

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями

Часть II

Барнаул 2017

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ИНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

*Материалы
пятнадцатой международной научно-практической конференции*

Часть 2

Барнаул 2017

А43 Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы пятнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. – Ч. 2. – 306 с.

Редакционная коллегия:

Анохин Ю.В., доктор юрид. наук, доцент
(главный редактор);
Авдюшкин Е.Г. (ответственный за выпуск);
Кругликова О.В., канд. юрид. наук;
Бублик И.Г., канд. юрид. наук, доцент;
Гришаков А.Г., канд. юрид. наук, доцент;
Клочко Ю.В., канд. психол. наук, доцент;
Суверов Е.В., доктор ист. наук, профессор;
Федоров А.Ф., канд. пед. наук, доцент;
Черепанова Л.В., канд. юрид. наук, доцент;
Шапорев Д.А., канд. ист. наук, доцент;
Денисенко Ю.В.;
Галиев Р.С., канд. юрид. наук;
Мальченков Е.В., канд. пед. наук, доцент;
Христова Н.А., канд. филол. наук;
Шаганян А.М., канд. юрид. наук;
Жолобова Ю.С. (ответственный секретарь).

В сборник включены тезисы докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (3 февраля 2017 г.).

В материалах конференции освещены проблемы совершенствования оперативно-разыскной деятельности, расследования преступлений, борьбы с административными правонарушениями, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями, а также проблемы профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Сборник предназначен для сотрудников ОВД, преподавателей, научных сотрудников и адъюнктов образовательных организаций системы МВД России, а также ученых, занимающихся исследованием проблем борьбы с преступностью.

ББК 67.99(2)116.3

Секция «Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями»

*О.В. Артюшина, канд. юрид. наук
Казанский юридический институт МВД России*

ПРОБЕЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ВЫМОГАТЕЛЬСТВУ МЕЛКОЙ ВЗЯТКИ ИЛИ ПРЕДМЕТА МЕЛКОГО КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА

Противодействие коррупционным преступлениям является одним из наиболее актуальных направлений не только уголовной, но и уголовно-правовой политики, как ее более узкой, составной части. В последнее время эта группа преступлений вызывает заслуженный интерес в науке, в т.ч. среди специалистов казанской школы уголовного права [2, 4, 10, 11, 12, 13].

Среди коррупционных преступлений можно выделить группу деяний, совершаемых с применением насилия [6, с. 20; 7 с. 163-166]. Думается, что к ним можно отнести вымогательство взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ) или коммерческого подкупа (п. «б» ч. 4 ст. 204 УК РФ), поскольку в объективную сторону данных составов включается принуждение лица передать предмет взятки или коммерческого подкупа под угрозой совершения виновным деяний, которые могут причинить вред законным интересам лица. Известно, что в доктрине уголовного права угроза признается психическим насилием.

От состава вымогательства (ст. 163 УК РФ) вымогательство взятки или предмета коммерческого подкупа отграничивается по ряду признаков. Во-первых, по субъективным признакам: а) специальному субъекту (должностное лицо; лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации) и б) специальной цели (получить деньги, имущество и т.п. возмезд-

но, в счет выполнения деяния, связанного с должностными и иными управленческими функциями лица). Во-вторых, по объективным признакам: основному объекту (интересы государственной власти или интересы службы в коммерческих или иных организациях, а не право собственности) и объективной стороне, т.к. деяние в исследуемых составах толкуется шире, чем это следует из ч. 1 ст. 163 УК РФ. Вымогательство взятки или коммерческого подкупа может быть совершено как в форме действия, так и в форме бездействия, в отличие от «простого» вымогательства, которое определяется законодателем только как действие.

Это положение раскрывается в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [8], в котором под вымогательством взятки или предмета коммерческого подкупа рекомендуется понимать: 1) требование дать взятку либо передать незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, сопряженное с угрозой совершить действия или бездействие, которые могут причинить вред правоохраняемым интересам лица; 2) заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих законных интересов (например, в случае умышленного на-

рушения установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан).

Новеллы уголовного законодательства Российской Федерации, введенные 3 июля 2016 г. [5], на наш взгляд, направлены не столько на усиление уголовной ответственности, сколько на либерализацию уголовного законодательства РФ в целом и дифференциацию уголовной ответственности за коррупционные преступления, адекватное отражение общественной опасности деяний в нормах УК РФ. В частности, смягчена ответственность за взяточничество и коммерческий подкуп на сумму, не превышающую десять тысяч рублей, – в новых ст. 204.2 и 291.2 УК РФ; введена ответственность за посредничество в коммерческом подкупе – ст. 204.1 УК РФ; уточнен круг лиц, в отношении которых возможна провокация коммерческого подкупа или взятки – в ст. 304 УК РФ; в качестве альтернативного наказания в санкциях предусмотрен штраф в абсолютных величинах с назначением дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на длительные сроки и т.д.

В ответах Верховного Суда Российской Федерации на вопросы нижестоящих судов по применению вышеуказанных норм [9], отмечается, что ст. 204.2 УК РФ (мелкий коммерческий

подкуп) и ст. 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество) не предусматривают такого условия их применения, как отсутствие квалифицирующих признаков получения взятки или коммерческого подкупа. Поэтому получение предмета коммерческого подкупа или предмета взятки на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, влекут ответственность по ч. 1 ст. 204.2 либо по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ независимо от того, совершены ли они с вымогательством или нет.

Таким образом, вымогательство при получении мелкой взятки или предмета мелкого коммерческого подкупа остается без уголовно-правовой оценки. Это противоречит принципу справедливости. Представляется, что общественная опасность вымогательства взятки или предмета коммерческого подкупа высока независимо от суммы передаваемого предмета. Его опасность в данном случае связана с принуждением, угрозой.

В литературе неоднократно обосновывалась необходимость закрепления в УК РФ самостоятельного состава вымогательства взятки [1, с. 103; 3, с. 82]. Представляется, что изменения УК РФ от 3 июля 2016 г., обнаруживающие пробелы в уголовно-правовом противодействии вымогательству мелкой взятки или предмета мелкого коммерческого подкупа, с новой силой актуализируют данное предложение.

Литература

1. Бутадамов С.М. Проблемы квалификации вымогательства взятки // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2 (57). С. 99-103.
2. Кругликов Л.Л. Отзыв официального оппонента о диссертации И.С. Паршина «Противодействие коррупции: уголовно-правовое и криминологическое исследование» (Н. Новгород, 2014. 289 с.), представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 371-375.
3. Лобанова Л., Рожнов А., Синельников А. Вопросы уголовно-правовой оценки вымогательства взятки // Уголовное право. 2013. № 5. С. 80-82.
4. Лопашенко Н.А. О некоторых проблемах понимания и толкования взяточничества и коммерческого подкупа (квалификационные проблемы) // Уголовное право. 2013. № 5. С. 83-88.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ от 03.07.2016 № 324-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Онуфриенко А.В. Система преступлений коррупционной направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 24 с.
7. Онуфриенко А.В. Система преступлений коррупционной направленности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 234 с.
8. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ – 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка

освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Сидоров Б.В., Балаев А.Ш. Взятничество как система и составная часть коррупции: понятие, социальная и правовая характеристика и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 2. С. 157-165.

11. Талан М.В., Тарханов И.А. Посредничество во взяточничестве в уголовном праве России // Уголовное право. 2013. № 5. С. 105-107.

12. Якушин В.А. Некоторые спорные положения проекта постановления Пленума Верховного Суда о квалификации преступлений коррупционной направленности // Уголовное право. 2013. № 5. С. 120-121.

13. Яни П.С. Взятничество: понятие и объект // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2016. № 1. С. 67-78.

П.Р. Базаров

Уральский юридический институт МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО ПРИЗНАКА НЕЗАКОННЫХ ДОБЫЧИ И ОБОРОТА ОСОБО ЦЕННЫХ ЖИВОТНЫХ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 2 СТ. 258.1 УК РФ

В ч. 2 ст. 258.1 УК РФ установлен квалифицирующий признак «деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения». Такой законодательный подход серьезным образом сужает сферу применения данной нормы. В то время как в других экологических преступлениях смежный квалифицирующий признак «деяние, совершенное лицом, использующим свое служебное положение» предоставляет более широкие возможности уголовно-правовой охраны флоры и фауны. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 разъясняется, что к лицам, использующим свое служебное положение при совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258 и п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ, следует относить: должностных лиц; государственных служащих и муниципальных служащих, не относящихся к категории должностных лиц; лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности, в иной организации [3, п. 3]. Как справедливо отмечает А.М. Максимов, по признаку, предусмотренному ч. 2 ст. 258.1 УК РФ, нельзя квалифициро-

вать действия служащих, не являющихся должностными лицами [2, с. 28]. М.В. Бавсун также обоснованно обращает внимание, что квалифицирующий признак, предусмотренный в данной норме, значительно сужает возможности по борьбе с незаконными добычей и оборотом особо ценных животных, не дает возможности привлекать к уголовной ответственности лиц, которые, не являясь должностными лицами, в то же время использовали свои служебные полномочия при совершении преступления [1, с. 52-53]. Следует также в полной мере согласиться и с мнением А.Н. Пашнина о том, что неточная законодательная формулировка субъекта преступления создает условия для уклонения от уголовной ответственности [4, с. 51] или назначения судом необоснованно мягкого наказания.

Результаты анализа судебной практики по делам о преступлениях в отношении особо ценных животных свидетельствуют, что чаще всего имеет место использование служебного положения при совершении данных преступлений лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих организациях. Подобные деяния, как правило, выражаются в промысловой добыче, переработке и продаже рыбы осетровых пород, их частей и производных, когда применяются принадлежащие коммерческим организациям

водные суда, рыболовные снасти, оборудование, транспортные средства и т.д. Кроме этого, руководством таких организаций систематически вовлекаются в совершение преступлений работники этих организаций. Однако к руководителям коммерческих и иных организаций, не являющихся государственными и муниципальными, а также к государственным и муниципальным служащим, не относящимся к категории должностных лиц, применить квалифицирующий признак, установленный ч. 2 ст. 258.1 УК РФ, не представляется возможным. Такой законодательный подход, при котором уголовной ответственности по ч. 2 ст. 258.1 УК РФ подлежит только должностное лицо, представляет собой пробел в уголовном законе. Если при формулировании диспозиции ч. 2 ст. 258.1 УК РФ предполагалось установить повышенную ответственность должностных лиц за незаконные добычу и оборот особо ценных животных, то этого достигнуто не было. Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 в нормах, где специально предусмотрена ответственность за деяния, совершенные с использованием служебного положения, содеянное квалифицируется только по соответствующим статьям об ответственности за экологические преступления без совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 201 или 285, 286 УК РФ. Так как в ч. 2 ст. 258.1 УК РФ ответственность установлена только в отношении должностных лиц и данная норма не распространяется на иных лиц, использующих свое служебное положение при совершении незаконных добычи и оборота особо ценных животных, то деяние, совершенное, например, руководителем коммерческой организации подлежит квалификации по совокупности ст. 258.1 и 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями). В соответствии с ч. 1, 2 ст. 69 УК РФ (назначение наказания по совокупности преступлений) наказание за совершение преступлений небольшой или средней тяжести будет назначаться за каждое преступление отдельно с последующим поглощением менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения. Возникает парадоксальная ситуация: за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 258.1 УК РФ, максимальное наказание для должност-

ного лица не может превышать 5 лет лишения свободы, тогда как действия лица, не являющегося должностным, совершившего незаконные добычу или оборот особо ценного животного с использованием своего служебного положения, подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 258.1 и ст. 201 УК РФ. В этом случае наказание при полном сложении может составить до 7 лет лишения свободы. Следовательно, по сути, установлена повышенная ответственность лиц, не являющихся должностными, использующих свое служебное положение при совершении незаконных добычи или оборота особо ценного животного, по сравнению с ответственностью должностных лиц, совершивших данное преступление с использованием служебного положения.

Поскольку максимальные сроки наказания по ч. 1 ст. 201 и ч. 1 ст. 285 УК РФ являются одинаковыми (до 4 лет лишения свободы), что говорит об одинаковом уровне общественной опасности данных смежных преступлений, постольку и ответственность должностных лиц, а также руководителей коммерческих организаций и иных лиц, не относящихся к категории должностных лиц, в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, должна быть одинаковой. Вышеизложенное позволяет сформулировать предложение законотворческого характера по совершенствованию ст. 258.1 УК РФ. Представляется необходимым внести изменение в ч. 2 ст. 258.1 УК РФ и предусмотреть в ней ответственность за совершение незаконных добычи и оборота особо ценного животного лицом с использованием своего служебного положения. При разработке данного предложения были учтены результаты экспертных опросов: 74% респондентов из числа научно-педагогических работников, дознавателей ОВД, следователей СК РФ, работников прокуратуры и судей поддержали мнение автора настоящей статьи о необходимости заменить в ч. 2 ст. 258.1 УК РФ квалифицирующий признак «совершения деяния должностным лицом с использованием своего служебного положения» другим квалифицирующим признаком, охватывающим более широкий круг специальных субъектов преступления, – «совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения».

Литература

1. Бавсун М.В. Проблемы правовой регламентации уголовной ответственности за незаконную добычу и оборот особо ценных пород животных // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 4.
2. Максимов А.М. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против безопасности животного мира: дискуссионные аспекты законодательной регламентации // Российский следователь. 2014. № 18.

3. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 // Российская газета. 2012. 31 окт.

4. Пашнин А.Н., Щетинина Н.В. Некоторые вопросы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за незаконное получение кредита // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 1.

Р.К. Байдильдина

Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева

БИОЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В современном мире в результате высоких достижений в медицине и широкого внедрения их в практику возник целый ряд правовых проблем, которые получили название «биоэтика». Темпы развития биологии и медицины значительно опережают проработку биоэтических и правовых вопросов практического применения результатов научных исследований.

В законодательстве Республики Казахстан данные вопросы не нашли своего полного отражения. Имеются коллизии в нормативно-правовых актах, которые необходимо заполнить исходя из принципа законности.

В науке уголовного права данная тема является малоразработанной. Уже сегодня необходимо начать разработку вопросов уголовной ответственности за наиболее опасные формы поведения в сфере биомедицины. Проблемы уголовного законодательства в части регулирования отношений, возникающих в связи с новейшими достижениями в области биологии и медицины, требуют законодательного регулирования.

Уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья граждан актуальна всегда. Это обусловлено тем, что жизнь и здоровье граждан являются высшей ценностью в государстве, и поэтому необходима их правовая защита [2]. Высокий уровень развития биомедицинских технологий на современном этапе позволяет решать социально значимые проблемы, возникающие в различных областях жизнедеятельности человека. В настоящее время всерьез стоит вопрос о защите человека, его достоинства, целостности, уникальности, самой «человечности» от вредных последствий некоторых совре-

менных биомедицинских технологий. Анализ уголовного законодательства свидетельствует о потребности в совершенствовании в дальнейшем нормативной базы. Развивая новые технологии в медицине в современном мире и внедряя их в практику, необходимо соблюдать все правовые нормы, устранить все нормативно-правовые коллизии в отечественном законодательстве, внести новеллы в ряд законодательных актов, касающихся прав и защиты интересов граждан Республики Казахстан.

Одной из актуальных проблем сегодня является вопрос, связанный с трансплантацией органов и тканей. Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» – это первый за всю историю страны кодифицированный законодательный акт, регламентирующий правоотношения в области медицинской реабилитации и охраны здоровья. Особое место в нем занимает раздел, регламентирующий новый, но весьма востребованный вид правоотношений, предметом которых является трансплантология. Ряд моментов по столь актуальной проблеме сегодня выведен за рамки правового поля [1].

В серьезной доработке нуждается уголовное законодательство, устанавливающее несерьезные санкции за принуждение к изъятию органов или человеческих тканей для трансплантации или иного использования, даже в случае смерти человека. Анализируемая нами проблема выходит за рамки медицинского права, она не имеет государственных границ и требует комплексного подхода с учетом отраслевых правовых особенностей, сочетания норм национального законодательства и международного права.

На сегодняшний день уже изменены диспозиции, связанные с незаконным изъятием и использованием органов или тканей потерпевшего, в п. 7 ст. 128 «Торговля людьми», п. 9 ст. 106 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», п. 12 ст. 99 «Убийство» [3].

Рассматривая проблемные вопросы, хотелось бы также добавить, что нам необходимо разработать и создать свои нормативно-правовые акты, которые будут регулировать все вопросы, касающиеся биоэтических норм.

Необходимо создать свой закон о погребении и похоронном деле, который будет содержать в себе нормы, регулирующие и не нарушающие права человека в отношении его целостности после смерти. Создать отдельный орган, который будет регулировать действия патологоанатомов после смерти человека. Такого рода преступления имеются, но они относятся к категории латентных. Безусловно, мы их не видим, потому что каждый человек, его близкие и родственники на-

деются на этику специалиста, но, к сожалению, не всегда мы можем наблюдать соблюдение данных норм.

Сегодня на самом деле возникает много вопросов по биоэтике, с которыми граждане сталкиваются ежедневно. И их необходимо решать на законодательном уровне, дабы защитить права человека с момента его рождения и до его смерти. Анализ уголовного законодательства Казахстана свидетельствует о потребности в совершенствовании нормативной базы в области трансплантологии, создании новых нормативно-правовых актов, которые будут регулировать данный процесс.

Существует необходимость реконструировать нормативно-правовую базу по обозначенным проблемам, внести существенные корректировки, требующие частично пересмотреть и систематизировать Уголовный кодекс Республики Казахстан и те нормативно-правовые акты, которые регулируют и защищают целостность и неприкосновенность человека при жизни и после смерти.

Литература

1. Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» с изм. и доп. на 01.01.2016.
2. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014.

*Е.Н. Бархатова, канд. юрид. наук
Восточно-Сибирский институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ДИСПОЗИЦИИ СТ. 260 УК РФ И ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ

Несмотря на незначительную долю преступлений в сфере лесопользования (всего 1%) в общей структуре преступности, для ряда субъектов Российской Федерации они представляют серьезную проблему.

Только на территории Иркутской области за 9 месяцев 2016 г. зарегистрировано более 2 тыс. (2 178) преступлений в сфере незаконного оборота леса и лесоматериалов. Значительная часть указанных деяний совершена в крупном и особо крупном размере (739), 28 преступлений – в составе организованной преступной группы. Более 90% от общего числа зарегистрированных на территории области преступлений, связанных с незаконным оборотом леса и лесоматериалов, со-

ставляют незаконные рубки лесных насаждений (2 004) [5].

Значительная часть преступлений в сфере лесозаготовок и обработки древесины имеет экономическую направленность. В 2015 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано более 800 таких деяний, 60% из которых совершено в крупном и особо крупном размере, около 10% представляют собой коррупционные проявления, 38% относятся к категории тяжких и особо тяжких, 46 совершено в составе организованной преступной группы. Кроме того, в 2015 г. зафиксировано 5 фактов легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления в

сфере лесопользования, 93 налоговых преступления, связанных с преступлениями в лесной отрасли, 11 фактов злоупотребления должностными полномочиями.

Следует отметить, что данный вид преступлений характеризуется высокой степенью латентности, которая, по оценкам экспертов, достигает 70-75% [1, с. 51].

Статистические данные демонстрируют, что охрана лесных ресурсов требует усиления, а борьба с преступностью в лесной отрасли – совершенствования. В связи с этим необходимо обозначить основные проблемы, существующие на современном этапе в сфере регулирования уголовного ответственности за указанные деяния.

Нормы УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за преступления в лесной отрасли, носят бланкетный характер. Для полного уяснения сущности деяния необходимо обращаться к иным законам и подзаконным актам. Правила оборота леса и лесоматериалов устанавливаются в Лесном кодексе Российской Федерации, Земельном кодексе Российской Федерации, а также в приказе Федерального агентства лесного хозяйства от 01.08.2011 № 337, утверждающем правила заготовки древесины.

Судебная практика показывает, что у правоприменителя не сложилось единого понимания термина «рубка». В одном случае под рубкой понимают действия, заключающиеся только в спиливании, срубании и срезании деревьев, кустарников, лиан. С другой стороны, существует расширительное толкование, при котором в понятие рубки входит трелевка лесных насаждений, частичная переработка, хранение и вывоз древесины из леса. Для решения данного вопроса необходимо обратиться к Лесному кодексу Российской Федерации. Статья 16 ЛК РФ предлагает определение, в котором указано, что под рубками лесных насаждений следует признавать процессы их спиливания, срубания и срезания. Часть 1 ст. 29 ЛК РФ содержит определение заготовки древесины, включающей в себя рубку, трелевку, частичную переработку, хранение и вывоз [2]. Таким образом, рубка представляет собой лишь часть процесса заготовки. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» в п. 16 также предлагает определение рубки, фактически дублируя его из ЛК РФ, и разъясняет, что необходимо понимать под незаконной рубкой. Согласно разъяснению, незаконной является рубка, совершенная с нарушением требований законодательства (без оформления

необходимых документов) либо в объеме, превышающем разрешенный, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки [3].

Исходя из приведенных определений, следует согласиться с точкой зрения на незаконную рубку как исключительно на процесс отделения ствола дерева (кустарника, лианы) от корня, и поддерживать правоприменителей, осуществляющих квалификацию, принимая за основу официальное определение понятия.

Однако в таком случае возникает другой вопрос: каким образом осуществлять квалификацию содеянного по признаку «группой лиц», если ответственность наступает только за рубку, при этом участники группы выполняли иные действия (погрузку, перевозку и т.д.)? Так, Ядринским районным судом Чувашской Республики действия членов группы, осуществившей по предварительному сговору незаконную заготовку лесоматериалов, переквалифицированы с ч. 3 ст. 260 УК РФ на ч. 1 ст. 260 УК РФ и ч. 4, 5 ст. 33 по совокупности с ч. 1 ст. 260 УК РФ, квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» исключен. Суть дела заключалась в следующем: И., не имея разрешительных документов, предоставляющих право на осуществление лесопользования, склонила Я. и иное лицо, признанное в ходе предварительного следствия невменяемым и в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, к совершению ими незаконной рубки лесных насаждений для последующего их использования в строительстве навеса для сена в своем хозяйстве. С целью оказания содействия в совершении незаконной рубки И. предоставила Я. и иному лицу необходимые для рубки инструменты: ручную пилу и топор. Я. и иным лицом было вырублено 0,72 м³ сосны, чем причинен «Ядринскому лесничеству» значительный материальный ущерб в размере 10,5 тыс. руб. Действиям И. и Я. в ходе предварительного следствия дана квалификация по ч. 3 ст. 260 УК РФ, однако впоследствии измененная судом, посчитавшим, что доказательств непосредственного участия И. в рубке нет, как и доказательств того, что она распределяла роли участников и руководила процессом [5]. В данном случае позиция суда представляется спорной, поскольку И. все же преследовала личные корыстные цели и, исходя из обстоятельств дела, выполняла организаторскую функцию. Представляется, что в данном случае произошла подмена понятий, которая необоснованно сужает сферу действия уголовно-правовой нормы. Ответственность за фактическую заготовку древесины законодатель ограни-

чил только рубкой. При этом необходимо иметь в виду тот факт, что ст. 260 УК РФ предусматривает ответственность еще и за повреждение лесных насаждений, которое не относится к заготовке. В данном случае логичнее было бы отнести вторую часть диспозиции к ст. 261 УК РФ, однако в указанной статье предусмотрена ответственность за совершение преступления по неосторожности. Как правило, умышленное повреждение лесных насаждений осуществляется с первоначальной целью их дальнейшей переработки, заготовки. Однако, после того как преступники убеждаются в низком качестве поврежденного растения или в невозможности его транспортировки или пере-

работки, просто оставляют его на месте выруб- ки, не осуществив действия, охватывающиеся термином «заготовка». В связи с этим целесообразно внести изменения в УК РФ, изложив дис-позицию ст. 260 УК РФ в следующей редакции:

Статья 260. Незаконная заготовка лесоматери-алов

1. Незаконная заготовка лесоматериалов, а равно повреждение до степени прекращения ро-ста лесных насаждений или не отнесенных к лес-ным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, если эти деяния совершены в значительном раз-мере, –

наказывается...

Литература

1. Жеребкин Г.Н. Ответственность за незаконную рубку лесных насаждений. Анализ нелегальных рубок на российском Дальнем Востоке и методика их расследования. Владивосток. 2011. 136 с.
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ [Электронный ресурс]: при-нят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2006 г. (в ред. от 03.07.2016). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 // Российская газета. 2012. 31 окт.
4. Приговор Ядринского районного суда Чувашской Республики в отношении И. и Я. URL: <http://www.yadrinsky.chv.sudrf.ru> (дата обращения: 20.11.2016).
5. Статистические данные МВД России. URL: <http://www.mvd.ru/statistics> (дата обращения: 20.11.2016).

*Л.И. Беляева, доктор юрид. наук, профессор
Академия управления МВД России*

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ О ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ОТ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Все в социальном мире относительно. Абсолютно лишь то, что он состоит из детей и родителей, детей и взрослых. И, к сожалению, эти две части мира не всегда дружелюбны, по-скольку та часть, которая имеет больше возмож-ностей, различных – физических, материальных, психологических и других, не удерживается от соблазна злоупотребления этими возможностями. Это выражается в притеснении и развращении де-тей, физическом и психическом насилии, в т.ч. и в сексуальных целях. Проблема не нова [1-7, 9-13]. Однако в современных условиях в силу широкого развития информационных, телекоммуникацион-

ных систем она стала зримее и масштабнее, что за-ставляет объединять усилия государств в решении этой проблемы. Все дети – дети. Все нуждаются в защите от различных посягательств, в т.ч. сек-суального характера. И в этом смысле Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации [8], направленная на укрепление международного сотрудничества в этой деятель-ности, безусловно, играет важную роль.

Государства, входящие в состав СНГ прини-мают законодательные меры, направленные на защиту детей от всех форм сексуальной эксплуа-тации и сексуального злоупотребления.

К сексуальным злоупотреблениям Конвенция относит:

а) занятие деятельностью сексуального характера с ребенком, не достигшим по законодательству конкретного государства необходимого для этого возраста;

б) занятие такой деятельностью с ребенком с использованием принуждения, силы или угрозы; со злоупотреблением доверием, властью или влиянием на ребенка, в т.ч. внутри семьи; со злоупотреблением особо уязвимым положением ребенка, в частности в силу его ограниченных умственных или физических возможностей или в случае его зависимого положения.

Уголовное законодательство в государствах-участниках СНГ признает необходимым для занятия сексуальной деятельностью, включающую в себя половое сношение или иные действия сексуального характера, достижение, по общему правилу, 16 лет. По уголовному законодательству всех государств СНГ предусматривается уголовная ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, или иные действия сексуального характера: ст. 152 Азербайджанской Республики; ст. 141 Республики Армения; ст. 168 Республики Беларусь; ст. 122 Республики Казахстан.

УК Республик Кыргызстан (ст. 132), Российской Федерации (ст. 134), Республики Таджикистан (ст. 141) устанавливают ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста.

УК Молдовы предполагает такую ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 174), УК Узбекистана – за вступление в половую связь с таким же лицом (ст. 128), УК Украины за половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 155).

При этом законодатель ряда государств СНГ, вполне в духе Конвенции, предусматривает в качестве квалифицирующего признака составов указанных преступлений совершение их родителями (ч. 2 ст. 122 – Казахстан, п. «б» ч. 2 ст. 141 – Таджикистан, ч. 2 ст. 155 – Украина), педагогом (Казахстан, Таджикистан), иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию детей, попечению о них (Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Украина).

Применение силы в деятельности сексуального характера с ребенком нашло отражение в уголовном законодательстве всех государств Содружества, которыми устанавливается ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, при этом

в кодексах одних государств к квалифицирующим и особо квалифицирующим признакам относится совершение преступления в отношении несовершеннолетнего или лица, не достигшего 14-летнего возраста (п. 2.3, 3 ст. 138, п. 2.3, 3 ст. 139 – Армения; п. 1 (3) п. 4 ст. 129; п. 1) (3); (1) ст. 130 – Кыргызстан; ч. 3, ч. 4 ст. 152; ч. 2.3 ст. 153 – Украина; п. «а», «б» ч. 3 ст. 131; п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 132 – Россия).

УК Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана предполагают ответственность при условии, что указанные преступления совершены в отношении заведомо несовершеннолетнего или заведомо не достигшего 14-летнего возраста (ст. 149.2.3, 149.3.3; 150.2.3, 150.3.3 – Азербайджан; ч. 2, 3 ст. 166, ч. 2, 3 ст. 167 – Беларусь; п. 3 ч. 3, ч. 4 ст. 120, п. 3 ч. 3, ч. 4 ст. 121 – Казахстан; (2), (3) 171; (2), (3) 171 – Молдова; п. «д» ч. 2, п. «а» ч. 4 ст. 139 – Таджикистан; п. «д» (2), (3) ст. 134, в) (3), а) (4) ст. 135 – Туркменистан; п. «а» ч. 3, ч. 4 ст. 118, п. «а» ч. 3, ч. 4 ст. 119 – Узбекистан).

При этом УК Казахстана относит к особо квалифицированным признакам совершение указанных преступлений родителем, педагогом либо иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (п. 5 ч. 3 ст. 120, п. 5 ч. 3 ст. 121). УК Молдовы к таким признакам относит совершение преступлений в отношении лица, находящегося под опекой, покровительством, защитой, на воспитании или лечении у виновного (п. «а» (3) ст. 171, п. «а» – 1 (3) ст. 172). Это положение нашло отражение в УК Кыргызстана: 2) (3) 130.

УК Беларуси, Кыргызстана предусматривают и иные формы воздействия на потерпевшего: понуждение к действиям сексуального характера: ч. 2 ст. 170 УК Беларуси, 1) (2) 131 УК Кыргызстана, ст. 133 УК России, а также обольщение несовершеннолетнего в сексуальных целях, если за этим последовали конкретные действия, ведущие к такой встрече ст. 175-1 УК Молдовы.

В соответствии с УК ряда государств потерпевшими здесь могут признаваться как несовершеннолетние женского, так и мужского пола (Беларусь, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина).

УК Республики Узбекистан предусматривает ответственность за принуждение к вступлению в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим 17-летнего возраста.

Законодательством всех государств – участников СНГ установлена уголовная ответственность за совращение детей, которая предусмо-

трена в соответствующих статьях «Развратные действия в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста» (в Кыргызстане – 18-летнего): ст. 153 – Азербайджан, ст. 142 – Армения, ст. 169 – Беларусь, ст. 133 – Кыргызстан, ст. 175 – Молдова, ст. 135 – Россия, ст. 142 – Таджикистан, ст. 144 – Туркменистан, ст. 129 – Узбекистан. В УК Казахстана (ст. 124) и Украины (ст. 156) эти статьи называются «Развращение малолетних». Преобладающее число государств относит к числу особо квалифицирующих признаков совершение преступлений родителем, педагогом, иным лицом, на которое возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего либо осуществлению за ним надзора.

По законодательству государств, входящих в Содружество, преступлением признается вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией. При этом в кодексах большинства государств содержатся самостоятельные статьи об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией (ст. 261 – Армения, ст. 171 – Беларусь, ст. 134 – Казахстан, ст. 260 Кыргызстан, ст. 208-2 – Молдова, ст. 240, 240.1 – Россия, ст. 139 – Туркменистан). В Таджикистане ст. 166 предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, к числу которых, (как следует из диспозиции) относится и вовлечение в занятие проституцией.

Уголовное законодательство ряда стран устанавливает ответственность за организацию занятия проституцией (ст. 171 – Беларусь, ст. 241 – Россия, ст. 131 – Узбекистан, ст. 303 – Украина) и содержание притонов (ст. 309 – Казахстан, ст. 261 – Кыргызстан, ст. 302 – Украина).

По уголовному законодательству большинства государств СНГ уголовно наказуемыми являются производство детской порнографии, предложение, предоставление, распространение, приобретение, хранение её, умышленное получение доступа к детской порнографии при помощи информационно-коммуникационных технологий, вовлечение ребенка в порнографические представления или склонение ребенка к этому. Все сказанное находит отражение в ст. 263 – Армения, ст. 343, ст. 343/1 – Беларусь, ст. 312 – Казахстан, ст. 262-1 – Кыргызстан, ст. 208-1, ст. 208-2 Молдова, ст. 242, ст. 242-1 – Россия, ст. 130 – Узбекистан, ст. 301 – Украина).

Стоит подчеркнуть, что к названной Конвенции присоединились не все государства Содружества. Однако представленный обзор уголовного законодательства государств – участников СНГ показывает, что все они со вниманием относятся к конвенционным положениям о защите детей от посягательств сексуального характера и учитывают соответствующие рекомендации при формировании уголовных кодексов. Можно отметить, что некоторые из государств не в полной мере учитывают часть положений Конвенции. Однако этот упрек окажется несостоятельным, т.к. п. 3, 4 ст. 20, п. 2 ст. 21 Конвенции предоставляют возможность самоопределения в ряде вопросов.

В целом же уголовное законодательство государств – участников СНГ в вопросах защиты детей от посягательств сексуального характера развивается в соответствии с духом времени и международными стандартами, хотя простор для дальнейшего совершенствования, безусловно, остается.

Литература

1. Бентовин Б. Дети-проститутки. СПб., 1910.
2. Зак А. Девочки – преступницы, проститутки и бесприютные // Русские ведомости. 1912. № 293.
3. Ден М. О борьбе с детской проституцией // Русская мысль. 1913. № 2.
4. Левитский В. Дети-проститутки во время войны // Вестник воспитания. 1917. № 2.
5. Мукалов М. Дети улицы. Малолетние проститутки. СПб., 1906.
6. Околоков В.П. Международная торговля девушками для целей разврата и меры к ее прекращению. М., 1892.
7. О молодых проститутках // Петербургский листок. 1869. № 52.
8. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru).
9. Покровская М.И. О проституции малолетних // Женский вестник. 1912. № 7-8.
10. Разъяснение о несовершеннолетних проститутках // Русский журнал кожных и венерических болезней. 1902. № 12.
11. Селенкин В. Средняя школа в борьбе с проституцией школьников. М., 1905.
12. Файнгар И. Детская проституция // Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии. 1913. № 3.
13. Шрейбер А. Дети и проституция // Вестник воспитания. 1903. № VII.

*И.В. Ботвин, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВИНОВНОГО ВМЕНЕНИЯ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫЕ ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ

Вина является необходимым условием уголовной ответственности. Как справедливо отметил С.В. Векленко, правильное определение сущности вины имеет важнейшее теоретическое значение для уяснения закономерностей функционирования данного социально-правового явления. Без сущности невозможно определить содержание, формы и правила установления вины. Кроме того, определение сущности вины будет способствовать укреплению законности в нашей стране [5, с. 26-30].

В умышленных преступлениях лицо должно осознавать общественную опасность деяния, соответственно, в его сознании должны найти отражение совершаемые действия (бездействие), а также иные обстоятельства его совершения, т.е. предусмотренные законом признаки объективной стороны [8, с. 98-100]. В случае если какое-либо объективное обстоятельство умышленного преступления не осознается субъектом, при оценке содеянного его нельзя учитывать [3, с. 140-143].

Так, когда преступник, совершая тайное хищение имущества, не осознает, что посторонние за ним наблюдают, содеянное следует квалифицировать как кражу. Принятие правоприменителем другого решения будет характеризоваться как нарушение принципа вины. Например, при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием лицо должно осознавать, что совершает посягательство на имущество в крупном размере. В противном случае действия лица могут расцениваться лишь как покушение на ст. 165 УК РФ.

Однако анализ судебной практики показал, что при оценке деяния по ч. 1 ст. 165 УК РФ суды не учитывают характер и степень осознания виновным ущерба в крупном размере. Подобные формулировки можно встретить в приговорах суда: Н., являвшемуся председателем СНТ «Т.», стало известно о том, что на территории СНТ «Т.» имеются садовые участки, которые длительное время собственниками участков в нарушение тре-

бований не обрабатываются. Реализуя преступный умысел, Н. изготовил список членов СНТ «Т.», в который вписал имя введенного в заблуждение К., выписал справку о том, что К. на праве собственности принадлежит земельный участок № 35, и уговорил последнего выдать на имя Н. доверенность на право распоряжения земельным участком № 35. Затем Н. заключил с С., которому не было известно о преступных намерениях первого, договор купли-продажи участка № 35 и получил от С. денежные средства в сумме 120 000 рублей, которые Н. направил на нужды СНТ «Т.». Суд решил, что своими умышленными действиями Н. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 165 УК РФ, рассчитав ущерб в сумме кадастровой стоимости земельного участка в размере 261 956 рублей [1].

Очевидно, что выполняя объективную сторону деяния, гражданин Н. не мог осознать возможность причинения своими действиями имущественного ущерба в крупном размере. На это косвенно указывает цена договора, заключенного им с гражданином С., равная не 250 000 рублей, как того требует норма, устанавливающая крупный размер, а 120 000 рублей. Однако это не помешало суду квалифицировать деяние как оконченное, что, на наш взгляд, является нарушением принципа вины, содержащегося в ст. 5 УК РФ.

Определение содержания данного принципа в законе вызывает сомнение у некоторых ученых. С.В. Векленко справедливо утверждает, что указанная в ст. 5 УК РФ формулировка не раскрывает содержание термина «вина», что затрудняет правильное понимание этого основополагающего признака и усложняет реализацию принципа виновной ответственности. Также он отмечает, что указание лишь на общественную опасность деяния и последствий, без учета их противоправности и наказуемости, вступает в противоречие с законодательным понятием преступления, а также с основанием уголовной ответственности [6, с. 80].

Субъективное вменение предполагает уголовную ответственность только за совершение преступления под контролем сознания и воли. Отсутствие у лица способности осознавать собственное поведение не позволяет говорить о наличии у него сознательно-волевого отношения к совершенному деянию и последствиям, которые могут наступить в результате его совершения. Вместе с тем, исходя из позиции законодателя, ответственность за преступление наступает вне зависимости от того, в каком состоянии находилось лицо на момент его совершения. Данное противоречие на практике выражается в возникновении ситуаций, одну из которых мы рассмотрели выше. Так, в деле гражданина Н. меры уголовного воздействия осуществляются не на основе принципа субъективного вменения. Несомненно, такие лица должны нести ответственность, однако не стоит отрицать, что в реальной следственно-судебной практике применения ст. 159 и 165 УК РФ наличествуют элементы объективного вменения [4, с. 112].

На наш взгляд, основную роль в решении указанной проблемы играет осознание лицом, причиняющим имущественный ущерб или совершающим хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием того факта, что он совершает именно преступление, а не административное правонарушение или гражданский деликт.

Проведенное анкетирование позволило выявить трудности респондентов при ответе на вопросы, связанные с регламентацией и применением ст. 159 и 165 УК РФ. Как показал анализ практики применения исследуемых статей, зачастую преступление совершали лица безработные (20%) со средним специальным образованием (27,7%)¹. Такие лица с трудом себе могут представить характер совершаемых деяний, а тем более возможность наступления последствий. В итоге сами виновные в полной мере не осознают, какое конкретно деяние они совершают, а органы правосудия из соображений практической целесообразности и положения «незнание закона не

освобождает от ответственности» вменяют вину, не уяснив сознательно-волевою составляющую действий подсудимого.

Следует отметить, что положение, указанное в кавычках, выступает в качестве принципа уголовной ответственности и считается догмой, но не находит своего отражения в уголовном законе. Скорее, наоборот, законодатель в ч. 1 ст. 28 УК РФ закрепляет возможность признания деяния невиновным, если лицо, его совершившее, не знало об уголовно-правовом запрете [2, с. 125-134]. Интеллектуальный элемент прямого умысла в ст. 159 и 165 УК РФ предполагает осознание лицом общественной опасности своих действий (бездействия), следовательно, посягающий должен осознавать, что своими действиями он нарушает именно уголовно-правовой запрет, тем самым совершает преступное посягательство на собственность путем обмана или злоупотребления доверием. Так, лицо, не знающее о существовании такого запрета, не может осознавать противоправность, которая является юридическим выражением общественной опасности совершаемого им деяния. Несомненно, при незнании о существовании конкретной нормы лицо должно признаваться виновным за ее нарушение, однако в таком случае следует признать существование объективного вменения.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет точка зрения А.И. Марцева о том, что объективное вменение чуждо действующему уголовному праву, однако трудно отрицать его реальное существование. Можно на законодательном уровне «искоренить» имеющиеся лазейки для объективного вменения. Но тогда появится возможность для уклонения от ответственности значительного числа лиц, совершивших преступления. По мнению ученого, вменение по общему правилу должно быть субъективным. Однако объективное вменение имеет право на существование в качестве исключения из данного правила. Задача же законодателя состоит в установлении строгих рамок, ограничивающих возможность его применения [7, с. 38-39].

Применение ст. 159 и 165 УК РФ на практике приводит к нарушению принципа субъективного вменения, а следовательно, и принципа законности. Статья 5 УК РФ не отражает необходимости учета качественной и количественной характеристики отношения лица, выраженного в совершении того или иного преступления, что влечет за собой неоднозначное толкование правоприменителем принципа вины и, как следствие, существование объективного вменения, в т.ч. в практике применения рассмотренных статей [4, с. 114].

¹ Всего нами изучены сведения о лицах, совершивших преступление, из 286 уголовных дел по ст. 159 и 165 УК РФ за период 2008-2016 гг., прошедших стадию судебного разбирательства и имеющих вступившие в силу решения суда Республик Алтай, Саха (Якутия), Алтайского, Краснодарского, Красноярского, Пермского краев, Астраханской, Архангельской, Белгородской, Брянской, Волгоградской, Ивановской, Калининградской, Ленинградской, Московской, Новосибирской, Омской, Самарской, Свердловской, Томской областей, городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург, в том числе 255 уголовных дел с обвинительным заключением. Наибольший удельный вес занимают лица со средним специальным образованием, безработные.

Таким образом, квалификация преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием, имеет объективно-субъективное начало, что зачастую допускает объективное вменение, которое, согласно действующему законодательству, недопустимо в отечественном уголовном праве. В частности, осознание лицом возможности причинения ущерба в крупном размере по ст. 165 УК РФ воспринимается судами априори. Такая ситуация

на практике приводит к нарушению принципа законности, а значит, ставит вопрос об обоснованности привлечения к уголовной ответственности. Решение данного вопроса, на наш взгляд, сводится к двум аспектам: во-первых, поскольку отрицать существование объективного вменения достаточно сложно, следует максимально ограничить его рамками закона, а во-вторых, нужно рассмотреть вопрос о совершенствовании самих норм, содержащихся в ст. 159 и 165 УК РФ.

Литература

1. Архив Домодедовского городского суда Московской области. Д. № 10-40/2011.
2. Бавсун М.В., Векленко С.В., Фаткуллина М.Б. Объективность и целесообразность некоторых форм виновного вменения в уголовное право // Правоведение. 2006. № 4. С. 125-134.
3. Ботвин И.В. Общественно опасные последствия как структурный элемент состава причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 382. С. 140-143.
4. Ботвин И.В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 210 с.
5. Векленко С.В. Вина как общественное отношение в структуре девиантного поведения // Вестник Воронежского юридического института МВД России. 2009. № 2. С. 26-30.
6. Векленко С. В. Виновное вменение в уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2003.
7. Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении: монография. Омск: Омский юрид. ин-т МВД России, 2000. С. 38-39.
8. Шаганова О.М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1. С. 98-100.

В.Н. Винокуров, канд. юрид. наук
Сибирский юридический институт МВД России

ФОРМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ПРИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВЕ НА ДВУХ И БОЛЕЕ ПОТЕРПЕВШИХ

Общественные отношения складываются из конкретных единичных проявлений действий людей как единичных социальных связей, образующих общественные отношения определенного типа. Рассмотрим вопрос, когда виновный воздействует на несколько социальных связей, субъекты которых после преступления становятся потерпевшими. В ряде случаев это учтено в законе посредством таких квалифицирующих признаков, как совершение преступления в отношении двух и более лиц, например п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 3 ст. 111, п. «а» ч. 2 ст. 112, п. «ж» ч. 2 ст. 126, ч. 5 ст. 264 УК РФ, что не позволяет дифференцировать ответственность в зависимости от количе-

ства уничтоженных социальных связей. Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ следовало квалифицировать убийство двух и более лиц, если действия виновного охватывались единым умыслом и были совершены, как правило, одновременно. Соответственно, если умысел на убийство одного, а затем и второго лица возник в разное время, действия виновного следовало квалифицировать как убийство, совершенное неоднократно. В настоящее время в связи с исключением института неоднократности убийство двух и более лиц, совершенное одно-

временно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, Верховный Суд РФ не проводит разграничения между одномоментным убийством двух и более лиц и одновременными, не связанными между собой убийствами. Хотя самостоятельно возникший умысел является показателем совокупности преступлений. Недифференцированный подход относительно количества потерпевших ведет к тому, что убийство одного человека и покушение на убийство другого не могут рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух и более лиц. Независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В этом случае осужденному по совокупности преступлений за неоконченное и оконченное преступление может быть назначено более строгое наказание, чем за одно оконченное преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Возможно, выходом из создавшейся ситуации явилась бы квалификация действий виновного по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ или дополнение ч. 3 ст. 66 УК РФ положением о том, что при частичном наступлении последствий, к которым стремился виновный, наказание может быть назначено свыше $\frac{3}{4}$ от максимального срока и размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части за оконченное преступление.

Однако думается, что следует отказаться от такого квалифицирующего признака, как совершение преступления в отношении двух и более лиц, когда виновный непосредственно посягает на личные неимущественные отношения, существующие по поводу неприкосновенности жизни, здоровья, чести, свободы передвижения. Личные неимущественные отношения складываются по поводу реализации личных неотчуждаемых и нетоварных нематериальных благ, неразрывно связанных с субъектом (жизнь, здоровье, достоинство), и наказание за посягательства на них как на основной объект установлено в гл. 16-20 УК РФ, предусматривающих наказание за непосредственное причинение физического, психического и морального вреда человеку. Во-первых, каждый потерпевший, как основной структурный элемент определенного отношения, выступает непосредственным объектом преступления, что соответствовало бы положению Конституции РФ о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» и каждое умышленное посягательство на личность получило бы самостоя-

тельную правовую оценку в форме идеальной совокупности преступлений. Во-вторых, наличие в УК РФ такого квалифицирующего признака, как причинение вреда двум и более лицам не стимулирует виновного к прекращению преступной деятельности, т.к., умышленно причинив вред здоровью одному потерпевшему, он ничем не сдерживается от причинения вреда здоровью второму, третьему и т.д.

Виновный может причинить вред двум и более потерпевшим при посягательстве на имущественные отношения, возникающие по поводу создания и распределения материальных благ (предметов), оказания услуг имущественного характера, выступающие имуществом в смысле ст. 128 ГК РФ. Эти отношения выступают основным объектом преступлений, предусмотренных нормами, расположенными в гл. 21 и частично расположенными в гл. 22 УК РФ, устанавливающими наказание за причинение имущественного ущерба субъектам. При этом количество потерпевших не учитывается. Так, потерпевшими от действий С. Мавроди (осужден к 4,5 годам лишения свободы, в то время как санкция ч. 3 ст. 147 УК РСФСР (ст. 159 УК РФ) предусматривала 10 лет лишения свободы) являются 50 млн граждан [1]. При этом развитие технологий создает реальную возможность причинения имущественного ущерба большому количеству потерпевших. Поэтому ст. 159 УК РФ обоснованно предложено дополнить таким квалифицирующим признаком, как совершение мошенничества путем обращения к неопределенному кругу лиц [7, с. 32] либо с использованием электронных ресурсов [3, с. 82-83]. Аналогичная норма предусмотрена и п. 3 ст. 313-2 УК Франции, устанавливающим наказание за обращение к неопределенному кругу лиц для размещения ценных бумаг или сбора денежных средств в целях оказания гуманитарной или социальной помощи [5, с. 296]. Согласно параграфу 263 УК ФРГ, особо тяжким мошенничеством признается причинение имущественного ущерба в крупном размере или когда виновный, действуя с намерением постоянного совершения мошенничества, ставит большое количество людей в опасность причинения имущественного ущерба [6, с. 148].

Виновный может причинить вред двум и более потерпевшим и при посягательстве на комплексные отношения, возникающие по поводу неприкосновенности жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества не одного человека, а многих людей, охраняемые нормами, расположенными в гл. 24-28 УК РФ, а также на отношения в сфере управления, возникающие по поводу осуществ-

вления государственно-управленческой деятельности, наказание за посягательство на которые предусмотрено в гл. 29-33 УК РФ. В этом случае его действия следует квалифицировать по части статьи, устанавливающей наказание за данные действия (ч. 3 ст. 215, ч. 3 ст. 263, ч. 5, 6 ст. 264 и другие статьи УК РФ). В то же время изучение приговоров по ст. 213 УК РФ, где не было выявлено смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, показало, что суды никак не учитывают количество потерпевших при назначении наказания. Пункт «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ – «наступление тяжких последствий в результате совершения преступления» – применяется при наступлении последствий, выходящих за пределы основного и квалифицированного составов преступлений, и отдаленных, производных от непосредственных [4, с. 248-250; 2, с. 86].

В соответствии с изложенным представляется возможным рассмотреть вопрос о дополнении ч. 1 ст. 63 УК РФ таким обстоятельством, как «совершение преступления в отношении двух и более потерпевших», указав в ч. 2 ст. 63 УК РФ: «Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно не может повторно учитываться при назначении наказания, *за исключением случаев, когда вред причинен двум и более потерпевшим*». Это обусловлено тем, что при совершении преступлений как умышленно, так и по неосторожности может быть два и десять потерпевших, и это должно учитываться при назначении наказания.

Таким образом, количество потерпевших от преступления должно учитываться при применении норм уголовного права. Поэтому из УК РФ следует исключить квалифицирующие признаки составов, предусматривающих наказание за умышленные посягательства на личные немущественные отношения, когда вред причиняется двум и более потерпевшим (п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ и др.), а также из ст. 17 УК РФ исключить формулировку «за исключением случаев, когда совершение двух и более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание». Реализация предложенного позволит: удерживать виновного от продолжения преступной деятельности, мотивировать его к минимизации количества потерпевших и устранить проблемы квалификации преступлений, когда в отношении одного потерпевшего преступление окончено, а в отношении другого – нет. Кроме этого, дополнить нормы, устанавливающие наказание за посягательство на имущественные отношения, квалифицирующим признаком совершение преступления в отношении двух и более лиц, а также ч. 1 ст. 63 УК РФ таким обстоятельством, как «*совершение преступления в отношении двух и более потерпевших*», указав в ч. 2 ст. 63 УК РФ: «Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно не может повторно учитываться при назначении наказания, *за исключением случаев, когда вред причинен двум и более потерпевшим*».

Литература

1. Арбатов П. Где сейчас основатели российских пирамид? // Известия. 2009. 1 июля.
2. Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. СПб., 2006.
3. Петрова Г. О совершенствовании уголовного законодательства в сфере борьбы с мошенничеством // Уголовное право. 2015. № 5.
4. Становский М.Н. Назначение наказания. СПб., 1999.
5. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головкин. СПб., 2002.
6. Уголовный кодекс ФРГ / пер. и предисл. А.В. Серебrenниковой. М., 2000.
7. Чекунов Е.Г. Квалификация мошенничеств, связанных с блокированием программного обеспечения компьютеров пользователей сети Интернет // Российский следователь. 2012. № 5.

М.И. Данилюк

Барнаульский юридический институт МВД России

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЙ ДОНОС ПО СОВЕТСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Рост числа зарегистрированных фактов заведомо ложного доноса в период с 2010 по 2015 гг. приводит к необходимости оценить эффективность мер по борьбе с ним. Анализируя уголовно-правовые средства противодействия заведомо ложному доносу, мы обнаружили ряд проблем, связанных с квалификацией деяния по ст. 306 УК РФ. Так как законодательство современной России является прямым наследником советской эпохи, мы предлагаем обратиться к ее опыту борьбы с заведомо ложным доносом уголовно-правовыми средствами.

Советская власть относительно быстро признала вред, который несли в себе ложные доносы, являвшиеся инструментом в подрывной работе против нее [1, с. 15]. Для борьбы с ними 21 ноября 1921 г. был принят Декрет СНК «О наказаниях за ложные доносы», установивший уголовную ответственность за заведомо ложный донос судебной и следственной власти о совершении определенным лицом преступного деяния и дачу заведомо ложных показаний [6]. Недостатком ответственности за заведомо ложный донос мы считаем ненаказуемость действий заявителя, когда он сообщал только о факте якобы совершенного преступления без обвинения в нем кого-либо. Новшеством для рассматриваемого состава явилось введение таких квалифицирующих признаков, как совершение ложного доноса по корыстным мотивам, а также с использованием искусственных доказательств обвинения. Санкция за совершение ложного доноса не имела верхнего предела и начиналась от одного года лишения свободы для основного состава и от двух лет для квалифицированного.

С течением времени назрела необходимость в систематизации законодательного материала в области уголовного права, которая привела к принятию Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. Ответственности за ложный донос посвящены ст. 177 и 179 главы 5 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» УК РСФСР 1922 г. [5]. Разделяя современное понимание объекта ложного доноса, мы не согласны с таким положением, учитывая ущемление инте-

ресов правосудия, однако заметим, что Уголовный кодекс 1922 г. принимался совсем в иных социально-политических реалиях. Отсутствие интересов правосудия в качестве родового объекта преступлений в УК РСФСР 1922 г. возможно было вызвано тем, что к тому времени еще не сформировалась система органов советского правосудия, поэтому уголовно-правовой защите подлежали общественные отношения в иных сферах жизни общества [1, с. 9-10]. Наказание за заведомо ложный донос было ограничено 1 годом лишения свободы, что соответствовало тенденции нового кодекса на гуманизацию наказания.

Если в Уголовном кодексе 1922 г. состав заведомо ложного доноса был включен в группу преступлений против личности, то в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. его разместили в ст. 95 главы 2 «Иные преступления против порядка управления». Справедливо отмечено, что причиной этому могло стать введение ответственности за ложный донос, не связанный с обвинением кого-либо в преступлении и поэтому не посягающий на интересы личности ввиду ее отсутствия [2, с. 111]. Хотя это явилось позитивным моментом в эволюции рассматриваемого состава, нельзя не отметить, что законодатель необоснованно допустил приравнивание общественной опасности заведомо ложного доноса только о факте преступления к лжедону в отношении определенного лица, вред которого, несомненно, выше. Санкция за заведомо ложный донос была смягчена и предусматривала лишение свободы или принудительные работы на срок до 3 месяцев для общего состава и до двух лет лишения свободы для квалифицированного состава.

В УК РСФСР 1960 г. преступления, посягающие на интересы правосудия, впервые были помещены в отдельную главу 8, в которой состав заведомо ложного доноса предусматривался ст. 180 [7]. Следует сказать, что ограничение круга получателей ложного доноса, принятое в предыдущих уголовных кодексах, допускало ненаказуемость тех случаев, когда ложные сведения сообщались лицам и органам, не правомочным осуществлять уголовное преследование, которые

впоследствии сообщали содержание ложного заявления правоохранным органам. На этом фоне представляется правильным, что в ст. 180 УК РСФСР 1960 г. адресат ложного доноса исключен из объективной стороны преступления. Однако теперь диспозиция статьи не содержала каких-либо признаков заведомо ложного доноса, что допускало различные толкования этого понятия. В теории уголовного права того времени существовало три позиции относительно адресата заведомо ложного доноса. Согласно первой им были исключительно государственные органы, правомочные возбуждать уголовное дело [8, с. 11]. Представители второй позиции указывали, что, помимо судебно-следственных органов, адресатами могли быть те лица и учреждения, которые по закону правомочны давать указания органам дознания и следствия о проверке сообщения о происшествии в порядке ст. 109 и 114 УПК РСФСР [4, с. 360]. Наконец, другие ученые полагали, что заведомо ложный донос мог подаваться в государственные органы или общественные организации с целью возбуждения уголовного дела или направления расследования по неправильному пути [3, с. 22]. Тем самым делался акцент не столько на адресата ложного доноса, сколько на умысел преступника, который рассчитывал, что ложное сообщение о преступлении не останется без внимания судебно-следственных органов.

Такое понимание адресата ложного доноса представляется нам наиболее подходящим. Санкция ст. 180 УК РСФСР была ужесточена по сравнению с УК РСФСР 1926 г. и составляла для основного состава до одного года исправительных работ или до двух лет лишения свободы, а для квалифицированного состава – от двух до семи лет лишения свободы.

Подводя итог исследованию уголовной ответственности за заведомо ложный донос по советскому законодательству, мы отмечаем, что уже на начальном этапе советского периода заведомо ложный донос признавался общественно опасным деянием и запрещался актами советского законодательства, при этом положительный опыт царской России в установлении уголовной ответственности за заведомо ложный донос не учитывался. Это выразилось прежде всего в ненаказуемости ложного сообщения только о факте преступления, не связанного с обвинением кого-либо, хотя в дальнейшем данный пробел был устранен. К 1960 г. с принятием УК РСФСР состав заведомо ложного доноса лишился нормативно-закрепленных признаков, что вызвало различные подходы к его пониманию. Объект рассматриваемого преступления изменялся вместе с развитием нового советского общества от признания в качестве такого интересов личности до современного понимания объекта ложного доноса.

Литература

1. Власов И.С., Тяжкова И.М. Ответственность за преступления против правосудия. М.: Юрид. лит., 1968. 134 с.
2. Дворянсков И.В., Друзин А.И., Чучаев А.И. Уголовно-правовая охрана отправления правосудия (историко-правовое исследование). М.: Изд-во 4 филиала Воениздата, 2002. 150 с.
3. Кузнецов А. Ответственность за заведомо ложный донос // Советская юстиция. 1969. № 23. С. 22-23.
4. Курс советского уголовного права. Часть особенная / Н.А. Беляев, В.К. Глистин, Н.С. Лейкина, Н.В. Лясс и др.; отв. ред. Н.А. Беляев. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. Т. 4. 558 с.
5. Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1922. № 80. Ст. 153.
6. Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 77. Ст. 639.
7. Уголовный кодекс РСФСР, 1960 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Юдушкин С. Ответственность за ложный донос // Советская юстиция. 1974. № 2. С. 11.

Т.Н. Дронова, канд. юрид. наук

Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

О ДОБРОВОЛЬНОМ ОТКАЗЕ ИСПОЛНИТЕЛЯ (СОИСПОЛНИТЕЛЯ) ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Действующий Уголовный кодекс РФ не содержит специальной нормы, регламентирующей особенности добровольного отказа исполнителя (соисполнителя) преступления. Исходя из того что объективная сторона преступления, выполняемая исполнителем, совпадает с объективной стороной преступления, совершаемого лицом самостоятельно, в юридической литературе отмечается, что добровольный отказ исполнителя преступления и индивидуально действующего лица будет практически одинаковым [2, с. 423; 6, с. 110; 9, с. 18; 7, с. 38; 12, с. 31; 11, с. 14].

Мы также придерживаемся мнения о том, что добровольный отказ исполнителя преступления по своим формам совпадает с добровольным отказом самостоятельно действующего субъекта. В зависимости от стадии совершения преступления, особенностей объективной стороны преступления добровольный отказ исполнителя может осуществляться в активной или пассивной форме. При этом для установления наличия добровольного отказа со стороны исполнителя преступления должны применяться положения, предусмотренные ч. 1-3 ст. 31 УК РФ, что целесообразно прямо закрепить в уголовном законе.

Вместе с тем особого рассмотрения требуют случаи добровольного отказа при соисполнительстве, где вряд ли можно однозначно говорить о достаточности указанных законодательных положений, поскольку добровольно отказаться от преступления могут и не все соисполнители. В юридической литературе данный вопрос также не нашел однозначного решения. Отдельные авторы придерживаются мнения о том, что при добровольном отказе соисполнитель преступления должен предотвратить доведение преступления до конца другими соисполнителями [7, с. 38; 3, с. 76; 1, с. 520-521; 8, с. 130].

И.А. Хитров, напротив, полагает, что наделение соисполнителя обязанностью предотвратить доведение преступления до конца другим соисполнителем не соответствует закону, ведь последний возлагает обязанности по предотвращению преступления только на организатора и подстре-

кателя и, в меньшей степени, на пособника, что основано, как отмечает автор, прежде всего, на специфике функций указанных лиц, в т.ч. временной [10, с. 173].

По мнению А.А. Ключева, добровольный отказ соисполнителя преступления зависит от группы, в рамках которой осуществляется неоконченное посягательство [2, с. 424, 443-451]. Схожей точки зрения придерживается А.А. Шакирова [11, с. 14-15].

Согласно же мнению А.И. Орловой возможность и способ добровольного отказа соисполнителя преступления определяются в зависимости от того, приступал ли соисполнитель к совершению действий (бездействия) объективной стороны преступления и если да, то находятся ли его действия в причинной связи с преступным результатом [5, с. 16].

Учитывая практическую важность унификации положений о добровольном отказе соисполнителя преступления, необходимо осуществить это не только на теоретическом уровне, но и закрепить законодательно. Представляется, что подход к определению добровольного отказа соисполнителя преступления лишь в рамках существующих положений о добровольном отказе индивидуально действующего лица не вполне обоснован. В определенных случаях для наличия добровольного отказа соисполнителю преступления будет недостаточно прекратить свою преступную деятельность, как этим мог бы ограничиться индивидуально действующий субъект, ему требуется также не допустить завершения преступления другими соисполнителями (к примеру, когда обязанности по осуществлению преступления распределяются между соучастниками и добровольно отказывающееся лицо уже выполнило свою часть действий).

Вместе с тем нельзя исходить и только из положения о необходимости для соисполнителя преступления в любом случае предотвратить доведение преступления до конца другими соисполнителями. Например, группа лиц предварительно договорилась совместно совершить кражу иму-

щества из жилища (т.е. уже имеет место подготовительная стадия преступления), но, прибыв к месту совершения кражи, один из соучастников отказывается от исполнения преступления (т.е. он еще не начал осуществление действий, входящих в объективную сторону состава данного преступления). Вряд ли в этом случае будет обоснованным возлагать на такое лицо обязанность предотвратить доведение преступления до конца остальными соучастниками, даже если своим согласием участвовать в преступлении соисполнитель способствовал принятию соучастниками решения о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору. Поэтому в полной мере не можем поддержать и предлагаемое некоторыми авторами правило о том, что соисполнитель преступления в группе лиц по предварительному сговору не подлежит уголовной ответственности, если он своими действиями добровольно предотвратит совершение преступления данной группой [2, с. 451; 11, с. 15].

В подтверждение нашей позиции приведем пример из судебной практики, когда у Б., Б-ва, Е., К-ва имелся сговор на совершение открытого хищения имущества К. с применением насилия, не опасного для его жизни и здоровья. Дождавшись, когда К. вошел в гараж, Б. последовал за ним и совершил разбойное нападение на К. и А., а также убийство К. В момент, когда Б. входил в гараж, Б-в, Е. и К-в, посчитав, что их заметили, убежали. Учитывая, что действий, непосредственно направленных на ограбление К., совершенных Б-вым, Е. и К-вым, не установлено, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определила, что состав преступления, предусмотренного п. «а», «в», «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ, за совершение которого они осуждены, отсутствует, а в их действиях имеется добровольный отказ от преступления [4, с. 26].

В этой связи можно согласиться с А.И. Орловой в той части, что форма добровольного отказа соисполнителя должна определяться в зависимости от того, приступал ли он к совершению действий (бездействия), входящих в объективную сторону состава данного преступления [5, с. 16]. В случае, когда такие действия (бездействие) уже начали совершаться соисполнителем, вполне уместно го-

ворить о том, что его добровольный отказ должен выражаться в предотвращении доведения преступления до конца другими соучастниками. Это положение в полной мере можно отнести к добровольному отказу соисполнителя при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). Что же касается ситуаций совершения преступления группой лиц без предварительного сговора, то, принимая во внимание отсутствие предварительной договоренности о выполнении деяния, минимальную согласованность действий соучастников, для добровольного отказа соисполнителя достаточным будет по собственной воле окончательно прекратить участие в совершении действий (бездействия), направленных на исполнение преступления, или предотвратить наступление общественно опасных последствий при осознании возможности доведения преступления до конца.

Таким образом, положения о добровольном отказе соисполнителя преступления могут быть изложены следующим образом: «Соисполнитель преступления не подлежит уголовной ответственности, если он, осознавая возможность доведения преступления до конца, по собственной воле окончательно прекратит создание условий для исполнения умышленного преступления или совершение действий (бездействия), непосредственно направленных на исполнение преступления, либо предотвратит преступный результат. При совершении преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) соисполнитель преступления, приступивший к совершению действий (бездействия), непосредственно направленных на исполнение преступления, не подлежит уголовной ответственности, если он предотвратит доведение преступления до конца иными соисполнителями преступления». Если же соисполнитель попутно осуществлял функции организатора, подстрекателя или пособника, тогда наличие в его действиях добровольного отказа от преступления должно устанавливаться в соответствии с ч. 4 ст. 31 УК РФ. Представляется, что данное положение также может быть закреплено в УК РФ.

Литература

1. Галактионов Е.А., Аветисян С.С. Добровольный отказ соучастников // Энциклопедия уголовного права: в 35 т.; т. 6: Соучастие в преступлении. СПб., 2007. 564 с.
2. Ключев А.А. Добровольный отказ от совершения преступления // Энциклопедия уголовного права: в 35 т.; т. 5: Неоконченное преступление. СПб., 2006. 463 с.
3. Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. 279 с.

4. Определение Верховного Суда РФ от 6 апреля 2006 г. № 33-о06-6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 11.
5. Орлова А.И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. 21 с.
6. Панько К.А. Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву. Воронеж, 1975. 147 с.
7. Питецкий В. Добровольный отказ соучастников преступления // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 38-39.
8. Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. М., 2006. 160 с.
9. Скорилкин Н.М. Добровольный отказ от преступления и его место в системе обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 21 с.
10. Хитров И.А. О добровольном отказе соучастников преступления // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. научных статей: вып. 2 / отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. Ярославль, 2007. С. 171-179.
11. Шакирова А.А. Добровольный отказ от преступления соучастников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. 20 с.
12. Щепельков В. Добровольный отказ соисполнителя преступления // Законность. 2002. № 8. С. 31-32.

А.В. Жеребченко, канд. юрид. наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

И.Н. Афроськина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ХИЩЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В структуре преступлений против собственности и, в частности, хищений особое место отведено посягательствам на предметы, имеющие особую ценность, влекущим уголовную ответственность по ст. 164 УК РФ, хотя совершаются эти деяния реже. Удельный вес преступлений в виде хищения предметов, имеющих особую ценность, в общей массе корыстных преступлений против собственности не превышает 1% [4].

Сложность в установлении признаков состава хищения предметов, имеющих особую ценность, заключается в специфике предмета данного преступления. Законодатель в качестве такового предусмотрел предметы материального мира, имеющие особенную историческую, научную, художественную, культурную ценность.

Результаты анализа следственной и судебной практики по хищениям предметов, имеющих особую ценность, свидетельствуют о том, что в качестве таких предмета данного преступления, как правило, выступают иконы и пред-

меты отправления религиозных обрядов (около 61%), художественные картины (около 10%), музейные экспонаты (около 9%), ордена и медали (около 7%), книги и другие виды печатной продукции (около 3%), различные виды коллекций (около 3%), ювелирные изделия (около 1%) [1, с. 7-8].

В структуре хищений предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, преобладают тайные хищения чужого имущества (кражи) (80%), которые в большинстве случаев совершаются из частных домовладений и квартир (45%), выставочных залов, музеев и библиотек (25%), православных храмов (15%). При этом около 60% краж совершается с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Количество хищений предметов, имеющих особую ценность, из музеев и церквей в 2011 г. по сравнению с 1989 г. возросло в 12 раз, краж из частных домовладений и квартир – в 20 раз.

Статистические данные из отчетов о работе специализированных подразделений уголовного розыска МВД России свидетельствуют о наблюдавшемся с конца 1980-х гг. неуклонном колебании числа преступных посягательств на культурные ценности. В 1989 г. их было зарегистрировано 375, в 1993 г. – 4796, в 2001 г. – 2165, в 2011 г. – 2475, а в 2015 г. – 1363. Всего в 2015 г. из общего количества деяний данной категории было раскрыто 842 преступления (61,8%). В соответствии с официальными сведениями ГИАЦ МВД России, раскрываемость хищений предметов, имеющих особую ценность, на протяжении 2013-2015 гг. составляла около 83% [3].

Зачастую преступления, связанные с хищением предметов, имеющих особую ценность, на момент возбуждения уголовного дела квалифицируются не по ст. 164 УК РФ, а в зависимости от способа хищения по другим статьям главы 21 УК РФ, т.к. на первоначальном этапе расследования правоприменитель, как правило, не располагает достоверными данными об особой ценности похищенных предметов. Так, согласно Федеральному закону от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» особая историческая, научная и культурная ценность похищенных предметов или документов определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, культуры [2]. Поэтому во всех подобных случаях просто необходимо назначать судебную экспертизу.

Для того чтобы установить подлинность объекта, т.е. понять, соответствует ли он заявленному набору характеристик, назначается искусствоведческая, химическая, судебно-минералогическая (гомологическая), баллистическая экспертизы.

С помощью искусствоведческой экспертизы определяется культурная или историческая ценность различных объектов. Спектр объектов при проведении искусствоведческой экспертизы очень широк. В ходе нее исследуются картины, скульптуры, тексты, оружие, музыкальные произведения, причем это лишь малая часть объектов, которые могут иметь как культурное, так и историческое значение. Подобная экспертиза также проводится в отношении предметов, не имеющих художественной ценности, зато представляющих собой историческую редкость – монеты, открытки, марки. Это может быть любой предмет, характеризующий ту или иную историческую эпоху.

К экспертизе привлекаются специалисты в соответствующей области деятельности. Ими могут быть как искусствоведы, работники музеев, литературных архивов, так и профессионалы, работающие в отрасли, к которой принадлежит исследуемый объект, – оружейники, религиозеды, литературные критики. Такие специалисты, как эксперты-искусствоведы, встречаются довольно редко по причине слишком широкой сферы интересов экспертизы данного вида. Поэтому, как правило, в состав экспертной комиссии входят искусствоведы, специализирующиеся в узкой области.

Эксперт должен ответить на главный вопрос – о наличии именно особой ценности исследуемых предметов. Несоблюдение данного указания приводит к возвращению уголовных дел органам предварительного следствия для проведения дополнительного расследования. Но полностью избежать субъективизма в таком деле, как оценка исторических, научных или художественных достоинств того или иного объекта, по нашему мнению, невозможно.

В теории и практике применения ст. 164 УК РФ существуют определенные пробелы и неточности.

Норма об ответственности за хищение предметов, имеющих особую ценность, сформулирована законодателем таким образом, что фактически предусматривает ответственность за посягательства на указанные ценности, совершенные любым способом. Между тем правильность данной позиции, на наш взгляд, вызывает сомнение, поскольку от способа совершения преступления зависит его общественная опасность, что в свою очередь влечет дифференциацию уголовной ответственности. Поэтому объединение в рамках одного состава всех форм хищений вряд ли обоснованно. Кроме того, разные формы хищения предполагают и несовпадение моментов окончания преступлений, что также порождает трудности в правоприменительной практике.

Мы полагаем, что эффективно устранить все рассмотренные выше проблемы возможно как на законодательном уровне, так и в части судебного толкования. Прежде всего, необходимо определить понятие «предметов, имеющих особую ценность». Вопрос о субъекте данного преступления также нуждается в уточнении, т.к. по общему правилу уголовная ответственность за такие формы хищения, как кража, грабеж, разбой, ответственность наступает с 14-летнего возраста, а по ст. 164 УК РФ – с 16 лет.

Литература

1. Довгий Д.П. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с хищениями предметов, имеющих особую ценность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 27 с.
2. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 05.04.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Прокофьев А.Ю. Борьба с преступными посягательствами на культурные и исторические ценности на рубеже XX-XXI вв. (на примере Новгородской области) // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2015. Вып. 7 (90).
4. Состояние преступности январь-октябрь 2016 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/8922474/> (дата обращения: 07.12.2016).

Р.А. Забавко

Восточно-Сибирский институт МВД России

ПОНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Угрожающие темпы ухудшения качества окружающей природной среды свидетельствуют о нарастающем экологическом кризисе, который несет в себе угрозу всему человечеству. Одна из причин деградации качества окружающей природной среды – совершение экологических преступлений. Несмотря на невысокие показатели зарегистрированных экологических преступлений (около 1% в общей массе зарегистрированных преступлений [2, с. 15]), говорить о их низкой распространенности не приходится. По оценкам специалистов, латентность в рассматриваемой сфере составляет до 99%. Тем самым реальная доля экологических преступлений составляет до 35%.

В этой связи особенно остро встает вопрос о противодействии экологическим преступлениям посредством уголовного права. Несмотря на то, что в УК РФ 1996 г. впервые в истории отечественного уголовного права включена гл. 26 УК РФ, до сих пор нет единого мнения о том, какие преступления следует считать экологическими.

В ч. 1 ст. 14 УК РФ указано, что под преступлением понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Такое определение устанавливает общие признаки преступлений и не может охарактеризовать индивидуальные особенности ни экологических, ни каких-либо иных преступлений. Как правило, легальное определение отдельным видам преступлений в уголовном законодательстве не дается. Исключение составляют толь-

ко преступления против военной службы, понятие которых дано в ч. 1 ст. 331 УК РФ. Между тем думается, что легальное определение требуется и для преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ.

Это связано с тем, что в названии 18 глав Особенной части УК РФ так или иначе обозначен предмет уголовно-правовой охраны (гл. 16-21, 23-25, 27, 29-34 УК РФ) или хотя бы сфера совершения преступления (гл. 22, 28 УК РФ). В названии же гл. 26 УК РФ употреблена правовая фикция «экологические преступления», которая прямо не указывает ни на предмет уголовно-правовой охраны, ни на сферу совершения преступлений. Кроме того, диспозиции большинства экологических преступлений бланкетные, они отсылают к нормативным правовым актам в сфере охраны окружающей природной среды и природопользования, что предопределяет особый характер противоправности экологических преступлений.

В ст. 83 ранее действовавшего закона РСФСР «Об охране окружающей среды» [6] экологические преступления были определены как «общественно опасные деяния, посягающие на установленный в Российской Федерации экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющие вред окружающей природной среде и здоровью человека». В данном определении указывались такие признаки экологических преступлений, как общественная опасность (в виде причинения вреда окружающей природной среде и здоровью человека), противо-

правность (под которой понималось нарушение установленного в Российской Федерации экологического правопорядка, экологической безопасности общества).

Между тем такое определение в настоящее время не отражает сущность экологических преступлений по ряду причин. Во-первых, указанная общественная опасность не отражает сущности экологических преступлений, во-вторых, оно не может быть включено в иные, кроме как уголовный закон нормативные правовые акты. В связи с этим отсутствие определения в сменившем закон РСФСР «Об охране окружающей среды» Федеральном законе «Об охране окружающей среды» [7] вполне закономерно.

В связи с отсутствием легального определения экологических преступлений в научной среде по этому поводу развернута оживленная дискуссия.

Вообще, термин «экологическое преступление», введенный в научную литературу В.Д. Пакутиным в 1980 г., является производным от понятия «экологическое правонарушение», впервые употребленного О.С. Колбасовым в 1972 г. [9, с. 18]. Известно, что «экология (от греч. oikos – дом, жилище, местопребывание и... logos (от греч. λόγος – «слово», «мысль», «смысл», «понятие», «число») – термин древнегреческой философии, означающий одновременно «слово» (высказывание, речь) и «понятие» (суждение, смысл)) – это наука об отношениях живых организмов и образуемых ими сообществ между собой и с окружающей средой» [1]. Такое определение много шире того содержания, которые законодатель вложил в суть преступлений, описанных в УК РФ. Тем самым термин, имеющий одно содержание, понимается другим, заведомо более узким, являясь правовой фикцией.

Ученые дают различные определения преступлениям, перечисленным в гл. 26 УК РФ. Так, А.А. Морозов, говоря об экологических преступлениях, понимает под ними «сложную совокупность преступлений, предусмотренных гл. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации, посягающих на общественные отношения по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, включая обеспе-

чение экологической безопасности личности, населения, общества, нации и устойчивого развития государства» [5, с. 17].

В.В. Петров пишет, что «экологическим преступлением следует считать виновное противоправное общественно опасное деяние, посягающее на установленный общественный правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющее вред окружающей природной среде» [8, с. 89].

Классическим стало определение, предложенное Э.Н. Жевлаковым, состоящее в том, что под экологическим преступлением следует понимать «общественно опасное, предусмотренное уголовным законом, виновно совершенное, наказуемое деяние, посягающее на общественные отношения по сохранению качественно благоприятной природной среды, рациональному использованию ее ресурсов и обеспечению экологической безопасности населения» [4, с. 197].

О.Л. Дубовик и А.Э. Жалинский дают более подробное определение. «Экологическое преступление – это предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, посягающее на окружающую среду и ее компоненты, рациональное использование и охрана которых обеспечивает оптимальную жизнедеятельности человека, и состоящее в непосредственном противоправном использовании природных объектов как социальной ценности и приводящее к негативным их изменениям» [3, с. 60].

Обобщая вышеуказанные определения, а также учитывая, что объектом экологических преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность и экологический правопорядок, мы предлагаем считать экологическими преступлениями, предусмотренные главой 26 УК РФ, нарушающие установленные законодательством РФ правила охраны, негативного воздействия на окружающую природную среду и потребления природных ресурсов, которые причинили существенный вред охраняемым отношениям либо создали угрозу причинения такого вреда. Такое определение целесообразно включить в текст уголовного закона, например предусмотрев его в примечании к ст. 246 УК РФ.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. СПб.: Норит, 2000.
2. Джунусова Д.Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления. Саратов: Изд-во «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. 200 с.
3. Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Причины экологических преступлений / отв. ред. О.С. Колбасов. М., 1988.
4. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятия, виды, проблемы ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. 478 с.

5. Морозов А.А. Экологические преступления: применение биологических методов при расследовании // Экологическое право. 2014. № 2. С. 14-17.
6. Об охране окружающей природной среды: закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 (утратил силу) // ВСНД и ВС РФ. 1992. № 10. Ст. 457.
7. Об охране окружающей среды: федеральный закон РФ от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Российская газета. 2002. № 6.
8. Петров В.В. Экологическое преступление: понятие и составы // Государство и право. 1993. № 8. С. 88-89.
9. Умирбаева З.А. Понятие «экологическое преступление» в уголовном праве // Российский следователь. 2010. № 9. С. 18-20.

Г.Б. Кожмухамедова

Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева

ВОПРОСЫ ПРИНЯТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРОБАЦИИ»

Уголовно-исполнительная политика Казахстана как один из важнейших элементов политики государства в сфере борьбы с преступностью за последнее время претерпела значительные изменения, приобрела ряд особенностей, одна из которых заключается в поиске и правовом закреплении системы наказаний и мер без изоляции от общества. Одним из таких элементов системы мер, не связанных с лишением свободы, является пробация – ее разновидности и вариации широко применяются не только в зарубежных странах, но и в практике Республики Казахстан.

Слово «пробация» произошло от английского probation – «испытание», под которым понимается вид условного осуждения, когда осужденный помещается на время испытательного срока, установленного судом, под надзор специальных органов, возможен и ряд различных дополнительных ограничений (термин «пробация» употребляется также в другом значении – как институт, сопровождающий условное лишение свободы или отсрочку вынесенного приговора) [3, с. 29].

В международной практике пробация исторически сложилась как разновидность условного осуждения. Однако наряду с этим возможно понимание пробации в широком смысле как формы социально-правового контроля, объединяющей меры воспитательного воздействия на преступников, находящихся на свободе в условиях испытания. С пробацией связан институт условно-досрочного освобождения от наказания, который

также основывается на идее испытания правонарушителей, освобожденных не от наказания, а от его отбывания. Пробация обусловливается близостью правовой природы условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, условно-досрочного освобождения.

Институт пробации существует во многих зарубежных странах, однако если в Англии и США данный институт функционирует на протяжении многих десятилетий, то для стран континентальной правовой системы, в т.ч. для Казахстана, он является относительно новым. При этом юридическая сущность института пробации, рамки его деятельности более четко определяют его базовые признаки и полномочия, которыми его наделяют те или иные страны, вот почему и нет в настоящее время единого подхода к пониманию его сути.

Так, кто-то считает его самостоятельным, отдельным видом наказания. Другие понимают под ним институт, позволяющий применять его как до вынесения судом решения (т.е. без вынесения приговора как на стадии досудебного разбирательства, так и в ходе судебного разбирательства, тем самым откладывая оглашение судом приговора), так и по решению суда (откладывая на некоторый срок уже исполнение приговора). Третьи под институтом пробации объединяют все альтернативные виды наказаний, включая сюда и институт медиации или восстановительного правосудия (примирения) [4, с. 13-14].

Можно констатировать, что в зарубежных странах используются следующие основные модели пробации: досудебная пробация, судебная (приговорная) пробация, пенитенциарная пробация, постпенитенциарная пробация.

Создание службы пробации в контексте уголовной политики Республики Казахстан свидетельствует о приверженности нашего государства ценностям гуманизма, прав и свобод человека, которые затрагиваются при исполнении уголовных наказаний.

Деятельность по созданию национальной модели системы пробации в Республике Казахстан относится к стратегическому направлению законодательных изменений в реализации прав и законных интересов осужденных. Этому предшествовала кропотливая содержательная работа, интегрировавшая усилия казахстанской и зарубежной юридической науки, опыт реформирования уголовно-исполнительной системы, ресурсы международных и национальных правозащитных общественных объединений по продвижению в уголовно-исполнительную практику ценностей пробации как уникального метода ресоциализации правонарушителей, широко используемого в современных государствах.

Впервые понятие «пробация» было включено в национальное законодательство Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации» от 15 февраля 2012 г.

На сегодняшний день служба пробации Казахстана охватывает модель приговорной пробации (*в отношении условно осужденных и осужденных к ограничению свободы*) и постпенитенциарной пробации (*в отношении освобожденных из учреждений по УДО и в отношении которых судом установлен административный надзор*).

Анализ показал, что в настоящее время институт пробации регулируется достаточно большим массивом нормативных правовых актов. В целях детального закрепления положений, регламентирующих вопросы, связанные с реализацией института пробации, многие ведущие ученые нашего государства полагают, что назрела необходимость систематизации организации пробационной деятельности в Казахстане на уровне закона Республики Казахстан «О пробации». Например, И.В. Слепцов предлагает разработать самостоятельный закон Республики Казахстан «О пробации», в котором сосредоточить нормы, достаточно детально регламентирующие как организационные вопросы, так и сам механизм осуществления пробационного контроля, а также вопросы оказа-

ния социально-правовой помощи. А.Ш. Аккулев аналогично считает, что необходимо принять специальный закон «О пробации в Республике Казахстан», детально регламентирующий организационную форму, функции службы пробации, полномочия сотрудников службы пробации, вопросы взаимодействия с иными государственными органами и неправительственными организациями, в т.ч. основания и порядок привлечения к деятельности службы пробации волонтеров и общественных организаций и другие вопросы [1]. М.Р. Гета утверждает, что гуманистические тенденции в уголовной и уголовно-исполнительной политике Республики Казахстан, показателем которых стало формирование правовых основ национальной системы пробации, должны найти логическое продолжение в принятии специального закона о пробации. В связи с этим разработка концептуальной модели пробации должна учитывать следующие универсальные особенности, иллюстрирующие пробацию, существующую в современной мировой практике [2].

Таким образом, ведомственные инструкции, по мнению ученых, должны раскрывать, конкретизировать и комментировать положения предлагаемого самостоятельного закона «О пробации» в соответствии со своей компетенцией.

Кроме того, в законе, по мнению ученых, должен быть определен четкий перечень субъектов пробации, расписаны их права и обязанности, установлены принципы проведения пробации, которые не противоречили бы Конституции Республики Казахстан и общепринятым принципам и нормам международного права, также в нем должны быть определены основные направления деятельности пробации, дан юридический анализ каждой разновидности пробации в зависимости от стадии, на которой она будет осуществляться. Это позволит более эффективно применять данный институт как альтернативу лишению свободы и реализовать в полном объеме его потенциал.

Учитывая мировой опыт, предлагается ввести в Республике Казахстан и законодательно закрепить в предлагаемом законе «О пробации» помимо существующих в настоящее время «судебной (приговорной)» и «постпенитенциарной» пробации также «досудебную» и пенитенциарную пробацию.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что принятие самостоятельного закона в Республике Казахстан «О пробации» позволит более эффективно применять институт пробации как альтернативу лишению свободы и реализовать в полном объеме его потенциал.

Литература

1. Аккулев А.Ш. Отдельные вопросы пробации. URL: <http://www.zakon.kz/4598354-otdelnye-voprosy-probatsii-akkulev-a.sh..html> (дата обращения: 10.12.2016).
2. Гета М.Р. Пробация и ее перспективы в уголовном праве Республики Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. Усть-Каменогорск, 2000. 221 с.
3. Рахмаев Э.С. Службе пробации быть // Человек: преступление и наказание. 2009. № 3. С. 29.
4. Шатанкова Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

Р.Н. Козыренко

Могилевский институт МВД Республики Беларусь

ПРОФИЛАКТИКА ВНУТРИСЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Внутрисемейное насилие имеет место на протяжении всей истории существования института семьи, однако в качестве социальной проблемы в Республике Беларусь оно определено относительно недавно.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575, четко обозначено, что негативные трансформации института семьи рассматриваются в качестве внутреннего источника угроз национальной безопасности в демографической сфере (п. 3) [2].

Одной из основных задач профилактики семейно-бытового насилия выступает ликвидация статуса легитимности каких бы то ни было насильственных проявлений в семье, а также создание эффективной системы социальной защиты всех граждан от возможной угрозы стать жертвой семейно-бытового насилия.

В настоящее время в Республике Беларусь общая и индивидуальная профилактика данного вида правонарушений осуществляется в рамках Закона от 4 января 2016 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [1].

Согласно ст. 1 данного Закона, под насилием в семье следует понимать умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания.

В ст. 17 Закона определены основные профилактические мероприятия, направленные на предупреждение насилия в семье:

- выявление фактов насилия в семье, его причин и условий, ему способствующих;
- учет сведений о правонарушениях, совершенных членами семьи по отношению к другим членам семьи, обобщение и систематизация полученной информации;
- оказание помощи, в т.ч. медицинской и психологической, гражданам, пострадавшим от насилия в семье;
- проведение информационно-просветительской работы по предупреждению насилия в семье, подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов по вопросам профилактики насилия в семье;
- предоставление услуг временного приюта гражданам, пострадавшим от насилия в семье, а также обеспечение местами временного пребывания граждан, в отношении которых вынесено защитное предписание;
- подготовка материалов для принятия в установленном порядке решений о признании граждан ограниченно дееспособными, об отобрании ребенка без лишения родительских прав или о лишении родительских прав, о применении принудительных мер безопасности и лечения граждан, страдающих психическими расстройствами (заболеваниями);
- разъяснение гражданам, пострадавшим от насилия в семье, их права обратиться с заявлением о возбуждении уголовного дела либо с заявлением

об административном правонарушении, информирование их об организациях, в которых оказывается помощь пострадавшим от насилия в семье.

Закон предусматривает в качестве мер индивидуальной профилактики семейного насилия применение таких мер, как проведение профилактических бесед, объявление официального предупреждения, постановку на профилактический учет и защитное предписание.

Мероприятия по профилактике семейного насилия разрабатываются не только на законодательном уровне, но и на уровне региональных комплексных программ по профилактике правонарушений.

По инициативе Министерства внутренних дел Республики Беларусь в 2013 г. ст. 9.1 КоАП Республики Беларусь «Умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия» дополнена частью 2, предусматривающей административную ответственность за нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенное в отношении близкого родственника либо члена семьи, если в этих действиях нет состава преступления [3]. Совершение данного правонарушения имеет также преюдициальное

значение при доказывании преступления, предусмотренного ст. 154 УК Республики Беларусь.

С 2011 г. по инициативе МВД Республики Беларусь ежегодно проводится республиканская профилактическая акция «Дом без насилия», в рамках которой при оперативно-дежурных службах органов внутренних дел республики в вечернее время работают межведомственные группы из числа сотрудников милиции, работников органов здравоохранения, образования, труда и социальной защиты, культуры, представителей средств массовой информации. Члены межведомственных групп выбывают на каждое сообщение о семейном скандале с целью проведения глубокого анализа и принятия мер к устранению причин и условий, послуживших семейному неблагополучию, а также информируют население о правовых нормах, действующих в данной области, помощи жертвам насилия, работе телефонов «горячих линий» [4].

Принимаемые меры профилактики семейно-бытового насилия оказывают действенное влияние на снижение уровня семейного насилия и в этой связи положительно воспринимаются населением Республики Беларусь, т.к. формируют чувство уверенности в реальной защите от посягательств в семейно-бытовой сфере.

Литература

1. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс]: закон Республики Беларусь от 18 июля 2008 г. № 427-З (в ред. закона Республики Беларусь от 20.12.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000».
2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 24.01.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000».
3. Предупреждение правонарушений в быту. URL: <http://www.mvd.gov.by/main.aspx?guid=13911> (дата обращения: 30.11.2016).
4. Пресс-релиз 2016 г. «О мерах, предпринимаемых органами внутренних дел по профилактике насилия в семье». URL: <http://www.mvd.gov.by/main.aspx?guid=323693> (дата обращения: 05.12.2016).

А.В. Коняев, канд. филол. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

О ПРОТИВОРЕЧИЯХ НОРМ, ЗАКРЕПЛЕННЫХ В СТ. 76.2 И ГЛ. 15.2 УК РФ, И ВОЗМОЖНЫХ ПУТЯХ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В 2016 г. в УК РФ был введен институт судебного штрафа. Законодатель предлагает считать его видом иных мер уголовно-правового характера, указывая, что его уплата, согласно ст. 76.2 УК РФ, является одним из условий освобождения лица от уголовной ответственности. Прочие условия: совершение преступления впервые и его тяжесть – небольшая или средняя, а также возмещение потерпевшему ущерба или иной вариант заглаживания причиненного преступлением вреда [8]. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа есть право и исключительная прерогатива суда (ст. 25.1 УПК РФ) [7].

Заметим, что решение разместить нормы о судебном штрафе в разных разделах кодекса, а тем более в разделе VI «Иные меры уголовно-правового характера», неоднозначно. Уже длительное время специалисты не могут с уверенностью определить правовую природу этих мер, которая бы их объединяла [1, с. 16; 2, с. 20-21; 3, с. 32-33; 4, с. 59, 62; 6, с. 231]. Размещение в данном разделе каких-либо новых институтов автоматически влечет вопросы об их правовом статусе, соотношении друг с другом и наказанием и т.п.

В ч. 1 ст. 104.4 УК РФ за судебным штрафом закреплён статус денежного взыскания. Между тем в ч. 1 ст. 46 УК РФ установлено, что штраф как наказание также есть денежное взыскание. Анализ оснований освобождения от уголовной ответственности приводит к выводу о том, что ни одно из них не является взысканием, в т.ч. освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ), предусматривающее выплаты федеральному бюджету, которое является своеобразной восстановительной мерой, но не взысканием.

Условия определения размеров судебного штрафа также схожи с таковыми при назначении штрафа как вида наказания, что вновь подчеркивает их совпадение. В соответствии с ч. 3 ст. 46 и ч. 2 ст. 104.5 УК РФ размеры обоих видов штрафа определяются судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица и его семьи, а также с учетом возможности

получения им заработной платы или иного дохода. Размеры судебного штрафа жестко привязаны к санкциям статей Особенной части УК РФ, в которых штраф предусмотрен в качестве основного наказания. Да и факт назначения обеих мер только судом подчеркивает их содержательную идентичность. Остальные виды освобождения от уголовной ответственности не предусматривают их применения исключительно судом.

Кроме вопроса о правовой природе судебного штрафа обращает на себя внимание содержание связанного с ним освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ. Оно не вписывается в стандарт норм ст. 75 и 76 УК РФ. По смыслу ст. 76.2 УК РФ сначала виновный должен возместить ущерб или иным образом заглаживать причиненный преступлением вред, а затем дополнительно уплатить судебный штраф. Это требование имеет ярко выраженный кумулятивный эффект и, по сути, налагает на виновного обязанность дважды «платить» за преступление: и потерпевшему, и государству. Такой подход несколько противоречит принципу справедливости. Небольшая или средняя тяжесть совершенного преступления, возмещение ущерба и другие положительные действия виновного, не связанные с материальным предоставлением, являются справедливыми общепризнанными основаниями для освобождения от уголовной ответственности по смыслу главы 11 УК РФ. Исключение составляют некоторые виды преступлений в сфере экономической деятельности, перечисленные в ст. 76.1 УК РФ, среди которых есть и тяжкие (например, ст. 197). Подобная схема возмещения ущерба чужда деятельному раскаянию (ст. 75 УК РФ) и институту примирения с потерпевшим (ст. 76 УК РФ). Эти виды освобождения от уголовной ответственности не предполагают усиленного финансового подтверждения положительного посткриминального поведения со стороны виновного. Результатом деятельного раскаяния должна быть прямая убежденность в отпадении общественной опасности лица, результатом примирения с потерпевшим – убежденность в том же самом, но в косвенной форме, о чем указывается в п. 4 и 9

постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [5]. Статья 76.2 УК РФ ни того, ни другого не предполагает, а значит, вопрос о прекращении состояния общественной опасности лица после применения данного вида освобождения от ответственности остается открытым.

К тому же на практике уже наблюдается конкуренция ст. 76.1 и 76.2 УК РФ [10]. Оба института предусматривают двойное удовлетворение, одно из которых имеет обязательное денежное выражение, причем в пользу государства. Даже грубые подсчеты финансовых затрат виновного при применении этих видов освобождения от уголовной ответственности за совершение одних и тех же преступлений свидетельствуют в пользу назначения судебного штрафа, т.к. нормы ст. 76.2 УК РФ более гуманны по отношению к виновному. В целях устранения конкуренции рассматриваемых норм логично ограничить применение ст. 76.2 УК РФ кругом преступлений, не перечисленных в ст. 76.1 УК РФ. Только при таких условиях ст. 76.1 УК РФ не перейдет в разряд так называемых «мертвых норм».

Подведем итог сказанному. Во-первых, предлагается исключить нормы о судебном штрафе из раздела VI «Иные меры уголовно-правового характера» и перенести их в главу 11 «Освобождение от уголовной ответственности», чтобы избежать сомнений в правовом статусе этой меры. Во-вторых, следует отказаться от термина «штраф», заменив его термином «судебный залог». Под судебным залогом предлагается понимать внесение (передачу) лицом, освобождаемым от уголовной ответственности, либо другим лицом имущества в суд в целях обеспечения правомерного поведения освобождаемого лица и предупреждения совершения им новых преступлений. Перспективность залоговой фор-

мы освобождения от уголовной ответственности очевидна. В условиях пониженного характера общественной опасности деяния, совершенного юридически впервые, и при отсутствии необходимости удостоверения в отпадении общественной опасности лица, судебный залог сыграет роль регулятора повторной антиобщественной активности (рецидива), вероятность которой, по мнению некоторых исследователей, сегодня велика по причине ослабления социального саморегулирования [9, с. 88]. В-третьих, размер судебного залога целесообразно поставить в зависимость от категории совершенного преступления и размера фактически возмещенного потерпевшему ущерба: в размере одной четвертой от размера возмещенного ущерба при совершении преступления небольшой тяжести и одной трети от размера возмещенного ущерба при совершении преступления средней тяжести. В-четвертых, по аналогии со сроками погашения судимости срок действия судебного залога в обоих случаях установить в три года со дня внесения (передачи) имущества в суд. По истечении трех лет предмет судебного залога подлежит возврату залогодателю. В-пятых, предмет залога обращается в пользу государства в случае совершения лицом, освобожденным от уголовной ответственности, нового преступления в указанный период времени.

Предложенная редакция норм о судебном штрафе станет по-настоящему самостоятельным основанием освобождения от уголовной ответственности, не связанным с санкциями статей Особенной части УК РФ, которые ее, напротив, реализуют. Такой подход также усилит единообразие норм главы 11 УК РФ, в частности, унифицирует ст. 76.1 и ст. 76.2 УК РФ, где ввиду сделки с правосудием не требуется подтверждения отпадения общественной опасности лица. Нормы ст. 76.2 УК РФ будут гарантировать такое состояние внесенным залогом.

Литература

1. Гареев М.Ф. Цели иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань: Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. 23 с.
2. Звечаровский И.Э. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 19-21.
3. Землюков С.В. Понятие и содержание мер уголовно-правового характера // Государство и право на рубеже веков. Криминология. Уголовное право. Судебное право. М.: Ин-т гос-ва и права РАН, 2001. С. 29-36.
4. Курганов С. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2007. № 2. С. 59-63.
5. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Титаренко А.П. К вопросу о юридической природе иных мер уголовно-правового характера // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 6-й междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: БЮИ МВД России, 2008. С. 231-232.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Федоров А.Ф. Предупреждение рецидива преступлений в местах лишения свободы в свете реализации концепции реформирования УИС // Алтайский юридический вестник. 2013. № 4. С. 87-90.

10. Юридическая фирма «Гольцблат БЛП». Вступили в силу изменения в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ касательно преступлений в экономической сфере (подготовлено для системы КонсультантПлюс, 2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

М.С. Марковский

Уральский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТАВА КОНТРАБАНДЫ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ДЕНЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Согласно стратегии национальной безопасности Российской Федерации одними из важнейших факторов обеспечения экономической безопасности являются стабильность функционирования и развития финансовой системы и повышение ее защищенности [1].

Глобализация мирового развития, международные политические и экономические отношения, либерализация экономики, а также переход России к рыночным отношениям породили проблему бесконтрольного перемещения наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, которая оказывает серьезное влияние на социально-экономические процессы и создает угрозу национальной безопасности.

На фоне падения цен на нефть, значительных объемов погашения внешнего долга в условиях санкций и общего ухудшения экономической конъюнктуры на российском финансовом рынке произошел рост волатильности, ослабление рубля по отношению к доллару США и евро, в связи с чем контроль над денежным обращением, в частности при их перемещении через таможенную границу Таможенного союза, в настоящее время приобретает особую значимость.

Федеральным законом № 134-ФЗ от 28 июня 2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» глава 22 УК РФ была дополнена статьей 200¹ «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов».

Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов как разновидность незаконных финансовых операций создает угрозу финансовой системе и национальной безопасности Российской Федерации, состояние которой напрямую зависит от экономического потенциала страны.

Помимо прочего, через таможенную границу Таможенного союза могут незаконно перемещаться наличные денежные средства, добытые преступным путем, в целях дальнейшей их легализации или финансирования противозаконной деятельности, в частности террористических организаций, в связи с чем противодействие контрабанде наличных денежных средств и (или) денежных инструментов уголовно-правовыми средствами является необходимой мерой.

Следует отметить, что уголовная ответственность за контрабанду предусмотрена четырьмя составами Особенной части УК РФ – ст. 200¹, 200², 226¹, 229¹, которые разграничиваются между собой в зависимости от предмета преступления.

В качестве основного объекта контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов выступает экономическая безопасность, однако в первоначальном проекте названного Федерального закона предполагалось, что место рассматриваемой нормы должно быть в главе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». В связи с этим представляет интерес изучение вопросов, связанных с определением общественных отношений, охраняемых рассматриваемой нормой.

Вместе с тем дополнение УК РФ ст. 200¹ УК РФ сопровождалось появлением новых понятий, характеризующих предмет контрабанды, таких, как «наличные денежные средства» и «денежные инструменты», которые требуют научного осмысления и детального толкования.

Актуальным видится исследование проблем, связанных с взаимодействием уголовного и таможенного законодательства при решении вопроса о моменте окончания контрабанды.

Возможность двоякого толкования примечания 3 к ст. 200¹ УК РФ и высокая волатильность курса рубля обосновывают необходимость рассмотрения вопроса о механизме определения размера незаконно перемещенных денежных средств, а также квалификации деяний, связанных с ошибкой в расчете их размера. Отсутствие действующих разъяснений Пленума Верховного Суда, посвященных вопросам квалификации рассматриваемого преступления, указывает на особую важность сбора эмпирического материала и изучения следственно-судебной практики противодействия контрабанде наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.

Все вышеизложенное актуализирует теоретическую и практическую значимость исследования состава контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

*Х.П. Пашаев, канд. филос. наук, доцент
Горно-Алтайский государственный университет*

О НАСИЛИИ В СЕМЬЕ: КРАТКИЙ АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Проблема насилия в отношении женщин, и в частности домашнего насилия над женщинами и детьми, остается одной из самых серьезных в стране. Однако статистика, имеющаяся сегодня в Российской Федерации, фрагментарна. Единой системы сбора данных, которые бы отражали реальную ситуацию, не существует.

Насилие в отношении женщин проявляется во многих формах – физической, сексуальной, психологической и экономической. Женщины, испытавшие насилие, страдают рядом нарушений здоровья и не могут полноценно участвовать в общественной жизни. Насилие в отношении женщин наносит вред семьям и сообществам из поколения в поколение и усугубляет другие виды

насилия, распространенные в обществе. Насилие в отношении женщин также ввергает в нищету женщин, их семьи, сообщества, народы и не ограничено определенной культурой, регионом или страной, не ограничивается оно и конкретными группами женщин в обществе. Корни насилия в отношении женщин лежат в стойкой дискриминации женского населения.

На сегодняшний день необходимо признать, что эта форма насилия существует повсеместно и нет в мире региона, страны и культуры, где женщинам была бы обеспечена свобода от насилия.

Анализ практики правоохранительных органов Республики Алтай показывает, что наибольшее количество преступлений, связанных с

домашним насилием, совершается в городской местности. Данные преступления совершаются, в основном, в местах постоянного проживания преступника (16,4%) или жертвы (18,5%), а также совместного их проживания (65,1%). Это различные помещения (домовладения, квартиры, дачи, общежития), в которых преступления происходят в 50% случаев на кухне, в коридоре, комнате. Однако домашнее насилие может происходить и на улице, естественно, в отношении членов своей семьи (7,7%). Время совершения домашнего насилия не поддается строгой регламентации, хотя можно выделить вечерние часы, темное время суток (с 18 до 6 час. – 60,2%). Половина всех преступлений, связанных с домашним насилием, совершается в предвыходные, выходные и праздничные дни.

Преступления, связанные с домашним насилием, – это собирательное понятие, охватывающее: убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, совершенное с особой жестокостью; убийство, совершенное в состоянии аффекта; причинение смерти по неосторожности; доведение до самоубийства; причинение вреда здоровью различной степени тяжести; причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта; побои; истязание; угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; изнасилование; насильственные действия сексуального характера; понуждение к действиям сексуального характера; развратные действия; вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий; неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего [2].

Необходимым условием эффективной борьбы с преступностью вообще и преступлениями, связанными с домашним насилием, в частности, является высокий уровень организации и деятельности правоохранительных органов, повсеместное внедрение в следственную практику научных методов расследования. В свою очередь, это требует дальнейшего совершенствования теоретической базы раскрытия и расследования преступлений, связанных с домашним насилием, на основе глубокого анализа следственной и судебной практики и использования современных достижений юридических наук.

Анализ судебной статистики по уголовным делам судов общей юрисдикции Республики Алтай позволяет объективно оценить эффективность правовых институтов судебной системы. Показатели статистической отчетности судов

республики отражают применение как процессуального, так и материального права. Судебная статистика при ее должной организации дает достоверную, полную и научно обоснованную информацию о состоянии правовых отношений, возникающих в сфере судебного производства, положительных и отрицательных сторонах функционирования судебных органов, позволяет осуществлять мониторинг процессов, происходящих в судебной системе, является важнейшим источником, снабжающим юридическую науку и законодателей богатейшим фактическим материалом для дальнейшего теоретического обобщения и позволяющим осуществить связь между теорией и практикой, правовой нормой, изложенной в законе, и ее практической реализацией.

Анализируя статистику за последние годы, следует отметить, что всего судами республики рассмотрено уголовных дел в сфере семейно-бытовых отношений: 2013 г. – 365 преступлений, вынесено обвинительных приговоров – 144 (39,4%); 2014 г. – 261 преступление, вынесено обвинительных приговоров – 104 (39,8%); 2015 г. – 227 преступлений, вынесено обвинительных приговоров – 91 (40%); 2016 г. (9 мес.) – 220 преступлений, вынесено обвинительных приговоров – 74 (33,6%). Основное количество уголовных дел были прекращены в силу ст. 25 УПК РФ (в связи с примирением сторон) или с иными обстоятельствами.

За анализируемый период времени пострадало от преступных посягательств:

- 2013 г. – 365 чел., из них женщин – 276, или 75%, несовершеннолетних – 52, или 14,2%;
- 2014 г. – 261 чел., из них женщин – 191, или 73%, несовершеннолетних – 42, или 16%;
- 2015 г. – 227 чел., из них женщин – 158, или 69,6%, несовершеннолетних – 28, или 12,3%;
- 2016 г. – 220 чел., из них женщин – 151, или 68,6%, несовершеннолетних – 26, или 11,8%.

В этой связи обобщение судебной статистики за истекшие несколько лет показало, что принятие итогового процессуального решения по уголовным делам о преступлениях в семейно-бытовой сфере требует согласованности норм материального и процессуального права.

Из рассмотренных судами республики уголовных дел значительное место по прекращенным производством уголовным делам, отводятся:

- ст. 115 УК РФ (Умышленное причинение легкого вреда здоровью): 2013 г. – 4; 2014 г. – 2; 2015 г. – 5; 2016 г. (9 мес.) – 32 уголовных дела;
- ст. 116 УК РФ (Побои): 2013 г. – 35; 2014 г. – 25; 2015 г. – 32; 2016 г. (9 мес.) – 20 уголовных дел;

- ст. 119 УК РФ (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью): 2013 г. – 148; 2014 г. – 97; 2015 г. – 87; 2016 г. (9 мес.) – 73 уголовных дела [1].

Таким образом, анализ статистики уголовных дел о преступлениях в сфере семейно-бытовых отношений, рассмотренных судами Республики Алтай за истекшие годы, показал, что семейное насилие является серьезной проблемой.

Статистика правоохранительных органов в России, к сожалению, не содержит всех данных, которые позволили бы четко разграничить бытовые преступления. В первую очередь, данная проблема связана с отсутствием единого понятия термина «бытовая преступность», а также отсутствует четкий теоретически обоснованный критерий, позволяющий отнести преступления к категории семейно-бытовых.

Литература

1. Официальная статистика Верховного Суда Республики Алтай. Дата запроса: ноябрь 2016 г.
2. Пащенко А.С. Особенности расследования преступлений, связанных с домашним насилием: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.

*Т.А. Плаксина, доктор юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) относится к числу составов преступлений, толкование признаков которых вызывает множество дискуссий в науке уголовного права. В целях анализа возникающих в правоприменительной деятельности спорных вопросов квалификации преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ, было предпринято исследование судебной практики по данной статье УК РФ: изучены 92 приговора, вынесенных судами различных субъектов РФ в 2011-2016 гг. (приговоры представлены на портале «Судебные и нормативные акты РФ»). Кроме того, проанализированы 28 приговоров по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, которыми матери были осуждены за убийство малолетних (в т.ч. не достигших возраста одного месяца) детей.

Несмотря на то что в ст. 106 УК РФ называются четыре вида убийства матерью новорожденного ребенка (во время родов; сразу же после родов; в условиях психотравмирующей ситуации; в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости), почти во всех проанализированных приговорах, вынесенных по этой статье, речь шла о втором виде убийства – убийстве сразу же после родов, т.е. деянии, совершенном

в течение суток (в основном – в течение первых нескольких часов) с момента рождения ребенка. Иногда дополнительно упоминалось о совершении преступления в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, однако решающего значения для квалификации это не имело, т.к. совершение убийства новорожденного ребенка сразу после родов дает основания квалифицировать содеянное по ст. 106 УК РФ независимо от особенностей психического состояния матери [2, с. 451-457; 3, с. 35-41]. К тому же далеко не всегда в судебных актах уточнялось, с чем связана психотравмирующая ситуация, какое психическое расстройство наблюдалось у женщины, совершившей убийство.

Лишь в двух из числа изученных приговоров по ст. 106 УК РФ виновным лицам не вменялось совершение преступления сразу же после родов. Одним из них мать была осуждена за убийство своего новорожденного ребенка, совершенное в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости (расстройство адаптации в виде пролонгированной депрессивной реакции, возникновение которой было обусловлено наличием беременности, отсутствием материальных

средств, невозможностью рационального разрешения сложившейся ситуации) [4]. В другом приговоре говорилось об убийстве новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации, которая по существу осталась недоказанной: суд указал, что она связана с родами, а также нежеланием иметь второго ребенка и тяжелым материальным положением семьи виновной [7]. Между тем сами по себе роды не являются источником психотравмирующей ситуации в том смысле, который заложен в это понятие законодателем в ст. 106 УК РФ. Отнюдь не выступает безусловным показателем наличия такой ситуации и нежелание иметь ребенка. Что же касается тяжелого материального положения, то виновная, согласно приговору, являлась сотрудником органа внутренних дел и, следовательно, не относилась к числу малообеспеченных категорий граждан. В уголовно-правовой литературе правильно обращается внимание на то, что основаниями возникновения психотравмирующей ситуации могут быть отказ отца ребенка зарегистрировать брак, его смерть или смерть близких родственников, потеря работы, порицание со стороны родных и отказ в помощи и т.д. [1, с. 141; 2, с. 465-466], однако в данном случае подобные обстоятельства в приговоре не отражены. Гораздо более удачно аргументировалось наличие психотравмирующей ситуации в некоторых из тех приговоров, которыми этот вид убийства матерью новорожденного ребенка вменялся наряду с совершением убийства сразу же после родов. Суды, в частности, указывали на такие факторы, как отказ отца признать ребенка, наличие семейного конфликта в связи с необоснованными предположениями мужа о супружеской неверности женщины, постоянные измены мужа в период беременности жены.

Недостаточно четкое представление лиц, изменяющих уголовный закон, о том, что следует понимать под психотравмирующей ситуацией, приводит к тому, что преступления, совершаемые при сходных обстоятельствах, получают разную уголовно-правовую оценку, что, безусловно, противоречит принципу справедливости. Так, Кемеровским областным судом А. была осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство своей новорожденной дочери, от которой она пыталась отказаться в роддоме и даже написала соответствующее заявление, но врачи настояли на том, чтобы девочку забрали в семью. Виновная состояла в браке и уже имела одного малолетнего ребенка, муж был рад рождению дочери, однако для матери девочка была нежеланным ребенком. Через несколько дней после того, как дочь привезли домой из роддома, А. вынесла ее на несколько часов в

неотапливаемые сени и оставила там при низкой температуре в одной пеленке; девочка погибла от общего переохлаждения организма. При этом в приговоре констатируется отсутствие психотравмирующей ситуации [9]. Несложно заметить, что мотивация совершения преступления, связанная с нежеланием иметь ребенка, здесь в целом близка к той, что характеризует приведенный выше пример убийства, квалифицированного по ст. 106 УК РФ. Однако там суд, напротив, усмотрел наличие психотравмирующей ситуации.

Изучение судебной практики показывает, что правоприменитель признает возможность совершения убийства матерью новорожденного ребенка путем бездействия, но при этом возникает необходимость отграничивать данное преступление (особенно покушение на убийство) от оставления в опасности (ст. 125 УК РФ). При доказанности умысла на причинение смерти и возможности совершить действия, направленные на предотвращение этого результата, содеянное квалифицируется по ст. 106 УК РФ. Так, за убийство была осуждена мать, которая после родов вне медицинского учреждения преднамеренно не перевязала пуповину, вследствие чего ребенок скончался от кровопотери [8]. Аналогичная оценка дана преступлению, совершенному женщиной, которая с умыслом на причинение смерти в течение трех часов после родов не предпринимала никаких действий, направленных на оказание помощи родившемуся ребенку, что привело к его гибели [5]. Однако при косвенном умысле на причинение смерти и фактическом ненаступлении данного общественно опасного последствия деяние уже не квалифицируется по ст. 106 УК РФ, а расценивается лишь как оставление в опасности.

Вопрос о видах умысла в составе убийства матерью новорожденного ребенка в зависимости от момента его возникновения, который долгое время являлся спорным в науке уголовного права, в судебной практике решается в пользу широкого толкования данного признака субъективной стороны. В подавляющем большинстве случаев усматривается заранее обдуманный умысел, хотя многие ученые настаивали на применении ст. 106 УК РФ только при условии совершения преступления с внезапно возникшим умыслом [1, с. 143].

По-разному в теории уголовного права и судебной практике предлагается оценивать действия матери новорожденного ребенка, являющейся не исполнителем, а иным соучастником убийства. Одни исследователи полагают, что квалификация должна осуществляться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК, поскольку именно этот квалифицированный вид убийства

вменяется исполнителю [2, с. 474]. Другие специалисты считают такую квалификацию неверной. Так, А.Н. Попов указывает, что «мать погибшего ребенка не может отвечать за соучастие в убийстве, предусмотренном п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При таком подходе получается, что за причинение смерти ребенку собственноручно она отвечает по привилегированному составу, а в случае причинения смерти чужими руками – по квалифицированному» [3, с. 62]. Этим же автором приводится пример переквалификации судом действий матери-подстрекателя с ч. 4 ст. 33, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 33, ст. 106

УК РФ [3, с. 62-63]. В проанализированном нами массиве приговоров имеется лишь один пример квалификации действий матери, выполнившей роль организатора убийства своего новорожденного ребенка. При этом суд не изменил квалификации, данной на предварительном следствии, применив п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ [6]. Столь различная оценка сходных ситуаций и необходимость унификации судебной практики требуют разъяснений, касающихся квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Литература

1. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2000. 348 с.
2. Лопашенко Н.А. Убийства. М.: Юрлитинформ, 2013. 544 с.
3. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 465 с.
4. Приговор Бакчарского районного суда Томской области от 12 января 2012 г. по делу № 1-6/2012 в отношении К. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru>.
5. Приговор Вологодского районного суда Вологодской области от 4 сентября 2013 г. по делу № 1-141/2013 в отношении В. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru>.
6. Приговор Иркутского областного суда от 30 декабря 2010 г. в отношении В., Л., Б., Кал-вой, Д., К-вой // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru>.
7. Приговор Искитимского районного суда Новосибирской области от 14 мая 2014 г. по делу № 1-324/2014 в отношении А. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru>.
8. Приговор Калужского районного суда Калужской области от 26 июля 2016 г. по делу № 1-536/2016 в отношении К. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru>.
9. Приговор Кемеровского областного суда от 24 января 2013 г. в отношении А. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru>.

Е.П. Сергун, канд. юрид. наук

Горно-Алтайский государственный университет

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ЗАХВАТ ИЛИ УДЕРЖАНИЕ ВЛАСТИ: ПРОБЕЛЫ И НЕТОЧНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Очевидно, что деяние, предусмотренное ст. 278 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее – УК РФ) [5, ст. 278] «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», является наиболее общественно опасным преступлением среди всех выделяемых уголовным законом посягательств на конституционный строй Российской Федерации. Ведь фактически полная реализация

преступного умысла предполагает в данном случае установление в государстве антиконституционного, недемократического политического режима, что неминуемо сопряжено с угнетением общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, не говоря уже о типичной массовой гибели людей в ходе государственного переворота. Настолько высокая ценность охраняемого блага логично должна предполагать юридико-техниче-

скую безукоризненность самого уголовно-правового запрета. Однако, как нам представляется, при должном научном анализе рассматриваемой статьи выявляется ряд теоретических и законодательных упущений.

Так, объективная сторона отмеченного преступления способна выражаться в действиях, направленных на: 1) *насильственный* захват власти; 2) *насильственное* удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (далее – Конституция РФ) [1]; 3) *насильственное* изменение конституционного строя России [2, с. 503]. Как видно, единственный критерий уголовной противоправности названных действий образует применение насилия, а также, как отмечает Т.В. Клёнова, приготовление к насилию [4, с. 257] в контексте «действий, направленных на...». Некоторые ученые, в частности Ю.Е. Пудовочкин, упускают из внимания указанное обстоятельство (видимо, считая насилие само собой разумеющимся), в результате чего непреднамеренно допускают неточную передачу смысла объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, как, например: «Объективную сторону преступления образуют три разновидности альтернативных действий: действия, направленные на захват власти; действия, направленные на удержание власти; действия, направленные на изменение конституционного строя» [3, с. 944]. Вместе с тем все перечисленные действия рассматриваются законодателем в качестве уголовно наказуемых лишь при условии их насильственного совершения. Этим нами констатируется важный момент, не позволяющий рассматривать данный состав преступления в качестве полноценного уголовно-правового обеспечения ч. 4 ст. 3 Конституции РФ, гласящей: «Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону».

Сказанное прежде всего означает, что российский уголовный закон допускает возможность ликвидации экстремистами либерально-демократических основ конституционного строя России (точнее, принципов, провозглашенных статьями 2, 3 Конституции РФ) в результате внешне «демократического» прихода к государственной власти посредством идеологической пропаганды и политической манипуляции общественным сознанием для придания «легитимности» вводимому в стране антидемократическому режиму. Сконцентрировавшись на обязательности насильственной формы захвата государственной власти, правотворцы не учли то обстоятельство,

что его претворение в реальность всегда начинается с установления контроля над коллективными представлениями об идеальной политической системе, равно как и о соответствующих политических силах в лице наиболее активного субъекта политической деятельности. Изменению конституционного строя государства не может не предшествовать целенаправленная перестройка политического сознания подавляющего большинства граждан. Более того, при отсутствии идеологического противодействия экстремистам со стороны государственной власти этот процесс (т.е. по захвату государственной власти) далеко не всегда сопряжен с применением насилия (как и угрозой его применения) по тактико-стратегическим соображениям.

Помимо этого, неоспорна априорная общественная опасность насильственного «захвата» власти *демократическими* политическими силами, прибегающими к крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) с целью сохранения незыблемости политико-идеологического фундамента конституционного строя Российской Федерации, в частности в условиях возникновения внутригосударственного политического кризиса, когда происходит увеличение активности экстремистских политических сил, использующих в своих интересах нестабильную, революционную политическую ситуацию и стремящихся любыми способами установить в государстве антидемократический режим. Получается, диспозиция ст. 278 УК РФ может создавать искусственное уголовно-правовое препятствие для пресечения практического воплощения антиконституционного умысла экстремистов в подобных случаях.

Далее, в представлении А.И. Рарога, крайней формой насилия является применение оружия. «Но если оно приобретает форму вооруженного мятежа в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, то деяние полностью охватывается составом вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ) и не требует дополнительной квалификации по ст. 278 УК РФ, поскольку названные цели предусмотрены и в ст. 278, и в ст. 279 УК РФ (цель свержения конституционного строя выступает средством последующего захвата власти). Если же мятеж преследует цель захвата власти (без свержения или насильственного изменения конституционного строя), что выходит за рамки ст. 279 УК РФ, и одновременно цель нарушения территориальной целостности Российской Федерации, которая не охватывается составом преступления, описанного в ст. 278 УК РФ, то его следует ква-

лифицировать по совокупности ст. 278 и 279 УК РФ» [2, с. 504].

Но и здесь законодателю справедливо возразить. Во-первых, необходимо впасть в предельную философскую абстракцию, чтобы допустить практическую возможность *насильственного* изменения конституционного строя Российской Федерации без организации вооруженного мятежа. Во-вторых, еще более сложно представить ситуацию, когда вооруженное выступление одномоментно преследует две цели: первая – захват власти без насильственного (но для чего тогда мятежникам оружие?) изменения конституционного строя; вторая – нарушение территориальной целостности, т.е. федеративного устройства Российской Федерации. Причем вторая цель фактически является разновидностью цели насильственного изменения конституционного строя России, потому что неконституционное отделение субъекта Российской Федерации или его части от суверенной территории государства приведет в итоге к вооруженному противостоянию мятежников федеральным войскам. Полагаем, образование подобных неестественных совокупностей преступлений обусловлено вовсе не объективной социальной природой, сформировавшейся под влиянием исторических сценариев по захвату (удержанию) государственной власти, а лишь недостаточным научным и законотворческим

осмыслением реального процесса захвата власти или присвоения властных полномочий.

К сожалению, ограниченный объем настоящей статьи не позволяет затронуть иные полемичные аспекты ст. 278 УК РФ (а они, безусловно, имеются), которые будут раскрыты нами в последующих научных работах. Но, забегаая несколько вперед, рискнем предложить следующую усовершенствованную редакцию обсуждаемой уголовно-правовой нормы, предполагающую признание ст. 279 УК РФ «Вооруженный мятеж» утратившей силу:

«Статья 278. Деятельность по захвату власти или присвоению властных полномочий

Действия, направленные на захват государственной власти или присвоение властных полномочий, совершаемые с целью установления в Российской Федерации антидемократического политического режима, а равно ликвидации (свержения) либерально-демократических основ конституционного строя Российской Федерации, –

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Те же действия, сопряженные с организацией вооруженного мятежа либо активным участием в нем, а равно совершаемые с применением насилия или угрозой его применения, –

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет».

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Российское уголовное право: в 2 т. Особенная часть: учебник / Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. Т. 2. 688 с.
3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2011. 1232 с.
4. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М, 2013. 352 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 22.11.2016 № 392-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

М.Н. Сипягина

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

ИЮЛЬСКАЯ (2016 Г.) РЕКОНСТРУКЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИНСТИТУТА МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Июль 2016 г. ознаменован принятием сразу нескольких федеральных законов, вносящих изменения в Уголовный кодекс РФ, часть из которых имеет существенное значение для института множественности преступлений.

В первую очередь, речь идет о дальнейшем увеличении числа квалифицированных составов, имеющих в своем основании прежнюю судимость за тождественное или однородное преступление (ч. 2 ст. 204², ч. 2 ст. 291² УК РФ). Такие составы стали появляться в уголовном законе в 2012 г., хотя и до этого применялись в рамках неоднократности как формы множественности (см., например, ч. 6 ст. 158 УК РФ (в ред. от 07.07.2003)), и были удалены вместе с ней Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Тогда Б.В. Волженкин писал: «Когда судимость предусмотрена в качестве квалифицирующего признака, лицо отвечает не только за содеянное в пределах санкции, установленной за деяние, но по существу еще раз за прошлое преступление, чем нарушается принцип справедливости» [2, с. 4]. Критической позиции придерживались и другие авторы [7, с. 62-63; 4, с. 29]. Возвращаясь к **им самим отторгнутой идее**, законодатель, на наш взгляд, допускает те же самые ошибки. Реформировать законодательство следует в соответствии с правилами юридической техники, устанавливая четкую взаимосвязь между Общей и Особенной частями уголовного закона. По нашему мнению, необходимы кардинальные меры по пересмотру общих правил назначения наказания при рецидиве с учетом его классификации по видам, что позволит избежать точечных казуистических решений и назначать справедливые меры наказания при рецидиве в рамках существующей санкции [1, с. 50-51].

Следующее нововведение – это появление ст. 76² УК РФ, предусматривающей возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести посредством компенсации вреда потерпевшему и выплаты судеб-

ного штрафа. Здесь просматривается аналогия еще с первым древнерусским писаным законом – Русской правдой, которая в качестве основной меры наказания предусматривала денежные штрафы в княжескую казну (вира и продажа), а также компенсацию пострадавшему лицу (головничество и урок) [8, с. 23]. Частно-правовой характер уголовных правоотношений, получивший в современной науке название «восстановительное правосудие» [3, 5], по нашему мнению, в настоящее время приветствоваться не может. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от материального достатка лица, совершившего преступление, существенно нарушает принцип равенства перед законом (ст. 4 УК РФ) и имеет некоторое сходство со средневековой индульгенцией [6].

Кроме того, вызывает сомнение применение термина «впервые», который помимо ст. 76² дополнил ряд статей и Особенной части УК РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» дает разъяснение этому понятию в отношении ст. 75, 76, 76¹, из смысла которого лицом, совершившим преступление впервые, считается лицо, не имеющее действующей судимости, т.е. в т.ч. ранее освобожденное от уголовной ответственности или наказания.

Таким образом, количество таких освобождений в отношении одного лица законом не ограничено, так как каждый раз лицо будет считаться совершившим преступление впервые. К слову, даже уголовное законодательство Российской империи в этом вопросе, на наш взгляд, было более совершенным. Так, ст. 137 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержало норму, согласно которой к числу обстоятельств, увеличивающих вину и наказание, относилось «впадение в новое преступление, когда прежнее, не менее важное, было прощено виновному вследствие общего милостивого манифеста или по особому монаршему снисхождению» [9, с. 200].

Положительно то, что в рамках Общей части уголовного закона нормы об освобождении от уголовной ответственности являются факультативным правом, а не обязанностью суда, чего нельзя сказать об Особенной части уголовного закона, в которой нормы, дополненные термином «впервые», сконструированы иначе (см. ст. 205⁵, 208, 282¹, 282², 282³). Причем формулировка «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей...» позволяет предположить, что судимость должна быть только за тождественное преступление, в то время как все преступления террористической и экстремистской направленности обладают высокой степенью общественной опасности. Такой шаблонный подход, прообразом которого, видимо, являются примечания к ст. 134, 198, 199 УК РФ и др., крайне условно ограничивает рамки освобождения от уголовной ответственности для лиц, осуществля-

ющих террористическую и экстремистскую деятельность на территории РФ.

В связи с вышеуказанным необходимо в примечаниях к статьям 205⁵, 208, 282¹, 282², 282³ УК РФ формулировку «впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей» заменить на «впервые совершившее преступление террористической и экстремистской направленности», тем самым четко обозначив круг данных преступлений. Кроме того, необходимо дополнить примечания в статьях Особенной части закона, предусматривающие термин «впервые» поправками, запрещающими повторное освобождение от уголовной ответственности. В вышеупомянутое постановление Пленума Верховного Суда РФ необходимо внести разъяснение, в каких случаях нормы Общей части УК РФ об освобождении от уголовной ответственности не должны применяться.

Литература

1. Бозиев Т.О., Сипягина М.Н. Уголовно-правовая классификация рецидива и ее влияние на назначение уголовного наказания // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 2. С. 45-52.
2. Волженкин Б.В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 12. С. 4-8.
3. Давыденко А.В. Перспективы введения восстановительного правосудия в российской правовой системе // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 59-63.
4. Жевлаков Э.Н. Обновленное уголовное законодательство и проблемы его применения // Уголовное право. 2004. № 3. С. 29-31.
5. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: пер. с англ. / под общ. ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. 328 с.
6. Корецкий Д.А., Милюков С.Ф. Экономические преступники – друзья или враги народа? // Уголовное право. 2013. № 3. С. 86-90.
7. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография. СПб.: СПБИНЭСЭП, Знание, 2000. 279 с.
8. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т.; т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юрид. лит., 1984. 432 с.
9. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т.; т. 6: Законодательство первой половины XIX в. / отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юрид. лит., 1988. 432 с.

А.А. Странцов

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СОСТАВЕ ЖИВОТНОГО МИРА КАК КОМПОНЕНТА ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ

В настоящее время наблюдается ухудшение экологической ситуации не только на территории России, но и во всем мире, что было отмечено Президентом РФ В.В. Путиным в его выступлении на пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [1]. Основная проблема заключается в деградации планетарного экоценоза по причинам природного и антропогенного характера. Общеизвестно, что промышленное производство, эксплуатация транспортной инфраструктуры, массовая добыча природных ресурсов и иные факторы, связанные с современным уровнем развития общества, при несовершенстве механизма уголовно-правовой охраны окружающей среды отрицательно влияют на ее качественное и количественное состояние. Следует согласиться с Р.А. Прошчалыгиным, который считает, что представляется необходимым в рамках действующего законодательства отказаться от возможности осуществления сверхлимитных выбросов, т.к. это причиняет существенный вред окружающей среде [6, с. 42]. Однако процесс реализации – сложное явление, происходящее под влиянием целого ряда объективных и субъективных условий и факторов [3, с. 49]. В природе все взаимосвязано, парниковый эффект, инициированный человечеством и получающий все большее развитие, меняет климатические условия безопасной жизнедеятельности всех биологических ресурсов. Например, осенние осадки в виде снега в Алтайском крае угрожают жизни диких животных, которые не могут добыть себе пищу под толщей снега. По словам специалистов Главного управления природных ресурсов и экологии региона, «обильные ранние снегопады создали трудные условия для выживания для населения дикой природы». Подобная ситуация складывалась в 2001-2002 гг., когда численность сибирской косули сократилась с 27 тыс. до 17 тыс. голов. В итоге на восстановление популяции животных потребовалось десятилетие [2].

В целом, по данным Всемирного Фонда охраны дикой природы, индекс живой планеты, отражающий численность более чем 10 тысяч репре-

зентативных популяций млекопитающих, птиц, пресмыкающихся, земноводных и рыб, с 1970 г. снизился на 52%. Иными словами, за период, соответствующий менее чем двум человеческим поколениям, численность популяций водных биологических ресурсов сократилась более чем вдвое [4]. Водные биологические ресурсы входят в основной рацион питания не только человека, но и большинства хищников, а также всеядных зверей, обитающих вблизи населенных пунктов, что оказывает существенное влияние на локальные экосистемы. В настоящее время в Сибири и на Дальнем Востоке возрастает количество неблагоприятных контактов с медведями, ситуация обостряется в период наступления холодов в связи с высокой вероятностью появления многочисленных «шатунов». Так, по словам специалистов, настоящая проблема миграции всеядных хищников – бескормица из-за засухи и лесных пожаров [5]. Вместе с тем, например, в Хабаровском крае «...с ходом лососевых ситуация нормализовалась, и в большинстве районов края проблем с медведями уже нет», – рассказал исполняющий обязанности заместителя министра природных ресурсов региона Василий Толстых [7].

Основополагающая регламентация вопросов охраны водных биологических ресурсов в России осуществляется Федеральным законом от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – ФЗ № 166). В ст. 1 названного нормативного правового акта содержится легальное определение понятия водных биологических ресурсов (водные биоресурсы) – это рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы. Следует отметить, что такие элементы приведенной дефиниции, как обитание представителей флоры, фауны в водной среде и условия естественной свободы, не только являются ключевыми признаками, характеризующими особенности правового режима рассматриваемого объекта уголовных правоотношений, но и составляют статику юридической природы

рассматриваемого компонента окружающей природной среды.

Безусловно, от водных биологических ресурсов следует отличать объекты аквакультуры, которые имеют иной правовой режим, со значительным смещением в сферу частноправового регулирования. В случае совершения преступления, в результате которого вред причиняется объектам аквакультуры, виновные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности по составам преступлений против собственности (гл. 21 УК РФ). Если же в результате общественно опасного посягательства преступный вред причиняется водным биоресурсам, то следует применять уголовно-правовые нормы, в частности: нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (ст. 248 УК РФ), загрязнение вод (ст. 250 УК РФ), загрязнение морской среды (ст. 252 УК РФ), нарушение законодательства РФ о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ (ст. 253 УК РФ), незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), нарушение правил охраны водных биологических ресурсов (ст. 257 УК РФ), незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ (ст. 258.1 УК РФ), уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ (ст. 259 УК РФ),

нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262 УК РФ). Итого 9 составов из 18 возможных видов экологических преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ.

Необходимо сделать несомненный вывод о том, что водные биоресурсы охраняются уголовным законом по сравнению с объектами аквакультуры в несравнимо большей степени, несмотря на существующие сложности правового регулирования.

Постепенно некоторые проблемы уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов получают свое частичное решение. Федеральным законом от 03.07.2016 № 330-ФЗ были определены точные критерии определения размера крупного ущерба и особо крупного ущерба – сто тысяч и двести пятьдесят тысяч рублей. Однако таксовая методика расчета причиненного вреда Правительством РФ была принята еще в 2000 г., что, безусловно, не соответствует реалиям правоприменительной практики, учитывая стремительное сокращение водных биологических ресурсов. Кроме того, критерии для массовой гибели рыбы (иных водных биоресурсов) по-прежнему не установлены. Также вызывает сомнение бездействие законодателя по отношению к искусственным аттрактантам как активаторам масштабного клева рыбы, которые могут непредсказуемо повлиять как на водные биоресурсы, так и на состояние водных объектов, а также окружающей среды в целом.

Литература

1. 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН // Президент России: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 17.11.2016).
2. Доклад Всемирного Фонда дикой природы // Экология производства: научно-практический портал. URL: <http://www.ecoindustry.ru/gosdoklad/view/280.html> (дата обращения: 17.11.2016).
3. Кабанова Ю.С. Реализация права человека и гражданина на доступ к культурным ценностям в Российской Федерации // Закон и право. 2015. № 2. С. 49-53.
4. Массовая гибель грозит диким животным в Алтайском крае из-за обилия снега // Информационное агентство Амител. URL: <http://www.amic.ru/news/376418/> (дата обращения: 17.11.2016).
5. Медведи берут в осаду населенные пункты Иркутской области и Красноярского края // Байкал24: информационное агентство. URL: <http://baikal24.ru/text/23-09-2015/medvedi/> (дата обращения: 17.11.2016).
6. Прощалыгин Р.А. К вопросу о взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду // Человек. Экология. Право: мат-лы конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2013. С. 40-42.
7. Хабаровск. Новости: сайт. URL: <http://www.dvnovosti.ru/incidents/2015/10/14/40820/> (дата обращения: 17.11.2016).

Д.В. Токманцев, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ ВИНЫ И КОРЫСТНЫХ МОТИВАХ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В литературе высказаны разные точки зрения о форме вины нарушения правил оборота наркотических средств (ст. 228² УК РФ). Одни авторы полагают, что, с субъективной стороны, данное преступление характеризуется умышленной формой вины [5]. Другие, напротив, отмечают, что рассматриваемое преступление относится к числу неосторожных, объясняя это тем, что вина в данном преступлении должна определяться по отношению виновного к последствиям в виде утраты наркотических средств или иных указанных в ст. 228² УК РФ предметов, а утратить, как замечает Н.Ф. Мурашов, что-то умышленно нельзя [3, с. 8-14]. При этом уточняется, что исключение составляет лишь нарушение правил оборота наркотиков из корыстных побуждений (ч. 2 ст. 228² УК РФ), где вина может быть только умышленной [2, с. 573].

Третьи отмечают, что субъективная сторона данного преступления характеризуется смешанной формой вины [4, с. 25-29] (умысел по отношению к деянию, легкомыслие или небрежность по отношению к последствиям) [7, с. 37]. Четвертые полагают, что ст. 228² УК РФ предусматривает «частично умышленное, частично неосторожное и частично преступление с двумя формами вины» [1, с. 206].

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ может быть совершено лицом как умышленно, так и по неосторожности. В судебной практике есть примеры, когда суды признают лицо виновным в умышленном нарушении правил оборота наркотических средств, повлекшем по неосторожности их утрату, а также примеры осуждения за неосторожное нарушение правил оборота наркотических средств, повлекшее по неосторожности их утрату.

Мотивы и цели нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ могут быть любыми. Корыстные побуждения отнесены законодателем к числу квалифицирующих признаков (ч. 2 ст. 228² УК РФ). Однако в литературе это решение законодателя не нашло однозначной поддержки.

Так, С.И. Фелкин предлагает исключить данный признак из ч. 2 ст. 228² УК РФ, ссылаясь на то, что нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ как неосторожное преступление не может характеризоваться корыстным мотивом, присущим умышленным преступлениям [6]. Не соглашаясь, напомним, что, следуя разъяснениям высшей судебной инстанции, данное преступление может характеризоваться не только неосторожной, но умышленной формой вины.

Другие полагают, что действия лиц, в обязанности которых входит соблюдение правил оборота наркотиков, не могут быть квалифицированы как совершенные из корыстных побуждений, в части нарушения указанных правил. Данные деяния, по мнению Т.М. Клименко и В.Б. Малинина, следует квалифицировать либо как приготовление к сбыту, либо как покушение на сбыт наркотических средств (ст. 228¹ УК РФ), в зависимости от фактических обстоятельств [8, с. 274, 275].

Однако авторы упускают из своих рассуждений одну деталь. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ под незаконным сбытом наркотических средств или психотропных веществ следует понимать как возмездные, так и безвозмездные способы реализации таких средств и веществ другому лицу. Поэтому, если рассуждать с позиции Т.М. Клименко и В.Б. Малинина, логично предположить, что как незаконный сбыт наркотических средств или психотропных веществ (по ст. 228¹ УК РФ) следовало бы квалифицировать любые, а не только совершенные из корыстных побуждений, нарушения правил реализации или отпуска таких средств или веществ. Однако в таком случае с очевидностью стирается грань между незаконным сбытом наркотических средств (ст. 228¹ УК РФ) и нарушением правил отпуска, реализации и продажи таких средств и веществ (ст. 228² УК РФ).

Основное отличие между незаконным сбытом наркотических средств и нарушением правил продажи или реализации таких средств лежит не в корыстных мотивах преступления, а в предмете и в субъекте преступления.

Во-первых, предмет нарушения правил продажи или реализации наркотических средств (ст. 228² УК РФ) ограничен лишь теми наркотическими средствами, которые находятся в легальном обороте. Предметом такого нарушения (продажи или реализации) не могут быть наркотические средства, оборот которых в Российской Федерации полностью запрещен, например героин. Любые способы его реализации охватываются ст. 228¹ УК РФ.

Во-вторых, субъектом нарушения правил отпуска, реализации или продажи наркотических средств (ст. 228² УК РФ) может быть только то лицо, которое в соответствии с занимаемой должностью и в установленном законом порядке на-

делено полномочиями по отпуску, реализации или продаже таких средств или веществ соответственно. И только в тех случаях, когда лицо не было наделено такими полномочиями, его действия по реализации наркотических средств следует квалифицировать как незаконный сбыт таких средств (ст. 228¹ УК РФ).

С учетом изложенного полагаем оправданным включение законодателем в ч. 2 ст. 228² УК РФ такого квалифицирующего признака, как «корыстные побуждения».

С субъективной стороны, нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, совершенное из корыстных побуждений, характеризуется только умышленной формой вины.

Литература

1. Аникин В.А. К вопросу о субъективной стороне нарушения правил оборота наркотических средств и психотропных веществ // Теория и практика общественного развития. Юридические науки. 2015. № 12.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2006.
3. Мурашов Н.Ф. Спорные вопросы теории и практики ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2014. № 1.
4. Омигов В.И. Нарушение правил оборота наркотиков и документов на их получение как составы преступлений, способствующие наркобизнесу // Адвокатская практика. 2007. № 5.
5. Уголовное право России. Часть Особенная / отв. ред. Л.Л. Кругликов [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Фелкин С.И. Уголовно-правовая характеристика в сфере легального оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, инструментов и оборудования: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
7. Шалагин А.Е. Преступления в сфере легального оборота наркотических средств и психотропных веществ (уголовно-правовой и криминологический аспект) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4.
8. Энциклопедия уголовного права: в 35 т.; т. 22: Преступления против здоровья населения и общественной нравственности / отв. ред. В.Б. Малинин. СПб., 2014.

Н.С. Третьякова, канд. юрид. наук
Омская академия МВД России

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «КОРЫСТНАЯ ЦЕЛЬ» В УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМАХ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЯ

Корыстная цель законодательно закреплена в качестве обязательного признака хищений. При этом ее понимание в теории уголовного права неоднозначное. Существуют мнения как о необходимости законодательного разъяснения ее содержания, так и о необязательности наличия для признания деяния хищением.

Общеупотребительное значение существительного *корысть* – «выгода, материальная польза» [7, с. 242]. Такой подход к оценке корысти не может применяться в уголовно-правовом значении, поскольку уголовное право пользуется собственной терминологией, которая должна соответствовать негативной оценке поведения лица, совершающего преступление. Использование собственно лексического значения для толкования корысти приводит к ошибочным заключениям отдельных исследователей, считающих, что корысть не противоречит принципам законной конкуренции и предпринимательства [1, с. 9]. Более приемлемое определение для рассмотрения понятия корысти в уголовно-правовом аспекте содержится в Толковом словаре В.И. Даля, объясняющем *корысть* как «страсть к приобретению, к поживе; жадность к деньгам, к богатству» [4, с. 342]. Однокоренное слово *корыстолюбие* имеет значение «стремление к личной выгоде, наживе, жадность». *Нажива* при этом понимается как «легкий доход, обогащение», *жадность* – «чрезмерное стремление удовлетворить какое-либо желание», *выгода* – «польза, преимущество» [7, с. 242, 304, 153, 91]. Основу понятия корысти, используемого в уголовном праве, составляет именно нажива как легкий доход, а легкий, потому что незаконный, противоправный.

В Уголовном кодексе Российской Федерации прилагательное *корыстный* употребляется в трех сочетаниях: корыстная цель (прим. к ст. 158), корыстные побуждения (п. «з» ч. 2 ст. 105), корыстная заинтересованность (ст. 170, 285), причем последние два относятся к мотиву преступления. Показательно, что в словарях юридических терминов и в юридических энциклопедических словарях юридическое понятие корысти отражено по-разному, а прилагательное «корыстный», как

правило, используется для характеристики мотива, что не вступает в противоречие с кодексом [8, с. 153]. На наш взгляд, описание с помощью одного и того же слова двух самостоятельных признаков субъективной стороны (цели и мотива) не может быть признано терминологически удачным, поскольку это приводит к смешиванию понятий цели и мотива преступления.

Как отмечает А.Ф. Зелинский, «мотив означает «почему» и «ради чего» (личностный смысл) совершается деятельность и действие как ее часть. Цель отвечает на вопрос, «для чего» действие совершается». Следовательно, мотив и цель являются близкими понятиями, но отождествлять их нельзя. В конкретном человеческом поведении мотив не может быть одновременно его целью [5, с. 62].

Корысть отражает в первую очередь материальные потребности человека, удовлетворяя которые, лицо совершает преступление. Однако в случаях, когда хищение совершается с целью получения материальной выгоды для других лиц, вряд ли уместно считать, что лицо удовлетворяет свои материальные потребности, т.е. действует корыстно. Исходя из этого, заметны противоречия в законодательном определении понятия хищения. Одновременно в нем указаны два взаимоисключающих обязательных признака: корыстная цель и обращение имущества в пользу других лиц.

Несовпадение уголовно-правового и современного литературного понятия корысти, противоречие между удовлетворением собственных материальных потребностей и обращением имущества в пользу других лиц привели отдельных исследователей к предложению отказаться от включения корыстной цели в общее определение хищения [3, с. 108]. Для привлечения виновного к ответственности достаточно установить, что он неправомерно изымал чужое имущество с целью распорядиться им по своему усмотрению. В поддержку идеи об исключении корысти из числа обязательных признаков хищения приведем рассуждения М.Б. Костровой, которая на примере термина «хищение» показывает нарушение единства «явление – понятие – термин», обязательного

для уголовного закона [6, с. 43]. Ученый считает, что в данном случае законодатель необоснованно расширяет понятие, распространяя его на явления действительности, которые под это понятие не попадают. Из примечания к ст. 158 УК РФ следует, что понятие хищения, а значит и включенный в него обязательный признак – корыстная цель, распространяется на все хищения, предусмотренные кодексом. Кроме преступлений, объединенных в главу 21, к их числу относятся деяния в отношении ядерных материалов, радиоактивных, взрывчатых и психотропных веществ, наркотических средств, оружия, боеприпасов и взрывных устройств, ответственность за которые устанавливается ст. 221, 226, 229 УК РФ. В теории уголовного права отмечается, что преступления, ответственность за которые установлена в ст. 221, 226 и 229 УК РФ, нельзя безоговорочно отнести к корыстным посягательствам и такие преступления не всегда совершаются с корыстной целью. В связи с этим полагаем, что определение хищения, в котором корыстная цель отнесена к обязательным признакам, следует распространять не на весь кодекс, а только в рамках главы 21.

В своем понимании значения термина «корыстная цель» разделяем мнение о невозможности отказа от данного признака, поскольку бескорыстных хищений не бывает. Ученый затрагивает проблему правильного уяснения корыстной цели как «цели обращения чужого имущества в свою собственность или распоряжения этим имуществом как своим собственным». Именно такое описание вместо словосочетания «корыстная цель» предлагалось включить в определение хищения в проекте Уголовного кодекса Российской Федерации [2, с. 77-78]. Полагаем, подобная формулировка могла бы привести к устранению вариативности в трактовке цели хищения, однако сделала бы определение хищения довольно громоздким и сложным для восприятия. Считаем, что для однозначного понимания корыстной цели можно предложить разъяснить данное понятие в Уголовном кодексе следующим образом: корыстная цель – это стремление незаконно получить чужое имущество или выгоду имущественного характера причинением ущерба собственнику или иному владельцу имущества.

Литература

1. Белозерова И.И. Правовая оценка корысти // Юристъ. 1998. № 11/12. С. 9.
2. Борзенков Г.Н. Преступления против собственности в Уголовном кодексе: итоги десятилетнего мониторинга и дальнейшие перспективы // Конституционные основы уголовного права: мат-лы I Всерос. конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса РФ. М., 2006. С. 75-78.
3. Гайдашов А.В. Уголовная ответственность за хищения предметов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского русского языка: в 4 т. М., 2001.
5. Зелинский А.Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности. Киев, 1990.
6. Кострова М. Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона // Уголовное право. 2001. № 4. С. 41-44.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986.
8. Энциклопедический юридический словарь / под общ. ред. В.Е. Крутских. 2-е изд. М., 1998.

Ш.Ж. Тулкинбаева

Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Шыракбека Кабылбаева

К ВОПРОСУ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНТРОЛЕРСКОЙ СЛУЖБЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Национальная гвардия Республики Казахстан – это стратегическая составляющая обороноспособности казахстанского государства [3]. Военнослужащие Национальной гвардии осуществляют меры по обеспечению безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств. На военнослужащих Национальной гвардии возложен ряд задач, в т.ч. осуществление контроля и надзора за поведением лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы [5].

Залог успешного выполнения указанных задач – постоянный и эффективный контроль за поведением осужденных в местах их размещения и работы.

Эта проблема актуальна в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, когда субъектам организации контроля уделяется особо пристальное внимание. От их профессиональной подготовленности, компетенции зависит качество организации и осуществления надзора за осужденными в исправительных учреждениях [2].

К военнослужащим, исполняющим обязанности по несению контролерской службы, предъявляются особые требования. Эти требования заключаются в допуске к службе военнослужащих, имеющих достаточный уровень образования, психологическую устойчивость, хорошее здоровье. Эти лица во время несения службы обладают дополнительными правами и обязанностями, обусловленными спецификой и характером деятельности, находятся в особом правовом положении, имеют специальный правовой статус.

Порядок несения службы и безопасность субъектов этой службы находятся под особой правовой охраной, в т.ч. и уголовно-правовой [6, 7].

Специальные обязанности, которые возлагаются на этих лиц, особая важность выполняемых ими задач обуславливают особую ответственность в случае нарушения ими установленного порядка несения службы.

Порядок несения службы регламентирован в целом ряде нормативных правовых актов – обще-

воинских уставах, инструкциях, наставлениях, руководствах, положениях и других нормативных правовых актах [1, 4].

Вопросы уголовной ответственности контролеров уголовно-исполнительной системы имеют огромное практическое и теоретическое значение. Чаще всего совершаемые ими правонарушения связаны с вступлением с осужденными в отношения, которые не продиктованы интересами службы. Это обусловлено прежде всего сложными моральными условиями осуществления повседневной деятельности контролеров. Надо помнить и о том, что родственники, знакомые лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, также могут оказывать то или иное влияние на сотрудников, деятельность которых связана с непосредственным контактом с осужденными, с целью передачи на режимную территорию запрещенных предметов или оказания им каких-либо услуг.

Количество неслужебных связей до сих пор находится на высоком уровне, и работа по совершенствованию механизма противодействия этому явлению должна проводиться более эффективно и плодотворно.

Механизм правового противодействия этому виду преступности включает в себя меры превентивного и правоохранительного характера.

Меры превентивного характера предполагают установление на законодательном уровне прав и обязанностей персонала и лиц, содержащихся в местах лишения свободы, реализуя которые все стороны уголовно-исполнительных правоотношений обеспечивают невозникновение фактора незаконности в отношениях.

Меры правоохранительного характера предполагают установление и реализацию механизма юридической ответственности в том случае, если стороны указанных отношений вышли за область закона, в нелегальную область взаимоотношений. В соответствии с этим лица, виновные в нарушении уголовно-исполнительного, уголовного законодательства и ведомственных нормативных правовых актов, привлекаются к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности.

Установление уголовной ответственности за нарушение порядка и правил несения контролерской службы определяется необходимостью отражения повышенной общественной опасности таких нарушений.

Кадровая работа с военнослужащими, осуществляющими контроль за осужденными, должна постоянно совершенствоваться, способствовать формированию нравственных установок, ответственности за качественное исполнение должностных обязанностей, осознания необходимости поддержания постоянной высокой служебно-боевой готовности и бдительности, верности служебному долгу и присяге.

Вопросы предупреждения правонарушений со стороны военнослужащих Национальной гвардии Республики Казахстан требуют дальнейшего всестороннего исследования, их результаты и выводы позволят внести вклад в обеспечение

правопорядка в рядах Национальной гвардии Республики Казахстан.

Ответственность военнослужащих, исполняющих уголовное наказание, в настоящее время представляется одним из наименее исследованных вопросов в деятельности уголовно-исполнительной системы, хотя и является важным и поэтому неотъемлемым элементом их правового положения. С рассматриваемой стороны, ответственность определяет границы правомерного и неправомерного в уголовно-исполнительной деятельности, с другой же стороны – служит надежным средством обеспечения надлежащего несения службы, соблюдения служебной дисциплины и законности, что является одним из основополагающих принципов исполнения наказаний, вытекающим как из отечественного, так и международного законодательства.

Литература

1. О воинской службе и статусе военнослужащих: закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 г. № 561-IV ЗПК. URL: <http://www.adilet.kz>.
2. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 гг.: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858. URL: <http://www.adilet.kz>.
3. О Национальной гвардии Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 10 января 2015 г. № 274-V ЗПК. URL: <http://www.adilet.kz>.
4. Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 7 января 2005 г. № 29. URL: <http://www.adilet.kz>.
5. Правила организации деятельности по осуществлению контроля и надзора за поведением лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и производством досмотров и обысков: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан № 536 от 20 августа 2014 г.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗПК. URL: <http://www.adilet.kz>.
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-ЗПК. URL: <http://www.adilet.kz>.

А.А. Чугунов, канд. юрид. наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

Д.Д. Дубенская

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИСПАНИИ И РОССИИ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, НАХОДЯЩИМСЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

При создании новой правовой нормы перед законодателем стоит задача в устранении существующих пробелов в праве и решении иных проблем, связанных с охраной тех или иных общественных отношений. Первым этапом является оценка ранее принятых правовых норм и анализ опыта зарубежных стран в этой отрасли. Сравнение является одним из важных элементов процесса конструирования новой правовой нормы, поскольку благодаря ему выявляются достоинства и недостатки, которые были допущены иностранными законодателями при создании той или иной правовой нормы.

Конечно, в уголовном праве на сегодняшний день существует не одна проблема, требующая всестороннего рассмотрения, но остановимся на вопросе, связанном с обеспечением безопасности дорожного движения.

Ежегодно жертвами дорожно-транспортных происшествий во всем мире становятся 1,25 млн человек, а около 50 млн получают ранения или остаются инвалидами. Большинство виновных находились в состоянии опьянения [3].

Эта статистика свидетельствует о необходимости принятия новых и ужесточении ныне действующих правовых норм в области регулирования дорожного движения во всем мире, особенно по отношению к лицам, управляющим транспортными средствами в состоянии опьянения.

Для проведения сравнительного анализа обратимся к опыту одной из ведущих стран Европейского Союза – Испании.

Проанализировав статистические данные, можем сделать вывод, что в Испании смертность среди населения в результате ДТП за 4 года сократилась на 24% [4]. Снижению такого показателя способствуют, в первую очередь, принятые изменения в законодательстве государства. В уголовном кодексе Испании уголовная ответственность за преступления, посягающие на

безопасность дорожного движения, закреплена в ст. 379-385 главы IV «О преступлениях против безопасности на транспорте». Рассмотрим ст. 379 УК Испании, т.к. именно она отвечает поставленному вопросу: «Тот, кто будет вести автомобиль или мотоцикл, находясь под влиянием токсических, наркотических или психотропных веществ, а равно алкогольных напитков, наказывается арестом на срок от восьми до двенадцати выходных дней или штрафом на сумму от трех до восьми месячных заработных плат и в любом случае лишением права водить автомобиль и мотоцикл соответственно на срок от одного года до четырех лет» [5].

В Испании допустимое содержание алкоголя в крови у водителя – 0,5 промилле. Езда под воздействием алкоголя выше допустимого уровня или отказ водителя от прохождения медицинского освидетельствования на содержание в организме алкоголя наказывается штрафом от 302 до 602 евро.

Считаем, что, учитывая плачевные статистические данные и менталитет, введение подобной правовой нормы в российское законодательство необходимо. Так, если рассматривать отечественное законодательство, предусматривающее ответственность за вождение в состоянии алкогольного опьянения, можно заметить, что лицо, управляющее транспортным средством, подвергается административной ответственности при содержании в его крови 0,16 промилле алкоголя (ранее 0,01 промилле), уголовной же ответственности за однократное управление транспортным средством в таком состоянии не предусмотрено.

Считаем, что лицо, управляющее транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, начиная с легкой стадии такового, уже представляет общественную опасность для охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Важно понимать, как употребление алкоголя, наркотических, психотропных или иных веществ, вызывающих опьянение, влияет на организм человека. Так, при легком алкогольном опьянении (0,5-1,5 промилле алкоголя в крови) у человека поднимается настроение, появляется ощущение комфорта, стремление к общению. При этом снижается способность концентрации внимания, суждения становятся легковесными, собственные возможности завышаются. Возникающие в этом состоянии неприятности нередко воспринимаются спокойнее и проще. Лица в состоянии легкого алкогольного опьянения часто в стрессовых ситуациях выглядят даже спокойнее трезвых. Но вместе с тем снижается объем и качество выполняемой работы, возрастает число ошибок. Нарушается восприятие времени и пространства, поэтому особо опасно алкогольное опьянение при работе на транспорте и с движущимися механизмами.

Наряду с этим в медицинской практике выделяют следующие стадии алкогольного опьянения, выражающиеся в промилле, при которых 0,3-0,5 промилле вызывают слабое влияние алкоголя на человека; 0,5-1,5 промилле – легкое алкогольное опьянение; 1,5-2,5 промилле – опьянение средней степени; 2,5-3 промилле – сильное алкогольное опьянение; 3-5 промилле – тяжелое алкогольное опьянение [2].

Что касается наркотических средств, психотропных и иных веществ, то приказом Министерства здравоохранения РФ установлены «Уровни пороговых значений содержания наркотических средств, психотропных веществ, иных химических веществ и их метаболитов, определяемые методами подтверждающего анализа» при проведении освидетельствования лица на предмет употребления им веществ, вызывающих опьянение. В случае, если после проведения подобной экспертизы результат будет положительным,

лицо подлежит ответственности в соответствии с федеральным законодательством. Отметим, что при употреблении подобных веществ у человека также снижается концентрация внимания, проявляется заторможенная и неадекватная реакция на окружающую его действительность, часто лицо становится неуправляемым, такие проявления в поведении человека, несомненно, могут привести к печальным последствиям, в частности при управлении им транспортным средством.

Поэтому предлагаем дополнить УК РФ ст. 264.2, в которой предусмотреть уголовную ответственность за управление транспортным средством в состоянии значительного опьянения, а именно свыше 0,5 промилле. Такое нововведение позволит привлекать к уголовной ответственности лицо, которое совершило однократное деяние, выразившееся в управлении транспортом в состоянии опьянения, минуя административную ответственность.

Следует отметить, что в настоящее время отсутствует юридическое определение термина «состояние значительного опьянения», которое подменено «употреблением веществ, вызывающих алкогольное или наркотическое опьянение, либо психотропных или иных вызывающих опьянение веществ» [1].

Подводя итог, можем сделать вывод, что необходимо перенять законодательный опыт Испании в части регламентации уголовной ответственности за однократное управление транспортным средством в состоянии опьянения. Доказано, что управление лицом транспортным средством в состоянии значительного алкогольного опьянения представляет общественную опасность и должно быть уголовно наказуемым. Под «значительным алкогольным опьянением» следует понимать алкогольное опьянение с содержанием алкоголя в крови не менее 0,5 промилле.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.11.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Медицинская энциклопедия. URL: <http://www.medical-enc.ru/alcoholism/stepeni-alkogolnogo-opjanenija.shtml> (дата обращения: 10.12.2016).
3. На дорогах гибнут молодые и бедные. URL: https://www.gazeta.ru/auto/2015/10/19_a_7830845.shtml (дата обращения: 10.12.2016).
4. По словам Министра внутренних дел Испании, в 2015 году в дорожно-транспортных происшествиях в стране погибло 1126 человек. URL: <http://catalunya.ru/topic/2829-pravila-ispolzovaniia-materialov-opublikovan/> (дата обращения: 10.12.2016).
5. Уголовный кодекс Испании. URL: http://artlibrary2007.narod.ru/kodeks/ispanii_uk.doc (дата обращения: 10.12.2016).

А.А. Чугунов, канд. юрид. наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

Е.С. Юрченкова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕТОДОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ АЗАРТНЫХ ИГР

Незаконная организация и проведение азартных игр, ответственность за которую предусмотрена ст. 171.2 УК РФ, является латентным преступлением, несмотря на то, что их число каждый год сохраняется на значительном уровне. Так, количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, на территории Российской Федерации составило: в 2013 г. – 164, в 2014 г. – 135 и в 2015 г. – 143 [6-9].

Неконтролируемая сфера игорного бизнеса способна порождать иные преступления в сфере экономики. Азартные игры в современном мире давно приобрели не только развлекательный характер. Первой проблемой является влияние азартных игр на здоровье и общественную нравственность населения. Психология человека в данном случае зачастую приводит к зависимости от азартных игр, в силу которой они готовы идти на различные преступления с целью получения денег на игру.

Часть 1 ст. 171.2 УК РФ закрепляет основной состав преступления, объектом которого будет порядок осуществления предпринимательской деятельности в сфере игорного бизнеса. В квалифицированных и особо квалифицированных составах речь идет о причинении данной деятельностью ущерба в крупном или особо крупном размере, в соответствии с примечанием к данной статье, который определяется как 1 млн 500 тыс. руб. и, соответственно, 6 млн руб., в связи с чем возникает вторая проблема – определение суммы ущерба или дохода, т.к. не установлено законодателем, что именно считать доходом от организации и проведения азартных игр, поскольку можно считать либо выручку, либо чистую прибыль.

Считаем, что при определении размера дохода необходимо исходить из размера полученной выручки.

Сложность у правоприменителей вызывает отграничение данного состава преступления от административного проступка, предусмотренного

ст. 14.1.1 КоАП РФ [1], т.к. объективные признаки, сформулированные в диспозициях норм, достаточно схожи. В связи с этим предлагаем внести соответствующие изменения в редакцию части 1 ст. 171.2 УК РФ и установить признак неоднократности совершения деяния для отграничения его от административного правонарушения.

Также в настоящее время законодателем не предусмотрены уголовно-правовые меры борьбы с вовлечением несовершеннолетних в занятие азартными играми на деньги или иное имущество, хотя, по данным Всемирной ассоциации здравоохранения, следует, что практически около 4,2% игроков являются несовершеннолетними [2, с. 48]. Такое деяние посягает на дополнительный объект, в качестве которого выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное воспитание несовершеннолетних. Необходимо отметить, что, ввиду того что психика несовершеннолетних является несформированной, огромную роль на процесс ее развития влияет «гемблинг», т.е. возникает игровая зависимость, классифицируемая психологами на несколько видов. С точки зрения современных психологов, самым опасным является патологический гемблинг [3, с. 448]. Одним из главных диагностических симптомов выступает вновь и вновь возобновляющаяся практика азартных игр, которая продолжается и усиливается, несмотря на неблагоприятные социальные последствия [4, с. 48]. Он может быть также определен как прогрессирующее расстройство, характеризующееся непрерывной или периодической потерей контроля над азартной игрой, озабоченностью игрой и получением денег, чтобы играть; иррациональным мышлением и продолжением подобного поведения, несмотря на неблагоприятные последствия.

При этом в психике происходит когнитивное искажение, иллюзия контролируемого выигрыша, что порождает собой ощущение всемогущества, которое и даёт выигрыш. Дополнительной стимуляцией является наблюдение за выигрышем

других игроков [5, с. 156]. При прогрессировании расстройства происходит деградация личности. Главной целью и мотивом в жизни становится азартная игра. Данные последствия представляют угрозу как для самого игрока и его близких, так и для общества в целом. В связи с изложенным считаем необходимым ввести соответствующий квалифицирующий признак в часть 2 ст. 171.2 УК РФ.

В случае если данное преступление сопряжено с обманом игрока или злоупотреблением его доверием, то данное деяние необходимо квалифицировать не по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171.2 и 159 УК РФ, а по п. «г» ч. 3 ст. 171.2 УК РФ. Данный пункт мы предлагаем ввести в новой редакции, т.к. способы в виде обмана или злоупотребления доверием направлены на извлечение сверхприбылей от незаконной организации и проведения азартных игр и являются неотъемлемой частью объективной стороны квалифицированного вида данного преступления.

Подводя итог, мы предлагаем авторскую редакцию ст. 171.2 УК РФ: 1. Незаконные организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, если это деяние совершено неоднократно, –

наказываются штрафом в размере до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния:

а) совершенные группой лиц по предварительному сговору;

б) сопряженные с извлечением дохода в крупном размере;

в) сопряженные с допуском к участию в азартных играх лица, не достигшего совершеннолетнего возраста, –

наказываются штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо лишением свободы на срок до четырех лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) совершены организованной группой;

б) сопряжены с извлечением дохода в особо крупном размере;

в) совершены лицом с использованием своего служебного положения,

г) сопряженные с извлечением дохода путем обмана или злоупотреблением доверием игрока, –

наказываются штрафом в размере до одного миллиона пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет либо без такового.

Примечание:

1. Неоднократной незаконной организацией и (или) проведением азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне признается совершение указанных действий лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное статьей 14.1.1 КоАП РФ.

2. Доходом в крупном размере в настоящей статье признается доход, сумма которого превышает один миллион рублей, а в особо крупном размере – шесть миллионов рублей.

Литература

1. Административное право Российской Федерации: курс лекций / под ред. канд. юрид. наук, проф. С.Н. Бочарова. М., 2015.
2. Замулло А.А., Караваев А.Ф., Панов С.Л. Классификация (типология) посетителей казино, залов игровых автоматов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 3 (34). С. 48-49.
3. Мерлин В.С. Психология индивидуальности. М.: Ин-т практической психологии, МОДЭК, 2010.

4. Серикова Г.Н., Сериков А.Л. Игровой бизнес в России: проблемы и перспективы // Известия Томского политехнического университета. 2013. № 6.
5. Скотт Даулинг. Психология и лечение зависимого поведения. М.: Независимая фирма «Класс», 2011.
6. Статистические сведения о преступлениях, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-декабрь 2012 г. // ФКУ «ГИАЦ МВД России». Ф. 491. Кн. 1.
7. Статистические сведения о преступлениях, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-декабрь 2013 г. // ФКУ «ГИАЦ МВД России». Ф. 491. Кн. 5.
8. Статистические сведения о преступлениях, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-декабрь 2014 г. // ФКУ «ГИАЦ МВД России». Ф. 491. Кн. 5.
9. Статистические сведения о преступлениях, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-декабрь 2015 г. // ФКУ «ГИАЦ МВД России». Ф. 491. Кн. 5.

М.А. Чуринова

Нижегородская академия МВД России

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

На сегодняшний момент Уголовным кодексом РФ предусмотрено несколько видов освобождения от уголовной ответственности: в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ), с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), в связи с истечением срока давности (ст. 78 УК РФ), с применением принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (ст. 90 УК РФ). Новеллами в уголовном законодательстве являются уголовно-правовые нормы, содержащие в себе основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4, 104.5 УК РФ), которые введены Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [3].

На основании ст. 104.4 УК РФ судебный штраф определяется как денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, указанных в ст. 76.2 УК РФ [7]. Данная мера уголовно-правового характера уже активно обсуждается учеными-правоведами и юристами, часть из которых достаточно критично отзываются об этой уголовно-

но-правовой норме [1, 6]. Так, Д.В. Савин в конце своей статьи приходит к выводу, что необходимо четко разграничить судебный штраф, предусмотренный ст. 76.2 УК РФ, от иных видов освобождения от уголовной ответственности [6, с. 113]. И с ним нельзя не согласиться, потому что судебный штраф конкурирует с другими формами освобождения от уголовной ответственности, предусмотренными ст. 75, 76, 76.1 УК РФ. Каждая из этих норм предусматривает и возмещение вреда, и примирение с потерпевшим, и заглаженный вред. И в данном случае перед правоприменителем открывается широкий спектр альтернатив института освобождения от уголовной ответственности. Однако нужно заметить, что судебный штраф существенно отличается от других форм: во-первых, назначается только судом, во-вторых ч. 2 ст. 104.4 УК РФ, предусматривает отмену судебного штрафа и привлечение лица к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ, в случае если он не был уплачен в установленный судом срок [7]. Причем пределы этого срока не предусмотрены ни одним нормативно-правовым актом, что порождает некоторые проблемы для правоприменителя, в т.ч. считать ли лицо, еще не уплатившее судебный штраф (не нарушив срок, установленный судом) и совершившее снова преступление, совершившим его впервые. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении дал разъяснение, что если

лицо впервые совершило несколько преступлений небольшой и (или) средней тяжести, то это не препятствует применению ст. 76.2 УК РФ [2]. В связи с этим снова возникает вопрос о назначении судебного штрафа, будет ли он назначаться по совокупности преступлений или по каждому отдельно.

Как справедливо заметила Т.А. Плаксина в своей статье, данная уголовно-правовая мера для правоприменителя носит необязательный характер, а также ее можно считать условной в связи с положениями, указанными в ч. 2 ст. 104.4 УК РФ [5, с. 79]. Предполагается, что принимать решение в пользу применения этой нормы будет суд на стадии уголовного судопроизводства в связи с тем, что следователь и дознаватель вряд ли будут ходатайствовать перед судом о прекращении раскрытого уголовного дела на стадии предварительного расследования, потому что именно количеством направленных в суд уголовных дел и оценивается их деятельность. А возможно, целью создания уголовно-правовой нормы, предусматривающей назначение судебного штрафа, и было сократить количество направляемых уголовных дел в суд за совершенные впервые преступления небольшой и средней тяжести и прекращать их на стадии уголовного преследования с гарантией, указанной в ч. 2 ст. 104.4 УК РФ, что лицо выплатит судебный штраф, дабы избежать уголовной ответственности. Также необходимость применения судебного штрафа может объясняться тем, что он поступает в доход государства, учитывая, возможно, в связи с этим тяжесть преступления, имущественное положение лица и его семьи (ч. 2

ст. 104.5 УК РФ), т.е. платежеспособность, суды будут данную норму применять.

В заключение необходимо отметить, что судебный штраф как уголовно-правовая мера является альтернативой в перечне форм освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление небольшой и средней тяжести, предусмотренное УК РФ, однако эффективность и целесообразность ее применения в практической деятельности под большим вопросом, что свидетельствует о необходимости доработки данной новеллы. Исходя из анализа норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности, можно сделать вывод, что судебный штраф – наиболее жесткая и нежелательная форма освобождения от уголовной ответственности для лица, в отношении которого ведется производство по уголовному делу, в связи с тем что полностью избежать уголовной ответственности лицо может только в случае, если выплатит в полном объеме штраф в пользу государства в назначенный судом срок. В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» разъясняется, что освобождением от уголовной ответственности является отказ государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица) [4], однако в положении ч. 2 ст. 76.2 УК РФ законодатель оставляет за собой право привлечь лицо к уголовной ответственности в случае невыполнения им условий, указанных в уголовно-правовой норме.

Литература

1. Дудченко М.Ю. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: возможные проблемы на практике // Уголовный процесс. 2016. № 10. С. 59-63.
2. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного СУДА РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 56 // Российская газета. 2016. 7 дек. № 277.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 2016. № 149.
4. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 // Российская газета. 2013. 5 июля. № 145.
5. Плаксина Т.А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Алтайский юридический вестник. 2016. № 4 (16). С. 78-82.
6. Савин Д.В., Сутырин М.А. Судебный штраф в уголовном праве // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сб. науч. ст. 6-й междунар. науч.-практ. конф-ции (Курск, 22-23 сентября 2016 г.) / отв. ред. А.А. Горохов. М.: ИД Университетская книга, 2016. С. 111-114.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

О.М. Шаганова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

ПОНЯТИЕ «ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО» В СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205.4 УК РФ

Федеральным законом РФ от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] в УК РФ введена ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем». Тем самым законодатель привнес и в уголовный закон, и в науку уголовного права новое понятие – «террористическое сообщество».

В диспозиции статьи раскрываются признаки такого сообщества – устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

С одной стороны, судя по законодательной формулировке названия статьи, террористическое сообщество необходимо отождествлять с преступным сообществом (преступной организацией) (ч. 4 ст. 35 УК РФ). С другой стороны, вышеназванные признаки, указанные в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, не позволяют этого сделать.

Так, например, целью преступного сообщества (преступной организации) является совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Цели террористического сообщества отличаются кардинально. Ими по ч. 1 ст. 205.4 УК РФ выступают: во-первых, осуществление террористической деятельности; во-вторых, подготовка или совершение одного или нескольких преступлений средней тяжести (ч. 1 ст. 205.2, ч. 1, 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221 УК РФ), тяжких или особо тяжких преступлений; в-третьих, подготовка или совершение преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Таким образом, террористическое сообщество имеет существенное отличие от преступного сообщества (преступной организации).

Возникает вопрос, возможно ли отнести террористическое сообщество к организованной группе (ч. 3 ст. 35 УК РФ)? Тем более что в ч. 1

ст. 205.4 УК РФ содержатся признаки, характеризующие группу лиц как организованную, а именно «устойчивость» и цель создания – совершение одного или нескольких преступлений.

Анализ положений, закрепленных в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, позволяет сделать вывод о более сложной внутренней структуре террористического сообщества, чем организованная группа. Так, подлежит ответственности по ч. 1 ст. 205.4 УК РФ лицо, которое руководит либо самим террористическим сообществом, либо его частью, либо входящими в такое сообщество структурными подразделениями.

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [7] структурированная организованная группа либо объединение организованных групп, действующих под единым руководством, являются признаком преступного сообщества (преступной организации).

Таким образом, террористическое сообщество в отдельных случаях может представлять либо структурированную организованную группу, либо объединение организованных групп, действующих под единым руководством, что не позволяет ее причислить к такой форме соучастия, как организованная группа.

Полагаем, что законодатель предусмотрел в УК РФ ответственность за организацию террористического сообщества (ст. 205.4) как частный случай организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ). В результате чего, как отмечает Т.А. Плаксина, появилась возможность уточнить объект преступления и место расположения нормы в рамках Особенной части УК РФ [8, с. 32]. При этом термин «террористическое сообщество» раскрывается через понятие «устойчивая группа лиц», т.е. организованная группа, так же как и «экстремистское сообщество» в ст. 282.1 УК РФ прямо называется организованной группой [2, с. 29]. Следовательно, проблем толкования понятия «террористическое сообщество» не

должно возникать, поскольку практика применения ст. 282.1 УК РФ уже сложилась (статья введена Федеральным законом РФ от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ [6]). Однако, детально сравнивая все признаки указанных сообществ в соответствующих статьях УК РФ, можно сделать вывод, что они не совпадают не только с признаками форм соучастия в Общей части УК, но и между собой.

Таким образом, актуальным остается вопрос: к какой форме соучастия отнести террористическое сообщество?

В юридической литературе предлагаются различные выходы из этой ситуации. К примеру, дополнить ст. 35 УК РФ указанием на еще одну форму соучастия – террористическое сообщество, что позволит избежать разночтений в правоприменительной практике [1, с. 143]. Или, например, исключить из определения преступного сообщества указания на цель – получение выгоды, которая является частной целью сообщества экономической направленности, и исключить из определения террористического сообщества указание на то, что оно представляет собой устойчивую группу [2, с. 29]. Расширить целевую направленность

преступного сообщества, закрепив в ч. 4 ст. 35 УК РФ также цели совершения преступлений террористической, экстремистской и иной антиобщественной направленности, предусмотренной статьями Особенной части УК РФ [3, с. 28].

Другие авторы предлагают «в ст. 205.4 УК РФ использовать категорию “организованная террористическая группа”» [9, с. 128] или «дифференцировать ответственность за организацию и участие в деятельности организованной террористической группы и террористического преступного сообщества (преступной организации)» [4, с. 130].

Таким образом, мнения ученых разнятся. Одни предлагают внести изменения в Общую часть УК РФ, другие – в Особенную часть УК РФ.

Думается, что возникшую проблему необходимо устранить законодателю, поскольку «если дано определение какому-либо понятию в одном месте нормативного акта, то отпадает необходимость определять данное понятие при каждом новом его упоминании» [10, с. 102]. В противном случае создаются дополнительные трудности в деятельности правоприменителя.

Литература

1. Аулов А.Н. О понятии террористического сообщества // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 3. С. 140-143.
2. Глазкова Л.В. Понятие и виды организованных преступных групп: системный анализ // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1. С. 26-29.
3. Грошев А. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения // Уголовное право. 2004. № 3. С. 26-28.
4. Егорова Н.А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 127-134.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 02.11.2013 № 302-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 44. Ст. 5641.
6. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: федеральный закон от 25.07.2002 № 112-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3029.
7. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // БВС РФ. 2010. № 8.
8. Плаксина Т.А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): вопросы обоснованности санкций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 1 (33). С. 32-35.
9. Рыжков Р.С., Копнин И.С. Преступная группа ли как конструктивный признак состава преступления // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 125-129.
10. Усков О.Ю. Юридическая техника как формально-догматическая методология. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. 147 с.

*О.А. Шатилова, канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ВОДИТЕЛЯ ПРИ ОСТАВЛЕНИИ МЕСТА ДТП, В РЕЗУЛЬТАТЕ КОТОРОГО ИМЕЮТСЯ ПОСТРАДАВШИЕ

В последнее время обеспечение безопасности дорожного движения считается одним из ведущих направлений политики не только нашего государства, но и во всем мире. Достаточно часто средства массовой информации информируют нас о совершающихся дорожно-транспортных происшествиях, в которых есть погибшие либо пострадавшие. В.В. Путин в одном из своих выступлений подчеркнул, что, несмотря на ужесточение ответственности за превышение скорости, управление транспортом в нетрезвом состоянии, принятие целого ряда федеральных и региональных программ, в разы выросшую техническую оснащенность ГИБДД, оборудование основных трасс камерами видеонаблюдения, число ДТП не снижается [6, с. 68].

Одним из наиболее серьезных последствий ДТП является оставление в опасности пострадавшего водителем, который совершил дорожно-транспортное происшествие. В связи с этим сегодня возросла роль ст. 125 УК РФ, которая устанавливает ответственность за такое преступление [1, с. 95].

Указанная статья существует в УК РФ достаточно давно, но, несмотря на это, все еще вызывает определенные сложности у теоретиков и правоприменителей.

Согласно диспозиции ст. 125 УК РФ, виновный подлежит уголовной ответственности, если он заведомо оставил без помощи лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии, лишенное возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу, либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние [3, с. 65].

Когда при ДТП водитель оставляет в опасности пострадавшего, для применения ст. 125 УК РФ должны быть установлены определенные обстоятельства. Во-первых, необходимо убедиться в том, что потерпевший в результате ДТП остался жив, т.к. в случае немедленной его смерти субъ-

ект преступления не будет нести уголовной ответственности за оставление в опасности.

В следственной и судебной практике не всегда однозначно решается вопрос о том, можно ли считать опасным для жизни и здоровья ситуацию, когда потерпевшего, которому в результате ДТП был причинен легкий вред здоровью, водитель оставляет на проезжей части среди потока автомобилей, при этом пострадавший не имеет возможности самостоятельно передвигаться. В таких случаях следует считать, что опасное для жизни и здоровья состояние обусловлено беспомощностью потерпевшего. Для применения ст. 125 УК РФ должно быть также установлено, что водитель, осознавал факт наезда и то, что потерпевший оставлен им без помощи в опасном для жизни и здоровья состоянии. Поэтому в случаях, когда потерпевший после ДТП сам уходит с места происшествия и уезжающий водитель это видит, признак заведомого оставления без помощи не усматривается.

Наиболее сложным и дискуссионным является вопрос о привлечении водителя к ответственности по ст. 125 УК РФ в случае, если он видит, что на месте происшествия есть люди, способные оказать пострадавшему помощь. Имеется точка зрения, что в такой ситуации имеет место лишь оставление места ДТП, за которое предусмотрена административная ответственность, а для оставления же в беспомощном состоянии необходимо, чтобы виновный заведомо знал, что оказать помощь пострадавшему некому. Возникает вопрос, можно ли привлечь к уголовной ответственности по ст. 125 УК РФ, если водитель видит, что к пострадавшему подошли случайные граждане и пытаются оказать ему помощь, и покидает место ДТП. Представляется, что при таких обстоятельствах уголовная ответственность по ст. 125 УК РФ исключается, т.к. при этом отсутствует заведомость оставления пострадавшего без помощи, т.к. хотя и независимо от водителя, но помощь ему оказывают посторонние прохожие [5, с. 44].

В соответствии с Правилами дорожного движения на водителя возлагается обязанность не

только помочь потерпевшему, но и оставаться на месте ДТП, сообщить полиции данные о себе и т.д., но состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, в его действиях не будет.

Однако судебная практика чаще всего признает в таких случаях виновность лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ. Учитывая, что любые постановления Пленума ВС РФ хоть и носят рекомендательный характер, но все же, как показывает практика, обязательны для всех судов, мы не можем обойти вниманием подобный документ, существующий по рассматриваемому вопросу. Пленум Верховного Суда РФ четко разъяснил: «Действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате ДТП в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по ст. 125 УК РФ». Однако в Пленуме не разъясняется формулировка законодателя – «сам поставил его в опасное для жизни состояние». В связи с этим в практической деятельности значение этого выражения толкуется по-разному, особенно в тех случаях, когда решается вопрос о квалификации преступления при обоюдной вине. В такой ситуации бывает не совсем понятно, кто кого поставил в опасное для жизни состояние, тот, кто погиб, или тот, кто остался жив, но скрылся с места ДТП. На обоюдную вину часто ссылаются лица, виновные в оставлении другого лица в опасности для жизни на дороге в целях избежать уголовной ответственности. Более того, следственная практика в данном вопросе далеко неоднозначна. В одних регионах наличие или отсутствие очевидцев, которые могут оказать помощь пострадавшим, не влияет на ответственность водителя по ст. 125 УК РФ, в других – их присутствие является обстоятельством, исключающим оставление в опасности.

В юридической литературе по поводу наличия или отсутствия состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, если оставление пострадавшего происходит в присутствии посторонних людей, также имеются различные мнения.

По нашему мнению, одной из причин указанных разногласий является то, что в УК РФ не предусмотрена ранее существовавшая в УК РСФСР норма (ч. 1 ст. 127 УК РСФСР). Данная норма предусматривала ответственность за неоказание лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, необходимой и явно не терпящей отлагательства помощи, если она заведомо могла быть оказана виновным без серьезной опасности для себя или других лиц, либо несообщение надлежащим

учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи. Иными словами, закон обязывал всех граждан оказывать помощь пострадавшим, которые в силу различных причин оказались в опасном состоянии. При этом следует отметить, что в уголовно-правовом законодательстве, например, Белоруссии в ч. 1 ст. 159 УК, Украины – ст. 136 УК, сохранилась ответственность, аналогичная той, которая содержалась в ч. 1 ст. 127 УК РСФСР.

Кроме того, до декабря 2003 г. в УК РФ существовала ст. 265, которая устанавливала уголовную ответственность за оставление места ДТП. Впоследствии данная статья была исключена из Уголовного кодекса. Причинами исключения указанной статьи, на наш взгляд, явились несовершенства в описании признаков преступного поведения в ее диспозиции и постоянно возникающие в связи с этим проблемы квалификации, заключающиеся в неоднозначном толковании субъектами правоприменения. Анализ судебно-следственной практики применения указанной нормы показывает, что не только следователи или судьи районных судов не могли единообразно толковать диспозицию указанной статьи, но и суды высших инстанций не имели единого мнения в вопросах квалификации рассматриваемого преступления.

С одной стороны, исключение из уголовного законодательства ст. 265 пресекло дискуссии относительно соответствия или несоответствия положений рассматриваемой нормы конституционным и уголовно-правовым принципам, но, с другой стороны, вопрос о необходимости криминализации бездействия участников ДТП в поставившей ситуации после такого изменения приобрел, на наш взгляд, особую значимость. Анализируя практику, существующую в настоящее время, нужно признать, что система оказания помощи лицам, пострадавшим в результате ДТП, к сожалению, малоэффективна.

Таким образом, в соответствии с действующим уголовным законодательством, если водитель ДТП скрывается после наезда на пешехода, причиняя тяжкий вред его здоровью и заведомо оставляя при этом его без помощи, он должен привлекаться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 264 и ст. 125 УК РФ.

Исключение из Уголовного кодекса нормы об ответственности за оставление места ДТП, даже при наличии в УК РФ ст. 125 «Оставление в опасности», привело к фактической декриминализации указанного преступления и невозможности привлечения лица к уголовной ответственности за неоказание помощи пострадавшим в ДТП, а также невыполнение обязанностей водителя в поставившей ситуации.

Подводя итог, необходимо сказать, что ст. 125 УК РФ не может в полном объеме удовлетворить потребности общества в обеспечении безопасности дорожного движения и защиты жизни и здоровья его участников в поставарийной ситуации. Потому, на наш взгляд, уго-

ловное законодательство в части регламентации поставарийных действий участников ДТП нуждается в совершенствовании, а ст. 265 УК РФ необходимо вновь включить в Уголовный кодекс РФ, устранив имевшиеся в ней прежде недостатки.

Литература

1. Бояркина Н.А. Разграничение ст. 125 УК РФ со смежными составами // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2.
2. Бояркина Н.А., Денисова А.Е., Корсакова С.С. Квалификация действий виновных лиц, совершивших оставление в опасности при дорожно-транспортном происшествии // Вестник Восточно-юридического института МВД России. 2012. № 3 (62).
3. Зубенко Е.В. К вопросу о квалификации виновных лиц, совершивших оставление в опасности при дорожно-транспортном происшествии // Проблемы права. 2001. № 5.
4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Усенков И.А. О некоторых дискуссионных моментах состава «оставление в опасности» // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 27.
6. Шаганова О.М. Сравнительный анализ наказаний за преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, по законодательству РФ и стран СНГ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 12-й науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. Ч. 2.

О.Н. Штаб, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ПОБОИ: АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ ИЛИ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОЕ ДЕЯНИЕ?

3 июля 2016 г. в законодательство были внесены изменения, которые существенно изменили правила привлечения виновных к ответственности за побои.

В настоящее время уголовный закон выделяет несколько видов побоев:

- «семейные» побои – насилие применяется в отношении близких;
- «бытовые» побои – насилие применяется в отношении друзей, знакомых и соседей;
- побои из хулиганских побуждений – насилие применяется в отношении чужих людей и «просто так» (без видимых причин);
- и так называемые «экстремистские» побои (по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти).

Хотелось бы отметить, что дела о семейном насилии являются категорией частного обвинения, т.е. если есть заявление потерпевшего, то и будет уголовное дело, если его нет, то и дело, соответственно, возбуждаться не будет. Ни для кого не секрет, что проблема семейного насилия в наши дни является очень острой. Да и женщины очень часто оправдывают своих мужей: «Бьет – значит любит». Если посмотреть статистику, то реально отбывают наказание мужья за систематическое избиение своих жен, все остальное – это либо отказные материалы, либо уголовные дела прекращаются в связи с примирением сторон. Как правило, жены на следующий день забирают поданные ранее заявления, либо пишется заявление о примирении. Вот и выходит, что дела дан-

ной категории – попросту процессуальная трата времени.

Так, находясь в состоянии алкогольного опьянения, Боганов С.С. в ходе возникшей ссоры на почве личных неприязненных отношений со своей женой, имея умысел на совершение в отношении неё насильственных действий, сидя за столом на стуле в помещении кухни, взял со стола деревянную разделочную доску правой рукой за ручку, нанес сидящей рядом с ним на стуле жене один удар рабочей поверхностью данной доски по правой стороне головы, от чего доска раскололась на две части, причинив ей физическую боль, не повлекшую кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности. Своими действиями Боганов С.С. совершил преступление, предусмотренное ст. 116 УК РФ. В судебном заседании потерпевшая заявила ходатайство о прекращении производства по уголовному делу в отношении Боганова С.С., т.к. претензий к нему не имеет, он принес ей извинения. Боганов С.С. её супруг, они продолжают проживать вместе одной семьей, у них четверо совместных малолетних детей, какой-либо ущерб причинен в результате действий подсудимого не был, они примирились, и жена просила дело прекратить в связи с примирением [1].

Сказанное означает, что вопрос семейного насилия является в большинстве случаев вопросом культуры, а не юридической категорией. Но внесенные поправки законодателя в области семейного насилия похвальны. В связи с этим можно сделать вывод, что уголовно-правовыми методами семейное насилие не искоренить. В силу исторически сложившихся причин российское общество почему-то мирится с этим негативным явлением. По правилам ст. 116 УК РФ так же будут привлечены виновные в нанесении побоев из хулиганских побуждений либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти (вражды), по мотивам ненависти (вражды) в отношении какой-либо социальной группы.

Что касается бытового насилия, то здесь законодатель попросту решил процессуально «сэкономить». Первое избиение, например, соседом исключено из перечня уголовно наказуемых деяний, для чего КоАП РФ дополнен ст. 6.1.1 «Побои» (Федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ). А вот второе избиение соседом уже повлечет уголовное наказание, предусмотренное вновь введенной статьей 116.1 УК РФ. Мало того, все лица, которые совершили ныне декриминали-

зированные побои, должны быть освобождены от уголовного преследования или наказания.

Так, 6 июня 2016 г. приговором мирового судьи судебного участка № 1 Базарно-Карабулакского района Саратовской области Ганюхин М.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, назначено наказание в виде штрафа в размере 7000 руб.

Выслушав мнение судебного пристава исполнителя по Базарно-Карабулакскому и Балтайскому отделу судебных приставов УФССП России по Саратовской области Давыдова О.В., заключение прокурора, полагавшего привести приговор в соответствие с действующим законодательством, исследовав материалы, суд счел необходимым удовлетворить представление по следующим основаниям.

В соответствии с п. 13 УПК РФ суд в порядке исполнения приговора рассматривает вопросы об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ.

Согласно ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

В силу ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в т.ч. на лиц, отбывающих наказание.

Если новый уголовный закон устраняет преступность деяния, то это лицо подлежит освобождению от наказания.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, вступившим в силу 15 июля 2016 г., в УК РФ внесены изменения, исключающие преступность, совершенного Ганюхиным М.А. деяния, а именно ст. 116 УК РФ изложена в новой редакции, в соответствии с которой совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, в отношении лиц, не являющихся близкими, при отсутствии таких квалифицирующих признаков, как хулиганские побуждения, либо мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, декриминализировано, т.е. не наказуемо

в уголовном порядке, в связи с чем он подлежит освобождению от дальнейшего отбывания наказания [2].

Проведенный нами анализ судебной практики Алтайского края позволил выявить такую закономерность. По ст. 116.1 УК РФ на сегодняшний момент нет ни одного зарегистрированного преступления в отличие от ст. 116 УК РФ, статистика

по которой за неполный год уже огромная. Нами было просмотрено 65 уголовных дел по ст. 116 УК РФ, и все они были совершены только в отношении близких лиц [3].

На этом основании считаем, что отказ государства от применения уголовного наказания за «разовые» побои чреват нарушением баланса справедливости.

Литература

1. Постановление о прекращении уголовного дела № 1-94/2016 мирового судьи судебного участка № 127 Большеглушицкого судебного района Самарской области. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-127-samarskoj-oblasti-s/act-231894180>.
2. Постановление Базарно-Карабулакского районного суда Саратовской области по делу № 4/17-1-46/2016 в отношении Ганюхина М.А. URL: <https://rospravosudie.com/court-bazarno-karabulakskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-536825511>.
3. URL: <https://rospravosudie.com/region-altajskij-kraj-s>.

Секция «Криминологические проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями»

*В.Е. Бурый, канд. юрид. наук, доцент
Могилевский институт МВД Республики Беларусь*

ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Успешность социальной адаптации лица, освобожденного из исправительного учреждения (далее – ИУ), во многом зависит от эффективности исправительного и предупредительного воздействия на осужденного при отбывании наказания в местах лишения свободы (далее – МЛС), т.е. формирования в процессе отбывания уголовного наказания правил поведения и качеств личности, способствующих восстановлению нарушенных социальных связей и отношений, а также идентификации личности как субъекта собственной жизнедеятельности. Такими качествами выступают законопослушность и социальная зрелость, призванные обеспечить соблюдение личностью правовых норм и ее ориентацию на правомерный образ жизни. Ресоциализация складывается из целенаправленного влияния на поведение и деятельность человека в процессе исполнения уголовного наказания со стороны общества (представителем которого выступает администрация пенитенциарного учреждения), воздействия среды (как необходимого условия развития личности) и активности самой личности как субъекта этого процесса. Последнее проявляется в избирательном отношении осужденного к ближайшему окружению, его нормам и ценностям, воспитательному воздействию, самовоспитанию и саморегулированию поведения.

Эффективность исправительного и предупредительного воздействия в значительной степени обусловлена решением задач социальной адап-

тации лиц, освобождаемых из ИУ. Очевидно, что решение задач социальной адаптации во многом зависит от эффективности организации работы по оказанию индивидуальной помощи освобожденным и освобожденным со стороны государственных и общественных структур, а также от уровня правового, информационного и материального обеспечения этого процесса.

Изменение за последние десятилетия в Республике Беларусь правовых и социальных условий жизни общества оставило нерешенными ряд важных вопросов. В частности, в полном объеме не решена на организационно-правовом уровне проблема подготовки осужденных не только к освобождению (в т.ч. досрочному), но и постпенитенциарная работа с ними после освобождения из ИУ.

В процессе изучения современного состояния белорусского законодательства, определяющего порядок подготовки к освобождению из ИУ и постпенитенциарной работы с освобожденными гражданами, а также практики его применения органами государственной власти и местного управления и самоуправления, негосударственными организациями выявлен ряд пробелов, влияющих на определение конкретных организационных и правовых мер совершенствования их деятельности.

1. В Республике Беларусь отсутствует нормативный правовой акт, закрепляющий принципы,

нормы, условия и порядок оказания социальной помощи лицам, отбывавшим наказание в виде лишения свободы, а также основы участия в их социальной адаптации органов исполнительной власти, местного управления и самоуправления, в т.ч. предприятий, учреждений и организаций. Таким актом может считаться закон Республики Беларусь «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы». Правоприменители и ученые утверждают, что принятие такого нормативного правового акта позволит урегулировать не только проблемные вопросы социальной адаптации освобожденных из ИУ лиц, но и позволит в определенной мере решить задачу по профилактике и предупреждению рецидива преступлений среди этой категории граждан, укреплению в обществе законности и правопорядка [1-7].

Закон обязан урегулировать комплекс отношений, складывающийся в различных сферах, в т.ч. связанных с защитой прав и свобод человека и гражданина, общими вопросами воспитания и образования, координации защиты семьи, материнства, отцовства и детства, социальной защитой (включая социальное обеспечение), трудовым, семейным и жилищным законодательством.

2. Приведение положений отечественного законодательства в соответствие с требованиями международных правовых стандартов требует внесения изменений и дополнений в ст. 10, 16, 85, 192 УИК в части законодательного разрешения некоторых проблемных и нерешенных вопросов ресоциализации отбывающих наказание и освобождающихся из МЛС граждан.

3. В целях дальнейшего совершенствования правовых и организационных аспектов работы ИУ в вопросе поэтапной ресоциализации осужденных к лишению свободы целесообразно создать: в воспитательных колониях участки карантина, диагностики и распределения, ресоциализации и социальной адаптации; в исправительных колониях (далее – ИК) общего и усиленного режимов отбывания наказания в виде лишения свободы – дополнительно участки усиленного контроля и социальной реабилитации; в ИК строгого и особого режимов – дополнительно только участок усиленного контроля.

Лица, которые готовятся к освобождению из ИУ, переводятся на участок социальной адаптации. Для них дополнительно разрабатывается специальная индивидуальная программа подготовки к освобождению: осужденные трудоустраиваются на отдельных производственных объектах в пределах или за пределами колонии, проживают в пределах колонии отдельно от других

осужденных и находятся под постоянным контролем. С помощью методов психодиагностики фиксируются изменения в их личности и характере (сравнительный анализ результатов начиная с момента прибытия в ИУ, затем в период отбывания наказания и перед освобождением).

Подобная организация и состояние исправительного процесса осужденных в уголовно-исполнительной системе соответствует современным подходам и требованиям международных правовых актов в области ресоциализации отбывающих наказание в МЛС.

4. Внедрение в ИУ (при применении институтов досрочного освобождения осужденных или отбытия ими всего срока уголовного наказания) научно-методического инструментария, прогнозирующего вероятность возникновения рецидива преступлений у освобождающихся из МЛС лиц (прежде всего, в течение года с момента освобождения).

При участии Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь нами разработаны и изданы следующие рекомендации: В.М. Хомич, В.Е. Бурый «Криминологическое прогнозирование поведения осужденных, досрочно освобождаемых из мест лишения свободы»: научно-методические рекомендации по прогнозированию пенитенциарного рецидива преступлений. Минск: БГУФК, 2014. 108 с. Основная цель составления – изменение средств и методов исправительного воздействия на осужденных, а также определение адекватной оценки готовности осужденного на применение в отношении него института досрочного освобождения от наказания в виде лишения свободы при минимальном уровне риска. В настоящее время при участии Генеральной прокуратуры в ИУ двух областей страны осуществляется экспериментальная апробация данной методики, которая напрямую направлена на уменьшение уровня пенитенциарного рецидива в Беларуси (в 2015 г. уровень рецидивной преступности составил порядка 51%, из них не менее 25% составляют лица, досрочно освобожденные из МЛС).

Итог прогнозирования включает количественный и качественные показатели с выводами по каждому освобождаемому из МЛС лицу: «незначительная вероятность совершения нового преступления в течение года с момента освобождения из ИУ», «средняя вероятность...», «высокая вероятность...».

5. Сотрудниками различных служб ИУ фиксируется в документах значительный объем информации об осужденных в период отбывания

ими наказания: уровень ресоциализации и социальной адаптации, внутриличностные изменения, социальные связи и т.д. Однако при освобождении осужденного из ИУ эта информация (пусть и в кратком виде) не передается из МЛС в уголовно-исполнительные инспекции территориальных ОВД, а в большинстве случаев не используется и направляется в архив колонии.

Вместе с тем при убытии из ИУ с целью продолжения ресоциализации и социальной адаптации личности осужденного целесообразно администрацией ИУ на каждого гражданина подготавливать итоговое заключение (независимо от основания освобождения), в котором будет отражаться следующая информация: установочные криминологические данные, типологическая принадлежность, мотивы совершения преступления, общая направленность, достигнутые изменения в мотивационной сфере и психологических чертах личности, итоги усвоения исправительных программ, степень исправления перед освобождением из ИУ, намерения после освобождения, уровень ресоциализации и социальной адаптации, медицинская характеристика, трудовое и бытовое устройство, наличие (отсутствие) паспорта. Такие сведения позволят сотрудникам ОВД более качественно проводить ресоциализационную работу с освобожденным гражданином.

Наиболее оптимальным решением продолжения социальной адаптации освобожденного из ИУ гражданина было бы введение государственной службы пробации. В это учреждение следует направлять и вышеуказанные итоговые заключения ИУ на каждого освобождающегося. Данные службы, подчиненные Министерству юстиции,

созданы и работают в США, странах Европы (в т.ч. странах Прибалтики). Основными направлениями работы данной государственной организации являются развитие и реализация политики исполняемых в обществе уголовных наказаний, а также оказание помощи лицам, освобожденным из МЛС. Для достижения этих целей и эффективного использования государственных ресурсов, служба определяет уровень риска и нужд освобожденных и организует мероприятия по профилактике и предупреждению совершения ими новых преступлений.

Таким образом, предложенные решения обозначенных проблемных правовых, организационных и методических аспектов обеспечения работы уголовно-исполнительной системы, ОВД, органов местного управления и самоуправления, негосударственных организаций с лицами, освобождаемыми и освобожденными из МЛС, позволят:

- повысить эффективность исполнения целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части, касающейся применения наказаний в виде лишения свободы: исправление и ресоциализацию осужденных, формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни в условиях свободы, а также предупреждение совершения преступлений как отбывающими наказание, так и другими лицами;

- упорядочить правоотношения в сфере постпенитенциарной социальной адаптации освобожденных из МЛС;

- прогнозировать поведение освобождаемого (освобожденного) из МЛС в вопросе предупреждения и профилактики совершения им нового преступления.

Литература

1. Дорошенко С. На контроле – ранее судимые // На страже. 2014. 27 авг. С. 8.
2. Пономарев В., Кириленко И. Преступление и взыскание // Беларусь сегодня. 2010. 4 нояб. С. 6-7.
3. Розум М. От взискательного анализа итогов – к качественным выводам // На страже. 2015. 30 июля. С. 2-3.
4. Стригалева А. На пороге реформ: в споре цифр побеждает результат // На страже. 2010. 14 мая. С. 19.
5. Хомич В.М. Отчет национального эксперта в области применения уголовных санкций // Рекомендации по более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь (Программа развития ООН (ПРООН). Минск: Рэйплац, 2009. С. 265-292.
6. Хрипач С., Розум М. Результативность профилактики, работа на перспективу // На страже. 2010. 6 авг. С. 2.
7. Шиенок В.П. Методологические проблемы современной криминологии // Юстиция Беларуси. 2006. № 11. С. 20-24.

*А.А. Дыжова, канд. сельскохоз. наук, доцент
Могилевский институт МВД Республики Беларусь*

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Огромной проблемой в настоящее время в республике является коррупция в системе образования, в частности такой вид ее проявления, как взяточничество. С момента обретения Республикой Беларусь независимости Президентом, руководством страны коррупция рассматривается как прямая угроза национальной безопасности, реализации белорусской экономической модели развития государства, поддержанию стабильности и согласия в стране. Также коррупция наносит прямой вред полноценному функционированию образовательных организаций, их стабильности и экономическому развитию.

Определение понятия коррупции дано в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15 июля 2015 г. № 305-З. Коррупция – это умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при

исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного [3].

Данное понятие нашло свое отражение в разных словарях и энциклопедиях. В частности, в Словаре русского языка коррупция определяется как «как подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей». В Политическом словаре коррупция – это «разложение экономической и политической систем в государстве, выражающееся в продажности должностных лиц и общественных деятелей» [1].

Согласно данным Института социологии НАН Беларуси, среди коррупционных преступлений наиболее высокими темпами за последние 15 лет растет число случаев взяточничества и хищений путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением.

Ответственность за взяточничество наступает независимо от времени передачи взятки: до или после совершения действия (бездействия) в интересах взяткодателя или представляемых им лиц. Предметом взятки могут быть материальные ценности (деньги, ценные бумаги, вещи и т.п.) либо выгоды имущественного характера независимо от их стоимости, предоставляемые должностному лицу исключительно в связи с занимаемым должностным положением (различного вида услуги, оказываемые безвозмездно либо на льготных основаниях, но подлежащие оплате, производство строительных, ремонтных, иных работ и т.п.) [4].

Таблица 1

Число зарегистрированных преступлений

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Всего зарегистрировано преступлений	140 920	132 052	102 127	96 676	93 932	96 982
из них взяточничество	1 323	1 322	933	1 319	782	1 112

Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в 2015 г. из общего числа 96 982 зарегистрированных преступлений зарегистрировано 12 390 особо тяжких и тяжких преступлений, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 12,8% (в 2014 г. – 10 842 преступления, или 11,5%), из них 1 112 случаев взяточничества, при этом темпы прироста к 2014 г. составили 42,2 % [2].

В ходе проводимых нами исследований в рамках научно-исследовательской темы «Социальные факторы противодействия коррупции в современном белорусском обществе» респондентам, которыми являлись студенты высших учебных заведений, при проведении анкетного опроса был задан вопрос: «Считаете ли вы для себя возможным дать взятку преподавателю за положительную сдачу экзамена или зачета?» Так, 23,3% указали, что это возможно в зависимости от ситуации, 57,8% считают это для себя неприемлемым, при этом 18,9% затруднились ответить. Далее мы решили выяснить, как часто приходилось студентам участвовать в подношениях преподавателям подарков во время сессии. Ответ на этот вопрос был распределен следующим образом: 1,5% молодых людей указали, что делают это практически на каждом экзамене, 2,0% – примерно в половине случаев, у 14,2% – было несколько раз, 69,3% отметили, что никогда не давали взятку при сдаче экзамена.

Интересен и тот факт, что основная часть студентов никак не желает противодействовать взяточничеству. На вопрос «Как вы поступите в случае, если станете свидетелями дачи взятки?» 43,3% ответили, что это их не касается, и лишь 7,8% обратятся в этом случае в администрацию

вуза и 3,7% – в правоохранительные органы. В свою очередь и отношение к преподавателю, который берет взятки, весьма неоднозначно. Так, отрицательно к данному явлению и самому преподавателю относятся лишь 19,1% студентов, а 41,3% вообще никак к этому не относятся. Интересен и тот факт, что 30,2% юношей и девушек положительно относятся к такому виду подарка, как цветы, при сдаче экзамена и зачета. Считают ли молодые люди необходимым бороться со взяточничеством в системе образования – этот вопрос также был задан в ходе проводимых исследований. Так, 46,8% указали на необходимость борьбы, 13,1% отметили, что в этом нет необходимости, 35,7% затруднились ответить на данный вопрос.

Отметим, что в современном образовании наблюдаются сложные противоречия, с одной стороны, связанные с присутствием в системе образования такого антисоциального явления, как взяточничество, с другой – с недостаточным уровнем развития и использования механизмов, форм и методов контроля за данным видом противоправных действий. Конечно же, необходимо максимально активизировать деятельность административного контроля, совершенствовать систему контроля в высших учебных заведениях, повышать правовую культуру как работников вузов, так и студентов данных учебных заведений, в т.ч. и в области антикоррупционного законодательства, проводить эмпирические исследования в системе образования, профилактические мероприятия в противодействии коррупции, при этом не только разрабатывать планы мероприятий по противодействию коррупции, но и всесторонне применять их на практике.

Литература

1. Борьба с коррупцией. Информационный материал. № 1 (61). Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. URL: <http://belarus.newsby.org/2009/01/16/text4363.htm> (дата обращения: 06.12.2016).
2. Министерство внутренних дел Республики Беларусь. Общая статистика. URL: <http://mvd.gov.by/> (дата обращения: 29.11.2016).
3. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О судебной практике по делам о взяточничестве [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6: в ред. постановления Пленума Верховного Суда от 24.09.2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

И.Н. Заварыкин, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Преступность несовершеннолетних всегда вызывала повышенный интерес общественности. Она является не только составной частью преступности вообще, но и имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения.

В Томской области в 2015 г. преступность несовершеннолетних имела динамику значительного роста (по сравнению с 2014 г. – +16,7%; по сравнению с 2011 г. – +19,4%), а уровень такой преступности был выше общероссийского в 1,8 раза и приблизился к уровню преступности несовершеннолетних в Сибирском федеральном округе, где он был достаточно высок на протяжении всего исследуемого периода.

Существенно выросло число несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности в Ленинском, Александровском, Верхнекетском, Зырянском, Парабельском, Первомайском и Тегульдетском районах Томской области [3].

Количество лиц, не достигших возраста уголовной ответственности и совершивших общественно опасные деяния, составило 250 человек.

Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности, увеличилось на 11,0% (с 218 до 242). Их доля от общего числа привлеченных к уголовной ответственности подростков составила 33,0% (в 2014 г. – 34,7%). Число ранее судимых несовершеннолетних, совершивших повторные преступления, несколько снизилось (с 72 до 71), при этом количество подростков, совершивших преступления, будучи осужденными к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, осталось на уровне 2014 г.

В СУВУ закрытого типа помещены 36 несовершеннолетних (в 2014 г. – 17); в ЦВСНП ОВД – 88 несовершеннолетних (в 2014 г. – 69).

Продолжала оставаться нестабильной ситуация в подростковой среде, связанная с употреблением несовершеннолетними спиртных напитков и наркотических веществ. За 2015 г. количество несовершеннолетних, совершивших преступле-

ния в состоянии алкогольного опьянения, увеличилось на 15,7% (с 89 до 103); 6 подростков совершили преступные деяния в состоянии наркотического опьянения (АППГ – 6) [3]. Всего на учете в 2015 г. в ПДН ОВД Томской области состояло 44 несовершеннолетних, употребляющих наркотики. Подобные тенденции прямо коррелируют тенденциям роста пьяной преступности в регионе (+4,7%).

Групповой способ совершения противоправных деяний всегда был отличительным признаком преступности несовершеннолетних. В последние годы уровень такой преступности в Томской области также значительно вырос. В 2015 г. было зарегистрировано 266 преступлений (+55,6%; АППГ – 171), совершенных подростками в соучастии. Доля групповых преступлений от общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, увеличилась с 24,7% до 33,0%. На учет в ПДН ОВД Томской области поставлено 69 групп несовершеннолетних антиобщественной направленности (+50%; АППГ – 46) [3].

В структуре всей преступности в рассматриваемом регионе правоохранители отмечают рост участия несовершеннолетних в совершении общественно опасных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (+23,5%), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (+33,3%), умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (+44,4%), краж (+7,6%), грабежей (+32,8%), разбоев (+86%), угонов автомобилей либо иных транспортных средств (+71,2%).

В 2015 г. выявлено 194 несовершеннолетних, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления (+22,8%; АППГ – 158) [3].

Количество лиц в возрасте 16-17 лет, совершивших сбыт наркотических средств и психотропных веществ, увеличилось на 50%. При этом в 2014 г. к уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления в данной сфере не привлекалось ни одного несовершеннолетнего, в 2015 г. – 33 чел.

В 2011-2015 гг. преступность в Томской области характеризовалась как общероссийскими

тенденциями, так и специфическими. Несмотря на то что основные социально-демографические показатели в области в основном соответствовали средним показателям по России, часть из них имела ярко выраженные особенности.

Так, на состояние правопорядка и безопасности оказывали негативное воздействие ряд региональных криминогенных детерминант экономического, социального и политического характера:

1. Неравномерная плотность населения на территории области и концентрация основной части населения, и особенно молодежи, в областном центре и Томском районе.

2. Экономические кризисные явления в Российской Федерации, резкое расслоение населения по имущественному признаку, слабая социальная защищенность, низкий уровень жизни большей части населения и, как следствие, высокий уровень социальной напряженности, которые обуславливали состояние жизненной неудовлетворенности граждан (в т.ч. несовершеннолетних), заниженной самооценки, потребность в самоутверждении.

3. Отсутствие нормальной организации досуга несовершеннолетних, особенно в сельской местности и удаленных районах Томской области.

4. Сохранение значительного числа фоновых явлений (алкоголизм, наркомания, безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних).

5. Высокая концентрация исправительных учреждений, а соответственно, и лиц, ранее судимых, которые могли в той или иной мере негативно влиять на несовершеннолетних [2, с. 75].

Вместе с тем определенное влияние на состояние криминальной обстановки в области оказывает углубляющийся правовой нигилизм, в результате которого отдельные формы противоправного поведения стали рассматриваться как социально допустимые, обыденные и даже одобряемые.

Следует сказать и об организационно-правовых факторах, влияющих на преступность несовершеннолетних в Томской области:

1. Несогласованность законодательства, направленного на профилактику правонарушений несовершеннолетних.

Так, до недавнего времени в Кодексе Томской области об административных правонарушениях действовала статья, предусматривающая наказание родителей за нахождение несовершеннолетних в ночное время без сопровождения законного представителя. Региональная норма работала достаточно действенно и эффективно. По представлению прокуратуры она была исключена, поскольку признана дублирующей статью 5.35

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Однако привлекать родителей по этой статье достаточно сложно, у нее другая зона ответственности.

На практике сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, выявляя детей в ночное время в общественных местах без сопровождения родителей или законных представителей, проводят с ними профилактические беседы. Если ребенок повторно совершает подобный проступок, то правоохранители составляют соответствующие административные материалы и передают их в комиссии по делам несовершеннолетних, которые, как правило, в первый раз выносят административное наказание в виде «предупреждения». Штраф за совершение рассматриваемого правонарушения мизерный и составляет 100-500 руб. Только повторное привлечение к административной ответственности влечет наложение более крупного штрафа (4000-5000 руб.) или административного ареста до пяти суток.

Соответственно, несовершеннолетние, находящиеся в ночное время без сопровождения законного представителя, могут совершать правонарушения, в т.ч. и преступления.

2. Взаимодействие с аппаратами уголовного розыска, школьными психологами и психологами вузов, ссузов по разоблачению групп несовершеннолетних антиобщественной направленности ведется не вполне на должном уровне. Это подтверждается результатами опроса сотрудников соответствующих подразделений органов внутренних дел Томской области, а также статистическими данными (в 2014 г. снято с учета ПДН ОВД в связи с разоблачением 36 групп несовершеннолетних, в 2015 г. – 37 при росте групповой преступности несовершеннолетних более чем в 2 раза).

3. Организационные проблемы предупреждения преступлений несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, связанные с упразднением Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и передачей ее функций органам внутренних дел [1].

4. Проблемы общесоциального и нормативного противодействия правонарушениям, связанным со сбытом алкогольной продукции несовершеннолетним.

Так, в 2015 г. сотрудниками полиции Томской области установлено 257 фактов розничной продажи алкогольной продукции подросткам (АППГ – 250), по 6 фактам (АППГ – 2) неоднократной продажи спиртных напитков несовер-

шеннолетним возбуждены уголовные дела по ст. 151.1 УК РФ [3].

5. Проблемы выявления, пресечения и привлечения виновных к ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, связанные с трудностью доказывания их систематичности. Так, пьяная преступность в Томской области растет, а количество выявленных преступлений, предусмотренных ст. 151, остается на одном и том же уровне (зарегистрировано по одному престу-

плению в 2012, 2013, 2015, 2016 гг., в 2014 г. не выявлено ни одного преступления рассматриваемого вида).

К сожалению, жизненные реалии и сегодня говорят о том, что данные детерминанты не только не устранены, но и приобрели еще больший размах [4, с. 112]. Приведенные выше факты демонстрируют острую необходимость в совершенствовании реализуемых в Томской области мер профилактики и противодействия преступности несовершеннолетних.

Литература

1. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Региональные проблемы общественной безопасности / Г.П. Агибалов, Д.В. Карелин, Н.В. Ольховик, Л.М. Прокументов и др. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. 298 с.
3. Сведения о состоянии преступности на территории Томской области и основных результатах деятельности органов внутренних дел за 2015 год // Официальный сайт Законодательной Думы Томской области. URL: <https://duma.tomsk.ru>.
4. Федоров А.Ф. Детерминанты рецидива преступлений в Сибирском регионе и Алтайском крае // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. Вып. 58.

Ю.А. Западнова

Главное управление МВД России по Свердловской области

К ВОПРОСУ О МЕЖВЕДОМСТВЕННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СУБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ФАКТОВ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ И ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 гг., утвержденная Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761, в качестве одной из мер по формированию безопасного и комфортного окружения детей предусматривает «формирование действенных механизмов раннего выявления жестокого обращения и насилия в отношении ребенка, социального неблагополучия семей с детьми и оказания им помощи с участием учреждений образования, здравоохранения, социального обслуживания, в т.ч. закрепление порядка межведомственного взаимодействия в деятельности по защите прав детей» [1].

Вместе с тем практическая реализация данной меры в части выявления фактов жестокого обра-

щения с детьми и детей, находящихся в социально опасном положении, вызывает значительные трудности.

Следует отметить отсутствие однозначного подхода со стороны органов внутренних дел, прокуратуры, органов здравоохранения, представителей социальных служб в понятии жестокого обращения с несовершеннолетними, что приводит к разногласиям при выявлении указанных фактов.

Так, законодатель предусматривает гарантии обеспечения прав несовершеннолетних путем закрепления в ст. 9 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» обя-

занности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которая состоит в незамедлительном информировании органов внутренних дел о фактах выявления родителей несовершеннолетних или иных их законных представителей, а также других лиц, жестоко обращающихся с несовершеннолетними [3].

При этом зачастую педагоги и медицинские работники предоставляют информацию в полицию только об исключительных фактах жестокого обращения с детьми, т.к. предпочитают не вмешиваться в вопросы «семейного воспитания» детей.

Что касается семей, находящихся в социально опасном положении, то сложности выявления в таких семьях детей, в которых дети находятся в социально опасном положении, также в правоприменительной практике вызывают существенные трудности.

Семья, находящаяся в социально опасном положении, семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними [3]. Зачастую это семьи, где родители злоупотребляют приемом алкогольной продукции и наркотических средств и пренебрегают своими обязанностями по воспитанию детей.

Аналогично жестокому обращению с детьми за органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних закреплена обязанность, которая состоит в незамедлительном информировании органов опеки и попечительства о выявлении несовершеннолетних, находящихся в обстановке, представляющей угрозу их жизни, здоровью или препятствующей их воспитанию [3].

Однако на практике сотрудники органов внутренних дел не имеют возможности получать информацию из наркологических диспансеров о лицах, страдающих алкоголизмом и наркоманией, на иждивении которых имеются несовершеннолетние дети. При этом сотрудники медицинских учреждений руководствуются ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 01.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в соответствии с которой сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе составляют врачебную тайну и их разглашение допускается только в случаях, предусмотренных ч. 3 и 4 данной статьи [2].

Отсутствие информации из наркологических диспансеров о лицах, страдающих алкоголизмом и наркоманией, на иждивении которых имеются несовершеннолетние дети, не позволяет своевременно осуществлять профилактические меры, направленные на устранение причин и условий, способствующих наркотизации подрастающего поколения и негативному влиянию родителей на детей, обеспечить соблюдение законных прав и интересов детей, проживающих в таких семьях.

В большинстве случаев непредставление или несвоевременное предоставление в органы внутренних дел и органы опеки и попечительства сведений о родителях или законных представителях и других лицах, жестоко обращающихся с несовершеннолетними или вовлекающих их в совершение преступления или антиобщественных действий либо совершающих в отношении них другие противоправные деяния, о несовершеннолетних, совершивших правонарушение или антиобщественные действия, а также детей, находящихся в обстановке, представляющей угрозу их жизни, здоровью или препятствующей их воспитанию, приводит к наступлению более тяжких последствий. Поэтому представляется, что вопросам межведомственного взаимодействия субъектов профилактики при выявлении фактов жестокого обращения с детьми и детей, находящихся в социально опасном положении, должно уделяться большее значение.

Так, в г. Алапаевск Свердловской области в 2014 г. представителями органов внутренних дел установлено, что отец и дед малолетней девочки на протяжении 2 лет совершали в отношении нее ряд преступлений в отношении половой неприкосновенности ребенка. При этом с девочкой многократно осуществлялись беседы психологами и инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН). В отношении инспектора ПДН возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 293 УК РФ [4].

Полагаем, что усиление межведомственного взаимодействия субъектов профилактики будет способствовать существенному снижению случаев противоправного поведения, причиняющего вред несовершеннолетним.

Считаем, что в целях повышения эффективности межведомственного взаимодействия субъектов профилактики необходимо внести изменения в Федеральный закон от 01.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а также разработать на федеральном уровне закон о межведомственном взаимодействии субъектов профилактики.

Литература

1. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 01.11.2011 № 323-ФЗ.
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 03.07.2016).
4. Прокуроры отправили в суд дело полицейской, упустившей педофилов из Алапаевского села. URL: <http://www.urfo.org/> (дата обращения: 09.12.2016).

Н.Г. Кириенко

Барнаульский юридический институт МВД России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИИ И АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения составляет в структуре преступности России от 1,7% (42487) в 2011 г. до 1,2% (29699) в 2015 г. В Алтайском крае соответственно от 1,7% (783) в 2011 г. до 1,4% (670) в 2015 г. Если в Российской Федерации этот показатель ежегодно снижался, то в Алтайском крае динамика угона несколько иная: с 2011 по 2013 г. наблюдался рост, в 2014 г. резкое падение, в 2015 г. продолжилось снижение числа зарегистрированных преступлений. В 2000 г. в России было 26673 угона, в Алтайском крае – 543 [6].

Характерной особенностью в настоящее время является стремление всё большего числа жителей приобрести автомобиль. В 2000 г. зарегистрированного легкового транспорта в России было 19 097 366, в Алтайском крае – 330 638, в 2015 г. в России – 44 253 108, в Алтайском крае – 677 754 [6]. Мы по количеству транспорта занимаем 22-е место в стране. Часть автовладельцев ставят свой транспорт в гараж, немногие – на охраняемую платную парковку, большинство оставляют на обочине дороги, во дворе. Очевидна взаимосвязь между увеличением численности неохраняемого автотранспорта и ростом преступлений, предусмотренных ст. 166 УК РФ, если брать большой временной период.

Статистика регистрации лиц, совершивших угон, такова. В Алтайском крае в 2011 г. число угонов 793, а лиц – 542, в 2015 г. – 670 преступлений и 509 лиц, их совершивших. В РФ в те же про-

межутки времени – 42487 и 23234, 29699 и 19710 [6]. Косвенно это свидетельствует о невысокой раскрываемости данного состава преступления. Кроме того, есть фактор поданных заявлений об угоне и возбужденных уголовных дел. Так, в 2013 г. по России было подано 89 035 заявлений, а возбуждено 34 770 уголовных дел, в Алтайском крае (далее – АК) на 1 596 заявлений – 785 дел. В 2015 г. в РФ – 86 693 заявления (28 377 дел), в АК – 1 495 (672) [6].

Если обратиться к криминологическому «портрету» угонщика в Алтайском крае, то он отличается от российского. Как в России, так и в регионе доминирует возрастная группа с 18 до 24 лет.

РФ – 45,6% в 2011 г., 37,5% в 2015 г.

АК – 44,3% в 2011 г., 40% в 2015 г. [6].

Следующая по численности группа – от 25 до 29 лет – уже более чем в два раза меньше и в России, и в Алтайском крае.

Образование начальное и неполное среднее лидирует и в стране, и в крае:

РФ – 37,8% в 2011 г., 36,1% в 2015 г.

АК – 41,3% в 2011 г., 41,3% в 2015 г. [6].

Чуть меньше – группа со средним полным образованием.

Социальное положение угонщика таково. В основном это неработающие, наемные работники, учащиеся и студенты.

И в России, и в крае в сравнении с 2011 г. идет рост доли преступлений, совершенных несовершеннолетними, у нас более значительный:

РФ – 9,6% в 2011 г., 10,8% в 2015 г.

АК – 9,1% в 2011 г., 10,6% в 2015 г. [6].

К примеру, Рыбаков (19 лет) ночью 16.08.2012 в Бийске предложил Королькову (16 лет, оба в состоянии алкогольного опьянения), когда они увидели возле дома автомобиль, принадлежащий Р., угнать его, чтобы доехать до дома. Рыбаков ключом своего автомобиля открыл дверцу, затем они вместе с Корольковым вручную откатали машину на 10 м, Рыбаков своим ключом завел двигатель, и они поехали в пос. Семеновод [1]. А 23.10.2012 ночью в пос. Семеновод Рубцовского района Корольков уже сам предложил Семенову и Дубровину совершить неправомерное завладение автомобилем без цели хищения. При этом схема преступления повторяла предыдущий эпизод [1].

Статистические данные свидетельствуют о неуклонном росте количества преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления; в Алтайском крае этот процент значительно выше – от 42,5% в 2011 г. до 59,4% в 2015 г. (в РФ в 2011 г. – 30%, в 2015 г. – 48,7%) [6]. Так, Фролков ночью, находясь в Барнауле, увидел припаркованный у дома автомобиль, открыл дверцу и, толкая его, привел в движение. Имеет две судимости [2]. Руденко, имеющий 7 судимостей по ст. 158, 166, 167 УК РФ, ночью в с. Завьялово Алтайского края увидел на территории кирпичного завода автомобиль Х. Через открытое окно

проник в салон, оставленным в машине ключом включил двигатель и уехал [3].

За пять последних лет и в РФ, и в Алтайском крае увеличилось количество угонов, совершенных лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, причем в крае процент заметно выше:

РФ – 22,6% в 2011 г., 44,3% в 2015 г.

АК – 38,4% в 2011 г., 55,5% в 2015 г. [6].

К примеру, Франц, занимаясь ремонтом автомобилей в г. Алейске, решил съездить по своим делам на автомобиле, сданном в ремонт, и съездил бы незамеченным, но был задержан сотрудниками ГИБДД за управление автомобилем в состоянии опьянения [4]. 22.01.2016 Тихонов в состоянии опьянения ночью, увидев стоящий неподалеку автомобиль «MAN» с включенным двигателем, сел в него, чтобы доехать до поворота по трассе Барнаул – Рубцовск, и начал движение [5].

Таким образом, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по-прежнему остается актуальным, а личность угонщика всё более маргинализируется: рецидив и совершение преступления в состоянии опьянения, в особенности в Алтайском крае, имеет отчетливый рост. Кроме того, виктимное поведение потерпевших (оставление ключей зажигания в машине, оставление без присмотра автомобиля) также облегчает виновному совершение преступлений данной категории.

Литература

1. Архив Рубцовского районного суда Алтайского края от 16.04.2013. Д. № 1-35/2013.
2. Архив Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 12.07.2016. Д. № 1-271/2016.
3. Архив Завьяловского районного суда Алтайского края от 06.10.2015. Д. № 1-76/2015.
4. Архив Алейского городского суда Алтайского края от 17.06.2016. Д. № 1-121/2016.
5. Архив Рубцовского городского суда Алтайского края от 17.03.2016. Д. № 1-62/2016.
6. Статистические документы МВД РФ за 2000, 2011-2015 годы // Официальный сайт ГИАЦ МВД России. URL: <http://10.5.0.16/csi>.

И.М. Куприенко

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ К ОБЩЕСТВЕННЫМ РАБОТАМ

Общественное воздействие, являясь одним из основных средств достижения целей уголовной ответственности в процессе ее применения, влияет на сознание и поведение осужденного через семью, коллектив и иные организации, которые способны оказать содействие в его ресоциализации.

В ст. 21 УИК зафиксированы три основных направления участия общественных объединений в работе органов и учреждений, исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности: контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности; участие в исправлении осужденных; содействие в работе органам и учреждениям, исполняющим наказание и иные меры уголовной ответственности.

Более детально остановимся на рассмотрении вопроса участия общественных объединений в исправлении осужденных при исполнении наказания в виде общественных работ.

Сегодня сотрудники уголовно-исполнительных инспекций с целью исправления и дальнейшей ресоциализации осужденных активно сотрудничают с представителями различных конфессий, исповедуемых в пределах Республики Беларусь. Активнее всего осуществляется взаимодействие с православной церковью. Так, во многих уголовно-исполнительных инспекциях республики проходят профилактические акции «Благовесть», основными задачами которых являются: устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений лицами, имеющими судимость; повышение духовно-нравственного воспитания среди ранее судимых лиц; привлечение к решению проблемы рецидивной преступности представителей религиозных конфессий.

Решение о привлечении религиозных конфессий к исправлению осужденных не является случайным. Так, данные исследования, проведенного в 2015 г. Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь, свидетельствуют, что абсолютное большинство населения (94,5%) относит себя к различным конфессиям.

В литературе встречаются противоположные мнения психологов. Одни считают, что религия оказывает негативное воздействие на личность (З. Фрейд [4], Г. Кристалл [1, с. 69]), другие – отмечают ее положительное влияние на личность (К.Г. Юнг [7], Ф. Шлейермахер [6], С. Гроф [2] и т.д.), придерживаясь мнения, что приобщение осужденного к религии подталкивает его к раскаянию в содеянном преступлении, является сдерживающим фактором в совершении им нарушений установленного порядка отбывания наказания, способствует ведению правопослушного образа жизни после освобождения. Исправление осужденного через исповедь, покаяние, примирение с потерпевшим создает предпосылки для дальнейшей перестройки личности.

Согласно результатам исследования И.В. Шагарова, верующие осужденные, по сравнению с атеистами, характеризуются более высоким уровнем социально-психологической адаптации к ограничениям, присущим наказанию. Они находятся в большей гармонии с собой и окружающим миром, принимают себя такими, какие они есть, со всеми недостатками и достоинствами. Верующие осужденные легче поддаются влиянию окружающих, склонны к подчинению [5].

Обращаясь к международному опыту необходимо подчеркнуть, что деятельности общественности придается большое значение. Так, в частности, в п. 13.4 Стандартных минимальных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, определяется, что «компетентный орган может привлекать общественность и системы общественной поддержки к применению мер, не связанных с тюремным заключением» [3, с. 247]. Кроме того, в п. 18.1 указывается, что «следует поощрять государственные учреждения, частный сектор и общественность к оказанию поддержки добровольным организациям, содействующим применению не связанных с тюремным заключением мер». В рекомендациях № К (92) 16 Комитета министров государствам-членам относительно европейских правил по применению

общественных санкций и мер взыскания, подчеркивается, что может быть привлечена общественность и системы общественной поддержки к применению мер, не связанных с тюремным заключением (п. 13.4).

Таким образом, привлечение общественности к жизни осужденного является реальным воплощением принципа демократизма, закрепленного в действующем уголовно-исполнительном законодательстве.

Литература

1. Аригин Е.И., Нефедова И.Д. Психология религии: учеб. пособие. Владимир: ВлГУ России, 2005. 108 с.
2. Гроф С. Надличностное видение. Целительные возможности необычных состояний сознания // Куб – электронная библиотека. URL: <http://www.koob.ru>.
3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) // Права человека: сб. междунар.-правовых док. / сост. В.В. Щербов. Мн.: Белфранс, 1999. С. 243-250.
4. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Куб – электронная библиотека. URL: <http://www.koob.ru>.
5. Шагарова И.В., Ашрапова Р.Р. Религиозная ориентация как фактор копинг-поведения, оценки ситуации и адаптации к условиям исправительного учреждения осужденных. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-orientatsiya-kak-faktor-koping-povedeniya-otsenki-situatsii-i-adaptatsii-k-usloviyam-ispravitelnogo-uchrezhdeniya-u> (дата обращения: 10.03.2016).
6. Шлейермахер Ф. Лекции по философии религии URL: http://ido.tsu.ru/other_res/hischool/filreliiggii/index.htm (дата обращения: 10.03.2016).
7. Юнг К.Г. Психология и религия // Куб – электронная библиотека. URL: <http://www.koob.ru>.

*Г.Ю. Лесников, доктор юрид. наук, профессор
ФКУ НИИ ФСИН России*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Российская криминологическая наука переживает не лучшие времена. На общем фоне «обезнаучивания» целых отраслей общественной жизни ее практическая необходимость нуждается в постоянном доказывании. Вместе с тем криминология, как и любая другая наука, преследует две основных цели – теоретическую и практическую. Теоретическая цель заключается в изучении закономерностей преступности, выявлении причин и условий, влияющих на ее состояние с последующим прогнозом развития в будущем. Практическая цель заключается в выработке научных рекомендаций и предложений по противодействию и предупреждению как в целом преступности, так и ее отдельных видов. Для достижения этой цели осуществляется количественный и качественный анализ преступности, в т.ч. региональный, причем если это касается составления программ борь-

бы с преступностью, то минимум за пятилетний период.

Проведение региональных криминологических исследований продолжает оставаться актуальным для получения детальной картины состояния преступности в Российской Федерации, и это несмотря на проблемы, связанные с достоверностью существующей статистической информации по преступлениям. В любом случае происходит выявление различного рода территориальных особенностей, которые существенным образом влияют на местное законодательство и правоприменительную практику.

Вместе с тем реакцию территориальных подразделений органов внутренних дел на результаты таких исследований пока сложно признать оперативной и конструктивной. Отдельные положения научно-аналитических документов по проблемам преступности используются обычно

для подготовки отчетов штабных подразделений об итогах деятельности, а также при проведении занятий по служебно-боевой подготовке. Результаты анализа состояния преступности как среды функционирования органов внутренних дел в современных условиях не используются в повседневной деятельности и, по мнению некоторых руководителей территориальных органов, считаются информацией вторичного порядка, которая не оказывает существенного влияния на состояние оперативной обстановки на территории обслуживания. Объяснение такой ситуации, по нашему мнению, следующее: с одной стороны, низкий профессиональный уровень исследователей, а с другой – низкий уровень криминологических знаний практических работников, не позволяющий эффективно использовать результаты исследований в повседневной деятельности органов внутренних дел. Значительно больший интерес, на наш взгляд, криминологические исследования вызывают в Советах безопасности субъектов РФ, законодательных органах и органах исполнительной власти.

В территориальных органах внутренних дел отношение к криминологии и криминологическим исследованиям продолжает оставаться в основном как к сугубо теоретической науке, не имеющей практических выходов. И это в условиях, когда общественные объединения криминологов, по сути, ведут борьбу по внедрению в практику криминологических исследований, касающихся противодействия организованной преступности и коррупции, криминологической экспертизы и т.д. Этим порой объясняется отсутствие необходимости в научном сопровождении результатов исследований, а их выводы и прогнозы априори считаются недостоверными. При этом не ставится практических задач по формированию конкретных программ, направленных на снижение преступности в регионе.

Серьезной проблемой в контексте практической криминологии является существенное уменьшение объема преподавания криминологии в вузах системы МВД России и его качества, которое, на наш взгляд, крайне негативно сказывается на умении их выпускников осуществлять анализ криминогенных факторов, криминальных проявлений и комплексно решать проблемы по их предупреждению. Имеющийся опыт деятельности штатных криминологов (криминальных аналитиков) полиции целого ряда зарубежных стран в практических органах не используется, так как преступность на территории не получает объективного криминологического анализа.

Эта ситуация имеет свои объективные и субъективные причины.

Проблемы противодействия преступности в условиях глобализации продолжают оставаться наиболее обсуждаемыми как в научном сообществе, так и в свободной печати. Причем меры противодействия преступности в этих условиях предлагаются как традиционные, так и экзотические, носящие порой характер внесудебной репрессии, неприемлемый в современном обществе. Тем не менее в научной литературе все больше отмечается необходимость разработки мер, направленных как на адаптацию правовой и правоохранительной систем с учетом глобализационных процессов, происходящих в мире, так и на предупреждение преступности в этих условиях.

Именно сейчас возникла реальная необходимость в серьезных работах по уголовной политике и криминологии, отражающих человеческое измерение как самой преступности, так и антикриминальной деятельности. Следует отметить, что в последнее время теоретические проблемы криминологической науки обычно рассматриваются на фоне исследования частных криминологических проблем. Однако в современных условиях необходимы комплексные исследования специалистов-криминалистов, которые занимаются антикриминальными проблемами. Нужны разные взгляды на проблемы преступности, в т.ч. специалистов-процессуалистов, а также специалистов по оперативно-разыскной деятельности. Особенно это касается преступлений, связанных с коррупцией и организованной преступностью. Качество криминологических исследований только выиграет при учете глубинных процессов, происходящих в преступном мире, с учетом данных социологии, теории систем и т.д. Обязательно необходимо учитывать негативные моменты работы правоохранительной системы, обусловленные существованием соответствующей субкультуры со своими традициями, правилами делового обыкновения, реальными и фиктивными показателями эффективности деятельности.

К сожалению, мы слишком переоценили и продолжаем переоценивать значение уголовно-правовых средств в борьбе с преступностью, не придавая главенствующего значения мерам предупреждения. Это, в конечном счете, негативно влияет на эффективность антикриминального противодействия.

Очень важно рассматривать преступность с точки зрения доктрины прав человека, анализировать процессы глобализации в контексте криминологической теории, учитывая криминоген-

ный потенциал универсализации и ограничения прав человека.

В заключение следует отметить, что опыт зарубежных стран свидетельствует о переносе центра внимания криминологов с уровня теоретических, академических рассуждений о причинах

преступности на уровень практической проблематики предупреждения преступлений. В условиях коммерциализации науки криминология вынуждена ориентироваться на требования рынка, т.е. быть более прагматичной, реально действующей наукой, способной дать практический результат.

В.А. Мазуров, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский государственный университет

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Коррупция в современной России является одной из острых проблем и представляет собой угрозу общенационального масштаба.

Актуальные проблемы противодействия коррупции, пути их решения, приоритетные направления деятельности государства и общества, направленные на минимизацию преступлений коррупционной направленности, находят свое отражение в многочисленных нормативных правовых и официальных документах федерального, регионального и местного уровней. Оценка эффективности законотворческой и правоприменительной практики противодействия коррупции в современной России, приоритетные направления борьбы с коррупционными преступлениями и правонарушениями нашли своё отражение на заседании Совета по противодействию коррупции при Президенте РФ.

26 января 2016 г. состоялось заседание Совета по противодействию коррупции при Президенте РФ, на котором обсуждались вопросы по совершенствованию антикоррупционной политики.

За 9 месяцев 2015 г. по уголовным делам о коррупционных преступлениях в России осуждено 8 800 человек, почти 11 тыс. должностных лиц привлечено к дисциплинарной ответственности за нарушение антикоррупционных стандартов.

На заседании отмечалось, что Национальный план противодействия коррупции в России на 2014-2015 гг. в целом выполнен. Вместе с тем, имеется необходимость дальнейшего совершенствования системы мер по противодействию коррупции – ранней профилактики антикоррупционного поведения граждан, организацион-

но-правовых мер борьбы с коррупционной преступностью, в т.ч. уголовно-правовых мер. Особо отмечалась необходимость совершенствования международного сотрудничества в организации и проведении мероприятий по выявлению и пресечению коррупционных правонарушений и преступлений в России и за рубежом.

Среди приоритетных направлений борьбы с коррупцией выделена деятельность, направленная на *повышение эффективности правоприменения* в антикоррупционной сфере. В этой связи отмечена необходимость совершенствовать работу структур, которые *контролируют расходы бюджетных средств*.

Социологические опросы показали, что в целом граждане России положительно оценивают работу по борьбе с коррупцией на федеральном уровне. Вместе с тем, отмечалось на заседании Совета, люди на местах сталкиваются с так называемой бытовой коррупцией. Ответственность за снижение уровня коррупции на территории несут главы субъектов Российской Федерации. Президент РФ В.В. Путин отметил, что сегодня необходимо *совершенствовать антикоррупционный механизм по изъятию и обращению в доход государства имущества*, приобретенного на незаконные или сомнительные деньги. В том числе с учетом международных правовых норм следует *возвращать активы, нелегально или незаконно вывезенные из России*.

Важный вопрос борьбы с коррупцией – *компенсация ущерба*, причиненного коррупционером. Так, из 15,5 млрд рублей, подлежащих взыска-

нию по делам о коррупционных преступлениях, в 2015 г. удалось вернуть только 588 млн рублей.

На заседании отмечалась необходимость повышения уровня работы по пресечению попыток дачи взяток от имени коммерческих структур российским и иностранным чиновникам, которые предпринимаются на территории иностранных государств. Соответствующие поправки, отметил В.В. Путин, уже вынесены на рассмотрение Государственной Думы.

В рамках ранней профилактики отмечалось, что ключевая задача – *формирование в обществе антикоррупционного правосознания*. Неприятие к нарушению закона должно воспитываться в семье, школе, на работе и т.д. Решение указанной задачи, на наш взгляд, во многом зависит от многих социально-экономических, политических проблем в российском обществе и в т.ч. от эффективности работы по снижению уровня коррупционных преступлений, проявлений и преступности в целом. Нельзя не учитывать и изменения и колебания в международных отношениях России с зарубежными партнерами.

На заседании сформулированы задачи в Национальный план противодействия коррупции в России на 2016-2017 гг.

В том числе:

- разработка мер по обеспечению неотвратимости *имущественной ответственности* коррупционеров. Необходимо создать *гражданско-правовые механизмы взыскания сомнительного имущества* при его выявлении в ходе расследования коррупционных уголовных дел. Речь идет об имуществе, в отношении которого возникают сомнения в законности приобретения с учетом доходов должностного лица;

- предлагается поручить Генеральной прокуратуре, Министерству юстиции, Росфинмониторингу активизировать контакты с зарубежными коллегами *по установлению, аресту и возврату имущества* в рамках действующих международных соглашений;

- организация эффективности противодействия коррупции на уровне субъектов Федерации;

- предложено рассмотрение вопроса о *введении отдельного состава преступления, устанавливающего ответственность за получение или дачу взятки в сумме до 10 тыс. рублей*. Наказание за это – штраф и исправительные работы. Рассмотрение их проводить в форме дознания с определением их подсудности мировыми судьями. По мнению инициаторов данного предложения по введению указанной нормы в УК РФ связано с тем, что по большинству приговоров по статьям 290, 291 УК РФ объем взятки

составляет менее 10 тыс. рублей. Таким образом, по мнению инициаторов, статистика раздувается и создается только видимость активной борьбы с коррупцией по очень мелким случаям взяток. На наш взгляд, введение новой статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации требует более убедительной аргументации. Как показывает практика борьбы с коррупцией в России, введение новых статей, в частности в главу 30 УК РФ, не принесло ожидаемых результатов – количество преступлений не снижается, скорее наоборот. На наш взгляд, не отрицая в принципе разработку и введение в уголовный закон новых составов преступления, полагаем, что данная работа должна осуществляться на основе анализа законодательской и правоприменительной практики в России и за рубежом с учетом реальных возможностей по реализации нововведения на практике. Весьма важен прогноз эффективности данной работы, направленной на конечный результат – снижение уровня коррупционной преступности, материального и морального ущерба от данной преступной деятельности. Примером неудачной попытки совершенствования мер по противодействию коррупции, поспешности введения в практику, недостаточной проработки, может служить решение 2011 г. о либерализации наказания за преступления коррупционной направленности, которое признано ошибочным и не принесло желаемого результата;

- отмечается, что нередко случаи уклонения от уголовной ответственности путем передачи взяток третьим лицам, формально не связанным со взяткополучателем, или, наоборот, когда само злоупотребление властью происходит в пользу лиц, формально никак не связанных с лицом, дающим взятку.

В этой связи предлагается проработать вопрос о привлечении к ответственности в случаях, когда взятка дается за совершение должностным лицом действия в пользу третьих лиц, а не взяткодателя, а также когда взятка дается не непосредственно должностному лицу, а указанному им третьему лицу.

На наш взгляд, если действительно такая проблема имеет место и требуется разработка дополнительных мер уголовно-правового характера, то эту работу, безусловно, необходимо проводить. Вместе с тем полагаем, что дополнения, изменения и нововведения статей в Уголовный кодекс должны сопровождаться *действительно назревшей необходимостью*. При этом, как правило, требуется *разработка механизма реализации новой нормы*, возможно включение новых норм или дополнений в Уголовно-процессуальный,

Уголовно-исполнительный и иные кодексы Российской Федерации. Указанная работа, на наш взгляд, должна быть *нацелена на конечный результат* – повышение эффективности и резуль-

тативности работы правоохранительных органов, судебной системы, снижение уровня преступности в целом и коррупционной направленности в частности.

М.А. Малетина

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О СУИЦИДАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В последнее десятилетие внимание юристов, психологов, социологов и психиатров многих стран мира привлекает проблема самоубийств. Самоубийство совершают люди разного возраста, пола, профессии, культурного и социального уровня. Увеличение числа суицидов и покушений на самоубийства, происходящее в мире, отрицательно сказывается на состоянии экономики, общественного порядка, нравственных и социальных устоях. Самоубийства являются одной из важнейших проблем современного общества, они занимают одно из ведущих мест среди причин смертности трудоспособного населения и сохраняют тенденцию роста в ряде государств мира, в т.ч. и в России.

По данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно в мире заканчивает жизнь самоубийством около 246 тыс. человек. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, за 2015 г. в России было совершено около 26 тыс. самоубийств.

Помимо указанной проблемы в настоящее время в обществе, средствах массовой информации и сети Интернет широко освещается тема самоубийств подростков. Ситуация с детскими и подростковыми самоубийствами в нашей стране крайне неблагоприятна: за последние десять лет частота суицидов составила 19-20 случаев на 100 тыс. подростков. Средний показатель в мире – 7 случаев на 100 тыс. Это выводит нашу страну на одно из первых мест в рейтинге стран, где подросткам наиболее свойственно суицидальное поведение (с учетом числовых показателей Всероссийской организации здравоохранения

по количеству самоубийств среди подростков Российская Федерация занимает 6-е место в мире после Беларуси, Казахстана, Южной Кореи, Литвы и Японии).

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в 2008 г. было зарегистрировано 19,4 случая суицида несовершеннолетних на 100 тыс. чел.; в 2009 г. – 19,8 случая. Не уменьшается количество подростковых суицидов и в настоящее время. Отсюда можно сделать вывод о том, что уровень суицидального поведения подростков стабильно неизменен на протяжении достаточно большого периода, и это без учета попыток самоубийств, которые, по данным Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, ежегодно совершает каждый 12-й подросток, что увеличивает возможность повторного, зачастую «завершенного» суицида [2].

Несмотря на неблагоприятную тенденцию ко все большему «омоложению» суицидального поведения, самоубийства чаще всего совершаются в возрасте 16-17 лет, а также в 14-15 лет, несколько реже (отдельные случаи) – в 11 лет и раньше. Самыми кризисными периодами являются: пик подросткового возраста (14 лет) и пик юношества (16-17 лет). В этом возрасте подростки наиболее уязвимы к неблагоприятным факторам внешней среды.

Вопрос суицидального поведения несовершеннолетних достаточно остро стоит и в Алтайском крае. Данные, полученные нами в ходе изучения материалов пресс-службы следственного управления Следственного комитета РФ по

Алтайскому краю, свидетельствуют о том, что в 2013 г. на территории Алтайского края было зарегистрировано 20 фактов «завершенных» суицидов несовершеннолетних, в то время как в 2012 г. их было девять. Кроме того, в 2013 г. на территории региона зарегистрировано более 45 попыток суицидов, не окончившихся летальным исходом.

Территориально-региональный анализ суицидов несовершеннолетних, проведенный сотрудниками кафедры клинической психологии Алтайского государственного университета в Алтайском крае в 2013 г., показал, что суициды в подавляющем большинстве совершаются в сельской местности (см. рис. 1) [3].

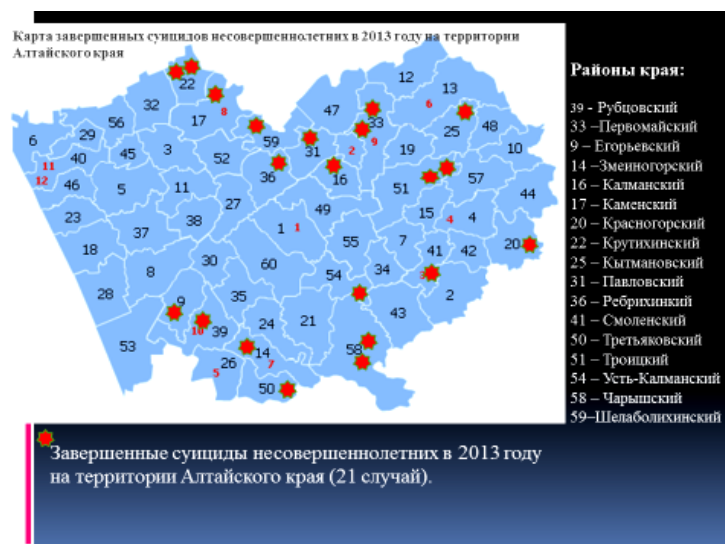

Рис. 1. Карта суицидов несовершеннолетних в Алтайском крае в 2013 г.

Суицид среди мальчиков преобладает над суицидами среди девочек: согласно данным исследованиям, в 2013 г. совершено 9 «завершенных» женских суицидов и 13 мужских суицидов среди подросткового населения края. В период с января по ноябрь 2014 г. совершили самоубийство 3 девочки и 2 мальчика. Однако попытки самоубийств гораздо чаще совершают девочки – из 48 случаев попыток самоубийства за 2013 г. только 10 совершены юношами, остальные – девушками [3].

Данные, представленные заместителем главного врача краевого детского психоневрологического диспансера Виктором Ведяшкиным, говорят о том, что в 2013 г. в Алтайском крае покончили жизнь самоубийством 22 подростка, в 2014 г. – 8, в 2015 г. – 12 подростков.

Самоубийства и попытки суицидов – сложные явления, которые возникают под воздействием социальных, психологических и психиатрических факторов, пик активности которых, исходя из анализа статистических данных, приходится на старший подростковый возраст (14-16 лет). По мнению некоторых специалистов, суициды – это типичная реакция подростков на кризисные ситуации в их жизни [1, с. 5].

Причины совершения несовершеннолетними суицидальных попыток и самоубийств весьма

разнообразны – это лично-семейные мотивы (семейные конфликты, болезнь, развод родителей, смерть близких, неудачная любовь, одиночество, оскорбление, унижение со стороны окружающих, половая несостоятельность); состояние здоровья (психические и соматические заболевания, уродства); конфликты, связанные с учебной или работой; конфликты, связанные с антисоциальным поведением (боязнь уголовной ответственности, иного наказания или позора); материальные трудности и др.

Все более существенную роль в этиологии суицидального поведения несовершеннолетних играет безнаказанное размещение в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования информации, популяризирующей самоубийства, провоцирующей ребенка или подростка на лишение себя жизни. В настоящее время в сети Интернет можно найти огромное число сайтов, где пропагандируется тема смерти, своим опытом делятся те, кто уже однажды совершал попытку суицида.

Также необходимо обратить внимание на то, что действующее законодательство допускает беспрепятственный просмотр несовершеннолетними пользователями сети Интернет роликов, пропагандирующих суицид, и «обучающих» ви-

деороликов, в которых содержатся инструкции по уходу из жизни. Доступность в поисковых системах mail, yandex и rambler информации, содержащей в себе виды и способы совершения суицидальных актов с детализированным описанием реакции организма и последующим видом трупa, способна спровоцировать подростка на суицидальный поступок. Видеоролики, содержащие презентацию изощренных способов ухода из жизни, в свободном доступе можно найти и в социальных сетях vkontakte.ru и odnoklassniki.ru.

Проведенный нами анализ свидетельствует о том, что для решения обозначенной проблемы необходимо принятие экстренных мер по своевременному выявлению детей и подростков, находящихся в кризисном состоянии, нуждающихся в незамедлительной помощи, защите и снятии психологического напряжения, стрессового со-

стояния. Кроме того, для предупреждения и недопущения суицидального поведения несовершеннолетних необходима организация комплексной профилактической работы на межведомственной основе, направленной на повышение компетентности педагогов, психологов, на активизацию работы с родителями, снижение общего уровня агрессии в подростковой среде, своевременное выявление кризисных явлений и групп риска в детских коллективах.

Профилактика суицидального поведения и преждевременной смертности среди несовершеннолетних будет эффективной только при наличии комплексного сотрудничества всех учреждений и организаций, взаимодействующих с подростками, своевременного выявления депрессивных состояний и суицидальных наклонностей, ориентации на превенцию указанных явлений.

Литература

1. Алимова М.А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция. Барнаул, 2014. URL: www.aksp.ru/work/activity/nac_strateg/resurs_centra/files/soln_suic.pdf (дата обращения: 28.11.2016).
2. О суицидальной ситуации в среде несовершеннолетних. URL: www.aksp.ru/work/activity/nac_strateg/resurs_centra/files/soln_suic.pdf (дата обращения: 26.11.2016).
3. Сагалакова О.А., Трубец Д.В. Клинико-психологические и психолого-социальные механизмы антивита́льного поведения несовершеннолетних в Алтайском крае // *Universum: Психология и образование: электрон. научн. журн.* 2014. № 12(11). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/1776> (дата обращения: 04.12.2016).

Д.А. Маракулин

Барнаульский юридический институт МВД России

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИСПРАВЛЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными устанавливают, что для достижения целей ресоциализации осужденных учреждения, исполняющие наказания, должны использовать все исправительные, воспитательные, моральные и духовные силы и виды помощи, которыми они располагают и которые они считают подходящими, применяя их с учетом потребностей перевоспитания [4].

М.А. Яворский в своей работе справедливо отмечал, что современная правоприменительная практика в пенитенциарной сфере диктует необ-

ходимость поиска новых и совершенствования имеющихся форм и методов воспитательного воздействия на осужденных, определяя важную роль в этом вопросе традиционным конфессиональным объединениям [7, с. 26-29].

Если говорить о современном этапе взаимодействия пенитенциарной системы России с религиозными организациями, то он берет свое начало в 1989 г. [3, с. 118], когда в соответствии с приказом МВД СССР от 10 октября 1989 г. № 250 были приняты «Рекомендации по взаимоотношениям исправительно-трудовых учреждений с ре-

лигиозными организациями и служителями культов». В 1992 г. в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР была добавлена статья 8.1 «Обеспечение свободы совести осужденных», которая определила одно из основных направлений деятельности религиозных организаций в исправительных учреждениях. Эти изменения были обусловлены в первую очередь происходившими в тот период коренными преобразованиями в обществе и государстве, выходом на первый план интересов личности, либеральных свобод и гарантий.

В связи с этим можно говорить, что первоначально основной целью возобновления после длительного перерыва сотрудничества исправительных учреждений с религиозными конфессиями является обеспечение конституционных прав осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания.

Данная цель была первоопределяющей, но далеко не единственной.

Так, многими авторами не раз подчеркивалась особая значимость реализации осужденными к наказанию в виде лишения свободы права на свободу совести и вероисповедания не только в возможности осужденных воспользоваться своим конституционным правом в условиях изоляции от общества, но и как одного из основных средств исправления путем их духовно-нравственного воспитания [1, 2, 5].

При этом практика деятельности учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, показала, что проповедническая миссия различных конфессий, оказываемая ими социальная, гуманитарная и иная помощь могут и должны использоваться в том числе и для повышения эффективности нравственного и духовного воспитания осужденных.

Как отмечали ряд авторов, стремление к духовному самосовершенствованию осужденных является нормальной естественной потребностью любой развивающейся личности, поэтому следует всеми силами поддерживать их желание к познанию религиозных учений [6, с. 30-38].

Однако необходимо контролировать данный процесс, так как практика показывает, что с учениями мировых религий в исправительные учреждения могут попадать идеи экстремистского содержания.

В этом случае религиозные организации в тесном сотрудничестве с исправительными учреждениями должны выполнять функцию предупреждения распространения экстремизма и терроризма.

Еще одним из важных направлений деятельности религиозных организаций в исправительных учреждениях является обеспечение досуга осужденных, к числу которых можно отнести: создание и пополнение библиотек и медиатек при тюремных храмах, дистанционное религиозное образование, кабельное телевидение и локальное радиовещание, конкурсы, фестивали, праздничные концерты, спортивные и другие мероприятия.

Подводя итог, можно выделить следующие основные направления деятельности религиозных организаций в пенитенциарных учреждениях, определяющие роль этих организаций в исправлении осужденных:

- обеспечение прав осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания;
- исправление осужденных путем их духовно-нравственного воспитания;
- формирование у осужденных уважения к духовным ценностям и историческому наследию общества и государства;
- воспитание у осужденных веротерпимости, уважительного отношения к религиозным чувствам и взглядам людей;
- предупреждение совершения осужденными новых преступлений, в том числе проявлений экстремизма и терроризма;
- приобщение осужденных к творческой деятельности, способствующей всестороннему развитию личности;
- организация полезной занятости свободного времени осужденных.

Литература

1. Ганьжин А.И. Роль церкви в духовно-нравственном воспитании в тюрьмах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 121. С. 79-84.
2. Маракулин Д.А. Реализация осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы, права на свободу совести и свободу вероисповедания в Российской Федерации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы тринадцатой международной научно-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. Ч. 2. С. 35.
3. Маракулин Д.А. Деятельность Русской Православной Церкви в учреждениях пенитенциарной системы России (с 1917 г. по настоящее время) // Вестник Барнаульского юридического института. 2015. № 2 (29). С. 118.

4. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: резолюция принята 30 авг. 1955 г. // Уголовно-исполнительное право: сб. норматив. актов / сост. П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. М., 1997.

5. Попова Е.Э. К вопросу об участии духовенства в формировании института общественного воздействия как средства исправления осуждённых в XIX – начале XX веков // Юридические исследования. 2013. № 11. С. 105-111.

6. Тонконогов А.В., Бабаян С.Л., Сизая Е.А. Положительный опыт сотрудничества учреждений ФСИН России с Русской православной церковью // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 5. С. 30-38.

7. Яворский М.А. Роль религиозных объединений в механизме исправления осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 2. С. 26-29.

Н.И. Минкина, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский филиал РАНХиГС

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ МЕДИАЦИИ

С принятием 27 июля 2010 г. Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» ученые разных областей знаний все чаще стали обнаруживать различные неисследованные аспекты феномена медиации. Не ограничиваясь применимостью медиации исключительно в цивилистической сфере, специалисты стали изучать ее полезные свойства в уголовном судопроизводстве, уголовно-исполнительных отношениях, также справедливо начинают подниматься вопросы её криминологической значимости.

В рамках последнего, анализируя соответствующую литературу, не трудно заметить, что наметилось, главным образом, два направления специальных исследований: *о пенитенциарной медиации и роли медиации в преступности несовершеннолетних*. Однако это не предел развития медиации в учении о преступности, поэтому медиация явно не будет исчерпываться только обозначенными криминологическими направлениями. В целом медиация и её добровольное применение направлены на создание здоровой, благоприятной среды в социуме, что немаловажно для профилактики преступлений и иных правонарушений.

Указанные направления исследований обобщенно можно сформулировать следующим образом. Во-первых, внедрение медиации в исправи-

тельные учреждения способно снизить агрессию, минимизировать конфликты осужденных, а также безболезненно их регулировать под руководством медиатора. Данная идея нашла свое отражение изначально в п. 56.2 Европейских пенитенциарных правил, согласно которым администрация пенитенциарного учреждения по возможности должна использовать механизмы восстановительного правосудия и медиации для урегулирования споров между осужденными. В дальнейшем медиация была закреплена в Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ № 1772-р от 14.10.2010 г. (в ред. от 23.09.2015 № 1877-р).

Сегодня в единичных случаях реализуются пилотные проекты по внедрению *методов медиации* в практику работы пенитенциарных психологов (например, в УФСИН России по Республике Адыгея); также используются возможности метода медиации в работе с осужденными женщинами в исправительных учреждениях Вологодской области [1, с. 61]. Однако представляется, что данное направление работы в силу сложности и специфики пенитенциарных конфликтов по силам исключительно профессиональному медиатору как специально обученному лицу. Кроме того, как видно, пока на практике можно увидеть только *зачатки усеченного применения некоей квазимедиации в исправительных учреждениях*,

поскольку применяемые проекты расходятся с законодательной моделью медиации согласно вышеуказанному закону.

Во-вторых, аналогичная ситуация обстоит со становлением медиации в рамках *предупреждения преступности несовершеннолетних и профилактики совершения ими повторных преступлений*. По отдельным регионам РФ разными фондами и центрами, в частности в Иркутской области, используются *медиативные подходы* в работе с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации, а также *медиативные технологии* в работе с детьми в воспитательных колониях [3, с. 83].

Итак, отмеченные специальные разработки и развитие соответствующей научной мысли в настоящее время уже позволяет, по сути, определить место и роль медиации в криминологии. Не вдаваясь в «вечную» дискуссию о содержательной характеристике причин преступности, придерживаясь социально-психологической концепции такой причинности [2, с. 99-100], гипотетически можно установить следующие значимые связи криминогенных детерминант и возможностей применения легально предусмотренной медиации.

Для современного общества характерна повышенная социальная конфликтность, которая в совокупности с прочими условиями формирует *непосредственные причины совершения преступлений*. Некоторые социально опасные противоречия могут подлежать медиативному регулированию, медиация способна выполнять роль социального регулятора, блокируя хотя бы часть причин преступности. Так, криминогенную напряженность в местах лишения свободы, так же как и криминогенность в семейно-бытовой сфере, невозможно полностью устранить, но заблокировать или минимизировать путем урегулирования возникающих конфликтов с помощью профессионального медиатора можно, и это условие (наряду с другими) может оказаться решающим в механизме поведения человека, в т.ч. преступника.

Кроме того, медиация способна оказывать *позитивное воздействие на индивидуальные деформации сознания личности преступника* (прежде всего, нравственное, бытовое и правовое сознание) и тем самым на его поведение и выбор действий в той или иной ситуации. Поэтому вовлечение лица, склонного к девиантному поведению, в

медиацию может позволить скорректировать ему индивидуальное поведение, направить на мирное урегулирование конфликта. Тем самым личность ориентируется на социальную норму, заключающуюся в установлении цивилизованного межличностного общения и диалога. Умение договариваться и мирно регулировать возникающие споры актуально во многих сферах жизни человека, особенно семейной, бытовой, досуговой.

А приобретение правонарушителями навыков по конструктивному взаимодействию в конфликтных ситуациях является важной частью в предупреждении их преступного поведения в дальнейшем. Однако работа с одной из непосредственных причин, связанной с дефектами сознания той или иной личности, с помощью медиации не является одномоментной, требует определенного времени.

Таким образом, резюмируя изложенное, напрашивается основной вывод. Медиацию как продукт нашего современного общества нужно использовать не только на благо законопослушной части населения. Учение о медиации приобретает черты методологической основы, позволяющей глубже изучить и всесторонне раскрыть содержание криминогенных детерминант и воздействия на них с целью предупреждения преступности. *Основной криминологический ресурс медиации заключается в предупреждении ряда правонарушений.*

В этой связи есть основания считать, что медиацию следует рассматривать как одно из эффективных средств в предупреждении современной преступности. Данная гипотеза, как видно из приведенных материалов, уже находит свое практическое подтверждение при выстраивании отношений в исправительных учреждениях и в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. Но этим не исчерпывается. При этом следует оговориться, что причинный комплекс преступности формируется в различных сферах общественных отношений, он требует постоянного изучения и столь же разнопланового воздействия. В силу этого обстоятельства автор не призывает оценивать легальную медиацию как «панацею» в борьбе с преступностью. Но в то же время её определенное криминологическое значение и потенциал явно прослеживается на сегодняшний день и нуждается в самостоятельном дальнейшем исследовании.

Литература

1. Зауторова Э.В. Использование медиации в воспитательном процессе исправительных учреждений // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62). С. 60-63.

2. Репецкая А.Л., Рыбальская В.Я. Криминология: общая часть: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1999. 240 с.

3. Садовникова М.Н. Востребованность медиативных технологий в системе профилактики преступности несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2013. № 2 (61). С. 82-85.

*Д.В. Попандопуло, канд. юрид. наук
Ростовский юридический институт МВД России;
Е.Н. Петрищева
Ростовский юридический институт МВД России*

КОМПЬЮТЕРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Характеристикой современного общества является активное применение электронных цифровых технологий во всех сферах его жизнедеятельности, что объективно обуславливает и значительный интерес правонарушителей к использованию компьютерных технологий, в первую очередь для совершения хищений чужого имущества. Компьютерная преступность в современных условиях развивается во всем мире двумя путями. С одной стороны, появляются новые, неизвестные ранее действия злоумышленников, наносящие существенный вред личности, государству и обществу, требующие реагирования на законодательном уровне. С другой стороны, преступники используют компьютерные технологии при совершении деяний, ответственность за которые уже закреплена в «некомпьютерных» статьях Уголовного кодекса.

Руководитель пресс-службы противостоящего указанным преступлениям управления «К» МВД России А. Вураско обозначил: «В 2015 году в судебные органы было направлено на 137% больше дел по “киберпреступности”, чем в 2014-м. Только через сайт МВД было получено 13 тысяч обращений от граждан, из них 70% – это обращения о мошенничествах при покупке товаров в интернет-магазинах, на электронных досках объявлений и в социальных сетях» [7].

По данным совместных исследований Group-IB, Фонда Развития Интернет-Инициатив (ФРИИ) и Microsoft, ущерб экономике России от киберпреступности в 2015 г. составил 203,3 млрд руб., или 0,25% ВВП страны. Прямой финансовый ущерб составил 123,5 млрд руб., а затраты на ликвидацию последствий – более 79,8 млрд руб. Две тре-

ти представителей российских компаний считают, что за последние три года количество киберпреступлений увеличилось в среднем на 75%, а ущерб вырос в два раза. При этом в краткосрочной перспективе (три года) респонденты прогнозируют как рост количества инцидентов, так и ущерба от них на 173% и 192% соответственно [1].

Таким образом, есть повод считать, что в ближайшем будущем Россия столкнется с ситуацией, когда широкое использование во всех сферах жизни общества современных IT-технологий приведет к скачкообразному росту киберпреступности. Правоохранительные органы смогут адекватно отреагировать на него лишь при условии надлежащего правового обеспечения своей деятельности.

Термин «киберпреступность» (cybercrime) получил широкое распространение в 70-е гг. прошлого века, и, согласно рекомендациям экспертов ООН, охватывает любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети, а также против компьютерной системы или сети [2]. Таким образом, к киберпреступлениям может быть отнесено любое преступление, совершенное в электронной среде.

Если говорить о российском уголовном законодательстве, то ориентиром для нас являются международные акты, принимаемые консультативными органами Совета Европы, членом которого Россия состоит с 1996 г. В Совете Европы принимаются серьезные меры, направленные на приведение к единообразию законодательств стран-участниц в сфере правового регулирования компьютерных преступлений.

К одной из таких мер можно отнести документ Совета Европы в сфере правового регулирования компьютерных преступлений, а именно Рекомендацию № R 89 (9) Комитета Министров стран-членов Совета Европы «О преступлениях, связанных с компьютерами» от 13 сентября 1989 г. [10]. Согласно Рекомендации, государствам-членам Совета Европы необходимо при разработке национального уголовного законодательства учитывать Отчет Европейского комитета по проблемам преступности о преступлениях, связанных с компьютерами. В Отчете даны характеристика проблем компьютерной преступности и наставления для криминализации противоправных деяний в законодательстве стран-участниц. Преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий, разделены на два категории: минимально необходимые к включению в национальное законодательство и дополнительные [12].

К минимально необходимым преступлениям отнесены: компьютерное мошенничество, компьютерный подлог, причинение ущерба компьютерным данным или компьютерным программам, компьютерный саботаж, несанкционированный доступ, несанкционированный перехват, несанкционированное воспроизведение компьютерной программы, несанкционированное воспроизведение микросхемы.

Дополнительная категория правонарушений содержит следующие составы преступлений: неправомерное изменение данных или программ в компьютере, компьютерный шпионаж, несанкционированное использование компьютера, несанкционированное использование компьютерной программы.

Положения вышеуказанной Рекомендации получили развитие в Конвенции Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации (Convention on Cybercrime) от 23 ноября 2001 г. [6], к которой Россия не присоединилась, Документ призван стандартизировать правовое закрепление киберпреступлений в национальных законодательствах стран-участниц, сближение уголовно-процессуальных норм, упорядочивание международного сотрудничества по предотвращению и расследованию компьютерных преступлений.

Российские процессуальные нормы стали приближаться к международным стандартам – введены первые элементы электронного документооборота в уголовном судопроизводстве [8],

новое оперативно-разыскное мероприятие «получение компьютерной информации» [9, ст. 3], требующее разрешения суда при ограничении конституционных прав граждан.

В действующем российском уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за действия, установленные Конвенцией как киберпреступления, в следующих статьях УК РФ: 138, 159.6, 183, 272, 273, 274 [5].

В то же время наши законодатели не прислушались к необходимости криминализации отдельных видов преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, таких, как: компьютерный шпионаж; умышленное или по неосторожности повреждение защищенных компьютеров; угрозы, вымогательство, шантаж, совершаемые с использованием компьютерных технологий и т.д. Считаем, что это было бы совсем не лишним в настоящее время. Например, английские правоохранительные органы по действующему законодательству вправе считать террористическими действия, которые «серьезно вмешиваются или серьезно нарушают работу какой-либо электронной системы» [3].

Примечательно закрепление в Конвенции необходимости привлечения к уголовной ответственности юридических лиц (ст. 12 «Корпоративная ответственность»), что в нашем уголовном законодательстве отсутствует, хотя дискуссия о необходимости введения института уголовной ответственности юридических лиц ведется уже несколько десятилетий.

Состав закрепленных в УК РФ норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений с использованием компьютерных технологий, не охватывает всего многообразия противоправных деяний, которые могут быть совершены таким образом и расцениваться как преступные. На наш взгляд, его необходимо дополнить новыми составами преступлений и изменить уже существующие для приведения российского законодательства в соответствие с требованиями действительности. Всестороннее изучение и последующее включение предложенных в международных актах составов компьютерных преступлений в российское уголовное законодательство содействовало бы защите прав, свобод и законных интересов наших граждан и их объединений от противоправных действий лиц, совершаемых с использованием компьютерных технологий, в т.ч. на межгосударственном уровне.

Литература

1. Воронина Ю. Специалисты оценили ущерб экономики РФ от киберпреступности. URL: <https://rg.ru/2016/04/13/ekonomika-rf-poteriala-bolee-203-mlrd-rublej-ot-kiberprestupnosti.html> (дата обращения: 26.11.2016).
2. Доклад X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/index.html>.
3. Законодательство о киберпреступлениях в зарубежных странах. URL: <http://ria.ru/spravka/20130809/955198703.html> (дата обращения: 25.11.2016).
4. Классификация компьютерных преступлений по кодификатору международной уголовной полиции генерального секретариата Интерпола. URL: http://www.cyberpol.ru/cybercrime.shtml#p_04 (дата обращения: 25.11.2016).
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Уголовный кодекс РФ. Последняя действующая редакция с комментариями [сайт]. URL: <http://stykrf.ru>.
6. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (EST N 185) от 23 ноября 2001 г. (заключена в г. Будапеште 23.11.2001) (с изм. от 28.01.2003) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. МВД отмечает рост киберпреступности в России. URL: <http://ria.ru/incidents/20160203/1369209245.html#ixzz4CtWsY3E7> (дата обращения: 25.11.2016).
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О преступлениях, связанных с компьютерами: рекомендация Совета Европы № 89 (9 от 13 сентября 1989 г.) // Council of Europe: [сайт]. URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=Rec%2889%299&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=C%20M&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75>.
11. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2005.
12. Сафонов О.М. Уголовно-правовая оценка использования компьютерных технологий при совершении преступлений: состояние законодательства и правоприменительной практики, перспективы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

А.М. Репьева, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

«ШКОЛА ПОДГОТОВКИ ОСУЖДЕННЫХ К ОСВОБОЖДЕНИЮ» КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЧНОСТЬ ОСУЖДЕННОГО

Процесс освобождения осужденного из мест лишения свободы является юридическим фактом, порождающим несколько правовых последствий. Данная процедура начинается задолго до момента наступления оснований для освобождения и должна обеспечивать ресоциализацию осужденных. Это необходимое условие их дальнейшей успешной адаптации в обществе [8, с. 59].

На данный момент Уголовно-исполнительный кодекс РФ [7] (далее – УИК РФ) регламентирует общие положения помощи освобождаемым от отбывания наказания. Детальная регламентация закреплена приказом Минюста РФ от 13 января 2006 г. № 2 [4] (далее – Инструкция).

Согласно нормам Инструкции, подготовка к освобождению осужденного начинается не позднее чем за 6 месяцев до окончания срока лишения свободы. Законодатель предусмотрел направления работы, которые составляют процедуру подготовки к освобождению: проведение беседы с каждым осужденным для выяснения дальнейших жизненных планов; проведение занятий с освобождающимися осужденными в «Школе подготовки осужденных к освобождению» (далее – Школа); получение от освобождаемых письменных заявлений с просьбой об оказании им помощи в трудовом и бытовом устройстве по избранному месту жительства, их рассмотрение и принятие соответствующих решений по оказанию содействия.

Остановимся более подробно на роли Школы в рамках пенитенциарного воздействия на личность осужденного. Для реализации вышеуказанных работ в системе исполнения наказания закреплена в качестве основной задачи группы социальной защиты осужденных – организация занятий в Школе (п. 14) [5]. Однако ее упоминанием дело и ограничивается. В то же время ст. 180 УИК РФ не предусмотрела среди обязанностей администрации учреждений, исполняющих наказания, по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных создавать Школу в целях дальнейшей социальной адаптации, ограничившись лишь указанием на проведение вос-

питательной работы в целях подготовки к освобождению, разъяснение прав и обязанностей. Видится, что с точки зрения юридической техники такой подход несколько узок.

Таким образом, при анализе функционирования данного вида работы по подготовке к освобождению осужденного возникают вопросы: на базе чего должны создаваться такие Школы; какие конкретно занятия должны проводиться в их рамках; кто непосредственно организует их работу; как оценить результаты обучения осужденного; является ли, к примеру, непосещение Школы фактом нарушения порядка отбывания наказания и, наоборот, активное участие в ней положительно характеризует.

На данном этапе в пенитенциарном законодательстве существует лишь оговорка, что занятия проводятся по специальной программе, разрабатываемой заместителем начальника колонии по кадрам и воспитательной работе. Программа должна включать в себя правовые, организационные вопросы и психологическую подготовку осужденного к освобождению. Такая регламентация приводит к тому, что каждая колония трактует и выстраивает данную деятельность по-своему. В то время как, основываясь на анализе существующих научных и методических рекомендаций, положительного опыта, можно было бы разработать на федеральном уровне единую программу обучения в Школе с перечнем актуальных направлений.

Анализ научных публикаций по данному вопросу позволил нам сформировать некое представление о том, что же фактически представляет собой Школа. Итак, по мнению С.И. Курганова, «школа подготовки – это система регулярных занятий по заранее разработанному единому плану, имеющая целью подготовить осужденного к жизни на свободе, обучить элементарным правилам поведения в обществе, показать способы разрешения конфликтных жизненных ситуаций» [2, с. 392-392]. Тезис ученого не вызывает замечаний по своему содержанию, т.к. его формулировка вытекает из закрепленных норм относительно Школы. Вместе с тем не совсем понятно, в чем же

принципиальное отличие ее функционирования от повседневной воспитательной работы с осужденным. С учетом содержания норм пенитенциарного законодательства, а также проводимого с осужденными анкетирования [3, с. 49-54] можно с уверенностью указать, что вся вышеуказанная работа проводится на всем протяжении отбывания наказания, а не начинается только за шесть месяцев до освобождения.

Видится, что работа Школы должна быть более предметной. К примеру, возможно предусмотреть ярмарку вакансий, куда пригласить заинтересованных работодателей. Такая мера именно на этапе подготовки к освобождению будет более результативной, нежели лекция воспитательного отделения относительно трудоустройства, особенно с учетом реально существующих объективных сложностей при поиске работы осужденным после освобождения.

Полагаем, что Школа должна рассматриваться еще и как мера стимулирования. К примеру, выступать одним из критериев применения условно-досрочного освобождения. Существует и соответствующая судебная практика [6]. Справедливости ради стоит отметить, что дело по апелляционной жалобе осужденного Турова А.В. на вышеуказанное постановление закончилось отменой последнего [1]. И все же, беря во внимание судебный прецедент, можно сделать вывод, что ее посещение значимо для оценки исправления осужденного.

Если обратиться к ст. 9 УИК РФ, с одной стороны, к основным средствам исправления посещение Школы не относится, но, с другой – исходя из определения исправления осужденного, отрицательное отношение к посещению таких занятий можно расценивать как нежелание ресоциализироваться и, как следствие, несформированность у него уважительного отношения к обществу.

Итак, основной регламентацией функционирования Школы на данный момент являются Типовые программы и методические рекомендации УФСИН РФ по каждому субъекту. Традиционно Школа создается на основании приказа начальника исправительного учреждения. О деятельности Школы в настоящее время можно судить только по формальным отчетам исправительных учреждений различного вида, публикуемым в новостной ленте на сайте ФСИН России. Такое положение вещей говорит, в первую очередь, о том, что серьезно данный вид работы ФСИН РФ не воспринимается.

На наш взгляд, назрела необходимость разработки нормативной базы функционирования «Школы подготовки осужденных к освобождению» на федеральном уровне, где бы были предусмотрены: Положение, структурная составляющая, план и примерный перечень направлений работы, права и обязанности лиц, задействованных в функционировании школы, а также правовое положение осужденного в рамках обучения.

Литература

1. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 18.08.2016 по делу № 22-4198/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ (по-статейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2011. 416 с.
3. Громов В.Г., Рывкина А.М. Свиркина С.О. Профилактика преступлений несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях: учеб. пособие. М.: Изд-во «Ирис Групп», 2010. 146 с.
4. Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста РФ от 13.01.2006 № 2 (в ред. от 08.09.2006) // БНА ФОИВ. 2006. № 7.
5. Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 30.12.2005 № 262 (в ред. от 21.07.2016) // Бюллетень Минюста РФ. 2006. № 3.
6. Постановление Кочубеевского районного суда от 24.05.2016. URL: http://kochubeevsky.stv.sudrf.ru/modules.php?id=373&name=docum_sud (дата обращения: 29.10.2016).
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 28.11.2015, с изм. от 15.11.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 2014. № 49 (часть VI). Ст. 6928.
8. Федоров А.Ф. Осужденные к лишению свободы как объект воспитательного воздействия в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 13-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. Ч. 2. С. 58-59.

*Р.А. Семенюк, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

В последние годы (с 2009 г. по настоящее время) на территории России наблюдается стабильный рост преступлений, совершаемых в состоянии опьянения. По результатам 2015 г. их удельный вес составил 34,8% от числа расследованных преступлений [3]. Количество исследуемых нами преступлений увеличивалось даже в условиях снижения общей массы регистрируемой преступности в период с 2009 по 2014 гг.

В целом, преступления, совершаемые в состоянии опьянения, характеризуются и насильственно-агрессивным, и корыстным, и семейно-бытовым, как правило, заранее не планируемым, импульсивным характером. Наибольшую опасность представляют пьяные преступления насильственной направленности, совершаемые с особой жестокостью, сопровождаемые цинизмом, глумлением над потерпевшими. В основном это убийства, изнасилования, насильственные действия сексуального характера, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, совершаемые в сфере семейно-бытовых отношений, в жилом секторе, в общественных местах.

Также в состоянии опьянения совершается очень большое количество повторных преступлений. В этом плане мы полностью согласны с точкой зрения А.Ф. Федорова о том, что во многом совершение новых, более серьезных по последствиям преступлений часто связано с пьянством, наркоманией, а особенно с тем, что слишком уж мягким и гуманным было наказание за предыдущее преступление [4, с. 79].

Согласно Федеральному закону «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» индивидуальная профилактика правонарушений направлена на оказание воспитательного воздействия в отношении безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних; лиц, отбывающих уголовное наказание, не связанное с лишением свободы; лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством; несовершеннолетних, подвергнутых принудительным мерам воспитательного воздействия; лиц без определенного места жительства, в т.ч.

прошедших курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании, а также на устранение факторов, отрицательно влияющих на их поведение, оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми [1].

По нашему мнению, индивидуальная профилактика должна быть направлена не только на работу с конкретной личностью, но и на микро-среду, формирующую эту личность, условия, ситуации, способствующие совершению противоправных деяний.

Основным субъектом индивидуальной профилактики преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, являются участковые уполномоченные полиции, которые выявляют лиц, склонных к пьянству, потребляющих наркотические средства и иные одурманивающие вещества, от которых можно ожидать совершения преступлений в состоянии опьянения.

Данные лица выявляются с целью их постановки на профилактический учет в органах внутренних дел и осуществления профилактической работы с ними. Достижение этой цели требует решения ряда задач: 1) выявления лиц, имеющих реальную возможность совершения преступления в состоянии опьянения в силу склонности к пьянству либо наличия болезни «алкоголизм», «наркомания» либо «токсикомания»; 2) изучение социально-демографической, нравственно-психологической и иной характеристики этих лиц. При этом следует обратить внимание на источники негативного влияния, а также семейные и бытовые конфликты; 3) прогнозирование их индивидуального преступного поведения, позволяющее выявить криминогенные факторы совершения преступлений в будущем; 4) планирование мер индивидуального предупреждения, основанное на мероприятиях по контролю за поведением данных подучетных лиц и участию в оказании социальной помощи; 5) профилактическая работа с ними, заключающаяся в реализации мер индивидуальной профилактики.

В отношении лиц, склонных к совершению преступлений в состоянии опьянения, нами предлагается применять следующие формы индивидуального профилактического воздействия:

- профилактическая беседа, которая состоит в разъяснении профилактируемому лицу его моральной и правовой ответственности перед обществом, государством, социальных и правовых последствий продолжения антиобщественного поведения;

- постановка на профилактический учет;

- социальная адаптация, т.е. комплекс мероприятий, направленных на оказание лицам, прошедшим курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании, содействия в реализации их конституционных прав и свобод, а также помощи в трудовом и бытовом устройстве;

- социальная реабилитация, т.е. совокупность мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации, в т.ч. потребляющими наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях [1].

Анализ результатов проведенного нами исследования показал, что пьяное противоправное поведение в основном присуще неустойчивому или случайному типам личности. Поэтому первичным и основным методом индивидуальной профилактики преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, является убеждение профилактируемого лица в том, что противоправное поведение в состоянии опьянения рано или поздно приводит к негативным последствиям. Оно невыгодно для самого профилактируемого лица, поскольку за преступлением последует уголовное наказание и иные негативные социальные последствия, в результате которых он больше потеряет, чем выиграет.

Убеждать можно с помощью приведения реальных примеров с наступившими негативными последствиями совершения преступлений в состоянии опьянения. Главной целью при этом является формирование у профилактируемого лица «сдерживающего фактора» в виде уголовной ответственности и наказания.

Метод убеждения о невыгодности преступной деятельности следует подкреплять проведением различных профилактических мероприятий, предотвращающих совершение преступлений.

Предотвращение преступлений осуществляется на стадии обнаружения умысла на совершение преступления, когда сами преступные действия еще не начаты. Недопущение замышляемого или готовящегося лицом уголовно наказуемого деяния, склонение к добровольному отказу от

его совершения являются одними из составных элементов индивидуального предупреждения преступлений [2, с. 7]. Данная работа осуществляется в ходе профилактической беседы с лицами, склонными к совершению преступлений или административных правонарушений в состоянии опьянения.

Результаты проведенного нами исследования показали, что наиболее подверженными к совершению преступлений в состоянии опьянения являются лица, ранее привлекавшиеся к уголовной либо административной ответственности за совершение аналогичных противоправных деяний. Поэтому эффективная профилактическая работа с данными категориями граждан будет значительно способствовать снижению преступлений, совершаемых в состоянии опьянения.

В целях недопущения пьяных преступлений особое внимание следует обращать и на правонарушителей, склонных к злоупотреблению спиртными напитками, потребляющих наркотики. Распространенными являются меры административного воздействия к данным лицам. Нередко привлечение к административной ответственности является эффективной мерой недопущения более тяжких противоправных деяний, поскольку, с одной стороны, реализуется принцип неотвратимости наказания, а с другой – рассматриваемая нами личность, склонная к совершению пьяных преступлений, попадает в поле профилактического воздействия.

Также участковым уполномоченным полиции при работе с гражданами предлагается проводить разъяснительную работу по поводу недопущения конфликтного поведения и его провокации (ругань, ссоры) по отношению к лицам, находящимся в состоянии опьянения. Это порождает либо способствует противоправному поведению с их стороны. В основном жертвами пьяных преступников становятся лица женского пола (жена, сожительница, теща) либо собутельники и иные лица, злоупотребляющие алкоголем.

Эффективность предупреждения пьяных преступлений зависит от общих профилактических мер, направленных на охрану общественного порядка, борьбу с хулиганством, пьянством, алкоголизмом и наркоманией, а также своевременного реагирования на обращения граждан и работы с ними. Так, важно объяснять гражданам, что при аморальном либо противоправном поведении лиц, находящихся в состоянии опьянения, в целях недопущения преступления следует незамедлительно обращаться за помощью в органы внутренних дел. Иначе своим бездействием люди

способствуют противоправному поведению пьяного человека.

В итоге индивидуальное предупреждение противоправных деяний, совершаемых в состоянии опьянения, является важным направлением, позволяющим успешно предупреждать и пресекать их. Без должного контроля и организации профилактической работы с такой подучетной

категорией, как лица, больные алкоголизмом или наркоманией; лица, которым назначено административное наказание за незаконный оборот наркотических средств; лица, совершающие правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющие опасность для окружающих, невозможно эффективное профилактическое воздействие.

Литература

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Семенюк Р.А. Государственная система профилактики правонарушений в Российской Федерации: учеб.-метод. пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015.
3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года // Официальный сайт ГИАЦ МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen.
4. Федоров А.Ф. Криминологическая характеристика рецидивной преступности в Алтайском крае // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 14-й междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / под ред. А.А. Андреева. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Ч. 2.

Е.Ю. Суворов

Академия управления МВД России

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Северный Кавказ всегда был одним из самых важных и приоритетных регионов России как в геополитическом, экономическом, так и в социальном отношении. Процессы, происходящие в экономической сфере Северо-Кавказского региона, приковывают к себе внимание организованных преступных формирований, которые пытаются обогатиться за счет средств, выделяемых на развитие региона, что требует активизации органов внутренних дел Северо-Кавказского региона по предупреждению преступлений в этой сфере. Здесь важно составить криминологическую характеристику организованной преступности в Северо-Кавказском регионе.

В 2015 г. в Северо-Кавказском федеральном округе зарегистрировано 3,2% от общего количества преступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации. В первом полугодии 2016 г. данный показатель составил 3,5% [4]. Это самый низкий показатель преступности в сравнении с другими федеральными округами.

При этом необходимо отметить, что в 2015 г. и в 1 полугодии 2016 г. в Северо-Кавказском федеральном округе, как и на всей территории России, наблюдается тенденция к увеличению количества зарегистрированных преступлений по сравнению с 2014 г. и 1 полугодием 2015 г. соответственно [4].

В целом по России с 2010 по 2015 гг. количество преступлений сократилось на 9,1%. Однако, если в других федеральных округах с 2010 г. наметилась общая тенденция к сокращению, то в Северо-Кавказском федеральном округе – к увеличению количества зарегистрированных преступлений (темп роста за пять лет составил 101,3%) [4]. Если сравнивать сведения о зарегистрированных преступлениях по Северо-Кавказскому федеральному округу с аналогичными сведениями по Южному федеральному округу, находящемуся рядом, то в последнем с 2010 по 2015 гг. отмечается сокращение числа зарегистрированных преступлений на 1,6%.

С 2011 г. в Северо-Кавказском федеральном округе наблюдается увеличение количества уго-

ловных дел о преступлениях, совершенных участниками организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций). С 2011 по 2015 гг. количество уголовных дел, находившихся в производстве на начало отчетного периода или зарегистрированных в отчетный период, увеличилось более чем в 2 раза. С одной стороны, это может свидетельствовать об активизации правоохранительных органов Северо-Кавказского федерального округа в сфере борьбы с организованной преступностью.

С другой стороны, отмечается повышение уровня криминального профессионализма организованных преступных групп, которые используют новые способы сокрытия своей преступной деятельности, новые схемы незаконного перемещения, работы под прикрытием, новые схемы установления и поддержания скрытых контактов, в т.ч. и в правоохранительных органах, новые способы легализации преступных доходов и т.п. Кроме того, организованные преступные группы активно препятствуют расследованиям, в т.ч. путем оказания давления на свидетелей, потерпевших, сотрудников правоохранительных органов.

Среди преступлений, совершенных организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией), в Северо-Кавказском федеральном округе основную долю составляют преступления против общественной безопасности (в среднем 54% от общего количества раскрытых дел), против здоровья населения и общественной нравственности (в среднем 25% от общего количества раскрытых дел), против собственности (в среднем 16% от общего количества раскрытых дел).

В структуре расследованных преступлений против общественной безопасности, совершенных организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией) в Северо-Кавказском федеральном округе в 2015 г., основная доля приходится на организацию незаконного вооруженного формирования и участие в нем (60%); незаконный оборот оружия (15%); бандитизм (13,1%); организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (7,3%); террористический акт, содействие террористической деятельности (4,6%).

Серьезную угрозу социальной и политической стабильности представляют группировки, формирующиеся по признакам этнической принадлежности и землячества. Основная доля преступлений, совершенных в Северо-Кавказском федеральном округе организованными группами либо преступными сообществами (преступными организациями), сформированными по этническому принципу, приходится на преступления

против собственности (85,71% в 2014 г. и 44,44% в 2015 г.). Однако в 2015 г. резко увеличилось количество преступлений против здоровья населения и общественной нравственности (36,51%), совершенных такими организованными преступными формированиями [3].

Северо-Кавказский регион имеет особое географическое и геополитическое положение и оказывает большое влияние на развитие политических и социально-экономических процессов в стране. В связи с этим борьба с организованной преступностью в этом регионе является актуальной. Остроты указанному вопросу придает и проникновение этнических группировок из Северо-Кавказского региона в другие регионы Российской Федерации.

К наиболее актуальным вопросам предупреждения организованной преступности относится противодействие преступным формированиям, действующим на территории Северо-Кавказского федерального округа, располагающим крупными суммами денег, которые завоевывают все более сильные позиции на внутреннем рынке, осуществляют противозаконные преступные операции по вывозу из страны сырья, товаров и других средств. По данным МВД России, более четверти преступных сообществ в экономически развитых регионах, в т.ч. и в Северо-Кавказском регионе, отмывают преступные капиталы через легальные коммерческие структуры путем приобретения недвижимости, контрольных пакетов акций, вложения доходов в официальный бизнес [2, с. 23].

Преступные сообщества через коррумпированные связи проникают в экономику и финансовую систему, оказывают прямое влияние на политику государства в этой сфере [1, с. 44].

Очевидно, что организованная преступность в Северо-Кавказском федеральном округе имеет ряд негативных тенденций: расширяется круг общественно опасных деяний, совершенных организованными преступными группами, увеличивается количество иностранных граждан в составе организованных преступных групп, увеличивается количество преступлений, совершенных организованными группами либо преступными сообществами (преступными организациями), сформированными по этническому принципу.

Совершенствование методов борьбы, в особенности профилактики организованной преступности, с учетом региональных особенностей Северо-Кавказского федерального округа позволит более эффективно использовать органы внутренних дел в деле борьбы с преступностью, что, несомненно, скажется на улучшении имиджа не только Северо-Кавказского региона, но и страны в целом.

Литература

1. Арестов А.И. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
2. Мажников А.В. Предупреждение экономических преступлений в нефтегазовом комплексе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
3. Состояние преступности в Северо-Кавказском федеральном округе: сборник Главного информационно-аналитического центра МВД России. URL: http://www.mvd.ru/upload/site1/document_file/sbfo_1609_9508.pdf.
4. Социально-экономическое положение федеральных округов. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_20/Main.htm.

П.В. Тепляшин, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России

АНГЛО-ИРЛАНДСКИЙ ТИП ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ: ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ И СОБЛЮДЕНИЯ ИХ ПРАВ

Англо-ирландский тип пенитенциарной системы (Ирландия и самоуправляющиеся территории Великобритании – Англия и Уэльс, Северная Ирландия, Шотландия) тесно связан с правовой системой Общего права, оказавшей существенное влияние на развитие права этих стран, в т.ч. в сфере исполнения уголовных наказаний. Практически во всех отчетах представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее – СРТ), посетивших с визитом данные государства, отмечаются некоторые недостатки в функционировании исправительных учреждений. Например, по итогам посещения тюрьмы Виндмилл Хилл (Windmill Hill Prison) на Гибралтаре в период с 13 по 17 ноября 2014 г. было рекомендовано разработать и внедрить соответствующие правила и модель обращения с несовершеннолетними осужденными (на момент визита в тюрьме отбывали наказание два заключенных в возрасте 14 и 17 лет) [7].

Также интересно отметить, что Эон Макленнан-Мюррэй (Eoin McLennan-Murray), уходящий президент Ассоциации тюремных руководителей Англии и Уэльса, заявил о рекордном количестве заключенных и росте насилия в исправительных учреждениях. По его мнению, в тюрьмах Англии и Уэльса наблюдается беспрецедентная «ядовитая смесь» роста числа осужденных, хронической нехватки персонала и

многочисленных случаев насилия среди заключенных, «большая часть которых заперта в течение дня, ограничена жестким режимом и ничего не делает». За 36 лет работы в пенитенциарной системе он никогда не сталкивался с «такой сложной, жесткой и трудной ситуацией, как сейчас». Причины произошедшего заключаются в снижении на 30% численности тюремного персонала и в жесткой политике правительства [10].

Вместе с тем сотрудник из университета Дерби Марк Петтигрю указывает на отсутствие определенного взаимопонимания между сложившейся практикой Европейского Суда по правам человека и положениями английского уголовного законодательства, что приняло наиболее острую форму в деле «Винтер и другие против Соединенного Королевства» (*Vinter and Others v. United Kingdom* [2]). В этом деле трое заключенных (Дуглас Винтер, Джереми Бэмбер и Питер Мур), отбывающих пожизненное тюремное заключение за убийство полицейского, в силу отсутствия соответствующих реабилитационных мероприятий отстаивали факт бесчеловечного и унижающего человеческого достоинства обращения, что якобы нарушает ст. 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Однако пожизненное наказание по английскому законодательству не предполагает обязательное проведение специальных мероприятий по подготовке осужденного к досрочному освобождению, поскольку такая

возможность далеко не всегда может быть реализована [5, с. 293-296].

В отчетах Главного тюремного инспектора Шотландии на фоне высокой положительной оценки условий содержания в исправительных учреждениях и обращения с осужденными всегда указываются отдельные замечания в основном рекомендательного характера. Например, в отчете за 2013-2014 гг. рекомендуется размещать разнобразную информацию для заключенных не только на английском языке, поскольку в исправительных учреждениях отбывают наказания не только шотландские подданные, расширить помещения для сушки одежды осужденных [8].

В Северной Ирландии наблюдается проблема нарастающей переполненности исправительных учреждений. По мнению Михаила Велча, данная проблема была отчасти связана в 1960-1990 гг. со значительным ростом политических заключенных, а впоследствии «мемориализацией» ряда тюрем, сделавшихся местом паломничества туристов и всех интересующихся историей мест заключения [11]. Так, в официальном отчете Комитета по вопросам правосудия Северной Ирландии от 22 октября 2014 г. отмечается тенденция уплотнения тюремного населения, злоупотреблений психотропными веществами, значительного количества осужденных (около 1 тыс.), имеющих расстройство личности либо иные проблемы со здоровьем в связи с неправильным употреблением медицинских препаратов. Имеют место случаи самоповреждения и суицидов [4]. Применительно ко всем странам Великобритании можно отметить проблему снижения уровня медицинского обслуживания и роста самоубийств осужденных, вызванную начиная с 2005 г. в т.ч. постепенным общим средним увеличением продолжительности сроков тюремного заключения [1, с. 427-443]. При этом сотрудник Королевского

университета в Белфасте Фил Скратон отмечает, что в последнее время в Великобритании можно наблюдать «экспансию» осужденных женщин в тюрьмы, плохие условия содержания в которых «скрыты под внешним лоском, программными заявлениями, глянцевыми брошюрами и виртуальными интернет-турами» [9, с. 16].

В отчете СРТ по результатам посещения с 16 по 26 сентября 2014 г. Ирландии указывается на чрезмерное и частое использование заместительной наркотерапии, высокий уровень насилия среди заключенных, которое повлекло в 2014 г. два летальных исхода, слабую развитость систем здравоохранения и лечения осужденных, страдающих психическими заболеваниями, особенно в тюрьмах Мидленс (Midlands Prison) и Лимерик (Limerick Prison), отсутствие в некоторых камерах отдельных исправительных учреждений санитарных удобств (туалетов) [6]. В Ирландском Фонде реформирования пенитенциарной системы (IPRT) отметили, что это серьезные и справедливые нарекания со стороны СРТ относительно функционирования пенитенциарных учреждений и необходимо «без промедления» приступить к их устранению [3].

Таким образом, анализ англо-ирландского пенитенциарного типа обуславливает закономерный научный интерес к типологическому компаративистскому анализу европейской пенитенциарной карты и позволяет констатировать факты нарушения международных стандартов в области обращения с осужденными в государствах Европы, что должно, во-первых, развеивать идеологический рефрен о европейском пенитенциарном благополучии и исключительно образцовых моделях исполнения наказаний, во-вторых, формировать более адекватное представление о действительном состоянии функционирования исправительных учреждений зарубежных государств.

Литература

1. Aebi M.F., Linde A., Delgrande N. Is There a Relationship Between Imprisonment and Crime in Western Europe? // European Journal on Criminal Policy and Research. 2015. T. 22. P. 425-446.
2. European Court of Human Rights. CASE OF VINTER AND OTHERS v. THE UNITED KINGDOM. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122664>.
3. Irish Penal Reform Trust (IPRT). Why Penal Reform? URL: <http://www.iprt.ie/why-penal-reform>.
4. Northern Ireland Assembly. Official Report (Hansard). Committee for Justice. URL: <http://www.niassembly.gov.uk/assembly-business/official-report/committee-minutes-of-evidence/session-2014-2015/october-2014/prison-service-reform-and-management-of-drugs-misuse-northern-ireland-prison-service/>.
5. Pettigrew M. Whole of Life Tariffs in the Shadow of Europe: Penological Foundations and Political Popularity // The Howard Journal. July 2015. V. 54. № 3. P. 292-306.
6. Report to the Government Ireland on the visit to Ireland carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 16 to 26 September 2014. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/irl/2015-38-inf-eng.pdf>.

7. Report to the Government of the United Kingdom on the visit to Gibraltar carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 13 to 17 November 2014. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/gbr/2015-40-inf-eng.pdf>.

8. Scottish Government. HM Chief Inspector of Prisons for Scotland Annual Report 2013-2014. - URL: <http://www.gov.scot/Resource/0045/00454059.pdf>.

9. Scraton P. Bearing Witness to the 'Pain of Others': Researching Power, Violence and Resistance in a Women's Prison // International Journal for Crime, Justice and Social Democracy. 2016. № 5 (1). P. 5-20.

10. Theguardian. Prison staff shortages approaching tipping point, says top governor. URL: <http://www.theguardian.com/society/2014/oct/14/prison-staff-shortages-governor>.

11. Welch M. Political imprisonment and the sanctity of death: performing heritage in «Troubled» Ireland // International Journal of Heritage Studies. 2016. Vol. 22. № 9. P. 664-678.

С.А. Тимко, канд. юрид. наук, доцент

Омская академия МВД России;

А.В. Жайворонок, канд. юрид. наук

Омская академия МВД России

РОЛЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Причины преступлений нужно искать не во внешней среде, окружающей человека. Причины кроются в нем самом. Человек сам выбирает тот или иной вариант поведения, принимая или не принимая установленные обществом правила, ограничения, запреты, предписания и пр. Он сам определяет, насколько сложна ситуация, в которой он оказался, и какие возможны варианты ее разрешения. Масштаб и значимость такой ситуации, безусловно, могут оказывать влияние, но далеко не первостепенное.

Следовательно, можно утверждать, что важнейшим элементом профилактики преступного поведения является всесторонний анализ непосредственно личности преступника, ее структуры и особенностей взаимодействия с конкретной жизненной ситуацией.

В характеристике личности выделяют три основных структурных составляющих [1, с. 4]:

1) социальную подструктуру – подструктуру направленности, к которой можно отнести: убеждения, ценности, которые формируются путем воспитания;

2) социально-биологическую подструктуру профессионального и личностного опыта – это знания, умения, навыки, привычки, которые формируются посредством обучения;

3) биосоциальную подструктуру устойчивых особенностей отдельных психических процессов

(корректируется через упражнения), психических состояний и психических свойств личности.

Разберем более подробно каждую из представленных выше составляющих. Убеждения и ценности, как основа мировоззрения человека, определяют содержание его поведения в обществе, «границы дозволенного». У каждого человека такая грань индивидуальна, она формируется путем взаимодействия двух компонентов: социальной среды и личностного взгляда на конкретную ситуацию. Высокий уровень развития социальной подструктуры личности в некоторой степени может нейтрализовывать недостатки других – социально-биологической и биосоциальной. Знания и умения не будут использованы в преступных целях, эмоциональные всплески не приведут к криминальной развязке. Однако в данной подструктуре можно выделить ряд особенностей, которые влияют на формирование убеждений и взглядов человека, его ценностных ориентаций. И в первую очередь стоит обратить внимание на то, что не все зависит от воспитания или от той среды, в которой лицо постоянно находится. В процессе воспитания человеку объясняют, что хорошо, а что плохо, как правильно себя вести, а от каких поступков стоит воздержаться, но это позиция других относительно той или иной ситуации и она может приниматься или не приниматься воспитуемым. Отрицание или

принятие существующих норм, в свою очередь, может двояко сказаться на дальнейшем поведении человека, в зависимости от того, насколько эти нормы правильны для общества (со стороны норм права и морали), как они воспринимаются индивидом (отрицательно или положительно).

Элементы второй подструктуры, безусловно, могут формироваться в процессе всей жизни человека – как на ранних стадиях развития, так и в более зрелом возрасте. Однако дефектность социальной подструктуры, характеризующаяся негативными установками и ценностными ориентациями, убежденностью в истинности социально искаженных идеалов и принципов приводит к тому, что знания, умения, навыки, достигнутое социальное положение и пр. могут быть использованы для совершения преступления, сокрытия следов преступной деятельности, воспрепятствования расследованию. К примеру, глубокие знания в сфере компьютерных технологий позволяют «умело» похитить денежные средства с банковского счета, со счета предприятия и организации; опыт участия в боевых действиях – собрать взрывное устройство или совершить заказное убийство и т.п.

Ущербность, неразвитость этой сферы в совокупности с первой в большинстве случаев ведет к перманентному девиантному образу жизни: бродяжничеству, употреблению спиртного, аморальному поведению в быту и пр. Со временем это тоже приводит к преступному результату. Наглядный пример – так называемые «кухонные бойцы»: отсутствие трудовой занятости, пьянство, конфликты с близкими и соседями, угрозы убийством предшествуют 8 из 10 тяжких преступлений против личности, совершенных в быту.

Что касается третьей подструктуры, то в современной науке психические процессы подразделяются на три группы:

1) познавательные психические процессы (когнитивные), обеспечивающие отражения, получаемые человеком из окружающего мира: восприятия, ощущения, мышление, внимание, представление, а также воображение;

2) эмоционально-волевые процессы, или процессы психической регуляции. В частности, в данную группу входят волевые усилия человека, его чувственные переживания, процессы принятия решений, мотивации, а также процессы контроля и целеобразования;

3) коммуникативные психические процессы, которые обеспечивают взаимодействие индивидов, как при выполнении совместных действий,

так и в межличностном общении. Психические состояния дают характеристику функционирования психики в данный момент, с учетом критериев работоспособности, быстродействия, интенсивности, качества и пр.

Характерным примером влияния биосоциальной подструктуры личности на противоправное поведение является совершение преступления в состоянии аффекта, при котором снижается способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими – нивелируется умственный потенциал человека, реализуя эмоциональную составляющую. Остроумие, находчивость, коммуникабельность, подвижность мышления облегчают реализацию криминального умысла мошеннику.

У отдельных видов преступников деформация какой-либо из подструктур личности может быть выражена в большей или меньшей степени.

Резюмируя, отметим следующее. С полной уверенностью можно утверждать, что совершение преступного деяния обусловлено деформацией, в той или иной мере, всех структурных составляющих личности. В различных ситуациях, у различных лиц они проявляются с разной степенью интенсивности.

При этом нам видится, что ключевым в формировании правопослушного поведения является мировоззрение. Высокий уровень его развития не позволит лицу противозаконно использовать приобретенные знания, умения, навыки, должностное положение и т.п. Оно же с большей вероятностью сможет удержать в рамках дозволенного поступки, обусловленные эмоциональными всплесками, негативными чувствами.

Поэтому для снижения криминогенного потенциала общества важно акцентировать внимание на воспитательной, образовательной работе (в первую очередь, с несовершеннолетними), формированию высокого уровня правосознания, гражданской ответственности, активной социальной позиции. Занятость, достойное материальное обеспечение, помощь государства лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и оступившимся, совершившим правонарушения, позволят снизить влияние негативных факторов в социально-биологической сфере. Популяризация психологических служб, тренинги по общению, управлению эмоциями (в образовательных учреждениях, организациях) и т.п. работа может повлиять на тяжесть и динамику преступлений с чувственной, эмоциональной, волевой подоплекой.

Литература

1. Резепина О.Л. Структура и формирование личности (Психолого-педагогические особенности). М.: «Когито-Центр», 2006. 36 с.

*А.П. Титаренко, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ОТКРЫТОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

В ст. 4 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» среди иных принципов профилактической деятельности предусмотрен принцип открытости. До принятия данного закона в правовом поле не было закрепления юридических оснований проведения профилактической деятельности всех субъектов профилактики. Существовал лишь разрозненный перечень нормативно-правовых документов, предусматривающих отдельные направления профилактической деятельности представителями разных отраслей предупреждения правонарушений.

Обозначенным законом впервые в нормотворческой практике представлена общая платформа деятельности всех субъектов профилактики. В частности, согласно ст. 5 данного закона его положения распространяются на все участвующие в настоящее время в профилактической деятельности специализированные и неспециализированные органы и учреждения. Среди них существенный вклад в профилактику правонарушений вносится полицией Министерства внутренних дел Российской Федерации, чья деятельность регламентируется Федеральным законом 2011 г. «О полиции». В данном законе открытость также рассматривается как один из принципов деятельности полиции (ст. 8). Она предусматривает возможность получения гражданами, общественными объединениями и организациями достоверной информации о деятельности полиции (ч. 2). Данной нормой установлены пределы объема и границы содержания допустимой для оглашения полицией своей деятельности, очерченной требованиями законодательства Российской Федерации (ч. 1), в той части, которая касается границ открытости в уголовном судопроизводстве, в производстве по делам об административных правонарушениях, в оперативно-разыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны. Эти границы легко провести с учетом положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, Кодекса административного судопроизводства РФ, Федеральным

законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и т.д.

Но Федеральным законом РФ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» эти границы очерчены конфиденциальностью (п. 3 ст. 14) и правами (законными интересами) граждан и организаций (п. 2 ст. 14). Иного нормативного акта, который бы указывал пределы открытости (закрытости) профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции, нет.

Бесспорно, служба участковых уполномоченных полиции по определению не может быть открытой от общества. Но в то же время необходимо помнить, что участковому уполномоченному полиции по роду службы становятся известны факты из личной жизни граждан, разглашение которых может причинить вред интересам последних. В связи с этим представляется важным определить пределы допустимой открытости профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции.

Обратившись к мнениям отечественных ученых, можно найти, например, такие точки зрения, согласно которым открытость властных структур рассматривается как преодоление замкнутого (идеологического, экономического, педагогического и т.п.), корпоративного, ведомственного пространства [4, с. 40-41]. Профессор Ю.А. Нисневич отмечает, что открытость представляет собой явление коммуникативного характера, суть которого в наличии каналов легального проникновения и воздействия на власть всего спектра политических, экономических и социальных сил общества [3]. По мнению А.Е. Чуклинова, понятие «открытость» не следует смешивать с понятием «прозрачность» деятельности [6, с. 44].

Однако нам представляется, что для профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции понятия открытость и прозрачность следует рассматривать как слова-синонимы [2, с. 49]. А именно: для участкового уполномоченного полиции, как представителя публичной власти, весьма важно строить свою работу так,

чтобы не пострадали интересы иных участников правоотношений (потерпевшие, свидетели, соседи правонарушителя, его родственники) [5, с. 73]. При этом надо разделять корпоративные интересы, которые, с одной стороны, должны соблюдаться во благо общества - раскрытие преступлений, поддержание общественного порядка и спокойствия граждан, с другой стороны, освещать весь ход работы полицейского с целью внушения жителям административного участка убежденности в необходимости соблюдения закона в повседневной жизни.

Таким образом, открытость профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции следует представлять в виде диалектических весов: на одной их чаше – интересы всего общества в обладании информацией по условиям жизни на данном административном участке. На другой – частные интересы граждан, являющихся ближайшим окружением правонарушителя.

В связи с этим при соблюдении принципа открытости участковому уполномоченному полиции в каждом случае осведомления населения о проводимых им мероприятиях следует определять: 1) какая часть сведений может быть пропущена без изменения; 2) насколько подробно следует доводить информацию о происшествиях

на участке; 3) прогноз развития ситуации после оповещения граждан о том или ином инциденте на участке [1, с. 4].

В целях совершенствования норм о правовом статусе субъектов профилактики необходимо внести изменение в ст. 14 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», закрепив существующие обязанности этих субъектов в новом порядке, а именно пункт второй части 1 данной статьи считать пунктом первым. Закрепление указанного подхода будет соответствовать ст. 2 Конституции Российской Федерации, согласно которой высшей ценностью для государственной власти должны выступать права и свободы человека, а обязанностью государства - признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

Мы понимаем, что в процессе выполнения участковым уполномоченным полиции профессиональных обязанностей степень открытости профилактической деятельности будет зависеть от каждой конкретной ситуации. Однозначный для всех случаев баланс между «открытостью» и «закрытостью» выработать достаточно трудно, он всегда будет оценочным. Однако, на наш взгляд, общим для всех случаев критерием правильного выбора должны выступать интересы граждан.

Литература

1. Абызов Р.М., Шестопалова Е.Р. Общественный контроль за реализацией антикоррупционной политики // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 14-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Ч. 1.
2. Коняев А.В. Когнитивные основания мотивационных отношений в лексике современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2002.
3. Нисневич Ю.А. Открытость, прозрачность и подотчетность государственного управления. URL: <https://www.hse.ru/data/2010/11/09/1223230150.pdf>.
4. Тертерян К.С. «Открытость и публичность» как основополагающий принцип деятельности российской полиции в современных условиях // Право и безопасность. 2011. № 3-4.
5. Федоров А.Ф. Последствия преступного рецидива в современных условиях // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 11-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2013. Ч. 2.
6. Чуклинов А.Е. «Прозрачная» государственная политика: некоторые проблемы теории и практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. 2006. № 8.

А.Ф. Федоров, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, СТРУКТУРА И ДИНАМИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Проблема преступного рецидива в Алтайском крае из года в год не только не утрачивает свою актуальность, а наоборот, постоянно становится все острее. Свидетельством тому могут служить аналитические материалы, полученные и систематизированные нами в ходе масштабного исследования, проведенного в 2016 г. по заявке ГУ МВД России по

Алтайскому краю и направленного на выработку алгоритма прогнозирования преступности как в регионе в целом, так и в территориальных органах.

Информация о состоянии и динамике рецидивной преступности в крае за последние 5 лет приведена нами в табл. 1 и 2 (по данным ГУ МВД России по АК) [1-5].

Таблица 1

Количество преступлений, совершенных в Алтайском крае лицами, ранее нарушавшими уголовный закон

Год	Всего выявлено преступлений лиц, ранее совершавших	Рост, %	Удельный вес из числа расследованных	Выявлено преступлений лиц, ранее судимых	Рост, %	Удельный вес из числа расследованных
2011	13863	3,1	47,8	10362	-0,6	35,7
2012	13846	-0,1	51,2	9846	-5,0	36,4
2013	14611	5,5	52,2	9102	-7,6	32,5
2014	16948	16,0	62,3	8483	-6,8	31,2
2015	19158	13,0	66,1	7952	-6,3	27,4

Таблица 2

Количество выявленных лиц, совершивших преступления в Алтайском крае, ранее нарушавших уголовный закон

Год	Всего выявлено лиц, ранее совершавших преступления	Рост, %	Удельный вес	Выявлено лиц, ранее судимых	Рост, %
2011	10977	1,7	43,3	8040	0,1
2012	11361	3,4	47,4	7838	-2,5
2013	12320	8,4	49,6	7421	-5,3
2014	15096	22,5	61,0	6951	-6,3
2015	16978	12,5	63,7	6816	-1,9

Как указывают специалисты Штаба ГУ МВД России по Алтайскому краю, принимаемые меры социальной реабилитации, трудового и бытового устройства лиц с криминальным прошлым, проводимая с ними профилактическая работа не по-

зволили сократить число лиц данной категории, которые вновь совершили преступления.

Их число возросло за последние 5 лет с 10977 до 16978 человек (удельный вес возрос с 43,3% до 63,7%).

Количество преступлений, совершенных данной категорией лиц, выросло с 13863 до 19158 (удельный вес – с 47,8% до 66,1%).

При этом мы наблюдаем также устойчивую тенденцию к снижению как количества ранее судимых преступников, так и количества совершенных ими преступлений. Из этого сразу напрашивается вывод о том, что отсутствие должной реакции со

стороны государства на совершение преступлений ведет к заметному увеличению их количества, и наоборот, факты осуществления правосудия ведут к снижению повторных преступлений.

Что касается структурной составляющей преступности со стороны лиц, уже нарушавших уголовный закон, то она также систематизирована и приведена нами в табл. 3 [1-5].

Таблица 3

Категории преступлений, совершенных в Алтайском крае лицами, ранее нарушавшими уголовный закон

Категории преступлений	Год				
	2011	2012	2013	2014	2015
Против личности	3222	3453	4213	5500	6675
Против половой свободы	81	60	117	134	162
Против семьи и несовершеннолетних	549	624	693	850	1099
Против собственности	8198	7568	7773	8569	8748
Против общественной безопасности и общественного порядка	2118	2526	2180	2350	3015
Против государственной власти	247	256	375	470	663
Против порядка управления	199	198	292	361	439

Анализ данных показателей убедительно свидетельствует о том, что рецидивная преступность имеет весьма неблагоприятные тенденции своего развития не только в количественном, но и в качественном плане.

Приведенные в таблице цифры демонстрируют явное ухудшение структуры рецидивной преступности в крае, т.к. мы можем наблюдать очень заметное увеличение доли преступлений, имеющих повышенную общественную опасность при также увеличившейся, но все-таки достаточно умеренными темпами, доле менее опасных преступлений.

Особое беспокойство вызывает увеличившееся за пять лет более чем в два раза количество преступлений, посягающих на личность, – с 3222 до 6675.

Также необходимо отметить, что помимо увеличения этих посягательств в абсолютных показателях, еще более заметно увеличилась их доля в общем количестве рецидивных преступлений (с 23,24% в 2011 г. до 34,84% в 2015 г.). То есть практически каждое третье преступление сегодня, совершенное лицами повторно, направлено на причинение вреда жизни, здоровью и другим основным правам личности. При этом, говоря о повышенной общественной опасности этих пре-

ступлений как таковых, нельзя забывать и о более продуманном и качественном выполнении их объективной стороны преступниками, т.к. они часто учитывают свой прошлый криминальный опыт.

Особое внимание хотелось бы обратить на тот факт, что в табл. 3 нами отдельно выделены находящиеся в разделе преступлений против личности преступления против половой свободы и половой неприкосновенности и преступления против семьи и несовершеннолетних, по которым также наблюдается динамика увеличения количества преступных деяний в два раза, однако некоторые составы требуют отдельного и, безусловно, повышенного внимания.

Так, полученные нами данные говорят о том, что в последние 5 лет произошло резкое увеличение количества преступлений, совершенных лицами, ранее нарушавшими уголовный закон, направленных против несовершеннолетних и регламентированных ст. 134 УК РФ (в 2011 г. – 8 преступлений, а в 2015 г. – 28) и ст. 157 УК РФ (в 2011 г. – 496 преступлений, а в 2015 г. – 1066).

Вне всякого сомнения, определенную тревогу вызывает также стабильный рост преступлений против общественной безопасности и общественного порядка (примерно в 1,5 раза), против госу-

дарственной власти (в 2,7 раза), против порядка управления (в 2,2 раза).

С учетом изложенного можно вполне обоснованно сделать вывод о том, что проблема рецидивной преступности в Алтайском крае

требует внимания и незамедлительных действий по ее решению со стороны всех субъектов, осуществляющих в соответствии с законодательством работу по профилактике преступлений.

Литература

1. Комплексный анализ состояния оперативной обстановки в Алтайском крае и результатов оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел за 12 месяцев 2011 г. Барнаул: ГУ МВД России по Алтайскому краю, 2012.
2. Комплексный анализ состояния оперативной обстановки в Алтайском крае и результатов оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел за 12 месяцев 2012 г. Барнаул: ГУ МВД России по Алтайскому краю, 2013.
3. Комплексный анализ состояния оперативной обстановки в Алтайском крае и результатов оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел за 12 месяцев 2013 г. Барнаул: ГУ МВД России по Алтайскому краю, 2014.
4. Комплексный анализ состояния оперативной обстановки в Алтайском крае и результатов оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел за 12 месяцев 2014 г. Барнаул: ГУ МВД России по Алтайскому краю, 2015.
5. Комплексный анализ состояния оперативной обстановки в Алтайском крае и результатов оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел за 12 месяцев 2015 г. Барнаул: ГУ МВД России по Алтайскому краю, 2016.

*Е.А. Федорова, канд. юрид. наук
Сибирский юридический институт МВД России*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СОВЕРШЕНИЯ НОВЫХ ДЕЯНИЙ (ПРЕСТУПЛЕНИЙ) КАК ЦЕЛЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Современная практика применения принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ) свидетельствует о приоритете медицинского начала в их реализации. Вместе с тем целью данных мер, наряду с излечением и улучшением психического состояния лиц, подвергнутых принудительному лечению, является предупреждение совершения ими новых противоправных деяний, причиняющих вред охраняемым уголовным правом отношениям. Существует диалектическая взаимосвязь и взаимообусловленность медицинских и юридической целей ПММХ. В отличие от схожей цели наказания юридическая цель ПММХ носит исключительно частный характер, т.е. в ней отсутствует задача общей превенции – предупреждение совершения общественно опасных деяний другими людьми. Особенности предупреждения противоправных действий лиц, под-

вергнутых ПММХ, является то, что они совершаются в основном вне интеллектуальной и волевой сферы человека. Применяемые во время ПММХ формы медицинского и профилактического воздействия служат одновременно достижению всех целей, указанных в ст. 98 УК РФ.

Анализ судебной практики за последнее десятилетие свидетельствует о высоком уровне повторности уголовно наказуемых деяний, совершенных лицами, к которым уже применялись ПММХ (более 40%) [5, с. 117-118]. Данный факт подтверждает недостаточную эффективность применяемых принудительных мер при достижении юридической цели. Следует констатировать, если цель предупреждения новых деяний не достигнута, то прекращение ПММХ неправомерно [4, с. 46].

К условиям, повышающим риск совершения новых общественно опасных деяний лицами,

указанными в ч. 1 ст. 97 УК РФ, относятся: отсутствие семьи, работы, бытовая неустроенность, отсутствие определенного места жительства, употребление психоактивных веществ. Достижение цели предупреждения новых деяний, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса РФ, обусловлено не только выбором вида ПММХ, которые отличаются строгостью содержания и характером наблюдения за лицами, к которым они применены, но и возможностью решать вопросы назначения, изменения, продолжения и прекращения данных принудительных мер.

Предупреждение совершения новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части уголовного закона, возможно при последовательном решении двух задач. Во-первых, это превенция возможности совершения таких деяний в период применения ПММХ. Во-вторых, предупреждение новых деяний предусматривает такое улучшение психического состояния, которое исключает вероятность совершения новых деяний после прекращения принудительных мер. Вместе с тем практика свидетельствует о том, что после отмены ПММХ больной достаточно часто прекращает медикаментозное лечение. Это может вызвать ухудшение психического состояния лица и нарастание его рецидивоопасности.

Исследование условий достижения цели предупреждения совершения новых деяний лицами, к которым применены ПММХ, показывает, что недостаточно применить только медицинское воздействие (включающее медицинскую реабилитацию), необходимы также меры социально-реабилитационного воздействия (еще в 1995 г. такие меры выделил В.И. Горобцов, называя их мерами «постепенитенциарного воздействия» [2, с. 46]), реализуемые на последних этапах лечения в стационарных (или амбулаторных) условиях и продолжаемые после прекращения ПММХ. В настоящее время Б.А. Спасенников предлагает для достижения данной цели решить следующие задачи: выбрать вид принудительного лечения в зависимости от строгости режима содержания и определить срок такого лечения, которое может продлеваться, если лицо продолжает представлять опасность для себя или общества [4].

Таким образом, лица, к которым применялись ПММХ в стационарных или амбулаторных усло-

виях, нуждаются в реабилитационных мероприятиях как во время проведения лечения, так и после их прекращения.

В настоящее время в учреждениях, осуществляющих ПММХ, проводится работа по развитию психосоциальной реабилитации, направленной на социальное восстановление и повышение качества жизни лиц, проходящих там лечение. В комплекс мероприятий включают не только диагностические, лечебные и лечебно-профилактические мероприятия, но и воспитательно-педагогические, психологические, социально-организационные, правоохранительные (меры безопасности) мероприятия, а также подготовку больных к постреабилитационному периоду.

На сегодняшний день требуется совершенствование оценки характера и степени рецидивоопасности лиц, к которым применялись ПММХ, и как следствие – внедрение эффективных форм психосоциальных реабилитационных мероприятий для данной категории больных [3, с. 157-167].

Эффективность применения ПММХ определяется уровнем повторных общественно опасных деяний (правонарушений), продолжительностью лечения, длительностью и стойкостью ремиссии. Необходимо как можно быстрее и полнее обеспечить процесс стандартизации деятельности медицинских учреждений, осуществляющих принудительное лечение, с подключением комплексного подхода в лечении и психосоциальной реабилитации психически больных [1, с. 394, 397]. При этом не должно быть оторванности деятельности психиатрической службы от взаимодействия с различными правоохранительными ведомствами (ФСИН России, МВД России) и другими органами.

Поэтапное выполнение комплекса лечебно-реабилитационных мероприятий в отношении лиц, к которым применены ПММХ, позволит более чем в два раза снизить повторность (рецидив) совершения данными лицами новых общественно опасных деяний (преступлений), а в конечном итоге позволит снизить сроки (продолжительность) лечения, уровень повторных общественно опасных деяний (правонарушений) лиц, прошедших принудительное лечение, и увеличить длительность и стойкость ремиссий психических заболеваний у таких лиц.

Литература

1. Агрессия и психическое здоровье / под ред. акад. РАМН Т.Б. Дмитриевой, проф. Б.В. Шостоковича. СПб., 2002.
2. Горобцов В.И. Принудительные меры медицинского характера в отношении психически больных по Уголовному кодексу Российской Федерации: учеб. пособие. Красноярск, 1997.

3. Права человека и психиатрия в Российской Федерации: доклады по результатам мониторинга и тематические статьи / отв. ред. А. Новиков. М., 2004.
4. Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Тихомиров А.Н. Цели принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Федорова Е.А. Принудительные меры медицинского характера, применяемые к психически больным: монография. Красноярск, 2010.

Д.Ю. Федорович, канд. юрид. наук

Департамент государственной службы и кадров МВД России

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОНВЕНЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема борьбы с конвенционными преступлениями, посягающими на свободу личности¹, несмотря на предпринимаемые меры, уже на протяжении десятилетия не теряет своей актуальности в Российской Федерации. На территории России продолжает действовать большое количество преступных групп, занимающихся похищением и торговлей людьми, использованием рабского труда. За анализируемый нами период (с 2004 по 2015 г.) правоохранными органами Российской Федерации было зарегистрировано в общей сложности 9123 указанных преступления, значительную долю среди которых занимают похищения людей (89,5%). Такое преобладание количества похищений над количеством других конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности, связано с тем, что торговля людьми и использование рабского труда традиционно являются преступлениями с более высоким уровнем латентности.

Появление и распространение в Российской Федерации конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности, вызвано целым комплексом взаимосвязанных причин, к основным из которых можно отнести следующие факторы:

¹ К конвенционным относятся преступления, составы которых предусмотрены конвенциями, обязывающими участвующие в них государства ввести соответствующие нормы в свое национальное уголовное право. Среди преступлений, посягающих на свободу личности, к ним относятся похищение человека, торговля людьми и использование рабского труда.

1) неблагоприятная социально-экономическая ситуация в России, усугубившаяся в настоящее время мировым финансово-экономическим кризисом, ростом социального неравенства и массовой безработицы.

При этом необходимо учитывать, что влияние на криминальную ситуацию социально-экономических проблем, связанных с мировым финансово-экономическим кризисом, еще не только не исчерпало своего потенциала, но и вообще не проявило себя в полной мере [3]. Сказанное позволяет прогнозировать негативное развитие криминальной ситуации в целом, в т.ч. дальнейшее увеличение количества фактов похищения и торговли людьми, использования рабского труда.

Однако большое значение имеет не только абсолютный уровень бедности, но и увеличивающаяся разница в уровнях оплаты труда в странах происхождения и назначения жертв торговли людьми и использования рабского труда [2, с. 51]. Россия, являясь привлекательной для мигрантов из менее развитых стран, существенно отстает по данному показателю от ведущих индустриальных держав мира. Этот разрыв в социально-экономическом положении населения разных стран во взаимодействии с набирающими силу процессами глобализации обуславливает следующий не менее важный фактор, влекущий возникновение и рост торговли людьми и использования рабского труда;

2) рост миграционных процессов, во многом связанный с географическим положением России, удобным для транзита из Азии в Европу.

Этот фактор значительно усугубил проблему борьбы с торговлей людьми и использованием рабского труда. В России доля нелегальных мигрантов составляет по разным оценкам от 3 до 3,5 млн чел. [1].

Хотя нелегальная миграция представляет собой основной источник принудительного труда, в его сферу вовлечены и граждане Российской Федерации, преимущественно вынужденные заниматься неквалифицированным трудом, имеющие криминальное прошлое, лица без определенного места жительства и т.д. Таким образом, одним из факторов, способствующих распространению торговли людьми и использования рабского труда в Российской Федерации, является и внутренняя миграция, вызванная экономической неравномерностью развития регионов, межнациональными проблемами.

Основными субъектами Российской Федерации, принимающими на работу граждан из других регионов, являются Москва (900 тыс. чел., или 15% к численности занятого населения данного региона), Тюменская область (220 тыс. чел., или 12,4%), Московская область (190 тыс. чел., или 5,2%), Санкт-Петербург (115 тыс. чел., или 4,5%), Краснодарский край (54 тыс. чел., или 2,2%), что в целом коррелирует с данными уголовной статистики субъектов РФ, в которых зарегистрировано наибольшее количество преступлений по ст. 127¹ и 127² УК РФ. Таким образом, существование определенной связи между интенсивностью миграционных потоков и количеством преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда, вполне обосновано;

3) негативное влияние средств массовой информации и Интернета, а также отсутствие мер правовой защиты населения от негативного информационного воздействия.

Негативное влияние СМИ на общество в целом или отдельные социальные группы осуществляется путем формирования определенных представлений о духовных и социальных цен-

ностях, желательных или допустимых формах поведения. При этом спектр конкретных способов такого влияния и их сочетаний чрезвычайно многообразен: девальвация традиционных духовных ценностей и моральных норм, легитимация социально неприемлемых форм поведения, пропаганда или оправдание социальных патологий (алкоголизм, наркомания, проституция), пропаганда насилия и жестокости [5, с. 70]. Вопросы деструктивного влияния СМИ рассматривались и в контексте борьбы с организованной преступностью [4, с. 381];

4) размывание нравственных ориентиров в обществе, девальвация семейных ценностей, рост числа неблагополучных семей, массовое насаждение психологии общества потребителей и неослабевающий спрос на сексуальные услуги, в некоторой степени обусловленные действием предыдущего фактора.

В связи с произошедшим в начале 1990-х гг. переходом на новые рыночные отношения многие граждане убедились в необходимости достижения благосостояния любой ценой при отсутствии каких-либо моральных запретов. В результате на смену пропаганде целомудрия, семейных ценностей пришли идеалы вседозволенности, сексуальной распушенности. Широкое распространение получили незаконное изготовление порнографических материалов и предметов и торговля ими, проституция, легализованная под видом служб знакомств, бытовых услуг, досуговых фирм, саун, массажных салонов, которые открыто рекламируют свою деятельность в средствах массовой информации и Интернете.

Указанные криминогенные факторы, обуславливающие появление и распространение конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности, могут и должны стать основой для разработки целевых профилактических программ, предусматривающих как меры общесоциального, так и специального характера по предупреждению указанных преступлений, в т.ч. на долгосрочную перспективу.

Литература

1. Входной билет для нелегала // Российская газета. 2011. 14 янв. № 5381 (5).
2. Доклад о состоянии борьбы с торговлей людьми в Российской Федерации / подред. Е.Б. Мизулиной. М., 2006.
3. Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности: государственная программа Российской Федерации, утв. Распоряжением Правительства РФ от 06.03.2013 № 313-Р.
4. Попов В.И. Актуальные проблемы борьбы с наиболее опасными проявлениями организованной преступности: монография. М., 2004.
5. Смирнов А.А. Обеспечение информационной безопасности в условиях виртуализации общества. Опыт Европейского союза: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.

А.И. Щеглов

Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПОДУЧЁТНЫМИ ЛИЦАМИ

Согласно статистическим данным ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России», в 2015 г. было зарегистрировано 2 388 476 преступлений, выявлено лиц, совершивших преступления, – 1 075 333. При этом 33 970 лиц были осуждены к лишению свободы, направлены к месту отбывания наказания и на момент совершения преступления состояли на профилактическом учёте в органах внутренних дел [6]. Это свидетельствует об имеющейся потребности в совершенствовании работы по профилактике правонарушений.

В существующей системе профилактики правонарушений вопросами профилактического учёта занимаются органы внутренних дел, в частности участковые уполномоченные полиции (далее – УУП).

Наставлением по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, утвержденной приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции», предусмотрено шесть подучётных категорий лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа [1].

Сравнивая между собой эти категории лиц, необходимо выделить такую категорию, как поднадзорные лица.

Поднадзорное лицо – лицо, в отношении которого осуществляется административный надзор [5].

Эта категория лиц является единственной, в отношении которой предусмотрен отдельный Федеральный закон № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и приказ МВД России № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», регламентирующие работу с поднадзорными лицами [3, 5].

Особо следует отметить наличие не только прав и обязанностей как у поднадзорных лиц, так и у сотрудников полиции, но и возможность привлечения их к ответственности за допущенные нарушения, что нельзя сказать об иных категори-

ях лиц. Поскольку за исключением обязанности УУП выявлять, ставить на профилактический учёт и проводить с ними индивидуальную работу, граждане в отличие от них не несут никакого обременения при нахождении на профилактическом учёте, в т.ч. и какой-либо дополнительной ответственности.

В соответствии с вышеизложенным мы согласны с мнением А.В. Равношкина о том, что профилактический учёт является одним из средств воздействия полиции на граждан, совершивших ранее и (или) вновь склонных к совершению правонарушений [7, с. 78]. Однако в практической деятельности реализовать данное положение бывает затруднительно или невозможно.

Например, п. 66.1 Наставления предусматривает проведение профилактической беседы с лицами, состоящими на профилактическом учёте [1]. При исполнении данного пункта УУП следует на адрес места жительства лица, состоящего на профилактическом учёте, однако указанное лицо дверь квартиры (дома) не открывает, общаться с УУП не желает. На просьбу УУП пройти (прийти) на участковый пункт полиции также отвечает категорическим отказом, объясняя своё поведение отсутствием каких-либо возложенных на него обязанностей. В сложившейся ситуации привлечь указанное лицо к юридической ответственности не представляется возможным.

В данной ситуации мы придерживаемся позиции А.А. Гайдукова о том, что постановка лица на профилактический учёт предполагает определенное ущемление его прав [2, с. 35].

В результате это приводит к снижению эффективности профилактического воздействия, что порождает, в свою очередь, проведение индивидуальной профилактической работы формально, как правило, только отражаясь в рапортах УУП.

В то же время негативным образом влияет отсутствие обязанности УУП по ведению каких-либо накопительных дел (карточек) при проведении индивидуальной профилактической работы, в связи с чем не представляется возможным анализ, обобщение результатов профилактики УУП,

а также их контроль и принятие своевременных мер по совершенствованию работы в указанном направлении.

В связи с этим предлагаем дополнить Федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» следующим содержанием [4]:

Обязанности лиц, состоящих на профилактическом учёте:

- допускать сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих индивидуальную профилактику в дневное время, в жилое или иное помещение, являющееся местом жительства (пребывания), с целью проведения проверки по месту жительства, проведения профилактической беседы;

- являться не реже одного раза в месяц в орган внутренних дел по месту жительства (пребывания) для проведения профилактической беседы в целях правового просвещения и правового информирования, давать объяснения в письменной форме по вопросам, связанным с поведением в быту, по фактам допущенных правонарушений.

Ответственность лиц, состоящих на профилактическом учёте:

- за систематическое уклонение от индивидуальной профилактической работы, в т.ч. неявку в орган внутренних дел по неуважительной причине в течение трёх месяцев подряд, субъект профилактики вправе продлить срок нахождения на профилактическом учёте, но не более чем на один год.

Литература

1. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Гайдуков А.А. О некоторых вопросах правового регулирования профилактического учета лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений // Юристъ-Правоведъ. 2016. № 5 (78).

3. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Официальный сайт ГИАЦ МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen.

7. Равнюшкин А.В. О профилактическом учете в территориальных органах МВД России лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений (на основе сравнительного анализа российского и белорусского законодательства) // Алтайский юридический вестник. 2015. № 12.

Секция «Психолого-педагогические и этические аспекты правоохранительной деятельности»

А.А. Базарбаев

Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева;

М.К. Мергенов

Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева

ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕШЕНИЯ СИТУАЦИОННЫХ ЗАДАЧ ПО СПЕЦИАЛЬНЫМ КУРСАМ ДАП И ОДПОФОР

Основной целью специального курса «Деятельность административной полиции» (далее – ДАП) является овладение курсантами теоретическими знаниями, практическими умениями и навыками, необходимыми для профессионального осуществления административной деятельности местной полицейской службой (далее – МПС).

Содержание курса тесно связано с основными положениями правовых дисциплин, такими как теория государства и права, административное право, гражданское, уголовно-исполнительное и уголовное право. В нем отражены научные достижения смежных специальных дисциплин, изучаемых в учебных заведениях правоохранительных органов, а также результаты научных исследований по вопросам административной деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) и положительный практический опыт.

Деятельность МПС осуществляется в рабочем процессе многих служб и подразделений правоохранительных органов (далее – ПО). Что касается правовой основы организации и деятельности ПО, то курс охватывает практически всю организационную структуру МВД, за исключением криминальной полиции, следствия и некоторых обеспечивающих подразделений, рассматриваемых в рамках изучения других дисциплин. При изучении специального курса «Организация деятельности административной полиции» основное

внимание уделяется практической направленности обучения служб, непосредственно осуществляющих деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Все вопросы, рассматриваемые в программе, ориентированы на деятельность органов внутренних дел и призваны обеспечить:

- усвоение курсантами содержания правового положения и организационного построения ПО;
- изучение порядка применения полицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;
- изучение условий и порядка прохождения службы в МПС;
- изучение деятельности МПС в особых условиях;
- изучение порядка производства по делам об административных правонарушениях участковыми инспекторами полиции [3].

Курсанты должны овладеть практическими навыками по порядку установления и осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, порядку приема, регистрации, учета и разрешения в ОВД заявлений и сообщений о правонарушениях, составления служебной документации, приобрести умения, направленные на принятие управленческих и процессуальных решений. Для лучшего усвоения отдельных тем считаем целесообразным

ным проводить больше практических занятий с решением ситуативных игр и распределением ролей, прививать навыки индивидуальной работы с нормативно-правовой и научной литературой, развивать юридическое мышление, а также умение применять полученные знания при решении типичных и нестандартных оперативно-служебных ситуаций.

В ходе изучения специального курса курсанты должны приобрести умения и навыки по практической организации и осуществлению видов административной деятельности, выполнению должностных обязанностей по защите конституционных прав личности, обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, знания системы, структуры, правового статуса административной полиции и особенностей их взаимодействия с другими правоохранительными органами, навыки правильного толкования и применения норм административного права, составления и формирования служебных документов [4].

Дисциплина «Организация деятельности подразделений, осуществляющих функции общего управления» (далее – ОДПОФОР) является специальным курсом, предусматривающим изучение функций общего управления. При изучении данной дисциплины курсанты знакомятся с формами и методами функции общего управления, административно-процессуальной деятельностью органов государственного управления, а также управлением в отдельных сферах и отраслях.

Цель дисциплины – обеспечить необходимый уровень подготовки обучаемых по теоретическим и практическим вопросам. Задача – формирование суммы знаний, умений и навыков профессиональной деятельности подразделений, осуществляющих функции общего управления.

После изучения курса ОДПОФОР курсант должен знать:

- формы, методы и систему органов государственного управления;
- административно-правовой статус физических и юридических лиц;
- основы управления в административно-политической сфере;
- деятельность Центров оперативного управления (далее – ЦОР) и дежурных частей (далее – ДЧ) ОВД: порядок действий оперативного дежурного при осложнении оперативной обстановки и в кризисных ситуациях, порядок действий оперативного дежурного ОВД при поступлении сообщений о преступлениях и происшествиях [5];
- порядок регистрации заявлений и сообщений и механизм реагирования на них (приказ Генерального прокурора Республики Казахстан

от 19 сентября 2014 г. № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований»);

- осуществление функций общего управления при разбирательстве с правонарушителями, доставленными в ОВД;

- основные задачи, функции, права и обязанности Штаба;

- организация планирования работы и исполнения управленческих решений в органах внутренних дел [7].

Материалы специальных курсов изучаются на лекциях, практических и индивидуальных занятиях, на учебных полигонах и выездных практических занятиях в органах внутренних дел, а также в процессе самостоятельной работы курсантов. Полученные знания необходимо закреплять решениями практических или ситуационных задач, с которыми сталкиваются сотрудники ОВД в повседневной практической деятельности.

Возникает вопрос: «Что такое ситуационные задачи?». Под ситуационной задачей мы понимаем методический прием, включающий совокупность условий, направленных на решение практически значимой ситуации с целью формирования компонентов содержания уровня образования курсантов. Базовыми источниками для них являются нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность ОВД и ПО, статистические данные, научные публикации, ресурсы интернета.

При всём многообразии видов ситуационных задач все они имеют типовую структуру:

- название (желательно яркое, привлекающее внимание курсантов);
- ситуацию (случай, проблема, история из реальной жизни);
- личностно значимый познавательный вопрос;
- информация по данному вопросу, представленная в разнообразном виде (текст, таблица, график, статистические данные);
- вопросы или задания для работы с задачей.

В этих задачах составляются задания разного уровня сложности (от ознакомления до оценки), что позволяет учитывать индивидуальные особенности курсантов [8].

Ситуационные задачи – прием обучения нового поколения, сочетающий в себе целый ряд функций. Дадим их краткую характеристику:

- функция организации познавательной деятельности курсантов: ситуационные задачи способствуют усвоению пройденного материала по специальному курсу;

- организация самостоятельной учебной работы: курсанты имеют возможность самостоятельно приобретать знания, проверять свои достижения с помощью разноуровневых заданий, вести учет результатов;

- корректирующая функция: составляется сводная таблица, позволяющая оценивать результаты работы курсантов, а также осуществлять корректирующую функцию.

Приведем перечень критериев:

- ситуационная задача должна быть сформулирована в виде рассказа;

- для ситуационной задачи необходимо брать темы, которые привлекают внимание курсантов. Задача должна быть настоящим живым примером, вызывающим неподдельный интерес курсантов;

- для ситуационной задачи предпочтительнее выбирать случаи из практической деятельности сотрудников ОВД. Ситуационная задача должна быть актуальной и затрагивать проблемы, возникающие в практической деятельности сотрудников ОВД;

- в текст ситуационной задачи необходимо включать примеры из жизненной практики сотрудников, чтобы создать полноценную, реалистичную картину;

- вопрос, который лежит в основе ситуационной задачи, должен быть понятен курсанту;

- наиболее эффективно использовать систему взаимосвязанных ситуационных задач.

Приведем примеры ситуационных задач для специальных курсов ДАП и ОДПОФΟΥ [1; 2] в таблице 1.

Таблица 1

Примеры ситуационных задач

Наименование специального курса	Ситуационная задача
Деятельность административной полиции	Участковый инспектор полиции капитан полиции Аскарлов Б.М., возвращаясь из ОВД в участковый пункт полиции, увидел во дворе д. 58 по улице Комарова троих мужчин, сидящих на скамье. Перед ними на газете стояли две бутылки водки, открытая банка консервов, луковица и хлеб. Двое мужчин участковому инспектору полиции были известны. Ими были граждане Ахметов и Раисов, проживающие в д. 58 по улице Комарова. Оцените и квалифицируйте ситуацию. Как должен поступить участковый инспектор полиции капитан полиции Аскарлов Б.М.? Составьте необходимые процессуальные документы.
Деятельность административной полиции	13 октября 2016 года в 23 час. 30 мин. в дежурную часть ГОВД поступило сообщение от гражданки Пономаревой А.И., проживающей по адресу: ул. Садовая, д. 54, о том, что ее сожитель, гражданин Симаков Д.Н. вернулся домой в нетрезвом состоянии, ведет себя агрессивно, громко выражается нецензурной бранью и бьет посуду. Данное сообщение было передано участковому инспектору полиции МПС старшему лейтенанту полиции Скакову А.К. Проанализируйте действия участкового инспектора полиции. Дайте юридическую оценку. Как в данной ситуации должен поступить старший лейтенант полиции Скаков А.К.? Какие материалы необходимо подготовить участковому инспектору полиции?
Организация деятельности подразделений осуществляющих функции общего управления	Около 14 часов в дежурную часть ГОВД позвонила гражданка Смаилова Р.О. и сообщила, что три минуты назад возле парка Победы на улице им. Революции мужчина сорвал с ее головы норковую шапку и побежал в сторону областной больницы. Оцените и квалифицируйте ситуацию. Что должен уточнить оперативный дежурный ГОВД при приеме данной информации? Перечислите действия лиц суточного наряда по управлению силами и средствами по раскрытию преступления по «горячим следам». Где оперативный дежурный ГОВД должен зарегистрировать данную информацию?

Наименование специального курса	Ситуационная задача
Организация деятельности подразделений осуществляющих функции общего управления	Оперативный дежурный ГОВД получил сообщение по телефону от гражданина Иванова П., который во дворе дома копал землю и обнаружил круглый железный предмет, похожий на мину. Дежурный выяснил личность, местожительство заявителя, указал Иванову отойти на безопасное расстояние и ждать прибытия работников полиции. Кого информирует о полученном сообщении оперативный дежурный ГОВД? Где оперативный дежурный ГОВД регистрирует данное сообщение? В каком составе выезжает оперативная группа ГОВД? О чем должен проинструктировать оперативный дежурный ГОВД оперативно-следственную группу?

Следовательно, организация использования решения ситуационных задач по специальным курсам является важным аспектом для закрепления пройденного материала курса лекций, а также рассмотрения тех или иных примеров (случаев), возникающих в практической деятельности сотрудников ОВД.

Литература

1. Корнейчук С.В., Базарбаев А.А., Токтаргожина Ш.М. Практикум по специальному курсу «Организация деятельности подразделений осуществляющих функции общего управления»: учебно-практ. пособие. Костанай, 2015. 84 с.
2. Корнейчук С.В. Практикум по специальному курсу «Организация деятельности участковых инспекторов полиции»: учебно-практ. пособие. Костанай, 2003. 54 с.
3. Об утверждении Правил назначения на должности сотрудников местной полицейской службы: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 2 декабря 2015 г. № 979. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=39028301.
4. Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников: приказ МВД Республики Казахстан от 29 декабря 2015 г. № 1095. URL: http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/mvd_norm_baza_current/mvd_norm_baza_prikaz/2B86BE2103C03CF7E054002655122E6A.
5. Об утверждении Правил организации деятельности Центров оперативного управления и дежурных частей ОВД РК: приказ Министра внутренних дел РК от 17 июля 2014 г. № 439. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31610893.
6. Об утверждении Правил приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях: приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. № 89. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31619562.
7. О порядке работы штабных подразделений [Электронный ресурс]: приказ МВД РК № 478 от 29.07.2014. Доступ из информационно-поисковой системы «Әділет».
8. Павленко Е.К. Методика использования ситуационных задач: учебно-метод. пособие. СПб., 2012. 168 с.

Н.Е. Большакова

Межмуниципальный отдел МВД России «Усть-Калманский»

ДЕТЕРМИНАНТЫ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Служебная деятельность личного состава органов внутренних дел связана с повышенной ответственностью, напряженностью, высокими психологическими и физиологическими нагрузками, работой в экстремальных условиях. Правоохранительная деятельность требует соблюдения строгой иерархии, особого организационного построения и межличностного общения, дисциплины, повышенной профессиональной ответственности и высокой степени риска потери здоровья, а иногда жизни. Признаком негативного влияния профессии на личность является появление разных профессиональных деформаций или специфических состояний, в т.ч. и проявления агрессивности.

Под агрессией понимают целенаправленное деструктивное поведение, которое часто используется для обозначения насильственных действий. Именно поэтому агрессия (и агрессоры) обществом оцениваются резко отрицательно. Лишь в небольшом количестве случаев агрессию рассматривают как допустимое поведение, например спорт, защита близких и т.п.

Американские психологи А. Басса и А. Дарки выделяют пять видов агрессии:

1. Физическая агрессия – физическое воздействие, направленное на другого индивидуума.
2. Косвенная агрессия происходит скрытым путём (недобрые подшучивания, создание сплетен) или не направляется на конкретного человека (беспричинные крики, топание ногами, другие проявления взрывов ярости).
3. Раздражение – это повышенная возбудимость на внешние раздражители, которая зачастую приводит к всплеску отрицательных эмоций.
4. Вербальная агрессия – проявление негативных чувств через вербальные реакции (визг, крики, ругань, угрозы и т.д.).
5. Негативизм – оппозиционное поведение, которое может проявляться как в пассивной, так и в активной форме борьбы против установившихся законов и традиций.

Существует длительная история изучения агрессии, где предлагают различать понятия

«агрессия» и «агрессивность». Так, А.А. Реан [2] указывает, что не за всеми агрессивными действиями субъекта стоит агрессивность личности. Это может быть, например, ситуативная реакция на ситуацию фрустрации [3], а сама агрессивность человека не всегда будет проявляется в явно агрессивных действиях [2].

Современные исследователи агрессии считают, что понять агрессию или агрессивное поведение нельзя, если судить только по внешнему поведению. Изучение агрессии, ее диагностика должны стать комплексными, т.е. включать в себя и оценочный компонент (мотивы, переживания), и эмоциональное состояние, и такие стороны личности, как волевой и познавательный компоненты.

Существуют факторы, усиливающие агрессивность человека. К ним могут быть отнесены факторы среды, когда в окружающей ситуации совершаются события или налицо условия, вызывающие сильные враждебные эмоции, особенно когда сами эти события включают агрессивные акты других людей.

В своем исследовании Е.В. Камнева, О.Ю. Ващенко [1] выделяет факторы, которые могут повлиять на агрессию у сотрудников полиции. Одним из наиболее распространённых является наличие оружия. Враждебное психическое состояние человека, сочетаясь с восприятием оружия, приводят к освобождению агрессивных действий, к их развязыванию. Вид оружия усиливает разрушительную мотивацию человека. Оружие оказывает подобное влияние на поведение человека, если воспринимается и интерпретируется адекватно, т.е. как средство причинения вреда другому человеку.

Целью исследования стало изучение проявления агрессии у сотрудников правоохранительных органов.

Выборку составили 22 сотрудника полиции мужского пола, средний возраст – от 25 до 27 лет, стаж работы в правоохранительных органах 1 год. Исследование проводилось при помощи психологического опросника «Басса-Дарки» [4, с. 35-58], состоящего из 75 утверждений, требующих ответы «да» или «нет».

У 22,7% сотрудников полиции, принявших участие в исследовании, отмечается низкий уровень обиды и раздражения. Сотрудники не готовы проявлять негативные чувства при малейшем раздражении и, как следствие, способны обеспечить эмоционально-волевую регуляцию поведения в ситуациях, вызывающих раздражение и обиды.

Можно отметить, что у 31,8% сотрудников полиции наблюдается средний уровень проявления косвенной и физической агрессии, что говорит о возможности применения физической силы против другого человека либо же о ее направленности на предметы окружающего мира.

Максимально высокие оценки получены по шкалам «вербальная агрессия», «чувство вины» и «подозрительность» – 45,5% участников. Следовательно, для испытуемых характерно выражение негативных чувств как через разные

вербальные формы, например через содержание словесных ответов (угроза, проклятия, ругань), также им присущи угрызения совести, которые могут детерминировать как агрессивно-защитную, так и избегательную реакции. Характерны недоверие и осторожность по отношению к людям, основанные на убеждении, что окружающие намерены причинить вред.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что у сотрудников правоохранительных органов агрессия проявляется больше через вербальную форму и через подозрительность.

Полученные данные не дают оснований распространить их на всех сотрудников полиции, но говорят о том, что начинающие сотрудники полиции нуждаются в системе психологического сопровождения, направленного на формирование эмоционально-волевой регуляции.

Литература

1. Камнева Е.В., Вашенко О.Ю. Проявление агрессивности в криминальной милиции // Известия Тульского гос. ун-та: экон. и юрид. науки. 2009. № 2-2. С. 301-307.
2. Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. 1996. № 5. С. 3-18.
3. Трофимова Ю.В. Кризис как условие развития жизненного мира человека // Профессионально-личностный потенциал успешности психолога в условиях модернизации образования: мат-лы междунар. научно-практ. конф-ции. Барнаул, 26-27 ноября 2009 г. Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2010. С. 381-386.
4. Хван А.А., Зайцев Ю.А., Кузнецова Ю.А. Стандартизация опросника А. Басса и А. Дарки // Психологическая диагностика. 2008. № 1.

*А.Е. Веретенникова, канд. пед. наук, доцент
Омская академия МВД России*

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННО-РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

Особое внимание к обучению письменной форме вербальной коммуникации в период прохождения профессиональной подготовки в вузе объясняется изменяющимися требованиями к результату образования, т.е. компетенциям, а также объективной необходимостью применения навыков письменно-речевой коммуникации в профессиональной деятельности. Причем в последнее время востребованы сотрудники ОВД, владеющие иноязычной коммуникацией для прохожде-

ния службы в миссиях ООН. Это делает обучение письменно-речевой коммуникации актуальным.

Приобретение способности осуществлять эффективную письменную коммуникацию в профессиональной среде может явиться результатом целенаправленной работы в курсе изучения определенных дисциплин по развитию письменной речи, а также применения методов совершенствования письменной речи при изучении большинства учебных дисциплин, включая специальные.

Поскольку результаты проведенных нами опросов [4, с. 64-73] красноречиво свидетельствуют о востребованности в современной практике правоприменения специалистов, обученных профессиональной письменно-речевой коммуникации, а примеры британской и североамериканской систем образования подтверждают возможность интегрирования аспектов письменной речи в учебные планы всех специальностей [2, с. 27], то мы считаем, что акцент на развитии навыков письменно-речевой коммуникации в образовательном учреждении (далее – ОУ) МВД России возможен: при выполнении всех письменных работ – рефератов, курсовых, итоговых и исследовательских – по 6-этапной схеме с исключением плагиата; включении в перечень возможных письменных работ написание аргументирующих эссе; интенсивной практике в написании деловой и процессуальной документации в процессе изучения специальных дисциплин; дополнительном теоретическом изучении и практическом написании на иностранном языке материалов, необходимых для участия в международной правоохранительной деятельности (см. рис. 1).

Следует подчеркнуть, что основой выполнения вышеперечисленных письменных работ выступает грамотное письмо, работа над которым ведется при изучении дисциплины «Русский язык в деловой и процессуальной документации». Отметим, что мы разделяем точку зрения Е.И. Пассова, который считает, что следует разграничить письмо (запись-репродукция) и письменную речь (запись-продукция) [5, с. 203-211], а также взгляды ряда ученых на 6-этапность процесса письменной речи [6, 7]. Процесс письменной речи состоит из подготовки к написанию, написания первого варианта, отзыва, пересмотра написанного, редактирования, оценки.

Как нами было доказано, 6-этапная схема выполнения письменных работ характеризуется процессом развития письменной речи, критического мышления, формирования информационной, медийной, визуальной грамотности, а также навыков презентации [3, с. 131-139]. Поскольку все перечисленные характеристики рассматриваются нами как составляющие элементы в структуре коммуникативной культуры, то мы считаем целесообразным обращение к данной схеме при работе над всеми письменными работами курсантов в процессе их обучения.

Написание аргументирующих эссе является средством оценивания компетенций [3, с. 97], поэтому представляется обоснованным рекомендовать включение аргументирующих эссе в виды письменных работ, выполняемых курсантами в течение курса обучения.

Эссе пишется также в соответствии с 6-этапной последовательностью и соблюдением дедуктивной структуры изложения. Практика написания аргументирующих эссе в ОУ МВД России, с нашей точки зрения, должна начинаться с первого курса в ходе изучения одной из теоретических общеобразовательных дисциплин и продолжаться на последующих курсах. Особое место для развития у курсантов навыков письменно-речевой коммуникации отводится тренировке в написании деловой и процессуальной документации. Общие навыки служебной письменной коммуникации, сформированные в процессе изучения курса «Делопроизводство», выступают основой совершенствования узкопрофессиональных навыков в процессе составления служебных документов при изучении учебных дисциплин «Административная деятельность ОВД» и «Уголовный процесс».

Из требований к составлению протокола личного досмотра, объяснения свидетеля, протокола об административном задержании, рапорта и др. следует, что для их эффективности сотрудник должен уметь: грамотно, четко и логично излагать текст (развивается на занятиях по русскому языку), аргументировать (акцентируется в курсе философии), использовать специальные знания и терминологию (осваивается при изучении административного права). Документы могут быть написаны от руки или путем заполнения определенного бланка на компьютере и отправлены по электронной почте (умения приобретаются при освоении информационных технологий). Анализируя эти требования, мы видим, что процесс письменной коммуникации в правоохранительной деятельности основывается на ряде профессиональных компетенций, сформированных в процессе изучения комплекса учебных дисциплин.

Теоретическое изучение и практика написания на иностранном языке материалов, необходимых для участия в межкультурной профессиональной коммуникации в сфере правоохранительной деятельности, является важным аспектом профессионального обучения в современном ОУ МВД России.

Поэтому актуальным и своевременным стало создание такого учебно-методического пособия, которое дало возможность российским офицерам правопорядка эффективно осуществлять профессиональную деятельность в рамках миссий ООН. Содержание учебного пособия по развитию навыков письменной речи сгруппировано так, чтобы поэтапно подготовить сотрудника для осуществления письменно-речевой коммуникации в профессиональной деятельности [1].

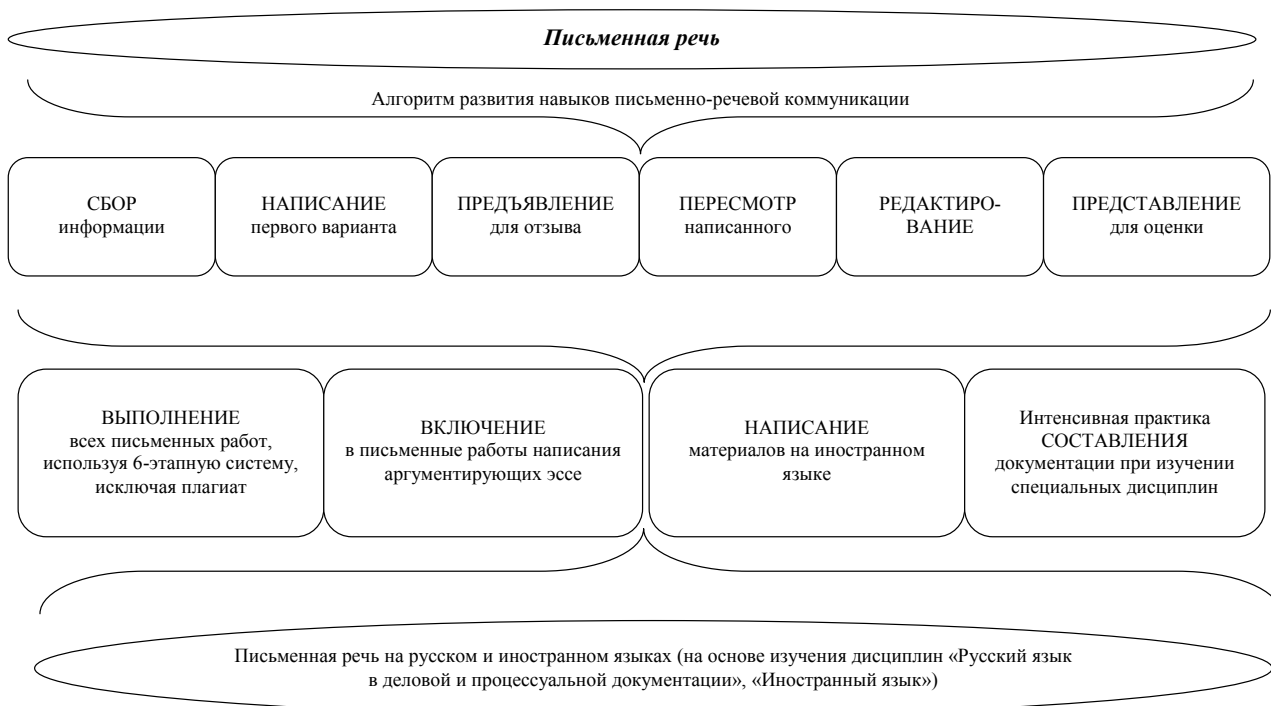

Рис. 1. Технология обучения письменной-речевой коммуникации

Литература

1. Веретенникова А.Е. Практика в английской письменной речи для специалистов правоприменения: учеб.-метод. пособие. Омск: ОМА МВД России, 2007.
2. Веретенникова А.Е. Развитие иноязычной письменной коммуникативной компетентности у студентов в соответствии с Болонским процессом // Высшее образование сегодня. 2008. № 5. С. 26-31.
3. Веретенникова А.Е. Развитие коммуникативной культуры курсантов образовательного учреждения МВД России. Новосибирск: Наука-Центр, 2010.
4. Веретенникова А.Е. Современное высшее профессиональное образование: развитие и соответствие международным требованиям // Проблемы качества подготовки специалистов в системе высшего педагогического образования: сб. науч. тр. Омск, 2008. С. 64-73.
5. Пассов Е.И. Основы методики обучения иностранным языкам. М.: Русский язык, 1997.
6. Anderson P.V. Technical Communication. 6-th ed. Harcourt Brace College Publishers, 2012.
7. Anson C.M., Schwegler R.A. The Longman Handbook for Writers and Readers. 3d.ed. Longman, 2014.

М.И. Ефанова, канд. психол. наук, доцент
Алтайский государственный педагогический университет

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДРОСТКОВ СО СКЛОННОСТЬЮ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

В настоящее время можно наблюдать изменения социально-экономических приоритетов в развитии общества. С постоянно меняющейся своей направленностью мотивационной сферой всеобщих

предпочтений и навязанных стереотипов о профессиональной успешной личности индивида в обществе всё чаще актуализируется вопрос о социально-психологической адаптации современ-

менного человека к резко меняющимся условиям жизни. Как следствие, наблюдается динамика роста в средних общеобразовательных учреждениях подростков с девиантным поведением. Об этом свидетельствует проявления таких негативных явлений в подростковой среде, как совершение правонарушений, рост так называемых субкультур и деликвентного поведения, увеличение числа подростков с аддиктивным поведением, употребляющих табачные и алкогольные изделия, наркотики, увеличение числа подростков, бросивших школу до получения основного среднего образования.

Девиантное поведение в отечественных и зарубежных исследованиях рассматривается как феномен, характеризующийся отклонением от нормы. Под данным определением понимается нарушение установленных морально-этических, культурных и нравственных, а также правовых норм, предусмотренных КоАП или УК. Девиантное поведение, в различных его проявлениях, зависит от индивидуальных психологических особенностей человека. Чаще всего такое поведение возникает вследствие отклоняющегося процесса социализации, а также выступает как следствие неэффективного воспитания и нарушенной адаптации. Было установлено, что существует несколько видов девиантного поведения (аддиктивное, деликвентное и аутоагрессивное), ставящих под угрозу личность и общественный строй в целом. Основной причиной таких форм поведения является физическая и социальная незрелость.

Общий смысл различных определений и понятий профессионального самоопределения сводится к способности человека постоянно строить самого себя, свою личную историю, переосмысливать собственную сущность. Само профессиональное самоопределение выступает в качестве способности активного поиска возможностей развития, формирования себя как полезного, полноценного участника сообщества профессионалов.

Девиантное поведение тормозит процесс личностного и профессионального самоопределения, что, в свою очередь, приводит к потере ценности человека для общества. Исходя из обозначенной проблемы, мы предприняли исследование, целью которого явилось изучение особенностей профессионального самоопределения девочек и мальчиков подросткового возраста со склонностью к девиантному поведению.

В исследовании приняли участие 63 подростка в возрасте 14-15 лет. Исследование проводилось на базе муниципального среднего общеобразовательного учреждения «Гимназия

№ 40» г. Барнаула. Изучение особенностей личности подростков с девиантным поведением осуществлялось с помощью методик: тест-опросник «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орёл); тест-опросник «Изучение статусов профессиональной идентичности» (А.А. Азбель; А.Г. Грецов); тест-опросник «Мотивы выбора профессии» (Л.А. Ясюкова).

По результатам анализа данных опросника склонности к отклоняющемуся поведению можно сделать следующие выводы: 65,1% мальчиков и 24,24% девочек свойственно противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, иметь тенденцию «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть; 56,42% мальчиков и 15,15% девочек свойственно иметь предрасположенность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния и склонности к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем. Кроме того, результаты по методике свидетельствуют об ориентации на чувственную сторону жизни, наличии «сенсорной жажды», гедонистически ориентированных нормах и ценностях. У 60,76% мальчиков выявлена предрасположенность к реализации различных форм аутоагрессивного поведения. Полученные результаты свидетельствуют о низкой ценности собственной жизни, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях, потребности в экстремальных ощущениях и садомазохистских тенденциях. Кроме того, для большинства мальчиков (52,08%) свойственна реализация агрессивных тенденций в поведении. У 65,1% мальчиков и 33,33% девочек наблюдаются ослабленный волевой контроль эмоциональной сферы, нежелание или неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций. Помимо этого, у подростков может проявляться склонность к реализации негативных эмоций непосредственно в поведении, наличие несформированности волевого контроля своих потребностей и чувственных влечений. «Деликвентный потенциал» выявлен у 60,76% мальчиков и 36,36% девочек.

Таким образом, было установлено, что склонность к девиантным формам поведения у мальчиков более выражена, чем у девочек: выяснилось, что по всем шкалам у мальчиков преобладают склонность в значительной степени к реализации аддиктивного и деликвентного, саморазрушающего и агрессивного поведения, а также склонность к нарушению норм и правил, слабому контролю эмоционально-волевой сферы.

Профессиональное самоопределение у мальчиков и девочек подросткового возраста также

имеет свои различия. Анализируя данные по методикам «Изучение статусов профессиональной идентичности» (А.А. Азбель; А.Г. Грецов) и «Мотивы выбора профессии» (Л.А. Ясюкова), было установлено, что у мальчиков сформированность профессионального самоопределения выше, чем у девочек. У мальчиков при выборе дальнейшей профессиональной направленности доминируют профессиональные учебные и коммуникативные мотивы, а у девочек – прагматичные, социальные и статусные мотивы.

По результатам методики склонности к отклоняющемуся поведению были сформированы две группы подростков: в первую группу вошли подростки, не склонные к отклоняющемуся поведению (54,06%), во вторую – склонные к отклоняющемуся поведению (45,94%). Сравнительный анализ особенностей профессионального самоопределения в выделенных группах испытуемых позволил выявить, что подростки первой группы обладают более высоким уровнем сформированности статуса профессиональной идентичности, а также профессиональной и учебной мотивации. Испытуемые второй группы, со склонностью к девиантному поведению, испытывают кризис выбора профессиональной идентичности, при выборе профессии ориентируются на мнение друзей, родных

и близких, а также мотивированы на получение материальной выгоды, высокого статуса и компенсирование недостатка общения.

Для получения конечных результатов, дающих представление о взаимосвязи между показателями особенностей профессионального самоопределения и девиантного поведения, а также о частоте встречаемости определённых особенностей профессионального самоопределения у совокупностей испытуемых, были применены математические методы обработки данных (U-критерий Манна – Уитни, коэффициент ранговой корреляции Чарльза Спирмена). Таким образом, на достоверном уровне было доказано, что учебная мотивация присуща в большей степени подросткам, чьи показания находятся в пределах нормы, в отличие от подростков со склонностью к девиантному поведению. Кроме этого, было установлено, что чем выше уровень неопределённости профессионального самоопределения, тем выше саморазрушающее и асоциальное поведение, и чем выше аддиктивное поведение, тем ниже учебная мотивация. Результаты данного исследования еще раз подтверждают, что склонность к девиантным формам поведения в подростковом возрасте способствуют затруднению личностной и профессиональной социализации личности.

*А.А. Илиджеев, канд. юрид. наук, доцент
Казанский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О ДИАГНОСТИКЕ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Вопрос о диагностике и объективной оценке результатов образования, которые сформулированы в виде совокупности общекультурных и профессиональных компетенций, актуализировала компетентностная парадигма в образовании [1, 2]. Вопрос о диагностике и оценке правоприменительных компетенций как составного компонента профессиональной компетентности приобрета-

ет особую остроту для выпускников вузов МВД России, проходящих службу в отделах полиции.

Для выявления уровня сформированности правоприменительных и правоохранительных компетенций выпускников вузов МВД России нами было проведено анкетирование работодателей – руководителей соответствующих структурных подразделений органов внутренних дел

по Республике Татарстан. Анкета включала ряд позиций, отражающих структуру и содержание модели выпускника вуза МВД России, соответствующей как требованиям ФГОС ВО, так и требованиям ведомства. В частности, в анкете предлагалось оценить степень удовлетворенности правоприменительными компетенциями молодых сотрудников полиции – бывших выпускников вузов МВД России, проработавших не более пяти лет. Выделялось три степени удовлетворенности: полностью удовлетворен; удовлетворен не в полной мере; полностью не удовлетворен. Всего было подвергнуто оценке 119 молодых сотрудников, которые занимали должности следователя, оперуполномоченного, дознавателя отделения дознания, участкового уполномоченный полиции, инспектора по делам несовершеннолетних, инспектора мобильного взвода патрульно-постовой службы полиции. Опрос проводился в январе-марте 2016 г.

Обратимся далее к полученным фактам, их анализу и интерпретации.

Правоприменительные компетенции представлены совокупностью четырех способностей и одного владения.

Первая составляющая – *«способен осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры»*. Анализ показывает, что полностью удовлетворены сформированностью данной составляющей правоприменительной компетенции 69,2%, удовлетворены не в полной мере 26,9% и полностью не удовлетворены 3,9% работодателей. Отсюда следует, что чуть более двух третей работодателей считают, что: а) молодые сотрудники полиции обладают развитыми правосознанием, правовым мышлением и правовой культурой; б) они способны осуществлять профессиональную деятельность на основе этих своих качеств. Однако остальная треть сотрудников не способна осуществлять профессиональную деятельность на этой основе, а следовательно, они не обладают достаточно развитым правосознанием, правовым мышлением и правовой культурой.

Вторая составляющая правоприменительной компетенции – *«способен обеспечивать соблюдение законодательства субъектами права»* – направлена на готовность сотрудника полиции досконально знать законодательство и на этой основе обладать способностью обеспечивать его соблюдение субъектами права.

Как оценивают работодатели эту составляющую? Анализ показывает, что оценка данной составляющей такая же, как и первой: 69,2% ра-

ботодателей полностью удовлетворены тем, насколько молодые полицейские обладают данной способностью; 26,9% удовлетворены не в полной мере и 3,9% полностью не удовлетворены такой ситуацией. Эти данные говорят о том, что, по мнению работодателей, почти треть молодых сотрудников полиции – выпускников учебных заведений МВД РФ – не готовы в полной мере обеспечивать соблюдение законодательства субъектами права. И это вполне согласуется с мнением работодателей по первой составляющей: в самом деле, если сотрудник не способен в полной мере осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры, то он не будет готов и к тому, чтобы обеспечивать соблюдение законодательства субъектами права. Резервы совершенствования профессиональной подготовки в вузах МВД России заключаются в усилении внимания к формированию отмеченных выше способностей как составных компонентов правоприменительной компетенции.

Рассмотрим следующую составляющую – *«способен принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом»*. В чем суть этой способности? Здесь можно выделить два действия: первое – принятие решения; второе – совершение юридических действий. И оба действия сотрудник должен совершать в точном соответствии с законом. Насколько они развиты у молодых сотрудников полиции? По данным работодателей, получается, что полностью удовлетворены развитием этой составляющей правоприменительной компетенции 67,3%, не в полной мере удовлетворены 30,8% и полностью не удовлетворены 1,9% работодателей. Как видим, по этой составляющей оценка работодателей несколько ниже, чем по первым двум – почти на 2% меньше тех, кто полностью удовлетворен данной составляющей правоприменительной компетенции у молодых сотрудников полиции и, соответственно, примерно на столько же выше число тех, кто либо не в полной мере удовлетворен, либо полностью не удовлетворен уровнем развития данной способности.

На наш взгляд, эта ситуация может прямо отразиться на конкретных людях, с которыми работает полицейский. Цена ошибки полицейского весьма высока, и он еще в учебном заведении должен не только знать об этом, но и на конкретных примерах приобретать определенный личностный опыт принятия решений и совершения юридических действий в точном соответствии с законом.

Четвертая составляющая правоприменительной компетенции – «способен применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности». Данная способность, как это видно из формулировки, является сложной и многокомпонентной. Эта составляющая компетенции требует многих знаний из разных областей права. Из формулировки следует, что он должен обладать способностью применять нормативные правовые акты в профессиональной деятельности.

Анализ результатов опроса показывает, что полностью удовлетворены сформированностью данной способности 69,2% работодателей; не в полной мере удовлетворены 26,9% и полностью не удовлетворены 3,9% работодателей. Опять мы имеем ситуацию, когда у около трети молодых полицейских либо не в полной мере, либо полностью не сформирована способность применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности.

Теперь обратимся к пятой составляющей правоприменительной компетенции – «владеет навыками подготовки юридических документов». Полностью удовлетворены тем, насколько молодые сотрудники владеют навыками подготовки юридических документов, 53,8% работодателей; не в полной мере удовлетворены 40,4% и полностью не удовлетворены 5,8% работодателей. О чем говорят эти цифры?

Во-первых, они позволяют сделать вывод о том, что почти половина молодых сотрудников полиции недостаточно владеют навыками работы с юридическими документами. Во-вторых, среди всех компонентов правоприменительной компетенции этой составляющей полностью удовлетворены меньше всего работодателей (53,8%), тогда как по другим составляющим эта цифра заметно выше (67,3; 69,2%).

Это означает, в свою очередь, что в учебных заведениях МВД РФ формированию навыков работы с юридическими документами уделяется явно недостаточное внимание.

Литература

1. Бурлакова И.И. Компетентностный подход и оценивание качества результатов обучения с позиций ФГОС нового поколения // Инновации в образовании. 2013. № 2. С. 24-30.
2. Ибрагимов Г.И., Ибрагимова Е.М. Оценивание компетенций: проблемы и решения // Высшее образование в России. 2016. № 1. С. 43-52.

С.М. Казакевич, канд. юрид. наук
Академия МВД Республики Беларусь

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В Республике Беларусь право на образование гарантировано Конституцией Республики Беларусь и Кодексом Республики Беларусь об образовании. Согласно части 2 ст. 49 Конституции, высшее образование доступно для всех в соответствии со способностями каждого. В свою очередь, ст. 3 Кодекса об образовании регламентирует реализацию этого права за каждым гражданином, в т.ч. и на получение высшего образования.

Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь закреплено, что основными средствами достижения целей уголовной ответственности в процессе ее применения яв-

ляются не только установленный порядок исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, но и воспитательная работа, общественно полезный труд, общественное воздействие, а также получение осужденными образования. Однако приоритет здесь отдан получению осужденными к лишению свободы профессионально-технического образования. Обусловлено данное обстоятельство тем, что ст. 109 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь регламентировано получение осужденными к лишению свободы только общего среднего, профессионально-тех-

нического образования и прохождение профессиональной подготовки. Таким образом, до недавнего времени отдельная категория граждан Республики Беларусь не имела возможности реализовать в полном объеме гарантированное законом право на получение высшего образования в силу приобретения особого статуса «осужденный».

Для корректировки сложившейся ситуации в 2015 г. в качестве эксперимента в исправительной колонии № 4 Управления департамента исполнения наказаний МВД по Гомельской области был открыт центр дистанционного доступа к электронной образовательной среде, где была предоставлена возможность 15 осужденным из числа женщин получить высшее образование. Образовательную платформу для осуществления такого проекта предоставило учреждение образования «Минский инновационный университет». Квалифицированными специалистами университета были определены образовательные ресурсы, в число которых вошли лекционный материал, практические задания и тестовые задания. Выполнение тестовых заданий в режиме онлайн является обязательным условием проверки степени усвоения учебного материала и оценки возможности реализации образовательных программ в заданных условиях.

Следует обратить внимание на тот факт, что если Республика Беларусь в качестве эксперимента стала практиковать получение осужденными высшего образования только в 2015 г., то в Российской Федерации такой эксперимент, проведенный еще в 2006 г. (инновационной площадкой выступил Тюменский государственный нефтегазовый университет), дает положительные результаты в части ресоциализации осужденных. Необходимо также отметить, что учреждения высшего образования Российской Федерации, которые в качестве эксперимента предоставляют возможность осужденным получить высшее об-

разование, реализуют образовательные программы, как правило, в дистанционной форме.

В качестве положительного аспекта дистанционной формы реализации образовательных программ высшего образования следует выделить то, что осужденные имеют возможность получить высшее образование без посещения учреждения образования, а также без непосредственного контакта с преподавателями вуза.

Однако качество получения такого образования может быть обеспечено только лишь при наличии соответствующей квалификации у преподавателей. И в этой связи видится необходимым на уровне Министерства образования Республики Беларусь и Департамента исполнения наказаний Республики Беларусь разработать систему повышения квалификации либо переподготовки преподавателей, которые реализуют образовательные программы высшего образования для категории обучающихся, имеющих особый статус «осужденный».

Нет необходимости оспаривать, что одним из средств исправления осужденных является получение образования, в т.ч. и высшего. И в этой связи нам видится целесообразным более широко практиковать привлечение указанных лиц к получению высшего образования. Столь неординарный подход к реализации осужденными права на получение высшего образования (имеется в виду дистанционная форма) позволит освоить им ту или иную образовательную программу высшего образования, не выходя из учреждений, исполняющих наказания, даст тем самым возможность личностного и профессионального роста, более быстрой социализации после освобождения из мест лишения свободы. Как показывает практика, чем ниже уровень образования у осужденного, тем он чаще повторно совершает преступление, и, в этой связи, повышение образовательного уровня осужденных приведет к снижению рецидива преступлений, его интенсивности, а значит, и к снижению преступности в целом.

А.Н. Медведева, магистр юрид. наук

Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева;

Е.Н. Пилецкая, магистр правоохранительной деятельности

Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК НА БАЗЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК ПРАКТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В настоящее время, когда демократия стала нормой общественного строя, когда приоритет отдается развитию отдельного индивида, защита основных прав и свобод человека и гражданина является приоритетным направлением современного государства. Поддержка малоимущих, социально незащищенных слоев населения как со стороны государства, так и со стороны общественности – серьезный шаг на пути формирования развитого гражданского общества. В силу этих причин проблема оказания бесплатной юридической помощи в Республике Казахстан весьма актуальна.

Польза юридических клиник признается во многих странах мира, что демонстрирует их необходимость для обеспечения наиболее качественного образовательного процесса.

В нашей статье будет предпринята попытка проанализировать деятельность юридических клиник в странах дальнего и ближнего зарубежья, а также проанализировать основные преимущества создания и функционирования юридических клиник на базе специальных учебных заведений МВД Республики Казахстан.

В США уже в 20-30-х гг. XX в. начала обсуждаться идея создания клиник. А в 60-е гг. в Школах права начали открываться юридические клиники – образовательные программы, в рамках которых студенты-юристы безвозмездно оказывали юридическую помощь тем, кто не мог заплатить за услуги адвокатов. Сегодня юридические клиники есть практически во всех Школах права США, их наличие является одним из условий аккредитации Школы, проводимой Американской Ассоциацией Юристов [2, с. 79].

В Великобритании первые юридические клиники появились в середине 70-х гг. XX в. в университетах Варвика и Кента. Первоначально правовая помощь оказывалась студентами-добровольцами при неформальном содействии не-

которых преподавателей. В юридических клиниках Великобритании студенты проводят интервьюирование и наблюдают за консультированием, которое осуществляют юристы-волонтеры. Рассматриваемые в клинике проблемы связаны в основном с правом социального обеспечения – это трудовые споры, вопросы, связанные с выплатой социальных пособий, семейно-правовые, жилищно-правовые споры и др. [1, с. 70].

Юридические клиники получили большое распространение в Польше и Чехии. Если в Польше круг клиентов юридических клиник сужен до наиболее незащищенных категорий населения, то чешские клиники осуществляют консультации по широкому кругу вопросов и делятся на различные секции (семейного, гражданского, административного права и т.д.). Вместе с тем клиницистам запрещено оказывать юридическую помощь в сфере уголовного права и защищать интересы сторон в суде.

Первая юридическая клиника в современной России открылась в 1995 г. на базе Петрозаводского государственного университета. На сегодняшний день Российская Федерация насчитывает более 200 таких учреждений, созданных на базе высших учебных заведений.

Необходимо отметить, что в ведомственных учебных заведениях ФСИН, МВД России также созданы и успешно функционируют подобные юридические клиники, деятельность которых направлена на формирование у курсантов навыков практической работы, а также правового просвещения граждан.

К примеру, в Академии ФСИН России г. Рязани консультанты юридической клиники осуществляют выезды для оказания юридической помощи малоимущим гражданам (ветеранам ВОВ, пенсионерам, инвалидам, безработным и др.). С учетом профиля Академии как ведущего образовательного учреждения уголовно-исполнительной систе-

мы консультанты осуществляют выезды в подразделения УФСИН России по Рязанской области для оказания первичной юридической помощи сотрудникам и осужденным. Такая практика дает дополнительную возможность курсантам знать не только какие проблемы правового характера существуют у сотрудников и осужденных, но является одним из способов ведомственной специализации и подготовки к будущей профессии.

В Воронежском институте МВД России в целях усиления направленности обучения курсантов, эффективного взаимодействия с населением с 2006 г. организована работа юридической клиники. В качестве основных направлений ее деятельности выступают консультация населения по правовым вопросам и правовое просвещение граждан [3, с. 29].

На основании вышеизложенного следует, что юридические клиники в странах ближнего и дальнего зарубежья доказали, что они интересны курсантам/студентам и полезны обществу. Сегодня на карте мира практически не осталось стран, в ведущих университетах которых не работали бы юридические клиники.

Деятельность юридических клиник в специальных учебных заведениях МВД Республики Казахстан должна стать социально значимой и занять серьезную нишу в деле оказания правовой помощи гражданам по следующим основаниям [4, с. 58]:

- образовательная функция, реализующаяся в проведении консультационной работы в юридической клинике, позволяет выработать у курсанта определенные профессиональные компетенции. Курсант может напрямую применить свои теоретические знания и навыки на практике. Будущий сотрудник органов внутренних дел уже заранее формирует у себя навыки работы с населением, правовым просвещением отдельных его кате-

горий. Эта работа многопланова и дает возможность уже во время обучения сформировать определенную систему поведенческих реакций при разрешении сложных жизненных проблем;

- правозащитная функция в деятельности юридических клиник реализуется в предоставлении юридической помощи малообеспеченной категории населения, позволяя создать положительный образ сотрудника полиции.

Благодаря созданию и работе юридических клиник в специальных учебных заведениях МВД Республики Казахстан мы получим модель взаимовыгодного сотрудничества: во-первых, произойдет формирование практической составляющей учебного процесса, что развивает профессиональные компетенции курсанта; во-вторых, путем разъяснения способов применения нормативных правовых актов снизится степень юридической неграмотности населения.

Считаем, что создание юридических клиник на базе специальных учебных заведений МВД Республики Казахстан является весьма актуальным. Основной целью их работы должно стать создание условий для защиты прав и законных интересов граждан, повышение уровня социальной защищенности, формирования у курсантов навыков практической работы. И, конечно же, одной из главных задач создания юридических клиник является не просто оказание юридических услуг лицам, которые по тем или иным причинам не могут самостоятельно защищать свои права, но и повышение правовой культуры всего казахстанского общества путем правового просвещения. Функционирование юридических клиник, безусловно, приведет к созданию не только положительного образа казахстанской полиции, но и сформирует высококвалифицированного специалиста, способного грамотно и добросовестно исполнять свои служебные обязанности.

Литература

1. Гутников А.Б. Развитие юридических клиник в современном мире // Юридическая клиника. СПб., 2012. Вып. 2.
2. Лаптев В.А. Краткая история возникновения юридических клиник // Юридический мир. 2001. № 10. С. 79-80.
3. Непомнящая И.С. Оказание бесплатной юридической помощи на базе образовательных учреждений МВД России: опыт, проблемы, перспективы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31). С. 29-33.
4. Проблемы организации и функционирования юридических клиник в России: сб. докл. / под общ. ред. М.Д. Дранжевского. М., 2011. 160 с.

*Н.М. Морозова, доктор филос. наук, доцент
Воронежский институт МВД России;
М.А. Ермошина, канд. экон. наук, доцент
Воронежский институт МВД России*

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Одной из важных задач профессиональной этики является формирование высоконравственной, соответствующей нормам и принципам общечеловеческой и профессиональной морали личности сотрудника органов внутренних дел. От того, какими ценностными ориентирами, принципами и нормами руководствуется сотрудник органов внутренних дел в своей профессиональной деятельности, поведении и в отношении к гражданам, во многом зависит общественное мнение о полиции в целом.

Сегодня все чаще стали говорить о важности эстетического воспитания как одного из факторов гуманизации жизнедеятельности человека. Такая позиция изменяет традиционное содержание эстетического воспитания. Оно приобретает в нашем обществе практическую значимость, цели и задачи его направлены, прежде всего, на совершенствование профессиональной деятельности человека, формирование потребности и способности жить «по законам красоты». Именно эстетическое воспитание на лучших образцах отечественной и мировой культуры призвано гармонизировать все сферы общественной жизни. Современная эстетическая мысль изменила свой взгляд на сущность эстетического воспитания как отношения к «миру вещей». Иначе говоря, традиционно эстетическое воспитание понималось как воспитание эстетических отношений и потребностей. Но формирование гармонически развитой личности невозможно без профессиональной и социальной практики. Причем сама эффективность эстетического отношения определяется именно профессиональной и социальной активностью человека. Таким образом, эстетическое воспитание есть прежде всего особый способ приобщения личности к творчеству, природе, общественной деятельности, искусству. Такое понимание содержания эстетического воспитания непосредственно связано с принципом преемственности, получившим сегодня большое развитие в различных проектах Фонда социально-культурных инициатив, российской сети куль-

турного наследия и пр. Эстетическое воспитание охватывает всю духовную культуру современного российского общества.

Об актуальности проблемы эстетического воспитания свидетельствует появление работ, посвященных вопросам эстетики в целом, роли мировоззрения в художественном творчестве, сущности творческого метода вообще, технической эстетики, эстетики фольклора, роли эстетики в различных сферах человеческого знания – в науке, литературе, искусстве, философии, истории, политике и праве, взаимоотношения этики и морали. Авторы пытаются решить центральную проблему эстетики – теоретически осмыслить природу эстетического, выявить специфику эстетического творчества и многообразие форм его проявления, показать огромное жизненное значение детальной и всесторонней ее разработки [1, 2, 3, 4, 5].

По-разному очерчиваются границы, область, которую призвана изучать эстетическая культура, по-разному определяется и ее внутренняя структура. Так, Г.А. Петрова называет эстетическую культуру сложным интегративным качеством личности, выражающимся в способности и умении эмоционально воспринимать, осознавать и оценивать явления жизни и искусства, прекрасные или безобразные, возвышенные или низменные, трагические или комические, а также преобразовывать природу, окружающий мир человека «по законам красоты» [7]. А.М. Новиков под эстетической культурой личности понимает «определенный уровень потенциала, насыщенности и целенаправленности эмоционально-чувственным переживанием и духовным наслаждением, радостью человека от всех видов его жизнедеятельности» [6, с. 312]. И хотя при решении проблемы авторы высказывают различные точки зрения, всем ясно, что раскрытие природы эстетического – это ключевая проблема, уяснение которой открывает путь к пониманию всей совокупности вопросов эстетической науки, начиная с материального производства и кончая искусством. В данной ра-

боте авторы рассматривают эстетическую культуру как средство раскрытия эстетических свойств человеческой жизни, общественной деятельности, природы.

Содержательная сущность понятия «эстетическая культура» определяет его предметную сферу: эстетические отношения и соответствующая им система эстетических ценностей. По своей сути, цель эстетической культуры в жизнедеятельности человека – развитие эстетического вкуса и умения адекватно оценивать достижения мировой художественной культуры, как было уже сказано, обеспечение гармоничного развития личности. Таким образом, когда мы говорим об эстетической культуре, мы говорим о сущности эстетического отношения человека к окружающему миру, законах его эстетического освоения, о природе и социальных функциях искусства как специфической, художественно-образной форме познания, эстетической оценке и эстетического преобразования действительности.

Одна из важнейших современных проблем формирования личности сотрудника органов внутренних дел – проблема соотношения профессиональных и общих интересов. В каком бы виде эта проблема ни возникала, какой бы ее аспект ни рассматривался (будь то профессиональная подготовка, вопрос о свободном времени или самообразовании и т.д.), – нетрудно увидеть, что в основе этой проблемы лежит стремление определить практические пути всестороннего развития личности сотрудника органов внутренних дел, желание ясно представлять, какой должна быть эта личность. Речь идет о гармоничном сочетании материального и духовного, рационального и эмоционального в нравственном облике сотрудника правоохранительных органов. В связи с этим возникает отчетливое понимание, что решение указанной выше проблемы неразрывно связано с эстетическим развитием личности полицейского.

Другая особенность эстетической культуры – ее воспитательная направленность. Эта особенность является следствием первой. Эстетическая культура формирует эстетический вкус, что также достаточно значимо для сотрудника полиции. Эстетический вкус предполагает не только определенный уровень эстетической и этической подготовленности, но и со способностью нравственной оценки явлений жизни. Эстетическое и этическое

должно рассматриваться в единстве как прекрасное в искусстве и общественной деятельности. С воспитательной направленностью тесно взаимодействует и культурно-творческая направленность, обеспечивающая повышение культурного уровня сотрудников органов внутренних дел, развитие их творческих способностей. Массовая творческая деятельность решает целый ряд важных социальных проблем, связанных с развитием активности в профессиональной деятельности.

Еще одна особенность эстетической культуры заключается в том, что она рассчитана на людей, чьи профессиональные интересы могут лежать за пределами эстетической деятельности, в частности, в области деятельности правоохранительной.

Формирование эстетической культуры чрезвычайно важно для специалистов в сфере правоохранительной деятельности, т.к. профессия полицейского требует не только профессионального мастерства, но и широкого общегуманитарного образования, сформированных положительных человеческих качеств, а также устоявшихся эстетических отношений и соответствующей им системы эстетических ценностей.

Развитие эстетической культуры происходит во время реализации конкретных форм, а именно: посещение театров, филармонии, музеев, различных художественных выставок, организация тематических экскурсий, встреч с деятелями искусства. Например, всегда большой интерес вызывают мастер-классы «Русская народная песня», проводимые заслуженной артисткой России Л.Ф. Концовой, экскурсия «Литературный Воронеж», «Музеи г. Воронежа», фестиваль советского кино, конкурс поэтического творчества, конкурс художественной самодеятельности и пр.

Вопросы эстетической культуры поднимаются самой жизнью, практической необходимостью и способствуют формированию у будущих сотрудников органов внутренних дел умения творчески использовать эстетические знания в решении оперативно-следственных задач.

Формирование убеждений, взглядов, вкусов и интересов посредством эстетической культуры помогает сотрудникам органов внутренних дел понять себя, а при желании – развивать свои творческие качества, которые необходимы для полноценной и гармоничной жизни.

Литература

1. Атамалян Т.И. Этапы развития интеграции в образовательной области «Искусство» // Искусство и образование. 2008. № 6. С. 76-82.
2. Горбунова М.Б. Духовно-нравственное развитие учащихся средствами художественного образования // Искусство и образование. 2009. № 1. С. 92-99.

3. Долгов К.М. О XVIII Международном эстетическом конгрессе // Вопросы философии. 2011. № 3. С. 172-177.
4. Киреенко О.И. Воспитать любовь к прекрасному // Библиотечное дело. 2010. № 8. С. 31-33.
5. Лосева М.Н. Эстетика не излишество, а принцип воздействия // Библиотека. 2009. № 7. С. 39-42.
6. Новиков А.М. Методология образования. М.: Наука, 2002.
7. Петрова Г.А. Воспитание эстетической культуры. URL: http://old.kpfu.ru/infres/nikolaev/2001/gl2_1_2.htm.

*И.А. Ральникова, доктор психол. наук, профессор
Алтайский государственный университет*

СКЛОННОСТЬ ПОДРОСТКОВ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ В КОНТЕКСТЕ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА

Девиантное поведение – нестандартное, отклоняющееся от установленных норм, осмысливаемое современной психологической наукой как совокупность поступков, которые противоречат принятым в обществе юридическим, моральным и социальным нормам, становится одной из форм проявления отдельных людей и социальных групп в ответ на внешние вызовы. Современное российское общество характеризуется пристальным вниманием к изучению проблемы девиантного поведения молодежи в многообразии условий его формирования и реализации. Рост девиантного поведения в современном мире, разнообразие его форм заставляют вновь обратиться к осмыслению факторов риска опасного включения подростка в разноплановые девиации.

В подростковый период при становлении характера типологические особенности проявляются ярко (А.Е. Личко) [4]. Исследование акцентуаций характера является сложнейшей социально-психологической проблемой. Многие подростки имеют аномальные проявления характера, что сказывается на их поведении в обществе, взаимодействии с окружающими, и это зачастую разворачивается в различные формы девиантного поведения. В связи с этим проблема изучения склонности к девиантному поведению подростков в контексте типов акцентуаций характера определяется нами как актуальная.

А.Е. Личко и К. Леонгардом при описании типов акцентуаций характеров упоминаются виды реакций, укладывающихся под описание девиантного поведения. Так, подростки с циклоидным типом акцентуаций характера характеризуются

повышенной раздражительностью, они тяжело переживают даже незначительные неприятности, на замечания реагируют крайне раздражительно. Особенностью подростков эпилептоидного типа А.Е. Личко называет жестокость, проявляющуюся зачастую во внешней агрессии [4]. К. Леонгард говорит о связи возбудимого типа акцентуации с раздражительностью, вспыльчивостью, слабым контролем своего поведения в состоянии эмоционального возбуждения. При описании демонстративного типа акцентуации подчеркивает такую его особенность, как повышенная конфликтность [2].

Н.Я. Ивановым и А.Е. Личко установлены взаимосвязи между типом акцентуации характера и проявлениями девиантного поведения. Астено-невротический тип акцентуации у подростков характеризуется неожиданными аффективными вспышками, начинающимися часто по незначительному поводу. Сензитивный тип акцентуации характера у подростков создает благоприятную почву для развертывания саморазрушения, направленного на себя. Для подростков эпилептоидного типа акцентуации характера заметной становится приверженность к фазам злобного и тоскливого настроения с нарастающим раздражением и разыскиванием объекта, на каком можно сорвать злобу. Подобные состояния могут поспособствовать нанесению себе повреждений [3].

Л.А. Григорьева, изучая связь акцентуаций характера подростков с проявлением у них склонности к девиантному поведению, показывает, что для подростков с шизоидным типом акцентуации свойственны алкоголизация, делинквент-

ность, участие в групповых правонарушениях. Подростки с истероидным типом акцентуации порой с целью притягивания к себе внимания могут проявлять поведенческие нарушения: прием алкоголя, проба наркотиков, кража. Для подростков с эпилептоидным типом акцентуации свойственна злоба и бессердечность, временами с садизмом, они расположены к алкоголизации. При неустойчивом типе акцентуации характера в раннем подростковом возрасте обнаруживаются увеличенная тяга к наслаждениям, досужему бездельничанью. Они легко оказываются в компании асоциальных сверстников, рано курят, пьют алкоголь, часто бросают учебу, острые впечатления легко толкают их на преступления. Гипертимы способны стать вдохновителями коллективных правонарушений, проявляют интерес и к бытовому групповому алкоголизму, и к обширному кругу одурманивающих средств [1].

Нами было реализовано научное исследование, в котором приняли участие 70 подростков в возрасте 14-15 лет (35 мальчиков и 35 девочек). Выборка включала две группы. В одну вошли подростки с выраженными акцентуациями характера (57%). В качестве ведущих типов акцентуаций в исследуемой группе выступили демонстративный, возбудимый, гипертимный типы. Другую группу составили подростки, у которых акцентуаций характера не выявлено (43%). В качестве психодиагностических инструментов выступили «Методика изучения акцентуаций личности» (К. Леонгард – Г. Шмишек), «Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орёл).

У акцентуированных подростков значительно выше выражены стремления к преодолению норм и правил (среднее значение по группе подростков с акцентуациями характера составило 8,62, по группе подростков без акцентуаций – 4,11), аддиктивному поведению (среднее значение по группе подростков с акцентуациями составило 10,58, по группе подростков без акцентуаций – 4,2), самоповреждению и саморазрушению (сред-

нее значение по группе подростков с акцентуациями составило 8,19, по группе подростков без акцентуаций – 2,06), агрессии и насилию (среднее значение по группе подростков с акцентуациями составило 10,14, по группе подростков без акцентуаций – 4), деликвентному поведению (среднее значение по группе подростков с акцентуациями составило 10,16, по группе подростков без акцентуаций – 3,56).

Процедура корреляционного анализа, осуществленная по параметрам «акцентуации характера» и «склонность к девиантному поведению», показала наличие статистически значимых взаимосвязей между типами акцентуаций и формами отклоняющегося поведения. Так, склонность к преодолению норм и правил больше характеризует подростков с демонстративным ($r=0,72$; $p=0,001$) и гипертимным типом акцентуации ($r=0,6$; $p=0,01$). Гипертимность, наряду с ее связанностью с преодолением норм и правил, также сопряжена с приверженностью к таким формам отклоняющегося поведения, как склонность к агрессии и насилию ($r=0,42$; $p=0,05$) и слабым волевым контролем эмоциональных реакций ($r=-0,75$; $p=0,001$). Склонность к аддиктивному поведению ($r=0,54$; $p=0,01$) в совокупности со слабым волевым контролем эмоций ($r=-0,64$; $p=0,01$) связана с возбудимостью. Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению является выраженной у подростков с таким типом акцентуации, как ригидность ($r=0,33$; $p=0,05$).

Результаты исследования подтверждают, что акцентуации характера выступают в качестве фактора, участвующего в формировании склонностей к определенным формам девиантного поведения, свидетельствуют о необходимости разработки профилактических и психокоррекционных мероприятий для таких подростков, способствующих их социальной адаптации, интеграции в социум, снижающих уязвимость личности, укрепляющих психологическую устойчивость и, как следствие, нивелирующих риски девиантного поведения.

Литература

1. Григорьева Л.А. Взаимосвязь акцентуаций характера с девиантным поведением подростков. URL: <http://festival.1september.ru/articles/595875>.
2. Леонгард К. Акцентуированные личности // Психология индивидуальных различий. М.: МГУ, 2002. 287 с.
3. Личко А.Е., Иванова Н.Я. Патохарактерологические исследования у подростков. СПб.: Питер, 2010. 205 с.
4. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков // Психология индивидуальных различий: тексты. М.: Изд-во МГУ, 2006. С. 288-318.

Д.Н. Рыбин, канд. психол. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России;

И.С. Рыбина, канд. пед. наук

Алтайский государственный педагогический университет

ВОВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ВОЛОНТЁРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ВСПОМИНАЯ ОПЫТ А.С. МАКАРЕНКО

Коллектив – это «гимнастический зал», где личность упражняется в нравственности.

А.С. Макаренко

В послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию сделан акцент на социальной политике, на сбережении людей, умножении человеческого капитала как главного богатства России, в развитии которого поддержка волонтерских движений играет ключевую роль. Посыл, что волонтерская деятельность является элементом социальной ответственности и высшего проявления развитого гражданского общества, не случаен. Сегодня роль волонтерского движения приобретает всё возрастающее значение для социального развития нашего общества.

Развитие и поддержка волонтерских движений является важным как для общества в целом, так и отдельных его секторов, а также самих волонтеров. Государству волонтерский труд помогает эффективнее решать социально значимые задачи, стоящие перед ним и обществом в целом. Волонтерство как форма организации молодежи положительно влияет на систему образования, т.к. вовлечение школьников и студентов в данный вид деятельности способствует формированию у будущего поколения активной жизненной позиции, ответственности, эмпатии к проблемам ближнего, повышает социальные знания, поддерживает патриотический дух. Для отдельного гражданина участие в волонтерской деятельности способствует профессионально-нравственной самореализации и самосовершенствованию, дает возможность получить новые знания и опыт, что, безусловно, является важным особенно для молодых людей, а также дает возможность почувствовать себя социально значимым и стать частью социально полезного коллектива.

В России волонтерство в современном понимании начало формироваться только в конце

80-х – начале 90-х гг. XX в. Сегодня оно опирается на основные положения Конституции РФ (1993 г.), Гражданского кодекса РФ (1995 г.), Закона РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (1995 г.), Закона РФ «Об общественных объединениях» (1995 г.), проекта Федерального закона «О филантропии, меценатстве и волонтерстве», разработанном Союзом благотворительных организаций России. Теоретический анализ отечественных и зарубежных научных источников по проблеме становления и развития основных форм волонтерской деятельности в России позволяет выделить три этапа: становление основ добровольческой деятельности в XIX в., советский период, современный этап.

В последнее время волонтерство становится одним из важных направлений деятельности в студенческом самоуправлении и деятельности молодежных объединений, общественных организаций. В настоящее время возрастает количество привлечённых на добровольческую работу студентов, что позволяет «занять» единой социально значимой деятельностью большую часть учащейся молодежи. Иными словами, социокультурный феномен студенческого волонтерства приобретает сегодня всё большее звучание в общественной жизни страны.

Педагогические основы становления и развития волонтерской или добровольческой деятельности были разработаны в трудах отечественных педагогов П.Г. Блонского, А.С. Макаренко, М.В. Петровского, В.Н. Сороки-Росинского, С.Т. Шацкого и др. Но только в работах А.С. Макаренко она приобрела особое значение – перевоспитание личности преступника и правонарушителя.

Погружение молодого человека с девиантным (или даже противоправным) поведением в коллектив, нацеленный на социально значимую деятельность, вызывало колоссальное изменение личности на ценностно-смысловом уровне. В этом направлении опыт А.С. Макаренко неocenим для нашей современности [3, 4]. Совершенно справедливо утверждал Б.Т. Лихачев, что «Макаренко не просто с нами. Особенно в связи с совершающимся социальным кризисом. Социальной заброшенностью современных детей. Он не просто с нами, он впереди нас, подает нам руку помощи в трудный для Родины час, показывает педагогические пути спасения детства» [1, с. 7].

Действительно, волонтерское движение обладает колоссальным потенциалом для профилактики правонарушений, поскольку в его основе лежат ценности добродетели и оно развивается только при наличии слаженного коллектива. В волонтерском движении четко просматривается коллективистская концепция А.С. Макаренко: все участники разделяют общественно значимые цели; организуют совместную деятельность по достижению социально значимых целей; отношения в коллективе выстроены на взаимной ответственности и уважении; имеются органы самоуправления; присутствует связь первичного коллектива с другими коллективами. По мнению А.С. Макаренко, «коллектив – это есть целеустремлённый комплекс личностей, организованный, обладающий органами коллектива. А там, где есть организация коллектива, там есть органы коллектива, и вопрос отношения товарища к товарищу – это не вопрос дружбы, не вопрос любви, не вопрос соседства, а это вопрос ответственной зависимости» [2, с. 119-120].

Вся работа в колониях А.С. Макаренко была построена на коллективной трудовой деятельности, направленной на решение социальных проблем сначала самих ребят, затем жителей окрестных поселков.

Особый интерес и педагогическую значимость имеют некоторые методы и подходы перевоспитания через коллективную деятельность, реализация которых становится возможной, особенно при организации волонтерского движения [2]:

- «первичный коллектив» – это основа воспитательного процесса, где устанавливаются, проявляются и развиваются подлинные отношения

воспитанников, которые формируют личность будущего гражданина;

- «сводный отряд» – это временное объединение воспитанников, созданное для решения определённых задач и выполнения конкретных видов деятельности – современное «стихийное» волонтерство, при котором важен эффект наставничества и тьютинга: «Как правило, эти отряды создавались по принципу разновозрастных объединений, где старшие учили младших, а младшие имели возможность учиться на опыте»;

- «мажор» – настроение, которое должно сопровождать общение и выполнение всех видов деятельности. В любом добровольческом объединении всегда есть заряд «хорошего» настроения, возникающий от понимания важности проделанной помощи, от чувства значимости и сопричастности;

- «наличие «перспективы» в коллективе, т.е. цели, которая направляет и связывает членов коллектива». Волонтеры работают на единую цель – оказать посильную помощь нуждающимся, социальный контекст их деятельности всегда оказывает влияние на расширение горизонтов целеполагания и «порождение» новых жизненных смыслов;

- «система постоянной смены выборных должностей» – многоплановость социальных проблем порождает различную систему волонтерских проектов, что позволяет разным ребятам стать их руководителями и создать мини-команду по их реализации;

- «рабочее собрание – высший орган самоуправления коллектива, где решались все проблемы, ставились задачи, обсуждались многие вопросы». Современное волонтерство – это целостная управленческая структура зачастую в системе органов студенческого самоуправления;

- «вырабатывались законы жизни коллектива, которые должны были соблюдать все члены коллектива». Становясь частью волонтерского движения, ты становишься частью единомышленников, живущих по закону ответственности, совести и взаимопомощи.

Таким образом, вовлечение молодых людей в волонтерскую деятельность и последующее объединение их в коллективы, связанные общей идеей реализации социально-значимых целей, можно считать эффективным способом профилактики преступлений и правонарушений молодежной среде.

Литература

1. Воспитание гражданина в педагогике А.С. Макаренко / ред.-сост. С.С. Невская. М.: Академический проект; Альма Матер, 2006. 976 с.

2. Макаренко А.С. Проблемы школьного советского воспитания / под ред. Г.С. Макаренко. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1949. 131 с.
3. Михеева В.В. Волонтерство как один из способов коллективистского воспитания личности // Психолого-педагогическое наследие прошлого в современной социально-педагогической деятельности: мат-лы восьмых Всерос. Макаренковских студенческих педагогических чтений, 7 апреля 2011 г., г. Екатеринбург / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2011. С. 41-46.
4. Першина А.В., Артюхина А.С. Волонтерская деятельность как современное средство профилактики девиантного поведения // Форум молодых ученых. 2016. № 1. С. 80-84.

В.В. Степаненко, канд. филос. наук, доцент

Международный межведомственный Центр подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД ПОСРЕДСТВОМ ПРАКТИКИ ФИЛОСОФСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ И СТРУКТУРИРОВАННОГО ДИАЛОГА

При выполнении сотрудниками ОВД своих непосредственных оперативно-служебных задач практические психологи решают не менее сложные задачи по обеспечению их нормального и устойчивого психологического здоровья, которое представляет собой динамическую совокупность психических свойств человека, обеспечивающих гармонию между потребностями индивида и общества, являющихся предпосылкой ориентации личности на выполнение своей жизненной задачи. При этом жизненная задача – категория в большей степени философская, и рассматривать её надо с позиций философии. Вот почему среди множества других практик и методов, которые используются в ВИПК МВД России при подготовке практических психологов, выделим один, на наш взгляд, важный и способствующий синергетической целостности в решении задачи обеспечения психологического здоровья сотрудников ОВД метод – метод философского консультирования и структурированного диалога.

Данный метод сводится к психологической помощи в осознании сотрудником ОВД сущности и условий выполнения им своей индивидуальной миссии, возможности сохранения своего психологического здоровья и формирования устойчивости к экстремальным ситуациям.

Прежде всего, этот метод направлен на формирование у сотрудника правоохранительных органов внутреннего смыслообразующего основания, что приводит его к определенной жизненной

позиции. Таким образом, формируется активная личность, обладающая не только сознанием и волей, но и способностью к самоанализу, самооценке, самоконтролю. С другой стороны – личность, сознательно регламентирующая и согласующая свои действия с требованиями жесткой дисциплины, положениями уставов, приказами и нормативно-правовыми актами.

От психолога зависит, чтобы конкретный сотрудник с его способностями и возможностями, выполняя свою жизненную задачу, чувствовал себя счастливым, а не глубоко несчастным.

Если согласиться с тем, что «портрет» психологически здорового человека складывается из обладания оптимизмом, эмоциональным спокойствием, способности радоваться, самодостаточности и умения адаптироваться к сложным жизненным обстоятельствам, то практика философского консультирования и структурированного диалога в полной мере способствует формированию этих качеств.

Философия XIX в. породила такие направления, как экзистенциализм и феноменология. На основе экзистенциальной философии появилась экзистенциальная психология и психотерапия. Их объединяет внимание к непреходящим и общечеловеческим феноменам бытия: смерти, одиночеству, вине и выбору. Над всем этим возвышается вопрос о смысле человеческого существования.

Истоком экзистенциальной психологии послужили работы Хайдеггера, Ясперса, Камю, Гуссерля

и др. Экзистенциализм возник как отражение и преодоление социального и духовного кризиса европейской цивилизации. Поэтому данная философия включила в теорию и практику психологической помощи человеку вопросы этики, добра и зла, Бога и моральной ответственности.

Философское консультирование – одно из направлений практической философии и психологии. С начала 50-х гг. XX в. в рамках психотерапии зародилось психологическое консультирование, которое ознаменовало собой отмежевание от клинической психологии, оказывавшей помощь людям с тяжелыми психическими заболеваниями или соматическими расстройствами. Психологическое консультирование сосредоточило своё внимание на профилактике расстройств, а не на лечении.

Важным моментом, обозначившим важность включения в работу психолога практики философского консультирования, является утверждение Л.С. Выготского, что основная задача психологии состоит не столько в изучении, описании и объяснении психики, сколько в стремлении «понять и овладеть ею». Этот акцент на понимание непосредственно связан с тем, что «заставляет психологию перестроить свои принципы так, чтобы они выдержали высшее испытание практикой» как конструктивного принципа науки, требующего философии, т.е. методологии науки [2, с. 138-140].

В конце XX в. под влиянием развития науки философии в рамках психологии начинает распространяться идея философского консультирования, которая заключается в прояснении мышления клиента для прихода к осознанности. Появляются целые направления: коучинг, супервизия, логотерапия и т.п., в основе которых используется основной философский инструмент – вопросы. Так же как Сократ в Древней Греции, современный философ-консультант искусно владеет техникой вопрошания для того, чтобы вскрывать проблемы, помогать увидеть, удивиться и заставить мыслить. Философ-консультант умеет

работать с механикой мысли, помогает вновь посмотреть на забытое и понять, что нами движет и в каком направлении.

Таким образом, философское консультирование в основе своей оперирует специфическим приемом так называемого структурированного диалога. Он возникает на основе анализа внутренних противоречий собеседника, развивается через грамотную постановку вопросов, отыскивание предположительных ответов и дальнейшую аргументацию последних.

В процессе развития диалога вопросы должны составляться на общей основе – концептуальном каркасе. В итоге они будут фиксировать переход знаний или убеждений из неопределенного состояния в определенное, от негативно-отрицающего к позитивно-утверждающему целеполаганию. В концептуальный каркас диалога включаются другие, иногда неявно формируемые элементы его структуры: мотивы и цели диалога; критерии отбора точек зрения, доводы; вспомогательные элементы как реакции на действия противоположной стороны (подсказки, уточнения, выражения одобрения, неодобрения и т.д.).

Структурированный диалог в философском консультировании означает обсуждение определенных жизненно важных тем, чтобы получить от включенных в этот диалог обратную связь для утверждения правильности собственного мнения для формирования своих потребностей и мотивации на достижения в различных сферах практической деятельности (семье, товарищеских отношениях, на службе и т.д.).

Таким образом, философское консультирование через структурированный диалог возвращает сотрудников к их экзистенциальным проблемам, заставляет взглянуть на себя со стороны и способно перевернуть мир человека. Оно развивает критическое и логическое мышление, культуру взаимодействия в обществе, с его помощью оказывается психологическая помощь психически и соматически здоровым людям по поводу возникающих у них проблем.

Литература

1. Василук Ф.Е. Методологический анализ в психологии. М.: МГППУ; Изд-во «Смысл», 2003.
2. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Изд-во «Смысл»; «Эксмо», 2005.

*Ю.В. Трофимова, канд. психол. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ ОФИЦЕРОВ МЛАДШЕГО НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА, ПРОХОДЯЩИХ ПЕРВОНАЧАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ В ВУЗЕ МВД

Реформирование системы МВД Российской Федерации актуализировало требования не только к специальным знаниям, профессиональным компетенциям, но и к личности сотрудника полиции. Перечисляя требования к личности сотрудника полиции, все чаще говорят об эмоциональной устойчивости, о способности адекватно реагировать на сложные и экстремальные ситуации, но при этом отмечают еще и неподверженность профессиональным деструкциям и выгоранию. Такое соотношение качеств обращает наше внимание на проблему «совладающего поведения» (Л.И. Анцыферова), «копинг-поведения» (С.К. Нартова-Бочавер), «копинг-стратегии» (Е.И. Рассказова, Т.О. Гордеева, Е.Н. Осин).

Мы понимаем, что продуктивные копинг-стратегии сотрудника полиции – это результат профессиональной подготовки, которого можно добиться в согласованном сочетании психолого-педагогической деятельности по анализу, оценке, развитию/коррекции собственных копинг-стратегий и педагогической деятельности по формированию когнитивных, эмоциональных и поведенческих ресурсов личности, лежащих в основе профессиональной позиции, определяющей характер и содержание реакции на сложные и экстремальные ситуации.

Совладающее поведение (Л.И. Анцыферова, 1994), копинг-поведение (С.К. Нартова-Бочавер, 1997) является одним из психологических механизмов адаптации человека к изменяющимся социальным условиям. Совладающее поведение «запускается» и в субъективно трудных ситуациях, и как реакция на стресс или экстремальную ситуацию [1]. Сотрудники полиции не только сталкиваются со сложными, стрессовыми или экстремальными ситуациями, как и другие люди, но при этом еще должны минимизировать негативные последствия ситуаций, а в самом оптимальном варианте – обеспечить возможность продуктивного и безопасного преодоления таких ситуаций для граждан. Для реализации такой профессиональной задачи сотрудник полиции должен быстро и продуктивно преодолеть воздей-

ствие неблагоприятных факторов на собственную личность, т.е. должен обладать продуктивными копинг-стратегиями.

Понимая значимость проблемы, нами было проведено исследование, направленное на выявление копинг-стратегий слушателей факультета первоначальной подготовки БЮИ МВД России. В исследование приняло участие 57 офицеров младшего начальствующего состава. Исследование проводилось с помощью методики «Стратегии совладающего поведения».

Анализируя средние данные по группе, следует отметить, что для группы респондентов характерно преобладание копинг-стратегии «планирование решения проблемы» ($m=53,32$), что указывает на преобладание попыток преодоления возникающей проблемы посредством целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения. Значительным преимуществом данной копинг-стратегии является выработка последовательных собственных действий, направленных на разрешение проблемы, при этом учитываются объективные условия, имеющиеся ресурсы и прошлый опыт. В исследовании группы авторов под руководством Л.И. Вассермана данная стратегия доминирует и у моряков-подводников, и у курсантов военного вуза, при этом она является значительно менее выраженной у военнослужащих с проблемами адаптации [2].

Следующее место при анализе средних значений занимает копинг-стратегия «самоконтроль» ($m=49,12$), указывающая на то, что разрешение проблемы и преодоление связанных с ней негативных переживаний происходит за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций, минимизации их влияния на оценку ситуации и выбор стратегии поведения, высокий контроль поведения, стремление к самообладанию (стратегия «самоконтроль»).

На третьем месте в списке, построенном на основе средних значений, занимает копинг-стратегия как «дистанцирование» ($m=47,21$). Данная стратегия указывает на наличие поведенческих реакций, направленных на преодоление негатив-

ных переживаний в связи с проблемой за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее.

Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки» ($m=46,88$) расположилась на четвертом месте списка, сформированному по среднему значению выраженности копинг-стратегий. Данная копинг-стратегия ориентирована на разрешение проблемы и преодоление связанных с ней негативных переживаний за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки.

Пятое место в списке, построенном на основе средних значений, занимает копинг-стратегия «конфронтация» ($m=47,21$). Данная стратегия указывает на преодоление негативных переживаний в связи с проблемой за счет отреагирования негативных эмоций.

Продуктивная стратегия копинга «положительная переоценка» расположилась во второй половине списка, сформированному по среднему значению выраженности копинг-стратегий, заняв шестое место. Копинг-стратегия «положительная переоценка» ориентирована на разрешение проблемы и преодоление связанных с ней негативных переживаний за счет ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста.

Копинг-стратегия «бегство-избегание» ($m=43,18$) занимает предпоследнее место в списке, сформированному по среднему значению выраженности копинг-стратегий. Стратегия указывает на наличие поведенческих реакций, направленных на преодоление негативных переживаний в связи с проблемой за счет реагирования по типу уклонения: отрицания проблемы, фантазирования, неоправданных ожиданий, отвлечения.

Копинг-стратегия «принятие ответственности» ($m=41,56$) занимает последнее место в списке, сформированному по среднему значению выраженности копинг-стратегий. Копинг-стратегия «принятие ответственности» ориентирована на разрешение проблемы и преодоление связанных с ней негативных переживаний за счет признания субъектом своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение (стратегия «принятие ответственности»).

Полученные данные позволяют говорить об особенностях совладающего поведения офицеров младшего начальствующего состава, проходящих первоначальную подготовку в вузе МВД. Положительным является преобладание двух продуктивных копинг-стратегий – «планирование решения проблемы» и «самоконтроль», что обеспечивает не только продумывание способов разрешения проблемы, но использование ресурсов эмоционально-волевой регуляции. Однако обращает на себя внимание последняя копинг-стратегия – «принятие ответственности». Её меньшая значимость может быть связана с дефицитом личностных ресурсов офицеров, детерминирующих принятие ответственности [3].

Проведенное исследование актуализирует проблему психологической подготовки слушателей факультета первоначальной подготовки вуза МВД России, а именно необходимость разработки и осуществления психолого-педагогического сопровождения, основные направления которого, на наш взгляд, связаны с актуализацией социально личностных компетенций, овладение которыми обеспечивало бы, с одной стороны, эффективное профессиональное обучение, а с другой – личностное развитие офицеров, начинающих профессиональную деятельность.

Литература

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. № 1. С. 3-18.
2. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями: пособ. для врачей и мед. психологов / науч. ред. Л.И. Вассерман. СПб.: Психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, 2009. 39 с.
3. Трофимова Ю.В., Ефанова М.И. Личностная обусловленность ответственности студентов гуманитарных специальностей // Психология обучения. 2012. № 7. С. 45-56.

М.И. Черепанова, канд. пед. наук
Алтайский государственный университет;
Д.А. Неваева, канд. социол. наук
Алтайский государственный университет;
С.А. Сарыглар
Алтайский государственный университет

ОТНОШЕНИЕ К ЛОЗУНГУ «РОССИЯ ДЛЯ РУССКИХ» КАК ИНДИКАТОР ПРОГНОЗА ЭКСТРЕМИЗМА В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ¹

В настоящее время лозунг «Россия для русских» специалисты называют лозунгом-долгожителем, кроме того, дебаты вокруг него становятся все более распространенными.

С другой стороны, данный лозунг называют некорректным. Однако нельзя не согласиться с тем, что данный лозунг имеет множество значений, длительную историю своего возникновения и заслуживает тщательного научного анализа. Зародившись в позапрошлом веке, он, как показывают социологические опросы и дискуссии, которые ведутся на страницах современных периодических изданий, не теряет своей злободневности, и если сегодня одни его горячо отстаивают, то вот другие считают чуть ли не экстремистским [1].

Однако нынешние трактовки его содержания зачастую существенно отличаются от того, что вкладывали в него русские консерваторы и националисты второй половины XIX – начала XX в. [3]. Как справедливо отмечает петербургский философ С.В. Лебедев, краткий лозунг «Россия для русских» «нуждается в подробном комментарии, иначе его можно свести... к требованию исключительных прав для русской нации... что совершенно неверно» [2].

Первое известное нам упоминание лозунга «Россия для русских» было далеко от националистической риторики, т.к. категория «русские» в данном контексте была отнюдь не этнической, а государственной, территориальной, тождественной сегодняшним «россиянам». В данном случае лозунг «Россия для русских» не имел выраженной этнической составляющей. Он был направлен не против нерусских народностей, населяю-

щих Российскую империю, а против сепаратизма, антирусских выступлений, преклонения перед Западом. При сохранении ставки на укрепление русской государственности, русской культуры и положения русского народа в эпоху Александра III в девизе «Россия для русских» делался акцент на стремлении освободить Россию от чрезмерного германского (шире – западноевропейского) влияния, а также пресечь сепаратистские поползновения. Таким образом, полемика, шедшая вокруг лозунга «Россия для русских» во второй половине XIX в., показала, что и в то время его трактовки зачастую существенно отличались. Для одних лозунг означал, что Россия должна в первую очередь заботиться о своих подданных; другие считали, что ее задача – освободиться от излишнего европейского вмешательства в русские дела и от засилья иностранцев; для третьих он был лозунгом борьбы с инородческим сепаратизмом; для четвертых – девизом, призванным гарантировать русским их право народа-хозяина. К концу XIX в. в лозунг, прежде всего, вкладывали следующий смысл: поскольку русский народ является государствообразующей нацией Российской империи, то и государство поэтому должно строиться по-русски, исходя из сформулированной русской национальной идеи.

Как отмечают исследователи, идейная борьба в современной России – это не столько конкуренция программ, стратегий развития нашего государства, сколько борьба мифов.

Особенность настоящего момента в том, что на первый план, по крайней мере, по числу сторонников выдвинулась идея полного и окончательного преодоления многонациональности России – миф о возможности создания этнической республики русских.

С этой точки зрения, «Россия для русских» – самый разрушительный из всех мифов, которым когда-либо предавалась наша страна. Это призыв к ликвидации и российской государственно-

¹ Опубликовано при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках конкурсной части государственного задания в сфере научной деятельности ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет». Код проекта: 1475 «Гражданская и этническая идентичности в системе сохранения социальной безопасности населения приграничных территорий Российской Федерации».

сти, и русского народа [4]. Характерное для националистского стремления выкорчёвывание из русского государства духа многонациональности неизбежно ведёт и к утрате всех реальных достижений русского народа в человеческой истории. Великую русскую культуру в многонациональной России творили представители всех народов России. Русская культура – это сплав, взаимодействие культур народов нашей многонациональной страны.

Представители различных нерусских народов привнесли в нашу общую культуру своё своеобразное видение мира, своё понимание смысла человеческого бытия.

Полученные нами в социологическом исследовании результаты относительно отношения к лозунгу «Россия для русских» населения четырех приграничных регионов России заключаются в том, что в региональных выборах мнения относительно лозунга разделились полярным образом. Около половины опрошенных жителей регионов выразили поддержку в разной степени необходимости формирования этнической политики в стране по данному принципу. Однако каждый третий участник всех региональных выборов считает это проявлением своеобразного фашизма. Максимальная степень выраженности антиинтеграционных настроений представлена в г. Омске. 40% респондентов выразили согласие

с лозунгом в его крайней формулировке. Таким образом, можно прогнозировать латентный потенциал экстремистских настроений в данном регионе.

Минимальная поддержка подобных настроений зафиксирована в Еврейской автономной области (9%). Значительная часть населения проявила отсутствие интереса к данной проблематике, демонстрируя безразличие в отношении социально значимых проблем. Данный феномен является индикатором отчуждения, отстранения значительной части сознательных граждан от реальных процессов формирования гражданского общества, этнической интеграции.

В целом полученные данные согласуются с другими российскими исследованиями о том, что в той или иной степени этот лозунг поддерживает каждый второй россиянин. По данным социопроса «Левада-центра», 66% участников в той или иной степени поддержали лозунг «Россия для русских», и только 19% респондентов назвали его «фашистским» [4]. Наличие полярных мнений по данному вопросу в целом является показателем отсутствия согласия в российском обществе в контексте важной социально-политической сферы формирования народного единства, ставит перед властью необходимость совершенствования и оптимизации этнической политики.

Литература

1. Мухлынкина Ю.В. Этническая идентичность: сущность, содержание и тенденции развития. М., 2011. 189 с.
2. Черепанова М.И. Особенности этнонациональной ситуации в республике Алтай // Закономерности и тенденции развития науки в современном обществе: сб. ст. научно-практ. конф-ции. Уфа, 2016. С. 241-243.
3. Черепанова М.И. Этнокультурная идентичность населения Алтайского края // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. Барнаул, 2016. Ч. 1. С. 117-121.
4. Черепанова М.И. Этнокультурные процессы и этническая политика в Омской области // Инновационное развитие: сб. ст. междунар. науч. конф-ции. Уфа, 2016. С. 208-213.

В.Е. Шинкевич, доктор социол. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ни у кого не вызывает сомнения тезис о том, что качество профессионального образования является основой любой деятельности [5]. Особое значение оно имеет для Министерства внутренних дел Российской Федерации, которое является самым многочисленным субъектом обеспечения национальной безопасности.

Вместе с тем в общественном сознании продолжает иметь место противоречие между образом МВД России как силовой организации, предназначенной обеспечить законность и порядок в обществе, предоставить правовую защиту гражданам, и невысокими ожиданиями общественности относительно возможностей полиции, бескорыстности и высокой нравственности ее сотрудников. Это свидетельствует во многом о том, что существующие стандарты и практика подготовки кадров для органов внутренних дел в условиях современных реалий российского общества не в полной мере реализуют свои образовательные потенциалы. Вернуть доверие общества к органам внутренних дел в новых условиях на основе старых моделей и приемов образовательной политики, нацеленной лишь на приоритеты накопленного опыта, сегодня невозможно.

Обозначим некоторые, наиболее актуальные, на наш взгляд, претензии общества к полиции: во-первых, невысокий профессионализм, волокита, бюрократизм и нерешительность при необходимости оперативного реагирования на сигналы о преступлениях и административных правонарушениях; во-вторых, невнимательность, черствость, неготовность зачастую прийти на помощь нуждающимся не по служебной необходимости, а по совести и по профессиональному долгу; в-третьих, имеющиеся факты коррупции на разных уровнях служебной вертикали, вплоть до самых высоких; в-четвертых, пренебрежение правами человека, простейшими нравственными нормами и пр. Этому во многом способствуют и некоторые факторы, искажающие в общественном сознании ценность идеи нравственности относительно деятельности отдельных категорий работников внутренних дел. К ним необхо-

димо отнести: характер оперативно-разыскной деятельности обозначен в законе лишь в общих чертах; некоторые нормативные акты, регламентирующие оперативно-разыскную деятельность, содержат предписания размытого характера; специфичность средств и методов оперативно-разыскной деятельности внешне обуславливает как бы наличие нравственного противоречия между «благой» целью и «низкими» средствами ее достижения; необходимость в рамках следственных действий воспроизводства тех или иных обстоятельств, имевших место на момент совершения преступления, которые порой заново заставляют переживать случившееся потерпевших или их близких и др.

Можем ли мы предъявить и иным государственным органам претензии к результатам деятельности? Но полицейский ближе к людям, он находится ежедневно в фокусе повышенного общественного внимания, а проблемы, с которыми к нему обращаются, острее и злободневнее (по крайней мере, так чаще всего считают те, кто нуждается в помощи сотрудников защиты правопорядка). Причин такого положения можно назвать много, но большинство из них лежат в плоскости личной профессиональной подготовленности, нравственности и психологической устойчивости [1].

В сложных условиях, в которых находится современное российское общество, важно выработать адекватные механизмы формирования профессионально значимых качеств сотрудников органов внутренних дел, и прежде всего тех, кто находится на начальном этапе своей профессиональной карьеры [4]. Необходимы новые подходы к организации образовательного процесса на всех уровнях, реализации стратегии, тактики, методик подготовки высокопрофессиональных кадров [2, 3].

Надо отметить, что эта мысль не нова, о необходимости совершенствования системы подготовки кадров вообще и для органов внутренних дел в частности уже несколько лет говорят чиновники от образования, руководители правоохрани-

тельных органов. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования третьего поколения актуализировал проблему разработки и внедрения в образовательных учреждениях новой дидактической системы, основанной на модульной модели формирования образовательных программ. По замыслу, сущность модульной модели заключается в том, чтобы обеспечить комплексное овладение обучающимися профессиональными компетенциями на основе постижения информации из различных областей знаний, сектора практического опыта. В основе лежит идея – учить именно тому, что предусмотрено образовательными стандартами, минимизировать загрузку учебного процесса второстепенной информацией, непосредственно не влияющей на уровень формирования конкретных компетенций. Однако реально, а не формально, реализовать ее в условиях подготовки специалистов высшего образования сегодня сложно. Продолжает главенствовать дисциплинарная подготовка практически по всем отраслям знаний, которая не соответствует одному из основных аспектов новой образовательной парадигмы – компетентностной модели выпускника.

Вместе с тем в подготовку по программам высшего образования возможно и целесообразно внедрение реального модульного метода, прежде всего, на старших курсах, когда активно осваиваются специальные дисциплины, реально дополняющие друг друга. В данные модули возможно и целесообразно вводить ряд тем, логически связанных с основной тематикой модуля, которые изучались на первых курсах. Пригодятся знания логики, профессиональной этики, экономики, психологии, акмеологии (возможности последней науки сегодня практически не используются при подготовке кадров). Речь идет о реальном месте гуманитарных дисциплин в формировании профессиональных компетенций с использованием модульного обучения. При этом необходимо понимать, что внедрение модульного метода потребует четкой предварительной проработки основных составляющих процесса модульно структурированного образования.

Сбалансированный подход в решении рассмотренных выше вопросов будет способствовать формированию профессионализма сотрудников органов внутренних дел, повысит доверие к сотрудникам органов внутренних дел и авторитет правоохранительных органов у населения.

Литература

1. Воронцов С.А., Понеделков А.В., Михайлов А.Г. О некоторых проблемах рекрутирования отечественных элит // Ростовский научный вестник. 2016. № 9. Т. 6.
2. Диденко Л.А., Шинкевич В.Е. Использование игровых технологий в подготовке будущих специалистов правоохранительных органов // Инновации в непрерывном образовании. 2016. № 1.
3. Евтихов О.В., Невирко Д.Д., Жильцов А.В. Профессионально-управленческая компетентность руководителя подразделения органов наркоконтроля. Красноярск: СибЮИ ФСИН России, 2016.
4. Шинкевич В.Е. Мобилизация как интегральная основа формирования профессиональных качеств обучаемых в образовательных учреждениях силовых институтов России: опыт и проблемы (по материалам социологических исследований специфики профессиональной подготовки сотрудников в учебных заведениях): дис. ... д-ра социол. наук. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2007.
5. Шинкевич В.Е. Обеспечение национальной безопасности через совершенствование профессионального образования: в контексте подготовки специалистов для органов внутренних дел // Гуманитарный вестник ВА РВСН. 2016. № 4.

Секция «Профессиональная подготовка в образовательных организациях МВД России»

А.С. Андрианов

Барнаульский юридический институт МВД России

ОБ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Прежде чем говорить о разработке и внедрении учебных составляющих в реальный педагогический процесс, целесообразно оценить исходный уровень личностно-профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел [3]. Такое знание необходимо, во-первых, для проверки одной из частных гипотез, предполагающих недостаточность данного уровня без специальной работы в этом направлении, во-вторых – для наиболее рациональной организации последующих педагогических знаний [2].

Поскольку первоначальное обучение в системе МВД России является весьма скоротечным процессом, предваряемым обучением в общеобразовательной школе, то для получения более взвешенных результатов следует выделить ряд этапов, на которых осуществлялось наблюдение. Считаем, что в качестве таковых можно рассматривать предварительный, основной, заключительный и постзаключительный этапы. Необходимость наблюдений на предварительном этапе (1-й месяц обучения) объясняется его значимостью для успешности последующей учебной деятельности в образовательной организации системы МВД России и определяющей ролью в адаптированности слушателей к новым условиям обучения, их включенности в профессиональный контекст учебной деятельности.

На данном этапе решаются следующие важные задачи учебной деятельности: целеполагание, диагностика условий, прогнозирование достижений, проектирование и планирование развития процесса. На этапе «подготовка педагогического процесса» (подготовительном) создаются надлежащие условия для протекания учебного процесса в заданном направлении и с заданной скоростью.

Основной этап (2-5-й месяцы обучения) характеризуется наибольшим объемом и интенсивностью учебной деятельности, что предъявляет высокие требования к уровню личностно-профессиональных качеств. Основной этап – осуществление педагогического процесса – можно рассматривать как относительно обособленную систему, включающую в себя важные взаимосвязанные элементы: постановка и разъяснение целей и задач предстоящей деятельности, взаимодействие преподавателей и слушателей, использование намеченных методов, средств и форм педагогического процесса, создание благоприятных условий, осуществление разнообразных мер стимулирования деятельности слушателей, обеспечение связи педагогического процесса с другими процессами.

На заключительном этапе наблюдений (6-й месяц обучения) учебная деятельность слушателя имеет ярко выраженную профессиональную

направленность, максимально возможную наполненность личностно-профессиональными качествами и потому представляет наибольший интерес для наблюдателя. Этот этап нужен для того, чтобы в будущем не повторять ошибок, неизбежно возникающих в любом, даже очень хорошо организованном процессе, чтобы в следующем цикле учесть неэффективные моменты предыдущего.

Постзаключительный этап, в данном случае, заключается в выявлении изменений личностно-профессиональных качеств бывших слушателей образовательной организации МВД России и теперь уже действующих сотрудников органов внутренних дел в момент их непосредственной оперативно-служебной деятельности (в течение шести месяцев после окончания заключительного этапа) [1].

В системе первоначального обучения одним из эффективных путей внедрения системы непрерывного образования признано обеспечение непрерывности и преемственности на всех этапах

обучения. Проблема преемственности в обучении не является новой для педагогической науки. На каждом этапе первоначального обучения для развития личностно-профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел выделяются новые задачи, что позволяет оптимизировать учебный процесс, устранить перегрузку слушателей, предотвратить психологические стрессы, а самое главное – сделать учебную деятельность в системе первоначального обучения единым образовательным процессом, базирующимся на идеях гуманизации и гуманитаризации образования. Преемственность – это не только подготовка к новому, но и сохранение и развитие необходимого и целесообразного старого, связь между новым и старым как основа поступательного развития. Под преемственностью в системе первоначального обучения понимается непрерывность на границах различных этапов обучения (подготовительный, основной, заключительный), т.е. в конечном счете – единая организация этих этапов или форм в рамках целостной системы образования.

Литература

1. Андрианов А.С., Медведев И.В. К вопросу о системе первоначального обучения как средстве развития личностно-профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 52. С. 21-26.
2. Андрианов А.С. Особенности развития профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 50-3. С. 3-9.
3. Купавцев Т.С. Пути повышения эффективности самосовершенствования и самореализация сотрудников органов внутренних дел в системе профессионального образования // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 11 (129). С. 279-282.

*А.М. Ворожцов, канд. социол. наук
Восточно-Сибирский институт МВД России*

ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ (ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ)

Проводя анализ нормативно-правовых актов в области такой дисциплины, как огневая подготовка, преподаваемой на факультетах профессиональной подготовки образовательных организаций МВД России, можно сделать вывод, что содержащиеся в них упражнения в основном направлены на проверку навыков и умений сотрудников, а не на их обучение.

Имеющихся в Наставлении [2] подготовительных упражнений недостаточно для полноценного обучения. Считаем, что в Наставление необходимо дополнительно включить упражнения без патрона и приспособливать их к уже имеющимся упражнениям либо разрабатывать новые. Тренироваться в правильном прицеливании и производстве выстрела «вхолостую». Больше

внимания уделить обучению извлечению пистолета из кобуры, смене магазина из различных положений. В настоящее время обучению этим навыкам не придают особого значения [1, с. 9-12]. Однако от этих навыков может зависеть жизнь сотрудника и защищаемых им граждан.

Предполагаем, что в существующее Наставление по огневой подготовке необходимо ввести раздел, посвященный обучению молодых сотрудников органов внутренних дел. Это связано с тем, что они только начинают учиться стрельбе и всему что с ней связано, поэтому нельзя требовать от них после первых занятий умения поражать цель на расстоянии 25 м или 10 м с ограничением по времени. Это получается не у всех слушателей и даже не у всех состоявшихся сотрудников. Требуются другие упражнения и подходы, предусматривающие постепенное обучение всему необходимому при производстве выстрела. Нужно в рамках отводимых часов предусмотреть подходящие упражнения и соответству-

ющие теоретические темы для изучения. Твердое выполнение самых простых упражнений из Наставления по организации огневой подготовки в ОВД России (предположительно 1-4) должно стать итогом подготовки. Выполнение остальных контрольных упражнений необходимо требовать с уже опытных сотрудников.

На сегодняшний день существующая в нормативно-правовых документах МВД России градация сотрудников ОВД на сотрудников, не являющиеся сотрудниками полиции, сотрудников полиции и сотрудников подразделений специального назначения и авиации не отвечает требованиям качественной подготовки кадров. Предполагаем, что следует ввести такое понятие, как начинающий сотрудник для всех категорий сотрудников и предоставлять им определенные послабления при выполнении нормативов. При этом определить временной период после окончания обучения от 6 до 12 месяцев (требует дополнительной проработки и обсуждения).

Литература

1. Алехина В.И., Ворожцов А.М. Важность умения работать с кобурой для полицейского // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего профессионального образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании: материалы всерос. науч.-практ. конференции (12 марта 2016 г.) / отв. ред. Е.В. Панов. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2016.
2. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 13.11.2012 № 1030/дсп.

А.С. Гричанов, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННОГО КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Постоянно меняющиеся формы и методы криминальной активности, сложившейся в России, определяют необходимость совершенствования системы подготовки кадров для органов внутренних дел. Очевидно, что укрепление правопорядка, защита прав и интересов граждан, общества, государства от преступности невозможны без образованных специалистов, обладающих профессиональной компетентностью, высокой правовой

культурой, морально-нравственными качествами, квалифицированными навыками и умениями. Наличие этих требований предполагает постоянное развитие и совершенствование уровня и качества профессионализма преподавателей образовательных организаций МВД России, их педагогического мастерства. Необходимость совершенствования профессиональных качеств педагогов образовательных организаций МВД России в

условиях модернизации образовательных систем обуславливает актуальность проблемы формирования инновационного компетентного подхода в процессе совершенствования педагогического мастерства.

Совершенствование педагогического мастерства преподавателей в системе профессионального образования представляет собой совокупность теоретических и практических знаний, ценностных и смысловых ориентиров, мотиваций и системных представлений [3, с. 153-154]. Рассматривая полицейскую деятельность, можно сделать вывод о ее безусловном влиянии на определение требований к уровню процесса совершенствования педагогического мастерства и необходимых профессионально значимых навыков преподавателей, работающих по различным дисциплинам в образовательных организациях МВД России. Совершенствование педагогического мастерства средствами инновационного компетентного подхода предполагает решение задач по организации как образовательного пространства, обеспечивающего наличие знаний основ самостоятельной деятельности по управлению педагогическим процессом, так и формирование профессиональных качеств, которые будут необходимы в будущей деятельности сотрудника полиции.

Педагогическое мастерство А.С. Макаренко характеризовал как знание воспитательного процесса, умение его построить, привести в движение. Все действия педагога должны быть целесообразны, продуманы, упорядочены. Он владеет ситуацией, умеет ее перестроить, обеспечивая неожиданность воздействия и успех решения ситуативной задачи [6, с. 242].

Одним из важнейших критериев педагогического мастерства в современной педагогике считается результативность работы педагога, проявляющаяся в стопроцентной успеваемости обучающихся и таком же (стопроцентном) их интересе к предмету, т.е. педагог является мастером, если умеет учить всех без исключения обучающихся. Профессионализм педагога наиболее ярко проявляется в хороших результатах тех обучающихся, которых принято считать не желающими учиться [4, с. 65].

Понятие профессиональной компетентности педагогов имеет различные варианты трактовки. Ряд исследователей отождествляют понятие «компетентность» и понятие «компетенция», другие подразумевают под профессиональной компетентностью совокупность качеств личности, обеспечивающих эффективную профессиональную деятельность. Традиционно понятие компетентности определяется как владение определенными

знаниями, навыками, жизненным опытом, позволяющими судить о чем-либо, делать и решать что-либо [2, с. 118-119].

Если конкретизировать предложенное понятие в рамках специфичной деятельности образовательных организаций МВД России, необходимо отметить совокупную обобщенность навыков и умений, теоретических основополагающих знаний, личностные качества, требуемые в служебной деятельности, позволяющие отразить непосредственное наличие профессиональных качеств, способности к эффективному решению стоящих задач и достижению прогнозируемых результатов.

В структуре профессиональной компетентности преподавателя образовательных организаций МВД России следует выделить в качестве ключевой инновационную компетентность в сфере профессиональной деятельности.

Сопряжение специфических и типологических характеристик позволяет определить инновационную компетентность данной категории преподавателей как психический феномен, характеризующий его творческую направленность на качественное преобразование с помощью новых средств практики образовательной деятельности в целях повышения ее эффективности, а также его способность выявлять актуальные проблемы образования учащихся, находить и реализовать эффективные способы их решения [1, с. 44-50].

Выступая в качестве меры готовности специалиста использовать свой интеллектуальный потенциал для максимально эффективного достижения инновационных целей деятельности инновационная компетентность как способность творить, создавать новый продукт, вводить новые технологии и методы в процесс обучения позволяет преподавателю проявлять свои индивидуальные возможности, самореализовываться в профессиональной деятельности [5, с. 167].

Процесс совершенствования инновационного компетентного подхода преподавателей образовательных организаций МВД России представляет собой сложную и многоаспектную проблему, требующую создания школы инновационного педагогического мастерства на базе кабинета педагогического мастерства и предполагающую постоянное взаимодействие и функционирование между ними [3, с. 154]. Основным назначением такой школы будет оказание помощи профессорско-преподавательскому составу образовательной организации МВД России в овладении и совершенствовании совокупностью знаний, умений и навыков, ознакомлении с новейшими научными достижениями педагогики, изучении инновацион-

ных технологий образовательного процесса, развитии интеллектуально-творческого потенциала.

Делая выводы, необходимо подчеркнуть то, что совершенствование педагогического мастерства преподавателей образовательных организаций МВД России на основе инновационного компетентностного подхода представляет собой эф-

фективное средство, позволяющее отразить уровень готовности к профессиональному развитию в динамичных условиях, увеличить наукоемкость взаимосвязанных видов деятельности, повысить возрастание степени личной ответственности за качественное педагогическое сопровождение образовательного процесса.

Литература

1. Боинчану Г.И. Формирование инновационной компетентности преподавателя высшего учебного заведения системы МВД России // Вестник РУДН. Сер. Информатизация образования. 2010. № 3.
2. Гричанов А.С. Особенности профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции на этапе начального освоения специальности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (44).
3. Гричанов А.С. Совершенствование педагогического мастерства преподавателей вузов МВД России на основе компетентностного подхода // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5 (54).
4. Как овладеть педагогическим мастерством: методические рекомендации / авт.-сост. Н.В. Кухарев. Гомель: ГОСПО БССР, ГОИУУ, 1986.
5. Липатова Н.О. Модель профессиональной компетентности будущего преподавателя иностранного языка // Психолого-педагогические проблемы современного профессионального образования: сб. науч. статей. Самара: Универс-групп, 2005.
6. Макаренко А.С. Сочинения: в 7 т. М., 1958. Т. 5.

А.К. Иванов, канд. ист. наук

Восточно-Сибирский институт МВД России;

Д.А. Кожин

Восточно-Сибирский институт МВД России

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО ОРУЖИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРАКТИВНОГО БОЕВОГО ТИРА «АРКАДА»)

Анализ системы обучения огневой подготовке в учебных заведениях МВД России указывает на то, что качество подготовки слушателей – будущих сотрудников ОВД зависит не только от количества учебных часов, выделяемых на боевую подготовку, современной научно обоснованной методики преподавания данной дисциплины, но и от состояния материально-технической базы, оснащения учебных классов современным инвентарем. Современная техника, используемая в процессе подготовки стрелков спортсменов, оснащена сложнейшими приборами и системами. Это требует от обучающихся глубоких знаний, твердых практических навыков при ее эксплуатации. Необходимую подготовку обучающиеся должны получать в результате систематического проведения занятий и тренировок по пулевой

стрельбе с использованием современных технических средств.

Практика использования технических средств обучения убедительно показывает, что они обеспечивают объективный контроль в процессе тренировки, позволяют своевременно выявлять и устранять допускаемые стрелками ошибки, особенно на этапе первоначального обучения.

На сегодняшний день существует уникальный боевой интерактивный стрелковый комплекс «Аркада». Данный комплекс разработан для тренировки профессиональных навыков стрельбы из пистолетов, пистолетов-пулемётов и автоматического оружия. Он позволяет вести стрельбу из боевого и служебного оружия (пистолеты, пистолеты-пулеметы, малокалиберное оружие, гладкоствольное оружие до 12 калибра включительно)

штатными боеприпасами без всяких дополнительных приспособлений и может с успехом использоваться для проведения зачетов по стрельбе (в рамках курса стрельб МВД России).

Комплекс намного практичнее, увлекательнее и проще при оценке результатов стрельбы. Интерактивный тир качественно облегчает деятельность как преподавателя, так и обучающихся, убирает из программы занятия время, необходимое на смену мишеней, оценивание результатов у мишени и т.п. В общем, существенно высвобождает время, которое с успехом можно потратить на дополнительную практику либо изучение материала.

Особую роль комплекс «Аркада» приобретает в обучении скоростной стрельбе с использованием учебных патронов. Тренировки с учебным патроном трудоёмки, они требуют от преподавателя повышенного внимания к обучаемому, например с точки зрения соблюдения им мер безопасности при разряжении оружия (при попадании учебных патронов).

Если на огневом рубеже упражнение с учебным патроном выполняет один стрелок или даже два, преподаватель еще в состоянии уследить за ними, однако если на огневом рубеже упражнение уже одновременно выполняется несколькими стрелками, концентрация внимания преподавателя падает. Становится трудно следить за соблюдением мер безопасности при выполнении упражнения. В значительной степени уже не уделить внимание одному стрелку, не проконтролировав правильность действий другого. Обратив внимание на работу одного стрелка, преподаватель может не заметить ошибки другого. В связи с этим работа с учебными патронами на занятиях по огневой подготовке ранее занимала значительно больший промежуток времени.

Использование на занятиях по огневой подготовке боевого интерактивного стрелкового комплекса «Аркада» позволяет значительно упростить процесс тренировок по скоростной стрельбе с применением учебных патронов.

Возможности интерактивного тира «Аркада» позволяют выставлять мишени на заданное время с определенным периодом повторения и в определенной последовательности. Таким образом, стрелки могут начинать отработку упражнения с момента подъема своей мишени, прекращать, когда мишень упала, а в момент работы других стрелков из смены могут разряжать учебные патроны. Преподаватель же в таких условиях в состоянии будет проконтролировать качество работы конкретных стрелков, не отвлекаясь на дополнительные команды, при этом уложившись во

временные рамки учебного процесса, не сэкономив на его качестве.

С учетом сказанного предлагаются следующие упражнения, позволяющие значительно повысить эффективность в обучении стрельбе из боевого оружия с использованием боевого интерактивного тира «Аркада».

Упражнение 1. Скоростной выстрел за 3 сек. с выносом оружия от груди.

Исходное положение: Обучаемый снаряжает магазин 4 боевыми и учебными патронами в произвольном порядке и выходит на огневой рубеж 20 м. По команде руководителя стрельб присоединяет магазин, выключает предохранитель, досылает патрон в патронник, принимает положение для стрельбы: став грудью к мишени, ноги слегка согнуть в коленях, рука с заряженным оружием должна быть согнута в локтевом суставе под углом 90°, а локоть прижат к боку туловища у бедра, указательный палец должен находиться на затворе. После чего докладывает о готовности к стрельбе.

По команде «Огонь!» стрелок ждет, когда его мишень поднимется, направляет руку с пистолетом в сторону мишени, одновременно выжимая холостой ход спускового крючка, затем плавно отрабатывает его боевой ход до срыва курка с боевого взвода (прицельные приспособления совмещаются в момент выжима боевого хода).

Если происходит выстрел, стрелок принимает исходное положение.

Если выстрела не происходит (попался учебный патрон), тогда обучаемый разряжает оружие (наполовину достаёт магазин из рукоятки пистолета, выбрасывает из патронника учебный патрон себе в руку и убирает его в карман), вставляет магазин на место, досылает следующий патрон и принимает исходное положение.

На один подъем мишени стрелок выполняет один выстрел.

На выполнение выстрела отводится 3 сек. (время стояния мишени). В случае, если стрелок не успевает произвести выстрел (мишень уже упала), он принимает исходное положение и ждёт следующего подъема своей мишени.

Упражнение 2. Скоростной выстрел за 5 сек. с извлечением оружия из кобуры.

Исходное положение: Обучаемый снаряжает 3 боевыми и 5 учебными патронами в следующем порядке: первым снаряжается боевой патрон, далее учебный (учебные патроны могут повторяться, два боевых патрона подряд в магазине не должно быть), выходит на огневой рубеж 20 м. По команде руководителя стрельб присоединяет

магазин к пистолету. Пистолет убирает в кобуру, кобуру застегивает.

По команде «Огонь!» стрелок ждет, когда его мишень поднимется, достаёт оружие из кобуры, большим пальцем правой руки выключает предохранитель. Удерживая пистолет полусогнутой рукой в направлении цели, слегка расслабляет пальцы правой руки и, отводя затвор назад, досылает патрон в патронник, придаёт правильное положение пистолету, плотно обхватывая его рукоятку пальцами и закрепляя кисть правой руки. При подъеме руки (рук) с пистолетом до уровня глаз, одновременно выжимает холостой ход спускового крючка. Далее плавно отрабатывает его боевой ход до срыва курка с боевого взвода (прицельные приспособления совмещаются в момент выжима боевого хода).

Каждый раз после срыва курка с боевого взвода (при производстве выстрела или если выстрела не произошло (попался учебный патрон)), обучаемый разряжает оружие (наполовину достаёт магазин из рукоятки пистолета, выбрасывает из патронника учебный патрон себе в руку и убирает

его в карман), включает предохранитель, вставляет магазин на место, убирает оружие в кобуру и принимает исходное положение.

За один подъем мишени стрелок выполняет один выстрел.

На выполнение выстрела отводится 5 сек. (время стояния мишени).

До 3-й секунды стрелок выносит оружие в цель и выжимает холостой ход. С 3-й по 5-ю секунду стрелок плавно выжимает боевой ход.

В случае если стрелок не успевает произвести выстрел, но при этом уже дослал патрон в патронник, он включает предохранитель и убирает оружие в кобуру, но при отработке следующего выстрела – патрон в патронник не досылает, а выключает предохранитель и взводит курок.

При отработке представленных упражнений особое внимание уделяется безопасному направлению ствола пистолета, а также безопасному положению указательного пальца в перерывах между выстрелами (ствол пистолета должен «смотреть в сторону мишени», а указательный палец должен находиться на затворе).

С.В. Калинин

Барнаульский юридический институт МВД России;

В.А. Морозов, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России;

А.А. Левченко

Барнаульский юридический институт МВД России

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В педагогической деятельности образовательной организаций МВД России реализуются различные средства, повышающие мотивацию будущих сотрудников полиции к правоохранительной деятельности. В то же время воспитательный процесс в новых социально-экономических условиях требует учитывать факторы внешней и внутренней мотивации, а также в полной мере учитывать индивидуальное отношение сотрудников полиции к профессиональ-

ной деятельности и особенностям их личности [5, с. 20]. В учебных группах всегда есть потенциальные лидеры, «середняки» и аутсайдеры, и при стандартном подходе к повышению мотивации можно получить неадекватный отклик. Поэтому в статье предлагаются направления по повышению внутренней и внешней мотивации на основе учета личностного отношения будущих сотрудников полиции к правоохранительной деятельности.

Различение внутренней и внешней мотивации происходит по критерию награды за осуществляемую активность. При внешней мотивации и сама награда будет внешней по отношению к человеку. Когда же мотивация является внутренней, то вознаграждением за нее будет являться активность сама по себе. Внутренне мотивированное поведение базируется на потребности человека быть компетентным при взаимодействии со средой [4, с. 2]. Рост внутренней мотивации, обеспечивающий оптимальное развитие личности, зависит от созданных педагогических условий, наиболее эффективными для ее повышения являются ролевые игры [2, с. 94].

Внутренняя мотивация – свободное участие в деятельности при отсутствии внешних требований или подкреплений, она является ведущей, но нельзя принижать значение и внешних стимулов. Соотношение при выборе средств, определяющих внутреннюю и внешнюю мотивацию, зависит от вида отношения будущего сотрудника к правоохранительной деятельности, и требуется это учитывать. Выживание, заработок денег, самоидентификация, самоактуализация, самореализация – это основные виды отношений к правоохранительной деятельности.

При доминировании отношения к правоохранительной деятельности как способу получения возможностей для жизнедеятельности повысят мотивацию различные моральные и материальные поощрения за высокие достижения в учебно-служебной деятельности. Будут снижать мотивацию отсутствие премий и поощрений, частое использование на хозяйственных работах, ненормированный распорядок дня.

При доминировании отношения к правоохранительной деятельности как способу зарабатывания денег повысят мотивацию повышение качества обучения и условий быта, длительность отпуска, возможность получения материальной помощи. Понижат мотивацию снижение денежного довольствия или задержка в его получении.

При доминировании отношения к правоохранительной деятельности как способу самоидентификации повысят мотивацию помощь при освоении профессии опытных наставников и их курирование, решение более сложных учебных проектов, проведение совместного культурного досуга с одноклубниками. Понижат мотивацию недоверие к профессиональным качествам, принижение достижений курсанта, недостаток обратной связи при обучении и отсутствие возможностей для проявления своих скрытых способностей.

При доминировании отношения к правоохранительной деятельности как средству самореали-

зации повысят мотивацию социально-нравственный климат в коллективе, наличие в группе увлеченных профессиональной деятельностью единомышленников. Понижат мотивацию формальная оценка результатов учебно-служебной деятельности, отсутствие учебных проектов, связанных с решением профессиональных задач.

При организации воспитательного процесса важно реализовывать все средства повышения мотивации – как внутренней, так и внешней направленности. Прежде всего, постоянно должны реализовываться средства материального и морального стимулирования, которые соотносятся с реальными потребностями курсантов. Важным средством является налаженная система рейтинга, т.к. большинство обучаемых относятся к учёбе как к средству достижения высоких результатов. Применение этих средств обеспечивается высокой управленческой компетентностью организаторов образовательного процесса [3, с. 128].

Существенное значение имеет реализация дополнительных стимулов, учитывающих индивидуальные особенности личности будущих сотрудников полиции, и уровни развития их мотивационных потенциалов. В этой связи можно выделить ряд способов. Прежде всего, это создание условий для того, чтобы будущий сотрудник полиции мог убедиться в своем профессионализме, чувствовал себя высококвалифицированным специалистом, представляющим для коллектива особую ценность. С этой целью рекомендуется проводить самоаттестации членов учебной группы на основе опроса общественного мнения. Такое восприятие собственного профессионализма посредством повышения самооценки способствует развитию таких качеств, как способность оперативно принимать решения, ответственность, гибкость, стремление к самосовершенствованию. Далее рекомендуется оценку результатов деятельности сотрудника полиции осуществлять по конечному объективному результату его учебно-служебной деятельности, что позволяет каждому видеть, как его деятельность будет влиять на результат правоохранительной деятельности в будущем. Реализация данного средства помогает сотрудникам почувствовать себя ценными, важными, значимыми, что формирует ощущение сопричастности к жизни органа внутренних дел и удовлетворяет личностную потребность в самореализации [1, с. 219]. Также следует выделить необходимость создания условий, обеспечивающих возможность сотруднику полиции права на поддержку в учебной и служебной деятельности в зависимости от возникающих индивидуальных

сложностей и проблем. Данное средство содействует установлению здорового климата в учебном коллективе, увеличивает удовлетворенность учебно-служебной деятельностью и укрепляет уверенность в правильности выбранной профессии.

Опыт воспитательной работы в юридических институтах МВД России показывает, что, применяя общие и частные средства повышения мотивации будущих сотрудников полиции, можно поднять на новый качественный уровень их отношение к правоохранительной деятельности.

Литература

1. Гричанов А.С. Особенности профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции на этапе начального освоения специальности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (44). С. 118-119.
2. Калинин С.В., Федулов Б.А., Чернов Ю.Н. Применение ролевых игр в воспитательной работе с будущими сотрудниками полиции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2014. № 1 (26). С. 94-96.
3. Морозов В.А., Федулов Б.А. Формирование управленческой компетентности будущего сотрудника полиции в процессе профессиональной подготовки // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России. 2014. № 12-2. С. 128-130.
4. Оника Ю. Как повысить значимость работы сотрудника: бизнес-тренер «Четвертое измерение». Киев, 2016. URL: <http://4izmerenie.com/masterskaya/motivation>.
5. Федулов Б.А. Проблема смены педагогической парадигмы в новых социокультурных условиях // Педагогическое образование на Алтае. 2000. № 2.

С.А. Князев

Барнаульский юридический институт МВД России;

Р.В. Клочков

Барнаульский юридический институт МВД России;

Ю.П. Балакин

Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время остаются актуальными проблемы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. В условиях современного мира остро стоит вопрос подготовленности сотрудников к действиям в чрезвычайных и критических ситуациях, ведь любые действия в данном случае сопряжены с риском для жизни и здоровья и требуют высокой психологической и физической подготовленности [3].

Физическая подготовка занимает важное место в системе профессиональной подготовки и является основным элементом готовности сотрудников к выполнению оперативно-служебных задач, а также одним из направлений повышения боеспособности органов внутренних дел.

Физическая подготовка, как и другие дисциплины служебной подготовки, имеет определенную цель и задачи, располагает своими средствами, методами и формами обучения, которые регламентируются приказами и директивами Министерства внутренних дел России, Наставлением по организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, специальными руководствами, инструкциями, положениями, программами и другими официальными руководящими документами.

Целью физической подготовки являются формирование физической и психологической готовности сотрудников ОВД к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому

применению физической силы, боевых приемов борьбы и специальных средств при пресечении противоправных действий и обеспечение их высокой работоспособности в процессе служебной деятельности.

Правовые основы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия закреплены в гл. 5 Федерального закона РФ «О полиции» [5].

Опыт показывает, что недооценка значимости физической готовности личного состава часто приводит к неоправданным потерям и грубым профессиональным ошибкам. Зачастую причины такого положения дел кроются не только в недостаточной правовой подготовленности и защищенности сотрудников, но и в отсутствии у них твердых навыков применения боевых приемов борьбы, огнестрельного оружия и специальных средств, а также из-за беспечности, пренебрежения установленными правилами и несоблюдения безопасной тактики действий. В результате в сложных ситуациях оперативно-служебной деятельности некоторые сотрудники не способны быстро оценивать обстановку и мгновенно принимать правильное решение. С другой стороны, установлено, что уверенное владение табельным оружием и боевыми приемами борьбы, тактически грамотное их применение, знание и соблюдение требований личной безопасности в значительной степени снижает возможность возникновения таких ситуаций [2]. Эффективность использования физической силы при пресечении противоправного поведения зависит от двух условий: четкого правового регулирования ее применения и уровня специальной профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, направленной на выработку у них стойких физических и тактико-психологических навыков владения приемами рукопашного боя.

Необходимость развития у сотрудников ОВД уровня физической подготовленности в полной мере обеспечивается наличием в образовательных программах ведомственных вузов достаточного количества учебных занятий по физической подготовке.

В образовательных организациях системы МВД России физической подготовке обучающихся уделяется серьезное внимание. Ее задачами являются:

- подготовка курсантов и слушателей к ситуациям, связанным с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;
- тренировка выносливости, необходимой для преследования преступников на пересеченной местности;

- овладение системой приемов самообороны для выполнения служебных задач;

- укрепление здоровья, развитие у них физических и волевых качеств;

- практическое участие их в работе спортивных секций, спортивных состязаний и спортивно-массовых мероприятий.

Не подлежит сомнению тот факт, что физическая подготовка сотрудников полиции должна осуществляться не только в образовательных организациях, но и в территориальных органах, однако на практике реализация данного положения связана с рядом проблем. Во-первых, на местах не повсеместно созданы необходимые условия для занятий физической подготовкой, особенно это касается сельской местности. Во-вторых, у работников практических органов не имеется достаточного количества времени на проведение занятий по физической подготовке, т.к. на это затрачивается рабочее время, что негативно сказывается на продуктивности труда.

Стоит отметить, что для повышения уровня физической подготовленности сотрудников ОВД необходимы и самостоятельные занятия спортом в свободное от работы время. Именно добровольные занятия, а не те, которые проводятся принудительно, могут оказать наиболее положительное воздействие на организм сотрудника и повысить его работоспособность и профессиональную подготовленность к работе в ситуациях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Высокий уровень физической подготовленности позволяет значительно повысить устойчивость психологических функций человека и обеспечить в условиях физических нагрузок и нервно-психических напряжений повышенную умственную работоспособность сотрудников. Обобщение имеющихся научных данных позволяет сделать вывод о том, что высокий уровень физической подготовленности сотрудников является важным показателем их служебно-профессиональной работоспособности.

Совершенствование профессионального мастерства сотрудников полиции средствами физической подготовки составляет наибольший интерес. Весьма характерными являются данные, свидетельствующие о существовании различных показателей профессиональной работоспособности в процессе специально-тактических учений сотрудников в зависимости от уровня их физической подготовленности. Отлично физически подготовленные сотрудники по скорости действий на полосе препятствий превосходят слабо физически подготовленных, которые действуют

гораздо медленнее, чем в обычных условиях. Под влиянием физических нагрузок и нервно-психических напряжений (преследование преступника, выполнение приёмов рукопашного боя) эти различия достигают значительных величин и носят достоверный характер. Результаты экспериментальных исследований (В.А. Торопов, 1988; С.М. Ашкинази, 2008 и др.) показали, что на фоне значительных физических нагрузок эффективным приёмом рукопашного боя является не только удар рукой и ногой, но также и применение спецсредств и табельного оружия [1].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что физическая подготовка представляется неотъемлемой частью профессиональной подготовки сотрудников ОВД и необходимой основой их служебной деятельности, от которой напрямую зависит эффективность выполнения возложенных на него задач. Но ее организация на местах связана с рядом проблем, своевременное устранение которых будет способствовать повышению боеспособности и профессиональной компетенции сотрудников органов внутренних дел.

Литература

1. Ашкинази С.М. Вопросы теории и практики рукопашного боя в Вооруженных Силах Российской Федерации / под ред. В.Л. Маришука. СПб.: Воен. ин-т физ. культуры, 2010. 210 с.
2. Лавров В.Н. Высокий уровень физической и стрелковой подготовленности сотрудников как основа их личной безопасности // Совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: мат-лы всерос. науч.-практ. конф-ции. Орел, 2010. Ч. 1.
3. Малетин С.В., Тюкин В.Г. Формирование нравственно-волевых качеств личности курсанта на занятиях по физической подготовке // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2013. № 2 (25). С. 110-113.
4. Мальченков Е.В. Особенности влияния физической подготовленности на реализацию служебных задач на разных этапах профессионального становления сотрудников МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 2 (23). С. 119-121.
5. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.И. Кокова, канд. пед. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России;
Ю.А. Копылов, канд. пед. наук
Институт возрастной физиологии РАО

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕЗИНГИБИЦИОННОЙ СИЛОВОЙ ТРЕНИРОВКИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Одним из перспективных методов тренировки мышечной силы ряд специалистов называют метод дезингибиционной силовой тренировки [3, с. 92]. Суть метода заключается в растяжении ранее задействованных в упражнении мышц, что позволяет снижать накопление усталости от предыдущей силовой нагрузки. Сокращение и растяжение – две основные функции мышц, и не тренируя одну из них,

невозможно добиться успехов и в тренировке другой [2, с. 25-27].

Цель исследования – оценка эффективности дезингибиционной силовой тренировки в системе общей физической подготовки курсантов образовательных организаций высшего образования системы МВД России.

Методы и организация исследования. Исследование проведено с участием 32 курсантов

мужского пола 4-го курса СибЮИ МВД России. Сформировано две группы испытуемых – экспериментальная (16 чел.), использовавшая комплекс силовых упражнений, сопряженных с элементами системы Хатха-йога [4, с. 148-166], для мышечно-го растяжения во время интервалов отдыха между упражнениями, и контрольная (16 чел.), которая заполняла интервалы между силовыми упражнениями пассивным отдыхом. Обе группы выполняли одинаковый комплекс силовых упражнений с гантелями весом 2 кг. Экспериментальные занятия проводились в течение 8 недель, по 2 раза в неделю.

Уровень сформированности основных двигательных качеств определялся при помощи педагогических двигательных тестов: бег на 30 м, прыжок в длину с места, сгибание и разгибание рук в упоре лёжа, «челночный» бег 10х10 м. Тестирование по всем тестам проводилось в начале и по окончании эксперимента.

Тренировочная программа по методу дезингибиционной силовой тренировки. Испытуемые экспериментальной группы выполняли физические упражнения с гантелями весом 2 кг [1, с. 24-32]. В интервалы отдыха между упражнениями включались упражнения для растягивания мышц. После выполнения всего комплекса упражнений делался восстановительный перерыв в течение 5 мин. в положении лёжа и весь комплекс выполнялся ещё раз.

Комплекс упражнений с гантелями для экспериментальной группы:

1. Упражнение с гантелями. Руки опущены вниз. Поднимать прямые руки через стороны вверх и возвращаться в исходное положение. Повторить 12 раз. **Упражнение для растяжения мышц. Исходное положение** – стоя на коленях. Сесть на пол между пятками. Завести одну руку за спину локтем вниз. Другую руку поднять и также завести за спину локтем вверх. Соединить пальцы рук в замок. Растягивать мышцы рук. В позе находиться 30 с. Возвратиться в исходное положение. Затем поменять положение рук и растягивать мышцы рук такое же время.

2. Упражнение с гантелями. Руки опущены вниз. Выполнять попеременное сгибание и разгибание рук в локтевых суставах. Повторить по 12 раз каждой рукой. **Упражнение для растяжения мышц.** Встать на правую ногу, положив лодыжку левой стопы у основания правого бедра. Ладони рук сложить вместе перед грудью. Сохранять равновесие 30 с. Повторить упражнение на другой ноге.

3. Упражнение с гантелями. Стоя, руки подняты вверх. Сгибать и разгибать руки в локтевых

суставах, опуская гантели за голову. Повторить 12 раз. **Упражнение для растяжения мышц.** Лечь на живот, ноги вместе. Положить кисти рук на пол на уровне плеч ладонями вниз. Медленно поднять туловище вверх и прогнуться, как можно дальше назад голову и грудную клетку, не отрывая нижнюю часть живота от пола. Оставаться в этом положении 60 с.

4. Упражнение с гантелями. Наклониться вперед с опущенными вниз руками. Разводить прямые руки в стороны и возвращаться в исходное положение. Повторить 10-12 раз. **Упражнение для растяжения мышц.** Лечь на спину, ноги вместе. Медленно наклониться вперед как можно ниже и ухватиться руками за пальцы ног. Опустить голову и растягивать мышцы в этом положении. Удержать эту позу 60 с.

5. Упражнение с гантелями. Руки к плечам. Наклонять туловище влево и вправо, по 12-15 раз в каждую сторону. **Упражнение для растяжения мышц.** Стоя, ноги на ширине плеч, руки опущены. Наклонить туловище вправо, одна рука касается пальцев ног, другая поднята вверх. Руки на одной вертикальной прямой. В позе находиться 30 с. Возвратиться в исходное положение. Выполнить упражнение с наклоном в другую сторону.

6. Упражнение с гантелями. Руки у плеч. Приседать на полной стопе 12 раз. **Упражнение для растяжения мышц. Исходное положение** стоя. Наклониться как можно ниже к ногам, взяться за голени. В позе находиться 60 с.

7. Упражнение с гантелями. Ноги шире плеч. Поднять гантели вверх. Прodelать наклоны вперед с резким движением рук вниз-назад, напоминающим движения дровосека 12 раз. **Упражнение для растяжения мышц.** Сидя на коленях взяться руками за пятки. Прогнуться назад. Пальцы рук от пяток не отрывать. Держать туловище за счёт напряжения мышц ног 60 с. Возвратиться в исходное положение.

8. Упражнение с гантелями. Исходное положение стоя, ноги на ширине плеч, руки с гантелями поднять вверх. Выполнять круговые движения туловищем в левую и правую стороны. Повторить по 6 раз в каждую сторону. **Упражнение для растяжения мышц** – лёжа на полу лицом вниз. Согнуть ноги в коленях и поднять вверх голени. Взяться руками за лодыжки. Максимально прогнуться в спине. В позе находиться 60 с.

Упражнение для расслабления в конце тренировки. Лечь на спину, закрыть глаза, расслабить мышцы тела. Время проведения расслабления – 5 мин.

Результаты исследования. В начале педагогического эксперимента различий в результатах двигательных тестов между контрольной и экспериментальной группами не выявлено. После проведения педагогического эксперимента зафиксировано, что результаты экспериментальной группы статистически достоверно ($p < 0,05$) превосходили результаты, полученные в контрольной группе. Так, показатели контрольной и экспериментальной групп составили соответственно – в беге на 30 м $4,2 \pm 0,1$ и $3,9 \pm 0,1$ с; в прыжке

в длину с места $218,6 \pm 9,1$ и $252,3 \pm 11,6$ см; в сгибании и разгибании рук в упоре лёжа $21,3 \pm 2,5$ и $29,5 \pm 2,9$ раз; в челночном беге 10×0 м – $33,6 \pm 3,8$ и $25,8 \pm 3,2$ с.

Полученные результаты показали, что использование упражнений для растяжения мышц в перерывах между силовыми упражнениями способствует статистически достоверному превышению результатов двигательных тестов по сравнению с традиционной (без растяжения мышц) методикой силовой тренировки.

Литература

1. Пустовойт Б. Упражнения с гантелями, амортизатором, гириями, штангой. М.: Физкультура и спорт, 1967. 104 с.
2. Хэтфилд Ф.К. Всестороннее руководство по развитию силы / пер. В.Е. Пэшко. Красноярск, 1992. 288 с.
3. Цацулин П. Стань сильнее / пер. с англ. Л.В. Оганезова. М.: Астрель: АСТ, 2008. 143 с.
4. Iyengar B.K.S. Light on Yoga. L.: Allen und Unwin, 1973. 342 p.

А.В. Корнаушенко

Барнаульский юридический институт МВД России;

Р.С. Коленко

Барнаульский юридический институт МВД России;

Ю.Д. Саблина

Барнаульский юридический институт МВД России

БОЕВЫЕ ПРИЕМЫ БОРЬБЫ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Актуальность избранной темы исследования состоит в том, что в условиях социально-политической нестабильности, экономических противоречий и активизации преступного мира к сотрудникам органов внутренних дел предъявляются все более высокие требования. В соответствии с этим особая роль в процессе профессиональной подготовки сотрудников ОВД отводится физической подготовке, которая является обязательной составляющей профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России и включает обучение действиям по силовому пресечению правонарушений, задержанию и сопровождению правонарушителей, в т.ч. и посредством правомерного применения боевых приемов борьбы [1].

Деятельность сотрудников органов внутренних дел никогда не была безопасной и легкой.

Ежегодно гибнут сотни сотрудников, тысячи получают травмы или увечья. Многие преступники – это сильные и жестокие люди, которые обучены или обладают навыками ведения боевых действий в различных условиях, в т.ч. и рукопашных схваток. В случае противостояния с такими правонарушителями необученный, слабый телом и духом сотрудник не только не сможет предотвратить преступление, но и рискует лишиться жизни или здоровья, что в последующем может привести к безнаказанности, увеличит наглость, дерзость правонарушений. Обучение противодействию преступникам в органах внутренних дел осуществляется на занятиях по огневой, физической и психологической подготовке. В рамках данных дисциплин рассматриваются и изучаются приемы отражения нападения, задержания или психологического воздействия на преступников.

Задачами физической подготовки курсантов являются:

- формирование их физической и психологической готовности к успешному выполнению оперативно-служебных мероприятий, умелому применению физической силы, боевых приемов борьбы и специальных средств при пресечении противоправных действий, а также обеспечение их высокой работоспособности в процессе служебной деятельности;
- подготовка к длительному ускоренному преследованию правонарушителей на местности;
- овладение системой практических умений и навыков самозащиты и личной безопасности;
- формирование необходимых профессионально-психологических качеств личности (смелость, решительность, гуманность, самодисциплина, бдительность, настойчивость, внимание и другие);
- формирование подсознательной потребности в занятиях спортом;
- укрепление здоровья, развитие у них физических и волевых качеств;
- практическое участие их в работе спортивных секций, спортивных состязаний и спортивно-массовых мероприятий.

Боевые приемы борьбы являются составной частью самозащиты и физической подготовки сотрудников ОВД. Они предназначены для отражения нападения, быстрого и гарантированного обезвреживания правонарушителя.

Основным назначением боевых приемов борьбы является формирование навыков применения боевых приемов борьбы и обеспечения личной безопасности сотрудников, а также защиты граждан от преступных посягательств, связанных с насилием либо с угрозой насилия. Также немаловажная цель изучения боевых приемов – это воспитание смелости, решительности, инициативы и находчивости.

Занятия по изучению боевых приемов проводятся в зале, оборудованном борцовскими и боксерскими снарядами, на специально подготовленной яме с песком и опилками или на местности, а также в условиях, моделирующих оперативную обстановку, специфичную для служебной деятельности подразделения (улица, квартира, вагон поезда и другие).

Основными приемами защиты являются:

- защита от ударов, освобождение от захватов, обхватов и других опасных положений;
- защита с применением палки специальной, подручных средств и огнестрельного оружия.

Процесс физической подготовленности курсантов вузов МВД будет более эффективным, если:

- внедрить в процесс преподавания учебного предмета «Физическая подготовка» спецкурс, направленный на формирование у курсантов физической подготовленности в процессе обучения, физического саморазвития при овладении боевыми приемами борьбы, который включает в себя цели (оперативные, тактические и стратегические), элементы деятельности обучаемых (самомотивация, самопланирование, самоорганизация, самоконтроль), компоненты здорового образа жизни (питание, быт, организация труда и отдыха, отношение к вредным привычкам, физические упражнения с применением физической силы, боевых приемов борьбы);

- внедрить в учебный процесс комплексную методику эффективного формирования физической подготовленности курсантов при овладении боевыми приемами борьбы;

- привлечь к обучению курсантов по разделу учебной программы «Боевые приемы борьбы» наиболее опытных преподавателей в этой области [2].

Учебная дисциплина «Физическая подготовка», а именно раздел по боевым приемам борьбы может быть представлен тремя блоками. Данные блоки изучаются последовательно в процессе разучивания элементов борьбы, затем материал закрепляется в тренировочном процессе на практических занятиях.

В рамках первого блока курсанты по элементам, отдельно и под счет разучивают конкретные приемы борьбы. Благодаря этому формируется и развивается способность чередования мышечных напряжений и расслаблений, что дает курсанту правильно регулировать и определять пространственные, временные и динамические параметры движения. Также данный блок позволяет выявить и устранить ошибки на месте.

Второй блок предусматривает закрепление изучаемого материала по конкретным приемам борьбы на учебных занятиях, в рамках тренировочного процесса, при многократном выполнении приемов борьбы курсантами с несопротивляющимся партнером или борцовским чучелом, а также осваивают боевые приемы борьбы комбинированно при дозированном сопротивлении партнера.

Методы обучения курсантов боевым приемам включают в себя:

- обще- и частнодидактические методы организации учебно-познавательной деятельности (словесные, наглядные, мультимедийные, практические тренировки, инструктажи, создание учебно-профессиональных ситуаций);
- методы стимулирования и мотивации (соревнования, дискуссии, деловые игры, тренинги);

- методы контроля (тестирование, контрольные упражнения, выполнение боевых приемов борьбы и их комплексов, сдача спортивных нормативов, контрольные соревнования, анализ видеомagnetофонных записей только что выполненного упражнения или приема);

- методы самостоятельной работы (выполнение физических упражнений в режиме дня, тренировочные упражнения и занятия на тре-

нажерах, инструкторская и судейская практика) [1].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что боевые приемы борьбы в физической подготовке курсантов образовательных организаций МВД России рассматриваются как процесс формирования готовности будущих сотрудников полиции к их успешному выполнению служебных обязанностей по охране правопорядка.

Литература

1. Валиев А.Н. Подготовка курсантов образовательных организаций МВД России к применению боевых приемов борьбы в процессе профессиональной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Йошкар-Ола, 2016. 24 с.

2. Горбатов В.В. Формирование физической подготовленности курсантов вузов МВД в процессе овладения боевыми приемами борьбы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006. 24 с.

3. Малетин С.В., Тюкин В.Г. Формирование нравственно-волевых качеств личности курсанта на занятиях по физической подготовке // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2013. № 2 (25). С. 110-113.

4. Мальченков Е.В. Особенности влияния физической подготовленности на реализацию служебных задач на разных этапах профессионального становления сотрудников МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 2 (23). С. 119-121.

5. Тюкин В.Г. Использование соревновательно-игрового метода на занятиях с курсантами по борьбе самбо // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 18. С. 182-184.

Ю.Н. Кочеров, канд. пед. наук

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России;

Л.А. Кочерова

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

Прогрессивное развитие российского государства зависит от стабильности общественных отношений, защищенности интересов личности, общества и государства и требует повышения эффективности работы всех правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел [4, с. 268].

Профессиональное обучение (профессиональная подготовка) лиц среднего и старшего начальствующего составов органов внутренних дел, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел на должности участкового уполномоченного полиции, инспектора по делам несовершеннолетних, инспектора по исполнению административного законодательства, инспектора

по лицензионно-разрешительной работе (на базе высшего юридического образования) по должности служащего «Полицейский» (далее – профессиональная подготовка), является одной из важнейших составляющих их профессиональной деятельности.

Должное решение профессиональных задач зависит от степени их профессиональной образованности, подготовленности, ответственности. Поскольку их будущая профессиональная деятельность сопряжена с риском для жизни и здоровья и физического состояния, внутренней психологической напряженностью, поэтому процесс обучения лиц, впервые принимаемых на службу в ОВД, предъявляет особые требования к его ор-

ганизации, содержанию, контролю и оценке [3, с. 56].

При детальном рассмотрении программы профессиональной подготовки, а именно учебной нагрузки обучающихся по дисциплинам общепрофессионального и профессионально-специализированного цикла наблюдается несоответствие предъявляемых требований к участковым уполномоченным полиции и выполнением ими своих должностных обязанностей при несении службы с количеством учебных часов преподаваемых дисциплин. Так, например, при введении дисциплины «Русский язык в деловой документации. Культура речи» объемом учебного времени 20 часов дисциплина «Первая помощь» составляет 14 часов учебного времени, дисциплина «Тактико-специальная подготовка. Основы личной безопасности сотрудника органов внутренних дел» составляет 16 часов учебного времени, «Основы оперативно-разыскной деятельности ОВД» составляет 12 часов учебного времени, но ведь это совершенно разные дисциплины по своим требованиям к участковым уполномоченным полиции.

Неужели дисциплина «Русский язык в деловой документации. Культура речи» важнее вышеуказанных дисциплин?

Так, обязанности по оказанию первой помощи прописаны не только приказами МВД России, но и Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (п. 3 ч. 1 ст. 12, ч. 1 ст. 14, ч. 4 ст. 19, п. 1 ч. 2 ст. 27). Соблюдение мер личной безопасности, проведение оперативно-разыскных мероприятий прописано в федеральных законах РФ, приказах и методических рекомендациях МВД России.

В п. 5.5 приказа МВД России от 12 декабря 2012 г. № 1166 указывается: «Участковый уполномоченный полиции при несении службы на административном участке принимает участие в обеспечении безопасности дорожного движения» [1]. Согласно п. 4 приказа МВД России от 2 марта 2009 г. № 185, «исполнение государственной функции осуществляется сотрудниками Госавтоинспекции, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях в области дорожного движения, а также участковыми уполномоченными полиции» [5]. В программе профессиональной подготовки нет ни слова об изучении Правил дорожного движения, организации дорожного движения, организации деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения. Этот пробел не-

обходимо ликвидировать путем введения новых дисциплин, например «Правила дорожного движения», «Организация дорожного движения», «Организация деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения» за счет перераспределения учебных часов.

Также необходимо отметить несоответствие требуемых знаний и умений при несении службы участковыми уполномоченными полиции объему учебных часов, отведенных на изучение такой немаловажной темы, как «Применение полицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия», которая преподается в дисциплине «Организационно-правовые основы деятельности полиции» в объеме всего лишь 2 часов учебного времени за весь период обучения.

Назрела необходимость пересмотра самого периода обучения, который на сегодняшний момент составляет 25 недель обучения, из них: производственное обучение (производственная практика) составляет 3 недели обучения. Сокращение периода обучения позволит сэкономить не только денежные средства МВД России, но и даст возможность быстрее поставить в строй участковых уполномоченных полиции прошедших профессиональное обучение в условиях сокращения личного состава МВД России.

Так, в своей статье «Оптимизация организационно-структурного построения территориальных органов МВД России в условиях сокращения объема финансирования» заместитель Министра внутренних дел РФ генерал-полковник полиции А. Гостев указывает, что «непростая экономическая ситуация, сложившаяся в стране, диктует необходимость сосредоточить усилия МВД России и руководителей всех уровней на адаптации служебной деятельности органов и подразделений с сокращенным штатным наполнением и ограниченным кадровым потенциалом», и добавляет – «приоритетной задачей становится повышение эффективности использования всех имеющихся ресурсов... так как на первый план выходит необходимость учитывать финансовые возможности МВД России» [2, с. 9].

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости скрупулезного и тщательного изучения утвержденных примерных программ с учетом обязанностей сотрудников ОВД подразделений и служб МВД России, изменяющегося законодательства, а также ежегодно вносить на рассмотрение изменения в примерные программы утверждаемые ДГСК МВД России.

Литература

1. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гостев А. Оптимизация организационно-структурного построения территориальных органов МВД России в условиях сокращения объема финансирования // Профессионал. 2016. № 2. С. 9-11.
3. Кочеров Ю.Н. Рейтинговая оценка профессионального обучения будущих бойцов отрядов милиции особого назначения // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. № 12. С. 56-58.
4. Кочеров Ю.Н. Самопознание в профессиональном становлении и развитии сотрудника органов внутренних дел // Вестник Академии права и управления. 2015. № 40. С. 268-273.
5. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 02.03.2009 № 185. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О.В. Красилов, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России;

С.В. Мананников

Барнаульский юридический институт МВД России;

Е.В. Мальченков, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ВЛИЯНИЕ УТОМЛЕНИЯ НА РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ОРГАНИЗМА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Одним из ведущих компонентов профессиональной деятельности сотрудников ОВД является двигательный, или физический. Выявление закономерностей его формирования, функционирования и их практическая реализация исторически определились как функция физической культуры. Часть физической культуры, в ведении которой находится исследуемая функция, в последнее время все чаще получает название профессиональная физическая культура.

Работоспособность, в самом простом определении, есть способность выполнять ту или иную работу. Она определяется возможностями человека формировать и поддерживать свой организм в рабочем состоянии, с тем чтобы обеспечивать высокий уровень производительности труда.

Физиологи, педагоги и производственники справедливо считают, что работоспособность является одним из ведущих факторов успешности обучения специалиста и его дальнейшей профессиональной деятельности [2].

Работоспособность тесно связана с состоянием утомления, однако эта взаимосвязь не всегда линейна. Интересно, что в существующих определениях понятия утомления гораздо меньше расхождений, чем в определениях работоспособности.

Основной смысл имеющихся определений сводится к тому, что утомление организма – это такое состояние, которое возникает при интенсивной или длительной работе. Возникает ощущение усталости, снижается работоспособность. Обычно это проходит после отдыха.

Работоспособность и утомление могут быть разной степени и иметь различный характер. Их принято разделять на физическую, умственную, сенсорную, эмоциональную, смешанную, местную или общую. В соответствии с существующими теориями утомление организма имеет естественную биоцелесообразность [1]. Оно дает знать человеку о том, что организму необходим отдых. При утомлении происходят сдвиги в состоянии организма человека. Возникающее утом-

ление является предпосылкой для функционального ответа, который, в свою очередь, определяет процесс совершенствования организма, его тренировки. Однако утомление имеет целесообразность лишь до тех пор, пока оно не перешло в хроническое или в переутомление. В этом случае с ним нужно бороться, а еще лучше – предупреждать такие случаи. Во многих случаях о состоянии работоспособности судят непосредственно по динамике утомления, показателями которого принято считать изменения функционального состояния организма, увеличения продолжительности и вариабельности выполнения производственных операций, рост числа ошибок, стихийно возникающих отвлечений, перерывов в работе и т.д.

В современных исследованиях профессиональную работоспособность оценивают по внешним физическим параметрам произведенной работы (временным, количественным, качественным). Это дает основание считать критерием профессиональной работоспособности отношение эффективности труда специалиста к величине и к последствиям функциональных сдвигов, вызванных работой.

Принято различать умственную и физическую работоспособность, общую и специальную. Профессиональная же работоспособность всегда специфична и зачастую имеет смешанный психофизический характер, что обусловлено разнообразием современных профессий и специальностей, а с ними и профессиональных функций специалистов различного профиля.

Общая работоспособность есть сочетание физической и умственной работоспособности с эмоциональной устойчивостью. Она характеризует состояние здоровья человека.

Среди множества причин и факторов, определяющих проявление профессиональной работоспособности, главными называют характер профессиональной деятельности и особенности функционального состояния конкретного человека-специалиста. Известно, что одним из основных факторов совершенствования функционального состояния человека, а вместе с этим и его работоспособности, является физическая деятельность. Повышение работоспособности, достигаемое путем систематической активной физической деятельности, переносится и на другие виды деятельности. Это дало основание говорить о существовании общих компонентов работоспособности, в определенной мере неспецифических, базирующихся на единстве морфо-функциональных свойств организма. Проведенные многочисленные исследования подтверждают, что физическая подготовка ведет в той или иной

мере к повышению общей работоспособности, проявляемой в самых разнообразных видах деятельности.

Повышение в процессе спортивной тренировки общей физической и умственной работоспособности происходит, главным образом, за счет тренировки вегетативных органов и систем организма, в основном сердечно-сосудистой и дыхательной, которые, в свою очередь, определяют работоспособность других, в т.ч. профессиональных функций. Физиологической базой общей работоспособности являются аэробные возможности организма, его выносливость.

Восстановление работоспособности на основе «эффекта Сеченова». В аспекте непосредственных ближайших связей физической культуры с трудовой деятельностью обращают на себя внимание те, которые выражены в быстро проявляющемся регулирующем воздействии специально ориентированных комплексов физических упражнений на динамику оперативной (текущей) работоспособности. Исходными теоретическими предпосылками тут стали представления о механизмах вработывания в начале процесса труда, активного отдыха, феномен которого был открыт еще И.М. Сеченовым, и оптимизации восстановительных процессов путем смены видов деятельности.

Суть данного эффекта заключается в том, что восстановление какого-либо работающего органа (мышцы, отдела центральной нервной системы) происходит быстрее, если во время отдыха загрузить умеренной работой другой орган или мышцу.

Сущность физиологического механизма, объясняющего «эффект Сеченова», заключается в чередовании процессов возбуждения и торможения соответственно в работающих и неработающих отделах центральной нервной системы. Восстановление происходит быстрее тогда, когда затормаживается отдел центральной нервной системы, обеспечивавший работу. В свою очередь затормаживание этого отдела возникает более интенсивно, если возникает другой очаг возбуждения в центральной нервной системе в результате активности во время отдыха.

Активный отдых в выходные дни и во время отпуска. Другим направлением в использовании факторов физической культуры для оптимизирующего воздействия на процессы послерабочего восстановления являются физкультурные занятия оздоровительно-рекреационного и оздоровительно-реабилитационного типа в выходные дни и в отпускной период. Одни из них способствуют устранению преимущественно оперативного утомления, другие – кумулятивного утомления и отклонений в состоянии здоровья [3].

Использование физических упражнений и других факторов физической культуры позволяет снять аккумулированную усталость, накопленную в течение рабочей недели или года. В отличие от срочного восстанавливающего «эффекта Сеченова» в его традиционном понимании, здесь имеется долгосрочное, отставное восстанавливающее воздействие факторов физической культуры на профессиональную работоспособность человека.

Использование физических упражнений и других факторов физической культуры позволяет снять аккумулированную усталость, накопленную в течение рабочей недели или года. В отличие от срочного восстанавливающего «эффекта Сеченова» в его традиционном понимании, здесь имеется долгосрочное, отставное восстанавливающее воздействие факторов физической культуры на профессиональную работоспособность человека.

Таким образом, свойство физических упражнений повышать, поддерживать и восстанавливать профессиональную работоспособность является специфическим фактором, обуславливающим взаимосвязь физической культуры с трудовой деятельностью.

Литература

1. Красилов О.В. Особенности применения имитационных игр в профессиональной подготовке курсантов юридических институтов МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2007. № 4.
2. Макеева В.С., Андронов А.И., Савкин А.П. Физическая культура и жизнедеятельность: учеб. пособие. Орел: ОрЮИ МВД России, 2006.
3. Мальченков Е.В., Мальченкова В.В. Профессиональное воспитание сотрудников ОВД средствами физической подготовки // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 18. С. 164-165.
4. Мананников С.В. Развитие и формирование профессиональных качеств будущих сотрудников органов внутренних дел на занятиях по лыжной подготовке // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2015. № 1.

С.В. Малетин, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России;

А.В. Малиновский, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ С ПОМОЩЬЮ СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНЫХ ВИДОВ СПОРТА

Для успешной работы в правоохранительных органах будущие защитники правопорядка должны обладать высоким уровнем знаний, навыков, умений, набором профессионально важных качеств, которые они приобретают за время обучения в стенах образовательных организаций МВД России. Недостаточное развитие этих профессиональных качеств во время обучения негативно влияет на дальнейшее прохождение службы выпускниками. Это определяет текучесть кадров подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД), неготовность к выполнению задач повышенной сложности и деятельности в неблагоприятных и экстремальных условиях, профессиональные деформации.

По нашему мнению, формирование морально-волевых качеств курсантов образовательных

организаций системы МВД России, входящих в комплекс профессионально важных качеств, зачастую связано с показателями физической подготовленности и может осуществляться успешнее в русле целенаправленного совершенствования силы, быстроты, выносливости, ловкости, специально-боевых навыков. В этом случае будущий сотрудник более уверен в своих силах, действует смелее, решительнее, настойчивее.

Наряду с учебными занятиями по физической подготовке, предусмотренными учебным планом юридического вуза системы МВД России, курсанты имеют возможность попробовать себя в одном из служебно-прикладных видов спорта: самбо, бокс, дзюдо, плавание, легкоатлетический кросс, лыжная подготовка, стрельба из боевого оружия, мини-футбол, служебный биатлон и пре-

одоление полосы препятствий, рукопашный бой. Конечно, начиная спортивную карьеру в любом из этих служебно-прикладных видов спорта, курсанты должны обладать довольно высокой общей физической подготовкой и целеустремленностью к достижению определенных спортивных результатов, выступая на соревнованиях. В ходе занятий по данным видам спорта курсант становится более самостоятельным, инициативным, дисциплинированным, организованным, самоотверженным, терпеливым. Поэтому мы считаем актуальным рассмотреть формирование и развитие морально-волевых качеств курсантов образовательных организаций системы МВД России в рамках занятий служебно-прикладными видами спорта.

Целью занятий по физической подготовке курсантов образовательных организаций МВД России является «...воспитание гармонически развитых специалистов, способных эффективно решать оперативно-служебные задачи, в том числе в экстремальных ситуациях (задержание опасных вооруженных преступников, обеспечение законности и правопорядка, оказание помощи гражданам при чрезвычайных ситуациях), и готовых к защите Родины» [2]. Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что занятия служебно-прикладными видами спорта – специфический вид физического воспитания курсантов образовательных организаций МВД России, входящий в систему профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции.

Занятия служебно-прикладными видами спорта в вузах системы МВД России в основном организуются преподавателями кафедр физической и огневой подготовки и проводятся в течение учебного дня и в вечернее время за пределами юридического вуза МВД России в группах спортивного совершенствования. Помимо учебно-тренировочных занятий, обязательным этапом подготовки и развития морально-волевых качеств является участие курсантов в спортивно-массовых мероприятиях вуза МВД России, а затем и на вышестоящих стартах. В данном процессе курсант ставит перед собой определенную цель, на достижение которой направляет все свои усилия и возможности. Именно она определяет дальнейший способ и характер его действий, ей подчиняет он свою волю. Поэтапное преодоление трудностей, достижение промежуточных задач на пути к главной цели – быть победителем, побуждают его к преодолению все больших морально-волевых напряжений. Результатом таких усилий является формирование профессионально-личностных качеств и компетенций [5],

требующих проявления целеустремленности, инициативы, чувства ответственности перед коллективом, товарищами и др. И лишь по итогам достигнутого можно сказать об уровне развития у него морально-волевых качеств, составляющих профессионально важные качества будущего сотрудника полиции.

В то же время ряд авторов (И.В. Герасимов, Г.А. Ямалетдинова) пишут о том, что при выборе служебно-прикладного вида спорта необходимо учитывать специфику будущей профессиональной деятельности (сотрудники уголовного розыска, следователи, дознаватели, участковые уполномоченные полиции, работники уголовно-исполнительной системы и др.). Так, И.В. Герасимов выделяет факторы, влияющие на эффективность служебно-боевой деятельности сотрудников уголовного розыска: опасность, новизна обстановки, дефицит информации, угроза нападения, сложность действий при стихийных бедствиях и панике, длительное ограничение движения при нахождении в засаде в состоянии постоянной готовности к активным действиям. Помимо выполнения практической стрельбы, самбо, рукопашного боя, атлетической гимнастики, легкой атлетики он рекомендует при занятиях служебно-прикладными видами спорта использовать спортивные, подвижные, профессионально-прикладные игры, моделирующие условия профессиональной деятельности [4].

Г.Я. Ямалетдинова, характеризуя деятельность следователей ОВД, выделяет ее особенности: правовая регламентация, противодействие заинтересованных лиц, своеобразие общественно-психологической атмосферы расследования, разнообразный и творческий характер, дефицит времени и информации, наличие перегрузок, повышенная ответственность за принимаемые решения, а также обязательное воспитательное воздействие на лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Служебно-прикладными видами спорта следователей могут быть легкоатлетический кросс, лыжная подготовка, стрельба из боевого оружия [9]. Анализ литературы, посвященной служебно-прикладным видам спорта сотрудников уголовного розыска, патрульно-постовой службы полиции, ГИБДД, следователей, спецподразделений, курсантов образовательных учреждений МВД России, позволил классифицировать служебно-прикладные виды спорта сотрудников ОВД разных специализаций (табл. 1). При этом отличительной чертой занятий является преимущественное использование в учебно-тренировочном процессе практической стрельбы, самбо, рукопашного боя. Именно они создают ос-

нову служебно-прикладных видов спорта в ОВД, нальная обязанность современных правоохранительных органов – это профессионализм и совершенствование – это профессионализм.

Таблица 1

Служебно-прикладные виды спорта сотрудников ОВД

Специализация правоохранительной деятельности	Служебно-прикладные виды спорта
<i>Уголовный розыск</i>	Самбо, рукопашный бой, преодоление полосы препятствий, служебно-прикладное плавание, стрельба из боевого оружия, легкоатлетический кросс, бокс.
<i>Участковые уполномоченные полиции, патрульно-постовая служба, ГИБДД</i>	Самбо, рукопашный бой, легкоатлетический кросс, служебно-прикладное плавание, преодоление полосы препятствий, стрельба из боевого оружия.
<i>Следователи, сотрудники камерального профиля (отделы кадров и др.)</i>	Легкоатлетический кросс, лыжная подготовка, рукопашный бой, мини-футбол, стрельба из боевого оружия.
<i>Спецподразделения</i>	Самбо, рукопашный бой, бокс, преодоление полосы препятствий, стрельба из различных видов боевого оружия, служебное двоеборье, служебно-прикладное плавание.
<i>Курсанты образовательных организаций системы МВД России</i>	С учетом будущей специализации практически все виды служебно-прикладных видов спорта.

Федеральным законом «О полиции» в ст. 20 предусматривается, что сотрудник полиции может «...применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, если несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей, в следующих случаях: для пресечения преступлений и административных правонарушений; для доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и задержания этих лиц; для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции» [6].

Таким образом, морально-волевые качества курсантов образовательных организаций МВД России, от степени выраженности и проявления которых зависит успешность обучения в вузе и последующая профессиональная деятельность, могут быть целенаправленно сформированы в комплексе с физическими качествами посредством занятий служебно-прикладными видами спорта. При этом мы согласны с А.Г. Гайдуком, который пишет, что «проведение занятий должно осуществляться на основе:

- учета принципов обучения и спортивной тренировки, в частности положений индивидуально-го подхода в русле воспитывающего обучения;

- использования методов сопряженного воздействия, соревновательного, круговой тренировки;

- применения физических упражнений, требующих от курсантов проявления волевых качеств, в процессе проведения комбинированных эстафет с преодолением препятствий и элементами рукопашного боя, обусловленных схваток, обучения элементам саморегуляции в комплексе с элементами аутогенной тренировки для эмоциональной разрядки и минимизации физического утомления» [3].

Рукопашный бой, самбо, другие вышеназванные служебно-прикладные виды спорта, несомненно, усиливают и положительно влияют на разностороннее развитие личности, качественно дополняют общую и специальную физическую подготовку курсантов вузов системы МВД России, развивая не только физические качества (быстроту, ловкость, силу, выносливость), но и формируя морально-волевые (смелость, решительность, настойчивость, целеустремленность, находчивость, мужественность, самоотверженность, дисциплинированность, принципиальность), т.е. те качества, которые необходимы будущему сотруднику полиции, способному качественно выполнять свои профессиональные обязанности и защищать граждан от преступных посягательств.

Литература

1. Ашкинази С.М. Вопросы теории и практики рукопашного боя в Вооруженных Силах Российской Федерации / под ред. В.Л. Марищука. СПб.: Воен. ин-т физ. культуры, 2010. 210 с.
2. Гайдук С.А. Влияние волевых качеств на успешность обучения в вузе // Качество высшего педагогического образования: проблемы и пути повышения: мат-лы междунар. науч.-практ. конф-ции / отв. ред. Н.А. Березовин. Мн., 2004.
3. Гайдук С.А. Технология формирования волевых качеств в процессе формирования профессионально-прикладной физической подготовки: монография. М.: МГВРК, 2007. 201 с.
4. Герасимов И.В. Содержание специально направленной физической подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России с использованием спортивных и подвижных игр (на примере подготовки оперативно-уполномоченных уголовного розыска): автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2009. 30 с.
5. Мальченков Е.В. Развитие профессиональной компетентности сотрудников уголовного розыска в процессе адаптации к условиям службы в органах внутренних дел России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2008. 24 с.
6. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Петрыгин С.Б. Формирование нравственно-волевых качеств подростков в процессе занятий восточными единоборствами: монография. Рязань, 2011. 124 с.
8. Шабето М.Ф. Боевое самбо: практ. пособие. Мн.: Современное слово, 1998. 448 с.
9. Ямалетдинова Г.А. Профессионально-прикладная физическая подготовка следователей ОВД: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1991. 32 с.

Е.В. Мальченков, канд. пед. наук, доцент
Барнаулский юридический институт МВД России;
В.В. Мальченкова, канд. пед. наук
Барнаулский юридический институт МВД России

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ, ВЛИЯЮЩИЕ НА АДАПТАЦИЮ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В условиях социально-политической нестабильности, экономических противоречий и активизации преступного мира к сотрудникам органов внутренних дел предъявляются все более высокие требования. В связи с этим появилась необходимость совершенствования подготовки сотрудников органов внутренних дел, разработки новых подходов в воспитательной и психологической работе. Решающим фактором повышения результативности является профессиональная подготовка сотрудников ОВД и их профессиональная адаптация [2].

Нами на основе анализа характера и структуры трудностей, с которыми сталкиваются молодые сотрудники ОВД г. Барнаула в период их адаптации, были выявлены педагогические и психологические факторы, способствующие успеш-

ному протеканию процесса профессиональной адаптации сотрудников полиции. На первоначальном этапе исследования методом экспертных оценок выявились группы факторов, влияющих на процесс профессиональной адаптации. В качестве экспертов выступили руководители ОП г. Барнаула, наставники, профессорско-преподавательский состав БЮИ МВД России.

Анализ данных показывает, что основной причиной неуспешности адаптации являются низкие деловые и моральные качества личности молодого сотрудника полиции, неудовлетворенность в полной мере выбранной профессией. Также результаты ранжирования мнений молодых сотрудников полиции о наиболее значимых факторах процесса адаптации позволяют сделать вывод о том, что для них наиболее значимыми выступают

условия и содержание служебной деятельности, личностная готовность к службе, бытовая сфера.

Роль коллектива в процессе адаптации не всегда осознается молодым сотрудником полиции. Так, в одном коллективе 15% молодых сотрудников не удовлетворены условиями службы, а в других коллективах их доля доходит до 56%, что указывает на огромное значение в процессе адаптации заботы о служебном месте сотрудника полиции, четкого распределения обязанностей, контроля и требовательности со стороны руководства. В ходе исследования установлено, что многие молодые сотрудники воспринимают плохую организацию служебной деятельности как невнимание со стороны руководства лично к ним, отсутствие заботы лично о них.

В целом указанные позиции отражают несформированность у определенной части субъектов процесса адаптации установки на воспитательную работу с молодыми сотрудниками, сведение всей работы с ними к передаче профессионального опыта.

Можно предположить, что в таких условиях реализация педагогического принципа единства и согласованности воспитательных воздействий всеми субъектами процесса в работе с молодыми сотрудниками осуществляется недостаточно [1]. Довольно низкое значение согласованности мнений наставников и молодых сотрудников свидетельствует о недостаточно сильном психологическом контакте между ними.

В целом анализ факторов, оказывающих влияние на адаптацию молодых сотрудников полиции, показал, что ведущими из них являются личностные, профессионально-деловые и нравственные качества и умения субъектов процесса адаптации. В связи с этим в исследовании была поставлена задача – выявить, какие условия и в какой мере оказывают влияние на личностный фактор адаптации.

Существенной характеристикой адаптирующейся личности являются мотивы выбора службы. Было установлено, что при выборе профессии, связанной со службой в органах внутренних дел, сотрудники полиции ретроспективно называют многочисленные причины и обстоятельства своего профессионального выбора. Все многообразие ответов представлено в виде пяти факторов и мотивов.

Ведущим мотивом профессионального выбора сотрудников полиции является мотив, связанный с содержательными аспектами деятельности (стремление к активной, разнообразной и живой работе; интерес к работе, связанной с общением, с людьми; содержательный интерес к работе;

стремление получить юридическое образование; желание сделать профессиональную карьеру в органах внутренних дел).

Вторым по значению является мотив, связанный со стремлением подражать образу, эталону, традиции при выборе профессии (семейная традиция; примеры друзей, знакомых, работающих в ОВД; романтическая мечта, связанная с детективным жанром искусства – книгами, фильмами; интерес к работникам полиции, их авторитет; внештатная работа в ОВД; воинская служба во внутренних войсках).

Следующим по значимости является нравственный мотив (стремление к моральному удовлетворению, желание активно участвовать в борьбе с преступностью, стремление к справедливости, обеспокоенность высоким уровнем преступности).

Социально-экономический фактор занимает предпоследнее место в мотивационной структуре профессионального выбора сотрудников полиции (стабильный заработок, льготы; необходимость свободного времени для других занятий; поиск выхода из трудных экономических условий; случайное стечение обстоятельств; оказался безработным; агитационная работа кадровых аппаратов).

Также следует выделить стремление изменить характер, стиль (желание носить форменное обмундирование сотрудника полиции; иметь закрепленное табельное оружие; склонность к военизированной службе; стремление к риску, опасности; желание чувствовать себя в безопасности).

В связи с этим можно говорить о мотивационной структуре профессионального выбора, характеризующего службу в подразделениях полиции. В этом случае иерархия (соподчиненность) мотивов профессионального выбора представляет собой следующую структуру по степени значимости: содержательно-смысловой мотив, подражательно-нравственный, социально-экономический, личностный.

Примерно у 29% сотрудников полиции не оправдались ожидания от служебной деятельности на этапе вхождения в должность. Около 31% считают, что профессиональные надежды оправдались. 40% затрудняются с оценкой своей профессиональной судьбы.

Анализ полученных данных свидетельствует, что положительно влияют на процесс адаптации социально значимые и устойчивые мотивы, сформировавшиеся еще до прихода на службу в правоохранительные органы. Среди уволенных или увольняемых из органов внутренних дел молодых сотрудников полиции (в обследовании участвовали только те молодые люди, которые уволь-

нялись по причинам, не связанным с дискредитацией или аморальным поведением) подавляющее большинство (до 90%) пришло на службу по случайному стечению обстоятельств, по совету товарищей, после беседы с сотрудниками кадровых аппаратов ОВД. У значительной части молодых сотрудников (24,6%) мотивы формируются ситуативно, что определяет их неустойчивость. В свою очередь, молодые сотрудники полиции в период адаптации, как правило, значительно трансфор-

мируют свое отношение к причинам поступления на службу в ОВД. Так, если в начальный период службы около 80% молодых сотрудников указывают на такой мотив поступления, как «мечта, семейная традиция, желание бороться с преступностью», то к концу первого года службы таких становится 38,5%, а еще через год – 27,7%.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют, что значимым оказывается не только сам мотив, но и степень его стойкости.

Литература

1. Мальченков Е.В., Мальченкова В.В. Профессиональное воспитание сотрудников ОВД средствами физической подготовки // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 18. С. 164-165.
2. Мальченков Е.В. Развитие профессиональной компетентности сотрудников уголовного розыска в процессе адаптации к условиям службы в органах внутренних дел России: дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2008. 210 с.

*Мальченкова В.В., канд. пед. наук
Барнаульский юридический институт МВД России;
Мальченков Е.В., канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Особенности правоохранительной деятельности связаны с высокой социальной ответственностью, сложностью и риском, поэтому она может быть эффективной и служить интересам людей, общества, государства лишь в том случае, если ее осуществляют сотрудники, сформированные как личности и профессионалы.

Сотрудник уголовного розыска, овладев необходимыми знаниями, навыками и умениями, может превратить их в достояние собственной личности, соответствующие качества, если займет в процессе своего профессионального становления активную позицию. При этом ему должны быть созданы необходимые условия и оказана соответствующая педагогическая поддержка в развитии профессиональной компетентности на различных этапах освоения профессии, в т.ч. в процессе адаптации к условиям службы в органах внутренних дел. Профессиональная адаптация, как определенный этап в становлении молодого специалиста, имеет особое значение,

т.к. именно в это время во многом определяется основное направление его дальнейшей жизнедеятельности как человека и профессионала, происходит развитие профессиональной компетентности [4].

Адаптация – это сложный, многофакторный процесс. Анализ литературы показывает, что большинство исследований недостаточно полно соотносят профессиональную адаптацию с содержанием и условиями деятельности, ограничиваясь лишь констатацией этого влияния. В этом направлении применительно к конкретным видам деятельности необходимы исследования, показывающие специфическое воздействие содержания профессиональной деятельности на формирование потребностей и мотивов деятельности, а также рациональных путей их формирования в ходе деятельности [5].

Непосредственно профессиональная адаптация в специфических условиях ОВД разработана слабо. Публикаций по этой проблеме в специаль-

ных журналах, сборниках, материалах конференций, иных информационных выпусках недостаточно.

Сложности изучения профессиональной адаптации в органах внутренних дел изначально обусловлены большим количеством составляющих их служб и огромным разнообразием осуществляемых ими функций, которые обладают спецификой, зависящей от уровня конкретного подразделения. Кроме того, сама система ОВД и среда ее функционирования постоянно претерпевают изменения, влияющие на условия профессиональной адаптации сотрудников.

Как показал анализ литературы, наиболее изучены условия профессиональной адаптации в строевых подразделениях ОВД. Данное направление исследовалось в работах С.Е. Рашкина, Н.А. Чернышова, В.В. Кольчугина [7], И.А. Латковой [2].

Некоторые наиболее общие вопросы адаптации сотрудников ОВД изучаются в работах А.Н. Роша [8], А.В. Фатула [9] и ряда других исследователей, в них рассматриваются преимущественно организационно-правовые аспекты.

Так, А.А. Ушаков, рассматривая адаптацию к службе в органах внутренних дел (на примере исправительно-трудовых учреждений), вычленяет в ней следующие структурные элементы: адаптация к профессии, адаптация к учреждению (органу, подразделению) и социально-бытовая адаптация, в каждом из которых присутствуют предметный и социально-психологический аспекты. В своей работе он раскрывает содержание управления адаптивным процессом в органах внутренних дел, которое он представляет как регулирование взаимодействия компонентов системы (работник ОВД – социальная среда), выступающих в качестве объектов управления.

А.В. Фатула, также затрагивая вопросы управления адаптацией к службе в ОВД (на примере кадров рядового и младшего начальствующего состава милиции), отмечал, что «с одной стороны, адаптация – это формирование удовлетворенности теми или иными сторонами службы, с другой – процесс включения в конкретную социальную среду, установление многообразных связей между работником и подразделением органа внутренних дел».

Определяя сущность процесса адаптации молодых сотрудников к профессиональной деятельности, А.Н. Роша пишет: «Профессиональная адаптация является заключительным этапом профессиональной ориентации. Это система мероприятий профессиональной адаптации, оказания помощи лицу, поступившему на работу, в приспособлении к новым условиям и успешному овладению профессией» [8, с. 134].

Не соглашаясь с приспособленческой трактовкой процесса адаптации, И.А. Латкова, исследуя профессиональную адаптацию молодых сотрудников строевых подразделений органов внутренних дел, определила ее как «период в их жизни, когда они сознательно и активно включаются в новую для них сферу правоохранительной деятельности и соответствующую социальную среду, усваивая нормы, правила и привычки профессионального поведения, способствующие успешному решению профессиональных задач и закреплению в ОВД» [2]. В своей работе автор показывает, что в структуре и содержании процесса профессиональной адаптации отражается субъект-объектное положение молодых сотрудников в процессе. Оно включает шесть элементов: адаптация к условиям и содержанию службы, к коллективу сотрудников, отношения с руководителями, а также принятие коллективом и руководителями подразделения молодых сотрудников полиции.

Наибольшее внимание в публикациях, посвященных проблемам профессиональной адаптации молодых сотрудников, обращается на содержание воспитательной работы с ними. Нормативной основой воспитательной работы с молодыми сотрудниками в период адаптации является «Положение о наставничестве в органах внутренних дел Российской Федерации», утвержденное приказом МВД России № 1139 от 24 декабря 2008 г. [6].

В соответствии с п. 1.1 Положения «целью наставничества в органах внутренних дел является оказание помощи сотрудникам (стажерам) в их профессиональном становлении, а также формирование в органах, подразделениях, учреждениях и учебных заведениях системы МВД России кадрового ядра» [2, с. 3].

Основными задачами наставничества являются:

а) адаптация к службе в органах внутренних дел и закрепление сотрудников (стажеров) в соответствующих подразделениях, ускорение процесса профессионального становления сотрудника органов внутренних дел и развитие способности самостоятельно и качественно выполнять возложенные на него оперативно-служебные задачи по занимаемой должности;

б) привитие сотрудникам (стажерам) интереса к правоохранительной деятельности и порученному делу, верности Присяге сотрудника органов внутренних дел РФ, усвоение лучших традиций служебных коллективов, воспитание у них уважения к правам и достоинству человека

и гражданина, добросовестности, дисциплинированности, законопослушности, бдительности, мужества, гражданской и правовой активности, сознательного и творческого отношения к выполнению служебного долга.

Организационные основы воспитательной работы в ОВД в современных условиях отражены в работе Х.Х. Лойта и В.М. Шамарова [3].

Таков общий анализ исследований по проблеме профессиональной адаптации в ОВД. Он показывает, что профессиональная адаптация сотрудников полиции еще не стала самостоятельным объектом исследования. Очевидно, что имеющиеся разработки проблемы профессиональной адаптации различных категорий рабочих, служащих и даже сотрудников ОВД не могут быть полностью перенесены в специфическую сферу деятельности сотрудников полиции. Особую сложность и специфику здесь определяет то, что сотрудник полиции должен постоянно осуществлять поиск эффективных средств, методов и тактических приемов предотвращения и раскрытия преступлений, розыска скрывшихся лиц и т.д. Изменения, происходящие в нашем обществе, объективно отражаются на деятельности по разоблачению антиобщественно настроенных лиц. Все труднее становится по внешним признакам поведения человека или группы определить степень их криминогенности: повысился образовательный и культурный уровень общества в целом и таких лиц в частности. Различные специальные общности (семья, школа, трудовой коллектив, неформальная группа) формируют разные ролевые экспектации, установки и ценности, что может способствовать формированию умения сокрытия преступных действий и иных антисоциальных мотивов. Это и создает динамические особенности в деятельности сотрудников полиции, которая связана со следующими условиями: специальные формы деятельности и общения в профессиональной деятельности; психологическая «усеченность» деятельности сотрудника полиции; нормативный характер деятельности; возможное несоответствие официального делегирования полномочий.

До настоящего времени, характеризуя работу сотрудника полиции, в качестве обстоятельств, обуславливающих специфику действий различных аппаратов (подразделений), выбирали эффективные факторы, отражающие в основном общепсихологический подход: повышенная опасность и внезапность; воздействие некоторых особо сильных раздражителей (оружие, жертвы, исключительный цинизм, множественность правонарушений); неотложность принятия мер, иногда крайних (открытие огня на поражение); деятель-

ность на пределе физических и психических сил; дефицит необходимых сведений, времени и опыта; неудовлетворительное психическое состояние и поведение других работников полиции, особенно руководителей; ненадлежащая организация различных операций по охране общественного порядка; присутствие большой массы людей; значимые для деятельности сотрудника полиции погодно-климатические условия и особенности состояния здоровья самого сотрудника.

Специфика деятельности сотрудника полиции включает и особенности в сфере общения. В повседневной деятельности сотрудник полиции постоянно входит в общение с лицами, в той или иной степени представляющими оперативный интерес. Общение предполагает двусторонний контакт, ценностные ориентации и нормы поведения передаются посредством внушения, убеждения или подражания. Последнее обязывает сотрудника иметь твердые нравственные установки, не подвергнуться влиянию социально вредных норм.

Специфику работы с людьми в профессиональной деятельности определяют следующие особенности ситуаций общения: высокая «цена» общения в решении служебных задач; наличие противодействия заинтересованных лиц, в т.ч. с использованием психологических средств; дефицит информации о личности и замыслах собеседников; наличие временного дефицита для принятия решений в быстротекущих ситуациях общения; необходимость самоопределения в непонятных, проблемных ситуациях контакта; необходимость установления психологического контакта с лицами, не расположенными к общению; необходимость налаживания доверительных отношений с лицами – потенциальными источниками оперативно значимой информации.

Таким образом, сотрудникам полиции для эффективной работы необходима не только профессиональная компетентность, но и личная психологическая подготовленность к общению.

Подготовленный сотрудник в общении с людьми должен: уметь формулировать личную цель контакта и доопределять ее в процессе общения; представлять желаемые результаты контакта для всех участвующих лиц; уметь определять признаки поведения собеседника, являющиеся критериями достижения желаемого результата общения; уметь калибровать содержание своего сознания, переживания непосредственных восприятий. Это способность к точным оценкам признаков изменений в состоянии, намерениях и т.п. людей по зрительным, слуховым и кинестетическим переживаниям; иметь большой личный банк приемов и средств достижения желаемых результатов общения. Быть свободным и гибким в выборе

вариантов линии поведения и коммуникативных средств.

Данная классификация составлена на основе видов целей действий, которые определяют характер общения: доверительность, эмоциональность, устойчивость и иные параметры этого процесса. В зависимости от характера деятельности (работа личным сыском, опрос потерпевших, свидетелей и подозреваемых, задержание преступников и т.п.) сотрудник играет роли, которые определяют социальный статус и предполагаемое ожидание по отношению к нему. Он должен знать нормы, требования, обычаи и привычки, детерминированные социальной ролевой деятельностью. В процессе профессиональной деятельности важно уметь выбирать ту или иную социальную роль, таким образом, чтобы она была значима для лица, с которым вступает в контакт сотрудник полиции.

Одной из важных особенностей социально-психологического характера деятельности сотрудника полиции является «усеченность». Термин «психологическая усеченность» применительно к профессиональной деятельности с позиции психологии управления означает, что сотрудники не осуществляют либо познавательную деятельность, либо деятельность по принятию решений, либо по исполнению решений. В психологическом плане управленческая деятельность может считаться достаточной в том случае, когда эти три элемента имеются в полном объеме.

В целом в формировании личностных качеств сотрудника полиции важными ориентирами долж-

ны быть, прежде всего, умения: а) осуществлять воздействие на граждан в целях предупреждения и раскрытия преступлений; б) преодолевать психологические барьеры; в) принимать правильные решения в сложной обстановке; г) вырабатывать стрессоустойчивость; д) устойчивость противодействию преступной среды.

Таковы основные особенности службы сотрудника полиции, которые определяют специфику профессиональной адаптации к ней.

Таким образом, особенности профессиональной адаптации сотрудников полиции к профессиональной деятельности заключаются в необходимости овладения начинающими сотрудниками всех основных направлений служебной деятельности, которые отличаются особой многофункциональностью и ответственностью. Однако необходимо учитывать, что требование высокого профессионализма вступает в противоречие с объективными закономерностями протекания адаптационного периода – поэтапностью овладения структурными компонентами службы в органах внутренних дел [1].

Таким образом, анализ литературы свидетельствует о необходимости глубокого и всестороннего исследования процесса профессиональной адаптации сотрудников полиции к профессиональной деятельности для того, чтобы показать, какими приемами и средствами может быть обеспечено формирование тех качеств личности, которые определяют успешность ее адаптации.

Литература

1. Бобровнический И.Н. Педагогические условия профессиональной адаптации участковых уполномоченных милиции: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2001. 23 с.
2. Латкова И.А. Педагогические условия профессиональной адаптации молодых сотрудников ОВД: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1987.
3. Лойт Х.Х., Шамаров В.М. Основы воспитательной работы в ОВД. М., 1998.
4. Мальченков Е.В. Развитие профессиональной компетентности сотрудников уголовного розыска в процессе адаптации к условиям службы в органах внутренних дел России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2008. 24 с.
5. Морозов В.А. Федулов Б.А. Формирование управленческой компетентности будущего сотрудника полиции в процессе профессиональной подготовки // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 12-й междунар. науч.-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. С. 128-130.
6. Об утверждении Положения о наставничестве в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронные данные]: приказ МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1139. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».
7. Рашкин С.Е., Чернышов Н.А., Кольчугин В.В. Психодиагностические исследования профессиональной адаптации сотрудников патрульно-постовой службы // Тезисы докладов 1-й Всесоюзной науч. конф-ции по психологии управления. М., 1979.
8. Роша А.Н. Организационно-правовые и социологические проблемы труда работника милиции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982.
9. Фатула А.В. Закрепление кадров в органах внутренних дел интенсивно развивающегося региона: учеб. пособие. М., 1987.

В.С. Мещеряков

Сибирский юридический институт МВД России

СПЕЦИАЛЬНАЯ СКОРОСТНО-СИЛОВАЯ ПОДГОТОВКА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БОЕВЫМ ПРИЁМАМ БОРЬБЫ

Занимаясь анализом эффективности занятий по разделу «Боевые приёмы борьбы», мы обратили внимание на успешное применение средств скоростно-силовой подготовки в процессе занятий по указанному выше разделу. По мнению многих авторов, основными и самым эффективным средствами специальной физической подготовки являются сами соревновательные упражнения, в процессе выполнения которых происходит совершенствование физических качеств, наиболее необходимых и характерных для данного вида деятельности [1, 2, 4, 6].

Несомненно, действенным способом повышения эффективности занятий по разделу «Боевые приёмы борьбы» будет являться проведение спаррингов по заданию, используя способы моделирования практических ситуаций. В связи с чем встаёт ряд вопросов, таких как:

- профилактика травматизма на занятиях;
- адекватность нагрузки для определённого контингента и др.

Их решение, по нашему мнению, будет влиять на плодотворность методики обучения по разделу «Боевые приёмы борьбы». Зачастую во избежание данных проблем занятия сводятся к выполнению приёмов на несопротивляющемся партнёре и без проявления должного уровня физических качеств, что отмечено во многих исследованиях. В данном случае эффективность педагогического воздействия, направленного на развитие двигательных качеств, вызывает огромное сомнение, особенно в условиях двухразовых занятий в неделю, ведь в процессе занятий необходимо решать и ряд других задач.

Решению различных проблем процесса физической подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов посвящены многочисленные исследования, целью которых является повышение качества процесса подготовки [4, 5]. Но большинство данных исследований освещает экспериментальное обоснование методики проведения занятий, направленной на развитие отдельных физических качеств. Реже встречаются работы, в которых рассматривается вопрос комплексного развития физических качеств [1, 4, 6].

Использование на занятиях по физической подготовке скоростно-силовых упражнений и упражнений на выносливость в большей мере способствует решению педагогических задач по совершенствованию физических и морально-волевых качеств курсантов и слушателей [4, 5, 6].

В связи с этим целью данной работы является анализ целесообразности использования упражнений силового и скоростно-силового характера на занятиях по физической подготовке с сотрудниками правоохранительных органов по разделу «Боевые приёмы борьбы». По мнению Ю.В. Верхошанского, уровень скоростно-силовой подготовленности и умение занимающихся полноценно его использовать являются определяющими в совершенствовании технического мастерства в различных видах спорта, требующих проявления взрывных усилий [2, 3].

В ходе проведенного анализа и обобщения научно-методической литературы по обозначенной выше проблеме становится очевидным тот факт, что в процессе физической подготовки курсантов и слушателей вузов силовых ведомств в настоящее время предпочтение отдаётся методикам применения средств скоростно-силовой направленности, разработанных на основе биомеханических критериев соответствия специальной двигательной деятельности.

Это лишний раз подтверждает тот факт, что процесс совершенствования физических качеств должен осуществляться средствами специальной подготовки. В процессе освоения и совершенствования учебного материала по разделу «Боевые приёмы борьбы» преподавателю необходимо предусмотреть и подобрать такие упражнения, чтобы в процессе выполнения упражнения решалось несколько задач одновременно (развитие необходимых физических способностей и совершенствование двигательных умений и навыков).

Необходимо подобрать средства, направленные на отработку отдельных приёмов, их частей либо ситуационные задания с выполнением того или иного приёма (действия) в таком режиме работы, который будет способствовать параллель-

ному развитию специальных скоростно-силовых способностей. Длительность такой работы влияет на развитие уровня специальной выносливости. Ведь именно уровень развития вышеперечисленных качеств многие авторы относят к критериям надёжности проведения приёмов в единоборствах.

Работа в таком режиме из занятия в занятие будет способствовать подготовке организма занимающихся к более сложной и напряженной работе в условиях сопротивления, т.е. в спаррингах, пусть даже в облегчённом варианте. Конечно, данная методика должна учитывать ряд особенностей, таких, как уровень подготовленности и уровень загруженности личного состава, день и время проведения занятия, и с учётом вышеперечисленных особенностей носить вариативный характер [1, 2, 4, 6].

Подводя итог вышесказанному, следует обратить внимание на следующие моменты:

- значительный эффект при воспитании скоростно-силовых способностей достигается с помощью метода полной или частичной последовательной замены одних упражнений другими,

обладающими выраженным тренирующим эффектом;

- при выполнении заданий, направленных на воспитание скоростно-силовых способностей, пульс занимающихся должен варьироваться в пределах 130-180 уд/мин., в зависимости от продолжительности работы;

- следующее задание даётся при снижении пульса до 100-120 уд/мин., в зависимости от цели и задач занятия;

- организуя каждое последующее занятие, преподаватель должен планировать повышение интенсивности или объёма нагрузки, принимая во внимание физическое состояние занимающихся.

Именно формирование специальных скоростно-силовых способностей с одновременным повышением уровня функциональной подготовленности при освоении основного программного материала по разделу «Боевые приёмы борьбы» будет способствовать формированию в более короткие сроки прикладных навыков и улучшению двигательной подготовленности курсантов и слушателей.

Литература

1. Акопян А.О., Панков В.А., Астахов С.А. Скоростно-силовая подготовка в видах спортивных единоборств. М.: Сов. спорт, 2003. 46 с.
2. Верхошанский Ю.В. Ударный метод развития взрывной силы // Теория и практика физической культуры. М.: Физ-ра и спорт, 1966. № 8. С. 59-64.
3. Верхошанский Ю.В. Основы специальной силовой подготовки в спорте. М.: Физ-ра и спорт, 1977. 215 с.
4. Паршин С.В. Педагогические аспекты совершенствования скоростно-силовых качеств у курсантов СибЮИ ФСКН России, занимающихся борьбой самбо // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего профессионального образования: мат-лы всерос. науч.-практ. конф-ции (15 марта 2014 г.). Красноярск, 2014. С. 163-166.
5. Филиппович В.А. Педагогические аспекты формирования психофизической готовности студентов юридических вузов к профессиональной деятельности в правоохранительных органах средствами прикладной физической культуры и спорта // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей и сотрудников силовых ведомств: мат-лы междунар. науч.-практ. конф-ции (5-6 июня 2014 г.). Иркутск, 2014. С. 212-215.
6. Фирсов А.Г. Акцентированная скоростно-силовая подготовка борцов самбистов 17-19 лет и ее влияние на кумулятивный эффект тренировки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. 15 с.

А.А. Моисеенко

Барнаульский юридический институт МВД России;

Е.В. Архипов

Барнаульский юридический институт МВД России;

Н.Н. Пестерев

Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОДГОТОВКИ К ПРИМЕНЕНИЮ ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Наставлением по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [4] (далее – НООП-2012) для сотрудников полиции установлены различные упражнения стрельб из пистолета. Следует отметить, что все эти упражнения – скоростная стрельба, при которой, как правило, применяется двуручный хват пистолета. Существует мнение, что стойки, в которых стрелок держит пистолет одной рукой, предназначены для ведения прицельной стрельбы. Стойки, в которых стрелок держит пистолет двумя руками, предназначены для ведения темповой стрельбы. Двуручный хват позволяет лучше контролировать оружие и быстрее возвращать его на линию прицеливания после выстрела.

Однако на практике могут возникнуть обстоятельства, когда огонь придется вести с одной руки (стрельба из движущего автомобиля, стрельба после ранения в руку, стрельба при беге и т.д.). НООП-2012 предусматривает только два упражнения стрельбы из пистолета без ограничения по времени: подготовительное упражнение «А» и упражнение № 1 для сотрудников, не являющихся сотрудниками полиции. При этом нет ни одного упражнения, в котором по условиям огонь ведется именно только с одной руки. Данный факт объясняется тем, что огневой контакт очень скоротечен и чаще всего сотрудникам приходится защищаться от вооруженного нападения, что подразумевает обязательное наличие у сотрудников навыков быстрого извлечения пистолета из кобуры, приведения его в готовность и скоростного ведения огня на поражение, что, бесспорно, лучше делать, удерживая пистолет двумя руками.

Справедливости ради нужно сказать, что хват оружия не оговаривается ни в одном упражнении, и стрельба может вестись как с одной, так и с двух рук. Однако при выполнении практических стрельб из пистолета сотрудники полиции, как правило, удерживают оружие двумя руками.

Несмотря на легкость и эффективность стрельбы из пистолета «с двух рук», в любом случае придется учиться стрелять, удерживая пистолет в одной руке. При маневренном вооруженном столкновении (а другого варианта в боевой оперативной практике быть не может) свободная рука используется для гранатометания, поддержки при падении, захватов и ударов рукопашного боя и пр. Сплошь и рядом в таких ситуациях приходится стрелять из самых неудобных положений. Кроме того, есть специфические особенности при применении оружия сотрудниками ДПС ГИБДД. Это ведение огня по движущимся целям, в темное время суток, из движущегося автомобиля в положении сидя с одной руки. Неумение вести огонь из пистолета одной рукой существенно влияет на подготовленность будущих сотрудников полиции к реалиям службы, часто они применяют огнестрельное оружие одной рукой, и не обязательно удобной рукой. Этот упущенный момент может стоить жизни сотрудника полиции.

Подготовка сотрудников органов внутренних дел к противоборству с правонарушителями должна соответствовать требованиям, предъявляемым практикой к огневой и физической их подготовленности, считают А.А. Волков, В.И. Косяченко, В.Н. Лавров. Современные требования, предъявляемые к сотруднику, включают в себя комплексное проявление нескольких физических качеств и двигательных навыков для успешного противоборства с правонарушителями. Г.В. Дубинин утверждает, что это особенно актуально в случаях, когда в ограниченное время сотрудник должен принять решение по пресечению противоправного деяния, его предотвратить, используя либо физическую силу, либо табельное оружие, и в то же время выжить, выполняя свой профессиональный долг, отмечая при этом низкую тактическую базу упражнений Курса стрельб. Они лишь приблизительно моделируют

ситуации, возникающие в служебной деятельности сотрудников.

Вести огонь одной рукой сложнее, требуется большая концентрация внимания для удержания прицельных приспособлений в районе прицеливания, восстановление ровной мушки и возвращения ее в район после выстрела, тогда как двумя руками держать пистолет определенно легче, но не всегда есть такая возможность. При всем вышесказанном стрельба с одной руки позволяет выработать немаловажный навык – умение правильно выжимать спусковой крючок. Большая часть ошибок начинающих стрелков связана с резким нажимом на спусковой крючок (как правило, они не в состоянии это заметить, поскольку увод оружия в сторону происходит в самый последний момент и маскируется отдачей). Указательный палец должен двигаться абсолютно независимо, без малейшего движения или изменения мускульного напряжения в кисти руки, держащей оружие. Усилие пальца

должно быть направлено параллельно стволу оружия, точно назад. Другими словами, необходимо плавно наращивать усилие на спусковом крючке, а выстрел должен произойти неожиданно.

Мы считаем, что на первоначальном этапе обучения курсантов огневой подготовке необходимо тренировать навык стрельбы из пистолета одной рукой и в дальнейшем поддерживать этот навык, включая в занятия по огневой подготовке стрельбы с одной руки, а также одной неудобной руки (правша с левой, левша с правой), сначала выполняя упражнения без ограничения по времени, а затем, когда будут выработаны устойчивые навыки стрельбы с одной руки, скоростные упражнения. Не нужно забывать и про стойку во время стрельбы, ограничиваться классической стойкой при стрельбе с одной руки не стоит, необходимо включать и другие положения, из которых возможно применение огнестрельного оружия во время службы, в т.ч. и сидя на стуле.

Литература

1. Волков А.В., Кадамша С.А. Особенности огневой подготовки сотрудников спецподразделений МВД России: учеб.-метод. пособие. Воронеж: Воронежский ин-т МВД России, 2001. 39с.
2. Косяченко В.И. Подготовка личного состава ОВД к несению службы в период проведения массовых мероприятий: метод. реком. Волгоград: ВА МВД России, 2011. 64 с.
3. Лавров В.Н., Герасимов И.В. Обоснование содержания и методики обучения служебно-боевым приемам сотрудников ОВД и курсантов образовательных учреждений МВД России // Совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник мат-лов XVIII всерос. науч.-практ. конф-ции / под ред. С.Н. Баркалова, А.В. Кателкина. Орел: ОрЮИ МВД России, 2010.
4. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 13 ноября 2012 г. № 1030дсп.

В.В. Семёнов, канд. техн. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России;

И.В. Медведев, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Современная система профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел переживает период реформирования. В основе потребности изменений системы профессиональной подготовки лежит необходимость приведения ее в соответствие с изменениями системы образования в Российской Федерации и требованиями к уровню профессиональных компетенций сотруд-

ника полиции в настоящее время. Происходит изменение нормативно-правовой базы дисциплины, меняются образовательные концепции и подходы, не получив результат одних изменений, на смену приходят другие [2].

В этой связи закономерным становится вопрос о том, каким образом огневая подготовка должна формировать компетенции, требования к

которым ставятся в зависимость от содержания постоянно изменяющихся нормативно-правовых документов. В такой ситуации необходимо обратиться к методологическим основам огневой подготовки, гарантирующим формирование уровня компетенций, способного обеспечить эффективность применения такого средства принуждения, как огнестрельное оружие, независимо от объективных и субъективных факторов образовательного процесса. Особенно этот вопрос актуален для обучающихся в центрах профессиональной подготовки и факультетах профессиональной подготовки, где период обучения ограничен 4-6 месяцами. Тем более что в рамках занятий по профессиональной служебной и физической подготовке в практических подразделениях, где им предстоит прохождение службы, в лучшем случае будет возможность поддержать тот уровень огневой подготовленности, который формируется в образовательной организации на первоначальной подготовке.

Многолетняя практика проведения практических занятий по огневой подготовке позволяет говорить о том, что при правильном методическом построении занятий и соответствующих им формах, методах, способах обучения, компетентности преподавательского состава можно сформировать определенную двигательную модель сотрудников полиции при применении огнестрельного оружия [1].

Однако рассчитывать на сформированную двигательную модель как на единственное средство реализации права применения огнестрельного оружия нельзя ни в коем случае. Во-первых, применение огнестрельного оружия в практической деятельности сотрудников полиции – это комплекс, состоящий из правового, технического, тактического аспектов, физической подготовки и психологической готовности. Огневая подготовленность отражает лишь технический аспект этого комплекса, а значит, говорить о полноценном применении этого комплекса на практике возможно лишь при сформированности требуемого уровня других составляющих данного комплекса. Не вдаваясь в содержание вышеперечисленных компонентов этого комплекса, хотелось заострить внимание на том, что понимание теоретического аспекта применения огнестрельного оружия лежит в основе формирования мотивационной составляющей образовательного процесса по огневой подготовке, вызывающей потребность получить навык обращения с огнестрельным оружием в рамках его возможного применения на практике.

Поэтому, на наш взгляд, концептуально, методологически важным является формирование та-

кой потребности, являющейся основой приобретения двигательных навыков, как техническая составляющая комплекса применения огнестрельного оружия. Поэтому формирование базовой техники владения огнестрельным оружием будет эффективным только при условии предварительного осмысления и понимания необходимости этого обучения как части целого, а затем понимания теоретических основ техники стрельбы.

И здесь главная роль отводится преподавателям, способным донести эту основу до обучающихся, готовым на этапе формирования мотивационной составляющей правильно сформулировать теоретические основы понятийного аппарата данной концепции. В ином случае при переходе от одной техники стрельбы к другой происходит изменение двигательного навыка при отсутствии осмысления требуемых изменений, т.к. при формировании базовой двигательной модели не были заложены методологические основы осмысления сути обращения с огнестрельным оружием сотрудника полиции [3].

Поэтому проблемы отсутствия представлений и понимания сути прицельной стрельбы не позволяют двигаться в направлении разнообразия технических и тактических аспектов обучения огневой подготовки в дальнейшем. На практике это проявляется в том, что любое отклонение в действиях при стрельбе, вызванное необходимостью отреагировать на изменение оперативной обстановки, приводит к осознанию непривычности технических действий и, как следствие, переключению внимания с сути производства прицельного выстрела на реализацию непривычных стрелковых действий.

Таким образом, усложнение двигательной модели действий стрелка, формируемой на базовом и тактико-техническом уровне, возможно только при условии осознанного отношения к выполняемой технической работе, начало которой закладывается на этапе формирования базовой техники начального этапа огневой подготовки. Признанные специалисты в огневой подготовке, и отечественные, и зарубежные, оценивая случаи применения огнестрельного оружия в практической деятельности, считают, что в таких ситуациях сотрудник полиции обращается к основам огневой подготовки, а значит, к базовой технике.

Реализация осознанного отношения при обращении с огнестрельным оружием формируется не сразу, это процесс длительный, рассчитанный на понимание необходимости выполнения внутреннего психологического настроя на выполнение действий с оружием, сопровождаемого полной концентрацией внимания на сути техни-

ческих действий, умением входить в состояние равновесного психологического состояния, и как следствие, ограничивать уровень гормонов (адреналин, норадреналин), оказывающих деструктивное влияние на выполняемую техническую работу, проявляющееся в появлении тремора, дрожании рук.

Попытка справиться с такими состояниями результатов, как правило, не дает, так как действие гормонов – это процесс их химического воздействия на весь организм. Понимание, что справиться с результатами воздействия на организм гормонов, не приводит к необходимому результату, вызывает вброс ещё большего количества гормонов, приводит только к усилению указанных проявлений. Действия с огнестрельным оружием связано с выполнением элементов, не вполне естественных с точки зрения физиологии человека. К ним относится необходимость закрепления лучезапястного сустава предплечья и некоторых других, сосредотачивать фокус центрального зрения на достаточно мелких прицельных приспособ-

лениях и удерживать внимание на время серии выстрелов и так далее. Преодолении ответной реакции организма на попытку выполнения физиологически не естественных действий, осложняющихся сопровождающими выстрел факторами громкого звука, отдачи, необходимостью восстанавливать визуальный контроль над прицельными приспособлениями – это составляет суть осуществление технических действий, позволяющих решать задачу формирования понимания происходящих процессов и определять роль психологии в умении их контролировать.

При всем многообразии психологических состояний, присущих разным типам психики и их проявлении под влиянием сопровождающих обстоятельств, состояние, при котором возможно эффективно осуществлять действия, направленные на производство прицельного выстрела, одно – при котором возможен контроль правильных технических действий, соответствующий построению системы ровных прицельных приспособлений в области прицеливания.

Литература

1. Семёнов В.В. Медведев И.В. Актуальные вопросы огневой подготовки // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 28.
2. Семёнов В.В. Медведев И.В. Оптимизация огневой подготовки слушателей образовательных организаций системы МВД на примере Барнаульского юридического института МВД России // Заметки ученого. 2016. № 1.
3. Семёнов В.В. Методика огневой подготовки слушателей образовательных организаций системы МВД на примере Барнаульского юридического института МВД России // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: сб. статей XVIII междунар. науч.-практ. конф-ции. Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т МВД России, 2016.
4. Хуснетдинов Г.Р., Карпов Е.Н. Актуальные вопросы совершенствования огневой подготовки // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 108-113.

В.В. Силантьев

Сибирский юридический институт МВД России

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИТУАЦИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ И ОЦЕНКА ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ, СВЯЗАННЫХ С ОГРАНИЧЕНИЕМ СВОБОДЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ АССИСТЕНТА, КУРСАНТАМИ И СЛУШАТЕЛЯМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В настоящее время в учебных заведениях МВД России идет процесс переосмысливания качества образования в соответствии с внедряемой многоуровневой системой профессиональ-

ной подготовки. В руководящих документах содержатся указания на активное внедрение новых прогрессивных методов обучения. Это требование основывается на необходимости повышения

качества подготовки специалистов для органов внутренних дел.

Деятельность сотрудников органов внутренних дел связана с опасностями, будь то задержание вооруженного преступника оперативной группой или работа следователя или дознавателя в кабинете ОВД. Часто такие ситуации являются экстремальными и характеризуются дефицитом информации и времени для принятия ответственных решений, постоянным изменением обстановки, неожиданностью действий задерживаемого и другими стресс-факторами.

Результатом обучения в процессе физической подготовки сотрудников органов внутренних дел должен стать большой арсенал двигательных умений, навыков и связанных с ними знаний.

Двигательный навык состоит из элементов двигательного действия. При выполнении целостного двигательного действия требуется координированное взаимодействие всех его элементов, характеризующихся по пространственным, временным и динамическим показателям.

Важными свойствами навыка является устойчивость и гибкость. Устойчивость навыка характеризуется низкой подверженностью воздействиям сбивающих факторов. Данными факторами могут быть психофизическое утомление, ограниченность времени исполнения, опасность и т.д. Гибкость навыка определяется способностью эффективно применять действия в изменяющихся условиях. Действие не должно быть предельно автоматизировано, поскольку автоматизм полезен в стандартных, прогнозируемых, неизменяющихся условиях.

Служебная деятельность сотрудника ОВД, связанная с применением физической силы, характеризуется спонтанностью и непредсказуемостью действий нарушителя. Наличие сбивающих факторов, таких, как количественное превосходство потенциальных и явных правонарушителей, превосходящий весоростовой показатель, оказывают негативное влияние на способность принимать правильные решения.

Поэтому накопленный багаж двигательных умений и навыков в совокупности с психологической подготовленностью позволит сотруднику в экстремальных условиях служебной деятельности найти оптимальное решение двигательной задачи с целью обеспечения личной безопасности и осуществления задержания правонарушителя.

С целью обучения и оценки уровня владения боевыми приемами борьбы необходимо решать задачи практического задержания преступника, моделируя профессиональную деятельность. При моделировании ситуаций необходимо применять

методический принцип «от простого к сложному». Решаемые задачи, связанные с ограничением свободы передвижения ассистента, не обязательно должны быть сложными для обучаемых, сотрудники должны справляться с решением данных задач, воспитывая в процессе обучения смелость, решительность, уверенность в своих силах. Постепенно, по мере тренированности, условия решения задач необходимо усложнять.

Обучая сотрудников боевым приемам борьбы, необходимо учитывать, что умение применять приемы переходит в навык при многократном повторении на фоне психоэмоционального напряжения, как и при спортивной поединке. Для подготовки сотрудника необходимо использовать это понимание при обучении, в процессе совершенствования боевых приемов борьбы.

Задачи, связанные с ограничением свободы передвижения ассистента, ежегодно разрабатываются ДГСК МВД России и до 1 декабря направляются в органы, организации, подразделения МВД России [2, с. 8].

При решении задач, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента, по мере тренированности, психологическую подготовку следует осуществлять постоянно. Для этого следует использовать специальные упражнения, отражающие реальную служебную деятельность и включающие приемы и действия из раздела физической подготовки «Преодоление препятствий», моделируя условия задержания преступника. Упражнения должны быть специализированы и направлены на формирование и развитие определенного психического качества, а интенсивность выполнения и физическая нагрузка – такими же, как при выполнении служебно-боевых задач, либо еще выше.

Психологические трудности при этом создаются за счет выполнения специальных эмоциональных упражнений, суть которых заключается в том, что обучаемые ставятся в различные ситуации, вызывающие у них состояние напряженности, волнения, страха и, как следствие, укрепляющие эмоционально-волевую сферу.

Решение о выполнении тех или иных действий зависит от создавшейся обстановки и поступающей извне информации, поэтому от сотрудников требуется умение вариативно применять усвоенные навыки и предугадывать дальнейший ход сложившейся ситуации. В программу занятий целесообразно включать различные действия (особенно на препятствиях и специально подготовленных сооружениях), широко видоизменять фабулы и условия выполнения задач, применять разнообразные методы тренировки.

Все эти мероприятия призваны подготовить обучаемых к действиям в предполагаемых условиях и сформировать у них психологическую готовность успешно выполнять учебно-служебные задачи.

Для выполнения комбинаций из приемов и действий даются задания, а затем исполнительная команда «Вперед!» (например, «Подойти к ассистенту сзади, провести загиб руки за спину, подвести к стене и связать. Вперед!») [2, с. 24].

Как приведено в примере, возможны задачи на проверку техники владения приемами задержания и сопровождения, личного досмотра, надевания наручников, которые выполняются в строгом соответствии с требованием наставления. Это должна быть первая задача при практическом испытании.

Уровень владения курсантами, слушателями образовательных учреждений боевыми приемами борьбы оценивается по результату решения пяти задач, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента [2, с. 11].

Для обеспечения у курсантов, слушателей психоэмоционального напряжения необходимо решать задачи практического задержания преступника, моделируя профессиональную деятельность, основной принцип практического задержания – внезапность атаки, другими словами, соблюдение условия, исключающего возможность атакуемого заранее (до начала атаки) знать, какое атакующее действие будет проводить нападающий.

Предполагается, что к концу обучения из стен учебного заведения должен выходить профессионально подготовленный полицейский, способный выполнять возложенные на него обязанности. Надежное владение навыками боевых приемов борьбы в сложной критической ситуации позволит сохранить жизнь и здоровье как гражданским лицам, так и самому сотруднику полиции. Данное обстоятельство определяет чрезвычайную важность и актуальность вопроса формирования навыков боевых приемов борьбы в процессе физической подготовки у сотрудников полиции.

Литература

1. Использование полос препятствий на занятиях по физической подготовке с курсантами (слушателями) образовательных учреждений МВД России: учеб.-метод. пособие / под ред. проф. А.И. Числова. М.: ЦОКР МВД России, 2007.
2. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России № 1025 от 13.11.2012.
3. Троян Е.И., Катаргин С.В. Обучение боевым приемам борьбы в служебно-прикладной физической подготовке сотрудников МВД России: учеб.-метод. пособие. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2008.

И.В. Слышалов, канд. юрид. наук
Омская академия МВД России

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Обеспечение безопасности дорожного движения является одной из наиболее важных социально-экономических и демографических задач Российской Федерации на современном этапе её развития. Аварийность на автомобильном транспорте наносит значительный материальный и моральный ущерб обществу в целом и отдельным гражданам¹. Одним из направлений повышения

эффективности обеспечения безопасности дорожного движения является проведение мероприятий по повышению качества подготовки водителей транспортных средств различных категорий, в т.ч. оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов² (да-

погибло 16766 чел. URL: <http://www.gibdd.ru/stat/> (дата обращения: 01.11.2016).

² В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30.08.2007 № 548 «Об утверждении требований к транс-

¹ За период с января по октябрь 2016 г. зарегистрировано 142437 дорожно-транспортных происшествий, в которых

лее – специальных сигналов). С 1 января 2011 г. к управлению такими транспортными средствами, допускаются только водители, прошедшие подготовку в порядке, определенном Положением о подготовке и допуске водителей к управлению транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов [1].

В соответствии с указанным Положением подготовка водителей должна осуществляться в соответствии с учебными планами и программами, разрабатываемыми на основе типовых программ подготовки водителей транспортных средств соответствующих категорий, которые утверждают Министерством образования и науки РФ.

Порядок подготовки водителей транспортных средств категории «В», оборудованных устройствами для подачи специальных сигналов, регламентирован Примерной программой подготовки водителей транспортных средств категории «В», оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов, утвержденной приказом Министерства образования и науки РФ от 18 августа 2010 г. № 866 [2] (далее – Примерная программа), представляющей собой минимум требований к содержанию подготовки и являющейся основой для разработки рабочих программ, утверждаемых образовательными организациями.

Между тем при реализации программы профессионального обучения данного вида возникают определенные сложности, вызванные, на наш взгляд, недостаточной степенью детализации в Примерной программе отдельных аспектов осуществления образовательного процесса. На рассмотрении одной из возникающих проблем остановимся подробнее.

В соответствии с примерным учебным планом Примерной программы предусмотрено осво-

портным средствам оперативных служб, используемым для осуществления неотложных действий по защите жизни и здоровья граждан» к устройствам для подачи специальных световых и звуковых сигналов относятся: устройство для подачи специальных световых сигналов (далее – проблесковый маячок) – устройство, устанавливаемое на транспортном средстве, не являющееся штатным составным элементом конструкции транспортного средства в качестве внешнего светового прибора, предназначенное для подачи в условиях дорожного движения проблесковых световых сигналов синего или красного цвета; устройство для подачи специальных звуковых сигналов – устройство, устанавливаемое на транспортном средстве, не являющееся штатным составным элементом конструкции транспортного средства в качестве сигнального прибора, предназначенное для подачи в условиях дорожного движения специальных звуковых сигналов и издающее звуковые сигналы, отличающиеся от сигналов штатного звукового сигнального прибора по спектральному составу (за исключением средств охранной сигнализации).

ение учебного предмета «Теоретические основы и практические навыки безопасного управления транспортным средством категории «В» в различных условиях». Изучение данного предмета предусматривает, в т.ч., необходимость проведения практических занятий в количестве 13 часов.

Примерная программа предмета «Теоретические основы и практические навыки безопасного управления транспортным средством категории «В» в различных условиях» содержит изложение минимальных требований к изучению содержания предмета. При этом, начиная с темы 3 («Практическая подготовка»), Примерная программа предписывает необходимость выполнения различного рода практических упражнений: скоростное руление, «змейка» двумя руками, прерывистое торможение и др.

Изучение Примерной программы показывает отсутствие в ней прямых указаний относительно того, где, в каких условиях и с использованием каких учебных материалов должны проводиться практические занятия. Иными словами, программа не содержит специальных требований к учебно-материальной базе организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Более того, несмотря на содержание примерной программы предмета «Теоретические основы и практические навыки безопасного управления транспортным средством категории «В» в различных условиях» (темы 3, 4), предполагающее необходимость выполнения практических упражнений, в Примерной программе нет ни одного упоминания о необходимости проведения всех или части занятий с использованием транспортного средства.

Для сравнения, разделом 5 другой программы профессионального обучения – Примерной программы профессиональной подготовки водителей транспортных средств категории «В» [3] прямо предусмотрена необходимость проведения занятий по обучению вождению на автодроме или закрытой площадке с использованием транспортного средства, отвечающего определенным требованиям (учебного автомобиля) и под руководством специального педагога (мастера производственного обучения).

Таким образом, действующее правовое регулирование в данной сфере допускает возможность для образовательной организации при реализации Примерной программы (в т.ч. в части предмета «Теоретические основы и практические навыки безопасного управления транспортным средством категории «В» в различных условиях») самостоятельно устанавливать дополнительные требования к средствам обучения и к лицам, про-

водящим занятия, либо не устанавливать их вообще, что, например, для образовательных организаций федеральных государственных органов, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, и в условиях проводящейся политики экономии бюджетных средств представляется более естественным.

Иными словами, проводить занятия, содержанием которых является отработка практических навыков управления транспортным средством, в т.ч. выполнения технически сложных элементов (маневрирование задним ходом, «змейка» с изменяющимся шагом и др.), в соответствии с действующей редакцией Примерной программы можно и без использования специальных средств обучения (транспортного средства), а в условиях, например, учебной аудитории или в любых других условиях. Подобное, наш взгляд, невозможно без снижения качества образовательного процесса либо его обесценивания.

В связи с изложенным предлагаем внести изменения в Примерную программу, дополнив её разделом, в котором, по аналогии с Примерной программой профессиональной подготовки води-

телей транспортных средств категории «В», определить условия реализации Примерной программы, предусмотрев в т.ч. обязательное проведение занятий по предмету «Теоретические основы и практические навыки безопасного управления транспортным средством категории «В» в различных условиях» с использованием транспортных средств. Также считаем необходимым привитие обучающимся навыков практического применения специальных сигналов в реальных дорожных условиях, в связи с чем используемые при проведении занятий транспортные средства должны быть оборудованы соответствующими устройствами для их подачи.

В настоящем материале рассмотрена одна из проблем, возникающих в ходе реализации Примерной программы подготовки водителей транспортных средств категории «В», оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов. Рассчитываем на то, что их обсуждение, в т.ч. в рамках научных форумов различного уровня, окажет позитивное влияние на уровень подготовки обучающихся по программам данной категории и состояние защищенности дорожного движения.

Литература

1. О подготовке и допуске водителей к управлению транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 15 декабря 2007 г. № 876. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении примерных программ подготовки водителей транспортных средств различных категорий, оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов» (вместе с «Примерной программой подготовки водителей транспортных средств категории «А», оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов», «Примерной программой подготовки водителей транспортных средств категории «В», оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов», «Примерной программой подготовки водителей транспортных средств категории «С», оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов», «Примерной программой подготовки водителей транспортных средств категории «D», оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов») [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки РФ от 18 августа 2010 г. № 866. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении примерных программ профессионального обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки РФ от 26 декабря 2013 г. № 1408. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О.Д. Соловьев, канд. юрид. наук, доцент
Нижегородская академия МВД России

АНТИКОНТРАФАКТНЫЙ ТРЕНИНГ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЭБИПК

Говоря о повышении качества профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, необходимо констатировать, что современные условия требуют новых и перспективных методик обучения, к которым можно отнести антиконтрафактный тренинг, который, учитывая непрерывный рост контрафактной продукции и особую актуальность противодействия обороту такой продукции, имеет определенные перспективы по его внедрению в учебный процесс.

Озабоченность государства и МВД России противодействием обороту контрафактной, фальсифицированной и подпольной продукции, несомненно, подчеркивает актуальность и важность использования в обучении методики антиконтрафактного тренинга для различных групп обучаемых.

Используемые материалы и наглядные пособия, характеризующие отличительные признаки оригинальной продукции и примеры подделок, позволят повысить уровень обучения, т.к. повышается познавательная активность обучаемых.

Одним из направлений специализированной профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов по применению судебно-товароведческих знаний является, в продолжение совершенствования направлений применения антиконтрафактного тренинга, использование учебного полигона по исследованию товарной продукции на предмет ее фальсификации и контрафактности.

Обустройство учебных полигонов – направление весьма перспективное и с точки зрения развития междисциплинарных связей. На таких полигонах в условиях, имитирующих реальность, можно отрабатывать умения и навыки, полученные по разным направлениям деятельности, применять отдельные компетентностные составляющие в комплексе, что позволит более качественно подготовить обучаемого к будущей практической деятельности.

Так, например, учебный полигон с условным названием «Потребительский рынок» позволит отработать некоторые умения и навыки по не-

скольким учебным дисциплинам, как юридическим, так и специальным экономическим, – как по отдельности, так и в комплексе. При надлежаще оборудованном полигоне – техническими средствами, образцами оригинальной и поддельной продукции, средствами наглядности от правообладателей товарных знаков, – при выявлении противоправной деятельности в сфере оборота товарной продукции обучаемый должен будет выполнить определенный алгоритм действий, связанный с реализацией умений и навыков по дисциплинам «Административное право», «Уголовное право», «Предварительное расследование», «Судебная технология и товароведение» и др. Алгоритм действий должен помочь реализовать междисциплинарные связи, применить необходимые знания, умения и навыки.

Решить данную задачу можно различными педагогическими программами, технологиями и методиками. Одним из направлений использования педагогического опыта является получение результата через дифференциацию уровня заданий, когда сами задания и степень их сложности, в развитии от простого к сложному, позволяют достичь педагогических целей по интеграции знаний, умений и навыков, полученных при изучении различных учебных дисциплин, в единую целостную систему, позволяющую обучаемому, а впоследствии сотруднику-практику решать поставленные задачи по выявлению, предупреждению и раскрытию экономических преступлений.

Новизна педагогических приемов по применению антиконтрафактного тренинга заключается в том, что отрабатываются теоретико-практические навыки использования материалов правообладателей и их законных представителей по определению признаков, позволяющих делать выводы о признаках контрафактности продукции. Использование, помимо антиконтрафактного тренинга, полигонов сравнительного анализа оригинальной и поддельной продукции позволит добиться не только качества обучения, но и заинтересованности обучаемых.

На практических занятиях при рассмотрении отдельных тем материалы правообладателей (ма-

териалы антиконтрафактного тренинга) могут быть использованы в качестве наглядного пособия, предназначенного для усвоения теоретического материала (например, по вопросам назначения предварительных исследований и экспертиз). В других случаях отрабатывается умение работы с нормативно-технической документацией, определяющей процессуальный порядок изъятия объектов (образцов), которые впоследствии будут представлены на исследование специалистам, чему посвящена отдельная работа автора [1].

Методическое обеспечение антиконтрафактного тренинга базируется на специальных презентациях – визуализаторах, имитирующих идентифицирующие признаки оригинальной продукции (внешние особенности, упаковочно-документальные, информационное сопровождение). Образцы оригинальной продукции, а также подделок предназначаются для того, чтобы служить учебным полигоном для имитации проверочных мероприятий, проводимых в направлении ориентирующей информации (выбор и применение аналитического метода, позволяющего идентифицировать продукцию, сопоставление с нормативным документом, отнесение изучаемого объекта к объекту технического регулирования, оценка результата).

Имеющиеся и отграниченные несоответствия объектов создают предпосылки для моделирования предстоящей деятельности обучаемого.

Признавая необходимость антиконтрафактного тренинга как одного из элементов для качественного обучения по конкретной учебной дисциплине, нужно отметить, что преподаватель, проводя занятие, всегда должен иметь в виду ре-

альное место имитируемых заданий во взятой в целом практической деятельности по раскрытию противоправной экономической деятельности. В этих пределах можно говорить о достижении элементов комплексности и в рамках предметного обучения: они выступают здесь как обеспечение необходимой взаимосвязи с другими специальными учебными дисциплинами. Познавательная активность обучаемых в процессе антиконтрафактного тренинга стимулируется подготовкой оптимального сценария, на основе которого организуется последующая деятельность, которая должна включать в себя постановку задачи, выбор путей ее решения, оценку полученных результатов и формулирование новой задачи.

Педагогический опыт с точки зрения возможности формирования у обучающихся профессиональных, профессионально-специализированных компетенций, а также профессионально значимых личностных качеств имеет определенную эффективность. Конечной целью поисковой деятельности остается оценка ситуации, связанной с вопросом о возможной доказательственной перспективе организуемых оперативным работником предварительного исследования или экспертизы, что на практике имеет решающее значение для применения многих организационных решений, связанных со сбором будущих доказательственных материалов.

Педагогический опыт предпочтительно внедрять в процесс преподавания специальных экономических дисциплин в вузах МВД России, в рамках которых формируются знания, навыки и умения поиска следов противоправной экономической деятельности.

Литература

1. Соловьев О.Д. Отбор проб (образцов) этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции для проведения исследований (экспертиз): учеб. пособие. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. 43 с.

А.В. Томас

Барнаульский юридический институт МВД России;

В.В. Желонкин

Барнаульский юридический институт МВД России;

Д.В. Юркин

Барнаульский юридический институт МВД России

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НОРМАЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ (ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

Жизнь человека в XXI в. во многом определена уровнем технического и научного прогресса. Большинство действий автоматизированы, компьютеризированы и требуют все меньшего непосредственного физического вмешательства в процессы жизнеобеспечения. Однако проблемы, стоящие перед людьми, выходят на принципиально иной уровень. Отныне они представляют собой комплекс вызовов различного генеза, требующих от человека быстрой адаптации к измененному его же руками окружающему пространству. К сожалению, создавая наиболее комфортные для жизни условия, человечество упустило из виду тот факт, что отсутствие естественных физических нагрузок неизбежно приводит к обратному эффекту: подмене внешних угроз жизни и здоровью внутренними, выражающимися в ослаблении организма и его «убежденности» в отсутствии необходимости развивать защитные и адаптационные функции.

Влияние занятий физической культурой и спортом на физиологическое состояние индивида очень велико. Научно-техническое развитие современного мира, с одной стороны, облегчает труд и ускоряет процессы производства, а с другой – приводит к опасному явлению под названием гиподинамия. Данное нарушение функций организма проявляется в том, что любая внезапная функциональная нагрузка, например на сердечно-сосудистую или дыхательную систему, будет для организма дистрессорной, влекущей негативные последствия.

Беря во внимание данное обстоятельство, современный человек должен разумно организовывать свое время и заниматься физической культурой в дополнение к профессиональной деятельности, т.к. это будет способствовать большей подготовленности к неожиданным высоким

нагрузкам и снижению риска получения травм или иных повреждений жизненно важных систем организма.

Необходимо признать, что физическая культура и спорт являются едва ли не единственными средствами в борьбе с гиподинамией, т.к. через них реализуется модель здорового образа жизни, происходит подготовка человека к эффективной трудовой деятельности, укрепление адаптивных и защитных функций, а также восстановление ослабленных систем.

Что касается социологической значимости физической культуры и спорта, то нужно отметить следующее: физическая нагрузка является естественным способом «вывода» нереализованной адаптационной энергии человека (той, что в дикой природе позволяет виду выживать в условиях естественного отбора). Опасность «задержки» данной энергии проявляется в том, что у каждого индивида (в большей или меньшей степени) появляется стремление к совершению девиантных или даже делинквентных действий; последние наиболее опасны и направлены против личности и общественных устоев.

Проблема заключается в том, что социум не способен создать максимально приближенные к природным отношения, значительная доля которых строится на силовом противоборстве. Нормы взаимодействия в рамках общества могут противоречить биологической составляющей личности человека, его инстинктам. «Животная» сущность угнетается, но значительная часть людей, которых общество не смогло социально воспитать, пытается направить нереализованную энергию против других индивидов или государственной системы.

Большое значение в деле удержания асоциальных инстинктов, в развитии социально-коммуникативного поведения придается физической

культуре и спорту, т.к. они (особенно массовый спорт) являются средством направления избыточной агрессивности в безопасное русло. Эта роль обусловлена тем, что спорт в значительной мере копирует психобиологические стрессы и безвредно для общества, в соревновательных условиях утоляет инстинкты выживания, самовыражения, самоутверждения.

Также спорт способствует укреплению связей между частями общественного механизма посредством прививания социальной (направленной на сотрудничество) модели поведения благодаря моделированию конфликтных ситуаций и необходимости решать их цивилизованным путем (при соблюдении определенных ограничивающих правил).

Таким образом, необходимо признать значимость спорта и физической культуры вообще не только как гарантов нормального развития и функционирования организма отдельного человека, но и как средства стабилизации взаимоотношений между индивидами в рамках социума, внутри социальных групп. Физическое развитие личности, бесспорно, сопряжено с ее ментальным благополучием, и, следовательно, обществу и государству посредством принятия различного рода мер (организацией образовательного процесса, открытием спортивных школ, клубов, пропагандой самостоятельных занятий спортом и т.д.) нужно обеспечивать людям возможность реализации природной потребности в физической активности.

Литература

1. Мальченков Е.В. Особенности влияния физической подготовленности на реализацию служебных задач на разных этапах профессионального становления сотрудников МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 2 (23). С. 119-121.
2. Мальченков Е.В. Развитие физических качеств сотрудников органов внутренних дел: учеб.-метод. пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2013.
3. Меерсон Ф.З., Пшенникова М.Г. Адаптация к стрессорным ситуациям и физическим нагрузкам. М.: Медицина, 1988. 256 с.
4. Солодков А.С., Сологуб Е.Б. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная: учебник. М.: Сов. спорт, 2010.
5. Чинкин А.С., Назаренко А.С. Физиология спорта: учеб. пособие. М.: Спорт, 2016. 120 с.

А.В. Томас

Барнаульский юридический институт МВД России;

А.Ф. Пантелеев

Барнаульский юридический институт МВД России;

Е.В. Кемпф

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОФИЛАКТИКА И ЛЕЧЕНИЕ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА И ОЖИРЕНИЯ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Избыточный вес сегодня представляет собой хроническое заболевание, связанное с обменом веществ и проявляющееся в чрезмерном увеличении массы тела ввиду накопления сверх нормы жировой ткани в организме; данной болезни сопутствует учащение случаев общей заболеваемо-

сти и смертности среди населения. К сожалению, на протяжении десятилетий наблюдается общая тенденция к увеличению числа людей, страдающих избыточной массой тела, несмотря на отсутствие изменений в генетическом пуле, т.е. вне зависимости от наследственных факторов.

Важно понимать, что ожирение как таковое перестало быть проблемой чисто косметической, перейдя в разряд медицинских.

Опасность избыточного веса заключается в том, что подобного рода преобразование организма влечет серьезные изменения в общем его функциональном состоянии. Проявляется это в повышении риска и тяжести протекания заболеваний сердечно-сосудистой и половой систем [3], приводит к развитию сахарного диабета 2-го типа, на уровне желудочно-кишечного тракта повышает возможность развития патологии пищевода, желудка, кишечника. Кроме того, большей становится вероятность смерти от различных видов онкологических заболеваний.

При обращении к статистическим данным выясняется, что в Российской Федерации 24,9% населения страдает избыточным весом и ожирением, а общая заболеваемость ожирением сотрудников органов внутренних дел РФ в 2015 г. равнялась 21%. Отсюда следует, что вопрос о профилактике и, главное, лечении ожирения не является праздным как для всего российского общества, так и для полицейских в частности. Профессиональная деятельность сотрудников Министерства внутренних дел сопряжена с необходимостью поддержания стабильно хорошей физической подготовки, поэтому сейчас необходимо вывести общие рекомендации по восстановлению утраченной или сохранению существующей физической формы для сотрудников полиции.

Основу нормального состояния физической формы составляет цепка «физическая активность – правильное питание – соблюдение режима сна» [1]. Подробнее в данной статье мы остановимся на первой составляющей вышеназванной формулы.

Первостепенное значение в данном элементе имеет кардиотренировка. Она направлена на укрепление дыхательной и сердечно-сосудистой систем, на тонизацию сердечной мышцы, общее повышение выносливости организма.

Важной деталью данного вида физической нагрузки является необходимость строгого соблюдения режимности тренировок, а именно сочетание непрерывности действий с высокой их активностью. Нюансом является тот факт, что в течение первых 20 мин. аэробной тренировки организмом тратятся гликоген печени и сахар крови, а сжигание жиров происходит лишь после этого. Следовательно, кардиотренировка «на результат» должна длиться не менее 30-45 мин. Вместе с тем при длительности такой тренировки больше 60 мин. начинается распад мышечной ткани, что также нежелательно в процессе похудения.

Следующим шагом на пути к восстановлению нормальной физической формы является разбавление аэробных нагрузок комплексом силовых упражнений. Делать это нужно, т.к. силовой тренинг повышает скорость обменных процессов в организме не только во время тренировки, но и в периоды отдыха (приблизительное время сохранения максимальной скорости метаболизма – 6-8 часов после тренировки). Для достижения максимального эффекта необходимо первым выполнять комплекс силовых упражнений, а затем проводить кардиотренинг. Объяснение этому таково, что гликоген, так активно тратящийся организмом во время аэробной тренировки, является основным источником энергии при выполнении силовых упражнений. Именно его нехватка делает следующую за «кардио» силовую нагрузку бессмысленной, если даже не вредной организму.

Если же последовательность упражнений будет изменена на противоположную, то в первую часть (силовую) будут истрачены углеводы в виде глюкозы и гликогена, а во вторую – непосредственно жиры, причем с самых первых минут тренировки.

Важно отметить, что кардионагрузка не представляет собой один лишь бег, она очень разнообразна. Даже в рамках спортивного зала людям предлагают набор тренажеров аэробной группы: беговые дорожки, велотренажеры, эллиптические тренажеры, платформы для степа. Бег, ходьба и езда на велосипеде как самостоятельные занятия не нуждаются в комментариях.

Касательно силовых нагрузок также необходимо сделать несколько оговорок. Во-первых, на протяжении одной тренировки нужно уделять внимание одной группе мышц. Во-вторых, оборудование желательно подбирать таким образом, чтобы за один подход можно было выполнить 10-12 повторов. Стандартный набор: 3 подхода по 10-15 повторов. При этом логичным является постепенное увеличение числа повторений и веса снарядов во время каждого последующего подхода.

Оптимальная периодичность занятий для первоначального уровня подготовки составляет 2-3 раза в неделю, при этом обоим видам нагрузки (силовой и кардио) отводят по 30 мин. Далее следует повысить это время до 40 мин., таким образом растянув продолжительность тренировки до 1,5 час. При этом перед переходом к силовым упражнениям обязательно нужно делать разминку, а в заключение – заминку, т.е. растяжку.

Также немаловажным моментом является правильный расчет оптимального числа сердечных сокращений во время выполнения аэробных упражнений. Максимальная эффективность

тренировки достигается при частоте пульса на уровне 75% от верхнего возможного предела. Приблизительный расчет пиковой ЧСС производится по формуле: 220 – возраст (для мужчин) и 214 – возраст (для женщин).

И, конечно, не нужно забывать о правильном водном и пищевом режиме. Не рекомендуется принимать пищу за 2 часа до тренировки, хотя за 15-20 мин. до начала занятий возможен прием быстрых углеводов (например, сладкого фрукта) для поддержания уровня глюкозы. Пить во время тренировочного процесса можно, но сдержанно, до восстановления комфортного ощущения [4]. После тренировки необходимо закрыть так называемое «углеводное окно» путем восполнения израсходованных запасов углеводов.

Специфика процесса нормализации массы тела у сотрудников полиции такова, что существует необходимость сочетать данную деятельность с достаточно сложным с точки зрения сохранения и поддержания здоровья графиком, а также дефицитом времени для отдыха организма. К сожалению, несмотря на то что в каждом подразделении регулярно проводятся занятия по физиче-

ской подготовке, они не носят направленности на снижение массы тела, и в рамках существующих реалий сотрудникам приходится очень серьезно продумывать собственный режим, чтобы предусмотреть возможность заниматься физическими упражнениями из представленного выше перечня. Однако современная практика знает немало примеров успешного сочетания различных видов физической нагрузки в профессиональном, лечебном или досуговом аспектах.

Таким образом, нужно еще раз отметить, что хорошая физическая форма является залогом не только чисто внешней привлекательности, как это считалось ранее, но и здоровой жизни в целом. Что касается сотрудников правоохранительных органов, то для них поддержание подобного функционального состояния организма является едва ли не обязательным условием успешной трудовой деятельности. Следовательно, необходимо всеми силами держать тело в надлежащей форме, чему помогут изложенные выше рекомендации: сочетание физической нагрузки (в виде силового тренинга и кардиотренировки) с правильным питанием и грамотно подобранным режимом сна и отдыха.

Литература

1. Быченков С.В., Везеницын О.В. Физическая культура: учебник для студентов высших учебных заведений. Саратов: Вузовское образование, 2016. 270 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/49867>.
2. Григорьева И.И., Черноног Д.Н. Образование и спортивная подготовка. Процессы модернизации. Вопросы и ответы. Ч. 1: Организация тренировочного процесса. М.: Спорт, 2016. 296 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/55560>.
3. Мальченков Е.В., Мальченкова В.В. Профессиональное воспитание сотрудников ОВД средствами физической подготовки // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 18. С. 164-165.
4. Физическая реабилитация инвалидов с поражением опорно-двигательной системы: учеб. пособие / С.П. Евсеев [и др.]. М.: Сов. спорт, 2010. 487 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/5040>.
5. Чинкин А.С. Назаренко А.С. Физиология спорта: учеб. пособие. М.: Спорт, 2016. 120 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/43922>.

Ю.Н. Чернов

Барнаульский юридический институт МВД России;

Д.О. Заречнев, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России;

Б.А. Федулов, доктор пед. наук, профессор

Барнаульский юридический институт МВД России

ДОМИНИРУЮЩИЕ ВИДЫ ОТНОШЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ УЧЁТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Опыт по формированию личностно ориентированного отношения сотрудников полиции к профессиональной деятельности позволяет отметить, что в жизни каждого сотрудника они могут иметь различное значение. Профессиональная деятельность в зависимости от типа личности выступает средством реализации различных потребностей, для одних это возможность общения и взаимодействия, для других это просто способ зарабатывать деньги и т.д. Поэтому в образовательном процессе важно учитывать то, что у сотрудников полиции с разным отношением к профессиональной деятельности будут различные отклики на однотипные воздействия мотивирующей деятельности.

Анализ различных исследований в данной области [2, с. 46; 3, с. 3] позволил нам выделить основные виды отношения сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности. В их классификации выделен основной фактор, который определяет, что является ведущим в формировании отношения сотрудника полиции к правоохранительной деятельности.

Раскроем содержание особенностей для каждого вида отношения, отличающего сотрудников полиции.

Первый вид определяет службу в правоохранительных органах как своего рода жизненную необходимость. Для такого сотрудника полиции профессиональная деятельность не является осознанным выбором, и если бы у него была возможность, он бы не служил на этой конкретной должности, в этом подразделении или вообще не связал свою жизнь со службой в правоохранительных органах. На службе такой сотрудник не работает в полном смысле этого слова, но на практике это так и остается словами. Если такой сотрудник служит достаточно долго, он научился говорить правильные слова о важности ориентации на результат и службе

на благо правопорядка, подразделения, коллектива.

Второй вид проявляется лишь как способ заработка денег, который ориентирован на получение максимальной финансовой отдачи, каких-либо льгот и привилегий. Обычно такие сотрудники полиции имеют еще дополнительные доходы или дорогостоящие увлечения, требующие денежных вложений. В то же время это неплохие профессионалы, хотя на первом месте для них будет всегда стоять вопрос материальной компенсации. Различные характеристики правоохранительной деятельности, условия службы, особенности руководителей и коллег не будут для них значимыми мотивационными факторами.

Третий вид характеризуется самоактуализацией, т.е. как способ достижения успеха в социальной сфере. В представлении такого сотрудника полиции успех в жизни - это социальный успех, связанный с положением в обществе и карьерным ростом. Поэтому вся его профессиональная активность направлена на продвижение по карьерной лестнице. Как правило, такие сотрудники последовательно повышают свой профессиональный уровень, совершенствуют навыки решения сложных проблем, рассчитывают свои возможности для достижения следующей вышестоящей должности. Такие сотрудники участвуют в карьерных интригах, особенно если критерии показателей успешной деятельности в подразделении недостаточно определены. Коллег по работе они воспринимают как конкурентов, и поэтому с ними не делятся своим профессиональным опытом.

Четвертый вид отношения к правоохранительной деятельности определяется как способ самоидентификации. Сотрудник идентифицируется с правоохранительной деятельностью, своей должностью и с тем, что он делает на службе. Профессиональная деятельность для него хобби,

не связанное со способом зарабатывания денег. Чаще всего в подразделении такой сотрудник работает увлеченно, сопереживает за общее состояние дел, ответственно относится как к выполнению своих обязанностей, так и не безразличен к положению дел у коллег по службе. Такой сотрудник не проводит резких различий между службой и досугом, во внеслужебное время он занимается решением служебных проблем. Большинство друзей таких сотрудников работают в правоохранительных органах, если не в одном, то в подразделениях, с которыми они поддерживают тесные связи.

Пятый вид отношения к правоохранительной деятельности является средством самореализации. Сотрудника с таким отношением к правоохранительной деятельности отличает состояние, при котором служба в органах придает ему энергии и жизненных сил. Такой сотрудник активно и творчески действует и любит свою работу, несмотря на различные проблемы, и полностью реализуется в правоохранительной деятельности [4, с. 20]. Сотрудники данного типа устойчивы к «выгоранию» и не подвержены профессиональной деформации, они осуществляют гармоничный баланс между профессиональной активностью и трудолюбием, вкладывая в работу свою душу, они получают от нее дополнительную жизненную энергию [1, с. 95].

Таким образом, требования индивидуально-го подхода при формировании личностно ориентированного отношения сотрудника полиции предполагают учитывать то, насколько он увлечен своей профессиональной деятельностью, активно усваивает знания по служебной, физической и специальной подготовке, самостоятельно изучает дополнительно специальную литературу для повышения квалификации, заинтересован в повышении эффективности правоохранительной деятельности. Первоначальная высокая мотивация не будет сохраняться на заданном уровне, если в отношении него ограничиться набором стандартных мотивационных воздействий компенсационного типа. Изначально мотивированному сотруднику полиции требуется дополнительно предоставить возможность сотрудничать с опытными сотрудниками, самостоятельно выполнять сложные профессиональные задания, что-то еще, поощряющее высокую вовлеченность в работу и повышающее уровень его достижений.

Учет рассмотренных видов отношений требуют организовывать учебно-воспитательный процесс в образовательных учреждениях МВД России так, чтобы он положительно отразился на мотивации различных типов личности сотрудников полиции.

Литература

1. Калинин С.В., Федулов Б.А., Чернов Ю.Н. Применение ролевых игр в воспитательной работе с будущими сотрудниками полиции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2014. № 1 (26). С. 94-96.
2. Морозов В.А., Федулов Б.А., Чернов Ю.Н. Государственно-правовые аспекты формирования личностно-профессионального отношения сотрудника полиции // Алтайский юридический вестник. 2016. № 14. С. 45-48.
3. Оника Ю. Отношение сотрудника к работе и его мотивация. Бизнес-тренер «Четвертое измерение». Киев, 2016.
4. Федулов Б.А. Проблема смены педагогической парадигмы в новых социокультурных условиях // Педагогическое образование на Алтае. 2000. № 2. С. 20.

Секция «Проблемы языковой подготовки сотрудников ОВД»

*Т.В. Варлакова, канд. филол. наук, доцент
Омская академия МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОВД В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Целью обучения русскому языку иностранных слушателей является формирование способности организовать адекватное речевое и неречевое поведение в сферах учебного и профессионального общения, т.е. формирование коммуникативной компетенции. Достижение данной цели осуществляется через реализацию частных задач, подразумевающих формирование компетенций различной направленности, которые в совокупности создают коммуникативную. Обратимся к сути компетенций, составляющих коммуникативную. Лингвистическая компетенция предполагает базовые знания о системе языка и правилах его функционирования, способность строить грамматически правильные высказывания на языке в определенных сферах общения. Дискурсивная компетенция означает способность планировать речевое поведение, понимать и передавать информацию в связных высказываниях в соответствии с функциональной задачей общения. Социолингвистическая компетенция представляет собой способность выбирать лингвистические средства в соответствии с местом, временем, сферой общения. Социальная компетенция заключается в умении использовать разные коммуникативные роли и стратегии в условиях социального взаимодействия. Социокультурная компетенция формируется через познание национально-культурных особенностей России, норм речевого и

неречевого поведения русских и умение строить свое поведение с учетом этих особенностей и норм. Профессиональная компетенция создается посредством овладения русской терминологией по изучаемой специальности, умения поддерживать профессиональную беседу.

Поскольку основная цель учебной деятельности на занятиях по РКИ предполагает формирование коммуникативной компетентности будущих юристов – иностранных граждан, особое внимание в преподавании данной дисциплины уделяется коммуникативной направленности процесса обучения; интенсификации обучения; профессиональной направленности всего процесса обучения. При этом курс русского языка для иностранных слушателей призван обеспечить формирование коммуникативной компетенции на уровне, достаточном для успешного социального общения с естественными носителями русского языка; квалифицированного осуществления ими профессиональной деятельности с использованием неродного языка. Обучение осуществляется на материале общенаучных, профильных, страноведческих, литературно-художественных и общественно-политических текстов.

В произведениях художественной литературы, публицистики, в научно-популярных текстах на русском языке встречаются относящиеся к определенному семантико-грамматическому

классу фразеологизмы-омонимы. Обладая одним категориальным значением, внутри многочисленного ряда фразеологические омонимы имеют абсолютно не совмещающиеся значения, сочетаются с разными группами и морфологическими формами языковых единиц. Поэтому важно вести с иностранными обучающимися продуманную, последовательную работу по разграничению подобных единиц, по разъяснению их семантических и грамматических особенностей, которые обуславливают специфику употребления в речи.

Например, в изучаемых текстах представлены три омонимичных фразеологизма качественно-обстоятельственной семантики: **с (одного) маху 1** «сразу, быстро»; **с (со всего) маху 2** «резко, со всей силы»; **с маху 3** «легко, без усилий». По данным этимологической справки, *махом* в народе называли *шаг лошади при беге* [1, с. 370]. Если первоначально лексическое значение слова «мах» связано с пространственными характеристиками, а на периферии его семантической структуры находится сема «интенсивность движения», то в значениях омонимичных единиц, компонентом которых является исследуемое слово, актуализируется сема «интенсивность». Фразеологические омонимы **с (со всего) маху 1**, **с (со всего) маху 2**, **с (единого, одного) маху 3** входят в одну субкатегорию единиц, обозначающих качественный признак действия. В значениях этих единиц есть элемент высокой степени проявления действия или признака. В семантической структуре фразеологической единицы **с (со всего) маху 1** – «размахнувшись изо всей силы» – имеются семы «сильно», «размахнувшись»; в семантической структуре фразеологической единицы **с (со всего) маху 2** – «резко» – содержатся семы «отсутствие мягкости, плавности», «порывистость»; в семантической структуре фразеологической единицы **с (единого, одного) маху 3** – «сразу, легко, без усилий» – содержатся семы «легкость», «достижение результата без усилий», «мгновенно, быстро», «без подготовки, без предварительного обдумывания»:

С (со всего) маху 1

Гаврила у двора поднял дубовый кол, и, когда Иван подбежал к нему, со всего маху ударил его в голову. Л. Толстой. Николай – что понахальней – В тот момент быка ломал, Ну а Пров в какой-то спальне С маху стену прошибал. В. Высоцкий.

С (со всего) маху 2

Устюжанин, попытавшись снять кипящую кастрюлю, обжигает пальцы, ругается, прыгает кругом костра, затем несется к реке, с маху падает на колени и полощет руки в холодной воде.

П. Проскурин. Матрос со всего маху перепрыгнул через высокую крышку люка. В. Катаев.

С (единого, одного) маху 3

– Интуиция меня не подводила. Иногда вдруг с маху отгадываю имя, последнюю цифру телефона, возраст... С. Марков. Есть, знаете ли, такие универсальные люди, которые умеют как-то сразу, с одного маху, очаровывать самое разнохарактерное общество. А. Куприн. Уж ты нива моя, нивушка, Не скосить тебя с маху единого, Не связать тебя всю во единый сноп! А.К. Толстой.

Процессуальные фразеологические омонимы **приложить руку 1, 2, 3** проявляют общую для них сочетательную способность – требуют при себе существительного в дательном падеже, при этом имеют некоторые различия. Фразеологизм **приложить руку 1** (к чему, под чем) в значении «подписать какой-либо документ» управляет неодушевленным конкретным существительным в дательном падеже или абстрактным существительным в творительном падеже:

«К сему показанию явный прелюбодей Василий Иванов Байбаков руку приложил». М. Салтыков-Щедрин. Не хотелось им расписываться, а все ж тому и другому пришлось приложить руку под приказом. А. Новиков-Прибой.

Омонимичный фразеологизм **приложить руки 2** (к кому/чему) в значении «основательно, серьезно заняться кем-либо или чем-либо» сочетается с существительными одушевленными и неодушевленными, с местоимениями, кроме того, может употребляться и без дополнения:

Многие меня хвалили, находили во мне способности и с состраданием говорили: «Если бы приложить руки к этому ребенку!» А. Герцен. (Потрохов): Оттого я и скучаю, что мне здесь не к чему приложить моих рук и способностей. А. Островский. Они («Союз правых сил» – Т.В.) честно предупреждают: сначала будет хуже, а уж затем – если приложить руки и голову – может наступить перелом. «МК». 1999. № 48.

Процессуальный фразеологический омоним **приложить руку (руки) 3** в значении «принимать участие в каком-либо деле» управляет конкретными неодушевленными или отвлеченными существительными в форме дательного падежа.

Пока у Владимира Владимировича в связи с этим возникла только одна проблема: слишком велико число желающих **приложить руку** к его будущему триумфу. «МК». 2000. № 3. Но надо полагать, что обиднее всего преступным «профессионалам» было то, что к их задержанию **приложили руки** «салаги» – курсанты Омской юридической академии МВД. «МК». 2000. № 4.

И теракт будет удачным только в том случае, если к нему приложат руку спецслужбы. «МК». 2001. № 11.

Таким образом, подчеркнем, что основными составляющими образовательного процесса являются цель, деятельность, результат. Оптимальные формы, методы организации обучения, продуманное социально и профессионально значимое содержание языкового материала позволяют до-

стичь поставленных целей и привести к ожидаемым результатам на занятиях по РКИ. В качестве такого ориентированного на успешность межнационального общения языкового материала нами рассматриваются, в частности, фрагменты текстов, демонстрирующие грамматические, семантические особенности фразеологических омонимов и позволяющие осуществлять многоаспектный анализ данных единиц.

Литература

1. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб, 1999. 704 с.

Т.Н. Василенко, канд. филол. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК В ДЕЛОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ» В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Междисциплинарность является одной из современных тенденций в сфере образования. «В контексте синергетического подхода процесс перехода к междисциплинарности в содержании образования является ответом на новые требования времени» [1].

Междисциплинарность, с одной стороны, может рассматриваться как цель обучения и трактоваться как создание у обучающихся целостного представления о системе знаний, умений и навыков в рамках определенной профессии или специализации; с другой – как средство обучения, в данном контексте междисциплинарность предполагает нахождение общей платформы сближения предметных знаний [3].

Реализация междисциплинарной интеграции в сфере высшего профессионального образования в юридическом вузе, на наш взгляд, заключается в установлении многоаспектных связей курса «Русский язык в деловой документации» с общепрофессиональными и специальными дисциплинами. Говоря о межпредметной интеграции, отметим дисциплины, с которыми связана дисциплина «Русский язык в деловой документации». Несомненно, это дисциплины общегуманитарного цикла (логика, риторика, философия). Среди дисциплин профессионального цикла, наи-

более тесно связанных с курсом «Русский язык в деловой документации», отметим «Историю государства и права России», «Делопроизводство и режим секретности в органах внутренних дел» и др. Например, эволюция языковых норм во многом обусловлена изменениями, происходящими в обществе, и может быть истолкована с позиции философского и исторического знания.

Межпредметная интеграция предполагает:

- координацию в учебном процессе отдельных компонентов содержания курса, которые связаны с общеречевыми умениями, востребованными во всех сферах общения, общепрофессиональными коммуникативными умениями и специфическими коммуникативными умениями, востребованными в конкретных профессиях (следовательно, участковый уполномоченный полиции). Система общих и узкопрофессиональных знаний, навыков и умений коррелирует с комплексом общих и профессиональных компетенций по дисциплине «Русский язык в деловой документации»;

- наполнение предметной составляющей курса специально отобранными текстами и заданиями, содержание которых позволяет осмыслить ключевые проблемы, связанные с будущей профессией обучающихся, и выработать базовые стратегии их (проблем) решения;

- организацию передачи целенаправленного опыта профессионально-коммуникативной деятельности в моделируемых ситуациях общения с привлечением действующих сотрудников внутренних органов;
- оптимизацию учебного процесса в режиме максимального использования внутрипредметных связей [2].

Таким образом, дисциплина «Русский язык в деловой документации» в юридическом вузе должна выступать в качестве профессионально ориентированного курса, основная цель которого заключается в том, чтобы помочь обучающимся овладеть языком официальной документации и подготовить их к общению в профессиональной сфере с учетом конкретной специальности.

Литература

1. Бушковская Е.А. Междисциплинарная интеграция как феномен философии и стратегия обучения // Молодой ученый. 2009. № 5. С. 178-182. URL: <http://moluch.ru/archive/5/297/> (дата обращения: 05.12.2016).
2. Коренева А.В. Профессионально ориентированное обучение речевой деятельности студентов-нефилологов на основе междисциплинарной интеграции в курсе «Русский язык и культура речи»: дис. ... д-ра пед. наук. Орел, 2010. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/457472.html>] (дата обращения: 05.12.2016).
3. Кузнецова Н.А. Интеграция учебных дисциплин. Виды межпредметных связей. Уровни интеграции. URL: <http://dok.opredelim.com/docs/index-45918.html> (дата обращения: 05.12.2016).

Е.В. Гнездилова, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОЙ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА БАРНАУЛЬСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Сегодня в России складываются условия новой государственности, идёт поиск путей возрождения страны на основе её богатой национальной и многонациональной культуры и духовности. Поликультурное общество выдвигает перед образованием сложную задачу подготовки молодёжи к жизни в условиях многонациональной среды, задачу формирования умений общаться и сотрудничать с людьми разных национальностей и вероисповеданий. Поэтому в современном общественном сознании широкое распространение получило понятие толерантности, т.е. терпимости к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям.

Проблема толерантности комплексная, её изучением занимаются как педагоги и психологи, так и социологи и философы. Существуют различные мнения в толковании данного понятия, однако все сходятся во мнении, что в современных условиях интенсивного межкультурного общения толерантность осознаётся как общечеловеческая

ценность, присущая в той или иной степени людям разных национальностей, вероисповеданий, социальных групп.

В плане подготовки к профессиональной деятельности участковых уполномоченных полиции немаловажная роль отводится предмету «иностранный язык». Он является не только одним из средств извлечения значимой информации, но и средством приобщения к культуре народа, говорящего на этом языке, его менталитету, истории. Отсюда возникает проблема готовности педагога к воспитанию толерантности, проблема сформированности у него самых особых личностных качеств. Его важной профессиональной особенностью является также социально-психологическая терпимость, которая главным образом определяет эффективность педагогического общения, основанного на толерантности.

Под педагогическим общением мы понимаем систему взаимодействия педагога и воспитуемых, содержанием которого является познание лично-

сти, оказание воспитательного воздействия, обмен информацией. Педагог выступает организатором и управляющим этого процесса. Общение в педагогической работе выступает как средство решения учебных задач, как система социально-педагогического обеспечения воспитательного процесса. Преподаватель должен также владеть определёнными умениями: ставить и решать педагогические задачи, организовать педагогический процесс, подготовить учебный материал, прогнозировать педагогическое взаимодействие, учитывать индивидуальные особенности студентов, проявлять терпимость в первую очередь к ним самим. Наличие таких умений у преподавателя позволяет более эффективно готовить студентов к профессиональному общению.

Однако профессиональное общение возможно только среди лиц, обладающих общим объёмом знаний: технических, технологических, гуманитарных, научных. Профессиональное общение – это путь усвоения и освоения опыта других, исторически сложившихся социальных норм и ценностей, знаний и способов узкоспециальной деятельности. Таким образом, одним из важных факторов воспитания толерантности средствами иностранного языка является профессиональное иноязычное общение.

Большинство современных исследователей в области методики преподавания иностранных языков полагают, что в связи с возросшей потребностью в специалистах, владеющих иностранным языком, необходимо формировать не столько умения в разных видах речевой деятельности, сколько обучать текстовой деятельности в рамках различных форм иноязычного профессионального общения. Одним из важных компонентов формирования текстовой деятельности является тематика, конкретизация которой позволяет установить:

1) наличие определённых лексических и грамматических явлений в рамках конкретной

темы (Interpol, Police in the United States, Crime and Punishment, etc);

2) собственно речевые умения в разных видах речевой деятельности (говорение, чтение, письмо, аудирование), характерные для раскрытия темы;

3) подбор текстов разных стилей;

4) набор упражнений и заданий, эффективно формирующий указанные умения и навыки;

5) набор дидактических материалов, оптимизирующих достижение целей коммуникации в рамках темы;

6) формы и виды контроля, проверяющие качество обучения.

На основе толерантности – одного из ведущих условий профессионального общения – выделяют тематику, которая:

- ориентирована на культуру родного языка (темы, предусматривающие создание объективного образа страны: State System of Russia, Duties of the President of the Russian Federation, The Constitution of the Russian Federation, etc);

- адаптирована относительно культуры стран изучаемого языка (темы, служащие включению опыта другой культуры во внутренний мир обучаемого и направленные на становление и поддержание ими определённого стиля профессионального иноязычного общения в будущем: The British Constitution, The US State Government, Police in the USA, etc).

Таким образом, правильно подобранная тематика является одним из аспектов социокультурного компонента. Она помогает создать социокультурный портрет носителя иностранного языка, «примерить» на себя его отношение к миру, понять поведенческие стереотипы, проявляющиеся в тех или иных жизненных ситуациях, сравнить явления иноязычной культуры с культурой родного языка.

Организация такой тематики предполагает трёхступенчатый процесс.

Источники социокультурной информации	Ступени	Технология предъявления материала
Темы, предметы речи. Аутентичные тексты различных видов и жанров.	1. Осмысление и восприятие иной культуры	Задания, направленные на восприятие чужой культуры, перевод.
Словарь социокультурных реалий. Лингвострановедческие комментарии. Изобразительные материалы.	2. Усвоение норм поведения носителей языка	Поиск информации (самостоятельно, под руководством). Групповая работа, полилогическое общение. Имитация.
Формы аудиовизуальной наглядности.	3. Развитие способности к профессиональному иноязычному общению	Задания, направленные на открытое сопоставление культур.

В соответствии с программными требованиями курсант БЮИ МВД России должен уметь общаться на иностранном языке в различных сферах коммуникации (профессиональной, общественно-политической, социально-культурной и повседневно-бытовой). Каждая из сфер имеет свою специфику, содержание которой отражается в тематике общения и иноязычных текстах, представляющих, в свою очередь, единую систему, отражающую принцип нарастания трудностей.

Как показала практика, достоверно социокультурный аспект отражается в аутентичных материалах. Вопрос об их содержательной стороне связан с вопросом о форме, в которой она выражается. Сюда можно отнести как печатные, полиграфические материалы (газеты, журналы, городские объявления, виды проездных билетов, схемы маршрутов поездов, чеки, бланки, денежные купюры, и т.д., т.е. печатную продукцию, обслуживающую жизнь человека, живущего в данной языковой среде), так и материалы, реализуемые с помощью ТСО (аудио-, видеокассеты, радио-, телепередачи). Критериями для отбора таких материалов служат:

- ориентация на особенности и запросы курсанта;

- актуальность для данной профессиональной группы;

- доступность с точки зрения языковых характеристик;

- отличие от норм, принятых в родной культуре.

В рамках поставленной проблемы существуют особые требования и для педагога. Необходимо помнить, что стиль общения с курсантом должен быть основан на взаимном уважении, подразумевающем, что оба коммуниканта позволят друг другу открыто выразить свои чувства и мысли, без опасения быть непонятым, отвергнутым. Благодаря толерантности создаётся благоприятный психологический климат в коллективах, группах.

Таким образом, способность к толерантности помогает более эффективно формировать способность к иноязычному профессиональному общению. Формированию гуманных взаимоотношений помогает, в свою очередь, следование нравственным ценностям. Установка на толерантность оправдана в педагогической психологии, имеющей дело с обучаемым и обучающим, воспитуемым и воспитывающим, поскольку любая толерантность предполагает не столько равенство, сколько различие.

Литература

1. Богатырёва М.А. Социокультурный аспект содержания учебника иностранного языка для неязыкового вуза // Профессиональная коммуникация как цель обучения иностранному языку в неязыковом вузе. М.: МГЛУ, 2000. С. 86-97.

2. Калмыкова Е.И. Формирование коммуникативной компетенции в целях устного профессионального общения // Профессиональная коммуникация как цель обучения иностранному языку в неязыковом вузе. М.: МГЛУ, 2000. С. 44-52.

3. Николюкина Н.Б., Здерова О.В. Толерантность как важный принцип педагогического общения // Формирование деловой и профессиональной культуры преподавателей, школьников, студентов и специалистов. Мичуринск: Изд-во МичГАУ, 2003. С. 128-131.

В.В. Гузикова, канд. филол. наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМАТЕ БИНАРНОГО ЗАНЯТИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

В современных условиях мировые процессы глобализации, соперничество в сфере экономической и социальной жизни, постоянная смена информационных каналов неуклонно ведут к модернизации общества во всех областях, включая и образование. Изменения затрагивают как содержание образовательного процесса, так и методики преподавания иностранных языков. В этой связи намечается тенденция к повышению значимости роли иностранного языка в нелегком деле, связанном с подготовкой высококвалифицированных кадров для системы МВД, которые способны обладать целым набором компетенций, начиная от профессиональной, специальной и заканчивая коммуникативной и информационной.

Не вызывает сомнения тот факт, что современные инновационно-информационные технологии содействуют формированию профессионально значимых качеств специалиста, способного конкурировать на рынке труда. Слово «инновация», возникшее в середине XVI в., происходит от латинского глагола «innovare», означает обновление, вхождение и появление множественных изменений в той или иной области [1].

В сложившихся на сегодняшний день условиях развития общества инновация в образовании рассматривается и осознается как результат успешного использования разработанных технологий и методик, однако наблюдается разница в понятиях «технология» и «методика». Некоторые исследователи придерживаются мнения о том, что технология представляет форму осуществления методики, другие ученые уверены, что само понятие «технология» значительно шире по сравнению с понятием «методика». Благодаря В.И. Загвязинскому мы находим ключ к разрешению данной дискуссионной проблемы. Он утверждает, что «и технология, и методика обладают системностью (в их основе должна лежать система научных законосообразных положений), но идеальная технология обладает жестко определенной системой предписаний, гарантированно ведущих к цели, т.е. инструментальностью» [2, с. 95-96]. Методика же имеет представление

в виде разнообразных способов реализации теоретических основ, не гарантирующих ее целеполагание, иначе инструментальность не является характерной особенностью идеальной методики [3, с. 104].

Технологии интерактивного, интегрированного, проектного, проблемного, модульного обучения способствуют решению многих важных задач в профессиональном образовании будущих сотрудников органов внутренних дел. Неотъемлемой частью современных педагогических технологий выступает форма организации образовательного процесса. Формат бинарного занятия предполагает совмещение теории и практики или двух предметов. Такой вид учебного занятия относится к категории нетрадиционных форм обучения. Целью бинарного занятия является создание благоприятных условий мотивированного практического применения знаний, навыков и умений, предоставление обучающимся возможности увидеть и проанализировать результаты своей деятельности, приводящие к ощущению радости и удовлетворения [4]. Бинарное занятие по своей сущности представляет одну из форм проекта. Как правило, это межпредметный внутренний краткосрочный или средней продолжительности проект. В качестве одной из форм проекта бинарные занятия служат инструментом, нацеленным на повышение мотивации изучения тех или иных предметов, поскольку таким способом создаются условия для успешного применения конкретных знаний на практике, происходит развитие аналитических способностей и изобретательности со стороны обучающихся, а также они содержат в себе значительный заряд воспитательного потенциала.

Такие занятия дают возможность осуществить интеграцию знаний из различных областей для решения одной и той же проблемы с тем, чтобы практически использовать полученные знания. Формат бинарных занятий предполагает, что такие занятия проводятся под руководством двух преподавателей. Необходимо отметить, что немаловажную роль в совместной подготовке и

проведении бинарного занятия играет психологическая и методическая совместимость преподавателей.

Рассмотрим последовательные шаги при подготовке бинарных занятий. В первую очередь, следует провести тщательный анализ фактического материала, который мог бы послужить темой для учебного занятия в формате бинарного занятия. После этого нужно продумать и решить, как выбранный материал поможет усилить мотивацию деятельности обучаемых в конкретном учебном заведении. Далее следует момент поиска и выбора наиболее рациональной и оптимальной формы проведения такого рода занятия. В этой связи можно отметить такие формы, как занятие–пресс-конференция, занятие-исследование, занятие-заседание в зале суда и т.д.

Однако бинарное занятие можно организовать, провести и в традиционном формате, когда освоение новой темы предвосхищается формулировкой проблемного вопроса, фронтальным опросом ранее изученного материала, лекцией преподавателей, которую сопровождает интересная и познавательная мультимедиа презентация, за которой следует закрепление изученного материала в рамках учебной лаборатории или учебного полигона соответствующего образовательного учреждения, а также тестирования знаний обучающихся в режиме онлайн. Важным шагом в процессе подготовки бинарного занятия является равное участие обоих преподавателей в процессе совместного тщательного планирования. Такое занятие делится на дополняющие друг друга этапы, целью которых является увеличение объема предъявляемой информации, избегая ее дублирования.

В Уральском юридическом институте МВД России существует опыт организации учебной деятельности в формате бинарных занятий, лекций, который показывает, что тщательная подготовка и проведение такого рода занятий способствуют совершенствованию профессиональных компетенций преподавателей, ведущих различные циклы учебных дисциплин, включая дисциплину «Иностранный язык». Одновременно происходит

также формирование адекватной оценки обучающихся значимости изучаемых предметов, совершенствование языковой подготовки будущих высококвалифицированных, грамотных кадров для различных подразделений правовой сферы. Учебная дисциплина «Иностранный язык» по своей природе является интегрированной, поскольку она имеет множественные межпредметные связи. К тому же данная дисциплина дает возможность обучающимся приобрести необходимые знания многих научных областей, в т.ч. знания реальной действительности. Проведение такого рода занятий нацелено на обучение научной профессиональной терминологии на английском языке.

Итак, бинарные занятия позволяют преподавателям различных дисциплин применять разнообразные современные технологии, методы и приемы обучения, которые способствуют решению одной из важных задач современного образовательного процесса, а именно: подход, связанный с созданием благоприятных для здоровья условий обучения. Данный вид занятий снижает степень утомляемости, перенапряжения у обучающихся благодаря неоднократной смене видов деятельности, позволяет постепенно развивать творческий потенциал самих участников образовательного процесса, вдохновляет на постоянное познание внешнего мира, кроме всего прочего, способствует развитию воображения, внимания, мышления, речи и памяти.

Применение индивидуально-дифференцированного подхода к обучающимся в современном учебном учреждении системы МВД способствует успешной и эффективной организации самого процесса образования. Важно создать необходимые условия для самореализации личности, удовлетворения интересов и потребностей каждого обучающегося с учетом его наклонностей, интересов и возможностей, с тем, чтобы наши выпускники были подготовлены к дальнейшему творческому интеллектуальному труду. Эти цели могут быть достигнуты в результате внедрения в практику преподавания нестандартных занятий.

Литература

1. Бондаренко О.В. Современные инновационные технологии в образовании // Электронный журнал «Поно». 2012. № 16. URL: https://sites.google.com/a/shko.la/ejrno_1/vypuski-zurnala/vypusk-16-sentabr-2012/innovacii-poiski-i-issledovania/sovremennye-innovacionnye-tehnologii-v-obrazovanii (дата обращения: 07.12.2016).
2. Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация. М.: Академия, 2001. 192 с.
3. Кулюткин Ю.К. Эвристические методы в структуре решений. М.: Педагогика, 1970.
4. Черницова М.А., Безгина Ю.А., Погарская Н.В., Францева Н.Н., Волосова Е.В. Нестандартные учебные занятия как движущий фактор эволюции учебного процесса // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8664> (дата обращения: 01.12.2016).

Г.К. Ескатова

*Костанайская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Ширакбека Кабылбаева*

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБУЧЕНИЯ МАГИСТРАНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В последние годы в Республике Казахстан английский язык обозначен в качестве условия успешного вхождения в глобальную экономику и рассматривается как один из основных приоритетов государственной политики. Об этом свидетельствуют такие документы, как «Государственная программа функционирования и развития языков на 2011-2020 гг.», «План нации «100 конкретных шагов» и др. [1, 4].

Так, еще в 2011 г. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отмечал, что «для современного казахстанца владение тремя языками – это обязательное условие собственного благополучия» [3, с. 1]. В 2015 г. в «Плане нации "100 конкретных шагов"» (раздел III. ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ, 79 шаг) глава государства говорит о необходимости «поэтапного перехода на английский язык обучения в системе образования – в старшей школе и вузах, который будет способствовать позитивному развитию всего казахстанского общества в целом и системы национального образования в частности» [4, с. 7].

Более того, в настоящее время возросли требования к профессиональной подготовке выпускников высших учебных заведений во всех образовательных направлениях, как бакалавриата, так и магистратуры. Поэтому уделяется большое внимание изучению профессионального английского языка. Это прежде всего связано с необходимостью совершенствования языковой и коммуникативной компетенции магистрантов на основе языка специальности.

Не является исключением и Костанайская академия МВД РК имени Ширакбека Кабылбаева, которая готовит кадры для правоохранительной и уголовно-исполнительной систем Республики Казахстан. Проведение таких международных форумов, как ЭКСПО-2017, большой приток зарубежных специалистов актуализировали проблему совершенствования профессиональных

коммуникативных навыков сотрудников правоохранительных органов страны.

В этом направлении сотрудниками кафедры языков академии проводится целенаправленная работа, которая в настоящее время ориентирована не только на совершенствование речевых навыков курсантов в ситуациях, максимально ориентированных на профессиональное общение, но и обучение магистрантов академии такому уровню профессионального английского языка, который позволил бы им в будущем самим проводить занятия по тем или иным профилирующим дисциплинам на английском языке либо с использованием аутентичной литературы.

В данной статье пойдет речь о состоянии и перспективах обучения магистрантов научно-педагогической магистратуры профессиональному английскому языку. В течение нескольких лет в академии студентам научно-педагогической магистратуры преподается дисциплина «Профессиональный английский язык», которая, согласно «Государственному общеобязательному стандарту послевузовского образования – Магистратура» (далее – «ГОСО – Магистратура»), является одним из важных и обязательных компонентов качественной подготовки молодых специалистов-магистрантов, обладающих «знаниями, умениями и навыками, необходимыми для эффективного осуществления профессиональной деятельности в системе правоохранительных органов» [2, 1].

Более того, задача преподавания профессионального английского языка в магистратуре состоит не только в том, чтобы развить у студентов основы владения профессиональным языком, но и приобрести практические навыки его применения в научной, экспериментальной и исследовательской работе. ГОСО – Магистратура определяет, что магистрант должен «свободно владеть иностранным языком на профессиональном уровне, позволяющем проводить научные исследова-

дования и осуществлять преподавание специальных дисциплин в вузах» [2].

Поэтому рабочая программа по данной дисциплине составлена с учетом данных направлений и того факта, что магистранты имеют школьный базовый уровень и изучали английский язык в бакалавриате. Следует отметить, что при обучении магистрантов профессиональному английскому языку основной упор делается не на анализе отдельных грамматических структур и заучивании лексики, а на совершенствовании коммуникативных навыков обучаемых, достигаемом путем полного погружения в языковую среду.

В настоящее время при обучении магистрантов профессиональному английскому языку используется учебное пособие «English for postgraduate students», подготовленное доцентом кафедры языков, полковником полиции Г.К. Ескатовой. Оно предназначено как для ведомственных учебных заведений Министерства внутренних дел Республики Казахстан, так и для студентов юридических факультетов неязыковых вузов специальности «Правоохранительная деятельность».

Пособие состоит из введения и восьми глав. Так как магистрантам необходимо восстановить приобретенные ранее языковые навыки после двух- или даже трехлетнего перерыва в изучении английского языка, первые две главы пособия направлены на повторение. В остальных главах учебного пособия представлены тексты, диалоги, знакомящие магистрантов с деятельностью полиции англоязычных стран, особенностями организации британской и американской полицейских систем, Международной организации уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ), проблемами системы уго-

ловного правосудия, работой судебных органов и пенитенциарных учреждений стран англо-саксонской правовой системы. На аутентичном материале студентам магистратуры предлагается ознакомиться с причинами совершения различных видов преступлений и мерами их предотвращения, а также формами и методами их расследования.

Как показывает практика, выполнение разнообразных лексико-грамматических упражнений и тестов самоконтроля позволяет магистрантам усвоить изучаемый материал и использовать его в ситуациях, максимально приближенных к повседневному профессиональному общению. Немаловажно, что предлагаемый для изучения лексический материал учебного пособия является не только целью обучения, но и становится средством получения новой информации. Изучение профессионального английского языка способствует получению студентами-магистрантами такого уровня языковой компетенции, который позволит им в будущем, после окончания магистратуры, преподавать одну из юридических дисциплин на английском языке.

Полагаем, что обучение профессиональному английскому языку магистрантов будет успешным только при условии поддержания постоянного интереса к изучаемому материалу. Более того, изучение профессионального регистра английского языка позволяет магистрантам интегрировать знания, полученные в рамках профилирующих дисциплин, для решения исследовательских задач в новых незнакомых условиях и далее путем интеграции знаний выносить суждения и принимать самостоятельные решения на основе изучения международного опыта на аутентичном языковом материале.

Литература

1. Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2011-2020 годы URL: ru.government.kz/resources/docs/doc18.
2. Государственный общеобязательный стандарт послевузовского образования. Магистратура. Приложение 5 к постановлению Правительства Республики Казахстан от 13 мая 2016 года № 292: утвержден постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2012 года № 1080. URL: <http://www.government.kz/ru/postanovleniya/postanovleniya-pravitelstva-rk-za-maj-2016-goda>.
3. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 28 января 2011 г. URL: zakon.kz.
4. План нации «100 конкретных шагов» по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Н.А. Назарбаева. 20 мая 2015 г. URL: <http://www.inform.kz/ru/plan-nacii-100-shagov-po-realizacii-pyati-institucionalnyh-eform-n-nazarbaeva>.

О.Н. Жердева, канд. филол. наук

Барнаульский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

М.В. Филонова

Алтайский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Известны различные методы работы с художественным произведением, их упорядоченная и взаимосвязанная последовательность необходима для формирования у учащихся навыков анализа произведения, ведения дискуссии по прочитанному, а также навыков командной работы [1, 2, 3, 4]. Основное внимание в работе над художественным произведением, на наш взгляд, следует уделить описанию методов анализа, обработки и переработки его содержания для достижения поставленных нами выше целей [3].

Подробнее стоит остановиться на методе выявления мнений.

Метод выявления мнений имеет свой объект. Объектом могут быть: 1) проанализированные отрезки текста или ситуации (производный объект второго уровня ступени явного основного содержания), или 2) проанализированные и инсценированные, или 3) проанализированные и драматизированные ситуации (производные объекты третьего уровня ступени явного основного содержания). Объектом могут стать 4) те же отрезки текста, обработанные, кроме того, еще и методом ассоциаций, если преподаватель считает целесообразным применить метод ассоциаций до метода выявления мнений, а не наоборот.

Объект метода связан с предметом метода. Предмет интереса – это цепочка «мотивы – убеждения – цели – факты поведения – факты сознания – механизмы защиты». Эта цепочка становится предметом метода только тогда, когда в ней содержится и из нее извлекается достаточная информация: а) о том, **что персонаж Х есть (знание о персонаже)**; б) то, **почему и как** персонаж Х стал тем, что он есть, что сделало его таким, (понимание и осмысление персонажа).

Знание персонажа и понимание персонажа – два главных и необходимых условия для применения метода выявления мнений. Если после первичного анализа некоторой ситуации (отрезка текста) вышеуказанная цепочка дает лишь скудную информацию о знании и понимании, то при-

ходится либо временно отказываться от применения метода выявления мнений, либо воспользоваться методом ассоциаций, который компенсирует отсутствие такой информации. Именно поэтому метод ассоциаций может быть применен ранее метода выявления мнений [2]. Знание обучаемыми того, что есть Х, и понимание обучаемыми того, что сделало Х таким, что он есть, становятся данным, известным, т.е. двумя сторонами исходного пункта для метода выявления мнений обучаемых о персонажах. В этой связи необходимы уточнения к исходному пункту метода.

В процессе чтения и обработки текста знание и понимание персонажей расширяются и углубляются, мнения обучаемых изменяются. О некоторых персонажах у обучаемых часто вообще не складывается определенного мнения. Применяя метод выяснения мнений на конкретном уроке, преподаватель должен осознавать, какими знаниями о персонажах к началу урока располагают обучаемые и в какой степени они понимают персонажей. Исходя из этого, метод выявления мнений обучаемых об одном и том же персонаже следует применять несколько раз по ходу чтения произведения, т.к. исходный пункт метода со временем от урока к уроку изменяется. Вначале можно говорить не столько о мнении, сколько о первом и втором впечатлении от персонажа, и только после обстоятельного обдумывания (осмысления) части или всего произведения речь может идти о мнении.

Разделение и отделение знаний обучаемых от понимания обучаемыми персонажей позволяют сформулировать цели и задачи метода выявления мнений. **Первая цель** – побудить обучаемых дать эмоциональную оценку, высказать свое отношение к персонажу Х на основе сведений о нем, но главным образом опираясь на свое понимание этого персонажа. Задачу можно сформулировать следующим образом. Дано: а) персонаж Х; б) проанализированный и, возможно, также инсценированный или драматизированный, возможно, также обработанный методом ассоциаций отрезок

текста или ситуация, в которой действует персонаж. Известно (в большей или меньшей степени): а) то, что персонаж есть (его поведение, мотивы, цели и т.п.), б) то, что сделало персонаж таким, что он есть (внешние и внутренние силы, которые определили или определяют его образ действий и образ мыслей). Неизвестно: как обучаемые относятся к персонажу (эмоционально!). Задача: а) подытожить факторы, которые сделали персонаж тем, что он есть; б) выявить эмоциональное отношение обучаемых к персонажу.

Вторая цель – побудить обучаемых дать моральную оценку действиям персонажа X, его мотивам, целям, чувствам и убеждениям или определить, каков есть X, главным образом на основе того, что персонаж X есть (на основе знания персонажа). Задачу можно сформулировать следующим образом. Дано: а) персонаж X; б) проанализированный, возможно, также инсценированный или драматизированный, возможно, также обработанный методом ассоциаций отрезок текста или ситуация, в которой действует персонаж. Известно (в большей или меньшей степени): то, что персонаж есть (его поведение, мотивы и цели поведения, его убеждения и условия, в которых он оказался). Неизвестно: как обучаемые оценивают с моральной точки зрения персонаж X. Задача: а) выявить моральную оценку обучаемых, которую они дают персонажу; б) сформулировать итоговую оценку.

Третья цель – побудить обучаемых высказать свои предположения о персонаже X. Это

своего рода предсказания о том, сможет ли X измениться, развить или приобрести новые качества в будущем или в новых социальных условиях. Таким образом, обучаемые высказывают мнение о том, «может ли X-1 стать X-2, X-3, X-4, ...» Основанием для предположений и предсказаний обучаемых является их знание и понимание персонажа, эмоциональное отношение к нему, их моральная оценка персонажа. Для решения этой задачи предлагается ряд вопросов.

Четвертая цель – дискуссия о персонаже X, которая включает: а) обмен личными мнениями и б) обмен личными и игровыми мнениями. Игровое мнение обучаемого – это мнение, отличное от его личного мнения, которое он сам не разделяет, но тем не менее защищает в ходе дискуссии. Игровое мнение – важный компонент будущих ролевых игр [4]. Цель метода состоит в том, чтобы помочь обучаемым выработать свое личное мнение о персонажах художественного произведения. При чтении и после чтения произведения происходит осмысление персонажа и своего *взгляда* на него. В процессе *формирования мнения у обучаемого* в более четком виде складывается образ персонажа. Игровое альтернативное мнение одного обучаемого – это также средство заставить своего оппонента в ходе дискуссии более четко и аргументированно формулировать личное мнение. Дискуссия становится, таким образом, кульминационным пунктом в работе над художественным произведением.

Литература

1. Гринько Е.В. Роль самостоятельной работы учебной деятельности студентов неязыковых вузов в процессе изучения иностранного языка и способы ее активации // Барнаул, 2013. С. 62-66.
2. Жердева О.Н., Филонова М.В., Хабарова Л.И. Об особенностях работы над грамматическим материалом в поэтических текстах со студентами неязыковых вузов // Современные исследования в области преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. Барнаул, 2012. С. 31-38.
3. Filonowa M.W., Zherdewa O.N. Die Besonderheiten der Arbeit am grammatischen Material in den poetischen Texten // Язык. Культура. Образование. 2016. № 1. С. 36-40.
4. Zherdeva O.N. Wie können Lernende neuen Wortschatz mit Hilfe der Lernstrategien lernen // Языки и литература в поликультурном пространстве. 2015. № 1. С. 211-215.

*А.Х. Закирьянова, канд. пед. наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России*

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Самостоятельная работа является важнейшей формой организации учебного процесса. Формирование навыков самостоятельной деятельности у обучающихся является одной из актуальных задач современного образования.

Самостоятельная работа – это планируемая работа обучающихся, выполняемая по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия [2, с. 99].

Преподаватель организует познавательную деятельность обучающихся, дает им необходимый объем знаний, учит творчески мыслить и грамотно применять знания на практике. Привитие обучающимся навыков самостоятельной работы над учебным материалом является одним из обязательных условий успешного обучения.

Самостоятельная работа завершает задачи всех видов учебной деятельности по дисциплине «Иностранный язык», т.к. для того, чтобы сформировать способности обучающегося к профессиональной иноязычной коммуникации, знания должны быть подкреплены его самостоятельной деятельностью. Обучающегося необходимо научить приобретать знания самостоятельно, пользуясь разнообразными дополнительными источниками информации. Овладение навыком самостоятельной работы способствует формированию интереса к познавательной деятельности, благодаря чему наиболее полно раскрываются способности обучающегося, реализуется его творческий потенциал, углубляются и расширяются знания, осуществляется овладение приемами процесса познания.

Существует противоречие между ограниченными возможностями обучающегося к восприятию определенного объема информации на иностранном языке, лимитом времени, отводимым на обучение, и все возрастающим объемом информации, необходимой для передачи обучающемуся. Это противоречие можно устранить, четко спланировав и организовав самостоятельную работу обучающихся по дисциплине.

Организация самостоятельной работы обучающихся на занятиях иностранного языка имеет свои отличительные особенности. Она должна

включать в себя как воспроизводящие, так и творческие процессы в деятельности обучающихся, и в зависимости от этого самостоятельная работа может осуществляться на репродуктивном, реконструктивном и творческом уровнях [2, с. 103].

Репродуктивный уровень нацелен на выполнение обучающимся разного рода тренировочных самостоятельных заданий по дисциплине. Изучив, к примеру, какое-либо грамматическое явление, он должен осмыслить его, применить усвоенный материал на практике, в упражнениях. Чаще всего данный вид учебной деятельности включает в себя выполнение тренировочных упражнений по учебнику или раздаточному дидактическому материалу. Опорные дидактические материалы призваны корректировать работу обучающихся и совершенствовать ее качество. Целью указанного вида деятельности обучающихся является закрепление усвоенных знаний по теме, формирование общекультурных компетенций.

Самостоятельная иноязычная деятельность на *реконструктивном уровне* включает в себя умение составить план или написать аннотацию по прочитанному тексту страноведческого или профессионально ориентированного характера, проанализировать прочитанный материал с целью извлечения необходимой информации и творческого ее применения на продвинутом этапе. Преподаватель должен обращать при этом внимание на то, чтобы обучающиеся видели положительный результат своего труда и чтобы переживаемый ими успех в обучении из опосредованного интереса постепенно превратился в интерес непосредственный.

Самостоятельная работа на *творческом уровне* подразумевает под собой овладение умением расширять заданные тематические границы и осуществлять творческий подход к применению ранее усвоенных знаний в новой ситуации, анализировать проблемную ситуацию, получать новую информацию. При разработке творческих заданий для самостоятельной работы преподаватель должен руководствоваться требованием ответственности заданий уровню языковой подготовки и специальности обучающихся.

Специфика организации самостоятельной работы обучающегося при овладении им иностранным языком состоит:

1) в обучении его работе со словарем (умение выбрать из нескольких значений искомого слова одно, т.к. всякое слово многозначно и способно в контексте выражать различный смысл, оттенки и т.д.);

2) развитии навыка перевода аутентичных текстов (определение частей речи по словообразовательным признакам, развитие языковой догадки, соблюдение стилистических особенностей и языковых реалий при переводе с одного языка на другой и т.д.);

3) овладении им понятийным аппаратом страноведческого характера, в развитии умения соотносить новые понятия с реалиями родного языка, обращать внимание на стилистическую разницу в их употреблении;

4) формировании умения сокращения текста за счет исключения второстепенной информации. Целью такой деятельности является формирование навыка монологического высказывания на базе прочитанного текста или умения его переказа;

5) овладении навыком работы по развитию речи на основе тематически сгруппированных слов (ассоциативные связи, существующие между тематически однородными словами, способствуют их запоминанию и активизации их в речи, облегчают построение связных высказываний по теме).

Успешное выполнение самостоятельной работы обучающимися на занятиях иностранного языка возможно при соблюдении следующих условий:

- учебные задания должны быть мотивированы, нацелены на формирование у обучающихся внутренней потребности в приобретении знаний. Если в процессе обучения начинают работать воля, эмоции, то они, создавая благоприятный мотивационный фон, неизбежно будут способствовать активизации познавательного интереса;

- следует четко определять познавательные задачи, объем работы и сроки ее представления с тем, чтобы побуждать обучающихся к концентрации внимания и усилий;

- необходимо задать обучающемуся алгоритм выполнения самостоятельной работы, преподаватель как руководитель данного вида учебной деятельности должен оказывать консультативную поддержку;

- следует определить критерии оценки достижений обучающихся при самостоятельном овладении учебным материалом и формы контроля в качестве завершающего этапа самостоятельной работы.

Таким образом, глубина и прочность усвоения знаний обучающимися по иностранному языку, развитие у них автоматизма в применении этих знаний на практике, овладение ими иноязычной коммуникативной компетенцией в значительной степени зависят от умения обучающихся самостоятельно работать, преодолевать трудности в процессе приобретения знаний [1, с. 231]. Эффективность самостоятельной работы обучающихся на занятиях иностранного языка зависит непосредственно от условий, обеспечивающих ее организацию и планирование, управление приобретением обучающимися навыков сознательной самоорганизации учебной деятельности и ее контроль.

Литература

1. Михалева Л.В. Формы организации самостоятельной работы студентов в условиях коммуникативного обучения иностранным языкам // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 291. С. 231.
2. Педагогика и психология высшей школы. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998.

Г.Н. Зубаирова

Уральский юридический институт МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция в современном обществе становится одним из важных качеств конкурентоспособного специалиста. Рабочая программа учебной дисциплины «Иностранный язык» предполагает приобретение такой компетенции в образовательных организациях системы МВД России на занятиях по иностранному языку. Лингвистическая компетенция предполагает овладение определенной суммой формальных знаний и соответствующих им навыков, связанных с различными аспектами языка: лексикой, фонетикой, грамматикой. Преподавание иностранного языка требует применения на занятиях эффективных методов и приемов работы для усвоения разных аспектов речевой деятельности: чтения, говорения и письма. Владение одним из иностранных языков предполагает знание необходимого количества лексических единиц и умение адекватно использовать их в речевых ситуациях, возникающих в процессе общения или работы с иноязычной информацией. Грамотное использование приобретенного словарного запаса дает возможность выразить мысль правильно и доступно для понимания собеседника, позволяет применить знания иностранного языка в разных сферах профессиональной деятельности и повседневной жизни. Грамматика является одним из ключевых компонентов языка, т.к. практическое владение любым языком невозможно без знания грамматики. Грамматические средства передают коммуникативную направленность предложения, они указывают на видовременные и причинные явления. Принцип практической направленности в обучении грамматике требует четкого отбора грамматического минимума, который может потребоваться обучающимся для выражения мыслей в устной и письменной речи, в процессе аудирования и говорения.

Для успешного изучения грамматики и формирования грамматических навыков на занятиях по иностранному языку применяются интерактивные методы обучения, которые позволяют обучающимся стать активными участниками процесса обучения. Наиболее эффективными

являются методы, которые развивают речевые способности, расширяют кругозор, стимулируют творческую деятельность обучающихся.

Интерактивные методы направлены на взаимодействие обучающихся с преподавателем и друг другом, при этом преподаватель направляет деятельность обучающихся на достижение поставленной цели. Они способствуют повышению личной ответственности при решении проблем, возникающих в процессе познавательной деятельности. Наиболее часто применимы на занятиях по иностранному языку игровые моменты. Они необходимы для подъема работоспособности при смене вида деятельности, снятия утомления и повышения интереса к изучаемому материалу. Использование игровых технологий в учебном процессе способствует более успешному усвоению, в т.ч. и грамматического материала, и формированию грамматических навыков. В игре можно многократно воспроизвести изучаемую грамматическую структуру, и это не будет скучным и утомительным.

При организации игр или игровых моментов необходима предварительная работа как преподавателя, так и обучающихся. К примеру, преподаватель предупреждает о том, что на следующем занятии будет игра по теме «неправильные глаголы» и для этого необходимо повторить 3 формы неправильных глаголов. Интрига стимулирует заинтересованность в заучивании форм. Преподаватель готовит таблицу, на которой написаны формы глаголов, употребляемых в изучаемой на данный момент устной теме, и 2 кости. Формы пронумерованы, номера написаны разными цветами. У игрока выпадает, допустим, 4 и 6. Он находит в таблице глаголы под этими номерами и называет недостающие формы. Отмечая на таблице «свои» формы инициалами. Цель игры – назвать как можно больше правильных форм глаголов. После 8-10 минут игра прекращается и дается задание написать историю из 5 предложений, используя формы прошедшего времени.

Известно, что языковая интерференция создает трудности при изучении иностранного языка. Фиксированный порядок слов в английском пред-

ложении представляет наибольшую сложность для усвоения. Есть игра, способствующая усвоению этого правила. На доске пишется утвердительное предложение (можно использовать ситуативную картинку). **A v girl v reads a v book.** Там, где поставлена галочка (v), нужно вставить слово. Второй вариант игры – заменить в предложении все слова, кроме подчеркнутого, т.е. сохранить порядок слов и заучить грамматическую структуру. Целесообразно начать выполнение таких упражнений с простых коротких предложений. *Ann is beautiful.* Или *Nick was ill yesterday.*

При изучении времени Present Simple наиболее часто встречаются ошибки в употреблении -s в 3 лице единственного числа глагола. Избежать этой ошибки можно при помощи игры: все встают в круг, в центре которого один человек. Он рассказывает о распорядке дня своего товарища. **He gets up at 7 a.m.** Каждый раз, когда он называет глагол, стоящие в круге должны выкрикнуть его «**gets**». Если он сказан с ошибкой, то хор называет правильный вариант. Эту же игру можно использовать и для тренировки употребления предлогов места и времени, степеней сравнения прилагательных. Хор может шепотом повторять слова или при повторении хлопать в ладоши.

Для совершенствования применения навыка употребления времени Past Simple преподаватель задает на дом сделать 10 карточек с датами известных событий: 4 September 1666. Great Fire of London; 17 September 1988. XXIV Olympic Games

и т.д. Играют в группах по 3 человека. Карточки раскладываются в хронологическом порядке, карточки нумеруют (1, 2, 3). Бросают кость по очереди. Говорит тот, на чью карточку выпал номер. Он в течение одной минуты описывает это событие. Если выпадает уже обговоренная карточка, то переходят к следующему игроку. Преподаватель при этом исправляет ошибки или помогает построить высказывание.

Интерактивные методы вовлечения обучающихся в работу над изучаемым материалом развивают творческий потенциал, стимулируют познавательную деятельность, обеспечивают целенаправленное восприятие и осмысление изучаемых явлений. Применение игр способствует концентрации внимания на овладении грамматическими навыками в процессе естественной ситуации общения. В игре обучающиеся должны креативно мыслить и творчески решать поставленную задачу. Можно применить игру как ситуативно-вариативное упражнение, которое даёт возможность для многократного повторения грамматической структуры в условиях, максимально приближённых к реальному речевому общению с характерными для неё признаками – спонтанностью, эмоциональностью, целенаправленностью речевого воздействия. Игровые моменты могут быть использованы как на начальном этапе обучения в качестве тренировочных упражнений для дальнейшего закрепления материала, так и на этапе контроля усвоения полученных знаний.

Е.И. Иванова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ-ИНОСТРАНЦЕВ. РАБОТА С ТЕКСТОМ ЯЗЫКА СПЕЦИАЛЬНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ»

Изучение дисциплины «Русский язык как иностранный», несомненно, необходимо при обучении слушателей-иностранцев. В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя обучение проходит исключительно на русском языке,

в т.ч. на факультете подготовки иностранных специалистов.

Даже имея достаточную для поступления на первый курс языковую подготовку, слушатели часто не могут понять и правильно записать содер-

жание лекции, грамотно сформулировать свою мысль при ответе на семинарском занятии, построить монологический ответ. Перечисленные недостатки владения языком влияют на успеваемость слушателей, затрудняют учебный процесс, снижают уровень их профессиональной компетентности.

С целью устранения этих недостатков в курс дисциплины «Русский язык как иностранный» включается не только модуль общего владения языком, но и профессиональный модуль, который помогает слушателям при изучении профильных дисциплин [1].

Стоит особо отметить, что текст языка специальности может и должен рассматриваться в качестве учебного материала при изучении тем общего владения. Рассмотрим такую работу на примере.

Так, при изучении темы «Вводные слова» слушателям был предложен следующий текст:

Возраст уголовной ответственности

Наступление уголовной ответственности возможно только для лиц, которые осознают фактический характер своих действий (бездействия) и понимают их социальное значение. Уголовная ответственность малолетних, не понимающих, что может произойти от их действий, была бы, несомненно, бессмысленной жестокостью.

За ряд достаточно серьезных преступлений, общественная опасность которых осознается в раннем возрасте, уголовной ответственности подлежат лица, достигшие 14-летнего возраста. Так, в соответствии со ст. 20 УК лица, совершившие преступления в возрасте от 14 до 16 лет, подлежат уголовной ответственности за такие преступления, как убийство, кража, грабеж, разбой, терроризм, захват заложника и ряд других.

Что же касается таких исключительно опасных преступлений, как государственная измена, бандитизм, массовые беспорядки, то уголовная ответственность за их совершение наступает с 16 лет. Осознание особой опасности этих преступлений требует наличия определенного уровня социальной зрелости. Поэтому, если 15-летний подросток, участвуя в банде, совершит убийство, разбой, он будет отвечать за совершение этих преступлений, но не за бандитизм.

В последнее время рост преступности несовершеннолетних заставляет вернуться к рассмотрению вопроса о возрасте наступления уголовной ответственности, особенно за тяжкие насильственные преступления.

По мнению ряда юристов, было бы целесообразно снизить возраст уголовной ответственности за убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, изнасилование до 12 лет.

Действительно, увеличивается число тяжких насильственных преступлений, совершаемых лицами, не достигшими 14-летнего возраста. Однако в этих случаях ни несовершеннолетние преступники, ни их родители уголовной ответственности не несут. Конечно же, вопрос снижения возраста уголовной ответственности требует внимательного изучения с обязательным привлечением специалистов, в первую очередь психологов [3].

Текст был предложен после изучения основного материала данной темы, вначале для аудирования (читает преподаватель), а затем после проверки понимания текста (ответов на вопросы) для обсуждения в форме дискуссии.

Навык дискуссии – это активизация всего изученного по профессиональному модулю в живую речь. Учить слушателей вести дискуссию очень важно, т.к. этот навык необходим для успешного обучения в университете.

Умение вести дискуссию возможно только после усвоения лексики, грамматики, синтаксиса научного стиля, потому как этот жанр предполагает ответы, стилистически максимально приближенные к научному стилю. Нам бы не хотелось называть учебную дискуссию диспутом, потому как последний предполагает серьезную научную подготовку и сформированные научные взгляды, что представляется труднодостижимым для слушателей ФПИС младших курсов.

Проблема, поднимаемая в тексте, а именно возможность снижения возраста уголовной ответственности, предлагается для дискуссии. Слушателей просят высказать свое мнение: согласны ли они с тем, что за некоторые преступления возраст уголовной ответственности следует снизить. После ответа первого слушателя остальным предлагается не просто высказать свое мнение по данному вопросу, а ответить, согласны ли они с товарищем, а также задать ему вопросы.

В рамках занятия рекомендуется дать высказаться каждому слушателю, а если это представляется невозможным (к примеру, в случае если группа состоит из восьми человек и более), то целесообразно будет разбить слушателей на группы.

Следует отметить, что при проведении дискуссии преподаватель следит не только за смысловой частью разговора, но и за грамматикой [4], к примеру, при дискуссии по приведенному тексту следует обращать внимание слушателей на то,

какие вводные слова [2] они используют в своей речи.

Подводя итоги, хотелось бы еще раз напомнить, что работа с профессионально ориентиро-

ванным текстом – важнейший аспект изучения языка, и от успешности этого вида работы на занятиях зависит во многом успех дальнейшей учебы слушателей.

Литература

1. Иванова Е.И. Изучение специальной лексики слушателями ФПИС в рамках курса «Русский язык как иностранный» с целью противодействия преступности в странах ближнего и дальнего зарубежья // Сборник статей научно-практической конференции, посвященной столетию международного полицейского сотрудничества. М.: Московский университет МВД России, 2015.
2. Сборник упражнений по синтаксису и пунктуации: учебно-методическое пособие по русскому языку / под ред. М.О. Хабарина. М.: Московский университет МВД России, 2014.
3. Уголовное право России: учебник для вузов. М.: Изд-во НОРМА, 1997.
4. Хабарин М.О. Краткое руководство по оформлению служебных документов: практическое пособие. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2015.

С.В. Калашикова, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Язык юриспруденции является ключевым компонентом юридического дискурса, который привлекает внимание специалистов различных областей в связи со своей многоаспектностью; при этом огромная часть лингвистических работ была посвящена проблемам юридического языка и терминологии. Изучение лексических особенностей юридического дискурса имеет эффективное значение для формирования и развития речевого взаимодействия.

Согласно определению С.П. Хижняка, юридический термин – это «любое слово или словосочетание, обозначающее одно из ключевых понятий правовой нормы», при этом характер терминологизации может быть различным [4, с. 13].

Терминообразование – это сознательный целенаправленный творческий процесс, призванный обеспечить эффективность профессиональной коммуникации, адекватность передачи информации [3, с. 32]. Изменение структуры английского языка, его превращение из синтетического в аналитический, огромное количество заимствований из латинского, старофранцузского и греческого языков способствовали активизации процесса терминообразования в среднеанглийский период. Основные способы терминообразования представлены в современном английском юридиче-

ском языке в полном объеме и анализируются учеными (В.А. Татарinov, В.М. Лейчик и др.), которые выделяют следующие виды: морфологический (включающий суффиксацию, префиксацию, суффиксально-префиксальный, словосложение и др.), лексико-семантический (процесс, состоящий из перехода слов общего и бытового употребления в научную область), синтаксический, который заключается в преобразовании обычных свободных словосочетаний в сложные «эквиваленты слов» [3].

Проведенное исследование подтверждает суждение о том, что развитие языковой системы отражается в синтаксическом способе образования терминосочетаний, которые обозначают правовые понятия. Он является наиболее продуктивным: двухкомпонентные термины составляют 81,7%, трехкомпонентные и более – 18,3% [1].

Системная природа термина проявляется в том, что при дефиниции некоторых терминов можно выстроить цепочку определений, когда одно вытекает из другого, а последний определяется через первый: **statement** / an allegation by a witness; **witness** / one who gives evidence before a court; **court** / the branch of government which is responsible for the resolution of disputes и т.д. Родовидовая структура терминосистемы характе-

ризуется тем, что простые термины обозначают родовые понятия (crime / преступление), а составные – видовые (crimes against humanity / преступления против человечности, war crime / военное преступление).

Для терминов языка юриспруденции возможно наличие небольшого количества терминоидов. Н.М. Карпухина считает, что терминоид – это специальная лексема, используемая для названия понятий, недостаточно устоявшихся (формирующихся) и неоднозначно понимаемых, не имеющих четких границ, а значит и дефиниций [2]. Существование «условных терминов» возможно в юридическом дискурсе на этапе предварительного обдумывания новых норм или при повседневной коммуникации специалистов, однако терминоиды исключаются из текстов правовых актов в их окончательной редакции.

Историческое развитие общества оказало огромное влияние на английский язык сферы юриспруденции. Употребление латинизмов, т.е. фраз и словосочетаний, заимствованных из латинского языка, свидетельствует о важности правовых понятий, привнесенных в английское право из римского права или через французский язык в период Возрождения. Например, словосочетания: *modus operandi* / способ действия и др.; фразы – *Ignorantia juris nocet, ignorantio facti non nocet* / Незнание закона не является оправданием, незнание факта является оправданием и др.

Наличие синонимических и антонимических пар свидетельствует о поступательном форми-

ровании языка: *crime, offence* / преступление; *punishment, penalty* / наказание; *criminal – law-abiding citizen* / преступник / преступник – законопослушный гражданин. Антонимы используются в языке юриспруденции, т.к. законы отражают полярные интересы, права и обязанности граждан. В практике перевода возникают ситуации, когда выбор слова определяется неверно, т.к. словари могут содержать общеупотребительную лексику. В этом случае перевод синонимов определяется контекстом: *officer* / офицер, сотрудник правоохранительных органов; *law* / право, закон.

В иностранном языке в сфере юриспруденции отсутствуют разговорные и просторечные слова, диалектизмы, т.к. затрудняют процесс профессиональной коммуникации.

Лексические особенности оказывают влияние на грамматический и синтаксический уровни языка. В юридическом тексте возможны такие формы управления и сочетания слов, которые в естественном языке были бы признаны некорректными.

Таким образом, английский язык сферы юриспруденции представляет особое значение для будущих сотрудников правоохранительных органов. Лексические особенности функционирования юридического дискурса заключаются в употреблении терминов, ограниченных правоохранительной сферой деятельности, в отсутствии разговорных и просторечных слов, диалектизмов, которые объясняются образовательным характером исследуемого языка.

Литература

1. Калашникова С.В. Характеристика лексики английского языка для профессионалов правоприменительной деятельности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Изд-во «Грамота», 2016. № 4 (58). Ч. 1. С. 96-98.
2. Карпухина Н.М. Профессионально терминированные наименования как одно из средств номинации в сфере профессиональной коммуникации экономистов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2009. № 6. С. 112-116.
3. Лейчик В.М. Предмет, методы и структура терминоведения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1989. 47 с.
4. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1997. 134 с.

Л.Т. Кинжебаева, магистр филологии

Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Язык художественной литературы, отражающий различные стороны человеческой деятельности во все времена, представляет курсантам богатый арсенал языковых средств.

Чтение классической и современной литературы позволяет значительно пополнить словарный запас, придать языку более живое звучание, обогатить речь идиоматическими выражениями, помочь развить важное качество – культуру речи.

Русский язык – государственный язык Российской Федерации, один из официальных языков в Казахстане, Киргизии и других странах, основной язык международного общения в центральной Евразии, в Восточной Европе, один из шести рабочих языков ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций [3].

Согласно ч. 2 ст. 7 Конституции Республики Казахстан от 1995 г., «в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским языком официально употребляется русский язык». Эту норму в 1997 г. разъяснило постановление Конституционного Совета: «...Данная конституционная норма понимается однозначно, что в государственных организациях и органах местного самоуправления казахский и русский языки употребляются в равной степени, одинаково, независимо от каких-либо обстоятельств» [1].

11 июля 1997 г. принят Закон Республики Казахстан № 151-І «О языках в Республике Казахстан», который гласит: «В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык» [2].

Главная наша цель – научить курсантов правильно говорить и писать по-русски, развивать навыки и умение излагать мысли грамотно и хорошим литературным языком. В Государственном образовательном стандарте вуза введен курс «Профессиональный русский язык», предназначенный для студентов нефилологических специальностей.

Особое место эта новая дисциплина занимает и в стенах Костанайской академии МВД РК имени Ширакбека Кабылбаева. Новая дисциплина

«Профессиональный русский язык» изучается курсантами по специальностям «Педагогика и психология», обучающимися на государственном языке.

Разрабатывая методику изучения этой дисциплины, мы столкнулись с проблемами как в теоретических, так и практических аспектах, не выходя за рамки Типовой программы по дисциплине общего курса «Русский язык».

По данной дисциплине проводятся практические занятия, занятия самостоятельной работы курсантов под руководством преподавателя (СРКП); организуются офисные занятия после изучения каждой темы, индивидуальная, самостоятельная работа курсантов (СРК) и консультации.

Лексические и грамматические упражнения построены на основе современных принципов обучения русскому языку с учетом коммуникативных потребностей.

Наиболее целесообразной формой работы с материалами некоторых уроков представляется реферирование при условии максимально точной передачи тех мест, которые содержат основную информацию, и сравнительно вольной передачи содержания тех фрагментов текста, которые не несут существенной смысловой нагрузки.

Работа над такого рода материалами позволяет развивать также умение аннотировать, т.е. точно передавать все основные мысли текста и формировать читательский интерес.

Реферирование и аннотирование могут проводиться и в устной форме, т.е. принимают форму развернутых сообщений с обязательным выделением основных мыслей материала и с последующей дискуссией по проблемам, затронутым в таком сообщении.

Изучение профессионального русского языка позволяет легко и быстро усвоить материал, поскольку оно имеет специальную направленность на выработку разнообразных навыков и умений:

- быстрое чтение больших информационных блоков;
- извлечение необходимой информации;
- поиск новых идей, определение приоритетов;

- критическое осмысление фактов и разных точек зрения;
- усвоение стилистических приемов в устной и письменной речи;
- коммуникативные навыки в различных видах речевой деятельности.

Программа курса была составлена нами на основе исследования учебных и учебно-методических пособий по «Русскому языку для психологов», «Русскому языку и культуре речи», а также по дисциплине «Пенитенциарная психология».

При составлении программы и подготовке необходимых учебно-методических материалов по дисциплине «Профессиональный русский язык» мы придерживались следующих принципов: принцип междисциплинарной связи, принцип текстоориентированного обучения, принцип обучения с опорой на речевую ситуацию, принцип жанрового подхода к обучению речевой деятельности, учитывая при этом практическую направленность курса по психологии.

Темы тематического плана подобраны так, что позволяют обеспечить интеграцию курса с лингвистическими, общепрофессиональными и специальными дисциплинами.

На основе взаимодействия предметов психологии и русского языка наиболее важным в процессе обучения является овладение ключевыми терминами, терминосочетаниями и понятиями. Курсантам предлагаются для усвоения ряд наиболее актуальных в их профессии терминов, которые выходят за пределы узкоспециального использования.

Взаимодействие принципов междисциплинарной связи в процессе преподавания повышает мотивацию к изучению курса.

Основная связь курса прослеживается с такими дисциплинами, как «Риторика», «Делопроизводство», «Пенитенциарная психология», «Этика делового общения».

На основе взаимодействия с уголовно-исполнительным правом пенитенциарная психология призвана выработать рекомендации по ресоциализации осужденных, найти средства, методы и приемы психологической коррекции личности правонарушителей.

В уголовно-исполнительном законодательстве наказание, кара, раскаяние считаются особой мерой государственного принуждения, эти понятия – фундаментальные психолого-этические категории, трактуя их слушатель, будущий специалист-психолог, формирует свои знания к этим понятиям в процессе обучения. Необходимость формирования таких знаний уже в процессе обучения курсантом говорит об активизации ре-

чевой деятельности профессионального уровня использования языка в целом, а русского в частности.

Процесс обучения профессиональному русскому языку направлен на совершенствование языковой, речевой и коммуникативной компетенций. Его задача – совершенствовать языковую способность курсантов, а равно развитие при изучении общего курса «Русского языка» умений и навыков в четырех видах речевой деятельности (аудирование, чтение, говорение, письмо), позволяющее полноценно участвовать во всех сферах и ситуациях коммуникации, владея основными функциональными разновидностями языка, нормами русского литературного языка и системными знаниями о психологии, зафиксированными в языке.

Соблюдая нормы общелитературного языка психологический язык, или язык специальности психолога, содержит целый ряд грамматико-семантических, фонетических, стилистических, терминологических и некоторых других особенностей.

Межпредметная связь профессионального русского языка и пенитенциарной психологии содержит целый ряд системных методов. В качестве примера можно назвать эмпирический метод, где идет непосредственная связь языка и пенитенциарной психологии, а именно тесты, анкеты, опросники, интервью, беседа, аутотренинг. Психологический язык, выраженный в текстах по различным отраслям пенитенциарной психологии, обладает определенными структурно-синтаксическими и стилистическими особенностями, которые могут представлять лингвистические трудности для курсантов-психологов групп с казахским языком обучения.

При составлении тематического плана профессионального русского языка для курсантов-психологов основной упор делается на средствах общения: вербальные и невербальные.

При изучении профессионального русского языка курсанты-психологи большое внимание уделяют жаргонной речи. На этом этапе мы разработали ряд комплексных упражнений, увлекательные и разнообразные по жанру тексты, а также задания творческого характера.

Непосредственная связь существует и между языком с невербальными средствами общения. Этот факт как нельзя лучше иллюстрирует старинный афоризм: «Язык дан человеку, чтобы лучше скрывать свои мысли». Интонация не столь обманчива – в ней содержится 38% информации. И уж абсолютно наверняка вы поймете своего собеседника, если научитесь «читать» его жесты,

позу, мимику, выразительные движения, а еще в криминогенном обществе знаковых символов татуировок.

Жесты, мимика (невербальные средства общения) тесно связаны со словом и составляют неотъемлемую часть коммуникации. Как и речевые средства, жесты и мимика наделены семантико-экспрессивной окраской, подчиняя себе изучение языка. И здесь мы предлагаем занимательные задания разного уровня сложности, большое количество тренировочных упражнений (произнести приведенные ниже фразы, делая ударение поочередно на каждом слове, при этом жестикулируя каждое слово), а также по теме «Невербальные средства общения» рассматривается татуировка как знаковый символ, используются видеофрагменты.

Курсанты на занятиях знакомятся со способами общения в конкретных ситуациях, главным образом профессионально значимых для каждого из них. Где возможно использование в образова-

тельном процессе ситуативных упражнений, коммуникативно-ситуативных задач, ролевых игр, имитирующих отдельные аспекты будущей профессиональной деятельности.

Подводя итог, можно сказать, что наиболее эффективным методом изучения языка является общее к специальному, в данном случае приобретенные курсантами умения и навыки в процессе обучения общему курсу «Русского языка» применяют и взаимодополняют их в изучении специального курса «Профессиональный русский язык».

Курсанты правильно говорят по-русски, грамотно пишут, связывая со своей профессиональной деятельностью. В стенах Костанайской академии МВД РК курсанты проходят полный курс обучения языкам: русского, казахского и английского.

Доказательством этого служит теоретическое и практическое применение полных курсов обучаемых языков.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями).
2. О языках в Республике Казахстан: Закон РК от 11 июля 1997 г. № 151-І.
3. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2007. 721 с.

С.В. Кузьменкова

Волгоградская академия МВД России

УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Для иностранного студента обучение в России – качественно новый этап в жизни, связанный с изучением русского языка как средства реального общения, познанием национальной культуры, ее проявлений в образе и стиле жизни россиян, а также историко-культурной памяти народа. Кроме того, с первых дней пребывания у обучающихся начинается сложный процесс адаптации.

На начальном этапе преподавания языка особую актуальность приобретает такая задача, как обучение полноценной коммуникации на русском языке, целью которого является формирование коммуникативной компетенции.

Коммуникативная компетенция – «способность средствами изучаемого языка осуществлять

речевую деятельность в соответствии с целями, задачами, ситуацией общения в рамках определенной сферы деятельности. В основе коммуникативной компетенции лежит комплекс умений, которые позволяют коммуниканту участвовать в речевом общении (в его продуктивных и рецептивных видах). Коммуникативная компетенция базируется на: лингвистической, языковой, социокультурной, социальной, стратегической (компенсаторной), дискурсивной, предметной, профессиональной компетенции» [1, с. 41].

Формирование лингвистической, языковой, стратегической (компенсаторной) и дискурсивной компетенций является обязательным при проведении аудиторных занятий с иностранными

слушателями, обучающимися на подготовительном курсе.

Не менее важно обладать и социокультурными знаниями, которые необходимо усвоить во время изучения дисциплины «Русский язык как иностранный». Поэтому в содержание занятий последовательно и системно вносятся сведения о стране изучаемого языка, её истории и современности, о государственных и национальных праздниках, об особенностях официальной и неофициальной речи, этикета. Так, преподавателями кафедры издано учебное пособие «Культура России: русские праздники и традиции (для курсантов и слушателей подготовительного курса)», которое содержит дополнительный культурологический, страноведческий материал для занятий по русскому языку как иностранному. Тексты пособия содержат материал об истории русских праздников, как государственных, так и народных, о традициях и символах России. Данное пособие ориентировано на слушателей с разной языковой подготовкой и разного вероисповедания. Задания дифференцированы по степени сложности, основаны на грамматике базового и первого сертификационного уровней. Кроме того, в учебном процессе используются видеофильмы, мультфильмы соответствующей тематики. На наш взгляд, формированию социокультурной и социальной компетенций способствуют внеаудиторные занятия, такие как тематические вечера, концерты, экскурсии, межвузовские мероприятия. Подготовка и проведение внеаудиторной работы стимулирует речевую деятельность обучающихся, формирует коммуникативно-речевые умения, которые составляют основу социальной компетенции.

Рассмотрим некоторые формы и методы аудиторной и внеаудиторной работы, которые являются частью учебно-воспитательного процесса и используются преподавателями для эффективного формирования коммуникативной компетенции.

Так, уже на элементарном уровне используются разнообразные приемы для знакомства со страной проживания, с академией МВД, с требованиями и нормами поведения конкретного общества. Например, моделирование ситуаций на занятии: вы в магазине. Спросите, где можно купить нужную вам вещь, есть ли в данном магазине интересующая вас вещь; ваш друг собирается посетить город, в котором вы учитесь, что вы посоветуете ему посетить, где побывать в этом городе, что осмотреть.

Данный вид работы вызывает интерес у обучающихся, удовлетворяет их социальные потребности и приобретает особую актуальность в реальных бытовых условиях. Ситуации отрабатываются с помощью диалога или полилога во

время аудиторных занятий. Лексический учебный материал для тем полилогов организуется по ситуативному принципу на основе отобранных речевых интенций. Накопление объема языкового материала, понимание речевых моделей и их соотношения с речевыми ситуациями, отбор фраз и клише реализуются в различных речевых задачах. Слушатели имеют возможность выбрать одну из социальных ролей и реализовать ее в реальных и специально подготовленных преподавателем ситуациях общения с носителями языка. Полилог позволяет многократно повторять и слушать отработываемую конструкцию, коммуницировать с большинством или со всеми членами учебной группы, менять тему разговора. Данный вид работы является одним из вариантов представления речевого и языкового материала. Тема, сюжет полилога – это смысловая опора для построения и организации на его основе речевого поведения в заданной преподавателем ситуации. Например, установление контакта с предполагаемым собеседником, запрос информации и др. (речевой стимул); высказывание мнения или результат желания добиться чего-либо (коммуникативная задача). Такой тип иноязычного текста предполагает его моделирование, варьирование и комбинирование. Он стимулирует слушателя сразу включаться в активную речевую деятельность и может стать основой учебного занятия, т.к. учитывает уровень владения языком и индивидуальные возможности и пожелания слушателей. Предлагаемый преподавателем полилог может структурно, грамматически и лексически усложняться в зависимости от этапа обучения. Можно создавать тексты разных жанров, представляющие разнообразные ситуации общения.

Приобретенные на занятиях знания реализуются и активизируются во время экскурсии (внеаудиторная работа), закрепляются в процессе коммуникации. Во время данного вида работы реализуются образовательные, воспитательные и практические задачи, в зависимости от цели формируются социолингвистическая, социокультурная, профессиональная и другие компетенции. При подведении итогов экскурсии преподаватель предлагает выполнить коммуникативные и творческие задания. Например, по результатам мероприятия могут быть подготовлена презентация, написано сочинение о впечатлениях от прогулки, фотоотчет.

Очевидно, что чередование аудиторной и внеаудиторной работы позволяет достичь высоких результатов в формировании коммуникативной компетенции в соответствии с государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования 3-го поколения.

Литература

1. Балыхина Т.М., Игнатьева О.П. Словарь терминов и понятий лингводидактической теории ошибок. М.: Изд-во РУДН, 2006.

Г.А. Менищикова, канд. филос. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

АКТИВНЫЕ (ИНТЕРАКТИВНЫЕ) МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В БЮИ МВД РОССИИ

Для образовательного учреждения любого типа очень важен и процесс обучения, и конечный результат, т.е. выпускник, готовый к самостоятельной профессиональной деятельности. Одной из особенностей работы полицейского является её многогранность, а именно необходимость работы как с документацией, так и с людьми, представляющими различные социальные группы. Сотрудник полиции постоянно находится в «режиме» устной или письменной речи. Таким образом, можно говорить о необходимости формирования и развития коммуникативной компетенции курсантов на протяжении всего периода обучения в БЮИ МВД России.

Формирование и развитие коммуникативной компетенции, навыков устной и письменной речи у обучающихся в БЮИ МВД России является актуальной на сегодняшний день проблемой. Данное утверждение основывается на наблюдениях за устной речью курсантов, а также на результатах анализа ряда письменных работ. Поиск и анализ причин низкой культуры речевого поведения требует детального исследования. В данной статье важно определить роль и значимость применения активных (интерактивных) форм обучения иностранному языку в формировании положительной мотивации к изучению языка, а также в формировании коммуникативной компетенции, навыков устной и письменной речи у обучающихся в БЮИ МВД России.

Требования, предъявляемые государственным образовательным стандартом к построению учебного процесса, обращают внимание преподавателя в первую очередь на те методы, при которых слушатели могут идентифицировать себя с учебным материалом, включаться в изучаемую ситуацию, побуждаться к активным действиям,

переживать состояние успеха и, соответственно, мотивировать свое поведение. Всем этим требованиям в наибольшей степени отвечают интерактивные методы обучения.

Преподавателями кафедры иностранных языков накоплена и регулярно пополняется материально-методическая база, на основе которой организуются индивидуальная, парная и групповая работа, используется проектная методика, ролевые игры, осуществляется работа с документами и различными источниками информации.

Занятия, организованные в интерактивном режиме, максимально приближены к ситуациям реального общения, что важно в формировании положительной мотивации к изучению иностранного языка. Так, например, в ролевой игре обучающиеся могут идентифицировать себя с действующим персонажем и обосновать для себя прагматический аспект в изучении иностранного языка, т.е. найти для себя ответ на вопрос «Для чего же я изучаю иностранный язык?».

Одной из важнейших задач интерактивных форм обучения является пробуждение у обучающихся сознательности в изучении иностранного языка, интереса к учебной дисциплине и учебному процессу, т.е. формирование положительной мотивации.

Как показывают данные, полученные в ходе опроса 60 обучающихся 1-го и 2-го курсов БЮИ МВД России, 42% опрошенных не видят практической значимости в изучении ИЯ, т.к. на предложение закончить фразу «Я изучаю иностранный язык...» были выбраны такие варианты, как «потому что этого требует учебная программа» (19) и «потому что приходится» (6). Остальные 58% выбрали следующие варианты: «потому что он пригодится в повседневной жизни» (26) и «по-

тому что он нужен в профессиональной деятельности» (9). Приведенные данные говорят о высокой степени отрицательной мотивации, при которой происходит фрагментарное, так называемое «клиповое» усвоение иностранного языка, т.е. обучающимися запоминаются отдельные слова (чаще модные заимствования), значения которых не закрепляются в памяти, а также по отношению к которым не выстраиваются ассоциативные цепочки. «Клиповое» знание предмета не представляет никакой практической ценности, т.к. не может адекватно применяться в реальных коммуникативных ситуациях.

В таких условиях (в целях сохранения интереса к предмету) рекомендуется обращаться к интерактивным методам, эффективность которых как раз и обнаруживается в повышении мотивации и вовлеченности участников «в решение обсуждаемых проблем, что дает эмоциональный толчок к последующей поисковой активности участников, побуждает их к конкретным действиям» [3]. Кроме того, интерактивные формы развивают у обучающихся «внутренние мотивы», которые исследователи Г.В. Рогова и З.Н. Никитенко связывают с содержанием учебного материала.

Кроме того, необходимо организовывать ситуации общения, максимально приближенные к реальным, проводя, например, интегрированные занятия-драматизации (например, имитируется место преступления, излагается суть преступления и предлагается провести расследование). В этом заключается смысл «кейс-метода», одного из ведущих интерактивных методов организации учебного занятия. «Суть его заключается в том, что учащимся предлагают осмыслить реальную жизненную ситуацию, описание которой отражает не только какую-нибудь практическую проблему, но и актуализирует определенный комплекс

знаний, который необходимо усвоить при решении данной проблемы. При этом сама проблема не имеет однозначных решений» [2, с. 10]. Невзирая на то, что эффективность таких занятий будет зависеть от контингента группы, они будут демонстрировать практическую значимость знания иностранного языка, способствовать расширению фоновых знаний, модернизации лексической базы и усилению мотивационного аспекта обучения иностранного языка.

Интерактивные формы организации учебного процесса позволяют создавать комфортные условия обучения, при которых обучающиеся чувствуют свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения.

Помимо всего вышеизложенного, на заключительном этапе работы на занятии можно обратиться к синквейну как к активной форме подведения итогов, как к форме рефлексии, позволяющей обнаруживать смыслы, положительное и отрицательное в проведенном занятии, на основании чего возможно будет провести необходимые корректировки. Синквейн является своеобразной базой для работы по анализу проведенного занятия и по решению возможных проблем.

Если учитывать тот факт, что мы запоминаем лишь 20% из того, что слышим, 40% из того, что видим, 60% из увиденного + услышанного, 80% из увиденного + услышанного + сделанного нами самими, то можно утверждать, что интерактивные формы обучения, сочетающие в себе наглядность, активность, самостоятельность, взаимодействие и др., являются наиболее продуктивными и представляют ту методическую, дидактическую, педагогическую и ценностную базу, на которой должен строиться процесс обучения.

Литература

1. Пассов К.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Рус. яз., 1989. 276 с.
2. Ситуационный анализ или Анатомия кейс-метода / Ю. Сурмин [и др.]. Киев: Центр инноваций и развития, 2002. 286 с.
3. ТМУ ФГОС Активные, интерактивные, традиционные виды занятий.doc. [Электронный ресурс]. URL: <http://uop.ssau.ru/attachment.php?id=1675> (дата обращения 07.02.2014).

М.В. Меркулова

Уральский юридический институт МВД России

КРЕАТИВНЫЕ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

В условиях международного сотрудничества необходимо повышать профессиональную языковую подготовку будущих специалистов для обеспечения высокой конкурентоспособности, компетентности и мобильности на современном рынке труда. Особенно актуальным является вопрос при обучении сотрудников органов внутренних дел, которым необходимо решать сложные задачи в ситуации глобальных изменений в политической и социально-экономической жизни общества. Уверенное владение иностранным языком – одна из задач подготовки всех категорий сотрудников внутренних дел.

Целью обучения иностранным языкам сотрудников полиции становится развитие коммуникативной компетенции, расширение знаний социокультурного фона обучающихся, которые помогут им адаптироваться и адекватно реагировать на конкретные ситуации, возникающие в сфере их профессиональной деятельности. Отсюда необходимо разрабатывать инновационные методы и методики, которые будут целенаправленно развивать творческий потенциал будущих специалистов. Среди таких инновационных технологий выделяют креативные методы обучения [2, с. 196].

Согласно «Большому психологическому словарю», креативность определяется как «творческие возможности (способности) человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности, характеризовать личность в целом или ее отдельные стороны, продукты деятельности, процесс их создания» [1, с. 222].

В контексте обучения креативность может использоваться для побуждения, вовлечения, мотивирования и достижения каких-либо целей. Креативность стремится улучшить чувство собственного достоинства обучающегося, уверенность и самоосознание. Расширенное чувство собственной значимости также способствует более заинтересованному и эффективному обучению. Происходит переоценка ценностей, когда обучающийся развивает свои креативные способности. Обучение языку – это творческий процесс и широкие возможности для творчества. По

мнению А. Мэйли и Н. Пичи, редакторов сборника статей о креативности в обучении английскому языку «*Creativity in the English language classroom*», использование метода креативности в качестве инновационной основы обучения иностранным языкам способствует повышению эффективности овладения английским языком [4, с. 9]. Ниже приводятся примеры креативных методик, которые были использованы на занятиях английского языка с курсантами первых и вторых курсов.

«Словесный теннис»

Данная игра используется для усиления чувства собственных знаний по определенной теме, навыка аудирования и поочередного участия. Можно использовать во время изучения темы «*My Hobby*» отработку глагола *to be, gerund*. Обучающиеся работают в парах. Один делает вид, что подает мяч и говорит следующую фразу: «*I'm good at playing football*», второй отвечает на подачу: «*I'm good at skiing*». Задача каждого в паре продержаться как можно дольше. В конце обучающиеся говорят, что они запомнили про друг друга, например: «*You are good at...*», затем говорят всей группе: «*Alexander is good at...*», «*We're both good at...*» [4, с. 31].

«Паутина специальных вопросов»

Данное упражнение хорошо использовать при изучении темы «*Crime and Punishment*» на отработку и закрепление лексических единиц. На отдельном листе в центре рисуется круг, внутри него пишется слово, например *murder*. От него ведут линии и подписывают вопросы: *Что? Кто? Где? Как? Почему? Когда?* Задача обучающихся написать ответы на вопросы. Сначала они отвечают только на те вопросы, которые объясняют данное понятие (например, *What? – Intentional killing. Who? – Murderer.*). Далее они пишут ответы на остальные вопросы (*Why? How? When?*). Затем, используя схему, они придумывают историю (письменно или устно). Здесь происходит отработка активного вокабуляра по изучаемой теме, формообразующих суффиксов (*to hijack – highjacking – hijacker*), использование *Past Simple Tense* [5, с. 35].

«Покажи мне путь»

Цель данного упражнения – научить обучающихся давать инструкции к выполнению. Здесь необходимо использовать повелительное наклонение, поэтому данное упражнение можно использовать при изучении темы «Ориентирование в городе». Обучающиеся отрабатывают фразы – указания направления (*turn left/right, go straight on, cross the street*), а также отрабатывают лексические единицы «Места в городе» (*park, cinema, bakery, shop*). Обучающиеся могут работать в парах или мини-группах. Необходимо заранее подготовить распечатанный вариант карты города. Каждой паре присваивается номер и дается задание пройти из точки А до точки Б, написав при этом план своего маршрута, не указывая в конце конечный пункт прибытия. Затем все листы перемешиваются и выдаются в случайном порядке. Затем пары, следуя написанным указаниям, должны определить пункт своего прибытия. В конце выполнения упражнения все сверяются, правильно ли они нашли свой конечный пункт [3, с. 57].

«Встречи и проводы»

Обучающиеся могут рассказать о себе, о своих чувствах и умениях. Но также необходимо научить их говорить от имени другого лица. Так, например, при отработке темы «Знакомство» обучающиеся должны примерить на себя роль абсолютно другого человека, из другой страны, другой национальности. Заранее готовятся карточки с ролями по количеству обучающихся в группе. На

карточке указаны страна, имя и фамилия персонажа, возраст. Необходимо указать страны так, чтобы получились пары. Задача обучающихся – найти пару из своей страны. Для этого им необходимо знакомиться с новыми людьми, задавая вопросы: *What is your name? How old are you? Where are you from?* Когда все пары найдены, необходимо представить человека из своей страны: *He's Louis, he's from France*. Можно усложнить задание, добавив при этом информацию про профессию, семейное положение и интересы: найдите человека с определенной профессией, кто интересуется рыбалкой или замужем с тремя детьми. Здесь будет происходить активизация лексических единиц по теме «Моя семья», грамматических структур *to be, Present Simple Tense*. Обучающиеся лучше вживутся в роль, если будут показывать эмоции своего персонажа при помощи слов-восклицаний или придумав свою информацию.

Вышеприведенные креативные методики показали активизацию обучающихся в учебном процессе, повышение заинтересованности в предмете, мотивированности на успешное выполнение заданий. Все это способствует формированию коммуникативной компетенции. Таким образом, креативная парадигма обучения, направленная на развитие творческого потенциала личности, в современных условиях наиболее эффективно способствует формированию коммуникативной компетенции и приведению нестандартных решений при выполнении профессиональных задач.

Литература

1. Большой психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М.: АСТ, 2008. 627 с.
2. Меркулова М.В. Креативность как инновационный подход к обучению английскому языку для специальных целей // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы тринадцатой международной научно-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. Ч. 2. С. 196-197.
3. Hadfield J., Hadfield Ch. Teaching grammar creatively // Creativity in the English language classroom Edited by A. Maley and N. Peachy: British Council, 2015. P. 51-63.
4. Maley C. Overview: Creativity – the what, the why and the how // Creativity in the English language classroom Edited by A. Maley and N. Peachy: British Council, 2015. P. 6-13.
5. Read C. Seven Pillars of creativity in primary ELT // Creativity in the English language classroom Edited by A. Maley and N. Peachy: British Council, 2015. P. 29-35.

*А.М. Морковин, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ В РАМКАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ И ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА

В современных условиях отечественного образования воспитательный аспект играет не менее важную роль, чем сам процесс обучения, при этом способствуя более эффективным взаимоотношениям преподавателя и обучающегося. Наиболее важными условиями, способствующими успешному осуществлению воспитательно-образовательного процесса в средней школе и вузе, могут выступать следующие факторы: наличие условий для взаимодействия и взаимодополняемости процессов обучения и воспитания; наличие условий организации воспитательно-образовательной деятельности; качество полученных результатов, а также оптимально выстроенные отношения преподавателя с обучающимися.

При этом педагогу, на наш взгляд, необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого обучающегося и в соответствии с этим организовывать свою педагогическую деятельность. Под индивидуальными особенностями здесь следует понимать следующее: тип темперамента обучающегося, индивидуальные особенности памяти; способы усвоения материала и др.

Так, например, правильное определение преобладающего вида памяти у обучающегося и своевременная ориентация его в этом способствуют более полному, эффективному и экономичному по времени усвоению учебного материала, что в дальнейшем находит своё выражение в показателях качества знаний.

По нашему мнению, и учителю общеобразовательной школы, и преподавателю вуза следует иметь хотя бы общие представления о типах темперамента обучающихся как отличительной особенности индивида с целью более эффективного осуществления воспитательно-образовательного процесса. При этом, опираясь на педагогическую концепцию Рудольфа Штайнера, известного австрийского деятеля конца XIX – начала XX в., под темпераментом понимается: «индивидуально своеобразные свойства психики, определяющие динамику психической деятельности человека, которые одинаково проявляются независимо от её содержания, целей, мотивов, остаются постоянными в зрелом возрасте и в своей взаимной связи

характеризуют тип темперамента. Конкретные проявления типа темперамента многообразны» [3, с. 152].

С целью оптимизации воспитательно-образовательного процесса нами были разработаны упражнения с учетом типов темперамента обучающихся, соответствующие программам обучения как средней школы, так и вуза [2, с. 123-132].

Так, например, в отечественной системе образования на занятиях можно использовать упражнения, разработанные нами для обучающихся каждого типа темперамента, которые применимы как в условиях школы, так и на занятиях по иностранному языку на начальной ступени обучения в вузе, т.к. отдельные темы занятий в этот период перекликаются со школьным курсом.

На начальном этапе на всех уроках учителям начальной школы и преподавателям иностранного языка следует использовать общие упражнения, т.е. подходящие всем типам темперамента.

Упражнения рекомендуются к применению по разным предметам как в водной части в целях создания нужной эмоциональной атмосферы занятия, так и в заключительной его части для подведения итогов работы обучающихся.

Так, например, с целью закрепления лексического материала по изученной теме «Описание внешности» можно предложить упражнение «Составление портрета». Обучающимся средней школы предлагается составить словесный портрет своего ровесника на русском и иностранном языках, обозначив его основные черты личности, увлечения, моду в одежде, увлечения в музыке, в спорте. При этом необходимо, чтобы обучающиеся обозначали и какие-то негативные черты, портрет не должен быть идеализированным. Этот портрет разрешается оставить на будущее с целью дополнения его впоследствии при дальнейшей тренировке лексики по теме. Обучающиеся вуза получают возможность сделать описание внешности и указать отличительные признаки подозреваемого в совершении преступления. Данный вид упражнений позволяет в игровой и интересной для учащихся форме закрепить изученный лексический материал.

Ещё одно упражнение общего типа называется «**Я хочу – я могу**». Это упражнение хорошо применимо в четвёртых классах школы и в I семестре вуза для закрепления грамматической темы по иностранным языкам «модальные глаголы». Одновременно с этим данное упражнение выполняет и воспитательную функцию, поскольку оно касается темы желаний и возможностей учащихся. Обучающимся предлагается составить список своих желаний и возможностей. Затем на занятии можно провести обсуждение проблемы: «Все ли мои желания исполнимы, и что необходимо, чтобы они исполнились». В обсуждении этого вопроса также следует заострять внимание на том, что только позитивные действия приводят к положительным результатам.

Подобным воспитательно-образовательным упражнением, относящимся к общему типу, выступает и задание «**Наши поступки**». Оно может применяться как в третьих, так и в четвёртых классах школы, т.к. предназначается для повторения грамматического явления «настоящее время», по русскому языку данное упражнение служит подготовкой к написанию сочинения по этой теме. В рамках вузовской программы обучения оно рекомендуется для тренировки сложноподчиненных предложений. Одновременно с обучающей целью здесь также появляется возможность обнаружить зависимость поступков обучающихся от их эмоционального состояния, а также создание предпосылок к формированию навыков управления своим поведением. Обучающимся предлагается продолжить предложения, начало которых дано на иностранном языке:

Я огорчаюсь, когда...; Я злюсь, когда...; Мне плохо, когда...; Я радуюсь, когда...; Я спокоен, когда...; Мне нравится, когда...; Мне хорошо, когда...

После проверки правильности выполнения грамматической части упражнения следует обсуждение в виде устной беседы на иностранном языке на тему: «О чём Вы думаете, когда совершаете тот или иной поступок», с целью коррекции не совсем правильного понимания учащимися данного вопроса.

Следующее, подходящее всем типам темперамента **упражнение** называется «**Социальная роль**», при выполнении которого следует подводить учащихся к выбору профессии с учётом их темперамента.

Данное упражнение в большей степени подходит для четвёртых классов, т.к. в этом возрасте

ученики начинают задумываться о выборе будущей профессии. С точки зрения обучения здесь осуществляется закрепление лексического материала по теме «Профессия», а с точки зрения воспитания представителям каждого типа темперамента предлагается описать на иностранном и русском языках несколько профессий, но при этом не следует озвучивать, что эти виды деятельности больше подходят им по типу темперамента.

Здесь очень важно, чтобы школьники поняли, что нет плохих профессий, плохо, когда специалист не выполняет то, что обязан делать. Считаем вполне оправданным то, что при выполнении данного упражнения воспитательная цель решается неразрывно с обучающей.

Исходя из исследования, можем заключить, что благодаря учету индивидуальных особенностей обучающихся при выполнении упражнений, у педагога появляется возможность более целенаправленно управлять ходом занятия, иначе говоря, одним давать больше времени на выполнение задания, другим меньше и в полученную разницу во времени проводить его проверку, позволяя этими действиями остальным закончить работу, что позволит также сэкономить время.

Если дополнительно к этому осуществлять размещение обучаемых в аудитории по типам темперамента как на уроке в средней школе, так и в ходе занятия в вузе, то на передний план выступает психологический аспект. Обучающиеся одного типа темперамента не мешают друг другу при выполнении заданий, т.к. темп их работы примерно одинаков, следовательно, времени на отвлечение внимания и на нарушение дисциплины в этом коллективе практически не остается. Этим достигается возможность более полного усвоения учебного материала, рационального использования учебного времени. Однако не стоит забывать при этом, что задача педагога заключается в том, чтобы при осуществлении образовательного процесса находить наилучшие пути, формы, методы воспитания положительных черт личности применительно к особенностям каждого конкретного обучающегося.

На наш взгляд, применение предложенных упражнений имеет прямой выход в практику воспитания и обучения в системе отечественного образования, способствует обновлению педагогических подходов в работе с обучающимися, позволяет повысить эффективность воспитательно-образовательного процесса в средних и высших учебных заведениях России.

Литература

1. Амонашвили Ш. Размышления о гуманной педагогике. М., 1996. 505 с.
2. Морковин А.М. Проблемы и перспективы применения педагогической концепции Рудольфа Штайнера в отечественной начальной школе: дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2009. 231 с.
3. Штайнер Р. Методика обучения и предпосылки воспитания. М.: Парсифаль, 1999. 75 с.
4. Steiner R. Elemente der Erziehungskunst. Menschenkundliche Grundlagen der Waldorfpädagogik. Stuttgart: Verlag Freies Geistesleben, 2 Auflage, 1994. 420 s.

*Е.Н. Муратова, канд. филол. наук
Волгоградская академия МВД России*

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА ПОЛИЦЕЙСКИХ: КРИТЕРИИ ОТБОРА СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Административная деятельность органов внутренних дел направлена на выполнение практических задач и функций данного института власти по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Критерием успешной деятельности правоохранительных органов является в том числе и организация массовых мероприятий [3].

Специфика организации основных видов массовых мероприятий характеризуется содержанием, местом и периодичностью проведения, возможностью участия в данном мероприятии и пр. [2].

Чемпионат мира по футболу, который будет проводиться в России, конкретно в городе-герое Волгограде в 2018 г., несомненно, является крупнейшим международным массовым спортивным мероприятием. Программа подготовки к проведению чемпионата мира по футболу (2018 г.), разработанная Правительством г. Волгограда, – это совокупность подпрограмм, определяющих конкретные направления деятельности органов исполнительной власти, четко распределяющих их полномочия и степень ответственности исполнителей мероприятий программы [4].

Ответственными исполнителями подпрограммы «Реализация мероприятий по обеспечению безопасности» являются УФСБ РФ, ГУ МВД РФ, Главное управление Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Волгоградской области и администрация Волгограда. Комплекс мер в рамках указанной подпрограммы предусматривает не

только непосредственное выполнение сотрудниками полиции их прямых должностных обязанностей, но и языковую подготовку сотрудников [4].

Следует отметить, что языковая подготовка сотрудников, обеспечивающих правопорядок в общественных местах во время проведения массовых мероприятий, имеет следующую специфику:

- 1) краткосрочность и, соответственно, интенсивность;
- 2) максимальную приближенность к реальной ситуации конкретного массового мероприятия;
- 3) коммуникативную направленность обучения.

Остановимся подробнее на данных критериях. Для обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка во время проведения ЧМ 18 привлекаются сотрудники, владеющие иностранным языком в объеме соответствующей учебной программы высшего или среднего общего (полного) образования. Это способствует интенсификации процесса обучения и повышению мотивации обучающихся.

При организации охраны общественного порядка в ходе массовых мероприятий учитываются самые разнообразные факторы – характер мероприятия, специфика контингента присутствующих лиц, динамика событий и пр. [2].

Деятельность полиции по охране общественного порядка и общественной безопасности имеет общие и специфические черты в зависимости от типа проводимого массового мероприятия. В частности, на оперативную обстановку во время международных спортивных соревнований влияют местонахождение спортивных объектов,

скоротечность спортивных событий, присутствие иностранных спортсменов, представителей СМИ и гостей мероприятия, контингент болельщиков и фанатов, взаимодействие с контролёрами у входов и выходов на спортивные объекты, погодные условия и т.д.

Указанные экстралингвистические факторы определяют коммуникативную направленность языковой подготовки сотрудников, призванных обеспечивать общественную безопасность во время спортивных массовых мероприятий. Развитие продуктивных видов речевой деятельности во время языковой подготовки сотрудников полиции принимает первостепенное значение. При этом содержание образования отбирается с целью развития навыков и умений устной речи в широком плане [5]. В частности, в учебном Практикуме по немецкому языку для сотрудников полиции в период проведения чемпионата мира по футболу 2018, подготовленном на кафедре иностранных языков ВА МВД России, четко прослеживаются следующие дидактические особенности:

1. Лексические единицы и тематика разделов соотнесены с конкретной языковой ситуацией спортивного события («Знакомство. Общение»; «Волгоград. Чемпионат мира по футболу 2018 г.»; «Ориентирование в городе»; «Достопримечательности г. Волгограда»; «Спортивные объекты»; «Служебные обязанности полицейского по охране общественного порядка»).

2. Тренинг лексического и соответствующего грамматического материала осуществляется в моделях ситуативно-направленного речевого общения, критерии их отбора соответствуют дидактическим принципам научности, посильности, доступности и связи с действительностью (например, включенные в Практикум по немецкому языку грамматические темы «Артикль. Имя существительное», «Местоимение», «Числительное», «Предлоги», «Структура простого предложения» призваны обеспечить коммуникацию при запросе информации, ориентировании в городе; темы «Повелительное наклонение», «Отрицание» не-

обходимы для профессионального общения в ходе профилактической работы и выполнения должностных обязанностей сотрудников полиции).

3. Развитие навыков устной речи в диалогах как основной единице обучения предполагает различные организационные формы работы обучающихся – чтение и перевод диалогов с немецкого языка на русский; инсценирование; подготовка подобного на основе изученного диалога; составление собственного диалога по теме.

4. В ходе языковой подготовки сотрудников полиции методически верным является также развитие непродуктивных видов речевой деятельности. Масштабность массовых спортивных мероприятий предполагает тесный контакт сотрудников полиции с иностранными гражданами, и для обеспечения успешного взаимодействия необходимо знание социокультурных реалий России и стран – участниц международных соревнований (например, знание названий столиц и крупных городов, название национальностей и народностей и их языков; этнографических, религиозных, культурных особенностей, мер измерения и т.д.). Необходимая информация содержится как в диалогах, так и в аутентичных текстах, которые также являются средством обучения (например, тексты «История мирового футбола», «Волгоград», «Полиция России», «Полицейское право в Германии» и др.). Развитие социокультурного кругозора помогает сотрудникам МВД с помощью языковых знаний «адаптироваться и адекватно реагировать на конкретные ситуации, возникающие в сфере их профессиональной деятельности, и успешно выполнять возложенные на них функциональные задачи» [1].

В заключение отметим, что коммуникативная направленность обучения в сочетании с интерактивными приёмами (тренинг содержания образования в форме условно-речевых и речевых упражнений, использование ролевых игр, мультимедийного сопровождения занятий) повышают мотивацию обучающихся к совершенствованию языковой подготовке сотрудников полиции.

Литература

1. Бозиев А.Т. О некоторых особенностях преподавания иностранных языков в условиях профессионального обучения // Образование и наука в современных условиях: мат-лы VII междунар. науч.-практич. конф-ции (Чебоксары, 22 мая 2016 г.): в 2 т.; т. 1. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 2 (7). С. 74-75.
2. Виды массовых мероприятий, задачи силы и средства ОВД по охране общественного порядка... URL: http://www.pravo.vuzlib.ru/book_z2159_page_...
3. Зубач А.В., Кокорев А.Н. Административная деятельность органов внутренних дел в вопросах и ответах: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: МосУ МВД России; Изд-во «Щит-М», 2007. 352 с.

4. Об утверждении Программы подготовки к проведению в 2018 году чемпионата мира по футболу: постановление Правительства Волгоградской области от 28.11.2013 № 679-п. URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=2341401>.

5. Хайрутдинова И.В. Обучение профессионально-ориентированной коммуникации руководителя органа внутренних дел в системе его профессиональной культуры. URL: <http://www.jurnal.amvd.ru/indviewstphp?Stt=1298&SID=>.

А.Е. Насангалиева

Алтайский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО АСПЕКТА ПЕРЕВОДА

В связи с возросшим интересом к профессии переводчика повышенное внимание уделяется преподаванию перевода, причем не только как самостоятельной дисциплины в языковых вузах, но и как одному из видов учебной деятельности в процессе преподавания иностранного языка на неязыковых специальностях.

Обучение переводу невозможно отделить от прочих аспектов обучения иностранному языку – грамматического, лексического, культурного и т.д. Бесспорно, в преподавании перевода разделение проблем на грамматические и лексические носит довольно условный характер ввиду невозможности отделить в языке лексическое от грамматического, однако именно грамматический аспект определяет структуру перевода. Грамматические сложности при обучении переводу, как правило, обусловлены различиями в строе языков, расхождением в распределении грамматических категорий, невозможностью провести аналогию между родным языком и языком перевода.

Переводчик должен уметь анализировать грамматическую структуру исходного предложения, правильно определять возможные трудности и строить переводное предложение в соответствии с нормами и правилами языка перевода.

Так, например, неправильный перевод артикля (или отсутствие перевода) является одной из распространенных ошибок начинающих англо-русских переводчиков. Проблема обусловлена отсутствием указанной грамматической категории в языке перевода. При этом флективный строй русского языка при полноценном понимании функций артикля, за исключением редких случаев при переводе художественной литера-

туры, дает переводчику огромное разнообразие средств – как лексических, так и синтаксических.

В функции маркера существительного артикль при переводе опускается, однако дополнительные функции артикля – ремы предложения, неопределенного и указательного местоимения и числительного – необходимо передавать при переводе на русский язык, например. Артикли при переводе можно передать путем лексических добавлений:

*Yet H. G. (Wells) had not **an** enemy on earth. (G. B. Shaw)* – Однако у Герберта не было ни единого врага на свете.

*He was **the** man we needed.* – Нам нужен был именно он.

Рематическую функцию артикля можно передать путем грамматической трансформации, с помощью порядка слов в предложении, например:

*A **man** came round the corner.* – Из-за угла вышел человек.

***The** man still stood at the corner.* – Человек все еще стоял на углу.

Зачастую артикль при переводе опускают или переводят с использованием неверных средств, делая русский эквивалент неточным, неполным, а иногда искажая смысл, что является грубой ошибкой.

Особый интерес вызывает перевод артикля в эмфатической функции. В этом случае он приобретает значение прилагательного в превосходной степени. Само же прилагательное в тексте отсутствует, его надо определить на основе контекста и ввести в предложение. Если переводчик не заметит эмфатической функции артикля, предложение может просто потерять смысл.

*I need hardly tell you that in families of high position strange coincidences are not supposed to occur. They are hardly considered **the** thing* (O.Wilde). – Едва ли надо говорить вам, что в аристократических семьях не допускают странных совпадений. Они считаются нереспектабельными.

В данном примере переводчику пришлось «домыслить» предложение самостоятельно, добавить формально отсутствующий семантический элемент, что прибавило переводу адекватности.

Таким образом, игнорирование грамматической и лексической функции артикля может значительно навредить переводу.

Литература

1. Алексеева Л.М. Специфика научного перевода: учеб. пособие по спецкурсу. Пермь, 2002.
2. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М., 1973. 256 с.
3. Методические указания по работе над грамматическими и лексическими трудностями, возникающими при работе со спецтекстами для студентов / сост. Л.В. Проценко. Кемерово, 2010.

В.Е. Нестерова

Уральский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время современная система образования выдвигает более жесткие требования к подготовке специалистов, которые должны уметь решать профессиональные задачи любой сложности. В этой связи особое значение приобретает языковая подготовка будущих специалистов, чьи коммуникативные способности были бы не ограничены рамками языковых барьеров и монокультурного мышления. Подготовка конкурентоспособного специалиста предполагает высокий уровень общего развития обучающегося, способность применять коммуникативные умения на практике, нестандартное мышление и умение быстро адаптироваться к изменяющимся социальным, политическим и экономическим условиям [1]. Поэтому актуальным становится практическое овладение специалистами иностранным языком не только как языком международного общения, но и как средством профессионально-личностного развития, т.е. формирование и развитие межкультурной коммуникативной компетенции и иноязычной коммуникативной компетенции, которые являются важными составляющими профессиональной подготовки высококвалифицированного специалиста, включая сотрудника органов внутренних дел.

На сегодняшний день языковая подготовка сотрудников ОВД является приоритетным направлением, т.к. она позволяет обеспечивать ин-

теграцию личности в национальную и мировую культуру, при этом обеспечивая высокий уровень образованности обучающегося, качественный результат воспитания и обучения личности. Кроме того, иноязычная подготовка важна для тех сотрудников, которых привлекают к обеспечению мер безопасности и охране общественного порядка в период подготовки и проведения массовых мероприятий международного уровня. Такой социальный заказ предполагает постоянное совершенствование языковой подготовки как в образовательных организациях МВД России, так и на специализированных курсах в рамках дополнительного профессионального образования [3].

Как известно, основной целью предмета «Иностранный язык» является формирование коммуникативной компетенции, которая обеспечивает способность обучающихся вести равноправный диалог с носителями языка, умение формулировать и сообщать свои мысли на неродном языке в процессе межкультурного взаимодействия. Поэтому учебный процесс направлен на обеспечение целенаправленного овладения навыками устной речи на иностранном языке, что позволит обучающимся адекватно и грамотно реагировать на наиболее типичные ситуации профессионального общения, а также на расширение социокультурного кругозора сотрудников ОВД, а это, в свою очередь, будет способствовать успеш-

ному выполнению возложенных на них функциональных задач в иноязычной среде.

Рассматривая вопрос об оптимизации учебного процесса, направленного на формирование коммуникативной компетенции посредством иностранного языка, следует отметить, что основными задачами в рамках подготовки сотрудников ОВД является развитие базовых знаний, умений и навыков во всех видах речевой деятельности, но прежде всего в говорении, а также в прагматических коммуникативных ситуациях, с которыми сотрудники могут столкнуться при выполнении служебных обязанностей в ходе подготовки и проведения массовых мероприятий. В связи с этим особое место в методике преподавания иностранного языка в образовательных организациях системы МВД занимает обучение диалогической речи, представляющей собой форму устного общения, с помощью которой происходит обмен информацией, осуществляемой средствами языка, устанавливаются контакт и взаимопонимание, оказывается воздействие на собеседника в соответствии с коммуникативным намерением говорящего. Обучение диалогической речи в первую очередь направлено на формирование навыков и умений построения конструктивного диалога в

различных ситуациях реального общения с учетом характера коммуникативных партнеров и их межролевого взаимодействия. Диалог предполагает решение конкретной ситуативной задачи, которая нацелена на моделирование профессионально ориентированных ситуаций, где целесообразно и необходимо применение полученных знаний в сложных практических ситуациях, приближенных к реалиям. Тренировочные диалоги предполагают отработку различных типов речевых высказываний, клишированных фраз, профессиональной и тематической терминологии, а также приобретение практических навыков и знаний социокультурного фона [2].

Таким образом, совершенствование языковой подготовки обучающихся образовательной организации системы МВД и действующих сотрудников ОВД становится на сегодняшний день все более востребованным, поскольку знание и владение иностранным языком создает основу для профессиональной мобильности и увеличивает возможности профессиональной самореализации. Обучение иностранному языку сотрудников ОВД представляет собой единство профессионального, практического, общеобразовательного, коммуникативно ориентированного, развивающего и воспитательного компонентов.

Литература

1. Гальскова Н.Д. Образование в области иностранных языков: новые вызовы и приоритеты // Иностранные языки в школе. 2008. № 5. С. 27.
2. Лыскова М.И. Английский язык в ситуациях профессионального общения сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. 118 с.
3. Нестерова В.Е. Формирование профессионально-направленной иноязычной коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку в вузах МВД // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы четырнадцатой международной научно-практ. конф-ции / под ред. А.А. Андреева. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Ч. 2. С. 233-235.

Е.А. Паненко

Волгоградская академия МВД России

ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Работа над формированием коммуникативной компетенции – главная цель обучения любому иностранному языку, в т.ч. и русскому языку как иностранному. Слушатель-иностранец должен овладеть навыками устной и письменной коммуникации на бытовом и профессиональном уровнях для дальнейшего успешного обучения по специальности в вузах России.

На начальном этапе обучения русскому языку как иностранному (далее – РКИ) закладываются и формируются все ключевые коммуникативные навыки и умения: чтения, монологического и диалогического говорения, письма и аудирования. Именно в это время обучающиеся учатся формулировать свои мысли на иностранном языке, реагировать на реплики собеседника, инициировать диалог, слушать и понимать речь носителей языка, обмениваться мнениями, выражать свою точку зрения и отстаивать её доступными им языковыми средствами. Очень важно, чтобы у обучающихся была мотивация, порождающая желание общаться не на родном, а на иностранном языке. Этому, конечно, способствует естественная языковая среда, в которой находятся иностранные слушатели. Они сталкиваются с необходимостью применять свои знания в реальных ситуациях общения ежедневно: в магазинах, транспорте, на улице, занятиях, в столовой и др. Но тем не менее этого недостаточно. Прежде чем научиться правильно использовать изученный лексический и грамматический материал на практике, его необходимо отработать в аудитории. Задача преподавателя состоит в создании учебных речевых ситуаций, наиболее приближенных к естественным ситуациям общения.

Под ситуацией в широком смысле обычно понимают «совокупность обстоятельств действительности, положение, обстановку» [2, с. 506]. Но не каждая ситуация будет содержать стимул к речи, т.е. являться речевой. Когда информация не представляет интереса для собеседника или человек находится в условиях, препятствующих общению (опаздывает, спешит и др.), какой бы естественной ни была ситуация, она не может

считаться речевой. Поэтому речевой ситуацией можно назвать такую ситуацию, которая вызывает определённую речевую реакцию.

В учебном процессе необходимо выделить естественные ситуации (которые возникают в аудитории, на перемене, в часы самоподготовки и др.) и специальные учебные ситуации (которые создаются специально и имеют ряд отличительных характеристик). К сожалению, естественные ситуации не могут обеспечить планомерную работу по развитию устойчивых навыков неподготовленной речи, т.к. являются спонтанными. Хотя именно они чаще всего могут служить показателем уровня сформированности тех или иных коммуникативных навыков.

Но остановимся подробнее на учебных речевых ситуациях (далее – УРС). Они существенным образом отличаются от реальных ситуаций общения, но это не должно препятствовать их использованию в образовательном процессе, т.к. они, во-первых, ставят обучающихся в однотипные естественные условия; во-вторых, дают возможность активизировать изучаемый лексический и грамматический материал, разговорные формулы и клише, а также фиксировать внимание на корректности использования этого материала в той или иной ситуации.

УРС состоят из условий ситуации и речевой реакции на них. В условие ситуации входят: её описание (например, информация об участниках разговора и обстановке), речевой стимул (т.е. причина, побуждающая высказывание) и само задание, которое необходимо выполнить (например, ведение диалога или монологическая речь в устной или письменной форме). Что касается речевой реакции, она во многом определяется условиями ситуации, поэтому, создавая речевую ситуацию, преподаватель должен учитывать следующее:

- она должна вызывать интерес;
- в ситуации необходимо учитывать жизненный опыт;
- она должна сообщаться в сжатой форме и лаконично;

- она должна быть конкретной;
- необходимо учитывать языковые возможности слушателей.

Речевая реакция никогда не даётся в готовом виде, но может быть спроектирована с помощью списка ключевых слов и выражений, улучшающих её языковое оформление и придающих определённую направленность.

Речевой стимул является обязательным компонентом УРС. Он может быть выраженным (например, «Убедите друга... Попросите друга помочь...») или подразумеваться в формулировке ситуации (например, «Составьте диалог между начальником курса и слушателем, который хочет поехать на каникулы домой»). В последнем случае речевая реакция в диалогах будет разной, в зависимости от выбора речевого стимула: согласие начальника или отказ отпустить слушателя в поездку.

В практике работы с УРС всегда возникал вопрос: как приблизить процесс обучения к естественным условиям. На современном этапе эта проблема решается с помощью привлечения технических и интерактивных средств обучения. Так, использование интерактивной доски помогает создать УРС для всей группы (полилог) или для небольшой группы слушателей (диалог); применение мультимедийных компьютерных классов позволяет вести индивидуальную работу и варьировать задания в группе (диалог с преподавателем, диалог друг с другом, интерактивная беседа с несколькими участниками, подготовка и обсуждение монологических высказываний и др.); включение в образовательный процесс готовых речевых ситуаций из интернета (подкасты, обучающие курсы и т.д.).

Одним из основных умений, которым должны овладеть иностранные обучающиеся, является неподготовленная речь. Обучение неподготовленной речи включает в себя: обучение говорению без подготовки, спонтанно; инициативному говорению; свободному и разнообразному комбинированию изученного языкового материала.

УРС способствуют развитию всех этих компонентов. На начальном этапе обучения рекомендуется дифференцировать условия речевой ситуации в соответствии с уровнем владения языком: предлагать говорить без подготовки по времени или с подготовкой. Обучающиеся могут выполнять задание поочередно, одновременно в парах или небольших группах, самостоятельно. При работе над неподготовленной речью преподаватель может привлекать не только технические средства обучения, но и организовать интерактивное взаимодействие обучающихся разных групп и курсов, просить слушателей инициировать диалог с другими преподавателями или работниками кафедры. Хорошо зарекомендовали себя совместные выездные практические занятия на базе других вузов города, экскурсии, посещение театров и музеев. Во время проведения практических занятий за пределами аудитории учебные ситуации неизбежно становятся естественными. Преподаватель может заранее дать установку на говорение, подготовить обучающихся к использованию пройденного языкового материала, может распределить задания между группами (разыгрывая различные ситуации: в транспорте, как спросить дорогу, у кассы и др.) или попросить слушателей спонтанно реагировать на речевые стимулы, возникающие в естественных ситуациях общения.

Практика показывает, что планомерная целенаправленная работа по развитию навыков и умений говорения с помощью УРС позволяет обучающимся достаточно свободно общаться в естественных условиях, причём выборочная мобилизация изученного языкового материала на основе определённого речевого стимула, необходимость его комбинирования, осуществление коммуникации по собственной инициативе, возможность придать разговору различное направление способствуют повышению мотивации к обучению, а следовательно, и хорошим результатам в освоении образовательной программы по дисциплине «Русский язык как иностранный».

Литература

1. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. М.: Русский язык, 2005.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: Изд-во «Оникс»; Изд-во «Мир и образование», 2007. 640 с.
3. Рогова Г.В., Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е. Методика обучения иностранным языкам. М.: Просвещение, 1991.
4. Щукин А.Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном: учебно-метод. пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М.: Русский язык. Курсы, 2012. 784 с.

В.В. Степаненко, канд. филос. наук, доцент

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД В РАМКАХ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЕ РФ И ПРИКАЗОВ МВД РОССИИ В ЧАСТИ, КАСАЮЩЕЙСЯ ОСВОЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОВД ОСНОВ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

Работа полицейского требует от него готовности реагировать на обращения граждан и взаимодействовать с ними в различных качествах. Эффективность профессионального общения сотрудника ОВД определяется его коммуникативными навыками, т.е. умением находить общий язык между различными людьми. В их числе могут оказаться люди с особенностями физического и умственного развития. К таковым особенностям относят отсутствие у людей слуха и речи (полностью или частично). Общение с ними требует специальных знаний, практических навыков их применения и учета специфических состояний и свойств психики глухого человека.

Уровень языковой подготовки полицейского определяется его умением налаживания профессиональных контактов с носителями иных языковых культур. Эффективность его профессионального общения можно напрямую связать с уровнем знаний психологических и языковых особенностей глухих, наличием у участников коммуникации общего языка, достигаемого правильным использованием системы знаков, пониманием ситуации, контекста и т.д.

В настоящее время в мире около 70 млн глухих людей. Более 200 млн живут с частичной потерей слуха. Всего нарушением слуха страдают около 650 млн человек – каждый девятый житель Земли. 120 500 россиян используют русский жестовый язык.

Вполне закономерно особое внимание общества и государства к решению вопросов оптимизации взаимодействия сотрудников ОВД и инвалидов по слуху.

Так, в Российской Федерации ратифицирована Конвенция ООН о правах инвалидов [1]. В связи с этим Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 297 [5] утверждена государственная программа «Доступная среда» на 2011-2015 гг., где определены цели, задачи, а также финансирование данной программы.

Федеральным законом от 1 декабря 2014 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» [4] внесены изменения в Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [2], изменения вступили в силу с 1 января 2016 г., а именно в ст. 14 «Обеспечение беспрепятственного доступа инвалидов к информации».

Так, часть 2 упомянутой статьи изложена в следующей редакции: «Русский жестовый язык признается языком общения при наличии нарушений слуха и (или) речи, в т.ч. в сферах устного использования государственного языка Российской Федерации...».

Что касается органов внутренних дел РФ, то п. 3 ст. 12 «Основные обязанности сотрудника органов внутренних дел» Федерального закона «О службе в ОВД» [3] гласит: «Иные основные обязанности могут возлагаться на сотрудника органов внутренних дел в соответствии с законодательством Российской Федерации».

На основании всех вышеуказанных нормативных правовых актов с 1 января 2016 г. вступил в силу п. 3.1 ст. 12 ФЗ «О службе в ОВД»: «Сотрудники органов внутренних дел, замещающие отдельные должности в органах внутренних дел, обязаны владеть навыками русского жестового языка в объеме, определенном федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования. Порядок определения должностей в органах внутренних дел, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками навыками русского жестового языка, устанавливается руководителем федерального

органа исполнительной власти в сфере внутренних дел».

Приказ МВД России от 12 мая 2015 г. № 544 «Об утверждении Порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка» [6] утверждает перечень должностей, требующих владения навыками русского жестового языка, и вводится в следующих подразделениях территориальных органов МВД России: дежурных частях; участковых уполномоченных полиции; патрульно-постовой службы; по обеспечению безопасности дорожного движения; вневедомственной охраны; уголовного розыска.

Министерством внутренних дел Российской Федерации совместно с Министерством образования и науки РФ издан приказ от 15 июня 2015 г. № 681/587 «Об объеме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел Российской Федерации» [7]. В соответствии с данным приказом установлен объем владения данными навыками и конкретный перечень базовых дидактических единиц знания (этот приказ также вступил в силу с 01.01.2016).

В свете данных нормативно-правовых актов в ряде образовательных учреждений МВД России в 2016 г. проводились занятия по теоретическим и практическим основам дактилологии и жестового языка; воспроизведению и владению основными элементарными моделями жестового общения. В итоге были подготовлены означенные категории сотрудников ОВД, которые на местах включи-

лись в работу с гражданами с нарушением слуха и речи, слабослышащими и глухими.

Практика данной языковой подготовки сотрудников ОВД показала ряд проблем, которые условно можно разделить на две группы:

1. Психологические – учет специфических состояний и свойств психики глухого человека, умение полицейского опираться на основную репрезентативную систему глухих, которая строится не на трех основных входных каналах, через которые здоровые люди получают информацию: зрение, слух и кинестатическое чувство, а на двух: зрении и кинестетике.

2. Лингвистические – умение сотрудника ОВД пользоваться невербальными средствами общения с глухими и слабослышащими гражданами: дактильным алфавитом, запасом жестов и знанием грамматических особенностей русского жестового языка.

Первая группа проблем решается с помощью специалистов в области психологии, вторая требует внимания специалистов в области языкознания. Система высшего и дополнительного профессионального образования МВД России в полной мере способна решить эти проблемы при комплексном подходе к обучению и налаживании межпредметных связей.

Таким образом, решение проблем языковой подготовки сотрудников ОВД в рамках последних изменений в нормативно-правовой базе РФ и приказов МВД России в части, касающейся освоения сотрудниками ОВД основ русского жестового языка, зависит от слаженности взаимодействия профессорско-преподавательского состава перечисленных специальностей в учреждениях профессионального образования МВД России.

Литература

1. Конвенция ООН о правах инвалидов: принята Резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 г. // Официальный веб-сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability (дата обращения: 07.12.2016).
2. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 07.12.2016).
3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/ (дата обращения: 07.12.2016).
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов: федеральный закон от 1 декабря 2014 г. № 419-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/70809036/> (дата обращения: 07.12.2016).
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2015 годы: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 297. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70544064/> (дата обращения: 07.12.2016).
6. Об утверждении порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних

дел Российской Федерации навыками русского жестового языка: приказ МВД России от 12 мая 2015 г. № 544. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70978198/> (дата обращения: 07.12.2016).

7. Об объеме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России, Минобрнауки России от 15 июня 2015 г. № 681/587. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71021990/> (дата обращения: 07.12.2016).

М.О. Хабарин

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

Современный этап развития общества, претерпевающего процесс социально-экономических преобразований и обострения национальных противоречий, вывел на одно из первых мест проблему культуры общения, являющуюся основой межличностных отношений. Умение выстроить диалог, установить контакт с аудиторией, грамотно и сжато преподнести информацию, своевременно и правильно отреагировать на изменения настроения и мыслей собеседника (-ов) подчас может способствовать не только адекватному взаимодействию отдельных людей, но и консолидации общества в целом. В связи с этим человек, обладающий культурой общения как базовой интегративной личностной характеристикой, становится наиболее востребованным в современных реалиях, а его подготовка неизменно ведет к трансформации педагогической системы, заключающейся в периориентации ее на коммуникативно-гносеологическую составляющую. Особенно ярко это проявляется в профессиях, для которых владение современным русским литературным языком в устной и письменной формах является неотъемлемой составляющей, в частности в юриспруденции. Несмотря на то что последнее десятилетие многие ученые, такие как С.А. Алферова, А.А. Бодалев, О.А. Давыдова, В.И. Иванова, И.С. Кон, А.А. Леонтьев, А.Л. Свенцицкий, Н.Д. Творогова и др., активно изучали отдельные элементы культуры общения и ее формирования, предлагая свои практические рекомендации, следует отметить недостаточную теоретическую разработанность данной проблемы, в т.ч. ее языковой прикладной аспект.

Необходимо отметить, что основным компонентом культуры общения является культура

речи – использование норм современного литературного русского языка, обуславливающего выбор и организацию языковых средств, позволяющих в конкретной ситуации при соблюдении этики общения обеспечить необходимый эффект в достижении поставленных задач коммуникации. Умение ясно и точно формулировать рабочие задачи, аргументированно обосновывать их, выдвигать и отстаивать идеи, гипотезы, устанавливать речевой контакт и обмениваться информацией с членами языкового коллектива в профессии юриста наиболее важно и востребовано.

В связи с этим представляется актуальным рассмотрение вопросов, касающихся практического применения принципов построения монологического или (предполагаемого) диалогического текстов в рамках публичного выступления, а также связанных с ними разноуровневых языковых правил, относящихся к фонетике (орфоэпия, акцентология), лексике (сочетаемость слов, выбор синонимов и др.), грамматике (орфография, словообразование, морфология, синтаксис и пунктуация).

Следует отметить, что любое публичное выступление требует предварительной подготовки: составление плана, тезисов, продумывание аргументации. Для уверенного изложения материала, свободной ориентации в предлагаемом слушателям информационном блоке целесообразно составлять письменную форму будущего доклада. При подготовке текста первоначально очерчивается круг освещаемых вопросов, последовательность их расположения с учетом логической взаимосвязи. Рассмотрим это на примере отчета участкового уполномоченного перед населением о проделанной работе. Отчет – это прежде всего

логическое доказательство, состоящее из трех компонентов: 1) тезиса, т.е. основного понятия, нуждающегося в доказательстве; 2) аргументов, т.е. самих доказательств; 3) способа доказывания. Остановившись на последнем, необходимо отметить, что способов доказывания существует всего два: индуктивный (от частного к общему) и дедуктивный (от общего к частному), характерный для абсолютного большинства публичных выступлений. В качестве примера, иллюстрирующего применение логического доказательства на практике, приведем следующие фразы: «За истекший период была проведена большая профилактическая работа с населением». Это тезис, т.к. пока ничего не доказано, а констатирован факт. Далее следует указать аргументы, т.е. сами доказательства данного тезиса: а) участковый уполномоченный провел 4 открытых урока перед старшеклассниками школ № 1 и № 2 с целью предупреждения противоправных действий; б) были осмотрены и опломбированы совместно с сотрудниками ДЭЗа № 5 все чердаки и подвальные помещения домов № 9, 10, 11, 12 по улице Рукописная; в) приведена в порядок территория за гаражами, служившая пунктом сбора лиц без определенного места жительства.

После того как продуман и записан план выступления, определены основные темы и их последовательность в изложении, логически выстроены тезисы и аргументы, необходимо перейти к анализу фактического материала: обратить внимание на цифры, написание и произношение топонимических названий (улиц, переулков, проездов), правописание фамилий, упоминающихся в тексте, неверное или неправильное употребление которых крайне негативно сказывается на имидже выступающего.

Также необходимо проверить и устранить грамматические ошибки (согласование времен глаголов и причастий, предлогов и знаменательных (самостоятельных) частей речи, написание падежных окончаний).

Особое внимание при подготовке публичного выступления следует обратить на плеонастические выражения. Следует оговориться, что среди плеоназмов встречаются исключения, являющиеся допустимыми и вошедшими в разряд научных терминов: апелляционная жалоба, букинистическая книга, денежные средства, народная демократия, в конечном итоге долговое обязательство, информационное сообщение, монументальный памятник, практика работы, экспонаты выставки.

Типичной ошибкой в речи выступающего является тавтология – повтор однокоренных слов в предложении, классическим примером которой

является выражение «масло масляное». К сожалению, примеры тавтологизмов приходится слышать постоянно: спланировать план, следует отметить следующее, в протоколе запротоколировано.

Практика показывает, что скорректированный письменный шаблон выступления следует переписать с учетом изменений и исправлений, а затем перечитать. Положение о том, что каждая новая мысль начинается с абзаца, общеизвестно, но как показывает опыт преподавания русского языка в высшем учебном заведении, практически никто не знает, что при прочтении первых предложений каждого абзаца должен получиться связный текст, только тогда доклад, сообщение будут носить целостный характер. Для компоновки разрозненных частей (абзацев) текста используются сцепляющие слова и конструкции: следует подчеркнуть..., не менее важно..., другим направлением..., необходимо отметить..., еще одной важной особенностью является..., допустимым считается и..., следующим принципом..., в заключение...

Повторное чтение текста предполагает выделение узловых (основных, наиболее важных) фрагментов, с тем чтобы при публичном выступлении сделать на них голосовое усиление с целью привлечения внимания аудитории.

Любое речевое взаимодействие с аудиторией в контексте речеведческих дисциплин, в частности риторики, предполагает его построение с учетом ряда основных непреложных принципов: свободное владение текстом, состояние «аптайма» выступающего, соответствующий речевой арсенал, преобладающая внешняя направленность при произнесении подготовленного текста. Последний тезис не требует какого-либо подтверждения, т.к. докладчика, который произносит речь, не отрывая глаз от исписанных листов, аудитория, как правило, не слушает и, более того, относится к такому выступлению негативно. Безусловно, можно заглядывать в написанное, иногда зачитывать какую-либо выдержку из текста, важную, с вашей точки зрения, но в целом необходимо выступать, глядя на собравшихся, в противном случае крайне затруднительно будет установить контакт с аудиторией.

Достаточно часто случается, что при великолепной подготовке материала выступления общее впечатление от него теряется, «смазывается» из-за чрезмерного нарушения акцентологических норм русского языка – неправильной постановке ударения в общеупотребительных словах (выделение слога в слове силой голоса). Трудность русского ударения заключается в том,

что оно является нефиксированным (ударной может быть любая часть слова: приставка, корень, суффикс, окончание) и подвижным в отличие от европейских языков. Вот почему сами носители языка часто допускают отклонения от норм словесного ударения. Причинами этого являются внелитературное просторечие, профессионализмы, диалекты. В среде сотрудников правоохранительных органов закрепилось неверное произношение слов «возбуждено» (с ударением на втором слоге), «осужденный» (с ударением на втором слоге). К сожалению, эти слова приобрели элемент профессионализмов. Необходимо избавляться от этой порочной практики и произносить данные слова в соответствии с норма-

ми русского литературного языка: возбуждено, осуждённый.

Заключительным этапом подготовки публичного выступления должно быть прочтение всего текста, составление возможных вопросов, которые буду заданы после доклада, и ответов на них.

В заключение следует отметить, что вышеперечисленные рекомендации помогут при создании связных, правильно построенных монологических и диалогических текстов на разные темы в соответствии с коммуникативными намерениями говорящего и ситуацией общения, а также будут способствовать более высокому уровню формирования у юристов языковой, коммуникативной и, как следствие, общекультурной компетенции.

Литература

1. Водина Н.С. Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. Практикум. М.: Изд-во Флинта: Наука, 2012. 315 с.
2. Денисов С.А., Хабарин М.О. Краткое руководство по оформлению служебных документов: практическое пособие. М.: МосУ МВД России, 2015. 80 с.
3. Коренева А.В. Профессионально-ориентированное обучение речевой деятельности студентов нефилологов на основе междисциплинарной интеграции в курсе «Русский язык и культура речи»: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Орел, 2010. 28 с.
4. Курцева З.И. Коммуникативно-нравственный аспект риторического образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2011. 32 с.
5. Хабарин М.О. Русский язык: фонетика, орфоэпия, орфография. М., 2004.

Секция «Проблемы теории и истории государства и права, история правоохранительной системы»

Т.П. Бородулина, канд. ист. наук

Алтайский государственный педагогический университет;

Т.Л. Платунова

Алтайский государственный университет

К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФАКТОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В условиях глобальной «гибридной войны» в плане противодействия распространению экстремистской идеологии особой ценностной средой, обеспечивающей трансляцию общезначимых идеалов, ценностей, норм, идей, духовную преемственность и развитие человеческой индивидуальности, становится образовательное пространство в России. Именно здесь должны иметь место особая духовная определенность и четкие ориентиры, начиная от содержательной его части и заканчивая социальными агентами, действующими в данной среде. В преломлении к тематике статьи архиважным является как уровень духовных ценностей трансляторов, так и субъективная интерпретация социальными агентами – профильными педагогами фактов Великой Отечественной войны, образующих одну из важнейших аксиологических основ образовательного пространства.

В современной исторической науке уделяется пристальное внимание наиболее значимым духовным ценностям, в частности Великой Победе советского народа над фашизмом, фактам героизма советского народа в период Великой Отечественной войны [3, с. 98]. Формирование молодого поколения России как патриотов своего Отечества тесным образом связано с приданием указанным духовным ценностям особого

значения как с аксиологических позиций, так и с методологических.

В образовательном пространстве посредством изучения истории происходит идеологическое формирование личности, формирование любви к Отечеству, гордости за Родину, ее успехи и достижения. В жестких условиях современной информационной войны, «демонизации» и «девальвации» роли России западными политиками серьезным «полем битвы» становится история нашей страны: происходят масштабные фальсификации важнейших исторических событий западными историками, некоторые действуют под влиянием «исторической амнезии» и желают переписать историю.

Порождаются нелепые интерпретации фактов Великой Отечественной войны. Рассмотрим основные тенденции, в частности десимволизация Знамени Победы, т.е. разрушение духовного идеала, подмена его пустой формой, дегероизация, – направлена на выхолащивание духовной значимости героизма, обезличивание подвига, сведение героических поступков к случайности (к примеру, обесценивание подвига героев-молдогвардейцев, Зои Космодемьянской, 28 героев-панфиловцев и др.), десакрализация – искусственное обесценивание священных образов, мировоззренческих установок. В этом ряду и тен-

денции к подмене понятий. «Российская агрессия», «оккупация» – эти термины все чаще звучат от западных историков-фальсификаторов для определения событий Великой Отечественной войны. Не подлежит забвению такой духовный фактор Великой Победы, как дружба народов СССР, сегодня в условиях межнациональной разобщенности эту дружбу необходимо сакрализировать. Негативные интерпретации фактов все чаще звучат относительно обесценивания роли русских солдат в освобождении, к примеру, узников Освенцима – фальсификаторы полагают, что 1-й Украинский фронт участвовавший в этой операции, – это исключительно украинцы [2, с. 114]. Такая своеобразная географическая интерпретация. Министр иностранных дел Польши 16 января 2015 г. заявил, что украинцы освободили узников фабрики смерти [1, с. 112].

Историческая память о событиях Великой Отечественной войны оказывает значительное воздействие на социализацию, воспитание современной молодежи. Эта память играет роль ценностных ориентиров для социального поведения членов нашего общества. В то же время указанные выше тенденции в современном историческом и культурологическом осмыслении фактов Великой Отечественной войны проявляются все отчетливее и способны проникать в образовательное пространство России.

Интерпретационный контент истории Великой Отечественной войны пополняется идеями, разрушающими аксиологические основы в образовательном пространстве России. Можно говорить в связи с этим о системе мер преодоления данных тенденций как о практически значимой проблеме. Находить пути ее решения возможно посредством формирования заданного в историческом образовании интерпретационного контента. При этом нельзя наступать на плюрализм. Думается, в современном образовательном стандарте по подготовке трансляторов-исследователей – историков, педагогов-историков – должны быть отражены требования к содержанию образования и подготовки специалистов в связи с целями преодоления негативных тенденций по интерпретации истории Великой Отечественной войны.

Борьба за объективную историю должна вестись как в образовательном пространстве

России, так и в других значимых сферах общества. Патриотизм и любовь к Родине – это не инстинктивные чувства, как полагают отдельные авторы. Для воспитания патриота недостаточно обращаться к образам великих предков [4, с. 102], необходимо сформировать цельное информационное и образовательное пространство и сделать его источником доверительных знаний о фактах истории, и в частности о Великой Отечественной войне. Одним из главных источников знаний о войне, по данным исследований Г.С. Широкаловой, является учитель – учитель, транслирующий информацию о фактах и интерпретирующий факты, от его уровня образования и цельности его мировоззрения зависит уровень патриотического сознания учащихся, т.е. измерение взаимоотношений социальных субъектов и объекта [5, с. 87]. Объектом патриотизма является Отечество, а субъектом – личность и социальные группы. Именно в такой трансляции рождается патриотизм исторический, прежде всего, отражающий отношение к прошлому, настоящему и будущему, а затем и осознание единства и неповторимости своей Родины и своего народа. Трансляция – это работа, прежде всего, учителя и, в силу этого, единый информационный контент отечественной истории необходимо выверено сформировать в образовательном пространстве России с уровня дошкольного образования до высшей ступени высшего образования. Качественные трансформации образования с точки зрения формы в нашем обществе неизбежно влекут за собой изменение содержания, то есть смыслообразующего ядра. Таким ядром всегда выступала отечественная история, нацеленная на формирование системного мировоззрения патриота своей страны. Историческая память о событиях Великой Отечественной войны оказывает значительное воздействие на социализацию, воспитание современной молодежи, на формирование ее нравственной и общей культуры, она способна противостоять противоправным экстремистским проявлениям. На уровне государства забота о патриотизме граждан воспринимается как следование историческим урокам Великой Отечественной войны, ценностям Великой Победы. В патриотизме российских граждан – источник силы российского государства.

Литература

1. Кафтан В.В. Современные социальные технологии духовно-ценностной компрометации Великой Победы // Педагогическое образование и наука. 2015. № 4. С. 109-115.
2. Климов С.Н. Великая Отечественная война как аксиологическая основа воспитания российской молодежи // Педагогическое образование и наука. 2015. № 4. С. 92-103.

3. Петрий П.В. Великая Победа и образовательное пространство современной России // Политическое образование и наука. 2015. № 4. С. 96-102.
4. Таболова В.А. Формирование патриотизма и толерантности в младшем школьном возрасте // Религии России: проблемы социального служения и патриотического воспитания: коллективная монография / под ред. О.К. Шиманской. Н. Новгород: НГЛУ, 2014.
5. Широкалова Г.С. Великая Отечественная: актуальность памяти // Социология образования. 2015. № 12. С. 85-90.

*М.В. Губич, канд. юрид. наук
Академия МВД Республики Беларусь*

НОРМОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Нормотворческую деятельность (далее – НД), как правило, не относят к числу объектов государственного управления (далее – ГУ). Однако имеет место и другая точка зрения, в соответствии с которой ГУ осуществляется всеми органами государства и всеми ветвями власти. С учетом того что деятельность по формированию норм права осуществляется преимущественно государственными органами и организациями, представляется обоснованным рассмотреть НД как объект ГУ, что вытекает из сущности самого управления как процесса, который предполагает принятие управленческого решения. В целях аргументации данного положения полагаем необходимым проанализировать свойства, признаки и функции ГУ применительно к НД.

Г.В. Атаманчук указывает на три обязательных свойства ГУ: 1) управленческое воздействие опирается на силу государственной власти; 2) распространенность ГУ на все общество (его всеобщность); 3) системность [2, с. 38, 92-110]. По нашему мнению, указанное в полной мере свойственно и НД. Так, управленческое воздействие на НД осуществляется в правовой форме посредством Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [3] (далее – Закон о НПА), требования которого являются обязательными для исполнения всеми участниками общественных отношений, вовлеченными в НД. Системность проявляется в принципах системности и комплексности правового регулирования общественных отношений (ст. 7 Закона о НПА), наличии установленной системы правил

подготовки проектов законодательных и нормативных правовых актов (далее – НПА), а также системности нормотворческого процесса.

Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков, рассматривая ГУ в узком смысле, выделяют ряд признаков данного явления [1, с. 33-35], рассмотрев которые, полагаем аргументированным утверждать, что все они характерны и для НД.

1. НД – это также исполнительно-распорядительная деятельность по применению требований законодательства при подготовке, экспертизе, изменению, дополнению, принятию (изданию), толкованию, приостановлению действия, признанию утратившими силу либо отмене НПА.

2. Субъектами НД в ходе нормотворческого процесса осуществляется как правоприменение, так и правоустановление правил осуществления НД обязательных для исполнения всеми участниками, вовлеченными в нормотворческий процесс.

3. НД подразумевает обязательное исполнение требований НПА, является основным инструментом защиты прав и свобод граждан. Субъектами данной деятельности являются не только государственные органы и организации, но также граждане и некоммерческие организации. Признак масштабности усматривается в конечном результате НД – НПА, которые содержат обязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение.

4. НД – это также непрерывная постоянная и планомерная деятельность, направленная на обеспечение государственных интересов прав и свобод граждан. В процессе ГУ НД осуществляются функции государства, обеспечиваются как инте-

рессы государства, так и конституционные права и свободы граждан.

5. ГУ НД осуществляется в форме координации Президентом Республики Беларусь и уполномоченными им государственными органами в пределах предоставленных им полномочий (ст. 37 Закона о НПА).

6. НД как субъектов нормотворческой, законодательной инициативы, так и субъектов управления и координации данной деятельности основывается на положениях и требованиях законодательных актов и осуществляется указанными субъектами только в пределах предоставленных им полномочий и компетенции.

7. Относительно НД, направленной на формирование законодательных актов, имеет место внутриорганизационное ГУ, заключающееся в осуществлении внутренних исполнительно-распорядительных функций аппаратом Президента Республики Беларусь и Национальным собранием.

В отношении НД, направленной на формирование подзаконных НПА, представляется обоснованным утверждать, что она строится на основе вертикальных (субординационных, иерархичных) и горизонтальных связей и отношений.

8. При ГУ НД также обеспечивается внесудебный порядок осуществления «принуждающего» управления участниками рассматриваемых общественных отношений.

НД как объекту ГУ также присущи функции управления, что проявляется в следующем. Очевидным является тот факт, что в ходе НД осуществляется информационное обеспечение деятельности государственных органов, обеспечивается сбор, получение, обработка, анализ информации, необходимой для осуществления государственной деятельности. Более того, результатом НД является формирование общеобязательных правил, устанавливаемых в целях регулирования общественных отношений, т.е. осуществляется функция регулирования.

Функция прогнозирования и моделирования в НД проявляется в научном предвидении, системном исследовании состояния, структуры, динамики и перспектив явлений и процессов, яв-

ляющихся предметами нормативного правового регулирования.

Планированию НД посвящена глава 10 Закона о НПА, в соответствии с которой подготовка проектов НПА осуществляется на плановой основе и включает утверждение государственных программ и ежегодных планов подготовки НПА.

Относительно организации НД следует отметить, что в настоящее время в Республике Беларусь сформирована действенная система ГУ НД, которая функционирует на основе установленных принципов (ст. 7 Закона о НПА). Определены ее основные управляющие элементы, осуществляющие координацию НД и субъекты данной деятельности.

Распорядительство в ГУ НД проявляется в оперативном регулировании управленческих отношений, возникающих по поводу осуществления полномочий в рассматриваемой сфере.

Функция руководства заключается в установлении правил и порядка осуществления деятельности участниками нормотворческого процесса.

Координация состоит в обеспечении согласованности деятельности субъектов, вовлеченных в нормотворчество, и осуществляется Президентом Республики Беларусь и уполномоченными им государственными органами в пределах предоставленных им полномочий.

Контроль НД осуществляется уполномоченными субъектами на всех стадиях нормотворческого процесса и состоит в наблюдении за деятельностью его участников, определении степени соответствия требованиям НПА в данной сфере.

Учет в НД осуществляется в целях обеспечения реализации права граждан на получение полной, достоверной и своевременной правовой информации, а также совершенствования государственной системы правовой информации.

Таким образом, проведенное исследование свойств, признаков и функций ГУ применительно к НД доказывает обоснованность отнесения НД к объектам ГУ. Полученный результат, несмотря на всю его «академичность», является основой применения в ГУ НД административно-правовых средств, направленных на повышение эффективности рассматриваемой деятельности.

Литература

1. Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2008. 816 с.
2. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. М.: Юрид. лит., 1997. 400 с.
3. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс]: закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-3 (в ред. от 2 июля 2009 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.

Е.А. Давыдова

Уральский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Право является универсальным регулятором общественных отношений во всех сферах деятельности человека. Не является исключением и сфера экономики, обеспечивающая не только материальную основу жизнедеятельности, но и создающая условия для прогрессивного развития современного общества. Общественные отношения в сфере экономики, хозяйствования, производства, торговли являлись предметом регулирования в наиболее древних известных источниках права. Общество понимало, что добиться установления единых и справедливых правил ведения экономической деятельности можно только посредством правового регулирования.

На сегодняшний день право сохраняет свою роль основного регулятора экономической деятельности. Рассматривая вопрос об особенностях правового регулирования современной экономики, нельзя не учитывать её способность к саморегуляции, зависимости от таких важнейших экономических показателей, как спрос и предложение, неподвластных в полной мере правовому регулированию. Таким образом, государственно-правовое регулирование экономики в полной мере не может и не должно подменять естественное развитие экономической системы [1, с. 14-15].

Вместе с тем современное право можно рассматривать и как функциональную предпосылку экономического развития, обеспечивающую условия для эффективных преобразований в экономической сфере.

Развитие современной экономики приводит к появлению новых сфер жизнедеятельности и, соответственно, новых общественных отношений.

Одним из наиболее глобальных преобразований современного общества, а следовательно, и общественных отношений в сфере экономической деятельности стала его информатизация. В условиях современного мира, когда огромные объемы информации оказались доступны практически всем членам общества, появилась возможность мгновенно обмениваться информацией, несмотря на расстояния; информация стала особо ценным экономическим ресурсом, что влечет необходимость более четкого правового регули-

рования общественных отношений в сфере экономической деятельности, связанной с использованием сети Интернет.

Общие положения о регулировании экономической деятельности, связанной с использованием электронных информационных ресурсов, содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации. Также её регулирует Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»; Федеральный закон «О национальной платежной системе»; Федеральный закон «Об электронной подписи» и множество других.

Единого комплексного нормативного правового акта, регулирующего особенности электронной торговли как специфического вида экономической деятельности, на сегодняшний день нет, хотя о необходимости такого законодательного акта говорят многие специалисты в области информационного права [7].

Еще одним аспектом модернизации экономики стало увеличение доли в экономическом обороте таких объектов, для которых используется наименование «интеллектуальная собственность». Развитие наукоемких технологий привело к необходимости правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности, не имеющих материального выражения. Это изобретения, технологии, ноу-хау и т.п. Отечественный законодатель отреагировал на необходимость правового регулирования этого аспекта экономической деятельности принятием четвертой части Гражданского кодекса РФ, а также федеральных законов (например, Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 316-ФЗ «О патентных поверенных», Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях»), что подчеркивает актуальность и значимость данной сферы общественных отношений. Тем не менее федеральное законодательство по вопросам ин-

теллектуальной собственности достаточно противоречиво и изобилует правовыми коллизиями, что подчеркивает необходимость дальнейших научных исследований и разрешения проблемных вопросов [5, с. 50].

Ещё одной новой сферой является инновационная деятельность и общественные отношения, возникающие в процессе создания инноваций, роль которых на современном этапе развития экономики, называемом исследователями «новым», инновационным, знаниевым, значительно возросла [2].

В научной литературе отмечается, что до сих пор нет однозначного вывода о приоритете метода правового регулирования инновационной деятельности, обосновываются и опровергаются преимущества и недостатки сугубо гражданско-правового метода и административно-правового метода [6]. Видимо, нет такого понимания и у законодателя, т.к. закон об инновационной деятельности так до настоящего времени и не принят. Как отмечает Н.С. Якунов, категории «инновации» и «инновационная деятельность» закреплены в российском законодательстве на

уровне нескольких законов, но при этом в различных законах эти понятия разнятся. При этом классификация инноваций достаточно обширна, что является подтверждением сложности и многообразия указанного явления [8, с. 59-65]. Проблемы правового регулирования инновационной деятельности отмечают и другие авторы [1, 3].

Таким образом, можно утверждать, что нормотворчество в области интеллектуальной, и особенно инновационной деятельности, в условиях современного способа ведения экономической деятельности, с учетом информатизации, должно иметь свое продолжение.

Исходя из того что основными направлениями развития экономической деятельности в современной России являются информатизация и инновационная деятельность, можно сделать вывод, что приоритетными целями правового регулирования должны стать упорядочение и охрана общественных отношений в области электронной коммерции, интеллектуальной собственности и инновационной деятельности, а также стимулирование их развития.

Литература

1. Грибанов Д.В. Правовые основы национальной инновационной системы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 50 с.
2. Грибанов Д.В. Роль института интеллектуальной собственности в инновационном развитии общества // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2011. № 12. С. 13-15.
3. Ефимцева Т.В. Место инновационного права в системе российского права // Предпринимательское право. 2014. № 3. С. 35-39.
4. Колоколенков Д.С. Роль права в регулировании экономики, обеспечении экономической свободы и безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. 24 с.
5. Лопатин В.Н. Проблемы правового регулирования интеллектуальной собственности в информационном обществе // Право и кибербезопасность. 2013. № 2. С. 44-50.
6. Маркеев А.И. Правовое регулирование инновационной деятельности: учебное пособие [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Рассолов И.М. Право и Интернет. Современные проблемы. М.: Норма, 2009. 383 с.
8. Якунов Н.С. Правовая интерпретация категории «инновации»: понятие, виды // Право и экономика. 2016. № 1. С. 59-65.

Р.А. Карнов

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЮРЕМНОЙ СТРУКТУРЫ НА АЛТАЕ В 1917-1921 ГГ.

Уголовно-исполнительная система на Алтае в начале 1917 г. состояла из тюрем в городах Барнауле, Бийске, селе Змеиногорске (тюрьма там была ликвидирована в 1922 г.), городах Камне-на-Оби и Славгороде. В городе Барнауле тюремные корпуса были расположены в Острожном переулке (сейчас это пересечение Комсомольского проспекта и ул. Льва Толстого) и Сибирском проспекте (где позднее расположилось культпросветучилище) [7, с. 15-16].

После февральской революции 1917 г. ситуация в алтайских тюрьмах резко ухудшилась. Нарушение режима содержания заключенных объяснялось революционной необходимостью, желанием ликвидировать остатки старого, царского режима. Надзирательский состав увольнялся, новые сотрудники не отвечали элементарным требованиям. Краткосрочный приход к власти большевиков на Алтае в 1918 г. еще больше внес сумятицу в пенитенциарную систему.

Колчаковский период не решил старые проблемы тюремной системы, а породил новые. Помимо уголовного элемента, в колчаковских тюрьмах находились и сторонники советской власти. Среди лиц, арестованных по политическим мотивам, преобладали бывшие красноармейцы, красные партизаны, партийные работники и активные борцы, а также сочувствующие большевикам. Количество политических заключенных в алтайских тюрьмах иногда достигало более половины от всех обвиняемых по различным преступлениям. Характерно, что доля политических заключенных на Алтае постоянно уменьшалась в связи с массовыми казнями, большой смертностью от болезней и их эвакуацией в тюрьмы Восточной Сибири [9, с. 148].

В тюрьме города Барнаула в апреле 1919 г. ряд арестованных не имели белья, в камерах встречались почти голые люди. Из-за большого скопления людей воздуха в помещениях не хватало. В тюрьме находилось много больных. В бане окна почти все были выбиты, тепла и пара там почти не было [2, л. 2].

После установления советской власти на Алтае в конце 1919 г. и введения политики «военного коммунизма» резко обострилась обстановка

в губернии. Продолжение политики «военного коммунизма» привело к постепенному нарастанию недовольства крестьян Сибири продразверсткой и в целом советской властью [8, с. 23].

Теперь тысячи повстанцев, а также крестьян, недовольных политикой большевиков (многие из числа бывших красных партизан) на Алтае, оказались на тюремных нарах.

Реформа пенитенциарной системы началась с образования на базе Главного управления местами заключения при Наркомате юстиции карательного отдела. В мае 1918 г. в соответствии с инструкцией «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового» места лишения свободы подразделялись на общие места заключения (тюрьмы); реформатории и земледельческие колонии как воспитательно-карательные учреждения; испытательные заведения для лиц, для которых возможно досрочное освобождение; карательно-лечебные заведения для помещения арестантов с заметно выраженными дефектами и тюремные больницы. Система лагерей принудительных работ начала формироваться с сентября 1918 г., окончательно порядок их организации и функционирования был определен постановлением ВЦИК в апреле 1919 г. [6, с. 144] Все эти преобразования стали применяться в полную силу на Алтае после ухода из губернии белогвардейских войск.

Основным документом, регулировавшим деятельность пенитенциарной системы в начале 1920-х гг. на Алтае, стало Положение об общих местах заключения РСФСР от 15 ноября 1920 г. [6, с. 54-94].

С началом новой экономической политики в марте 1921 г. был взят курс на самокупаемость и сокращение государственных расходов на содержание мест лишения свободы. В целом переход к новой экономической политике привел к уменьшению финансирования алтайских мест заключения, к ухудшению условий содержания и одновременно к увеличению числа осужденных [4, с. 170].

В советское время функции тюрем стали выполнять так называемые дома предварительного заключения. В Алтайской губернии располага-

лись: Алтайский губернский дом предварительного заключения, Бийский дом предварительного заключения, Рубцовский дом предварительного заключения, дом предварительного заключения Ойротской области [5, л. 1]. Дом предварительного заключения в городе Змеиногорске просуществовал до 1922 г., когда и был расформирован.

Серьезной проблемой создания советской пенитенциарной системы на Алтае была слабая материальная база многих мест заключения. Алтайский губернский дом заключения был рас-

положен в северной части города Барнаула и состоял из 2 главных корпусов. В бывших церковных постройках находились камеры для заключенных, склад для продуктов, конюшня, караульное помещение, больница, 2 мастерских [1, л. 35].

Таким образом, период с 1917 по 1921 гг. был неблагоприятным в развитии тюремной системы на Алтае. Революционные события, гражданская война, политика военного коммунизма негативно сказались на кадровом составе и материальной базе алтайских тюрем.

Литература

1. Государственный архив Алтайского края. Ф. 531. Оп. 1. Д. 5.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 827. Оп. 7. Д. 113.
3. История государства и права России: учеб. пособие для иностр. слушателей / под ред. А.В. Старцева, Е.В. Суверова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016.
4. Карпов Р.А. Структура мест заключения в период новой экономической политики в Алтайской губернии (1921-1925 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 12-й междунар. науч. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. Ч. 2.
5. ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 60.
6. Положение об общих местах заключения РСФСР: постановление НКЮ от 15 ноября 1920 г. // Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917-1957). М., 1957.
7. Суверов Е.В. Изменения в деятельности уголовно-исполнительной системы на Алтае (февраль-октябрь 1917 г.) // Алтайский юридический вестник. 2013. № 3.
8. Суверов Е.В. Социально-экономическое развитие сибирской деревни (конец 1919-1929 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2006.
9. Суверов Е.В. Тюремная система колчаковского режима на Алтае // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 11-й междунар. науч. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2013. Ч. 2.

А.В. Кащеев

Академия МВД Республики Беларусь

УЧАСТИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ДУХОВНЫХ ДЕЛ ИНОСТРАННЫХ ИСПОВЕДАНИЙ МВД В КОМПЛЕКТОВАНИИ ВОЕННЫМИ КАПЕЛЛАНАМИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Накануне Первой мировой войны в вооруженных силах Российской империи на штатной основе действовало ведомственное духовенство, представленное военными православными, католическими, мусульманскими, евангелическо-лютеранскими и евангелическо-аугсбургскими священно- и церковнослужителями. Самое большое представительство имела Российская православная церковь, что объяснялось как количеством православных военнослужащих, так

и господствующим положением православия в государстве. Следующим по численности после православного военного духовенства было католическое. Однако его численность была почти в пятьдесят раз меньше численности православных военных священнослужителей, всего 16 чел. [8, л. 82]. В комплектовании военных капелланов особую роль играл Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел (далее – ДДДИИ), который куриро-

вал все неправославные конфессии и их духовенство в Российской империи [1]. Именно ДДДИИ получал запросы из военного министерства на замещение вакантных должностей военных капелланов, после чего связывался с руководством Католической церкви в Российской империи, которое и подбирало кандидатов на них. Более того, последнее назначало подведомственное ему духовенство в воинские подразделения.

В случае войны предполагалось призвать в мобилизованные войска полевое духовенство, в состав которого входили и католические ксендзы. Католическое полевое духовенство было сформировано в 10 военных округах, что предполагало положение о полевом управлении войсками в военное время 1890 г., и представлено приходскими викарными ксендзами, которые включались в мобилизационное расписание. Последнее мобилизационное расписание было принято в Российской империи в 1910 г. В формировании католического духовенства ДДДИИ также имел непосредственное отношение.

За несколько дней до начала Первой мировой войны в России было введено новое положение о полевом управлении войсками в военное время. В соответствии с ними католические священнослужители должны были появиться при канцеляриях главных начальников снабжений армий фронтов. Так как в начале войны было создано только два фронта – Северо-Западный и Юго-Западный, то в действующей армии по новому положению должно было быть только два капеллана. Следует отметить, что полевое духовенство, призванное в действующую армию, получало на время войны права и обязанности штатного военного духовенства, что позволяет рассматривать его как военное духовенство действующей армии.

Указанное в новом положении число должностей военных капелланов не только не согласовывалось с мобилизационным расписанием 1910 г., по которому в действующей армии предполагалось 10 военных капелланов, но и не могло физически обслужить духовные нужды воинов-католиков. С инициативой о расширении представительства Римско-католической церкви в действующей армии выступил управляющий Могилевским архидиоцезом (далее – управляющий) епископ Ян Цепляк, который обратился с ней к директору ДДДИИ Е.В. Менкину. Последний отметил, что ходатайствовать о расширении штата капелланов действующей армии должно «архиепархиальное начальство» перед военным министром [7, л. 2-3]. В итоге прошение Цепляка было направлено военному министру от имени министра внутренних дел [3, л. 4], а уже в первой

половине августа приказом Верховного главнокомандующего в действующей армии были введены 9 должностей военных капелланов. Для их замещения мобилизационный отдел Главного управления Генерального штаба вступил в переписку с ДДДИИ, тот в свою очередь передал присланный вместе с прошением Цепляка список католических священнослужителей, желающих отправиться на фронт. При этом прямого взаимодействия между представителями командования действующей армии и руководством Католической церкви Российской империи не было. Так как система управления католической церковью была строго регламентирована, согласование назначения и назначение военных капелланов проходило по ускоренной схеме. В отличие от военных мулл, старообрядческих и армяно-григорианских священников, которые также назначались в действующую армию, ДДДИИ не требовалось проводить в отношении военных капелланов дополнительных проверок. При наличии вакансий все предложенные епископом Цепляком священники получали назначение. Более того, в случае если ксендз-кандидат вызывал у епископа сомнения, то он обращался в ДДДИИ с просьбой произвести замену. Это в первую очередь относилось к католическим священнослужителям, которые не входили в непосредственное подчинение управляющего либо были из епархий Царства Польского. Таким образом, благонадежность назначаемых капелланов должен был определять управляющий, как лицо, назначающее католических священнослужителей в действующую армию. Так, например, вместо назначенного в одну из армий Юго-Западного фронта ксендза Казимира Игнатовича, епископ Цепляк решил назначить ксендза Иоанна Шадуйкиса, т.к. о Игнатовиче «до него дошли не самые хорошие сведения» [4, л. 15]. Однако и Шадуйкис не был назначен, вместо него по просьбе командования Юго-Западного фронта был назначен Владислав Виннер [5, л. 22].

Процедура комплектования была так отработана, что когда происходили ее сбои, руководство Католической церкви в лице управляющего обращалось в ДДДИИ с просьбой не допускать нарушений. Осенью 1916 г. к канцеляриям главных начальников снабжений армий фронтов приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего были введены должности вторых католических священников для служения на эвакуационных пунктах. Запрос на замещения этих должностей поступил в ДДДИИ, однако на западном фронте на эту должность был назначен бывший капеллан Брест-Литовской крепости ксендз Адамовский [2, л. 5]. Информация об

этом была передана Яну Цепляку, который потребовал соблюдения государственного закона, которым «назначение священников на духовные должности принадлежит епископу». Более того, он указал, что надеется на содействие ДДДИИ в вопросах сохранения установленного порядка назначения и перемещения военных капелланов [6, л. 16-17]. По всей видимости, командование фронта решило, что вправе перемещать священников, тем более что крепостным капелланом

Адамовский был назначен в соответствии со всеми процедурами.

Таким образом, в годы Первой мировой войны в комплектовании военных капелланов действующей армии сохранилась довоенная практика. Несмотря на некоторые нарушения, ДДДИИ сохранил отведенные ему законодательством место и роль, являясь связующим звеном между командованием действующей армии и руководством Католической церкви в лице епископа Цепляка.

Литература

1. Кашеев А.В. Участие Министерства внутренних дел Российской империи в формировании военного духовенства в годы Первой мировой войны // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 7 апреля 2016 г.) / отв. ред. А.В. Яскевич. Минск: Акад. МВД, 2016. С. 256-257.
2. Отношение исполняющего обязанности начальника мобилизационного отдела директору ДДДИИ от 26.10.1916 // РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 821. Оп. 128. Д. 1680.
3. Отношение Министра внутренних дел военному министру от 16.08.1914 // РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1368.
4. Отношение управляющего Могилевской римско-католической митрополией в ДДДИИ от 05.03.1915 // РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1540.
5. Отношение управляющего Могилевской римско-католической митрополией в ДДДИИ от 12.03.1915 // РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1540.
6. Письмо директору ДДДИИ от управляющего Могилевской римско-католической митрополией от 26.11.1916 // РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1680.
7. Прошение Могилевского римско-католического епископа-суффрагана от 12.08.1914 // РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1368.
8. Список военным капелланам Российской империи и Царства Польского // РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 1954.

Д.Е. Кузнецов, канд. ист. наук

ОВО по г. Барнаулу – филиал ФГКУ «ВНГ России по Алтайскому краю»

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ 1925-1931 ГГ.

1920-1930-е гг. в России в исторической науке выделяют в отдельный этап по важности и трагичности происходивших событий. Здесь спрессованы такие емкие и сложные процессы, как нэп, индустриализация, коллективизация, внутрипартийная борьба по вопросам социалистического строительства, в ходе которой кристаллизовался режим личной власти Сталина [8, с. 189].

Одним из серьезных негативных явлений, как с точки зрения общественной опасности, так и с

точки зрения интересов государства и службы, в период с 1925 по 1931 гг. в Западной Сибири являлись должностные преступления, совершаемые работниками милиции. Отдельно в данном контексте следует выделить такой вид преступлений, как взяточничество [5, л. 74]. В исследуемый период руководством страны предпринимались последовательные шаги к искоренению данного вида должностных преступлений. Следует вести речь даже о комплексе мероприятий, содержащих как развитие

законодательства, касающегося взяточничества, так и отдельных кампаний по борьбе ним.

Еще в апреле 1923 г. на XII съезде РКП(б) И.В. Сталин говорил о необходимости и приоритетности искоренения подобных негативных явлений: «Мы хотели иметь государственный аппарат, как средство обслуживания народных масс, а некоторые люди этого госаппарата хотят превратить его в статью кормления. Вот почему аппарат в целом фальшивит. Если мы его не исправим, то с одной стороны, лишь правильной политической линией мы не уйдем далеко: она будет искажена, получится разрыв между рабочим классом и крестьянством. Получится то, что хотя мы и у руля, но машина не будет подчиняться. Выйдет крах» [11, с. 206].

В соответствии со ст. 114 УК РСФСР 1922 г. [13, с. 39] под взяточничеством понималось получение лицом, стоящим на государственной, союзной или общественной службе, лично или через посредников, в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей этого лица. Отягчающими обстоятельствами признавались особые полномочия принявшего взятку должностного лица; нарушение им обязанностей службы. За получение взятки могла быть назначена высшая мера наказания, что, по сути, ставило данное преступление в один ряд с наиболее тяжкими и общественно опасными преступлениями того времени. Следует оговориться, что на практике такая мера применялась крайне редко, что может свидетельствовать о некой декларативности подобной санкции и ее неэффективности в реальных условиях.

С принятием УК РСФСР 1926 г. [13, с. 112] существенных изменений данная статья не претерпела, однако 31 октября 1927 г. мера наказания за получение взятки при отягчающих обстоятельствах была заменена на лишение свободы на срок не ниже двух лет с конфискацией имущества [10].

Все случаи получения должностными лицами всякого рода угощения в каком бы то ни было виде подлежали квалификации как получение взятки. Тем не менее от населения в большом количестве поступали жалобы на действия сотрудников милиции, требовавших взятки. За это они не инициировали разбирательства в связи с различными правонарушениями. Крестьяне считали, что милиция была заинтересована в обилии преступников, т.е. у населения сложилось понятие о том, что чем больше преступников, тем больше прибыли для милиции. Отсюда и мнение, что милиция или работает с преступным миром заодно, или же живет на взятки [3, л. 168об.-169об.].

Рост взяточничества, с одной стороны, был обусловлен проникновением в ряды правоохранителей элементов, направляющих свою активность на личное обогащение. Данному факту способствовал дефицит кадров, а также отсутствие должного контроля над деятельностью милиционеров. Часто на работу принимали лиц, не соответствовавших своему назначению, скомпрометировавших себя различными правонарушениями [5, л. 21].

С другой стороны, ситуация дефицита и бедности в регионе заставляла милиционеров «одалживать» продукты у хозяйственников и в последующем обходиться по отношению к ним «мягкой профилактикой» и панибратством [7, л. 146], что, по сути, следует квалифицировать как скрытую форму взятки.

Нередки были случаи продовольственных подношений работникам милиции от граждан за выполнение ими служебных обязанностей и даже откровенное взяточничество и бюрократизм в служебной деятельности. Нехватку средств работники милиции часто компенсировали поборами, взятками, присвоением государственной собственности, а также хищениями с объектов, взятых под охрану. Общая бытовая неустроенность прямо провоцировала милиционеров к злоупотреблению служебным положением исходя из корыстных мотивов. Одновременно с перебоями в снабжении продовольствием милиционеров бандиты, воры и прочие преступники, находящиеся в заключении, были обеспечены за счет государственной казны бесперебойно в централизованном порядке, что еще больше создавало ненормальное положение в политико-моральном настроении частей милиции [6, л. 159-160].

Взяточничеству способствовала и небрежность со стороны заинтересованных ведомств [2, л. 194] и руководящего состава. Так, во время мероприятий по контролю за вывозом из районов зерна в рамках осуществления плана хлебозаготовок имели место случаи изъятия некоторыми представителями правоохранительных органов у крестьян помимо зерна прочих продуктов. Данные незаконные конфискации во многих случаях происходили по прямому указанию руководителей милиции [4, л. 72]. Недостаточный авторитет командного состава во многом из-за отсутствия положительного личного примера со стороны последних, также не способствовал улучшению ситуации в рассматриваемом вопросе. Следует подчеркнуть как косвенную причину взяточничества пьянство, данное явление не имело тенденции к уменьшению в исследуемый период [5, л. 75].

Нехватка милиционеров на Алтае усугублялась классовым подходом в комплектации отделов милиции [12, с. 103], в результате чего на службу в органы внутренних дел попадало много случайных людей. Лица с темным прошлым, прикрываясь своим пролетарским происхождением, с легкой подачи работников кадров становились сотрудниками советских правоохранительных органов [9, с. 8].

В некоторых случаях имело место умышленное нарушение уставных правил за получение от заключенных взятки [5, л. 74].

В работе милиции по взысканию встречались нарушения и отступления от установленных законодательством правил:

- 1) превышение полномочий, выражавшееся в предоставлении отсрочек и рассрочки;
- 2) неправильная сдача взысканных сумм;
- 3) небрежное ведение денежных книг.

Работа по взысканию, по сути, осуществлялась теми же сотрудниками милиции, которые нарушения и выявляли, отсюда и коррупционная составляющая данного вида деятельности [1, л. 3-3об.].

В системе преступлений 1925-1931 гг. взятка являлась характерным явлением в группе служебных и должностных преступлений [5, л. 134-134об.]. Наблюдалась тесная связь взяточничества с иными видами преступлений и правонарушений, что делало такое негативное явление еще более опасным. В ситуации общей бытовой неустроенности, распространения бандитизма, самогоноварения и хулиганства на территории Западной Сибири милиция зачастую оставалась

единственной надеждой местного населения на законность и справедливость, однако подверженные коррупции отдельные ее представители дискредитировали не только правоохранительные органы, но и само государство.

Вместе с тем боровшиеся со взяточничеством государственные органы и отдельные должностные лица были неспособны устранить причины, порождавшие коррупцию. Меры по улучшению материально-бытовых условий милиционеров носили длящийся характер и в краткосрочной перспективе желаемых результатов не приносили. Взятка как единственно возможный способ достижения результата плотно укоренилась в повседневной жизни населения Западной Сибири, стала ее частью. Многие подарки и подношения не воспринимались как взятки, а являлись чем-то само собой разумеющимся. В таком положении необходимой виделась не только карательная политика по отношению к субъектам данного преступления, но и просветительская, образовательная деятельность, направленная на формирование иного миропонимания в рамках новой социалистической идеологии.

Решены данные вопросы в исследуемый период не были, в то же время некоторые положительные сдвиги наблюдать все же возможно. В этом отношении принятие отдельных положений о взяточничестве в исследуемый период следует считать отправной точкой для противодействия взяточничеству не только в рядах милиции, но и государственного аппарата в целом.

Литература

1. ГАНО (Государственный архив Новосибирской области). Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 476.
2. ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 951.
3. ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 23.
4. ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 114.
5. ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 140.
6. ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 175.
7. ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 178.
8. История Отечества: учеб. пособие для абитуриентов / отв. ред. Л.А. Вишнякова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014.
9. Карпов Р.А. Некоторые вопросы становления, комплектования и деятельности Алтайской милиции в начале 20-х гг. XX в. // Алтайский юридический вестник. 2015. № 10.
10. Собрание узаконений РСФСР. 1927. № 110.
11. Сталин В.И. Сочинения. В 13 т. Т. 5. М., 1953.
12. Суверов Е.В., Кузнецов Д.Е. Противодействие уголовной преступности сотрудниками милиции в Западной Сибири в начале 30-х гг. XX в. // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 2 (23).
13. Уголовный кодекс РСФСР. М.: НКЮ РСФСР, 1922.

А.А. Левченко

Барнаульский юридический институт МВД России;

В.А. Морозов, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПАСПОРТНОГО РЕЖИМА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Деятельность правоохранительных органов по укреплению паспортного режима в стране регламентировалась «Положением о паспортах» [4, ст. 517], утвержденным Постановлением СНК СССР от 10 сентября 1940 г. Основные требования, изложенные в «Положении о паспортах» 1940 г., полностью сохранили свою силу и в исследуемый период. Вместе с тем беря во внимание особенности военного времени, был введен ряд дополнительных мер органами государственной власти для поддержания паспортного режима.

Выдача и обмен паспортов производились паспортно-регистрационным отделом по месту жительства. Для получения паспорта в паспортно-регистрационный отдел граждане представляли следующие документы: свидетельство о рождении или другой документ, подтверждающий время и место рождения; учетно-воинский билет; справку о постоянном месте жительства, которую необходимо было заверить у управляющего домом; справку с места работы или учебы или другие документы, удостоверяющие род занятий; две фотографии [2, с. 69].

В паспортах граждан разрешалось делать следующие отметки: органами милиции – о прописке, выписке, а также специальные отметки на паспортах жителей запретных зон и пограничной полосы границ СССР; администрацией предприятий, учреждений и организаций – о времени приема на работу и увольнении; органами записи актов гражданского состояния и регистрации браков и разводов [3, с. 39].

Указанные отметки производились специальными штампами, форма и размер которых были установлены Главным управлением милиции НКВД СССР. Никакие другие отметки в паспортах не допускались.

В годы войны нарушители правил паспортной системы подвергались уголовной либо административной ответственности.

На протяжении всего периода войны сотрудниками правоохранительных органов принимались меры для укрепления паспортного режи-

ма. Так, в 1942 г. в стране была проведена пере-регистрация населения в паспортизированных местностях путем вклейки в каждый паспорт контрольного листка. В 1942 г. в Москве было перерегистрировано более полутора миллионов паспортов. Благодаря высокой бдительности работников паспортных и военно-учетных столов выявлялись и вражеские агенты. В качестве примера можно привести следующий случай. На имя начальника паспортного стола 9-го отделения милиции поступило заявление от одного гражданина о том, что его несовершеннолетняя дочь, находясь дома одна, испортила принадлежавший ему паспорт, залив его чернилами. Заявитель очень волновался и просил помочь ему восстановить испорченный документ. Начальник паспортного стола сделал ему замечание по поводу проявленной халатности, а затем предложил заполнить стандартную справку для оформления нового паспорта и попросил зайти в отделение через несколько дней. В результате проверки паспорта сотрудниками паспортного стола было установлено, что его владелец по национальности немец, в Москве прописан по поддельным документам [2, с. 68].

В 1944 г. важным мероприятием по усилению поддержания паспортной системы стало введение правила, согласно которому стали ставить штампы о выписке в паспортах при перемене места жительства. Так, на основании приказа начальника УНКВД Алтайского края от 15 января 1944 г. устанавливались правила, определяющие порядок проставления штампов в паспортах граждан при их выписке, в связи с переездом на новое место жительства [1, с. 175].

В условиях военного времени экономическое значение многих городов стало более значимым, чему способствовало расширение собственной оборонной промышленности, а также переба-зирование предприятий, эвакуированных с западных областей страны. Это послужило одной из причин того, что сотрудники паспортно-регистрационных отделов стали проводить специ-

альные инструктажи для управляющих многоквартирными домами, комендантов общежитий, руководителей предприятий и учреждений по вопросам выявления и составления списков лиц, имеющих в прошлом судимость. В связи с ужесточением паспортного режима при каждом отделении милиции стали создавать оперативные группы, в состав которых входили сотрудники паспортно-регистрационных отделов, в обязанности которых входило оформление материалов на всех выявленных граждан, которые подпадали под паспортные ограничения. Для оказания практической помощи и осуществления контроля к городским отделениям милиции были прикреплены оперативный и руководящий состав органов милиции субъектов СССР [6, с. 69].

В первые месяцы войны в стране началась массовая эвакуация людей в тыловые районы страны, часть из них во время переезда теряли своих родных и близких. Деятельность по учету всех лиц, эвакуированных, розыск родственников, с которыми были утрачены связи, стали важными направлениями деятельности милиции. Поэтому в марте 1942 г. создается Центральное справочное бюро эвакуированного населения, входившее в паспортный отдел Главного управления милиции НКВД СССР и осуществлявшее контроль за работой местных органов милиции по учету эвакуированного населения. Подобные государственные органы в годы войны создавались и при паспортных отделах управлений милиции респу-

блик, краев и областей. Справочные столы на местах были малочисленными и финансировались за счет местного бюджета. Например, в соответствии со штатным расписанием в состав справочного адресного бюро по розыску эвакуированных при Управлении милиции Свердловской области входило четыре человека [5, с. 72].

Наряду с работой по розыску людей адресные бюро предоставляли необходимую информацию по запросам государственных органов, должностных лиц, а также по индивидуальным запросам граждан. В 1944 г. кустовыми адресными бюро было предоставлено 6183164 справки органам НКВД СССР, НКГБ СССР, Народному комиссариату обороны СССР, прокуратуре и Народному комиссариату финансов СССР, в 1945 г. было выдано 5691983 справки, другим организациям и гражданам – соответственно 1880051 и 1500680 справок. Помимо этого, через систему кустовых адресных бюро в 1945 г. было обнаружено свыше 46 тыс. лиц, совершивших преступления [1, с. 112].

Таким образом, в результате деятельности сотрудников паспортно-регистрационных отделов по укреплению в стране паспортного режима, строгому соблюдению должностными лицами и гражданами правил прописки и выписки паспортов, выявлению лиц, проживающих без паспортов, не имеющих постоянного места жительства, оказала значительное влияние на укрепление общественного порядка в рассматриваемый период.

Литература

1. История государства и права России: учеб. пособие для иностр. слушателей / под ред. А.В. Старцева, Е.В. Суверова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016.
2. История Отечества: учеб. пособие для абитуриентов / отв. ред. Л.А. Вишнякова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014.
3. Румянцева В.Г., Шатилов С.П. Понятие правоохранительной функции в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2008. № 1.
4. Собрание законодательства СССР. 1932. № 84.
5. Суверов Е.В., Малкова Ю.А. Система мест заключения в Алтайском крае (1937-1953 гг.): монография / под общ. ред. Е.В. Суверова. Барнаул, 2012.
6. Шатилов О.А. Деятельность судебных и прокурорских органов в период Великой Отечественной войны // Вестник Алтайской академии и права. 2009. № 13.

*К.В. Лен, канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

МЕТОДЫ НИКОЛАЯ АРХАРОВА (УГОЛОВНЫЙ СЫСК ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.)

Деятельность российского уголовного сыска в имперский период истории России нашло отражение в современной отечественной историографии, как в монографических исследованиях [6], так и в различных статьях [8; 9, с. 44-48] и пособиях [7].

Из плеяды имен прославленных российских сыщиков заметно выделяется имя Николая Архарова. В своей деятельности он использовал весьма нестандартные для своего времени методы работы. Фамилия этого человека после его смерти стала нарицательной, сохранялась в пластах общественного сознания достаточно долгий период. Долгое время в России архаровцами без всякой иронии именовали полицейских, сыщиков, всех людей, имеющих отношение к охране правопорядка. В 1775 г. Архаров был назначен обер-полицмейстером Москвы, с 1782 г. занимал пост московского губернатора. Николай Петрович был участником многих исторических событий своей эпохи – времени просвещенного абсолютизма [4]. В круг обязанностей обер-полицмейстера (согласно духу петровских реформ, «полиция есть душа отечества») входил очень большой объем полномочий – по сути, руководство внутренним управлением Москвы. Его деятельность на этом поприще была весьма успешной, что отмечалось современниками и историко-правовой наукой, – прежде всего в сфере благоустройства и благотворительности второй столицы империи (устройство дорог, уличного освещения, создание богаделен, сиротских приютов, больниц) [1, с. 71-83]. Ряд его мероприятий как руководителя Москвы можно рассматривать в качестве профилактических по борьбе с преступностью. К примеру, создание работного дома, куда «принудительно помещать молодых ленивцев, получающих пропитание работой» (1775 г.), который в XIX в. превратится в тюрьму с известным всем названием «Матросская тишина». Н. Архаров, по сути, являясь руководителем Москвы и выполняя многочисленные, даже совсем не полицейские, обязанности, демонстрирует выдающиеся организаторские способности. Это обстоятельство способствовало созданию в Москве очень эффек-

тивной полицейской структуры. Из многочисленных фрагментов, как правило, воспоминаний людей той эпохи, можно сложить своеобразную мозаичную картину, характеризующую московскую полицию: подчиненные Н. Архарова работают слаженно, оперативно, опираются на разветвленную агентурную сеть (сотни агентов во всех социальных группах второй столицы империи); рапорты, которые они подают своему руководству, поражают своей четкостью, исключающей неопределенность и двойственность толкования. Отрывочные воспоминания москвичей косвенно подтверждаются и документами. В 1780 г. Москву посетил высокий гость – австрийский император Иосиф II. Безопасность пребывания обеспечивали сотрудники Н. Архарова. Передвижение гостя скрупулезно фиксировалось в «репортах». Документ (записка Н. Архарова) сохранился, стал реальным свидетельством хорошо поставленного в полиции Москвы метода наружного наблюдения [2, с. 71-83].

Н. Архарову был присущ весь набор личных качеств, которые сегодня на языке психологии называются навыками коммуникации. Это неплохой актер: «деятельный, вкрадчивый, скрытный, под личиной открытой физиономии и особенного простодушия, лицемер со всеми приемами простодушия» [3]. Именно с Н. Архарова закладываются традиции, благодаря которым сыск не ограничивается только доносом и пыткой. Николай Архаров начинает использовать нестандартные для своего времени методы работы (сегодня – оперативно-разыскные).

С этого времени российская полиция исключительно благодаря Н. Архарову при «сыске всех злодеев» впервые начинает использовать очень важный принцип – руководитель показывает на личном примере, как надо бороться с преступностью, «делай как я». Московский обер-полицмейстер (а это генерал) Архаров для получения необходимой информации мог менять внешность, часами находиться в базарной толпе, поддерживать беседу в кабаке, умея не только слушать, но и, по свидетельству современников, «читать в чертах и выражениях лиц», обладал «мистической про-

ницательностью», в большом числе лично вербовал агентов, а следовательно, знал до мельчайших подробностей все, что делалось в городе, с изумительной быстротой разыскивал всевозможные пропажи, расследовал самые запутанные дела. Его методы вполне можно назвать «дедукцией», а его действия всех поражали своей неожиданностью и глубоким знанием жизни. К примеру, в мясной лавке пропал кошелек с деньгами; мясник заподозрил в краже заходившего в лавку писаря; полиция его арестовала, причем у него при обыске нашли кошелек с монетами. Писарь стал утверждать, будто кошелек его. Архаров, выслушал обоих, приказал принести котел с кипятком и велел высыпать в него монеты из кошелька. Он внимательно посмотрел на воду, а потом вынес свой приговор: «Деньги принадлежат мяснику, а писарь врет, собака». Логика простая – на воде блестки жира. Мясник пересчитывал деньги жирными пальцами (руки мясника в отличие от рук писаря всегда жирные), а значит монеты – его.

Другой пример. Однажды из Зимнего дворца пропал почитаемый Екатериной II образ Толгской Богоматери в богатом окладе с драгоценными камнями, стоивший по тем временам около 8000 рублей. Столичная полиция проводила аресты, допрашивала обвиняемых, но пре-

ступление раскрыть не могла. Архаров прибыл в Петербург и сумел за два дня найти пропажу [5]. Каким образом удалось это сделать, осталось его тайной.

Н. Архарову удалось найти и обезвредить шайку мошенников-французов, которые, устроив в центре Москвы притон, использовали «зелье» (скорее всего наркотическое), для того чтобы жульничать в карточной игре, а нередко и попросту обирали клиентов. Известны фамилии арестованных французов – Паррена, Курбе, Пике, Шевато (все они скрывались от французской полиции) и немца Гофмана. Потерпевших не пришлось долго уговаривать – «разбойников преследовать должно; поедом сей час к Архарову, а уж он по своей обязанности будет уметь распорядиться как следует». Нестандартные приемы изобличения преступников у сотрудников Н. Архарова сочетались с привычным, знакомым инструментарием проведения уголовного дознания – москвичи знали, что архаровцы всегда носят с собой «подноготные» – клинышки, которые во время пытки вбивались пытаемому под ногти. Насколько часто их использовали по назначению при расследовании уголовных преступлений неизвестно, но страх даже просто при их виде мог развязать язык любому злоумышленнику.

Литература

1. Белов А.В. Посещение Москвы австрийским императором Иосифом II в 1780 г.; статусные признаки «первопрестольной «русской столицы» глазами августейшего туриста (по материалам наружного наблюдения московской полиции) // Русь, Россия, Средневековье и Новое время. М., 2015. Вып. 4.
2. Жихарев С.П. Записки современника. Сер. «Биография и мемуары». М.: Захаров, 2004. 560 с.
3. История Отечества: учеб. пособие для абитуриентов / отв. ред. Л.А. Вишнякова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. 304 с.
4. Кондратьев Н. Сыщик XVIII столетия // Трудовая новь. 2012. № 37.
5. Лен К.В. Знаменитые сыщики Российской империи (XVIII – начало XX в.): монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. 66 с.
6. Лен К.В. История службы участковых полиции: учеб. пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015.
7. Лен К.В. К вопросу о приемах работы уголовного сыска Российской империи (XVIII-XIX вв.) // Сборник материалов криминалистических чтений / под ред. Ю.Л. Бойко. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014.
8. Лен К.В. Сыщики Российской империи XVIII-XIX вв. (некоторые аспекты развития темы) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2014. № 2 (27).

Е.В. Миронов

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ИНСПЕКТОРСКИХ (ШТАБНЫХ) АППАРАТОВ В СТРУКТУРЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Официальной датой образования организационно-инспекторских аппаратов в системе органов внутренних дел принято считать 7 октября 1918 г. Этот рубеж достаточно условный, ведь подобные структуры в различных, в основном военных, сферах управления российского государственного аппарата имеют многовековую историю [4, с. 12]. Тем не менее для изучения истоков формирования и развития организационно-инспекторских (штабных) аппаратов на региональном уровне больше подходит официальная ведомственная хронология, т.к. именно в первые годы советской власти в губернских управлениях милиции были сформированы самостоятельные подразделения со штабными функциями.

Генезис организационно-инспекторских аппаратов в органах внутренних дел, включая региональный уровень, можно условно разделить на пять этапов.

Первый этап охватывает достаточно продолжительный период с 1918 по 1959 гг. В этот период формировалась система органов внутренних дел молодого советского государства [3, с. 12]. Созданные в октябре 1918 г. инспекторский и организационный отделы Главного управления милиции позже реорганизовали в инструкторско-инспекторский отдел, который вошел в состав сформированной в конце 1919 г. инспекции Главмилиции [1, с. 553].

В 1920-х годах постоянно действующие инспекции образовывались в ряде губернских управлений и выполняли преимущественно контрольные функции.

К концу 1950-х годов инспекторские подразделения в республиканских, краевых и областных управлениях внутренних дел были ликвидированы, став жертвой очередного сокращения штатов в ходе децентрализации ОВД [4, с. 13].

Второй этап развития штабных подразделений начинается в 1960-х гг. В это время МВД СССР вступило в период крупного организационного реформирования. Одним из основных направлений дальнейшего развития стал поиск эффективного механизма управления органами внутренних дел.

Решением этой задачи стало создание структур, осуществляющих координирующие общесистемные функции на всех уровнях – на общесоюзном, республиканском и региональном.

31 октября 1961 г. в Главном управлении милиции МВД РСФСР был создан организационно-методический отдел. В течение двух лет организационно-методические отделы (отделения) были созданы уже в 24 управлениях милиции наиболее крупных регионов [1, с. 559], а к 1966 г. – в большинстве республик, краев и областей. Вновь созданные подразделения занимались преимущественно обобщением и распространением передового опыта, текущей служебной подготовкой руководящих кадров, организацией взаимодействия с научными учреждениями. Такой набор функций был не случаен. Ещё одной особенностью советского общества в 1950-1960-х гг. стал курс на ускорение научно-технического прогресса. Наука стала рассматриваться как непосредственная производительная сила общества, как часть единого научно-производственного комплекса [7, с. 215].

В результате объединения однородных управленческих функций в 1968-1969 гг. повсеместно создаются организационно-инспекторские подразделения.

Параллельно проводился эксперимент: на базе организационно-инспекторских отделов в ряде регионов создаются подразделения более высокого уровня – штабы (Москва, Ленинград, Белорусская и Узбекская ССР, Башкирская и Татарская АССР, Архангельская область и др.) [8, с. 286]. Используя результаты эксперимента, в 1971 г. штабы создаются во всех МВД, ГУВД, УВД, УВДТ [9].

Основные направления деятельности штабов – организация информационно-аналитической, организационно-методической, нормотворческой работы, обеспечение научной организации труда, контроля и инспектирования, распространения передового опыта, руководство дежурной службой [4, с. 15].

7 декабря 1972 г. было утверждено первое Положение о Штабе МВД СССР, определившее

роль и место штабов на ближайшее десятилетие [10, с. 227-246]. На основе Положения о штабе МВД СССР 5 апреля 1973 г. было разработано первое Типовое положение о штабе МВД, ГУВД, УВД, УВДТ.

Штабы в региональных органах внутренних дел стали основным звеном в структуре управления, сконцентрировав в своих руках координирующие и межотраслевые функции. В этот же период штабные подразделения с несколько усеченными функциями стали образовываться в крупных горрайорганах.

Третий этап охватывает период с 1983 по 1992 гг. Вновь назначенный Министр внутренних дел СССР В.В. Федорчук 5 марта 1983 г. издал приказ, которым упразднил Штаб МВД СССР и региональные штабы, образовав вместо них инспекторские аппараты, занимавшиеся преимущественно инспектированием, планированием работы, подготовкой информации в партийные и советские органы [11, с. 200-204]. От подобной разрушительной «реорганизации» штабы оправились только после смены руководства министерства в 1986 г. Одной из насущных задач в этот период стало повышение уровня организационно-аналитической работы органов внутренних дел, совершенствование управления ими [5, с. 293].

1 июля 1986 г. приказом МВД СССР инспекторские подразделения (управления, отделы, отделения, группы) преобразованы в организационно-инспекторские. В их структуру возвращены дежурные части, подразделения информации и анализа, руководства дежурными частями. ОВД крупных городов и районов вновь получили возможность образовывать в своей структуре оргинспекторские отделения (группы) либо вводить должности инспекторского состава по анализу, планированию и контролю [12, с. 144-146].

В декабре 1990 г. на базе организационно-инспекторских аппаратов были созданы: в МВД РСФСР – Служба организации управления и правового обеспечения, в МВД, ГУВД, УВД, УВДТ – службы (отделы, отделения) организации управления [1, с. 562-563].

Четвертый этап развития организационно-инспекторских (штабных) подразделений охватывает период с 1993 до 2010 гг. Именно в это время приходится наиболее активная работа по правовому обеспечению управленческой деятельности органов внутренних дел, повышению организационно-правового статуса штабных подразделений.

Во второй половине 1990-х гг. службы организации управления преобразовываются в штабы, обладающие широчайшими полномочиями. Должность начальника штаба совмещена с долж-

ностью заместителя министра, начальника управления внутренних дел, в крупных горрайорганах – заместителя начальника.

Однако постепенно уже с конца 1990-х гг. прошлого века из структуры региональных штабов стали отделяться как недавно приданные, так и традиционные направления деятельности. Получили самостоятельный статус правовые подразделения, пресс-службы, подразделения боевой и мобилизационной готовности, связи и автоматизации.

Тем не менее подразделения, составлявшие основу штабов – организационно-аналитические, инспекторские и оперативные, поддерживали высокий статус штабов вплоть до современного этапа реформирования, начавшегося в 2011 г. После вступления в силу Федерального закона «О полиции» был издан ряд приказов МВД России по реформированию территориальных органов МВД России [2, 6], существенно принизивших статус штабов и их руководителей.

Начальник штаба территориального органа внутренних дел и на региональном, и на районном уровнях потерял статус заместителя начальника ОВД, хоть и остался в его прямом подчинении. Региональные инспекции и организационно-штатные подразделения стали самостоятельными подразделениями, а оперативные отделы (отделения, группы) вместе с дежурными частями перешли в подчинение начальника полиции. При этом штабы понесли серьезные потери в ходе планового сокращения штатов в 2010-2011 гг.

В ходе дискуссий о месте и роли штабов в новом реформированном министерстве некоторые «горячие головы» предлагали вообще их полностью сократить либо лишить штабных работников специальных званий, огульно объединяя под термином «штабные» также тыловые, кадровые и иные так называемые обеспечивающие подразделения.

Тем не менее руководство МВД России признает, что именно штабы сегодня по-прежнему объединяют и координируют усилия различных служб в решении задач, стоящих перед министерством [8, с. 2].

История фиксирует последовательно сменяющие друг друга повышение организационно-правового статуса штабных аппаратов и его чувствительные падения. Нередко эти судьбоносные решения отражали субъективную позицию руководителей министерства без учета исторического опыта.

Если современный уровень развития штабов региональных органов внутренних дел можно охарактеризовать как временное «падение», то

следует ожидать в ближайшем будущем «возвращения к основам», к статусу, обеспечивающему реальные потребности системы управления, к организационно-правовым формам, неоднократно

доказавшим свою актуальность и жизнеспособность. Об этом наглядно свидетельствует почти 100-летняя история организационно-инспекторских аппаратов.

Литература

1. Аврутин Ю.Е. Развитие штабной функции и штабной организации в органах внутренних дел // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802-2002 гг.) / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2001. С. 551-564.
2. Вопросы реформирования территориальных органов МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 14 июня 2011 г. № 637. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. История государства и права России: учебное пособие для иностранных слушателей. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. 228 с.
4. Миронов Е.В. Штабные подразделения в органах внутренних дел Западной Сибири в 1960-1970-е гг.: организационно-правовой статус, общие закономерности развития и региональные особенности // Алтайский юридический вестник. 2016. № 3 (15). С. 12-17.
5. Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел. М.: NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2005. 336 с.
6. О некоторых вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Тихомирова Л.Ю. История науки и техники. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2012. 224 с.
8. Штабным подразделениям органов внутренних дел Российской Федерации 95 лет. Министерство внутренних дел Российской Федерации. М., 2013. 456 с.
9. Центральный архив МВД России (далее – ЦА МВД России). Ф. 4. Оп. 1. Д. 260.
10. ЦА МВД России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 291.
11. ЦА МВД России. Ф. 4. Оп. 2. Д. 7.
12. ЦА МВД России. Ф. 4. Оп. 2. Д. 206.

С.В. Моисеев, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ВАРИАНТАХ РЕШЕНИЯ КАДРОВЫХ ПРОБЛЕМ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ АЛТАЙСКОЙ МИЛИЦИИ

В послереволюционные годы на Алтае, как и по всей стране, остро встал вопрос о комплектовании органов внутренних дел людьми, способными к выполнению задач, поставленных временем, в условиях формирования новой государственной системы.

Криминогенная ситуация в сельской местности и в городах обострялась тем, что одновременно с проявлениями обычной преступной деятельности правоохранительным органам приходилось бороться с контрреволюционными бандами, противниками новой власти [5, л. 112-116]. В этих условиях кадровый вопрос становился крайне актуальным. Отсутствие специалистов, низкая

социальная обеспеченность сотрудников органов внутренних дел [5, л. 138-142] и вместе с тем необходимость сбить вал преступности заставили представителей советской власти искать выход из создавшейся ситуации. В качестве одного из возможных вариантов выхода из этого положения, возникла идея о проведении конкурса на лучшего сотрудника правоохранительных органов [5, л. 13-33].

Проведение конкурса было приурочено к годовщине революции. Длительность конкурса определялась в пять месяцев. В соревновании должны были принимать участие сотрудники строевого и технического состава милиции, уго-

ловного розыска сельских мест и города (начальники отделений города и деревни, участковые надзиратели, инспекторы и агенты уголовного розыска, командиры взводов ведомственной милиции, постовые милиционеры общегосударственной и ведомственной милиции, конные милиционеры, а также технические работники административного отдела и административных отделений города и сельских местностей).

Перед новыми органами охраны общественного порядка была поставлена задача – продемонстрировать свои достижения, с акцентированием внимания на обеспечении и укреплении основ законности, охране государственного имущества, личной и имущественной безопасности граждан.

Участники конкурса, по условиям его проведения, не разделялись по сроку службы, но учитывался их профессионализм. Был создан специальный фонд, за счет которого победителям конкурса должны были выдаваться денежные пре-

мии, аттестаты. Предусмотрено было объявление благодарностей, торжественное фотографирование с последующим размещением информации в газетах «Красный Алтай» и «Советская Сибирь» и в журнале «Административный вестник» с опубликованием фамилий и предложениями о назначении победивших на вышестоящие должности.

Результатом этого мероприятия явилось поднятие престижа алтайских органов правопорядка. Отзывы о милиционерах – участниках конкурса поступавшие с мест, отчетливо свидетельствовали об изменениях в отношении как городского, так и сельского населения к работе милиции [5, л. 29-33].

Проведение акций по информированию жителей о работе и задачах органов внутренних дел способствовало установлению более тесных контактов между сотрудниками ОВД и горожанами и селянами, что в итоге повлияло на снижение общего уровня преступности.

Литература

1. История государства и права России: учеб. пособие для иностр. слушателей / под ред. А.В. Старцева, Е.В. Суверова. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2016. 228 с.
2. Моисеев С.В. История органов внутренних дел: курс лекций. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2010. 215 с.
3. Тяпкин М.О., Моисеев С.В. Формирование системы подготовки сотрудников милиции Алтайской губернии в 1920-е гг. // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2008. № 1 (14). С. 114-118.
4. ЦХАФ АК (Центр хранения архивного фонда Алтайского края). Газета «Красный Алтай». 1927-1928 гг.
5. ЦХАФ АК. Ф. 110. Оп. 1. Д. 86.

Ю.Н. Москвитин, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России;

С.Е. Суверов

Барнаульский юридический институт МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ НА АЛТАЕ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА (ОКТАБРЬ 1917 Г. – ИЮНЬ 1941 Г.)

В преддверии 70-летия образования Алтайского края (2017 г.) и 300-летия образования российской полиции (2018 г.) возрастает научный интерес к изучению истории развития алтайской милиции.

Существовавшие серьезные проблемы в организации борьбы с преступностью и охране общественного порядка на Алтае в царской полиции не были устранены. Центральные власти не предпринимали должных мер по обеспечению

правовой поддержки городской полиции: не были утверждены штаты отдельных городских полицейских управлений в таких городах, как Барнаул и Бийск, не финансировались должности низших полицейских служащих [8, с. 20].

1917 г. стал тяжелым испытанием для России. В небольшой промежуток времени (в феврале и октябре 1917 г.) произошло две революции. Правоохранительная система страны была расшатана и практически уничтожена. Требовалось в короткие сроки создать на Алтае боеспособные милицейские подразделения, но этому помешала начавшаяся гражданская война в России.

Основы рабоче-крестьянской милиции были заложены постановлением НКВД от 10 ноября (28 октября по старому стилю) 1917 г. «О рабочей милиции». Устанавливался строгий классовый принцип комплектования органов внутренних дел, на службу охотно принимали лишь выходцев из беднейших слоев крестьянства и рабочего класса.

В задачи советской милиции входили борьба с уголовной преступностью, охрана общественного порядка и проведение в жизнь мероприятий новой власти. В условиях разгула преступности стала очевидной необходимость создания постоянного штатного правоохранительного органа, и 12 октября 1918 г. была издана инструкция «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции». Инструкция гласила, что рабоче-крестьянская милиция (РКМ) является исполнительным органом центральной власти на местах и стоит на страже интересов рабочего класса и беднейшего крестьянства, ее основная обязанность – охрана революционного порядка и гражданской безопасности, революционной законности [5, с. 143].

В годы гражданской войны в России деятельность советской милиции была подчинена прежде всего задаче обеспечения прочного тыла Красной армии. В подразделениях милиции вводилось обязательное воинское обучение, где руководствовались уставами и постановлениями, принятыми Красной армией. Военное ведомство производило регулярные проверки подразделений милиции по строевой подготовке.

Высокий уровень уголовной преступности на Алтае вынуждал сотрудников милиции оперативно реагировать на любое противоправное деяние. При охране общественного порядка в населенных пунктах Алтайской губернии большое значение придавалось постовой службе милиционеров. Особое внимание уделялось борьбе с беспорядочностью и безнадзорностью в Алтайской губернии. Большие силы правоохранительных органов были направлены на борьбу с самогоноварением.

Окончание гражданской войны и начало новой экономической политики в марте 1921 г. ознаменовались серьезными сокращениями в милиции, что привело к острой нехватке людей.

Кадровая проблема усугублялась низкой зарплатой и неразборчивость некоторых руководителей в подборе кадров. Так, Фролов М.А., 1901 г.р., в советской милиции служил с мая 1924 г., несмотря на то, что в 1922 г. был осужден за дезертирство из Красной армии [3, л. 27]. Во время аттестации личного состава Рубцовской милиции 16-18 октября 1924 г. были выявлены ранее судимые лица [2, л. 32].

В 1921-1922 гг. число сотрудников милиции уменьшилось на 60% [7, с. 94]. В 1924 г. произошло очередное сокращение милиции Алтайской губернии еще на 30%. Сэкономленные средства пошли на повышение зарплаты оставшимся милиционерам [3, л. 21]. В результате к концу 1925 г. личный состав милиции страны по сравнению с 1921 г. уменьшился в 6 раз [4, л. 10].

Пытаясь как-то выйти из этой непростой ситуации, власти стали активнее привлекать местное население для охраны общественного спокойствия.

В 1926 г. в милицеской газете «На посту» радостно рапортовали, что «после чистки милиция окрепла, и авторитет ее в глазах населения значительно поднялся» [9, с. 543]. При сельских Советах действовали сельские исполнители, которые выполняли различные поручения сельской власти, задерживали граждан, охраняли и конвоировали задержанных, наблюдали за соблюдением порядка.

Вновь принятые на службу алтайские милиционеры проходили специальную подготовку на курсах в г. Бийске, Барнауле, Новосибирске. Для сотрудников милиции читались лекции, проводились курсы ликбеза. Большое значение придавалось физической подготовке и владению оружием.

Реализация репрессивной политики в отношении зажиточных крестьян на Алтае осуществлялась различными структурными подразделениями рабоче-крестьянской милиции и сотрудниками ОГПУ [6, с. 9].

Сотрудники милиции активно привлекались для сбора сельскохозяйственного налога. Советское правительство использовало налог в качестве экономической меры по ограничению эксплуататорских тенденций кулачества и вытеснению его из экономики сельскохозяйственного производства [13, с. 172].

Эффективно несли охрану общественного порядка конные милиционеры. В 1932 г. несли служ-

бу отдельный кавалерийский взвод в г. Барнауле и Ойротский отдельный кавалерийский взвод [10, л. 199].

Рост пьянства и хулиганских проявлений в регионе связывался с увеличением производства и потребления самогона. На борьбу с самогонварением и спекуляцией спиртными напитками были направлены все службы милиции. С самогонварением в Советском Союзе начали борьбу еще в 1920-х гг. 2 января 1928 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О мерах усиления борьбы с самогонварением», где устанавливалась уголовная ответственность за изготовление самогона без цели сбыта. Основными мерами борьбы являлось наложение штрафов в административном порядке, привлечение к принудительному труду [1, с. 105].

В 1932 г. в СССР была введена единая паспортная система и создана паспортно-визовая служба, входившая в систему НКВД. Сотрудники этой службы проводили подробный учет населения, выявляя при этом кулацкие, уголовные и иные антиобщественные элементы.

Особое место в милицеской службе занимали участковые инспектора. Участковый инспектор обязан был регулярно отчитываться на пленуме сельсоветов, на сходах, в колхозах и общественных организациях, вести работу по организации в совхозах, колхозах и сельских Советах добровольных помощников милиции, инструктировать их о работе, правах и обязанностях.

Согласно приказу НКВД СССР от 13 февраля 1930 г. № 109 участковые надзиратели милиции и сельские милиционеры, ведущие работы на участках, получили новое наименование – участковые инспектора милиции. На основании Положения об участковом инспекторе в сельских местностях, принятого 31 мая 1930 г., по своим служебным правам сельский участковый приравнивался к участковому инспектору в городе.

Конвойные подразделения осуществляли охрану и конвоирование осужденных и подследственных. На Алтае в 1934 г. базировались: Славгородский конвойный взвод – 31 чел., Каменский конвойный взвод – 30 чел., Барнаульский конвойный взвод – 24 чел., Тальменское отделение – 5 чел., Алейский конвойный взвод – 22 чел., Рубцовское отделение – 11 чел., Бийский конвойный взвод – 44 чел., Ойротский конвойный взвод – 40 чел. [12, л. 74, 74об., 75].

Сотрудники милиции отвечали и за санитарное состояние прикрепленной за ними территории. 25 октября 1933 г. в коммуне им. Буденного Сетовского сельского совета Алтайского района

возникла эпидемия чумы среди свиней. Никаких мер не было принято, и в течение с 15 по 25 сентября 297 свиней погибло и 278 свиней забиты на мясо. За несвоевременный доклад и непринятие экстренных мер по улучшению ситуации начальник Алтайского РУМ был арестован на 3 суток [11, л. 156].

28 сентября 1937 г. в ходе очередных изменений появляется новый субъект Советского Союза – Алтайский край, выделившийся из Западно-Сибирского края. В ходе преобразований начинает формироваться подразделение алтайской милиции. 8 октября 1937 г. Управление НКВД по Алтайскому краю возглавил капитан госбезопасности Серафим Попов.

Вследствие усиления репрессивной государственной политики увеличилось количество граждан, взятых под стражу. Арестам подвергались лица, не занятые общественно полезным трудом, не имеющие определенного места жительства и связанные с уголовно-преступной средой, рецидивисты и т.д. На особом контроле стояли преступления, совершенные антиобщественными элементами. Только во второй половине 1937 г. было арестовано 13534 человека, из них 7437 приговорены к расстрелу.

Карательная политика советского государства была направлена не только на политических оппонентов и невинных мирных граждан, ставших «врагами народа», но и на представителей уголовного мира. Предпринятые меры повлияли на снижение уровня преступности как в стране, так и в регионе.

Под государственный пресс попадали и сотрудники алтайской милиции. Вскоре перед судом предстали начальники отделов краевого УНКВД, начальник следственной части и его заместитель, начальник бийского оперативного сектора НКВД. Все они были расстреляны. А в декабре 1938 г. был арестован и сам начальник Управления НКВД Попов С.П. 28 января 1940 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Попова к «высшей мере социальной защиты» – расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в тот же день.

Несмотря на сложную внутривластическую ситуацию в стране, сотрудники органов внутренних дел продолжали выполнять возложенные на них обязанности по борьбе с преступностью и охране общественного порядка. На особом счету находились расхитители социалистической собственности.

В 1939 г. в СССР только в снабженческо-сбытовых организациях было разоблачено 268 организованных групп расхитителей, привлечено к

уголовной ответственности 1886 преступников. В 1940 г. были обезврежены 242 крупные группы спекулянтов и привлечены к ответственности 1242 человек. У преступников изъято ценностей на сумму 3065 тыс. рублей. Милиция осуществляла надзор за применением в торговле правильных и имеющих установленные клейма весов, гирь и другого подобного инвентаря.

Ранним утром 22 июня 1941 г. после артиллерийской и авиационной подготовки немецкие войска неожиданно напали на Советский Союз. В войну вступили и многочисленные немецкие союзники. Ситуация в СССР резко обострилась. Потребовалось концентрация всех ресурсов страны для уничтожения вторгнувшихся врагов. На милицию возлагались задачи как по борьбе с возросшей преступностью, охране общественного порядка, так и по выявлению вражеских агентов, диверсантов, провокаторов, мобилизации населе-

ния, автотранспорта, лошадей, пресечению провокационных слухов, выявлению провокаторов, размещению эвакуированных предприятий и населения.

Начало Великой Отечественной войны обострило кадровый вопрос в алтайской милиции. В годы войны во всех правоохранительных органах страны наблюдалась большая текучесть кадров, т.к. многие сотрудники уходили на фронт [14, с. 79].

Таким образом, после революционных событий 1917 г. и гражданской войны начался непростой процесс формирования алтайской милиции. Осложняла становление органов внутренних дел сложная кадровая ситуация, усугубленная большой текучестью, сильным сокращением личного состава и репрессиями в отношении правоохранительных органов. Несмотря на все испытания, алтайские милиционеры достойно выполнили свой служебный долг.

Литература

1. Бодерко Л.Н. Милиция Западной Сибири в 1930-1956 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 1999.
2. ГААК (Государственный архив Алтайского края). Ф. Р. 531. Оп. 1. Д. 17.
3. ГААК. Ф. Р. 531. Оп. 1. Д. 21.
4. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 393. Оп. 84. Д. 24.
5. История государства и права России: учеб. пособие для иностр. слушателей / под ред. А.В. Старцева, Е.В. Суверова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016.
6. Кладова Н.В., Суверов Е.В. Карательные меры в отношении зажиточного крестьянства на Алтае (1925-1929 гг.) // Алтайский юридический вестник. 2016. № 14.
7. Кожевина М.А. Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
8. Москвитин Ю.Н., Антропов В.М. Проблемы охраны общественного порядка в городах Алтайского округа Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Алтайский юридический вестник. 2016. № 14.
9. На посту. 1926. № 14.
10. ОАИ ИЦ ГУ МВД России по НО (Отдел архивной информации информационного центра Главного управления МВД России по Новосибирской области). Ф. 4. Оп. 1. Д. 179.
11. ОАИ ИЦ ГУ МВД России по НО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 188.
12. ОАИ ИЦ ГУ МВД России по НО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 204.
13. Суверов Е.В. Социально-экономическое и политическое развитие сибирской деревни в период НЭПа (1921-1929 гг.): монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2005.
14. Суверов С.Е. Комплектование правоохранительных органов в годы Великой Отечественной войны // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 29.

Н.С. Павлова, канд. социол. наук

Администрация Центрального района г. Барнаула

НАУЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БЕЗОПАСНОСТИ И МЕХАНИЗМАХ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СМЕНЫ НАУЧНЫХ КАРТИН МИРА

Проблема безопасности во все времена развития человеческой мысли занимала особое место. Мыслители и исследователи на разных этапах истории выдвигали различные точки зрения и взгляды на безопасность, на механизмы ее обеспечения, ставив во главу угла различные аспекты жизни общества.

В античной философии безопасность выступала как закон, а человеческая деятельность была направлена на самосохранение. При этом от государства зависит обеспечение личной и общественной безопасности, предупреждение различных опасностей от стихийных бедствий и, в первую очередь, от других государств. Так, Платон отождествляет безопасность с «помощью» и «спасением». Аристотель рассматривает обеспечение безопасности через государственное единство с правовой основой и верными формами управления. Похожие взгляды были и у киников (Антисфен, Кратет и др.), которые источник угроз видели во власти, богатстве и славе [2].

Во времена империй Александра Македонского и Римской взгляды на безопасность кардинально изменились. Безопасность стала создаваться лишь для обеспечения безопасности руководства государства, пренебрегая другими слоями общества [3].

Таким образом, можно говорить о том, что философы античности свои представления о безопасности сложили в контексте схоластической или мифологической картины мира, где природа и общество понимаются как шифр и текст. При схоластической картине мира безопасность есть высшая ценность и защита всего общества.

В этом же ключе свои исследования проблем безопасности продолжили философы эпохи Возрождения. Так, они считали, что безопасность состоит в единении, равноправии и равномерном распределении благ. Особый вклад в данном вопросе внес Н. Макиавелли, который взаимной угрозой безопасности считал отрыв политики от культуры, и наоборот. Философ четко указывал на зависимость уровня безопасности от деятельности законодательной власти и четкости ее работы, а также исполнения охранительных

функций государственными силовыми структурами.

Следует отметить, что мыслители эпохи Возрождения определяли безопасность как важное начало жизни общества и значимый фактор внешней и внутренней политики государства. В это время появляется понимание, что обеспечение личной и общественной безопасности зависит не только от отдельного человека, но и в первую очередь от государства.

Особый вклад в развитие представлений о безопасности внесли философы Нового времени, которые усилили значимость обеспечения безопасности как необходимого условия бытия человека. Важно учитывать, что Т. Гоббс отождествлял общество и государство. По его мнению, безопасность возможна лишь при условии, когда произойдет полная замена естественного состояния «человек человеку – волк» на принципы общественного договора.

Новый взгляд на проблему безопасности предложил Дж. Локк, который исследовал противоречивость насилия как средства достижения безопасности: «Применяя силу, правитель частично перечеркивает то, ради чего он призван трудиться, а именно всеобщую безопасность. Ибо, сколько-нибудь подрывая или нарушая безопасность любого из своих подданных ради защиты остальных, он ровно настолько же вступает в противоречие со своими же объявленными наперед намерениями, в каковое должна входить только охрана людей...» [2].

Продолжил эту линию философ Ф. Бэкон. Им был предложен новый термин «культура безопасности» – обеспечение безопасности через средства культуры. В данном направлении им были исследованы элементы культуры безопасности: противоречивые моменты законоотворчества, военное строительство, централизация государственной власти.

Таким образом, можно сделать вывод, что философы эпохи Возрождения и Нового времени изучали безопасность в рамках механистической картины мира, где опасность рассматривалась как нарушение функций в социальной машине, а

обеспечение безопасности связывалось с устранением и недопущением того, что препятствует управлению государством.

Мыслителям эпохи Просвещения – французским просветителям Ф.М. Вольтеру, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, П. Гольбаху – удалось обосновать тезис о невозможности безопасного развития нации без гарантий безопасности каждого отдельного гражданина. Ими были предложены стандарты безопасных отношений, соответствующие общечеловеческому и национальному прогрессу. К сожалению, они идеализировали грядущий капитализм, возлагая на него надежды разумного государственного устройства, умеющего конструктивно разрешать опасные противоречия, препятствующие обеспечению безопасности.

Представители немецкой классической философии И. Кант, Г. Гегель продолжили исследование проблемы безопасности. Здесь решающая роль в обеспечении безопасности отводилась государству. Считалось, что невыполнение государством защитной функции неизбежно ведет к деградации общественных отношений, деструкции социального порядка, снятию духовно-нравственных, правовых и культурных ограничений, проявлению эгоизма, низких инстинктов, насилия над человеком. Именно это, по мнению ученых, является первопричиной угроз и опасностей для отдельной личности, для цивилизаций и человечества в целом.

Таким образом, представления о безопасности философов эпохи Просвещения, философов-утопистов и философов немецкой классической философии сформировались в рамках статистической научной картины мира, где общество и природа мыслятся как баланс и гармония различных сил: природных, культурных, экономических, политических, социально-бытовых, общественных и личностно-индивидуальных, групповых. В статистической картине мира безопасность понимается как необходимое для существования и жизни состояние человеческого бытия, а обеспечение безопасности и предупреждение возможных

опасностей зависит не только от самого человека, но и, прежде всего, от государства.

Особый взгляд на исследование безопасности в XIX в. предложил немецкий философ К. Маркс. Им была выдвинута новая точка зрения: угрозы безопасности общества и источник социальной напряженности находятся в неравном отношении людей к материальным благам и к собственности. Обеспечение безопасности философ ставил в зависимость от доступа к ресурсам и классовым интересам. Взгляды К. Маркса формируются в контексте системной картины мира, в соответствии с которой безопасность представляется как система, слаженная работа которой зависит от входящих в нее элементов.

Говоря о современном этапе развития представлений о безопасности и механизмах ее обеспечения, необходимо отметить, что они формируются в рамках диатропической картины мира (В.Н. Кузнецов, Г.В. Осипов, Н.М. Пожитной, А.Н. Сухов, Р.Г. Яновский и др.), где реальность выступает как многомерный, полицентричный и изменчивый мир.

Диатропические парадигмы фокусируют исследование безопасности на проблемах взаимодействия людей, межличностных коммуникациях, поведении и мотивации. А основным субъектом обеспечения безопасности выступают личность и социальные группы.

Таким образом, проведя анализ научных представлений о безопасности и механизмах ее обеспечения, можно сделать вывод, что в науке безопасность рассматривается в контексте схластической (мифологической), механистической, статистической, системной и диатропической картин мира. В соответствии с чем исследователи предлагают разное понимание безопасности и механизмы ее обеспечения. Различия во взглядах обусловлены, на наш взгляд, сменой научных картин мира, что необходимо учитывать при дальнейшем исследовании различных аспектов безопасности, поиске и разработке механизмов ее обеспечения.

Литература

1. Григорьев С.И., Растов Ю.Е. Основы современной социологии: учеб. пособие для студентов гуманитарных вузов и факультетов. М.: Педагогическое общество России, 2002.
2. Лига М.Б., Павлова Н.С. Социальная безопасность молодежи: организационно-управленческое обеспечение: монография. М., 2012.
3. Павлова Н.С. Социология: концепции, отраслевые теории и методика прикладного исследования. Вып. 2. СПб.: РГПУ, 2012.

А.Г. Репьев, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ПОЛИЦЕЙСКОЕ ФОРМЕННОЕ ОБМУНДИРОВАНИЕ И ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ КАК СРЕДСТВА ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

Историческая и правовая наука отчетливо свидетельствует, что получение отдельными членами общества дополнительных прав и больших возможностей было так же неизбежно, как неминуемо было последующее разделение людей на классы, сословия. Одни стремились добиться этого сугубо в рамках своей первичной социальной ячейки (семьи, фамилии, рода), другие – путем объединения в группы индивидов на основе общего происхождения, вероисповедания, профессиональной сферы интересов.

В юридическом отношении воплощением индивидуализации стало получение отдельными лицами специального правового статуса. Его элементами, по нашему мнению [4, 5], помимо прав, обязанностей, ограничений, запретов, ответственности, выступают также и правовые преимущества. Речь идет о юридическом средстве, заключающемся в правомерной возможности субъекта удовлетворить свои интересы наиболее полно и всесторонне и выражающемся как в предоставлении особых дополнительных прав и возможностей, так и в неподверженности определенным нормам, обязанностям, запретам и ограничениям. Возникла необходимость визуализировать имевшиеся правовые преимущества. Исторически сложилось, что наиболее распространенными средствами визуализации являлись: одежда и ее атрибуты (пояса, ленты, обувь и пр.), а также знаки отличия, носимые поверх одежды (ордена, значки, медали и пр.). При этом эволюционировали они сообразно развитию представлений государства и общества о ценностях, подчеркивающих материальное, социальное и правовое положение человека.

Знаки, символизирующие статус полицейского и отличающие его от других чиновников, появились лишь в XIX в. До реформы императора Александра I единственным исключительным атрибутом был темляк, используемый при ношении сабли или шпаги [6, с. 18]. Начиная с 1809 г. были предприняты попытки повысить правовое и социальное положение служителей правопорядка, улучшить субординацию внутри ведомства и подчеркнуть иерархию классовых чиновников и офицеров. Им для визуализации имевшихся отли-

чий в правах и дозволениях предписывалось носить на мундире серебряные петлицы [3, с. 123].

Наделение полиции как основного органа управления внутренними делами государства особыми правами со временем неизбежно потребовало изменения униформы, качества ее материалов, появления знаков отличия. Логическое завершение этого процесса пришлось на время правления Николая II, когда «произошел окончательный переход полиции к мундирам военного покроя, что является отражением динамики повышения статуса» [6, с. 62].

Император заботился не только о визуализации преимуществ высших полицейских чинов. Были приложены усилия по укреплению статуса, а равно и уважения среди населения тех, кто нес службу непосредственно на местах. Делать это стали наделением их дополнительными правами, дозволениями и изменением внешнего облика. Городовым и полицейским урядникам разрешено было носить поперечные погоны в соответствии с чинами действительной военной службы. Околоточные надзиратели, разделенные на два разряда, получили золотые нашивки на погоны: для первого разряда – две, для второго – одна. Принимая во внимание, что «полицейские урядники обязаны, возможно, чаще обходить или объезжать днем и ночью вверенную им местность, посещать селения, фабрики и заводы, бывать на базарах, ярмарках, сельских торжках» [1, с. 342-343], данное решение было важно для подчеркивания правового статуса полицейских, ставших прообразом современного участкового уполномоченного полиции.

Присутствие на форменном обмундировании должностных лиц полиции атрибутов, изготовленных из драгоценных металлов, просуществовало до конца Российской империи. С начала становления Советской Республики государство пошло по пути удешевления и упрощения элементов визуализации статуса служащего. Принятые нормативные акты ликвидировали имевшиеся чины, звания, титулы и иные отличия полицейских. Позднее контрреволюционное движение, внутренние угрозы государству в виде фальшивомонетничества, спекуляции и пр. под-

толкнули к первым шагам преемственности в обмундировании служащих через элементы различий в занимаемом положении. С созданием регулярной Рабоче-крестьянской красной армии и милиции вновь появляются знаки отличия, различия в форменном обмундировании низовых звеньев и командиров. К их числу можно отнести значок-кокарду на головной убор, звезды и цветные поля-клапаны (петлицы) командного состава на концах воротничков рубахи и шинели [7, с. 14-15]. Разумеется, ни о каком изготовлении данных атрибутов из драгоценных металлов не могло быть и речи – знаки изготавливались из приборного сукна.

Если проанализировать современное законодательство Российской Федерации более вдумчиво, то знаки различия не только отражают принадлежность сотрудника органов внутренних дел к службе, но и обеспечивают визуальное сопровождение, демонстрацию элементов их специального правового статуса, в частности преимуществ. В их основе сегодня, как и ранее, – государственные и общественные заслуги конкретного сотрудника, достижения в различных видах оперативно-служебной деятельности, высокие интеллектуальные, боевые и профессиональные качества.

К примеру, знаки различия по специальным званиям размещаются на погонах. Сотрудник органов внутренних дел, имеющий специальное звание полковника (полиции, юстиции, внутренней службы), обладает преимуществами в форме привилегий. К ним относится, в частности, дополнительная площадь жилого помещения размером 20 кв.м. [1, ст. 7]. Другие преимущества основаны на высоких достижениях по профессиональной служебной, физической и огневой подготовке и визуализируются при помощи специальных отли-

чительных знаков в соответствии с присвоенным квалификационным званием. Выражена привилегия в форме дополнительных выплат в размере от 5 до 15% [2, ст. 2].

Резюмируя представленный материал, сделаем несколько важных выводов. Во-первых, внимательное отношение руководителей государства к внешнему виду своих служащих от достижения цели простой индивидуализации со временем приобрело статус показателя государственного устройства, того политического курса, правовой политики, которую стремился реализовать аппарат власти.

Во-вторых, наиболее отчетливо положение человека в обществе, совокупность его прав и преимуществ демонстрировало форменное обмундирование государственных служащих. По покрою мундира, декоративным элементам, внешним атрибутам и знакам отличия можно было практически безошибочно определить его место на «социальной и служебной лестнице», начиная от предназначения и заканчивая близостью к персоне императора.

В-третьих, несмотря на попытки административным путем ликвидировать отличия в правовых статусах служащих, искусственно установив всеобщее равенство, запретив средства визуализации различий, естественная дифференциация положений за счет преимуществ одних над другими вернула ранее имевшиеся исторические порядки. Этому способствовала объективная необходимость укрепления служебной дисциплины и подчинения через элементы иерархии, а также стимулирования добросовестного выполнения должностных обязанностей путем предоставления улучшенных бытовых условий, установления дополнительных поощрительных выплат.

Литература

1. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Т. III: Органы местного управления. Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1883. Ч. 1. 392 с.
2. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. I). Ст. 4595; 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4238.
3. Полянский А. Форменная одежда гражданских чинов всех ведомств и учреждений. М.: Тип. Т-ва Кушнерева и Ко, 1898. 192 с.
4. Репьев А.Г. Специальный правовой статус: сущность и содержание (на примере сотрудника органов внутренних дел) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 3 (36). С. 80-87.
5. Репьев А.Г., Репьева А.М. Правовые преимущества как элемент специального правового статуса женщины-осужденной // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4. С. 24-29.
6. Сергеев В.Н. Форменная одежда полицейских органов России в XIX в. – начале XX в.: социально-политический и культурно-исторический аспекты: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 249 с.
7. Хренов М.М., Коновалов И.Ф., Дементюк Н.В., Теровкин М.А. Военная одежда Вооруженных Сил СССР и России (1917-1990-е годы). М.: Воениздат, 1999. 448 с.

*Г.А. Скипский, канд. ист. наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Патриотические настроения населения Российской империи в начале Первой мировой войны, безусловно, снизили масштабы революционного движения в стране. Руководство Департамента полиции тогда предполагало, что главная опасность для государственного строя во время войны и особенно после ее окончания будет исходить от либеральной оппозиции. Особое внимание Департамент полиции обращал на деятельность партии кадетов, которая подозревалась в завуалированном руководстве революционным движением в стране. По сведениям политической полиции, ее лидеры «разъезжают по Империи с целью агитации и подготовки общественных кругов на местах по вопросам, как связанных с войной, так, в особенности, по вопросам, кои должны возникнуть тот час по окончанию войны» [2, с. 181].

Еще до начала Первой мировой войны российская политическая полиция имела сведения об активизации шпионажа со стороны Германии и Австро-Венгрии. Поэтому в начале войны в губерниях, оказавшихся в прифронтовой полосе, было введено военное положение, а во всех остальных — положение чрезвычайной охраны. В результате данных мероприятий полицейским властям были предоставлены очень широкие полномочия. В частности, органы политической полиции с момента введения могли «задерживать всех лиц, внушающих основательное подозрение в совершении государственного преступления на срок... не более двух недель» [2, с. 179].

Вместе с тем следует отметить, что в губерниях, находящихся в глубоком тылу, как показывали оперативные сводки охранных отделений, также имелись случаи шпионажа. Так, в секретных ориентировках жандармского управления Пермской губернии указывалось, что у австро-венгерских шпионов, как правило, должны быть паспорта, выданные властями городов — Сосновице и Бендеш Петроковской губернии. На такие паспорта следовало обращать особое внимание при проверке документов у приезжих [1, с. 27].

Условия содержания военнопленных в период Первой мировой войны были весьма мягкими,

что позволяло им свободно перемещаться в населенных пунктах, встречаться и проводить антиправительственную агитацию. Так, например, 18 ноября 1916 г. в центре Екатеринбурга городовые задержали австрийского военнопленного Павла Рамбо [1, с. 24].

Деятельность политической полиции была в целом достаточно успешной. Одной из причин, обусловивших эффективность ее действий на первом этапе войны, была не только благоприятная внутривластная обстановка, но и то, что она продолжала функционировать в режиме мирного времени. Но эта «идиллия» продолжалась до немецкого погрома в Москве в мае 1915 г. [2, с. 187]. Тем не менее должной реакции на этот прецедент со стороны руководства МВД тогда не последовало. Вплоть до февраля 1917 г. руководство политической полиции продолжало придерживаться принципов, адекватных только политической ситуации начального периода войны.

Тем не менее не все сотрудники политического сыска придерживались таких радужных представлений. Так, например, начальник Петроградского охранного отделения П.К. Попов в своей докладной записке Дворцовому коменданту от 11 мая 1915 г. сообщал: «Несмотря на разногласия в задачах и стремлениях отдельных классов населения страны, как бы благоприятную для правительства, она в действительности таит в себе симптомы новой, постепенно надвигающейся революционной волны» [2, с. 188]. Во избежание серьезных потрясений внутри страны П.К. Попов предложил «заняться незамедлительным осуществлением ожидаемых населением страны либеральных и милостивых подачек», для чего необходимо создать ряд комиссий и совещаний. В противном случае «...народные массы, не дожидаясь удовлетворения своих пожеланий “вверх”, сами возьмут на себя инициативу и открыто перейдут к действиям уже явно бунтарского характера» [2, с. 192].

Идеи, высказанные П.К. Поповым, не только не были взяты на вооружение представителями верховной власти, но и не нашли сторонников ни в Департаменте полиции, ни среди руководителей местных органов политического сыска.

Центральная власть игнорировала такие факторы дестабилизации социально-политической обстановки в стране, как рост дезертирства, угроза пропаганды со стороны солдат и офицеров, возвращавшихся из немецкого плена, но самое главное – рост антивоенной и антиправительственной пропаганды в армии, а особенно в тыловых частях. В апреле 1916 г. полицейский урядник Нижне-Уфалейского завода Пежевет докладывал, что служащий этого завода Леонид Боровой призывает мобилизованных солдат к дезертирству, распространял среди рабочих своего завода антиправительственные слухи, утверждал, что «Россия будет побеждена Германией», «под Вильгельмом будет лучше и свободнее» [1, с. 27].

Руководство политической полиции оставалось уверенным в том, что до окончания войны никаких эксцессов, могущих угрожать существующему строю не произойдет. Гражданский мир, установившийся в начале войны, должен был, по их мнению, сохраниться до ее конца [2, с. 194].

Следует указать, что Департамент полиции вместо того, чтобы взаимодействовать с политической полицией, подвергал ее руководство резкой критике, подчас вполне справедливой. За годы войны значительная часть опытных жандармских офицеров была переведена в контрразведку. Подготовка новых кадров как качественно, так и количественно была значительна сокра-

щена. Вместо обычных шестимесячных курсов были введены ускоренные двухмесячные, которые к тому же проводились значительно реже, чем в предвоенный период [2, с. 200].

Тем не менее, несмотря на серьезную убыль кадров, система политического сыска функционировала достаточно успешно. Степень осведомленности о работе революционного подполья была чрезвычайно высока. Так, только в Московском охранном отделении было заведено до 1 млн регистрационных карточек на подозреваемых в революционных настроениях [3, с. 195]. В каждой партии, организации или движении имелось по несколько секретных сотрудников политической полиции. К примеру, у только московской «охранки» в 1916 г. их было 53. Больше всего их было в РСДРП – 19 человек, в общественных организациях – 11, среди служащих трамвайных парков и электрических станций – 7, а в эсеровской партии – 5 [4, с. 17].

Деятельность политической полиции Российской империи в годы Первой мировой войны свидетельствовала о высокой дееспособности и достаточной квалификации личного состава. Но это не смогло предотвратить революцию, поскольку правящей династией игнорировались тревожные сигналы, свидетельствовавшие о нарастании остроты нерешенных социальных проблем.

Литература

1. Кулаков Д. Екатеринбургская полиция в годы Первой мировой войны 1914-1917 гг. Ч. 1. Екатеринбург, 2011.
2. Романов К.С. Департамент полиции в годы первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002. 273 с.
3. Смольников А.С., Чернобаев А.А. Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. Т. 1. М.: Республика, 1992. 496 с.
4. Членов С.Б. Московская охранка и ее секретные сотрудники. М., 1919. 53 с.

В.А. Суверов

Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукина (г. Бийск)

КАДРОВЫЙ ВОПРОС В ПРОКУРАТУРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1937-1941 ГГ.)

В Западной Сибири в разных масштабах совершались многочисленные преступления. Более того, ситуация по отдельным видам, таким, как бандитизм, хулиганство, кражи и пр., выглядела угрожающей [9, с. 20].

Наблюдалось усиление мер наказания за совершение государственных преступлений. В октябре 1937 г. вступил в действие закон, который увеличил сроки лишения свободы за шпионаж, вредительство, диверсии с 10 до 25 лет. За измену Родине, если не имелось смягчающих обстоятельств, полагался расстрел [8, с. 174].

Для расследования особо тяжких преступных деяний, осуществления надзорных действий в отношении правоохранительных органов требовалось наличие в алтайской прокуратуре профессионалов высокой пробы.

От сотрудников алтайской прокуратуры требовали применения жестких мер в отношении любых нарушений социалистической законности [10, с. 239].

Во все времена к работникам прокуратуры, призванным осуществлять надзор за всеми учреждениями, должностными лицами и гражданами, предъявлялись высокие требования. Советская пропаганда всегда подчеркивала, что политический, моральный и культурный облик прокурора и следователя должен был соответствовать важным задачам, которые в Советском государстве были возложены на прокуратуру. От органов прокуратуры Советское государство всегда требовало очень многого, однако оно не всегда уделяло должное внимание этой категории государственных служащих.

Проблема нехватки квалифицированных сотрудников для алтайской прокуратуры характерна для всех 1930-1940-х гг. [11, с. 240].

Согласно штату на 1940 г. по Алтайскому краю предусматривалось иметь 382 работника прокуратуры. Однако после произведенного кадрового сокращения фактически на 11 ноября 1940 г. в штате числилось всего 361 человек (см. табл. 1).

Таблица 1

Состав кадров прокуратуры Алтайского края в 1940 г. [1, л. 65]

Сотрудники	По штату	Фактически	Трудовой стаж		
			до года	от 1 до 3 лет	свыше 3 лет
Краевой аппарат	32	34	4	3	27
Райпрокуроры	98	97	14	54	29
Пом. райпрокуроров	102	104	52	36	16
Нар. следователи	128	126	64	34	28
Итого:	360	361	134	127	100

Вопросы текучести кадров являлись частым предметом обсуждения на партийных собраниях прокуратуры.

Для работы в органах прокуратуры зачастую набирали людей неподготовленных, неграмотных, которые не могли справиться с работой и в силу этого часто увольнялись или были уволены. Несмотря на то что прокурор должен был лично ознакомиться с кандидатурами, представленными на утверждение, имелись факты утверждения и зачисления в штат помощников прокуроров и следователей лиц без должной проверки.

Пытаясь исправить ситуацию, руководство прокуратуры организовывало профессиональную подготовку для своих сотрудников. К июню 1940 г. 29 человек закончили 6-месячные курсы. Заочно обучалось 54 чел. Из них 11 чел. – в юридическом институте, 7 – в правовой академии, 36 – в юридической школе. Помимо этого, с ноября 1940 г. начали работать 3-месячные юридические курсы с составом 20 человек – 10 райпрокуроров и 10 помощников. Для сотрудников, не имевших возможности приехать к началу вступительных испытаний, организовывался дополнительный

прием. Например, с 11 ноября 1940 г. начались приемные испытания для 15 работников, которые участвовали в проведении уборочной кампании и не имели возможности приехать вовремя. Учебой и подготовкой старались охватить почти всех. Для 15 работников, которые на 1940 г. нигде не учились, был организован кружок, на котором читались лекции по юридическим дисциплинам [2; 3; 4; 5; 6, л. 67; 7, л. 30].

Помимо этого, планом на 1941 г. было предусмотрено направить на заочное обучение 44 чел. Из них 4 чел. – в юридический институт, 10 – в правовую академию, 30 – в юридическую школу, а также командировать на 6-месячные курсы 40 чел. в два потока.

Нельзя не отметить еще одну причину низкого качества подготовки сотрудников – полное (в ряде районов) или практически полное отсутствие юридической литературы.

Начало Великой Отечественной войны обострило кадровый вопрос в алтайской прокуратуре. В годы войны во всех правоохранительных органах страны наблюдалась большая текучесть кадров, т.к. многие сотрудники уходили на фронт [12, с. 79].

Таким образом, во многих приказах и директивах неоднократно указывалось, что работа прокуроров не только правоохранительная, но и политическая. Для её успешного выполнения работники советской прокуратуры должны были отличаться глубокой идейностью, принципиальностью, беззаветной преданностью интересам партии и государства, поскольку они, как часть государственного аппарата, участвовали во всех политических кампаниях. Однако, несмотря на некоторые предпринимаемые меры, ситуацию с кадрами в предвоенный период в Алтайском крае оздоровить не удалось.

Литература

1. Государственный архив Алтайского края. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 256.
2. Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай. Ф. 2700. Оп. 1.
3. Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай. Ф. 2701. Оп. 1.
4. Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай. Ф. 2702. Оп. 1.
5. Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай. Ф. 2703. Оп. 1.
6. Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай. Ф. 2700. Оп. 1. Д. 16.
7. Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай. Ф. 2700. Оп. 1. Д. 17.
8. История государства и права России: учеб. пособие для иностр. слушателей / под ред. А.В. Старцева, Е.В. Суверова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016.
9. Кузнецов Д.Е. Деятельность советской милиции по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в Западной Сибири 1925-1937 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010.
10. Суверов В.А. Усиление прокурорского надзора в Алтайском крае в начале Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 13-й междунар. ауч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. Ч. 2.
11. Суверов Е.В. Укрепление кадрового потенциала прокуратуры Алтайского края в 1945 г. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 13-й междунар. ауч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. Ч. 2.
12. Суверов С.Е. Комплектование правоохранительных органов в годы Великой Отечественной войны // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 29.

*Е.В. Суверов, доктор ист. наук, профессор
Барнаульский юридический институт МВД России*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ МИЛИЦИИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1929-1941 гг.)

Охрана общественного порядка, профилактика преступности, ликвидация беспризорности и безнадзорности, пресечение хулиганских действий, борьба с самогоноварением, учет и контроль лиц антиобщественного поведения ложились на плечи участковых инспекторов милиции в рассматриваемый период.

Под общественным порядком понималась «обусловленная интересами всего народа, регулируемая нормами права, морали, правилами общежития и обычаями система волевых общественных отношений, складывающихся главным образом в общественных местах, а также общественных отношений, возникающих и развивающихся вне общественных мест, но по своему характеру обеспечивающих охрану жизни, здоровья, чести граждан, укрепление народного достоинства, общественное спокойствие, создание нормальных условий для деятельности предприятий, учреждений и организаций» [5, с. 7].

Приказом № 109 по НКВД от 13 февраля 1930 г. участковые надзиратели городов и сельские милиционеры, ведущие работу на участках, получили новое наименование – участковые инспектора милиции. А в ноябре 1939 г. приказом народного комиссара внутренних дел участковые инспекторы милиции стали называться участковыми уполномоченными.

Милиционеры, закрепленных на участках, называли участковыми милиционерами или старшими участковыми милиционерами (по штату они числились как младшие и старшие милиционеры). Младшие волостные милиционеры по-прежнему не имели права исполнять некоторые функции, в частности дознания. Этот недостаток был устранен Положением об участковом инспекторе в сельских местностях, принятым 31 мая 1930 г. Статья 3 Положения подчеркивала, что «по своим служебным правам сельский участковый инспектор приравнивается к участковому инспектору в городе» [10, с. 17].

С середины 1930-х гг. сотрудников рабочей крестьянской милиции прикрепляли к школам. Они осуществляли надзор за школьниками, совершали поквартирные обходы учащихся с целью контроля, занимались организацией всевоз-

можных кружков. В 1933 г. милиционеры в ходе проведения оперативных мероприятий в городах Западно-Сибирского края выявили более 5 тысяч беспризорных, из которых 4,5 тыс. были определены в детские учреждения [4, л. 13].

Во второй половине 1930-х гг. принимаются меры по совершенствованию службы участковых инспекторов милиции. Подготовлен и издан ряд актов, регламентирующих их деятельность в новых условиях: «Инструкция участковому уполномоченному города», «Инструкция участковому уполномоченному сельской местности», «Директива о формах и методах руководства работой участковых».

Для укрепления профессионального ядра происходила подготовка участковых инспекторов милиции. В 1933 г. при школе старшего начсостава были организованы краткосрочные курсы участковых, где милиционеры проходили подготовку [1, с. 28].

Серьезную поддержку участковым инспекторам милиции оказывали общественные организации. В 1929 г. были созданы общества содействия милиции (ОСОДМИЛ), членами которых могли стать граждане СССР, достигшие 18 лет. Весной 1932 г. ОСОДМИЛ были реорганизованы в «бригады содействия при органах рабоче-крестьянской милиции» [15].

Значительно снижали качество работы участковых инспекторов нерешенные кадровые проблемы. Нехватка милиционеров на Алтае усугублялась классовым подходом в комплектации отделов милиции [16, с. 103-105].

На усиление роли бригад содействия милиции в охране общественного порядка был направлен приказ краевого управления милиции от 19 июля 1933 г., в котором в числе мер по противодействию хулиганству предписывалось усилить присутствие членов бригадмил в общественных местах, таких, как кинотеатры, парки, скверы и прочих [13, л. 152].

Местные органы власти принимали различные нормативно-правовые акты, связанные с охраной общественного порядка и напрямую направленные на деятельность участковых инспекторов милиции. В январе 1932 г. Курьинский рай-

исполком принял постановление о борьбе с проявлениями хулиганства, которое запрещало обычные для деревни действия, например быструю езду, пение песен уличного содержания в местах общественного значения, появление в состоянии опьянения и распитие на улице [2, л. 89-90].

В апреле 1932 г. в городе Новосибирске городским советом было издано обязательное постановление об охране зеленых насаждений в скверах, садах, бульварах и парках города, согласно которому запрещалось: 1) рубить, ломать кустарники, цветы и траву; 2) портить ограждения, перелезать через них; 3) ездить на автомобиле, коньках, лошадях, пасти скот, жечь костры. Контроль за исполнением постановления возлагался на милицию. Нарушения наказывались штрафом в 1 рубль, который мог быть увеличен, но не более чем в три раза. За повторность или злостность нарушения штраф мог быть увеличен до 100 рублей или могли быть назначены принудительные работы до 30 дней. Кроме того, продолжало действовать обязательное постановление № 22 от 11 июля 1931 г. об охране городских лесов [2, л. 102-103].

Участковые инспекторы милиции привлекались к борьбе с нищенством. Так, в первой половине 1930-х гг. на сибирских станциях железнодорожных вокзалов имелось большое скопление лиц, занимавшихся попрошайничеством [3, л. 150].

Злоупотребление алкоголем провоцировало многочисленные случаи нарушения общественного порядка и совершение уголовных преступлений. Сибирские участковые инспекторы милиции были задействованы в мероприятиях по выявлению и ликвидации самогонарения, особенно в сельской местности. Благодаря энергичным действиям сибирских милиционеров удельный вес нелегально произведенного самогона постепенно снижался. К началу 1929 г. количество самогона, потребляемого населением региона, уменьшилось примерно в половину и продолжало снижаться вплоть до конца 1929 г. [8, с. 340-342].

Участковые инспекторы милиции привлекались к охране хлеба во время уборочной кампании 1932 г. [12, л. 218, 219]. Они задерживали подозрительных лиц для установления их личности и возможной причастности к совершению преступлений, особенно краж [11, л. 72].

Активно участвовали участковые инспектора милиции в операциях по задержанию преступного элемента. 10 ноября 1935 г. в городе Бийске ночью, во время обхода притонов и проверки преступного элемента, участковый инспектор Старобардинского РОМ Николаев и младший ми-

лиционер Бийского РОМ Гилев встретили двух неизвестных. При попытке их задержать и проверить документы неизвестные бросились бежать, открыв при этом стрельбу по сотрудникам милиции. В результате преследования и возникшей перестрелки был убит ранее судимый Макаров, а второй гражданин, Архипов, был задержан (также ранее привлекавшийся к уголовной ответственности за конокрадство и убийство). У преступников были обнаружены обрез 3-линейной винтовки и револьвер «наган». Милиционер Гилев получил тяжелое ранение в живот [14, л. 260].

Криминогенная ситуация в Западной Сибири ухудшалась в связи с ростом населения Западно-Сибирского края в 1930-1931 гг. При этом сокращалась численность милиции, что еще больше обостряло криминогенную ситуацию в регионе [9, с. 59].

Недовольство местных жителей деятельностью участковых инспекторов вызывали бескомпромиссная борьба с самогонарением и активное участие милиционеров в государственной репрессивной политике.

Участковые инспекторы милиции, не считаясь с личным временем, проводили достаточно эффективную профилактическую работу среди населения, боролись с беспризорностью и безнадзорностью, привлекались к задержанию преступного элемента, пресекали факты хулиганства и самогонарения, охраняли запасы хлеба, изолировали нищих и бродяг. Многие участковые инспекторы сибирского региона за проявленное мужество поощрялись своим руководством. В честь 15-й годовщины образования рабоче-крестьянской милиции 25 октября 1932 г. в городе Новосибирске были награждены уполномоченный Пospelихинского районного управления милиции Бояркин П.А. – боевым огнестрельным оружием, участковый инспектор 3-го отделения городской милиции города Новосибирска Кочановский Г.В. – отрезом сукна [11, л. 185].

В 1930-е гг. в стране усиливается репрессивная политика. В октябре 1937 г. вступил в действие закон, который увеличил сроки лишения свободы за шпионаж, вредительство, диверсии с 10 до 25 лет. За измену Родине, если не имелось смягчающих обстоятельств, полагался расстрел [6, с. 174]. Участковых инспекторов широко использовали в проведении мер репрессивного характера в отношении представителей алтайского зажиточного крестьянства [7, с. 9].

Таким образом, деятельность участковых инспекторов милиции была направлена на охрану общественного порядка, профилактику преступности, ликвидацию беспризорности и безнадзор-

ности, пресечение хулиганских действий, борьбу с самогоноварением, учет и контроль лиц антиобщественного поведения. В своей работе участковые инспекторы активно опирались на общественные объединения трудящихся. Увеличение населения Западной Сибири, сильная текучесть кадрового состава, недовольство части населения проводимой

политикой советской власти усложняло выполнение служебных задач милиционерами. Однако, несмотря на имевшиеся трудности, большинство участковых инспекторов милиции достойно выполняли свои служебные обязанности по поддержанию общественного порядка и борьбе с преступностью в Западной Сибири в 1929-1941 гг.

Литература

1. Административная деятельность органов внутренних дел: учебник / под ред. В.П. Сальникова. М., 2005. Ч. 1.
2. ГАНО (Государственный архив Новосибирской области). Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1832.
3. ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 167.
4. ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 700. Оп. 1. Д. 17.
5. Еропкин М.И. Управление в области охраны общественного порядка. М.: Юрид. лит., 1951.
6. История государства и права России: учебное пособие для иностр. слушателей / под ред. А.В. Старцева, Е.В. Суверова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016.
7. Кладова Н.В., Суверов Е.В. Карательные меры в отношении зажиточного крестьянства на Алтае (1925-1929 гг.) // Алтайский юридический вестник. 2016. № 14.
8. Кузнецов Д.Е. Борьба милиции Западной Сибири с самогоноварением в 1925-1934 гг. // Мир науки, культуры, образования. 2015. Вып. 1 (50).
9. Кузнецов Д.Е. Деятельность советской милиции по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в Западной Сибири (1925-1937 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2016.
10. Лен К.В. История службы участковых полиции: учеб. пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015.
11. ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 60.
12. ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 179.
13. ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 183.
14. ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 220.
15. СУ РСФСР. 1932. № 38. Ст. 173.
16. Суверов Е.В., Кузнецов Д.Е. Противодействие уголовной преступности сотрудниками милиции в Западной Сибири в начале 30-х гг. XX в. // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 2 (23).

*Е.В. Суверов, доктор ист. наук, профессор
Барнаульский юридический институт МВД России;*

*Е.В. Миронов
Барнаульский юридический институт МВД России*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ (1954-1956 ГГ.)

События, последовавшие за смертью И.В. Сталина 5 марта 1953 г., привели страну к серьезным изменениям в общественной и политической жизни. Этот период принято называть «хрущевской оттепелью» (1953-1964 гг.) [2, с. 186-187].

Н.С. Хрущев столкнулся с трудноразрешимыми экономическими проблемами. Страна, истощенная войной и нуждающаяся в скорейшей перестройке экономики на мирное время, испытывала дефицит во всем. Приходилось даже закупать зерно за границей [3, с. 234]. Одной из ре-

нительных мер преодоления продовольственного кризиса стало решение о расширении пахотных площадей за счет освоения целинных и залежных земель в отдельных регионах СССР.

Серьезно сдерживала качественную работу органов внутренних дел нерешенная кадровая проблема. Подготовка кадров для органов внутренних дел всегда была приоритетным направлением государственной политики. Однако по объективным и субъективным причинам не всегда удавалось решить все кадровые проблемы. В середине 1950-х гг. в советской правоохранительной системе наметились очередные «чистки» и сокращение численности личного состава [8, с. 20].

В 1954 г. Алтай стал краем большой целины. Целинная эпопея сопровождалась большим притоком населения за счет прибывающих добровольцев. В течение 1954 г. их число выросло до 26,4 тыс. чел. Прибыли они из 40 областей и краев страны. Всего же в 1954-1956 гг. на алтайскую целину приехали 50 тыс. новоселов. Причем приезжали самые разные люди, в их числе были и те, кто не отличался законопослушанием.

От органов внутренних дел, в первую очередь милиции, это потребовало принятие дополнительных мер по обеспечению общественного порядка, созданию условий для спокойного созидательного труда и отдыха работников сельского хозяйства. В каждом совхозе, колхозе, МТС, в каждом общежитии новоселов создавались бригады содействия милиции, пресекающие хулиганские проявления и иные правонарушения.

Большой приток ресурсов в сочетании с неразвитой инфраструктурой заставлял обращать серьезное внимание на охрану семян, горюче-смазочных материалов, запасных частей к сельскохозяйственной технике и других материальных ценностей.

С другой стороны, сотрудники милиции не были сторонними наблюдателями освоения целинных земель. Сотрудники райотделов милиции часто выезжали на полевые станы, проводили с рабочими совхозов и колхозниками беседы о социалистической законности, лично участвовали в сельскохозяйственных работах.

Автотранспорт и водительский состав органов внутренних дел активно использовался для перевозки зерна и кормов для общественного животноводства.

С этого же времени существенно увеличился объем работы госавтоинспекции. Вот что об этом времени вспоминал ветеран службы ГАИ А.В. Куличенко, служивший в годы поднятия целины в Кулундинском и Ключевском районах: «До 1954 года было ещё терпимо работать, но с

подъемом целины количество транспорта в крае увеличилось в несколько раз. Со всего Союза понаехало множество разных людей. Среди водителей были и солидные люди, которые водили машины по фронтовым дорогам. Была зеленая молодежь, были и откровенные рвачи» [1, с. 63].

Целину действительно поднимали всем миром. Не остался в стороне и управленческий аппарат. Сотрудники краевого Управления МВД России по Алтайскому краю и подчиненных ему подразделений, дислоцированных в краевом центре, с большой отдачей трудились на полях Суетского района. Вот лишь один характерный пример их доблестного труда: «Бригада сотрудников УМВД из 14 человек, находящаяся в колхозе «Правда», за 20 дней августа месяца 1954 г. очистила и отправила на государственные ссыпные пункты 3234 центнеров зерна, выработав за это время 642 трудодня, что в среднем составляет 46 трудодней на каждого члена бригады» [5, л. 1].

К работе первое время активно привлекали даже заключенных. В уборочной кампании 1954 г. в том же Суетском районе использовался труд расконвоированных заключенных ИТК № 3 УИТЛиК УМВД. За участие в сельскохозяйственных работах в августе-сентябре 1954 г. они в последующем подлежали условно-досрочному освобождению из заключения. Правда, не обошлось без некоторых инцидентов, связанных с нарушением дисциплины и недобросовестным отношением к труду отдельных заключенных [4, л. 68-69, 74]. Но в целом большая их часть трудилась добросовестно, 53 заключенным в дополнение к условно-досрочному освобождению приказом начальника УМВД была объявлена благодарность [4, л. 71-72, 79].

С начала целинной эпопеи велась активная борьба с расхитителями хлеба. Они проявляли активность сезонно – в период уборки урожая и хлебозаготовок.

Основная схема, с которой сталкивались работники ОБХСС, – создание неучтенных резервов зерна, а затем его хищение двумя способами: замаскированным или открытым.

В первом случае выписывались фиктивные платежные квитанции, по которым расхищались крупные денежные средства. Новичихинским РОМ в 1955 г. привлечена к уголовной ответственности заведующая глубинным пунктом Дмитриева, которая путем обмана сдатчиков создала неучтенные излишки хлеба, после чего выписала 16 фиктивных платежных квитанций на 17,5 тонн хлеба, якобы принятого от разных граждан в порядке госзакупа, присвоив при этом

20 тысяч рублей. Аналогичные преступные схемы были вскрыты органами милиции Горно-Алтайской области, Сорокинского, Знаменского и других районов.

Пользуясь плохой охраной хлеба, преступники похищали его и открытым способом непосредственно на токах.

В период уборки урожая и хлебозаготовок действовали дельцы-спекулянты, прибывающие из других республик, краев и областей, которые под видом представителей колхозов скупали в потребкооперации у населения дешевый по ценам хлеб и вагонами по железной дороге вывозили его за пределы Алтайского края. ОБХСС УВД в 1955 г. была выявлена группа спекулянтов из Армении, которые взамен завезенного виноградного вина получили в Барнаульском элеваторе

принадлежащие горкоопторгу 100 тонн пшеницы [6, л. 116-119].

С тех пор ежегодные хлебоуборочные кампании становились для сотрудников алтайской милиции серьезным и ответственным испытанием. Красноречиво об этом говорит один из пунктов указания краевого управления о подготовке к очередной уборке урожая: «Мобилизовать всех сотрудников милиции на лучшее несение службы, укрепление дисциплины и повышение бдительности. Отпуска сотрудникам на весь период уборки и хлебозаготовок запретить, за исключением случаев, вызываемых особыми обстоятельствами» [7, л. 59]. Всего за доблестный труд более 800 сотрудников милиции Алтая были награждены медалями «За освоение целинных земель», многие поощрены.

Литература

1. ГАИ - ГИБДД Алтайского края 70 лет (история службы). Барнаул, 2006. 168 с.
2. История государства и права России: учеб. пособие для иностр. слушателей / под ред. А.В. Старцева, Е.В. Суверова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. 228 с.
3. Миронов Е.В. Организация управления органами внутренних дел СССР на республиканском и региональном уровнях в 50-60-е годы XX века // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 13-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. Ч. 2. С. 234-236.
4. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю (Отдел реабилитации и архивной информации информационного центра ГУ МВД России по Алтайскому краю). Ф. 4. Оп. 1. Д. 84.
5. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 86.
6. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 97.
7. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156.
8. Суверов Е.В., Карнаухов О.П. Проблемы подготовки кадров учебными заведениями системы МВД в Алтайском крае (1956-1964 гг.) // Алтайский юридический вестник. 2015. № 12.

Л.Я. Тарасова, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ДЕТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ТРУДОВЫХ И ТРУДОВЫХ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

Во время Великой Отечественной войны, а также в послевоенные годы основным криминальным фактором несовершеннолетней преступности являлась беспризорность и безнадзорность.

Количество беспризорных и безнадзорных детей в Советском Союзе во время Великой

Отечественной войны постоянно увеличивалось и достигло своего пика в 1944 г. В 1942 г. было задержано, в основном милицией, 124 367 беспризорных детей и 252 856 безнадзорных, в 1943 г. соответственно 277 948 и 524 497, в 1944 г. – 432 898 и 740 770, а в 1945 г. – 185 543 и 638 208 детей [8, с. 23].

Согласно имеющимся изученным архивным данным, динамика роста беспризорных и безнадзорных детей в годы войны в Алтайском крае от-

ражает общесоюзную статистику (увеличение количества беспризорных и безнадзорных в 1944 г.) и выглядит следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика контингента беспризорных и безнадзорных детей в Алтайском крае (1943-1944 гг.) [2, л. 10]

Контингент	1943 г.	1944 г.
Беспризорные дети	309	663
Безнадзорные дети	529	1671

Только в 1942 г. из Орджоникидзевского края (современный Ставропольский край – авт.) в город Барнаул были эвакуированы детские дома: Молотовский, Испанский, Воронцово-Александровский, Кизлярский, Исправненский. Многие воспитатели и дети шли пешком 200-400 км, перенося большие невзгоды и потери. При этом дети терялись, отставали от основного состава и начинали бродяжничать, в т.ч. и уже на территории Алтайского края [16, с. 23].

В годы Великой Отечественной войны возросла преступность несовершеннолетних. На ее рост влияли разруха, которая была обусловлена военными действиями, голод, упадок всей инфраструктуры, нарушение внутрисемейных связей. Согласно архивным данным, если в 1941 г. несовершеннолетними было совершено 5% всех зарегистрированных в стране преступлений, то в 1944 г. их количество увеличилось до 11%. [4, л. 42].

Ситуация с безнадзорными и беспризорными на Алтае в годы войны резко обострилась. Заметно увеличился и рост подростковой преступности в этой среде. В 1941 г. несовершеннолетние совершили 5% от всех зарегистрированных преступлений, а в 1944 г. этот показатель увеличился до 11% [7, л. 42]. В 1942-1943 гг. милицией с помощью общественности были задержаны около 300 тыс. беспризорных подростков. В 1944 г. на Алтае зарегистрировано 1044 преступления, совершенные подростками [11, с. 266]. За преступные деяния было привлечено к уголовной ответственности 750 несовершеннолетних. Лишь к концу войны наметился спад детской преступности в стране и регионе. В 1945 г. зарегистрировано всего 387 преступлений. К уголовной ответственности привлечено 369 несовершеннолетних [13, с. 70].

Масштабная эвакуация из западных областей Советского Союза привела к увеличению числа детей, которые потеряли родителей. Всеобщая мобилизация мужского населения в ряды Красной Армии и полная занятость на производстве женщин, привели к потере контроля над детьми.

Кроме того, ослабла работа пионерских и комсомольских организаций с беспризорными, безнадзорными детьми и «несоюзной» молодежью. Произошел отрыв детей от учебы, многие из них попали под влияние улицы и были втянуты в преступную среду. Со стороны милиции также не было четкой организации работы с подростками.

Это, конечно, не означало, что государство не уделяло должного внимания профилактике преступности среди несовершеннолетних, в т.ч. и в пенитенциарной системе. Даже в условиях военного времени советское государство держало данную проблему под контролем. Издание правовых актов, регулирующих профилактику несовершеннолетней преступности, безусловно, принималось значительно меньше. И, таким образом, эффективность принимаемых мер была, конечно, недостаточной.

Однако следует заметить, что система трудовых колоний для несовершеннолетних к началу 1940 г. была сформирована. Функционировали колонии открытого и закрытого типа. В колониях первого типа содержались подростки от 12 до 18 лет с одной судимостью, в колониях второго типа – подростки того же возраста, но имеющие несколько судимостей. Кроме того, в трудовые колонии помещались подростки, не имеющие судимостей. В целях профилактики преступлений и исправления несовершеннолетних, в вышеуказанный период было принято положение о культурно-воспитательной работе в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД. Данная работа делилась на: политмассовую, производственно-массовую, работу с «отказчиками», стенную печать, школьную работу, клубно-массовую, библиотечную [8, с. 119-128]. Кроме того, строгий режим в трудовых колониях закрытого типа способствовал резкому снижению побегов. Для укрепления данной ситуации в кратчайшие сроки еще 12 колоний было переведено в колонии закрытого типа, где содержались несовершеннолетние от 12 до 17 лет [5, л. 303-304]. Однако это не снизило темпов борьбы с детской преступностью, т.к. колонии оставались переполненными.

Задержанные сотрудниками милиции беспризорники и безнадзорники направлялись в детские приемники-распределители (ДПР). Из ДПР безнадзорных и беспризорных детей в возрасте от 3 до 16 лет отправляли на воспитание в другие семьи, в детские дома и на обучение в ремесленные училища и школы ФЗО. Подростки от 12 до 16 лет, имевшие проблемы с законом, направлялись в колонии для несовершеннолетних [14, с. 104].

При приеме детей, которые решением судебного-следственных органов и прокуратуры подлежали направлению в трудовые воспитательные колонии НКВД, начальник детского приемника-распределителя был обязан потребовать определение суда или постановление следственных органов [18, с. 143].

Одной из мер государства было принятие Постановления СНК СССР от 15 июня 1943 г. № 656 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» [12, с. 217-218], в котором говорилось, что подростки от 11 до 16 лет, задержанные за хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные преступления, возбуждение в отношении которых уголовного преследования будет признано нецелесообразным, направлять в детские трудовые воспитательные колонии НКВД СССР. Как мы видим, данным постановлением вводились трудовые воспитательные колонии НКВД СССР в дополнение к существующим трудовым колониям. В трудовые воспитательные колонии передавались ремесленные училища, библиотеки и школьные принадлежности. Части трудовых воспитательных колоний придавали статус специальных, в которых даже не предусматривался выход воспитанников в ремесленные училища и школы ФЗО, тем самым значительно были исключены побегі [17, с. 5].

Так, согласно архивным данным, отделом УНКВД БдББ, помимо принятых от УИТЛК УНКВД Новосибирской области 2 трудовых колоний и 4 детских приемников-распределителей, дополнительно организовали 3 новых колонии с лимитом 1500 человек в феврале 1944 г.. За период с 1 июля 1943 г. по 1 января 1944 г. детские приемники-распределители Новосибирской области приняли 3334 беспризорных и безнадзорных детей. Из них было трудоустроено 1275 чел., отправлено в трудовые воспитательные колонии 99 чел., определены в детские дома – 760 чел., возвращено родителям – 542 чел. [9, с. 23].

До июня 1943 г. вопросами борьбы с несовершеннолетней преступностью занимались, по сути, все оперативные работники, специального аппарата не существовало. Однако согласно при-

казу НКВД СССР № 001088 от 25 июня 1943 г. «О мерах по усилению борьбы с детской преступностью и хулиганством» [10, л. 1], в органах милиции республик, краев, областей были созданы специальные подразделения по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних. НКВД СССР разработал и разослал на места инструкцию по борьбе с детской преступностью [3, л. 172-173]. Таким образом, не стоит говорить о неспособности милиции остановить рост преступности среди несовершеннолетних, поскольку сотрудниками не прекращалось изъятие беспризорных и безнадзорных с улиц, помещение их в специальные учреждения, где также принимались меры профилактики, т.к. сотрудники милиции этим занимались в силу прямых функциональных обязанностей.

Принятые меры борьбы с несовершеннолетней преступностью в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) привели к переполненности детских пенитенциарных учреждений, что сдерживало темпы борьбы с преступностью. К 1 июля 1947 г. в трудовых колониях для несовершеннолетних МВД СССР отбывало наказание 61 тыс. подростков [1, с. 16]. Внутри колоний положение было настолько сложным, что начались массовые беспорядки и побегі. Однако существовали и внутренние причины, которые сдерживали темпы борьбы с детской преступностью – это работа сверх плана, производственные травмы, высокие нормы выработки. За первое полугодие 1944 г. детскими трудовыми и трудовыми воспитательными колониями производственные планы были выполнены: боеприпасы – 105%, зерносортировка – 102%, трикотаж – 106,5%, военное обмундирование – 115%. Уделялось внимание «внедрению хозрасчета, строжайшей экономии денежных и материальных средств, временно сокращались государственные ассигнования на содержание колоний» [6, л. 6-6а].

Сотрудники милиции Алтайского края в годы войны проделали колоссальную работу с целью ликвидации беспризорности и безнадзорности. Была создана цельная система, состоящая из краевого справочного адресного детского стола НКВД, детских комнат (позднее – детских комнат милиции), приемников-распределителей и трудовых воспитательных колоний. В целом благодаря активной деятельности милиции с 1944 г. наблюдается уменьшение числа беспризорников и безнадзорников [15, с. 77, 78]. Активные государственные меры, равнодушное отношение к данной проблеме общественности повысили эффективность борьбы с детской преступностью. Опыт, приобретенный в годы Великой Отечественной войны, не потерял своего значения до настоящего времени.

Литература

1. Бубличенко В.Н. Детские закрытые учреждения НКВД-МВД СССР на Европейском севере России (1935-1956 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Сыктывкар, 2007.
2. ГААК. Ф. П-10. Оп. 27. Д. 197.
3. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 65.
4. ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 3. Д. 12а.
5. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 228.
6. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 210.
7. ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 3. Д. 12 а.
8. ГУЛАГ: 1918-1960: (Россия. XX век. Документы) / сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: МФД, 2002.
9. Емелин С.М. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 2.
10. ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 324.
11. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996.
12. Сборник законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917-1958. Т. 2. М., 1959.
13. Суверов Е.В. История Алтайской милиции (1917-1953 гг.): учебное пособие. Барнаул, 2013. Т. 1. Ч. 1.
14. Суверов Е.В., Тарасова Л.Я. Деятельность приемников-распределителей (ДПР) и трудовых воспитательных колоний (ТВК) системы НКВД, направленная на ликвидацию беспризорности и безнадзорности в Алтайском крае (1941-1945 гг.) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1 (22).
15. Суверов Е.В., Тарасова Л.Я. Алтайская милиция в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (1941-1956 гг.): монография. Барнаул, 2014.
16. Тарасова Л.Я. Деятельность государственных и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в Алтайском крае: 1941-1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2013.
17. Тимофеев В.Г. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события. Чебоксары: Чувашский гос. ун-т, 1999.
18. Шатилов С.П. Деятельность детских приемников-распределителей по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30).

Е.А. Титова, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАВОВАЯ ПРОПАГАНДА КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Официальная статистика состояния преступности в России [4] позволяет абсолютно уверенно утверждать, что в современных условиях вопросы профилактики правонарушений в нашей стране не утрачивают своей остроты и актуальности.

Государство по-прежнему находится в поиске действенного механизма и адекватных причинам и условиям преступности технологий противостояния нарушению закона.

В направлении совершенствования правового регулирования сферы профилактики правонарушений было вновь принято и изменено несколько нормативных правовых актов. Такие меры сами по себе не вызывают сомнений в их целесообразности и своевременности, однако однозначной оценки со стороны юридической общественности не получили. Так, в частности, принятие Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об

основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [1] (далее – Закон о профилактике) нашло как позитивную оценку [5], так и было подвергнуто конструктивной критике в научной литературе [3].

Безусловным плюсом Закона о профилактике, на наш взгляд, следует признать сам факт выработки на государственном уровне единых основ системы профилактики правонарушений, формирующих целостное представление о принципах, видах, формах, методах и реализующих её субъектах.

Остановимся на анализе форм профилактики правонарушений, нашедших свое закрепление в ст. 17 Закона о профилактике, согласно которой профилактическое воздействие может осуществляться в следующих формах: правовое просвещение и правовое информирование; профилактическая беседа; объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; профилактический учет; внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения; профилактический надзор; социальная адаптация; ресоциализация; социальная реабилитация; помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Данный перечень уже при первом приближении вызывает вопрос об адекватности названных форм профилактики всем факторам и условиям совершения правонарушений. Низкий уровень правовой культуры и правового сознания общества выступает наряду с неблагоприятными социально-экономическими условиями мощным стимулом роста преступности. В этой связи в числе наиболее эффективных форм профилактического воздействия, на наш взгляд, следует назвать правовое воспитание, осуществляемое органами государства и местного самоуправления в тесном взаимодействии с общественными организациями и средствами массовой информации. Вместе с этим незаслуженно проигнорирована Законом о профилактике такая форма воздействия на общественное сознание и мировоззрение с целью формирования общеправовых ценностей и установок (стереотипов) правомерного поведения, как правовая пропаганда, обязательность осуществления которой, кстати, нашла свое нормативное отражение в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [2].

Потребность общества и государства в идеологической составляющей своего взаимодей-

ствия очевидна, и речь не идет о формировании некой единственной государственной идеологии, что в принципе является антиконституционным. В данном случае возникает необходимость в определении четкой стратегии государства по противодействию антиправовой пропаганде, глобальный характер которой уже мало кем опровергается. Представляется явным упущением в государственной политике по профилактике правонарушений отрицание воспитательной функции правовой пропаганды и неиспользование её в качестве формы профилактического воздействия на граждан, особенно если речь идет о подрастающем поколении.

Правовая пропаганда в своей профилактирующей деятельности использует совокупность стереотипных проявлений, спроецированных на достижение определенного государственного интереса, суть которого заключается в минимизировании антиобщественных проявлений личности. Она может осуществляться не только директивным образом, но и в более мягких формах – просвещении, внушении, используя не рациональные, а эмоциональные, чувственные ощущения, путем социализации личности (например, через духовную культуру). Однако во всех случаях происходит продвижение определенных правовых идей и ценностей, которые в совокупности идеологизируют правовое сознание, придают ему однотипность восприятия жизни через скрытое или открытое навязывание идеи ценности права и необходимости правомерного поведения личности или обществу.

Существуют конкретно разработанные методы и приемы пропаганды, направленные на достижение наибольшего эффекта пропаганды.

Эффективность правовой пропаганды среди населения может быть обеспечена государством только с учетом всех элементов пропагандистского процесса: содержания, целей, подготовленности кадров, выбора средств, форм и методов идеологического воздействия, особенностей аудитории, влияния внешних условий среды как на пропаганду, так и на ее аудиторию. Кроме этого, на наш взгляд, объективно необходима разработка на государственном уровне с привлечением общественных организаций Концепции правовой пропаганды в России с определением стратегических направлений, целей и задач этой деятельности, субъектов её осуществления, форм, методов и средств, на основании которой должна быть создана соответствующая нормативная правовая основа регулирования сферы профилактики правонарушений.

Литература

1. Воеводина Т.Г. Профилактика правонарушений и прокурорский надзор: проблематичные новеллы законодательства // Законодательство и экономика. 2016. № 9. С. 58-62.
2. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.06.2016).
3. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016 с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Состояние преступности в России за январь-июнь 2016 г. М.: ГИАЦ МВД РФ, 2016.
5. Сухаренко А.Н. Законодательное регулирование профилактики преступности в России // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 44-46.

*М.О. Тяпкин, канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОВ ОБ ОХРАНЕ ЛЕСОВ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

Система наказаний за нарушения лесоохранных указов начала формироваться одновременно с появлением первых нормативных актов об организации управления лесами в начале XVIII в. [7, с. 15-20]. Законодательство Петра I, ставившее во главу угла интересы государства, установило строгую юридическую ответственность за самовольную рубку леса, которая стала рассматриваться не как нарушение имущественных прав лесовладельца, а как покушение на государственные интересы. Учитывая ценность лесов для государственных нужд, не приходится удивляться жесткости и даже жестокости наказаний, налагаемых за лесонарушения в начале XVIII в.

Одним из первых указов Петра I, в котором содержались санкционные нормы за лесонарушения, стал январский указ 1705 г., по которому была запрещена рубка заказного и корабельного леса на строительство домов и хозяйственных сооружений. Наказанием за нарушение запрета являлась смертная казнь, каторга за обнаруженный дубовый валежник и штраф за каждое дерево по 10 руб. [3]. Позже эта норма была скорректирована, и до 1724 г. действовала система, при которой за рубку заповедного леса в первый раз назначался штраф в размере 30 рублей, во второй – конфисковывалась 1/3 доля всего движимого и недвижимого имущества, в третий – битье кнутом и ссылка на галеры сроком до 20 лет [1, с. 110]. Наказанием за умыш-

ленный поджог корабельного леса также была смертная казнь.

Система наказаний при Петре I за совершение разного рода преступлений вообще отличалась жестокостью. Среди именных указов Петра I, отражающих сложившуюся правоприменительную практику, есть один, данный им 9 февраля 1720 г. по поводу вырубки заповедных «при Санкт-Петербурге рощах» [4]. Выяснилось, что в заповедных лесах активно «хозяйничали» местные жители практически всех сословий, в т.ч. и дворяне, «смотря на других». Напомним, что к моменту выхода указа уже несколько лет действовала санкция за порубку заповедного леса в виде смертной казни. По некоторым данным, лишь просьбы императрицы Екатерины Алексеевны освободили виновных в преступлении от смертной казни. Однако без наказания виновные не остались. Смертную казнь заменили ссылкой на галерные работы: порубщиков из мещан – навечно, офицеров – на пять лет, а воеводу Ивана ФеофилаТЬева за потворство и слабое охранение лесов, т.е. «за преступление противное присяжной должности», – на десять. Поместья у всех дворян были конфискованы в пользу царя. Этот случай привел к появлению нормы о высшей мере наказания по отношению к тем, кто «ведая, не известит» о самовольной порубке, а также появлению в правоприменительной практике принципа «незнание закона не освобождает от ответственности» [5].

Одним из своих последних лесных указов в ноябре 1724 г. Петр I повелел смягчить наказание и установить штраф в размере пяти рублей за каждый пень самовольно срубленного дерева, из которых два рубля поступали в казну, а три – открывшему порубку надзирателю; часть штрафных денег казна обращала на жалованье вальдмейстерской канцелярии. В то же время вальдмейстеры и надсмотрщики, виновные в преступлении или потворстве порубщикам заповедных лесов, наказывались вырезанием ноздрей и ссылкой на каторгу [6]. Через несколько лет, когда рассматривался вопрос об упразднении вальдмейстерской службы, это правило, по которому доходы вальдмейстеров зависели от количества выявленных ими нарушителей, стало поводом для его положительного решения, как приводящая к произволу и злоупотреблениям.

Лесное законодательство в первой четверти XVIII в. находилось в стадии формирования, поэтому ему были присущи «болезни роста». Речь идет, в первую очередь, о том, что объективные условия развития лесной отрасли заставляли

Петра I «изменять свои строгие кары и путем сепаратных указов то разрешать порубки, то уменьшать наказания за них» [8, с. 280]. Необходимо также учитывать, что чрезмерная жестокость указов первого российского императора компенсировалась, по сложившейся в России традиции, необязательностью их исполнения. Н.М. Зобов писал, что при Петре I, несмотря на существовавшую правовую норму о смертной казни, «вероятно, никто не был казнен за порубку дуба» [2, с. 81].

Однако если лесоохранное законодательство Петра I, несмотря на все недостатки, имело строго определенную цель в своем развитии: формирование системы лесного хозяйства, которая обеспечила бы бесперебойное снабжение кораблестроительной отрасли древесиной, то в последующие годы поступательное движение было прекращено. Система нормативного регулирования отношений в сфере лесоохраны развивалась по инерции, поэтому никаких существенных изменений в правоприменительной практике не наблюдалось.

Литература

1. Дивов П. Краткое руководство к сбережению и поправлению лесов в Российском государстве. СПб., 1809.
2. Зобов Н.М. Петр Великий как первый лесовод в России // Лесной журнал. 1872. № 2.
3. ПСЗРИ (Полное собрание законов Российской империи). Собр. 1. Т. 4. № 2017.
4. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 6. № 3509.
5. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 6. № 3510.
6. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 7. № 4594.
7. Тяпкин М.О. Зарождение лесного законодательства и системы управления лесами в России в первой четверти XVIII в. // Алтайский юридический вестник. 2014. № 4 (8).
8. Фалеев Н.И. Лесное право. М., 1912.

И.Д. Хомяков, канд. юрид. наук

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева

ИЗ ИСТОРИИ ПРИМЕНЕНИЯ ВОЙСК МВД СССР В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ

Неоднократно части и подразделения войск МВД СССР привлекались к проведению специальных мероприятий по обеспечению режима карантинных мероприятий. Обилие влаги и тепла явилось благоприятным климатическим фактором для распространения, развития и сохранения бактериальной флоры. В нашей стране в 1970 г. было зарегистрировано несколько очагов заболевания холерой, в связи с чем в ряде мест вводился карантин [6, с. 96]. В первых числах июля 1970 г. в г. Астрахани и Астраханской области эпидемиологическая обстановка осложнилась с появлением особо опасной острой желудочно-кишечной инфекцией (холерой), возбудителем которой явился холерный эмбрион «Эль-Тор». Уже по состоянию на 15 июля 1970 г. количество заболевших увеличилось, а пиком распространения инфекции явился период с 26 июля по 5 августа 1970 г.

Основными задачами войск МВД СССР являлись: охрана пионерских лагерей; несение службы на КПП и командных пунктах; патрулирование на водной акватории; проверка железнодорожных составов; охрана госпиталей и обсерваторий [7, л. 271]. В связи с эпидемией холеры в некоторых районах страны всего для обеспечения карантинно-эпидемиологической безопасности было привлечено 2890 военнослужащих войск МВД СССР [7, л. 200].

В первые дни было переброшено для выполнения задач по охране общественного порядка в Астрахань – 1481 чел., в Одессу – 236 чел. (от 21 ОСМБМ и 290 МСП г. Киев), в Гурьевскую область – 196 чел. (от 29 ОСМБМ г. Алма-Ата и 31 ОСМБМ г. Караганда), в г. Херсон – 105 чел. (от 495 КП) [5, с. 206]. В дальнейшем количество личного состава было увеличено.

Для руководства этими частями была создана войсковая оперативная группа Главного управления внутренних войск МВД СССР. В период осуществления карантинных мероприятий войска выставили только в Астраханской области более 90 контрольно-пропускных пунктов, на которых было задержано за нарушения карантинного режима около 4 тыс. граждан и более тысячи транс-

портных средств. Они охраняли 64 обсерватории, аэропорт, городской водозаборник и ряд других важных объектов [1]. Как отмечал в своем исследовании В.П. Баранов, после окончания карантинных мероприятий Астраханский областной комитет партии и облисполком направили руководству войск благодарственную телеграмму: «Войсковые части Министерства внутренних дел СССР, направленные в область для несения карантинной службы и охраны общественного порядка, с поставленными задачами справились успешно. В ответственный период сложной эпидемической обстановки солдаты, сержанты и офицеры при несении боевой службы проявили высокую политическую сознательность, самоотверженность и дисциплину» [7, л. 151].

В период с 9 июля по 21 августа 1972 г. соединения и части внутренних войск МВД СССР привлекались к выполнению задач по обеспечению карантинных мероприятий по борьбе с холерой в Астрахани и Астраханской области. Общая численность военнослужащих войск МВД СССР составила 1061 чел. Под охрану было принято 45 объектов, в т.ч. госпиталей – 6; обсерваторий – 18; пионерских лагерей – 9; источников водоснабжения – 2; КПП по внешнему обводу города – 5; наряжено 5 оперативных групп на железнодорожные станции и аэропорты [6, с. 12-13].

За период выполнения карантинных мероприятий было поощрено за стойкость и высокую бдительность более 150 военнослужащих правами начальника внутренних войск МВД СССР и начальника УВД по Астрахани.

Подразделения войск МВД СССР нередко привлекались для ликвидации последствий стихийных бедствий, спасения людей, попавших в беду, охраны общественного порядка в районах, подвергшихся ударам разбушевавшейся стихии. Самоотверженно действовали военнослужащие и в местах, подвергшихся наводнениям. Умение мобилизовать все свои силы в ответственный момент продемонстрировали воины внутренних войск в конце 1960-х гг. во время наводнения в Каракалпакской АССР. Пример высокой созна-

тельности личного состава, ревностного выполнения своих обязанностей показали несколько лет спустя военнотруженики, прибывшие в период селопасной обстановки в урочище Медео близ г. Алма-Аты и в район г. Иссык.

Вследствие сильной жары летом 1960 г. в Московской области возникли пожары на значительных массивах лесов и торфяников. К борьбе с огнем были привлечены внутренние войска. Личный состав сводного отряда дивизии имени Ф.Э. Дзержинского, принимая меры по ликвидации очагов пожаров и недопущению распространения огня, прорыл 19 км траншей, прорубил 17 км просек, построил плотину для создания водоисточника, использовавшегося при тушении пожаров. Самоотверженный и добросовестный труд дзержинцев был по достоинству оценен местными органами власти.

Воины внутренних войска одними из первых приходили на помощь людям, оказавшимся в зоне стихийных бедствий. Летом 1972 г. воины войска правопорядка совместно с подразделениями Советской Армии активно участвовали в ликвидации пожаров лесов и торфяников на территории Мордовской АССР, а также Московской,

Архангельской, Горьковской и Кировской областей. По оценке местных органов власти, солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры внутренних войска, выполнявшие задачи по борьбе с пожарами, проявили высокие морально-боевые качества, дисциплину и организованность. Многие воины были удостоены медали «За отвагу на пожаре».

В качестве примера отметим Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 марта 1972 г., которым за самоотверженные действия и мужество, проявленные при спасении народного добра от пожара, орденом Красной Звезды награжден рядовой Юрий Маликов (посмертно). Имя героя увековечено в названии улицы города и пионерской дружины. Постановлением ЦК комсомола Казахстана он был занесен в Книгу почета ЦК ЛКСМ республики. Приказом министра внутренних дел мужественный воин навечно зачислен в списки части [5, с. 100].

Подводя итог, отметим, что внутренние войска МВД СССР зачастую одними из первых оказывали помощь и проводили все мероприятия по поддержанию общественного порядка в регионах, где происходили стихийные бедствия или природные катаклизмы.

Литература

1. Степанов С.А., Хомяков И.Д. Специальные моторизованные части милиции: история образования и основные функции (исторический аспект) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 12-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. Ч. 2. С. 194-196.
2. Хомяков И.Д. Организационно-правовые основы участия внутренних войска МВД СССР в охране общественного порядка во второй половине XX в. (историко-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 204 с.
3. Хомяков И.Д. О некоторых вопросах применения специальных моторизованных частей милиции внутренних войска МВД СССР в охране общественного порядка во второй половине XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1. С. 42-49.
4. ЦАВНГ (Центральный архив войска национальной гвардии). Ф. 94. Оп. 1с. Д. 1521.
5. ЦАВНГ. Ф. 94. Оп. 1с. Д. 310.
6. ЦАВНГ. Ф. 94. Оп. 1с. Д. 450.
7. ЦАВНГ. Ф. 94. Оп. 1с. Д. 525.

Е.А. Чибурова, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА АЛТАЕ МИЛИЦИЕЙ (1945-1950 ГГ.)

Социально-экономическое состояние послевоенного Алтая было очень сложным. Алтайский край стал одним из районов размещения эвакуированных в тыл заводов. В крае не хватало рабочих рук. Сельское хозяйство, игравшее подчиненную роль в военной экономике страны, в наибольшей степени испытало на себе ее разрушительное влияние. Как следствие, наблюдался низкий уровень культуры у населения, распространение пьянства и алкоголизма в быту и на производстве и высокий уровень преступности. Преступность как социально-правовое явление напрямую зависела от экономической ситуации. В 1945 г. наша страна находилась в разлуке, кругом царили голод, лишения, остро ощущалась нехватка рабочих рук для восстановления народного хозяйства [8, с. 4]. В сибирском регионе стали активизироваться бандитские группы [5, с. 23].

Важнейшей задачей советской милиции являлась охрана общественного порядка на улицах, в парках и других местах. Поддержание общественного порядка необходимо для нормальной жизнедеятельности граждан, бесперебойной работы предприятий и организаций. После массовой демобилизации из армии в 1945 г. перед милицией ставилась задача поддержания общественного порядка на станциях, вокзалах. Значительные силы милиции направлялись на осуществление безопасного возвращения воинов-победителей [9, с. 149].

14 ноября 1945 г. НКВД СССР издал директиву № 208 «О мероприятиях по усилению борьбы с уголовной преступностью и хулиганством». Принимались нормативные акты по борьбе с хулиганством и на местном уровне. В декабре 1948 г. в г. Рубцовске было принято решение исполкома городского Совета депутатов трудящихся, которое устанавливало наказание за хулиганство, не влекущее за собой уголовное наказание. Мелких хулиганов административные комиссии могли наказать штрафом до 100 рублей или привлечением к принудительным работам до 30 дней [2, с. 76].

Милиция осуществляла охрану общественного порядка с помощью: постов милиции, где осуществлялось регулярное наблюдение за соблюдением порядка в общественных местах; милицей-

ских патрулей, проверяющих места, особенно пораженные преступностью; действий участковых уполномоченных милиции [9, с. 151].

Значительные меры были направлены на снижение подростковой преступности, ликвидацию детской беспризорности и безнадзорности в крае. В детских приемниках-распределителях сотрудники органов внутренних дел устанавливали личности беспризорников и безнадзорников и их вовлечение в криминальную деятельность, производили розыск родственников [7, с. 104].

Сотрудники ГАИ организовывали безопасность движения транспорта и пешеходов, осуществляли учет и регистрацию автотранспорта, надзор за его техническим состоянием [1, л. 83].

Сотрудники милиции самоотверженно выполняли свои служебные обязанности, вступая в неравные схватки с преступниками. 9 декабря 1945 г. милиционер города Ойрот-Тура Дорофеева, проходя по улице, заметила около кинотеатра двух подозрительных лиц, которых решила задержать. Преступники набросились на женщину и жестоко избили, но вскоре были задержаны [4, л. 42].

Серьезно снижала эффект борьбы с преступным миром деформация правосознания сотрудников органов внутренних дел. Многие алтайские милиционеры в послевоенный период обладали недостаточными правовыми знаниями. В действиях по борьбе с преступностью у некоторых алтайских милиционеров прослеживалась определенная противоречивость: с одной стороны, наблюдалось слепое повиновение правовым нормам, с другой – фиксировались частые нарушения законодательства алтайскими милиционерами ради достижения определенных целей [6, с. 109-111].

В 1950-е гг. заметные преобразования происходили в сфере укрепления правопорядка и законности. Был отменен внесудебный порядок рассмотрения дел и ликвидировано Особое совещание при МВД СССР. Многие несправедливо репрессированные были реабилитированы [3, с. 192]. Итак, благодаря слаженным усилиям сотрудников алтайской милиции, несмотря на сложнейшую социально-экономическую ситуацию, удалось держать под контролем общественный порядок в населенных пунктах края.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 37.
2. Гриценко И.Ф. Рубцовская милиция: образование и этапы развития. Барнаул: Изд-во АГУ, 1998.
3. История государства и права России: учеб. пособие для иностр. слушателей / под ред. А.В. Старцева, Е.В. Суверова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016.
4. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 36. Т. 1.
5. Суверов Е.В. Борьба с бандитизмом в послевоенный период в Западной Сибири (1945-1949 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 14-й междунар. науч. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Ч. 1.
6. Суверов Е.В. Причины деформации правосознания у сотрудников Алтайской милиции в послевоенные годы (1945-1953 гг.) // Современные проблемы правопонимания и обеспечения прав человека: мат-лы межвуз. науч.-практ. онлайн-конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2013.
7. Суверов Е.В., Тарасова Л.Я. Деятельность детских приемников-распределителей (ДПР) и трудовых воспитательных колоний (ТВК) системы НКВД, направленная на ликвидацию беспризорности и безнадзорности в Алтайском крае (1941-1945 гг.) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1 (22).
8. Суверов Е.В., Чибурова Е.А. Деятельность милиции по борьбе с преступностью в Алтайском крае (1945-1953 гг.): монография. Барнаул, 2012.
9. Чибурова Е.А. Деятельность милиции Алтайского края по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в 1945-1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010.

С.П. Шатилов, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ПРОКУРАТУРЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны каких-либо существенных организационно-правовых изменений в системе органов прокуратуры не произошло, хотя война все же внесла некоторые коррективы в содержание работы прокуратуры, в методы и формы осуществления прокурорского надзора [2, с. 120]. Одна из важных задач, которую ставили перед собой сотрудники прокуратуры Алтайского края, – это «предъявить к самим себе повышенные требования и не допускать малейшего проявления трусости, растерянности, беспечности, недисциплинированности» [4, с. 69].

Вместе с тем в годы Великой Отечественной войны во всех регионах страны, включая и Алтайский край, встречались случаи нарушения правопорядка, законности и служебной дисциплины сотрудниками прокуратуры. При этом следует отметить, что в одних случаях преступлениям, совершаемым сотрудниками прокуратуры,

можно дать моральное оправдание, в других случаях – нет.

Так, по уголовному делу о преступлениях, предусмотренных ст. 158 и ч. 1 ст. 116 Уголовного кодекса РСФСР в отношении обвиняемого гр. Запрягаева Г.П. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. На предварительном следствии обвиняемый показал, что растратил денежные средства в сумме 224 руб. Жена обвиняемого, желая возместить растраченную мужем денежную сумму, предложила следователю принять от нее денежные средства в размере 200 руб. с уточнением адресата передачи. Следователь прокуратуры посоветовал отдать деньги ему, т.к. именно он является должностным лицом, производившим расследование. Женщина передала деньги следователю прокуратуры и получила от него расписку в их получении. Однако последний не стал вносить полученную денежную сумму в кассу прокуратуры, а по своему усмотрению по-

тратил их на нужды прокуратуры. По результатам служебной проверки действия следователя были признаны незаконными, превышающими его служебные полномочия. Итогом должно было стать возбуждение уголовного дела в отношении следователя прокуратуры, однако, учитывая высокие показатели его работы, прокурор Алтайского края ограничился наложением на него дисциплинарного взыскания в виде строгого выговора [1, л. 326-327].

В производстве следователя прокуратуры Октябрьского района г. Барнаула находилось приостановленное за розыском уголовное дело по обвинению гр. Анкудинской в растрате. В прокуратуре осталось изъятые у гр. Анкудинской в обеспечение гражданского иска новое пальто.

Желая присвоить данное пальто, следователь прокуратуры, используя свое служебное положение, передала в фонд обороны свое старое пальто вместо изъятых. За данное злоупотребление служебным положением следователь прокуратуры приказом прокурора Алтайского края за № 81 от 22 апреля 1942 г. была уволена. Кроме того, ей был предъявлен гражданский иск для взыскания стоимости присвоенного ею пальто [1, л. 147].

Как нам представляется, причиной таких правонарушений был экономический ущерб, нанесенный Германией Советскому Союзу. В результате этого возникли факторы, обострившие криминогенную ситуацию, а именно произошло резкое падение производства промышленных и продовольственных товаров, необходимых для удовлетворения потребностей населения. Это негативно сказалось на жизненном уровне населения и, как следствие, вело в годы войны к обеднению значительного его количества, резкому свертыванию социальных программ. Именно данные обстоятельства и стали причинами вышеприведенных примеров.

Однако в годы Великой Отечественной войны имели место и вопиющие случаи нарушения законности и служебной дисциплины сотрудниками прокуратуры Алтайского края.

В архиве прокуратуры Алтайского края имеются материалы, которые указывают на нарушение субординационных отношений, выражавшееся в неисполнении распоряжений вышестоящего руководителя.

Так, прокурор Благовещенского района нарушил постановление правительства о порядке открытия глубинных пунктов. Вместо того чтобы не допускать нарушения законности при их открытии, он сам дал письменное распоряжение работнику заготзерна о приеме зерна в колхозе «12-й Октябрь», где не был открыт глубинный пункт. В

результате нарушения постановления правительства и вмешательства в оперативные функции работников заготзерна прокурору Благовещенского района приказом прокурора Алтайского края за № 282 от 17 декабря 1941 г. был объявлен выговор [1, л. 424].

В начале января 1942 г. в результате массового падежа племенных баранов прокурором Алтайского края прокурору Благовещенского района неоднократно давались распоряжения о необходимости провести расследование с целью выявления причин падежа скота и виновных в этом. Тем не менее расследование так и не было начато. Кроме того, прокурор Алтайского края дважды предлагал прокурору Благовещенского района прибыть с докладом в г. Барнаул по данному вопросу. Однако и здесь прокурор Благовещенского района проигнорировал исполнение распоряжений вышестоящего руководства.

В результате прокурор Алтайского края издал приказ № 18а от 31 января 1942 г., согласно которому прокурор Благовещенского района был отстранен от занимаемой должности. Данные факты, связанные неоднократным невыполнением распоряжений вышестоящего прокурора в военное время являлись уголовным преступлением. Вместе с тем вопрос о привлечении прокурора Благовещенского района должен был быть рассмотрен только после обследования всей работы Благовещенской райпрокуратуры [1, л. 33].

Еще одним видом правонарушений, совершаемых сотрудниками прокуратуры в годы Великой Отечественной войны, было ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей.

Так, например, 2 мая 1942 г. прокурором Парфиновского района было возбуждено уголовное дело по ст. 58.14 УК РСФСР в отношении колхозницы колхоза «Знамя труда» с. Боровское гр. Газукиной Н., являвшейся матерью двух красноармейцев. Основанием к возбуждению дела послужил акт председателя того же колхоза в связи с невыходом Газукиной Н. на работу в весенне-посевную кампанию 1942 г.

Несмотря на то, что на предварительном следствии по делу в действиях гр. Газукиной Н. не было установлено не только контрреволюционного саботажа, но и вообще никакого уголовного наказуемого преступления, все же прокурором Парфиновского района ей было предъявлено обвинение по ст. 58.14 УК РСФСР и применена мера пресечения – заключение под стражу.

12 июня 1942 г. прокуратурой Алтайского края дело по обвинению гр. Глазукиной было прекращено, и она была освобождена из-под стражи.

За необоснованное возбуждение уголовного дела и незаконный арест Глазукиной прокурору Парфиновского района приказом прокурора Алтайского края от 12 июня 1942 г. был объявлен строгий выговор [1, л. 238].

Исполняющим обязанности народного следователя прокуратуры Тальменского района было утеряно во время командировки уголовное дело, находящееся в его производстве. Поиск уголовного дела положительных результатов не дал. Однако следователю во время проверки по данному факту удалось восстановить утраченный материал. В результате приказом прокурора Алтайского края № 140 от 8 июля 1942 г. за нарушение государственной дисциплины, выразившееся в утере уголовного дела, ему был объявлен строгий выговор [1, л. 230].

Редко сотрудники прокуратуры совершали правонарушения, связанные со злоупотреблением своими должностными обязанностями. Например, в процессе проверки материала по факту недостачи денежных средств в размере 400 руб. в Черемышском сельпо Краснозерского района следователь прокуратуры склонил продавца Фурсенко К.Т. к половому акту, за что приказом № 216 от 13 сентября 1941 г. ему был объявлен выговор [1, л. 321].

По нашему мнению, такие мягкие наказания применялись к следователям прокуратуры Алтайского края в годы Великой Отечественной войны по двум причинам. Во-первых, в связи с массовой мобилизацией сотрудников прокуратуры в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии возник некомплект квалифицированных сотрудников Алтайской прокуратуры. Только в первые

дни войны в соответствии с приказом № 141 от 24 июня 1941 г. было мобилизовано 44 сотрудника Алтайской прокуратуры [5, с. 247]. Во-вторых, благодаря действовавшему в то время законодательству, позволявшему прокурору Алтайского края смягчать санкции в отношении своих подчиненных за совершенное ими правонарушение. Ситуация в этой части изменилась только в конце 1942 г. когда были ужесточены санкции к нарушителям служебной дисциплины на основании приказа Прокурора СССР от 17 октября 1942 г. за № 613 «О порядке наложения дисциплинарных взысканий и мерах поощрения за дисциплинированность и добросовестную работу прокурорско-следственных работников». В данном приказе определялся перечень взысканий, которые налагались на виновных прокурорско-следственных работников [3, с. 241].

Подводя итог рассматриваемому вопросу, справедливости ради следует отметить, что в процессе изучения нами деятельности правоохранительных органов Алтайского края в рассматриваемый период доля сотрудников прокуратуры в общей массе правонарушений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов Алтайского края, была минимальной, но все же имела место. Наиболее распространенными нарушениями законности и служебной дисциплины, совершаемыми сотрудниками прокуратуры Алтайского края, были: ненадлежащее исполнение своих служебных полномочий, злоупотребление своими должностными полномочиями, нарушения субординационных отношений, выражавшиеся в неисполнении распоряжений вышестоящего руководителя.

Литература

1. Архив прокуратуры Алтайского края. Ф. Р-1474. Оп. 2л. Д. 4.
2. Василевский А., Трухановский В. Предыстория великого подвига // Коммунист. 1974. № 11.
3. Суверов Е.В. Укрепление кадрового потенциала прокуратуры Алтайского края в 1945 г. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 13-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. Ч. 2.
4. Шатилова О.А. Деятельность судебных и прокурорских органов в период Великой Отечественной войны // Вестник Алтайской академии и права. 2009. № 13.
5. Шатилов С. П. Особенности деятельности прокуратуры в период Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 13-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. Ч. 2.

*О.А. Шатилова, канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ ГУЛАГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война потребовала основательной перестройки всей системы ГУЛАГа, особенно той ее части, что касалась идеологической и массово-политической работы. В рассматриваемый период вся деятельность ГУЛАГа была подчинена лозунгу «Все для фронта, все для победы!» [2]. Перед руководством ГУЛАГа стояла важнейшая политическая задача – воодушевить заключенных на самоотверженную работу на порученных участках.

В ГУЛАГ с заключенными проводили следующие формы воспитательной работы: индивидуальные и коллективные беседы, политическое информирование о текущих событиях, лекции и т.д.

Большую творческую инициативу в данном направлении пришлось проявлять и сотрудникам территориальных подразделений ГУЛАГа – управлений исправительно-трудовых лагерей и колоний.

Культурно-воспитательные отделы УИТЛК в различных регионах страны издавали многотиражные производственные бюллетени, основным содержанием которых являлись освещение хода деятельности школ стахановских методов труда, вопросы рационализации и изобретательства, а также борьба с заключенными, которые отказывались выполнять производственные задания и отлынивали от работы.

Так, в производственном бюллетене № 6 Тагиллага был помещен материал с объявлением фронтового двухдекадника имени 25-й годовщины Красной Армии под лозунгом – «Ознаменовать эту дату новыми производственными победами». После ознакомления с содержанием бюллетеня заключенные не замедлили ответить на призыв высокой производительностью труда [3, с. 56].

В № 7 бюллетеня был помещен ряд заметок о рекордных выработках бригад и отдельных заключенных. В заметке «Рекордная выработка» было сказано, что заключенные Виничук и Кузнецов 7 февраля выполнили нормы на 870% каждый. В заметке «Пять норм в смену» отмечено, что 5 февраля бригада Муравьева выполнила сменное задание на 330% и дала слово работать

еще лучше, 6 февраля бригада выполнила нормы на 416% и 8 февраля – на 500%; следуя примеру бригады Муравьева, бригада Брагинова выполнила сменное задание на 290%.

На страницах бюллетеня поднимались вопросы и о работе с заключенными, которые всячески избегали производственного труда.

В бюллетене № 15 помещена заметка, в которой указывалось, что злостными нарушителями лагерного режима являлись заключенные Терещенко, Смирнова и др. С ними были проведены беседы, в результате которых они осознали свою вину и пообещали честным трудом искупить ее [1, л. 8об.]. Кроме того, они обратились с заявлением о выделении их в отдельную бригаду. Просьба их была удовлетворена, и с первых же дней работы бригада стала вырабатывать норму на 150-170% [1, л. 8].

В Севжелдорлаге многотиражные бюллетени способствовали выращиванию отличников производства.

В производственном бюллетене № 61 описана работа бригады заключенного Цуренкова. Бригада брала обязательство работать по-фронтовому и вырастить 10 отличников производства. План бригада выполнила на 174% и вырастила 13 отличников, выполняющих норму от 239 до 298%. Это начинание было подхвачено другими бригадами [5, с. 69].

Бюллетени сыграли значительную роль в организации школ освоения стахановских методов труда и популяризации успехов обучающихся. В № 62 бюллетеня приведены примеры, из которых видно, что до обучения отдельные члены бригады выполняли нормы от 90 до 123%, после же обучения стали выполнять до 186%.

На Базстрое производственный бюллетень своевременно поднял вопрос об экономии строительных материалов, смазочных масел и топлива, и это привело к положительным результатам.

В бюллетене № 12, в заметке «Борьба за экономию», указано, что машинист котельной, заключенный Павлов С.А. в 1-м квартале сэкономил 133 тонны угля. Машинист Синюрин эконо-

номил до 60% смазочных и до 10% обтирочных материалов.

В Норильлаге производственные бюллетени помещали на своих страницах письма фронтовиков – бывших заключенных. Размещение таких писем имело большое воспитательное значение [6, с. 82].

Так, редакция производственного бюллетеня Норильлага поместила письмо фронтовика-орденоносца Залегаева, и оно нашло живой отклик среди заключенных. Заслушав это письмо, заключенные пообещали работать по-фронтовому и выполнить план в короткие сроки.

Производственные бюллетени Тагиллага, Норильлага и Севжелдорлага систематически помещали материалы и сводки о ходе сбора средств в фонд обороны страны.

Вместе с этим нужно отметить, что наряду с положительными сторонами работы производственных бюллетеней имели отдельные недостатки.

Так, помещаемые в них материалы носили эпизодический характер, без надлежащей острой критики и создания общественного мнения нетерпимости негативных проявлений поведения среди заключенных.

Уделяя внимание популяризации заключенных, дающих высокую производительность труда, бюллетени слабо освещали обмен опытом их работы [1, л. 9].

Крайне редко в бюллетенях содержалась информация о работе стенных газет, совершенно не уделялось внимания работе, быту и учебе молодежи из числа заключенных [4, с. 84].

В отдельных лагерях и колониях работники КВО к выпуску производственных бюллетеней подходили формально. Бюллетени оформлялись небрежно, бессистемно и носили случайный характер.

Анализируя как достоинства, так и недостатки содержания производственных бюллетеней территориальных подразделений ГУЛАГа в годы войны, необходимо отметить, что они являлись самостоятельной и достаточно эффективной формой воспитательной работы с заключенными. Они сыграли значительную роль в мобилизации заключенных на выполнение различных производственных заданий, воспитывали у них сознательное отношение к труду, способствовали соблюдению лагерного режима, а также организации культурного отдыха и здорового быта.

Литература

1. ГААК. Ф. Р-635. Оп. 1. Д. 18.
2. За образцовую службу. 1967. 24 февр.
3. Суверов Е.В., Малкова Ю.А. Система мест заключения в Алтайском крае (1937-1953 гг.): монография / под общ. ред. Е.В. Суверова. Барнаул, 2012.
4. Суверов Е.В. Санитарно-бытовое состояние сибирского исправительно-трудового лагеря в первые годы Великой Отечественной войны // Вестник Кубанского института. 2016. № 1.
5. Шатилов С.П., Шатилова О.А. Правоохранительная деятельность в годы Великой Отечественной войны // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2007.
6. Шатилов С.П., Шатилова О.А., Ипполитов П.Л. Роль правоохранительных органов в реализации функции защиты Советского государства в годы Великой Отечественной войны: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016.

Секция «Современные проблемы обеспечения законности и прав человека»

*Ю.В. Анохин, доктор юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Согласно ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Признание высшей ценности прав и свобод человека означает их приоритет в деятельности всех органов государства и ориентацию последних на эти права и свободы. Высшая ценность прав человека заключается, прежде всего, в выражении свободы народа и каждого человека. В свою очередь, права человека призваны служить ограничителем всевластия государства, препятствовать его необоснованному вторжению в сферу личной свободы человека, произволу со стороны органов и должностных лиц государства.

Государство, закрепив достигнутый уровень предоставляемых личности свобод посредством конституционных предписаний, берет на себя ответственность за обеспечение равных условий реализации конституционных прав и свобод всеми лицами, проживающими на его территории, независимо от их гражданства, возраста, состояния здоровья, пола, расы, происхождения, общественного положения, отношения к религии и т.д. (ст. 17-19 Конституции). В условиях построения правового государства в России обеспечение прав и свобод личности является одной из первоочередных задач органов исполнительной власти, компетенция которых формируется таким обра-

зом, что охрана прав и свобод человека выступает неперенным элементом предмета их ведения, в частности охрану прав и законных интересов граждан призваны решать правоохранительные органы.

Правоохранительные органы тесно взаимодействуют между собой, специализируясь на решении конкретных задач. Сюда входят обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, раскрытие и расследование преступлений, проведение в жизнь правил паспортной системы, обеспечение соблюдения правил пребывания в России иностранных граждан и лиц без гражданства и др.

Деятельность правоохранительных органов строго регламентирована соответствующими правовыми документами. Неукоснительное следование юридическим предписаниям служит важной гарантией выполнения возложенных на них задач в сфере обеспечения стабильности правопорядка, охраны прав и свобод граждан.

В механизме государственно-правового обеспечения прав личности правоохранительные органы, дополняя друг друга, образуют систему, выступающую ядром организационного обеспечения реализации личных конституционных прав и свобод. В рамках этой системы значительный объем работы выполняют органы внутренних дел – федеральные исполнительные государственные органы, которым поручена организа-

ция непосредственной работы по охране общественного порядка и обеспечению общественной и личной безопасности граждан, защите прав и законных интересов граждан и организаций от противоправных посягательств.

Основным видом работы органов внутренних дел в механизме обеспечения прав и свобод личности является их правоохранительная деятельность: предупреждение, выявление, раскрытие, расследование преступлений и иных правонарушений, посягающих на права и свободы граждан.

Расследование преступлений, как одного из сложнейших видов социальной деятельности, осуществляется специализированными органами государства – следственными и оперативными аппаратами с участием экспертных учреждений.

В правоприменительной деятельности органов внутренних дел еще встречаются нарушения прав и законных интересов потерпевших.

Наиболее распространенным видом нарушения прав и законных интересов граждан в данном случае является сокрытие либо незаконный отказ в регистрации заявлений (сообщений) о противоправных деяниях.

Права и законные интересы личности должны быть обеспечены уже с момента получения правоохранительными органами такого рода заявлений и сообщений, поэтому очень важное значение отводится проверке своевременности и полноты поступившей информации о преступлениях.

Наибольшее количество нарушений прав и законных интересов личности допускается при получении и регистрации заявлений и сообщений о противоправных деяниях. Современная практика свидетельствует о том, что существенная часть заявлений и сообщений о преступлениях правоохранительными органами игнорируется. Граждане, пытавшиеся найти в полиции помощь и защиту, сталкивались с откровенным произволом, поскольку их заявления о преступлении оставались незарегистрированными либо вообще не были приняты.

Обеспокоенность граждан сопряжена с состоянием преступности, с одной стороны, и неудовлетворительной работой полиции – с другой. В правоприменительной практике нередки случаи, когда уголовно наказуемые деяния квалифицируются как административные правонарушения. Еще не изжиты факты, когда при очевидных признаках состава преступления принимаются незаконные решения об отказе в возбуждении дела, подчас учиняются подлоги, фальсифицируются материалы проверок. Все это создает предпосылки для сокрытия преступлений от учета, ис-

кажения реального положения дел, наносит значительный вред делу борьбы с преступностью, подрывает авторитет правоохранительных органов и доверие граждан к государству. В результате непринятия мер к своевременному раскрытию преступлений многие преступники остаются безнаказанными.

Так, прокуратурой РФ в 2015 г. по стране было выявлено 2 271 286 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в 2016 г. – 2 263 060.

Несообщение или же несвоевременное сообщение гражданами о фактах преступления в полицию (в иной правоохранительный орган) не только осложняет раскрытие преступления, но нередко приводит к тому, что, почувствовав безнаказанность, преступники совершают новые преступления, иногда еще более тяжкие.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, дознаватель, орган дознания, следователь и руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и, в пределах своей компетенции, установленной уголовно-процессуальным законодательством, принять по нему решение в срок не позднее трех суток со дня поступления указанного сообщения. В органах внутренних дел порядок приема, регистрации заявлений и сообщений о преступлениях определяется ведомственными нормативными актами, в которых содержатся инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях.

Несомненно, за приемом и регистрацией заявлений и сообщений о преступлениях необходим контроль. К сожалению, ведомственный контроль за обеспечением прав и законных интересов личности при приеме и регистрации заявлений еще не является достаточно эффективным, а потому требует дальнейшего совершенствования.

Сегодня весомую роль в обеспечении прав граждан при получении и регистрации заявлений и сообщений о противоправных деяниях играет прокуратура. Так, по данным ведомства, выявлено 3 319 893 нарушения законов при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении в 2015 г., 3 404 678 – в 2016 г.

Но следует иметь в виду, что речь идет уже о допущенных и выявленных надзорным органом фактах нарушений прав человека. Таким образом, лицо дважды претерпевает лишения: первый раз – от противоправных действий правонарушителя и второй раз – от компетентных государственных органов, призванных защищать его права.

Многочисленные реформы не изменяют ситуацию в принципе. Все сводится к очередной кампании, которая по истечении определенного времени заканчивается, и все становится на круги своя.

Поэтому в целях коренного изменения сложившейся ситуации и обеспечения защиты прав и свобод граждан при регистрации заявлений (сообщений) о преступлениях, полагаем, было бы целесообразным организовать работу обществен-

ных формирований по обеспечению контроля за данным процессом. Тем более что к данным мероприятиям можно привлечь и студенческие, и правозащитные формирования. В данном случае будет обеспечен контроль за процедурой приема и дальнейшего правомерного разрешения вопроса по существу. Допустить нарушение законности и прав граждан в такой ситуации будет крайне затруднительно.

*С.Ю. Анохина, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Вопрос обеспечения правовой защиты сотрудников органов внутренних дел обусловлен низким уровнем защищенности их жизни и условий профессиональной деятельности. В современных условиях возникает необходимость усиления правовой защиты данных сотрудников как от факторов распространения не соответствующих действительности, порочащих сотрудников органов внутренних дел сведений, так и от преступных посягательств на их жизнь и здоровье.

Деятельность по обеспечению правовой защиты сотрудников органов внутренних дел является функцией органов государственной власти, а также одной из основных функций органов исполнительной власти. Так, одной из задач Министерства внутренних дел Российской Федерации является «...обеспечение правовой и социальной защиты сотрудников органов внутренних дел» [2, подп. 5 п. 3].

По своему содержанию правовая защита сотрудников органов внутренних дел является частью социальной защиты и представляет собой деятельность государства, общественных объединений и должностных лиц по созданию комплекса юридических средств и условий, направленных на предотвращение ущемления прав сотрудников полиции, а в случае нарушения – их восстановление [1, с. 113]. Реализация правовой защиты способна предоставить сотрудникам

органов внутренних дел право на обжалование незаконных действий как граждан, так и непосредственных руководителей при разрешении в правовом порядке споров или конфликтов, связанных со служебной деятельностью сотрудника органов внутренних дел.

Таким образом, четко сформулированная в нормативных актах и осуществляемая правовая защита обеспечивает правовую защищенность сотрудника органа внутренних дел. Она характеризуется предоставлением ему широких, установленных нормативными правовыми актами прав и наличием эффективного механизма (сил, способов, средств) воплощения их в действительность в целях эффективной деятельности, а также повышением престижа службы в органах внутренних дел [1, с. 115-116]. Вместе с тем необходимо отметить, что правовая защита означает создание на федеральном уровне необходимых условий для нормальной оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел при неукоснительном соблюдении каждым законодательства Российской Федерации [4, с. 78].

Немаловажной проблемой является недостаточная забота государства об обеспечении защиты чести и достоинства, жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел. Несмотря на наличие правовой базы, эффективность ее применения остается на недостаточном уровне.

Результаты проведенной аналитической работы службой собственной безопасности МВД России показал, что из общего массива негативной информации территориальными органами МВД России выявлено в первом полугодии 2016 г. 486 фактов распространения не соответствующих действительности и порочащих органы внутренних дел и их сотрудников сведений, из них 160 фактов в виде критики порочащего характера со стороны граждан, 172 – организаций и должностных лиц, 51 – в СМИ, 103 – в сети Интернет. Не соответствующая действительности информация в своем большинстве затрагивала честь, достоинство и деловую репутацию сотрудников органов внутренних дел [3].

Фактически же проблема правовой защиты жизни сотрудников органов внутренних дел остается по-прежнему острой и выражается в тенденции к необоснованному смягчению государственно-правовой реакции на противоправные действия в отношении сотрудников.

В рамках осуществления мероприятий, направленных на защиту сотрудников органов внутренних дел от дискредитации, территориальными органами МВД России реализован комплекс мер гражданско-правового и уголовно-процессуального характера. В частности, по результатам проверок, проведенных территориальными органами МВД России на региональном уровне, из общего количества выявленной негативной информации в территориальные подразделения следственного комитета России направлены 188 (АППГ – 483, или -61,1%) материалов, при рассмотрении которых возбуждено 119 (АППГ – 431, или -72,4%) уголовных дел по следующим статьям: 128.1 УК РФ «Клевета» – 9 (АППГ – 5); 306 УК РФ «Заведомо ложный донос» – 16 (АППГ – 16); 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти» – 94 (АППГ – 410).

Кроме того, в соответствии с законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124 «О средствах массовой информации», в первом полугодии 2016 г. внесено 38, или 74,5% (АППГ – 40, или -5%) опровержений негативных публикаций в СМИ. Опровержения не внесены по 13 (АППГ – 28, или -56,3%).

Вместе с тем в рамках защиты от дискредитации сотрудников органов внутренних дел в первом полугодии 2016 г. из 103 выявленных в сети Интернет не соответствующих действительности порочащих материалов удалено 45 контентов (АППГ – 53, или -15,1%), из них владельцами ресурсов в добровольном порядке – 26 (АППГ – 29,

или -10,3%), на основании судебных решений – 19 (АППГ – 24, или 20,8%).

В рамках защиты в гражданско-правовом порядке в суды направлено 64 исковых заявления (АППГ – 78, или -18%), из них органами внутренних дел – 7 (АППГ – 25, или -72%), сотрудниками – 57 (АППГ – 53, или +7,6%) [3].

Проведенный анализ выявленных нарушений показывает недостаточную активность органов государственной власти в обеспечении правовой защиты сотрудников органов внутренних дел.

Защита жизни, здоровья, чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел выступает важным показателем обеспечения степени их правовой защищенности. Более актуально эта проблема выглядит на фоне обострения криминальной обстановки, характерной для нашей страны в последние годы, а также, со стороны граждан, роста агрессивности к сотрудникам органов внутренних дел и противодействия их работе.

На наш взгляд, это объясняется, прежде всего, отсутствием навыков у сотрудников органов внутренних дел отстаивать свои права, честь и достоинство, а также сложившейся практикой недоверия показаниям сотрудников. Свидетельская база сотрудников органов внутренних дел не является определяющей при рассмотрении дел и требует дополнительных источников информации (свидетелей, очевидцев и т.д.).

Одним из ключевых направлений организационной деятельности по укреплению законности и обеспечению правовой защиты сотрудников органов внутренних дел является постоянное совершенствование всех направлений работы с кадрами: их профессиональная ориентация, отбор, подготовка, воспитание, поощрение и т.п.

Просчеты в кадровой политике зачастую оборачиваются нарушениями законности, совершением преступлений личным составом. Нарушения законности нередко связаны с отсутствием у сотрудников органов внутренних дел надлежащих интеллектуальных, эмоциональных, волевых качеств, а также уровня профессионального сознания и профессиональной культуры. Сотрудники правоохранительных органов обязаны быть образцом строгого соблюдения законов и норм морали как в служебной деятельности, так и в быту. Им должны быть свойственны наибольшая степень усвоения принципов и требований права, убежденность в их необходимости и справедливости, готовность целеустремленно, последовательно и решительно воплощать их в жизнь в процессе повседневной правоприменительной деятельности.

Литература

1. Анохина С.Ю. Социальная и правовая защищенность сотрудников органов внутренних дел: теоретические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
2. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2016).
3. Информационный обзор о деятельности органов, подразделений и организаций системы МВД России по защите от дискредитации за первое полугодие 2016 года. М.: ГУСБ МВД России, 2016.
4. Шамаров В.М. Организация работы с личным составом органов внутренних дел. М., 1997.

Я.А. Антонов

Барнаульский юридический институт МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДУХОВНЫХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Русская православная церковь всегда рассматривала защиту Отечества как священный долг. Имена Александра Невского, Дмитрия Донского, монахов Троице-Сергиева монастыря Родиона Осляби и Александра Пересвета, Евгения Родионова и многих других православных воинов церковь глубоко чтит за их ратные подвиги.

В советское время церковь была отделена от государства. Отмена антирелигиозной государственной политики стала одной из составляющих модернизации советской системы во второй половине 1980-х гг. [2, с. 215].

Соглашения о сотрудничестве с МВД России и Вооруженными Силами России, заключенные Русской православной церковью, открывают большие возможности для преодоления искусственно созданных средостений, для возвращения воинства к веками утвержденным православным традициям служения Отечеству. Православные пастыри, как несущие особое послушание в войсках, призваны неукоснительно окормлять военнослужащих, заботясь об их нравственном состоянии. 2 марта 1994 г. было подписано первое соглашение о сотрудничестве между Русской православной церковью и Министерством обороны РФ [6, с. 53].

В целях осуществления совместной работы по «возрождению духовности, основанной на традиционных нравственных ценностях» и являющейся «важнейшим фактором благополучия и безопасности общества», между МВД России

и Русской православной церковью 17 ноября 2004 г. было заключено Соглашение о сотрудничестве [4].

Данное соглашение предусматривает «организацию духовно-нравственного просвещения сотрудников полиции и военнослужащих внутренних войск, психологическую реабилитацию сотрудников, выполнявших служебные задачи в экстремальных условиях, регулярные богослужения в горячих точках и в зонах вооруженных конфликтов, а также проведение научно-исследовательских работ, просветительских, общественных и информационных мероприятий, направленных на укрепление нравственности» [5].

Особую актуальность взаимодействие Русской православной церкви с правоохранительными органами приобрело в период проведения контртеррористической операции по ликвидации незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе, в которой активное участие принимал личный состав Министерства внутренних дел Российской Федерации. С сентября 1999 г. органы внутренних дел и их подразделения действовали в составе Объединенной группировки войск (сил). В 2000 г. была образована Временная оперативная группировка органов внутренних дел и подразделений МВД России, главными задачами которой являлись ликвидация и разоружение незаконных вооруженных формирований, а также восстановление правоохранительной системы [1, с. 156].

В своей деятельности Русская православная церковь призывает православных воинов к добросовестному исполнению служебных обязанностей. Ее главная задача – помощь правоохранительным органам, а Министерство внутренних дел рассматривает развитие и укрепление паритетных отношений с религиозными организациями как часть своей деятельности по эффективному обеспечению реализации функций современного российского государства. Объектом деятельности и для правоохранительных органов, и для религиозных организаций являются общественные отношения, возникающие в рамках обеспечения правопорядка и законности, защиты общественной нравственности, прав и свобод человека и гражданина, противодействия проявлениям религиозной ненависти и вражды, терроризму, в области профилактики религиозных и межнациональных конфликтов, обеспечения свободы вероисповедания сотрудниками органов внутренних дел.

Невозможно представить развитие отечественных органов внутренних дел без Русской православной церкви. Духовно-нравственное воспитание сотрудника органов внутренних дел – это задача, которую Русская православная церковь всегда решала по мере сил и возможностей.

Церковь во все времена несла для служащих священные понятия чести, достоинства, верности присяге, формировала дух российского защитника правопорядка. Многие священники жертвовали своей жизнью, чтобы вдохновить защитников Отечества и правопорядка на ратные подвиги.

Значение Русской православной церкви в органах внутренних велика, тем более в условиях локальных конфликтов, где зачастую нарушаются конституционные права граждан. В таких условиях взаимодействие Русской православной церкви и МВД России помогает в реализации и защите гарантированных Конституцией РФ прав и свобод не только мирного населения, но и сотрудников полиции.

В частности, неопределима роль Русской православной церкви в реализации конституционных гарантий, закреплённых в ст. 28 Конституции России, а именно «...каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [3, с. 61].

Истинная свобода личности не только гражданина, но и сотрудника полиции, идея которой заложена в действующей Конституции России, ста-

новится неосуществимой, если государством не гарантированы права на свободу мысли, совести, религии и убеждений, которые закреплены не только в Основном Законе Российской Федерации, но и установлены основополагающими международными нормативно-правовыми актами в сфере прав человека, такими как Всеобщей декларацией прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Серьезным барьером на пути реализации принципа свободы вероисповедания сотрудников органов внутренних дел в условиях особого правового режима контртеррористической операции на Северном Кавказе является также религиозно-идеологический нигилизм сотрудников органов внутренних дел. Некоторые из них не только не знают основ вероучения той или иной религиозной конфессии, ее культа, особенностей психологии ее приверженцев, но не знают и требований, которые предъявляет к своим верующим религия в отношении службы. К религиозно-идеологической безграмотности прибавляется неумелое применение или реализация элементарных требований Конституции Российской Федерации и федерального законодательства в области свободы совести и вероисповедания. Это невежество нередко отягощено крайней нетерпимостью к представителям других религий и конфессий. При определенных обстоятельствах безграмотность в данных вопросах может служить поводом для оскорбления религиозных чувств как сотрудников органов внутренних дел, так и мирных граждан, находящихся на территории введения особого правового режима. К сожалению, нередко факты возникновения конфликтов на религиозной основе в коллективах между сотрудниками органов внутренних дел, а также в ходе выполнения оперативно-служебных задач при общении данных сотрудников полиции с верующими гражданами. В то же время офицер царской армии при направлении его для прохождения службы на Кавказ обязан был изучить культурные, национальные и религиозные традиции и обычаи народов в той местности, в которой ему предстояло проходить службу.

Таким образом, исторический опыт дает еще раз повод для размышлений над тем, как следовало бы поставить дело религиозного воспитания в системе органов внутренних дел и при каких условиях можно рассчитывать на успех. С учетом современных реалий было бы разумно продолжить поиск путей конструктивного сотрудничества Русской православной церкви и других конфессий с органами внутренних дел, гарантируя при

этом сотрудникам полную мировоззренческую свободу и не дискриминируя верующих, принадлежащих к религиозному меньшинству, а также неверующих сотрудников полиции. Обеспечение духовных прав сотрудников органов внутренних

дел в условиях проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе значительно усиливает боеспособность полицейских подразделений в процессе ликвидации незаконных вооруженных формирований.

Литература

1. Антропов В.М. Участие сотрудников органов внутренних дел Алтайского края в контртеррористической операции на территории Шалинского района Чеченской Республики в составе Временного отдела внутренних дел (февраль-май 2001 года) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. № 12. Ч. 2. С. 156-158.
2. История государства и права России: учебное пособие для иностранных слушателей / под общ. ред. А.В. Старцева, Е.В. Суверова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016.
3. Конституция Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий / под рук. О.Е. Кутафина. М., 2003.
4. Отдел Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями. Текст официально опубликован не был, находится в синодальном отделе Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями. URL: <http://www.pobeda.ru> (дата обращения: 25.11.2016).
5. Православие. Яи. URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/11872.htm> (дата обращения: 25.11.2016).
6. Пчелинцев А.В. Армия. Религия. Закон: монография. М.: Юриспруденция. 2012.

В.М. Антропов

Барнаулский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЗДОРОВЬЕ, ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО ЧИНОВ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX В. (СИБИРСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Преступные посягательства на жизнь, здоровье, честь и достоинство лиц, представляющих государственную власть, в особенности сотрудников полиции, выступают серьезным фактором, дестабилизирующим порядок управления. Негативно влияя на данную категорию сотрудников правоохранительных органов и лишая их возможности непосредственно участвовать в управленческих отношениях, эти деяния традиционно заслуживают исключительно уголовно-правовых санкций.

Проблемы привлечения к ответственности за посягательства на здоровье, честь и достоинство полицейских актуальны во все периоды существования Российского государства. Так, только в 1906 г. в Томской губернии был зафиксирован ряд подобных фактов. Характерно, что при при-

влечении к ответственности виновных возникли проблемы.

В марте в газете «Томские губернские ведомости» была опубликована заметка о самоубийстве полицейского урядника 4-го участка 1-го стана Бийского уезда Д.М. Попугаева. Отмечалось, что погибший «служебные обязанности исполнял с большим усердием и аккуратностью, не щадя ни здоровья, ни даже своей жизни, отличался безукоризненной честностью и особым умением по раскрытию преступлений, обнаружению виновных и розыску похищенного» [5]. Поводом для самоубийства стало происшествие, случившееся в ночь с 21 на 22 января 1906 г. Попугаев расследовал крупную кражу в с. Загайновском Бийской волости, в результате которой из лавки торговца Масунова были похищены товары на

сумму 1500 руб. Заподозрив в совершении преступления К., проживавшего на территории другого участка, он отправился туда и обнаружил на дороге несколько кусков похищенного ситца. При производстве дознания толпа «из подонков местных жителей» (так в тексте заметки – авт.) набросилась на урядника и избила его. В результате побоев он был госпитализирован в Бийскую городскую больницу на излечение. В заметке сообщалось, что «Попугаев душевно страдал, так как ему не пришлось найти похищенное и передать в руки правосудия виновных, а более всего потому, что в нанесении ему побоев участвовали и местные жители, вовлеченные по своему невежеству отдельными преступными личностями на причинение обиды ему, всю жизнь трудившемуся на пользу ближнему» [5]. Сведений о том, что виновные в причинении телесных повреждений полицейскому уряднику были установлены и привлечены к ответственности, не имеется.

В мае Томским губернским управлением проводилось разбирательство по факту беспорядков, «имевших характер бунта», на прииске «Иннокентьевский» (Кузнецкий уезд), в ходе которого подверглись нападению горный исправник и полицейский стражник.

Согласно рапорту врид исправника Попова, 6 мая к нему пришли рабочие Речистов, Руденко и Шерин и потребовали паспорта, заявив, что работать не желают, а в ответ на попытку разъяснить незаконность их требований стали кричать: «Я тебя заставлю выдать паспорт, пойдем всю команду приведем и тогда выдашь» [2, л. 38-38об.]. Когда исправник со стражником Анучиным и двумя служащими прииска попытался арестовать бунтовщиков, последние «с площадными ругательствами» кинулись на стражника и служащих. Подбежавшие рабочие (около 30 человек), услышав крики Речистова, Руденко и Шерина «Ребята, не выдавай!», взяли камни и с угрозами подбежали к должностным лицам. Исправник громко сказал: «Ребята, что же вы делаете, опомнитесь, успокойтесь и если что надо, скажите и разберемся!» Однако, увидев, что Анучина схватили и ударили несколько раз, Попов, «не имея возможности успокоить толпу, выхватил револьвер и сказал, что будет стрелять, тогда толпа отступила... Пошумев еще с полчаса, толпа стала успокаиваться» [2, л. 63-64].

В соответствии с циркуляром МВД от 12 августа 1897 г. № 7587 и в порядке ст. 1035 Устава уголовного судопроизводства участники беспорядков были арестованы и заключены под стражу. Зачинщикам было предъявлено обвинение по ст. 263 Уложения о наказаниях, и они были вы-

сланы в административном порядке в отдаленные районы Томской губернии [2, л. 70об.] При анализе причин этого чрезвычайного происшествия было установлено, что оно стало возможным вследствие отсутствия дисциплины и «страшной распущенности приискового люда, убежденности в ненаказуемости совершаемых проступков и даже преступлений и, наконец, в бессилии единственно присутствующей на приисках административно-полицейской власти» [2, л. 66об.]. Определенная доля вины возлагалась на администрацию приисков, которая зачастую скрывала истинное положение дел, а все составлявшиеся горной полицией протоколы о проступках и преступлениях приисковых рабочих оставались «без движения» в судебных учреждениях иногда по нескольким лет. В качестве примера приводился еще один факт причинения телесных повреждений полицейским стражникам. 29 июня 1899 г. на Ильинском прииске толпа рабочих жестоко избила двух стражников, Зайкова и Долгова, намеревавшихся арестовать рабочего, у которого были найдены украденные часы. Констатировалось, что «означенные стражники были вслед за этим случайно уволены (по совершенно другим причинам), побившие же их рабочие до сих пор не привлечены к ответственности, между тем большинство из тогдашних участников избиения стражников и теперь находятся на том же прииске, да и случай этот известен каждому» [2, л. 67об.].

10 июня у полицейского урядника 16-го участка 3-го стана Бийского уезда Кириянова, несшего службу по охране общественного порядка на ярмарке в с. Усть-Чарышская Пристань Пристанской волости, произошел конфликт с местным торговцем Килиным. Согласно докладу Кириянова, «ко мне подошел... Килин... и, не подавая с моей стороны ни малейшего повода, начал наносить мне оскорбления, выражаясь площадной бранью... И когда я приказал взять его и вести в каталажку для того, чтобы он проспался, то он начал реветь... и рванул меня за грудь, сорвал с груди две медали за поход в войне с Китаем и за войну с Японией, намереваясь нанести мне побои совместно с товарищами его, которые окружили меня со всех сторон. Видя такое безвыходное положение, мне пришлось Килина оставить. Тогда он, пользуясь компанией товарищей, еще пуще стал на меня наступать и, благодаря только тому, что я мог вынуть шашку из ножней, избавился от смерти. Проходя таким же образом по базарной площади 11 числа, также он Килин встретил меня со своими товарищами и начал наносить мне оскорбления... почему мне пришлось вынуть револьвер и сказать Килину: "Не подходи", но из-

бавляясь от несчастного случая поспешил уйти. Тогда же 11 числа он Килин встретил меня, идучи по селу, также соскочил с телеги, стал наносить мне оскорбления площадной бранью и ревел самые низкие и непочтительные слова, так что совместно было слышать их не только мне, а в особенности окружающим...».

Помощник уездного исправника Добров, проводивший дознание по данному факту, принял компромиссное решение: Килин, который «при всем народе осмелился ругать урядника», был подвергнут аресту на две недели. Уряднику Кириянову «за нетактичность его поведения» предлагалось объявить строгий выговор или направить на несколько дней дежурным по становой квартире [6, с. 132].

Наиболее распространенной причиной конфронтации между чинами полиции и крестьянами (рабочими) исследователи называют традиционное мужицкое чувство вражды к «барину», обу-

словленное глубокой отчужденностью между верхами и низами российского общества [4, с. 164]. Однако, по нашему мнению, следует учитывать и другое обстоятельство совершения противоправных деяний в отношении нижних чинов сельской полиции – они попросту не воспринимались населением как полноценные представители власти, несмотря на то, что институт полицейских урядников существовал с 1878 г. [3, с. 99].

В нормативных правовых актах, действовавших в рассматриваемый период: Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) и Уголовном уложении (1903 г.), содержался ряд норм, в которых проявлялась нетерпимость государства к любым посягательствам на его представителей, в т.ч. чинов полиции [1, с. 22]. Однако на практике реализация этих положений была достаточно слабой, что не позволяло в полной мере использовать весь карательный потенциал уголовно-правовых санкций в отношении виновных лиц.

Литература

1. Брагина А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2008.
2. ГААК (Государственный архив Алтайского края). Ф. 171. Оп. 1. Д. 1.
3. История государства и права России: учеб. пособие для иностр. слушателей / под ред. А.В. Старцева, Е.В. Суверова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016.
4. История Отечества: учеб. пособие для абитуриентов / отв. ред. Л.А. Вишнякова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014.
5. Томские губернские ведомости. 1906. 25 марта.
6. Шиловский Д.М. Сторожа порядка: сибирская полиция в восприятии местного населения // История Сибири, 1583-2006. Проблемы и перспективы: сб. мат-лов региональной молодежной науч. конф. Новосибирск, 2006.

Я.Е. Верхоглядов

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Одной из основных угроз построению максимально благоприятных межнациональных отношений является экстремистская деятельность. Согласно Федеральному закону № 114 от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – ФЗ № 114) к таковой относится широкий перечень деяний, часть которых негативно воздействует именно на межнацио-

нальную сферу (нарушение прав, свобод и законных интересов; возбуждение розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека) [3]. Согласно статистическим данным, вопрос противодействия экстремизму не теряет свою актуальность. МВД России за январь-июнь 2013 г. зарегистрировало 468 преступлений экстремистской направленности [5], за

этот же период 2014 г. – 557 [6], 2015 г. – 741 [7], 2016 г. – 830 [8].

Государство реагирует на сложившуюся конъюнктуру, что непосредственно выражается в постоянной корректировке правовой политики. Так, экстремизм включен как основная угроза общественной и государственной безопасности в Стратегию национальной безопасности России [4]. В 2015 г. принят масштабный нормативный правовой акт – Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. В Стратегии указаны 8 различных направлений противодействия [9]. Кроме того, масштабный объем задач по профилактике межнациональных конфликтов содержит национальная политика государства, которая обладает не меньшей по сравнению с антиэкстремистской нормативной базой.

Несмотря на то, что как таковой экстремизм нормативно закреплён с момента принятия ФЗ № 114, ранее подобная противоправная деятельность осуществлялась, а государство, в свою очередь, предпринимало меры по противодействию. К примеру, согласно архивным данным, жители Томской губернии привлекались к ответственности за деяния, указанные в главе V «О смуте» Уголовного уложения 1903 г. [2, л. 7об.], где некоторые статьи по содержанию схожи с нормами ныне действующего УК РФ.

Проведенный нами анализ способствовал выделению трех исторических этапов развития государственно-правовой политики в сфере противодействия экстремизму, где основные направления, в зависимости от этапа, дифференцировались и обладали собственными характеристиками.

Досоветский период (со становления Киевской Руси до образования РСФСР). В большей степени государственно-правовая политика ориентировалась на противодействие политическому и религиозному экстремизму («богохульство», «ругать над Священным писание», «язвительные насмешки над обрядами христианскими», «бунт»), т.е. структурно состояла из запретительных и карательных направлений, возможно, т.к. религиозная принадлежность человека превалировала над его национальными и расовыми особенностями. Касаемо конфессий, в первую очередь, защищались права и свободы православных, т.к. именно это ответвление христианства считалось государственной религией. Однако интересы представителей других вероисповеданий так же старались не принижать («крестить из инородцев только тех, кто сам пожелал») [1, с. 4-14].

Советский период (непосредственное существование РСФСР). Декларация прав народов России 1917 г. установила равенство, суверен-

ность народов, их право на самоопределение, отменила все национально-религиозные привилегии. Конституция РСФСР 1918 г. признала равные права всех граждан, вне зависимости от их расовой или национальной принадлежности. Эти и другие документы стали толчком к построению масштабной государственно-правовой политики, которая имела огромное значение в гармонизации межнациональных отношений. Теперь к в большей степени карательным и запретительным направлениям добавились меры стимулирующие, социально-экономического характера. Большинство нормативных правовых актов содержало воспитательный элемент, указывающий на важность и необходимость дружбы народов, интернационализма. Привитие любви к Родине, формирование духа патриотизма являлось одним из способов построения благоприятных межнациональных отношений.

Постсоветский, или современный, период (с момента становления РФ по настоящее время). В целом государственно-правовая политика, будучи наследницей советской системы, после развала Союза и вытекающих из этого различного рода изменений предприняла попытки к формированию нового курса, но с учетом современных реалий, частично – прошлого опыта и международных тенденций. В 2002 г. принят ранее названный ФЗ № 114. В 2012 г. была утверждена Стратегия государственной национальной политики РФ до 2025 г., тремя годами позднее – Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 г., к основным угрозам государственной и общественной безопасности отнесена деятельность экстремистских организаций, возрождено Федеральное агентство по делам национальностей. В качестве негативного обстоятельства можно рассматривать недостаточность именно патриотического и в целом воспитательного воздействия на граждан. Причиной тому может служить отсутствие идеологии в государстве, вытекающее из ее конституционного запрета. Меры по совершенствованию политики государством предпринимаются, но пока, судя по росту преступлений экстремистской направленности, которые в т.ч. способствуют разжиганию межнациональной розни, их недостаточно.

В качестве вывода отметим, что серьезный прогресс в построении государственно-правовой политики очевиден. Так, в досоветский период в большей степени имели место запретительные и карательные направления. Затем, в советский период, к таковым добавились воспитательное, образовательное, социально-экономическое, правовосстановительное и другие направления полити-

ки. Современный период характеризуется восстановлением уже в измененном виде религиозного направления и в некоторой степени ослаблением воспитательного. Учитывая динамику роста экстремизма, важным кажется изучение и анализ предшествующего опыта государственно-право-

вой политики в сфере межнациональных отношений, как положительного, так и отрицательного. Необходимым видится его переосмысление и максимально эффективное использование при построении нынешней государственно-правовой политики.

Литература

1. Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография. М.: ИД «Юриспруденция», 2015. 264 с.
2. ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 322.
3. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31.12.2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Состояние преступности за 2013 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/folder/101762/item/1092035>.
6. Состояние преступности за 2014 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/folder/101762/item/2351618>.
7. Состояние преступности за 2015 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/folder/101762/item/6167280>.
8. Состояние преступности за 2016 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/folder/101762/item/8127775>.
9. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (утверждена Президентом РФ 28.11.2014, Пр-2753) // Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html>.

*О.Л. Казанцева, канд. юрид. наук
Алтайский государственный университет*

О РОЛИ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ, ГАРАНТИРОВАННОГО КОНСТИТУЦИЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Являясь неотъемлемой частью внутригосударственного социального механизма, право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в России должно быть сориентировано на международно-правовые акты в области здравоохранения и соответствовать их положениям. Жизнь и здоровье каждого человека и гражданина являются важнейшими ценностями, умаление которых нивелирует иные права и свободы. Коммерциализация медицины в Российской Федерации свидетельствует о незаинтересованности лиц, зарабатывающих на лечении пациен-

тов, в быстром и качественном их выздоровлении. В этой связи охрана здоровья и эффективное лечение граждан должны находиться под контролем государства, что свидетельствует о необходимости усиления роли государства в обеспечении гарантий для создания действенного механизма реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь представляет собой конституционное право человека и имеет тесную связь с другими конституционными правами, в частности, с правом

на жизнь. И право на жизнь, и право на охрану здоровья и медицинскую помощь являются важнейшими конституционными ценностями, служащими основополагающими ориентирами государственно-правового развития России [2, с. 74; 3]. Исследования права на охрану здоровья и медицинскую помощь проводились российскими учеными, однако многие аспекты права на охрану здоровья и медицинскую помощь нуждаются в дальнейших научных исследованиях.

Право на охрану здоровья для каждого провозглашается Конституцией РФ в ст. 41 [4]. При этом Основной закон закрепляет также право на медицинскую помощь, которая оказывается гражданам в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения бесплатно.

Это, несомненно, очень важное положение Конституции РФ, позволяющее человеку, чьи права и свободы представляют собой высшую ценность (ст. 2), сохранять свое здоровье и, как следствие, иметь полноценную жизнь.

Права человека признаются, соблюдаются и защищаются государством, а это значит, что реализация закрепленных в Конституции РФ прав и свобод человека и гражданина является непосредственной обязанностью государства. Ограничение прав и свобод человека допускается только путем издания федерального закона и в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55).

Во исполнение положений Конституции РФ принят Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 323) [7], Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Указ № 683) [8], согласно которым развитие здравоохранения и укрепление здоровья населения Российской Федерации является важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности. В России под национальной безопасностью понимается состояние защищенности (государства, общества и личности) от внутренних и внешних угроз, при котором возможны: реализация конституционных прав, свобод; обеспечение гражданам достойных качества и уровня жизни; сохранение суверенитета, территориальной целостности; поддержание устойчивого развития РФ, обороны и безопасности государства [9]. Следовательно, безопасность государства связана в т.ч. и с безопасными условиями реализации конституцион-

ных прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь [6, с. 148].

В качестве угроз национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан в Указе № 683 называются эпидемии и пандемии, массовое распространение онкологических, сердечно-сосудистых, эндокринологических заболеваний, ВИЧ-инфекции, туберкулез, наркомания и алкоголизм, увеличение случаев травм и отравлений, доступность психоактивных и психотропных веществ для незаконного потребления. Учитывая рост постоянно мутирующих вирусов и болезней, государство должно оперативно принимать меры по профилактике заболеваний, предотвращению их роста, повышению доступности для населения медицинской помощи, эффективности и качества медицинских услуг, снижению уровня инвалидности, разработке и внедрении новых медицинских технологий и лекарственных средств.

Одной из основных проблем в области здравоохранения является несовершенство правового регулирования. На пробелы и коллизии в законодательном регулировании в сфере здравоохранения обращает внимание Е.А. Отставнова, которая отмечает необходимость «принятия нового Федерального закона “О здравоохранении в Российской Федерации”, отвечающего современным реалиям и отражающего основные принципы организации здравоохранения в современной России», а также целесообразность принятия единого Медицинского кодекса [10, с. 32]. Представляется, что это предложение актуально и заслуживает внимания законодателя.

В связи с отсутствием четкого разграничения полномочий между уровнями власти и их органами усложняется процедура их взаимодействия по проведению единой политики в сфере охраны граждан. Глава 3 ФЗ № 323 закрепляет полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, местного самоуправления в сфере охраны здоровья. Определяя полномочия органов местного самоуправления (ст. 17), законодатель использует следующие формулировки: «создание условий», «создание благоприятных условий», «обеспечение организации», «участие в реализации», «участие», при этом содержание этих способов реализации полномочий не раскрывается, что вызывает неоднозначность в их толковании. Вместе с тем ст. 9 названного закона закрепляет ответственность органов государственной власти и местного самоуправления за обеспечение гарантий в сфере охраны здоровья в пределах их полномочий. Отсутствие же четкого понимания, что именно входит в круг полномочий органов

местного самоуправления, влечет за собой проблемы в привлечении к ответственности и ее разграничении между органами власти.

Еще одной проблемой предоставления качественной медицинской помощи является квалификация медицинских работников. В условиях самофинансирования вузов и необходимости сохранения контингента студентов образование будущих медицинских работников зачастую превращается в профанацию, а соответствие квалификационным требованиям не гарантирует получение желаемой должности. Проблему дефицита кадров в сфере здравоохранения актуализирует в своем диссертационном исследовании В.П. Бушуева, отмечая нехватку квалифицированных специалистов преимущественно в сельской местности, перегрузку медперсонала и, как следствие, снижение уровня медицинской помощи [1, с. 24].

Кроме того, законодательно четко не урегулирован порядок привлечения к ответственности за некачественное оказание медицинских услуг. Качественная медицинская помощь оказывается в полном соответствии со стандартами диагностики и лечения определенной болезни. В этой связи сложно квалифицировать действия (бездействие) врача как «врачебную ошибку». Даже в случае обращения в суд пациента защита его права на охрану здоровья ему не гарантируется. Во-первых, для защиты прав пациентов на охрану здоровья нужны специальные познания в области медицины, поскольку проверка диагноза и назначения лечения, использования методик и стандартов требует знания не только специальных медицинских терминов, но и медицинского права в целом. Будущих юристов этому в вузах не учат. Во-вторых, важным доказательством по такому делу является заключение эксперта, а производство экспертизы поручается, как правило, коллегам врача, который совершил «врачебную ошибку», что не может в полной мере гарантировать объективность проведенного исследования. Все это позволяет избежать ответственности за некачественно оказанные медицинские услуги. Судя по тому, что спрос на народную медицину возрастает, потенциальные пациенты предпочитают заниматься самолечением, нежели обращаться в медицинские учреждения.

Важность конституционализации права на охрану здоровья и медицинскую по-

мощь в Российской Федерации отмечает М.И. Литовкина. Так, она полагает, что закрепление права в Конституции РФ свидетельствует о его признании, а следовательно, «подразумевает наличие у государства конституционной обязанности по их признанию, соблюдению и защите (ст. 2 Конституции России)», а также «приводит к усилению ответственности государств в части улучшения медицинского обслуживания» [5]. Насколько государство справляется с возложенной на него обязанностью по гарантированности и созданию условий для реализации прав граждан, в частности на охрану здоровья, демонстрируют реалии времени, а потому конституционализация права на охрану здоровья не всегда гарантирует его реализацию.

Для достижения названных целей необходимо провести ряд важнейших мероприятий: законодательно четко разграничить полномочия между органами публичной власти, предусмотрев способы их реализации и ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них полномочий; уделить особое внимание взаимодействию органов публичной власти по вопросам охраны здоровья в целях реализации единой государственной политики в сфере здравоохранения; продолжить совершенствовать законодательство в сфере здравоохранения, систематизировать нормы посредством принятия единого базового федерального закона в данной области с привлечением специалистов в сфере медицинского права; не допускать снижения финансирования медицины и утечку квалифицированных специалистов из отрасли, в т.ч. за счет неоправданных сокращений; усилить мероприятия по профилактике, пропаганде здорового образа жизни среди населения; повышать правовую культуру пациентов с целью реализации права на судебную защиту; обеспечить реальные гарантии доступности качественной медицинской помощи; не допустить полной и бесконтрольной коммерциализации медицины.

При реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь граждане должны получить существенную поддержку в лице государства, которое должно играть активную роль в претворении в жизнь всех заложенных в Конституции ценностных установок.

Литература

1. Бушуева В.П. Конституционное право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

2. Казанцева О.Л. Об особенностях юридической природы конституционных ценностей как категории российского права // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2013. № 10. С. 74-75.
3. Колоцей И.А. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь как конституционная ценность: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010.
4. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
5. Литовкина М.И. Значимость конституционализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь в России // Инновации в науке: сб. ст. по мат-лам LIX междунар. научно-практ. конф-ции. Новосибирск: СибАК, 2016. С. 163-168.
6. Литовкина М.И. Конституционное право на охрану здоровья в фокусе национальной безопасности // Право и безопасность. 2013. № 1-2 (44).
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
9. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
10. Отставнова Е.А. Конституционные основы защиты права человека и гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

Т.Д. Логинова

Барнаульский юридический институт МВД России

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОРУЖИЕ КАК УГРОЗА ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Эра информационного общества привнесла с собой не только дополнительные возможности и перспективы, но и определенные угрозы и вызовы. К числу таких угроз можно смело отнести информационное оружие. Данное понятие вошло в научный оборот сравнительно недавно, и закрепления на законодательном уровне оно еще не получило. Однако среди исследователей уже сформировались на этот счет свои взгляды.

Мы разделяем высказанную в литературе точку зрения о том, что информационное оружие – это средства уничтожения, искажения или хищения информационных массивов, добывания из них необходимой информации после преодоления систем защиты, ограничения или воспрепятствования доступа к ним законных пользователей, дезорганизации работы технических средств, вывода из строя телекоммуникационных сетей, компьютерных систем, всего высокотехнологического обеспечения жизни общества и функционирования государства [4, с. 35].

Информационное оружие обладает следующими признаками: возможность анонимного применения, технологическая проникаемость границ, экономичность применения, внезапность, обезличенный характер, высокая эффективность, универсальность, вариативность реализации, доступность, широкий маневр в выборе вида и масштаба ущерба. Оно ведет к утрате способности к самоидентификации личности, манипулирует сознанием, поведением человека. Кроме того, применение информационного оружия не носит открытого военного характера и не требует осуществления насильственных действий. Однако по результативности оно нисколько не уступает другим видам оружия.

Главная мишень информационного оружия – информационная инфраструктура общества [2, с. 182]. Информационное оружие функционирует посредством осуществления информационного воздействия. Информационное воздействие в XXI в. практически вытесняет физическое и становится главным средством управления людьми.

Необходимо отметить, что информационные воздействия опасны (или полезны) не столько сами по себе, сколько тем, что «запускают» мощные вещественно-энергетические процессы, управляют ими [1, с. 388]. Информация способна полностью изменить поведение, мышление человека или направить его в нужное русло. Информационное воздействие может проявляться в виде создания «информационного вакуума», информационной перегрузки, искажения информации, распространения порочащих сведений о человеке, вербальной агрессии, представления заведомо ложной информации и др. Так, дезинформация, попадая в сознание человека, может существенно повлиять на его поведение или принятие какого-либо решения; создание определенного положительного или отрицательного имиджа представителю общественности, политическому деятелю влияет на его дальнейшее восприятие обществом; подача информации в сенсационном виде создает отвлекающую альтернативу и снижает внимание к предыдущей информации.

Применение информационного оружия, безусловно, влечет за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина. Учитывая, что в век информатизации человек стал информационно «прозрачен», предотвратить нежелательный доступ к своей информации не всегда представляется возможным. Современные информационные средства и технологии позволяют практически полностью контролировать и регулировать сферу информационного обмена между людьми, а именно прослушивать телефонные переговоры, контролировать электронную переписку, создавать информационные базы данных и др. Кроме того, на современного человека обрушивается поток различной информации, которая далеко не всегда оказывается нужной и полезной. Полностью ограничить себя от информации человек в современном мире не может. Однако каждый старается оградить других лиц от своей частной информации, предназначенной для его личной сферы жизнедеятельности.

Основные информационные права человека закреплены в Конституции Российской Федерации. К их числу относятся: неприкосновенность частной жизни, личная, семейная тайна (п. 1 ст. 23), право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (п. 2 ст. 23), право на доступ к информации, непосредственно затрагивающей права и свободы индивида (п. 2 ст. 24), право на пользо-

вание родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (п. 2 ст. 26), свобода мысли и слова (п. 1 ст. 29), право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию (п. 4 ст. 29), режим государственной тайны (п. 4 ст. 29), свобода массовой информации (п. 5 ст. 29), ответственность должностных лиц за сокрытие фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей (п. 3 ст. 41), право на образование (п. 1 ст. 43), охрана интеллектуальной собственности (п. 1 ст. 44) и др.

Таким образом, мы видим, что в основном законе Российской Федерации содержится достаточно большое количество норм, отражающих те или иные аспекты прав человека в сфере информации. Информация – это основной элемент развития, общения, личностного становления. Кроме того, постоянная информационная связь человека с окружающим миром является одним из важнейших условий нормальной жизнедеятельности. Но далеко не всегда информация является благом для общества. В настоящее время она все чаще становится средством манипулирования и воздействия как на отдельного человека, так и на общество в целом. Подобные манипуляции вызывают негативные реакции населения, что вполне может привести к дестабилизации социально-политической обстановки в обществе.

Стоит отметить, что сегодня проблема информационной безопасности в целом и проблема информационного оружия в частности достигла национального масштаба. И одним из препятствий на пути ее разрешения является отсутствие полноценной нормативно-правовой базы в данной сфере. Как отмечалось выше, область применения информационного оружия находится вне рамок правового регулирования, что и создает возможность безнаказанного и бесконтрольного его применения. В связи с чем считаем, что вопросы, касающиеся регулирования информационного оружия, должны иметь приоритетное значение в системе обеспечения национальной безопасности. Необходимо закрепление на законодательном уровне понятия информационного оружия, перечня информационных угроз, порядка действия субъектов информационных отношений. Отсутствие внимания к данной проблеме может привести к утрате великих достижений демократии, таких как неприкосновенность информации о частной жизни лица, свобода информационного обмена и доступ к информации.

Литература

1. Гайдарева И.Н. Информационная составляющая национальной безопасности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. 2007. № 1. С. 386-392.
2. Морозов А.В., Майбуров Д.Г., Чукляев И.И. Информационное оружие: теория и практика применения // Проблемы безопасности российского общества. 2014. № 2. С. 177-183.
3. Шевко Н.Р. Эволюция представлений о сущности информации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1(19). С. 107-110.
4. Шеховцов Н.П., Кулешов Ю.Е. Информационное оружие: теория и практика применения в информационном противоборстве // Вестник Академии военных наук. 2012. № 1 (38). С. 35-40.

Е.В. Лоос

Барнаульский юридический институт МВД России

ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Значимость категорий чести и достоинства личности не подвергается сомнению. В этом единодушны ученые, исследующие данный феномен во всех сферах научного знания. В юриспруденции указанный факт подтверждается, в частности, повышенным вниманием государства к вопросу правовой защиты рассматриваемых благ. Нормы, направленные на защиту чести и достоинства личности, содержатся в основных нормативных правовых документах важнейших отраслей российского права: конституционного, уголовного, гражданского и административного. Однако попытка охарактеризовать рассматриваемые понятия немедленно приводит к полемике и разногласиям между специалистами как в областях различных отраслей знания, так и рамках одной, в нашем случае – правовой, науки. Итальянский мыслитель Чезаре Беккариа точно заметил по этому поводу: «Слово “честь” принадлежит к числу тех, которые служат поводом для длинных и блестящих рассуждений, не позволяющих, однако, составить точного и твердого понятия о предмете» [6, с. 96].

В научной литературе большинство авторов склоняются к тому, что честь является оценкой личности со стороны общества, тогда как достоинство – самооценка личностью собственных качеств [1, 10, 19]. Вместе с тем широко распространено также мнение о том, что достоинство и честь суть одно явление, поэтому ряд авторов рассматривают данные понятия либо без их четкого смыслового разграничения, либо характеризуют одно через другое [14, с. 14]. Так, В.А. Сидоров определяет честь как субъективное право человека на положительную оценку своей личности им

самим и окружающими. Достоинство, по его мнению, это субъективный аспект чести, а ее объективным аспектом является доброе имя и репутация человека [15, с. 11]. И.Н. Штанько, напротив, не рассматривает понятие чести, а делает акцент на понятии «достоинство». В соответствии с его точкой зрения, категория «достоинство», с одной стороны, характеризует отношение человека к самому себе, с другой стороны, через данную категорию выражается отношение к нему со стороны общества. Если идет речь о внутренней стороне достоинства, то его следует рассматривать в рамках категории «достоинство человека». В совокупности с внешними социальными оценками достоинство человека образует достоинство личности [21, с. 8]. Таким образом, автор фактически отождествляет понятия чести и достоинства личности.

Основной закон Российской Федерации признает человеческое достоинство в качестве абсолютной, охраняемой государством конституционной ценности. Честь сама по себе не является объектом конституционной защиты, однако в ч. 1 ст. 23 Конституции РФ закреплено право гражданина на защиту чести и доброго имени. Отраслевые законодательства также различают понятия чести и достоинства и оперируют такими близкими по смыслу терминами, как «репутация» («деловая репутация») и «доброе имя». Так, в ч. 1 ст. 128.1 Уголовного кодекса РФ клевета определяется как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию [17]. Часть 1 ст. 5.61 Кодекса РФ об административных правонарушениях определяет оскорбление как унижение чести

и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме [12]. Статья 150 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация, в ряду других категорий, являются неотчуждаемыми нематериальными благами, подлежащими правовой защите [11]. Вместе с тем законодатель не дает определения чести и достоинства, что затрудняет правоприменительную деятельность и приводит к разногласиям при вынесении судебных решений по соответствующим делам.

Обратимся к лексическому значению терминов «честь» и «достоинство». Термин «достоинство» имеет латинское происхождение и переводится как «ценность». Его лексическое значение – «внутренне присущий» [9, с. 27]. Слово «честь» имеет славянские корни и буквально понимается как «почитание, почет, уважение» [20]. Таким образом, честь – это общественное признание личности человека. Достоинство – это внутренне присущая ценность. В этой связи более правильным представляется мнение авторов, разделяющих понятия чести и достоинства. Вместе с тем эти понятия очень близки и взаимосвязаны, и порой крайне сложно рассматривать их отдельно друг от друга.

Честь и достоинство имеют сложную природу. В зависимости от подхода они могут быть представлены как правовые понятия, правовые ценности, социальные феномены, этические, морально-нравственные категории и т.д. О.В. Власова, рассматривающая достоинство как нравственно-правовую категорию, полагает, что исследование природы достоинства не может осуществляться в рамках одного типа правопонимания. Позитивистская концепция «заземляет» достоинство, придает ему юридическую форму защиты в отраслях права; социологический подход показывает, как достоинство культивируется в интеракциях; философский подход рассматривает его в виде универсальной этической максимы; естественно-правовой – позиционирует достоинство как основополагающую правовую идею, нравственную ценность. Каждый из подходов отображает и «обслуживает» различные грани достоинства, считает автор [8, с. 11].

К.В. Безроднова предлагает рассматривать понятия чести и достоинства в трех аспектах: в филологическом смысле (существенным признаком является морально-этический аспект); с точки зрения логического анализа (как абстрактные категории вне психологического поля трактующих субъектов); с юридических позиций (как теоретико-правовые понятия и правовые ценности) [5, с. 8].

Полагаем, что честь и достоинство – категории сугубо морально-нравственные. Вместе с тем они играют в жизни человека настолько важную роль,

что нуждаются в правовой защите. Согласимся с мнением К.В. Безродновой, отмечающей, что «честь и достоинство, возникая как социальные и этические феномены, в процессе своего развития по мере совершенствования их юридического обеспечения и защиты приобретают правовой характер, что позволяет рассматривать их в правовом аспекте как теоретико-правовые понятия и правовые ценности» [5, с. 10].

Сложность понятий чести и достоинства состоит не только в возможности их многоаспектного рассмотрения, но и в их внутреннем содержании. А.Л. Сергеев считает, что достоинство, – это, прежде всего, ощущение своей ценности: 1) как человека вообще (человеческое достоинство); 2) конкретной личности (личное достоинство); 3) представителя определенной социальной группы или общности (например, профессиональное достоинство); 4) ценности самой этой общности (например, национальное достоинство) [14, с. 11]. С точки зрения В.Н. Барсуковой, в понятии достоинства следует выделять объективный момент (признание ценности личности) и субъективный момент, т.е. чувство и осознание своей нравственной ценности. Объективный компонент, отмечает она, включает следующие аспекты: 1) человеческое достоинство, ценность человека вообще независимо от его конкретных качеств и особенностей (общественного положения, профессии, национальности, цвета кожи и т.д.). 2) личное достоинство, под которым понимается ценность конкретного человека; 3) достоинство человека как представителя определенной социальной группы. Субъективный компонент достоинства есть осознание индивидом своей ценности как человека вообще, конкретной личности, представителя определенной социальной группы [3]. К.А. Шахманаев трактует достоинство личности как осознание самим человеком и окружающими факта обладания неопороченными нравственными и интеллектуальными качествами. При этом достоинство личности, по мнению автора, определяется как самооценкой субъекта, так и совокупностью объективных качеств человека, характеризующих его репутацию в обществе (благоразумие, нравственные установки, уровень знаний, обладание социально полезными навыками, достойный образ жизни и т.п.) [18, с. 13].

Дискуссионный момент возникает и при определении понятия чести. Б.Т. Безлепкин утверждает, что понятие чести связывается не с самооценкой личности, а с ее оценкой другими людьми, оценкой гражданина со стороны общества, достоинством человека, определяемым обществом [4, с. 33]. Существует и противоположная точка зрения, заключающаяся в том, что категория чести выражает как высокую оценку деятельности и поведения

человека со стороны общества, так и высокую самооценку, т.е. осмысление личностью общественного признания. При этом выделяют внутренний компонент чести, заключающийся в способности человека оценивать свои поступки, подавлять в себе эгоистические, безнравственные стремления и намерения, действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в этом обществе моральными нормами, правилами и требованиями [2], а также внешний компонент. Последний представляет собой оценку, касающуюся личности в целом или отдельных ее сторон. Данная оценка выражает представление о месте и роли человека в сложной системе общественных отношений, требованиях, предъявляемых к человеку со стороны общества, личных и общественных оценках его деятельности, т.е. общие для конкретного общества нравственные явления [7, с. 34].

Не пускаясь в полемику, отметим, что все изложенные точки зрения имеют под собой основания и право на существование. Вместе с тем попытка внести в понятие достоинства элемент оценки личности со стороны общества произвольно сводит его к понятию чести. И наоборот, излишнее внимание субъективной стороне чести приведет к ее отождествлению с понятием достоинства. В целом все это не добавит ясности при попытке определения как понятия чести, так и понятия достоинства.

Полагаем, что честь есть высокая оценка личности со стороны общества, как результат соблюдения ею нравственных и правовых норм. Однако следует отметить двойственную природу понятия «честь» в качестве одной из его особенностей. С одной стороны, это строгое понятие. С другой стороны, в реальной жизни честь – понятие нестабильное, подвижное, напрямую зависящее от взглядов и установок конкретного общества, которое окружает человека. Считаем, что честь имеет субъективную сторону, не тождественную самооценке, и заключающуюся в способности и стремлении человека следовать принятым в конкретном обществе моральным нормам, правилам и требованиям. И здесь необходимо сказать о таком явлении, как псевдочесть. Чаще всего оно возникает в обществе, проповедующем ценности, отличные от общепринятых, связано с корпоративной моралью и служит интересам корпорации. Ярким примером может служить система ценностей, выстроенная в преступном мире [13, с. 33]. Говоря о понятии чести в целом, считаем, что можно выделить такую категорию как честь коллектива в системе более масштабного сообщества (честь нации в мировом сообществе, честь организации в профессиональном сообществе, честь подразделения в коллективе предприятия и т.д.). Однако она не будет иметь

ничего общего с честью личности и не относится к предмету нашего рассмотрения.

Говоря о достоинстве, выскажем точку зрения, что достоинство личности – это не что иное, как ее высокая самооценка. Достоинство является неотъемлемой частью личности, её свойством относиться к себе с уважением. При этом неважно, как эту личность оценивают другие члены общества. Достоинство личности зависит от мнения общества лишь опосредованно, ровно настолько, насколько сама личность ориентирована на мнение окружающих. Оно не зависит от правового статуса личности и его положения в обществе. Категории «достоинство личности» и «человеческое достоинство», на наш взгляд, соотносятся как «личность» и «человек», иначе говоря, как целое и часть. Личность – это человек как носитель каких-нибудь свойств [16]. Можно заключить, что личность и человек – понятия сходные, но личность, по смысловому содержанию, шире, т.к. дополнительно включает в себя набор каких-либо свойств. Рассуждая от обратного, предположим, что человек – это личность, лишенная набора этих свойств. Таким образом, по нашему мнению, необходимо решать вопрос о достоинстве индивидов, которые неспособны к самооценке (малолетних детей, лиц с психическими заболеваниями и т.д.). Согласно Всеобщей декларации прав человека, все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Любое умаление достоинства человека недопустимо и неправомерно. Реакция на деяния, умаляющие человеческое достоинство лиц, которые в силу различных причин не способны к самооценке и самоосознанию, осознание таких деяний как умаляющих человеческое достоинство должны быть в ведении общества и государства в целом и родителей, опекунов и т.п. в частности.

Достоинство личности хотя и представляет собой многоаспектное явление, на наш взгляд, является ядром, которое нет необходимости делить на составные части. Попытки разделения приводят к разнообразию трактовок рассматриваемого понятия и, как следствие, к разногласиям при толковании права. Так, достоинство представителя социальной группы следует рассматривать не как составную часть достоинства личности, а как вид достоинства. Признаем, что это утверждение имеет дискуссионный характер и является темой для отдельного рассмотрения.

Подводя итог сказанному, сформулируем некоторые выводы:

1. Понятия «честь личности» и «достоинство личности» близки и взаимосвязаны, но не тождественны. Честь есть высокая оценка личности со стороны общества как результат соблюдения ею

нравственных и правовых норм, принятых в этом обществе. Достоинство – это высокая самооценка личности, её свойство относиться к себе с уважением.

2. Честь и достоинство личности, возникая как морально-нравственные и социальные категории, в процессе своего развития, юридического обеспечения и защиты приобретают правовой характер, позволяющий рассматривать их как теоретико-правовые понятия и правовые ценности.

3. Честь личности имеет объективную и субъективную стороны. Объективная сторона – это

высокая оценка личности со стороны общества. В качестве субъективной стороны выступает способность и стремление человека следовать принятым в конкретном обществе моральным нормам, правилам и требованиям.

4. Категории «достоинство личности» и «человеческое достоинство» соотносятся как целое и часть.

5. Возможность произвольной интерпретации понятий «честь личности» и «достоинство личности» обуславливают необходимость их законодательного закрепления.

Литература

1. Агильдин В.В. Уголовно-правовая характеристика оскорбления // Российский следователь. 2010. № 2.
2. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. URL: <http://www.library.ru/help/docs/n56821/hest1.doc> (дата обращения: 03.11.2016).
3. Барсукова В.Н. Честь и достоинство личности: понятие и общая характеристика // Современное право. 2014. № 12.
4. Безлепкин Б.Т. Судебная защита чести и достоинства граждан в охранительных отношениях // Правоведение. 1990. № 1.
5. Безроднова К.В. Честь и достоинство как теоретико-правовые понятия (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014.
6. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2004.
7. Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М., 2000.
8. Власова О.В. Достоинство человека как нравственно-правовая ценность: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011.
9. Власова О.В. Формально-правовое закрепление ценности «человеческое достоинство» // Вестник Югорского государственного университета. 2007. Вып. 7.
10. Гаскарова М.Л. Правовая защита чести и достоинства личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Лоос Е.В. Общая характеристика понятия чести и достоинства личности // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1.
14. Сергеев А.Л. Правовые формы охраны достоинства личности (на примере лиц, осужденных к лишению свободы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009.
15. Сидоров В.А. Право на защиту чести и достоинства: соотношение права и морали: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
16. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 2012.
17. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Шахманаев К.А. Уголовно-правовая защита чести и достоинства личности (уголовно-правовой и криминологический анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
19. Шевченко М.А. Клевета и оскорбление личности. М.: Феникс, 2007.
20. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. URL: <http://enc-dic.com/Энциклопедии/Chest-5430.html> (дата обращения: 08.11.2016).
21. Штанько И.Н. Достоинство личности как правовое явление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006.

Р.К. Мухтабаева, магистр права

Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА КОЛЛЕКТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Фундаментальные изменения, происходящие в мировой экономике и политике, процессы глобализации, а также внутренняя динамика развития страны не позволяют довольствоваться достигнутым. В целях обеспечения соответствия национального права новым вызовам времени, повышения его конкурентоспособности необходимо дальнейшее совершенствование нормотворческой и правоприменительной деятельности государства [6]. В рамках продолжающегося реформирования была введена норма, предусматривающая дисциплинарную ответственность руководителя за совершение подчиненным сотрудником преступления [7].

Первое упоминание о существовании института коллективной ответственности относится к XVI в. до н.э. [1, с. 342].

Высочайшая управляемость огромной армии Чингисхана обеспечивалась за счет действия жесточайшего принципа «один за всех, все за одного» [3].

Согласно казахскому своду законов «Жеты Жаргы», уголовная ответственность распространялась лишь на виновное лицо, вместе с тем был широко распространен принцип коллективной ответственности общины [5]. Целесообразность существования коллективной ответственности объяснялась тем, что суровость наказаний за убийство и членовредительство смягчалась разрешением уплачивать «кун» или выкуп крови. Однако размер штрафа иногда превышал стоимость имущества виновного, т.к. в зависимости от социального статуса убитого он мог составлять от 500 до 1 000 голов лошадей или овец. Представители рода, для того чтобы не навлечь на себя кровную месть со стороны родичей убитого, распределяли имущественную ответственность не только на виновного, но и на его родственников, оберегая род от кровопролитной междоусобицы.

Так, в период Гражданской войны в России практиковали помещение в концентрационные лагеря и фактический перевод на положении заложников семьи офицеров царской армии, перешедших на службу большевикам (так называемых

военспецов). Во время Великой Отечественной войны немецкими войсками на оккупированных территориях СССР (как и в других оккупированных странах, например, Польше) повсеместно практиковался массовый террор в ответ на действия партизан и подпольщиков, на убийства военнослужащих и/или работников оккупационной администрации.

В настоящее время институт ответственности руководителя за совершение подчиненным преступления существует и активно применяется в международном публичном праве. Возникнув как мера воздействия на военных командиров, командная ответственность предназначается для восстановления нарушенных прав жертв вооруженных конфликтов и наиболее полного возмещения вреда потерпевшим [2, с. 135].

Подводя итог проведенному ретроспективному анализу, мы установили, что в одних случаях, в условиях ведения войн и смены политических режимов, коллективная ответственность применялась как средство устрашения, в других – для самосохранения, в третьих – для обеспечения возмещения реального вреда и компенсационных выплат.

В 2014 г. пункт 12-1 ч. 1 ст. 80 Закона Республики Казахстан от 6 января 2011 г. № 380-IV «О правоохранительной службе» был дополнен подпунктом «б» [7], из содержания которого следует, что руководитель территориального правоохранительного органа подлежит увольнению за совершение подчиненным сотрудником преступления, связанного с грубым нарушением конституционных прав граждан, предусмотренных разделом II Конституции Республики Казахстан. Данное дополнение в законодательство является одним из примеров становления в правоохранительной системе Казахстана института коллективной ответственности.

Для наглядности вопросы реализации указанной нормы мы рассмотрим на примере правоприменительной практики защиты граждан от противоправных посягательств, связанных с применением

должностными лицами пыток (ст. 146 Уголовного кодекса Республики Казахстан) [9, с. 84].

Сегодня в Казахстане имеются факты осуждения сотрудников полиции за причинение пыток, тем не менее практика реализации принципа коллективной ответственности, предусмотренной в Законе «О правоохранительной службе», отсутствует.

Из смысла подпункта 15 ст. 1 Закона «О правоохранительной службе» следует, что руководитель территориального правоохранительного органа в случае непринятия им мер по недопущению совершения подчиненными сотрудниками пыток должно инкриминироваться ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей, что влечет за собой дисциплинарную ответственность.

В настоящее время в каждом правоохранительном органе Республики Казахстан проводится масштабная работа по недопущению фактов совершения различных видов правонарушений, в т.ч. по предупреждению применения пыток. Сюда относятся проведение оперативно-профилактических и рейдовых мероприятий (проверке подразделений и помещений органов внутренних дел), тщательное рассмотрение всех жалоб и заявлений граждан, проведение тематических занятий в рамках профессиональной служебной подготовки, обсуждение обзоров о привлечении сотрудников к уголовной ответственности за совершенные преступления, активно используется практика публичного оглашения приговоров суда по данной категории дел, в рамках проведения индивидуально-воспитательной работы с подчиненными проводится разъяснительная работа о недопущении применения пыток.

Однако несмотря на все принимаемые профилактические меры, применение пыток должностными лицами имеет место, в связи с чем руководители оказываются вовлеченными в орбиту дисциплинарной ответственности. Так, надзорные органы по каждому факту применения полицейскими пыток направляют ходатайства о применении в отношении руководителей дисциплинарной меры в виде увольнения из правоохранительного органа лишь на основании факта совершения преступления подчиненным сотрудником.

На наш взгляд, подобная практика не имеет никакой юридической аргументации и представляет собой необоснованные попытки применить норму закона на основании существования такой нормы и отсутствия правового механизма ее применения.

Мы считаем, что реализация положения Закона «О правоохранительной службе», предусматривающего коллективный вид ответственно-

сти, не должна носить необдуманный и шаблонный характер. В первую очередь следует определить четкие критерии оценки превентивной деятельности руководителя территориального правоохранительного органа, сотрудниками которого совершено преступление. Дисциплинарная ответственность руководителя должна наступать лишь в том случае, если на основании оценки этих критериев будет доказано его бездействие, подтверждающее ненадлежащее исполнение должностных обязанностей.

Таким образом, одним из путей обеспечения основополагающих принципов привлечения к ответственности при применении нормы подп. «б» п. 12-1 ч. 1 ст. 80 Закона «О правоохранительной службе» должно стать официальное квалифицированное ее разъяснение (комментарий) либо разработка самостоятельного нормативного правового акта, содержащего этапы, критерии и механизм осуществления процедуры реализации этой нормы.

Целесообразность существования коллективной ответственности в правоохранительной системе Казахстана в той форме, в какой она существует сейчас, ставит под угрозу действие одного из основных постулатов права – «Nullum crimen, nulla poena sine culpa» («Нет преступления – нет наказания без вины»), смысл которого заключается в обязательном наличии вины, которая и влечет ответственность [8, с. 55]. А вина, соответственно, должна быть доказана.

В заключение мы хотим обратить внимание на тот факт, что в настоящее время практика реализации рассматриваемой нормы в Казахстане показала свою несостоятельность, и официальная статистика свидетельствует о росте таких преступлений, как пытки. Так, если в 2014 г. было зарегистрировано 46 преступлений, связанных с применением пыток, то в 2015 г. их было уже 116. Показатели за 10 месяцев 2016 г. составляют 91 факт [4].

Кроме того, норма Закона «О правоохранительной службе», предусматривающая коллективную ответственность, создает проблемы при работе надзорных инстанций, обеспечивающих ее исполнение в том виде, в котором сама норма была ими истолкована, что ставит руководителей территориальных подразделений в зависимое от воли случая положение. В конечном итоге ситуация может привести к таким негативным последствиям, когда доносительство, стяжательство и прочие виды борьбы за начальственное кресло и попытки удержаться в нем скажутся на эффективности руководства и, следовательно, деятельности самой правоохранительной системы.

Литература

1. Авдиев В.И. История Древнего Востока. 3-е изд., перераб. М.: Высшая школа, 1970. 608 с.
2. Бадло М. Коллективная и индивидуальная (личная) ответственность за нарушения прав человека в условиях вооруженного конфликта в международном уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 4. С. 134-137.
3. Зотин А. ВВП потомков Чингисхана. Чем вызвано монгольское экономическое чудо. URL: <http://www.nomad.su/?a=4-201411180005> (дата обращения: 08.12.2016).
4. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (дата обращения: 08.12.2016).
5. Карандашева А. Рецепция отдельных положений обычного права казахов в современном гражданском законодательстве // Вестник КАСУ: online-версия журнала. 2007. № 3. URL: www.vestnik-kafu.info/journal/11/416/ (дата обращения: 09.12.2016).
6. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 // САПП Республики Казахстан. 2009. № 35. Ст. 331.
7. О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 г. № 380-IV // Ведомости Парламента РК. 2011. № 1 (2578). Ст. 4.
8. Уголовное право. Общая часть: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Юрид. фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2008. 560 с.
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК // Ведомости Парламента РК. 2014. № 13-II. Ст. 83.

*О.Д. Овчинникова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Правовые проблемы юридической ответственности многоаспектны, имеют междисциплинарный характер и являются актуальными в современной юриспруденции. Это подтверждается не только большим количеством научных работ, посвященных данной тематике, но и тем, что данная категория находится на стыке различных отраслей права. Необходимо напомнить, что юридическая ответственность представлена такими разновидностями, как уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная. Именно с реализацией последней возникает множество вопросов в деятельности органов внутренних дел.

Единого мнения относительно понятия дисциплинарной ответственности в отечественной науке нет. Так, И.Г. Савин считает, что «дисциплинарная ответственность – это самостоятельный вид юридической ответственности в сфере

труда, субъектами правоотношений которой являются работник и работодатель (государство и государственный служащий), наступающая в случае совершения одним из субъектов трудовых правоотношений противоправного деяния (дисциплинарного проступка)» [6, с. 10-14].

Л.В. Густова полагает, что под дисциплинарной ответственностью необходимо понимать форму принуждения, применяемого уполномоченными должностными лицами (органами) к лицам, совершившим дисциплинарное правонарушение, и влекущего неблагоприятные последствия для нарушителя [1].

Д.М. Овсянко определяет дисциплинарную ответственность «как применение мер дисциплинарного взыскания к государственному служащему в порядке служебного подчинения за виновные нарушения правил государственной службы, не определенные в уголовном порядке» [2, с. 145].

Стоит не согласиться с данной точкой зрения, поскольку за отдельные виновные правонарушения сотрудники ОВД могут быть привлечены к административной ответственности.

Считаем, что наиболее полное, отражающее все необходимые признаки данного понятия, определение, дано С.В. Подкопаевым, отмечая, что дисциплинарная ответственность – это двусторонний процесс воздействия (с одной стороны, на лицо, совершившее правонарушение, а с другой – на потенциального правонарушителя), при котором государство устанавливает степень негативной оценки проступка и определяет лишения, которые должен перетерпеть нарушитель [5].

Таким образом, можно прийти к выводу, что все имеющиеся определения термина «дисциплинарная ответственность» можно условно объединить в несколько групп: 1) дисциплинарная ответственность – это обязанность отвечать за свои противоправные деяния, сопровождающиеся определенными неблагоприятными последствиями; 2) дисциплинарная ответственность – это наложение мер дисциплинарного воздействия на виновного.

Анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок привлечения к дисциплинарной ответственности, а именно Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] и Дисциплинарного устава органов внутренних дел РФ [3], позволяет констатировать, что в качестве основания для привлечения к дисциплинарной ответственности указывается нарушение служебной дисциплины, под которым понимается виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником ОВД законодательства Российской Федерации, Дисциплинарного устава ОВД РФ, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в органах внутренних дел, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав. Следует указать, что данная дефиниция является слишком большой, вследствие чего она трудна для вос-

приятия. Фактически данную норму можно было бы дополнить такими признаками, как противоправность, деяние, выраженное в форме действия или бездействия, деяние, выражающееся в нарушении служебной дисциплины, не влекущее за собой уголовной или административной ответственности.

На сегодняшний день ч. 2 ст. 49 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержит исчерпывающий перечень грубых нарушений служебной дисциплины, являющихся одним из оснований для увольнения сотрудника из органов внутренних дел. Однако определение самого термина «грубое нарушение служебной дисциплины» в ведомственном нормотворчестве отсутствует. Стоит отметить и тот момент, что полного перечня дисциплинарных проступков в нормативных правовых актах нет.

Анализ действующего законодательства позволил выявить и еще один проблемный момент в процессе реализации дисциплинарной ответственности, а именно отсутствие четко сформулированного перечня принципов, на основе которых осуществляется привлечение сотрудника к ответственности. Фактически их можно обнаружить только применив все способы толкования нормативных правовых актов, регламентирующих данное правовое явление.

Кроме того, отсутствует в Дисциплинарном уставе органов внутренних дел РФ и перечень обстоятельств, смягчающих и отягчающих дисциплинарную ответственность, а также обстоятельства, исключающие ее. Так, если в Уголовном кодексе РФ (ст. 24) и Кодексе об административных правонарушениях РФ (ст. 24.5) имеют место эти обстоятельства, то, соответственно, должны они быть и в нормативном правовом акте, регламентирующем основания и порядок привлечения к дисциплинарной ответственности. Устанавливая данные нормы, следует помнить о том, что, как и в отраслевом законодательстве, список обстоятельств, смягчающих дисциплинарную ответственность, не является исчерпывающим, в свою очередь, список обстоятельств, отягчающих дисциплинарную ответственность, является, наоборот, исчерпывающим.

Резюмируя вышеизложенное, следует сделать следующие выводы:

1) нормативно-правовая база, регламентирующая дисциплинарную ответственность, требует корректировки, поскольку вопросы ее совершенствования являются актуальными на сегодняшний день;

2) необходимо дополнить Дисциплинарный устав органов внутренних дел РФ дефиницией «дисциплинарный проступок», нормами, устанавливающими обстоятельства, исключющие, смягчающие и отягчающие дисциплинарную ответственность сотрудников ОВД.

Литература

1. Густова Л.В. Некоторые вопросы дисциплинарной ответственности сотрудников милиции // Трудовое право. 2010. № 1. С. 83-86.
2. Овсянко Д.М. Государственная служба в Российской Федерации: учеб. пособие. М., 1996.
3. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 // Собрание законодательства РФ. 2012. 22 окт. № 43. Ст. 5808.
4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. 5 дек. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.
5. Прилипко С.Н., Ярошенко А.М. Трудовое право Украины: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Финн», 2009. 728 с.
6. Савин И.Г. Сравнительно-правовой анализ привлечения военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел к дисциплинарной ответственности // Военно-юридический журнал. 2010. № 7.

А.М. Шаганиян, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Общеизвестно, что уголовная ответственность как разновидность юридической, а следовательно, и социальной, представляет собой наиболее суровый ее вид. В Российской Федерации уголовная ответственность наступает исключительно за наличие в действиях лица состава преступления, предусмотренного особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации. Говоря об уголовной ответственности сотрудников органов внутренних дел, нельзя не отметить ее дуалистический характер. С одной стороны, сотрудники органов внутренних дел наделены полномочиями по привлечению к уголовной ответственности лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а с другой стороны, сотрудник органов внутренних дел сам может оказаться субъектом преступления, нарушив нормы уголовного законодательства.

Анализ уголовно-правового законодательства Российской Федерации позволяет выявить ряд особенностей уголовной ответственности сотрудников органов внутренних дел, связанных с их специальным (видовым) правовым статусом. Все общественно опасные деяния, за совершение ко-

торых сотрудники органов внутренних дел могут быть привлечены к уголовной ответственности, можно классифицировать по объекту преступных посягательств.

Первую категорию таких преступлений образуют общественно опасные деяния сотрудников органов внутренних дел, посягающие на конституционные права и свободы граждан (ст. 136-139 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Другую категорию формируют общественно опасные деяния против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 285-293 Уголовного кодекса Российской Федерации).

В третью категорию отнесем преступления против правосудия (ст. 294-304, 310-312, 315, 316).

Следует отметить, что к уголовной ответственности за любое из вышеперечисленных общественно опасных деяний может быть привлечено исключительно должностное лицо в качестве специального субъекта, к которым законодатель, помимо сотрудников органов внутренних дел, относит лиц, постоянно или временно по специ-

альному полномочию осуществляющих функции представителя власти либо выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации [4].

Вместе с тем существует еще одна категория преступлений для рассматриваемой категории граждан, а именно совершение умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел признается обстоятельством, отягчающим наказание (п. «о» ч. 1 ст. 63) [4]. По данному поводу высказывались разнообразные мнения – как ученых, так и практиков, например, что включение в ст. 63 УК РФ (обстоятельства, отягчающие наказание) такого обстоятельства, как совершение умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел противоречит конституционному принципу формально-юридического равенства, выражающего сущность права как особого социального явления [1, с. 17]. Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность иных правоохранительных структур, позволил сделать вывод о схожих с органами внутренних дел их целях, задач и ответственности, а следовательно, совершение любым представителем правоохранительных органов умышленного преступления наносит ущерб различным правовым ценностям, в т.ч. репутации институтам государственной власти [2, с. 524].

Однако определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2011 № 1623-О-О «По запросу Лабытнангского городского суда

Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта “о” части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» констатировало, что «совершение сотрудниками органов внутренних дел, на которых возложена исключительная по своему объему и характеру – даже в сравнении с сотрудниками иных правоохранительных органов – ответственность по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка, умышленного преступления свидетельствует об их осознанном, вопреки профессиональному долгу и принятой присяге, противопоставлении себя целям и задачам деятельности полиции, что способствует формированию негативного отношения к органам внутренних дел и институтам государственной власти в целом, деформирует нравственные основания взаимодействия личности, общества и государства, подрывает уважение к закону и необходимости его безусловного соблюдения и, как следствие, предполагает допустимость поиска законодателем наиболее адекватных мер уголовно-правового реагирования на подобного рода преступные деяния, в т.ч. при определении общих начал назначения уголовного наказания» [3].

Учитывая, что решения Конституционного Суда Российской Федерации окончательны и не подлежат обжалованию, следует признать необходимость рассматриваемой поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации в качестве обеспечения дополнительных гарантий личности от произвола лиц, облеченных властью. Однако вполне резонно возникает вопрос наличия соразмерности как повышенной степени уголовной ответственности сотрудников органов внутренних дел по сравнению с иными работниками силовых министерств и ведомств, так и аналогичных механизмов уголовно-правовой защиты данной категории должностных лиц, которые практически отсутствуют в действующем уголовном законодательстве.

Литература

1. Нерсисянц В.С. Философия права: учебник для вузов / Ин-т гос-ва и права РАН. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008.
2. Обеспечение прав человека: учебник / под общ. ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. 600 с.
3. По запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 № 1623-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

*А.А. Чесноков, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА РОССИЙСКУЮ ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ (НА ПРИМЕРЕ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ)

Деяния, порочащие честь и достоинство сотрудников полиции, одновременно умаляют авторитет государства, снижают уровень доверия граждан и должны с неотвратимостью пресекаться правовыми средствами. Однако при выявлении этих деяний нужно отличать реализацию контрольных функций гражданского общества, позволяющую выявлять правонарушения в виде различных злоупотреблений должностных лиц, осуществлять контроль за их правомерной деятельностью [4, с. 43]. Но в любом случае каждый факт посягательств на честь, достоинство и деловую репутацию сотрудников полиции, тем более в средствах массовой информации и (или) в сети Интернет, требует самого тщательного выяснения обстоятельств с последующим привлечением виновных к ответственности или иных мер защиты [1, с. 97].

Конечно, совсем не исключены ситуации, когда достаточно очевидные посягательства на честь и достоинство сотрудника полиции могут впоследствии таковыми не признаваться. В качестве примера следует привести дело «Годлевский против Российской Федерации» (жалоба № 14888/03), рассмотренное Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ).

ЕСПЧ было установлено, что в газете заявителя была опубликована статья «В путях системы, или почему генералы ждут часа “Ч”?». В ней сообщалось, что начато расследование в отношении деятельности шести сотрудников ОБНОН, приводилось интервью с В., в прошлом занимавшейся торговлей наркотиками под «крышей» сотрудников милиции в течение нескольких лет, пока они не «предали» ее и не арестовали. А «ответственность за процветание наркодельцов ложится именно на милицию».

Рассмотрев представленные материалы, ЕСПЧ посчитал, что основной целью спорной статьи было не обвинение определенных лиц в совершении преступлений, а развитие продолжающейся дискуссии по вопросу, очевидно представляющему интерес для местных граждан.

Таким образом, публикация заявителя представляла собой добросовестный комментарий по вопросу, представляющему всеобщий интерес, а не необоснованное посягательство на репутацию поименованных сотрудников милиции [2].

Решение достаточно спорно, но, как видим, оно акцентирует внимание на соотношении права на свободу слова и права на деловую репутацию, которые, по выражению ЕСПЧ, «не всегда видят национальные суды». Вполне очевидно, что ЕСПЧ учел и доступность распространенной информации, степень ее журналистской оценки, а также то, что поведение должностных лиц для общественности – это, прежде всего, действия (бездействие) органа власти, которому эта оценка фактически и была дана.

В другом решении от 22.01.2013 по делу «ООО “ИВПРЕСС” и другие против России» ЕСПЧ еще раз подчеркивает, что следует разбираться, являлись ли оспариваемые публикации средством обсуждения общественно значимых вопросов, а также указывает, что согласно ч. 2 ст. 10 Конвенции для журналиста допустимо прибегать к преувеличениям и даже некоторой провокационности [3].

С 01.03.2013 вопрос о соотношении права на свободу слова с правом на защиту чести и достоинства личности должен также решаться исходя из презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений и разумности их действий, недопущения злоупотребления правом (п. 3 ст. 1, п. 1, 2 и 5 ст. 10 ГК РФ). Кроме того, согласно п. 4 ст. 10 ГК РФ, потерпевший от таких действий вправе требовать возмещения причиненных убытков [5].

Следует отметить, что в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 уже указывалось, что в соответствии со ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 29 Конституции РФ, позицией ЕСПЧ при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения

о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности. Также Верховный Суд РФ разъяснил, что российские суды должны иметь в виду, что государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий [6].

Сегодня эти разъяснения имеют особую актуальность в свете требований Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Так, согласно его ч. 6 ст. 9, общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, и федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел проводит его постоянный мониторинг (ч. 5 ст. 6 Федерального закона «О полиции»). Поэтому отрицательное мнение гражданина о деятельности органов внутренних дел и отдельных сотрудни-

ков не может рассматриваться априори как нарушение права на честь, достоинство и деловую репутацию [7].

Несмотря на то, что позиции ЕСПЧ и Верховного Суда РФ относительно оценочных суждений, мнений, убеждений и критики схожи, вполне определенны и, по идее, должны снимать всю остроту проблемы юридической оценки распространенных сведений, истец все равно может посчитать некое оценочное суждение или мнение, распространенное в СМИ, нарушением его субъективного права (как уточнил Верховный Суд РФ в своем Постановлении, «затрагивает его права и законные интересы»), и использовать право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования не состоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку, как это закреплено в п. 3 ст. 152 ГК РФ и ст. 46 Закона РФ «О средствах массовой информации».

Таким образом, защита чести, достоинства личности сотрудника полиции допускается при распространении любых не соответствующих действительности сведений, а позорящий характер таких сведений влияет только на распределение бремени доказывания и возможность присуждения компенсации морального вреда.

Литература

1. Грандонян К.А., Шаповалов А.А., Тарасова Н.Л., Касаева Т.В., Украинский В.Н., Зеленский П.А., Халиулин В.Е., Мордовец А.С., Милушева Т.В., Цыбулевская О.И. Теория государства и права. Саратов, 2015. 144 с.
2. Дело «Годлевский (Godlevskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 14888/03) (Первая Секция) [Электронный ресурс]: постановление Европейского Суда по правам человека от 23.10.2008. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Дело «ООО «Ивпресс» и другие против Российской Федерации» (жалобы № 33501/04, 38608/04, 35258/05, 35618/05): постановление Европейского Суда по правам человека от 22.01.2013. URL://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-116024.
4. Киричек Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: общетеоретические и практические проблемы: монография. М.: Типография «Телер», 2014. 189 с.
5. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.
6. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 // Российская газета. 2005. 15 марта. № 50.
7. Хужин А.М. Проблема юридической ответственности за невиновное поведение: пути решения // Российский судья. 2012. № 10. С. 14-17.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями»

<i>Артюшина О.В.</i> Пробелы уголовного законодательства по противодействию вымогательству мелкой взятки или предмета мелкого коммерческого подкупа	3
<i>Базаров П.Р.</i> Совершенствование квалифицирующего признака незаконных добычи и оборота особо ценных животных, предусмотренного ч. 2 ст. 258.1 УК РФ	5
<i>Байдильдина Р.К.</i> Биоэтические проблемы в уголовном законодательстве Республики Казахстан ..	7
<i>Бархатова Е.Н.</i> Особенности диспозиции ст. 260 УК РФ и отдельные вопросы квалификации незаконной рубки	8
<i>Беляева Л.И.</i> Уголовное законодательство государств – участников СНГ о защите детей от посягательств сексуального характера	10
<i>Ботвин И.В.</i> Некоторые вопросы виновного вменения в ходе реализации уголовной ответственности за преступления против собственности, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием	13
<i>Винокуров В.Н.</i> Формы применения уголовного закона при посягательстве на двух и более потерпевших	15
<i>Данилюк М.И.</i> Ответственность за заведомо ложный донос по советскому законодательству	18
<i>Дронова Т.Н.</i> О добровольном отказе исполнителя (соисполнителя) преступления	20
<i>Жеребченко А.В., Афроськина И.Н.</i> Хищение предметов, имеющих особую ценность: проблемы теории и практики	22
<i>Забавко Р.А.</i> Понятие экологических преступлений	24
<i>Кожмухамедова Г.Б.</i> Вопросы принятия в Республике Казахстан самостоятельного закона «О пробации»	26
<i>Козыренко Р.Н.</i> Профилактика внутрисемейного насилия в Республике Беларусь	28
<i>Коняев А.В.</i> О противоречиях норм, закрепленных в ст. 76.2 и гл. 15.2 УК РФ, и возможных путях их преодоления	30
<i>Марковский М.С.</i> К вопросу об актуальности исследования состава контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов	32
<i>Пашаев Х.П.</i> О насилии в семье: краткий анализ судебной практики Республики Алтай	33
<i>Плаксына Т.А.</i> Квалификация убийства матерью новорожденного ребенка: анализ судебной практики	35
<i>Сергун Е.П.</i> Насильственные захват или удержание власти: пробелы и неточности уголовно-правового регулирования	37
<i>Сипягина М.Н.</i> Июльская (2016 г.) реконструкция уголовного закона и ее значение для института множественности преступлений	40
<i>Странцов А.А.</i> К вопросу об уголовно-правовой охране водных биологических ресурсов в составе животного мира как компонента природной среды	42
<i>Токманцев Д.В.</i> К вопросу о форме вины и корыстных мотивах нарушения правил оборота наркотических средств	44
<i>Третьякова Н.С.</i> Содержание понятия «корыстная цель» в уголовно-правовых нормах об ответственности за хищения	46
<i>Тулкинбаева Ш.Ж.</i> К вопросу дальнейшего совершенствования деятельности контролерской службы Национальной гвардии Республики Казахстан	48
<i>Чугунов А.А., Дубенская Д.Д.</i> Сравнительный анализ уголовного законодательства Испании и России, предусматривающего ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, находящимся в состоянии опьянения	50
<i>Чугунов А.А., Юрченкова Е.С.</i> Совершенствование уголовно-правовых методов противодействия незаконной организации и проведению азартных игр	52
<i>Чуринова М.А.</i> Судебный штраф как альтернатива освобождения от уголовной ответственности ..	54
<i>Шаганова О.М.</i> Понятие «террористическое сообщество» в составе преступления, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ	56

<i>Шатилова О.А.</i> Некоторые проблемы квалификации действий водителя при оставлении места ДТП, в результате которого имеются пострадавшие	58
<i>Штаб О.Н.</i> Побои: административное правонарушение или уголовно наказуемое деяние?	60

Секция «Криминологические проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями»

<i>Бурый В.Е.</i> Постпенитенциарные организационно-правовые пробелы предупреждения и профилактики рецидивной преступности в Республике Беларусь	63
<i>Дыжова А.А.</i> Особенности проявления коррупции в системе образования Республики Беларусь ...	66
<i>Заварыкин И.Н.</i> Современное состояние и детерминанты преступности несовершеннолетних в Томской области	68
<i>Западнава Ю.А.</i> К вопросу о межведомственном взаимодействии субъектов профилактики при выявлении фактов жестокого обращения с детьми и детей, находящихся в социально опасном положении	70
<i>Кириенко Н.Г.</i> Криминологический анализ неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (по материалам России и Алтайского края)	72
<i>Куприенко И.М.</i> Участие общественности в работе с осужденными к общественным работам....	74
<i>Лесников Г.Ю.</i> Современные проблемы практического использования криминологических знаний	75
<i>Мазуров В.А.</i> Организационно-правовые меры противодействия коррупции в современной России	77
<i>Малетина М.А.</i> К вопросу о суицидальном поведении несовершеннолетних	79
<i>Маракулин Д.А.</i> Роль религиозных организаций в исправлении осужденных, содержащихся в местах лишения свободы	81
<i>Минкина Н.И.</i> Некоторые аспекты криминологического изучения медиации	83
<i>Попандопуло Д.В., Петрищева Е.Н.</i> Компьютерная преступность в России: состояние и перспективы совершенствования законодательства	85
<i>Репьева А.М.</i> «Школа подготовки осужденных к освобождению» как одно из направлений пенитенциарного воздействия на личность осужденного	88
<i>Семенюк Р.А.</i> Деятельность участковых уполномоченных полиции по осуществлению индивидуальной профилактики преступлений, совершаемых в состоянии опьянения	90
<i>Суворов Е.Ю.</i> Организованная преступность в Северо-Кавказском федеральном округе	92
<i>Тепляшин П.В.</i> Англо-ирландский тип европейских пенитенциарных систем: проблемы содержания осужденных и соблюдения их прав	94
<i>Тимко С.А., Жайворонок А.В.</i> Роль личностных особенностей в детерминации преступного поведения	96
<i>Титаренко А.П.</i> К вопросу о реализации принципа открытости профилактики правонарушений в деятельности участковых уполномоченных полиции	98
<i>Федоров А.Ф.</i> Современное состояние, структура и динамика рецидивной преступности в Алтайском крае	100
<i>Федорова Е.А.</i> Предупреждение совершения новых деяний (преступлений) как цель применения принудительных мер медицинского характера	102
<i>Федорович Д.Ю.</i> Причины возникновения и распространения конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности, в Российской Федерации	104
<i>Щеглов А.И.</i> О некоторых вопросах правового регулирования деятельности по профилактике преступлений, совершаемых подучётными лицами	106

Секция «Психолого-педагогические и этические аспекты правоохранительной деятельности»

<i>Базарбаев А.А., Мергенов М.К.</i> Организация использования решения ситуационных задач по специальным курсам ДАП и ОДПОФΟΥ	108
<i>Большакова Н.Е.</i> Детерминанты агрессивного поведения у сотрудников полиции	112

<i>Веретенникова А.Е.</i> Педагогическая технология обучения письменно-речевой коммуникации в профессиональной подготовке курсантов образовательных учреждений МВД России.....	113
<i>Ефанова М.И.</i> Профессиональное самоопределение подростков со склонностью к девиантному поведению	115
<i>Илиджев А.А.</i> К вопросу о диагностике сформированности правоприменительных компетенций курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России	117
<i>Казакевич С.М.</i> К вопросу реализации осужденными к лишению свободы права на получение образования	119
<i>Медведева А.Н., Пилецкая Е.Н.</i> К вопросу о создании юридических клиник на базе специальных учебных заведений МВД Республики Казахстан как практической составляющей образовательного процесса	121
<i>Морозова Н.М., Ермошина М.А.</i> Эстетическая культура как средство формирования личности сотрудника органов внутренних дел	123
<i>Ральникова И.А.</i> Склонность подростков к девиантному поведению в контексте акцентуаций характера	125
<i>Рыбин Д.Н., Рыбина И.С.</i> Вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность как способ профилактики преступлений и правонарушений: вспоминая опыт А.С. Макаренко	127
<i>Степаненко В.В.</i> Психологическое обеспечение деятельности сотрудников ОВД посредством практики философского консультирования и структурированного диалога.....	129
<i>Трофимова Ю.В.</i> Копинг-стратегии офицеров младшего начальствующего состава, проходящих первоначальную подготовку в вузе МВД	131
<i>Черепанова М.И., Неваева Д.А., Сарыглар С.А.</i> Отношение к лозунгу «Россия для русских» как индикатор прогноза экстремизма в приграничных регионах России	133
<i>Шинкевич В.Е.</i> О некоторых проблемах повышения качества профессионального образования кадров для органов внутренних дел.....	135

Секция «Профессиональная подготовка в образовательных организациях МВД России»

<i>Андрианов А.С.</i> Об этапах развития личностно-профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в системе первоначального обучения	137
<i>Ворожцов А.М.</i> Огневая подготовка в рамках профессионального обучения (профессиональной подготовки).....	138
<i>Гричанов А.С.</i> К вопросу о совершенствовании педагогического мастерства преподавателей образовательных организаций МВД России на основе инновационного компетентностного подхода	139
<i>Иванов А.К., Кожин Д.А.</i> Интерактивные технологии обучения стрельбе из боевого оружия (на примере интерактивного боевого тира «АРКАДА»)	141
<i>Калинин С.В., Морозов В.А., Левченко А.А.</i> Направления повышения мотивации будущих сотрудников полиции в правоохранительной сфере деятельности	143
<i>Князев С.В., Ключков Р.В., Балакин Ю.П.</i> Актуальные вопросы физической подготовки сотрудников органов внутренних дел	145
<i>Кокова Е.И., Копылов Ю.А.</i> Использование дезингибиционной силовой тренировки в системе общей физической подготовки курсантов образовательных организаций высшего образования системы МВД России	147
<i>Корнаушенко А.В., Коленко Р.С., Саблина Ю.Д.</i> Боевые приемы борьбы в физической подготовке курсантов образовательных организаций МВД России.....	149
<i>Кочеров Ю.Н., Кочерова Л.А.</i> Актуальные проблемы профессиональной подготовки участковых уполномоченных полиции в вузах МВД России	151
<i>Красилов О.В., Мананников С.В., Мальченков Е.В.</i> Влияние утомления на работоспособность организма в профессиональной деятельности сотрудников ОВД.....	153
<i>Малетин С.В., Малиновский А.В.</i> Формирование морально-волевых качеств курсантов образовательных организаций системы МВД России с помощью служебно-прикладных видов спорта.....	155
<i>Мальченков Е.В., Мальченкова В.В.</i> Факторы и условия, влияющие на адаптацию к профессиональной деятельности сотрудников полиции	158
<i>Мальченкова В.В., Мальченков Е.В.</i> Особенности профессиональной адаптации сотрудников полиции к профессиональной деятельности.....	160

<i>Мещеряков В.С.</i> Специальная скоростно-силовая подготовка в процессе обучения боевым приёмам борьбы	164
<i>Моисеенко А.А., Архипов Е.В., Пестерев Н.Н.</i> О некоторых особенностях подготовки к применению оружия сотрудниками полиции	166
<i>Семёнов В.В., Медведев И.В.</i> Методологические основы обучения огневой подготовке	167
<i>Силантьев В.В.</i> Моделирование ситуаций при обучении боевым приемам борьбы и оценка выполнения задач, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента, курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России.....	169
<i>Слышалов И.В.</i> О совершенствовании программ подготовки водителей транспортных средств	171
<i>Соловьев О.Д.</i> Антиконтрафактный тренинг как элемент профессиональной подготовки сотрудников подразделений ЭБиПК	174
<i>Томас А.В., Желонкин В.В., Юркин Д.В.</i> Физическая культура и спорт как средства обеспечения нормального функционирования организма человека на современном этапе общественного развития (физиологический и социологический аспекты)	176
<i>Томас А.В., Пантелеев А.Ф., Кемпф Е.В.</i> Профилактика и лечение избыточного веса и ожирения у сотрудников органов внутренних дел как необходимое условие обеспечения эффективности профессиональной деятельности	177
<i>Чернов Ю.Н., Заречнев Д.О., Федулов Б.А.</i> Доминирующие виды отношения сотрудников полиции к профессиональной деятельности и их учёт в образовательном процессе.....	180

Секция «Проблемы языковой подготовки сотрудников ОВД»

<i>Варлакова Т.В.</i> Особенности языковой подготовки иностранных сотрудников ОВД в образовательной организации МВД России	182
<i>Василенко Т.Н.</i> Проблема междисциплинарной интеграции учебной дисциплины «Русский язык в деловой документации» в юридическом вузе	184
<i>Гнездилова Е.В.</i> Формирование толерантной личности курсанта Барнаульского юридического института МВД России средствами иностранного языка.....	185
<i>Гузикова В.В.</i> Особенности применения инновационных технологий в формате бинарного занятия по дисциплине «Иностранный язык»	188
<i>Ескатова Г.К.</i> Состояние и перспективы обучения магистрантов специальности «Правоохранительная деятельность» профессиональному английскому языку.....	190
<i>Жердева О.Н., Филонова М.В.</i> Особенности работы с художественным произведением на занятиях по иностранному языку	192
<i>Закирьянова А.Х.</i> Специфика организации самостоятельной работы обучающихся на занятиях по иностранному языку	194
<i>Зубаирова Г.Н.</i> Применение интерактивных методов обучения грамматике на занятиях по иностранному языку	196
<i>Иванова Е.И.</i> Проблемы языковой подготовки сотрудников-иностранцев. Работа с текстом языка специальности при изучении дисциплины «Русский язык как иностранный»	197
<i>Калашиникова С.В.</i> Лексические особенности функционирования юридического дискурса	199
<i>Кинжебаева Л.Т.</i> Принципы формирования профессиональной языковой компетенции.....	201
<i>Кузьменкова С.В.</i> Учебно-воспитательная работа как средство формирования коммуникативной компетенции	203
<i>Менщикова Г.А.</i> Активные (интерактивные) методы обучения в развитии коммуникативной компетенции у обучающихся в БЮИ МВД России.....	205
<i>Меркулова М.В.</i> Креативные методики обучения иностранному языку для специальных целей ...	207
<i>Морковин А.М.</i> О некоторых аспектах преемственности языковой подготовки в рамках средней школы и юридического вуза.....	209
<i>Муратова Е.Н.</i> Языковая подготовка полицейских: критерии отбора содержания образования...211	
<i>Насангалиева А.Е.</i> Некоторые особенности преподавания грамматического аспекта перевода ...213	
<i>Нестерова В.Е.</i> Особенности языковой подготовки сотрудников органов внутренних дел.....214	
<i>Паненко Е.А.</i> Проблема создания речевых ситуаций на занятиях по русскому языку как иностранному на начальном этапе обучения.....	216

Степаненко В.В. Проблемы языковой подготовки сотрудников ОВД в рамках последних изменений в нормативно-правовой базе РФ и приказов МВД России в части, касающейся освоения сотрудниками ОВД основ русского жестового языка.....	218
Хабарин М.О. Особенности подготовки публичного выступления	220

Секция «Проблемы теории и истории государства и права, история правоохранительной системы»

Бородулина Т.П., Платунова Т.Л. К проблеме интерпретации фактов Великой Отечественной войны в образовательном пространстве современной России.....	223
Губич М.В. Нормотворческая деятельность как объект государственного управления.....	225
Давыдова Е.А. Особенности правового регулирования экономики в современных условиях	227
Карпов Р.А. К вопросу о деятельности тюремной структуры на Алтае в 1917-1921 гг.....	229
Кащеев А.В. Участие Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД в комплектовании военными капелланами действующей армии Российской империи в годы Первой мировой войны.....	230
Кузнецов Д.Е. Взяточничество как негативный фактор в деятельности милиции Западной Сибири 1925-1931 гг.	232
Левченко А.А., Морозов В.А. Деятельность правоохранительных органов по укреплению паспортного режима в годы Великой Отечественной войны.....	235
Лен К.В. Методы Николая Архарова (уголовный сыск второй половины XVIII в.)	237
Миронов Е.В. Основные этапы развития организационно-инспекторских (штабных) аппаратов в структуре региональных органов внутренних дел.....	239
Моисеев С.В. К вопросу о вариантах решения кадровых проблем на этапе становления алтайской милиции.....	241
Москвитин Ю.Н., Суверов С.Е. Деятельность советской милиции на Алтае по борьбе с преступностью и охране общественного порядка (октябрь 1917 г. – июнь 1941 г.).....	242
Павлова Н.С. Научные представления о безопасности и механизмах ее обеспечения в контексте смены научных картин мира.....	246
Репьев А.Г. Полицейское форменное обмундирование и знаки отличия как средства визуализации правовых преимуществ.....	248
Скипский Г.А. К вопросу об эффективности политической полиции Российской империи в годы Первой мировой войны.....	250
Суверов В.А. Кадровый вопрос в прокуратуре Алтайского края в довоенный период (1937-1941 гг.)	252
Суверов Е.В. Деятельность участковых инспекторов милиции в Западной Сибири в предвоенный период (1929-1941 гг.).....	254
Суверов Е.В., Миронов Е.В. Деятельность органов внутренних дел Алтайского края в первые годы освоения целинных и залежных земель (1954-1956 гг.)	256
Тарасова Л.Я. Некоторые меры борьбы с детской преступностью в трудовых и трудовых воспитательных колониях в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).....	258
Титова Е.А. Правовая пропаганда как форма профилактики правонарушений	261
Тяпкин М.О. Система наказаний за нарушение законов об охране лесов в первой четверти XVIII в.	263
Хомяков И.Д. Из истории применения войск МВД СССР в охране общественного порядка при ликвидации последствий стихийных бедствий	265
Чибурова Е.А. Обеспечение общественного порядка на Алтае милицией (1945-1950 гг.).....	267
Шатилов С.П. Наиболее распространенные правонарушения, совершаемые сотрудниками прокуратуры Алтайского края в начальный период Великой Отечественной войны.....	268
Шатилова О.А. Производственный бюллетень как одна из форм воспитательной работы с заключенными ГУЛАГа в годы Великой Отечественной войны.....	271

**Секция «Современные проблемы обеспечения
законности и прав человека»**

<i>Анохин Ю.В.</i> Об отдельных проблемных аспектах обеспечения прав человека в правоприменительной деятельности органов внутренних дел	273
<i>Анохина С.Ю.</i> Некоторые аспекты обеспечения правовой защиты сотрудников органов внутренних дел на современном этапе	275
<i>Антонов Я.А.</i> Обеспечение духовных прав сотрудников органов внутренних дел в условиях проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе	277
<i>Антропов В.М.</i> Проблемы привлечения к ответственности за посягательства на здоровье, честь и достоинство чинов полиции в Российской империи в начале XX в. (сибирский региональный аспект)	279
<i>Верхоглядов Я.Е.</i> Основные направления государственно-правовой политики в сфере межнациональных отношений: историко-правовой аспект	281
<i>Казанцева О.Л.</i> О роли государства в обеспечении права на охрану здоровья и медицинскую помощь, гарантированного Конституцией Российской Федерации	283
<i>Логинова Т.Д.</i> Информационное оружие как угроза правам человека	286
<i>Лоос Е.В.</i> Честь и достоинство личности (теоретико-правовой аспект)	288
<i>Мухтабаева Р.К.</i> О некоторых проблемах реализации института коллективной ответственности в правоохранительных органах Республики Казахстан	292
<i>Овчинникова О.Д.</i> К вопросу о дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД	294
<i>Шаганян А.М.</i> Особенности уголовной ответственности сотрудников органов внутренних дел	296
<i>Чесноков А.А.</i> Влияние решений Европейского суда по правам человека на российскую правовую систему (на примере защиты чести и достоинства сотрудников полиции)	298

Научное издание

Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями

*Материалы пятнадцатой международной
научно-практической конференции*

Часть 2

Редактор	Ю.С. Жолобова
Корректурa	М.В. Егеръ, О.Н. Татарниковой, С.В. Калининой, Е.Г. Авдюшкина
Компьютерная верстка	О.Н. Татарниковой

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.
Лицензия ПЛр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 01.02.2017. Формат 60х84/16. Ризография. Усл.п.л. 38,3. Тираж 141 экз. Заказ № 77.
Барнаулский юридический институт МВД России. Научно-исследовательский и редакционно-издательский
отдел. 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49.